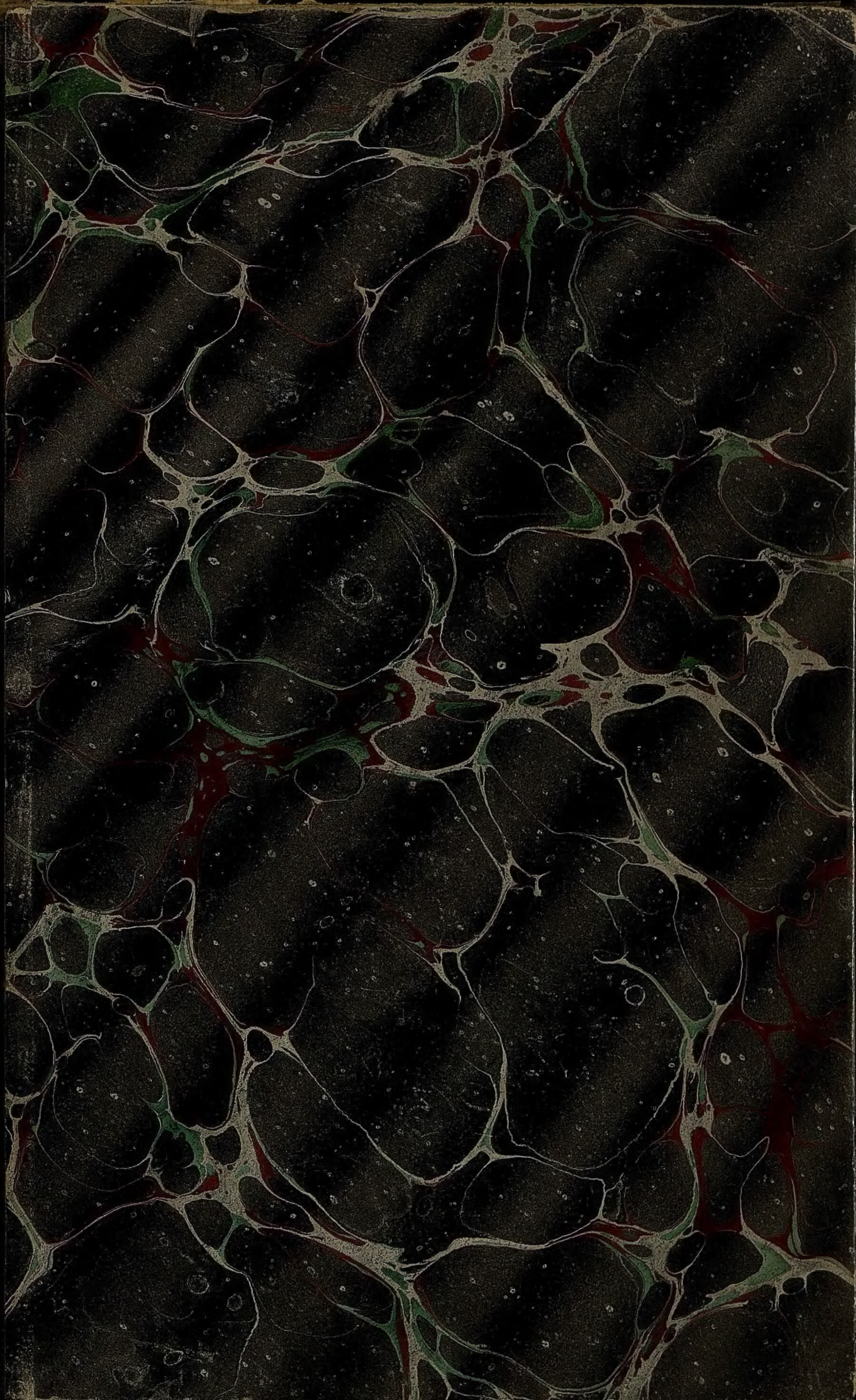
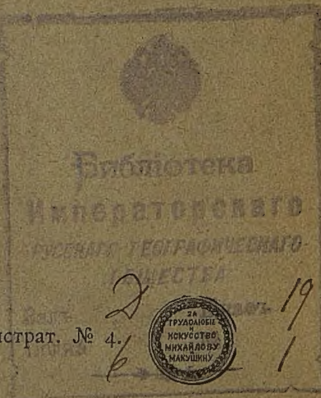

АЛТАЙСКІЙ СБОРНИКЪ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗСЛѢДОВАНІЯ АЛТАЯ.

ВЫПУСКЪ I.

ТОМСКЪ

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина, Магистрат. № 4.

1894.

Краткая пояснительная записка къ Уставу Общества любителей изслѣдованія Алтая.

Алтай, по своей обширности въ территоріальномъ отношеніи, разнообразію мѣстныхъ условій, богатству естественно-историческихъ данныхъ, давно и постоянно привлекалъ вниманіе государства, ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ (ученыхъ и промышленниковъ). Въ числѣ лицъ, посѣтившихъ Алтай, встрѣчаются такія, какъ Гмелинъ, Миллеръ, Палласъ, Ледебуръ, Гумбольдъ, Щуровскій, Котта, Семеновъ, Радловъ и многіе друг. Всѣ эти лица, во время своихъ изслѣдованій, собрали весьма значительный матеріалъ и обработали его въ своихъ извѣстныхъ трудахъ, но многихъ вопросовъ изъ жизни мѣстнаго края они почти не коснулись, или вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія на Алтаѣ, или вслѣдствіе преслѣдованія чисто спеціальныхъ задачъ изученія, или вслѣдствіе того, что многіе вопросы могутъ быть достаточно подробно изучены лишь при содѣйствіи мѣстныхъ наблюдателей и собирателей матеріаловъ. Къ числу вопросовъ послѣдней категоріи могутъ быть отнесены: изслѣдованіе переселенческаго движенія, за послѣднее время играющаго важную роль въ экономической жизни государства и вызвавшаго въ Петербургѣ возникновеніе Общества вспомоществованія переселенцамъ; изслѣдованіе сельско-хозяйственнаго быта мѣстнаго населенія какъ русскаго, такъ и инородческаго; изслѣдованіе края въ отношеніи промышленномъ, торговомъ, медицинскомъ метеорологическія наблюденія и мн. др.

Безспорно,—эти изслѣдованія, помимо чисто научнаго интереса, могутъ имѣть большое значеніе для самаго края.

Общество любителей изученія Алтая можетъ въ этомъ отношеніи оказать крайне существенную пользу, взявши на себя организацію подобныхъ наблюденій и изслѣдованій. Не задаваясь обширными задачами широко поставленныхъ научныхъ изслѣдованій, а имѣя въ виду привлечь къ себѣ тѣхъ скромныхъ наблюдателей природы и жизни края, которые разсѣяны по Алтаю, Общество можетъ собрать цѣнный матеріалъ для всесторонняго и живаго изученія края. Простое наблюденіе, описаніе факта, числовыя данныя за нѣсколько лѣтъ, записанный обычай, преданіе, пѣсня, планъ, рисунокъ, записи старожила, небольшая коллекція или нѣсколько образцовъ мѣстныхъ продуктовъ и издѣлій и т. п. могутъ принести пользу наукѣ и вызвать значительный интересъ. Подобные матеріалы, собранные и сообщенные большимъ количествомъ лицъ, въ общей массѣ, будучи сгруппированы, дадутъ цѣнный матеріалъ. Несомнѣнно, для подобной работы на Алтаѣ найдется достаточное количество лицъ, какъ-то: лица мѣстнаго управленія, священники, сельскіе учителя, торгующіе и др.

Если даже Общество любителей изученія Алтая само не обработаетъ поступившаго матеріала, но только передастъ его для обработки другимъ обществамъ и лицамъ, то и въ этомъ случаѣ оно является полезнымъ и желательнымъ.

Извлеченіе изъ Устава Общества любителей изслѣдованія Алтая.

I. Цѣль Общества.

§ 1.

Общество любителей изслѣдованія Алтая имѣетъ цѣлью: а) собирать матеріалы для всесторонняго изученія Алтая и сопредѣльныхъ мѣстъ и б) по мѣрѣ возможности обрабатывать ихъ и распространять.

Управленіе Общества находится въ г. Барнаулѣ.

§ 2.

Для достиженія намѣченныхъ цѣлей Общество употребляетъ слѣдующія средства: а) собираетъ свѣдѣнія и матеріалы черезъ своихъ членовъ, а также обращается съ просьбой за содѣйствіемъ въ этомъ къ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ; б) содѣйствуетъ организаціи экскурсій и предпринимаетъ ихъ на свои средства, также устраиваетъ выставки собранныхъ коллекцій; в) устраиваетъ засѣданія, въ которыхъ выслушиваются и обсуждаются поступающія сообщенія по предметамъ занятій Общества

§ 3.

Общество заботится объ устройствѣ своей собственной библіотеки и о составленіи коллекцій.

Примѣчаніе: Библіотека Общества обязана въ точности соблюдать Высочайше утвержденныя 5 января 1884 г. временныя правила по отношенію къ открытію и содержанію публичныхъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія.

§ 4.

По мѣрѣ накопленія матеріаловъ Общество печатаетъ ихъ или помѣщаетъ въ изданіяхъ другихъ Обществъ.

II. Составъ Общества.

§ 5.

Общество состоитъ изъ членовъ: а) почетныхъ, б) дѣйствительныхъ, в) сотрудниковъ и г) ревнителей.

Примѣчаніе. Членами Общества могутъ быть лица обоего пола, кромѣ несовершеннолѣтнихъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ чиновъ и юнкеровъ.

§ 6.

Званіе почетныхъ членовъ присвоиваются, по предложенію 2/3 живущихъ въ Барнаулѣ членовъ Общества, имѣющихъ право избирательнаго голоса, лицамъ: а) оказавшимъ особыя услуги Обществу своими трудами или б) сдѣлавшимъ единовременный взносъ не менѣе ста рублей.

Примѣчаніе: Томскій Губернаторъ и Начальникъ Алтайскаго Округа состоятъ, съ ихъ на то согласія, почетными членами Общества.

§ 7.

Въ дѣйствительные члены избираются лица, желающія содѣйствовать своими трудами и установленными денежными взносами цѣлямъ Общества.

§ 8.

Въ члены-сотрудники избираются лица, которыя, не участвуя денежнымъ взносомъ, пожелаютъ служить Обществу своими трудамми.

§ 9.

Членами-ревнителями признаются лица, содѣйствующія цѣлямъ Общества денежными взносами.

§ 10.

Почетные и дѣйствительные члены, а также члены-сотрудники, избираются общимъ собраніемъ закрытой баллотировкой простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 11.

Въ члены-ревнители зачисляются лица, рекомендованныя двумя членами Общества.

III. Права и обязанности членовъ.

§ 12.

Члены почетные, дѣйствительные и сотрудники, при рѣшеніи вопросовъ въ собраніяхъ Общества, пользуются правомъ голоса.

§ 13.

Члены Общества—дѣйствительные и члены-ревители вносятъ въ кассу его ежегодно не менѣе пяти рублей. Взносъ этотъ можетъ быть сдѣланъ и по полугодію. Ежегодная плата можетъ быть замѣнена единовременнымъ взносомъ пятидесяти рублей. Членъ, не внесшій въ продолженіи года установленнаго взноса, считается выбывшимъ изъ числа членовъ Общества.

IV. Средства Общества.

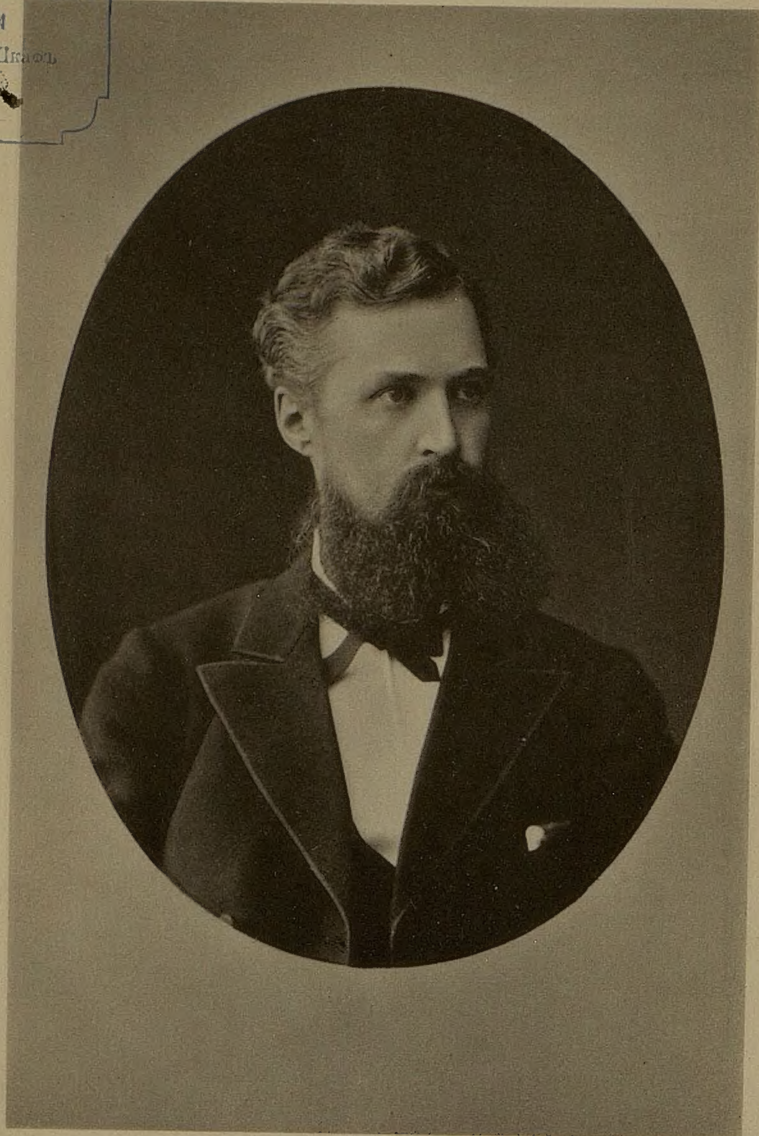
§ 14.

Средства Общества составляются изъ: а) членскихъ взносовъ, б) случайныхъ пожертвованій, в) суммъ, выручаемыхъ Обществомъ отъ продажи изданій, дубликатовъ и другихъ поступленій, допускаемыхъ закономъ и цѣлями Общества.

§ 19.

Пожертвованія со спеціальными назначеніями, если таковыя не противорѣчатъ цѣлямъ Общества, принимаются и расходуются согласно волѣ жертвователя.

Худ фот. А. И. Вильборгъ, С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Дозв. ценз. Спб 29 Апрѣля 1893.

АЛТАЙСКІЙ

СБОРНИКЪ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗСЛѢДОВАНІЯ АЛТАЯ.

ВЫПУСКЪ I.

ТОМСКЪ

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина, Магистрат. № 4.

1894.

Дозволено цензурою. Москва. 2-го сентября 1893 года.

Два года назадъ въ Барнаулѣ возникло Общество любителей изслѣдованія Алтая. Задачи Общества скромныя: знакомиться съ краемъ самому и знакомить съ нимъ другихъ, понимая выраженіе знакомить въ широкомъ смыслѣ слова.

Одно изъ средствъ къ достиженію намѣченныхъ цѣлей Общество видитъ въ опубликованіи собранныхъ матеріаловъ и поступившихъ сообщеній. Предлагаемый выпускъ „Алтайскаго Сборника" является первымъ этого рода трудомъ Общества.

Къ числу наиболѣе энергичныхъ членовъ Общества принадлежалъ покойный начальникъ Алтайскаго округа Н. И. Журинъ. Едва возникнувъ, мысль образованія Общества нашла въ немъ горячаго приверженца и умѣлаго организатора: принимая участіе въ выработкѣ программы, привлеченіи членовъ и пр., онъ же хлопоталъ о разрѣшеніи Общества и утвержденіи его устава. Будучи первымъ почетнымъ предсѣдателемъ Общества, онъ принималъ непосредственное участіе во всѣхъ его трудахъ, не только работая самъ, но пробуждая интересъ къ работѣ и въ окружающихъ. Общество любителей изслѣдованія Алтая было однимъ изъ любимыхъ его дѣтищъ.

Признавая громадныя заслуги покойнаго, Общество считаетъ своимъ долгомъ почтить память Николая Ивановича посвященіемъ ему первой книжки своихъ трудовъ и помѣщеніемъ въ ней его портрета.

Пусть эта книжка будетъ вѣнкомъ на его раннюю могилу!

АЛТАЙСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПАМЯТИ

первагo Почетнаго Предсѣдателя Общества

Николая Ивановича

Журина.

ПРИПИСНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ НА АЛТАѢ*).

Первое появленіе у насъ разряда приписныхъ крестьянъ относится къ XVII ст.**). Причины возникновенія этого разряда крестьянъ можно свести къ слѣдующимъ тремъ: 1) общій крѣпостническій духъ вѣка; 2) недостатокъ вольно-наемныхъ рабочихъ и 3) финансовыя соображенія правительства.

Въ концѣ XVI ст. произошло прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Крестьяне, прежде свободно переходившіе отъ одного помѣщика къ другому или садившіеся на свободныхъ земляхъ, теперь потеряли это право. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно измѣнились и ихъ отношенія къ помѣщикамъ. По закону они еще сохранили право свободно заключать договоръ съ помѣщиками о платѣ за землю, о работѣ на помѣщика и т. д. Но на дѣлѣ этотъ договоръ пересталъ быть свободнымъ. Крестьянинъ не могъ уйти отъ помѣщика и искать земли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Помѣщикъ, пользуясь этимъ, могъ предписывать крестьянамъ какія угодно условія. Сначала произволъ въ этомъ отношеніи ограничивался обычаемъ и, отчасти, закономъ; но чѣмъ болѣе помѣщики чувствовали безвыходное положеніе крестьянъ, тѣмъ болѣе расширялась власть ихъ надъ крестьянами. За неисполненіе работъ и за лѣность помѣщикъ взыскивалъ съ крестьянъ денежный штрафъ, а потомъ вошло въ употребленіе и тѣлесное наказаніе крестьянъ за ихъ проступки противъ помѣщика. Тамъ и сямъ стали встрѣчаться отдѣльные случаи продажи крестьянъ безъ земли. Не только работа крестьянъ обратилась въ подневольную барщину, но и сами крестьяне, ихъ личность сдѣлались собственностью помѣщика.

Цѣлое столѣтіе потребовалось на то, чтобы превратить крестьянъ изъ свободныхъ, хотя и прикрѣпленныхъ къ землѣ, въ крѣпостныхъ—въ вещь, съ которою помѣщикъ поступалъ, какъ ему было угодно. Крестьяне, конеч-

---

*) Статья составлена по матеріаламъ, собраннымъ мною преимущественно въ архивѣ Салаирской Горной Конторы.

**) *В. Семевскій*. Крестьяне въ царствованіе Екатерины II. Т. I, стр. 393.

но, не оставались равнодушными зрителями своего постепеннаго порабощенія. Они или бѣжали отъ помѣщиковъ, или оказывали прямое сопротивленіе ихъ власти*). Но въ концѣ концовъ побѣда осталась за помѣщиками, имѣвшими за себя разныя неблагопріятныя для крестьянъ постановленія закона.

Къ концу XVII ст. крестьяне были уже недалеки отъ того, чтобы вполнѣ сравняться съ рабами, холопами. Рабство продолжало развиваться и наложило свой отпечатокъ на всѣ общественныя и частныя отношенія въ Россіи.

Къ этому же времени относится и сильное развитіе въ Россіи промышленности, особенно горно-заводской. Къ ней, сообразно съ духомъ вѣка, былъ примѣненъ также подневольный трудъ.

Другая причина примѣненія къ промышленности подневольнаго труда заключалась въ слѣдующемъ: вольно-наемный трудъ возможенъ только при наличности контингента людей, готовыхъ продать свой трудъ; а для этого необходимо, чтобы значительная часть населенія не имѣла возможности приложить свой трудъ самостоятельно, на собственной землѣ и къ собственнымъ орудіямъ производства. Такихъ условій въ концѣ XVII в. у насъ еще не было. У крестьянъ земли было достаточно, и къ ней они могли приложить весь свой трудъ. Не было надежды, чтобы крестьяне бросили землю и пошли работать въ рудники и на заводы: одни (государственные крестьяне) не имѣли въ этомъ нужды; другіе (помѣщичьи) не могли, даже если бы хотѣли, уйти съ земли безъ воли помѣщика; а помѣщикъ всѣми силами держался за крестьянъ, безъ которыхъ его земля не давала бы дохода.

Такимъ образомъ, создать контингентъ рабочихъ для горно-заводской промышленности можно было только принудительнымъ путемъ, посредствомъ новаго закрѣпощенія крестьянъ уже не землѣ, а заводамъ. Этимъ путемъ и образовался разрядъ приписныхъ, т. е. приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ. Государственныхъ, т. е. еще свободныхъ крестьянъ стали цѣлыми селеніями, волостями и даже уѣздами приписывать къ заводамъ, для которыхъ они обязаны были исполнять разныя работы. За это имъ была назначена поденная плата, бывшая вообще ниже той, по которой можно было заставить работать вольно-наемнаго рабочаго.

Деньги, заработанныя крестьянами, не попадали имъ въ руки. Вмѣстѣ съ нуждами промышленности правительство стремилось удовлетворить и свои финансовыя потребности; а потому всѣ деньги, заработанныя крестьянами, поступали прямо въ государственную казну въ уплату податей. Уже позднѣе, при Екатеринѣ II, крестьяне стали получать деньги на руки.

Размѣромъ податей и указанной закономъ заработной платы и опредѣлялось первоначально количество работы; крестьяне обязаны были заработать

*) *И. Бѣляевъ.* Крестьяне на Руси. М. 1860. Стр. 162—164, 195.

на заводахъ подушный окладъ, сколько его приходилось на то или другое селеніе, или цѣлую волость. Раскладка же работы внутри селенія или волости, между отдѣльными семьями или работниками была предоставлена самимъ крестьянамъ черезъ ихъ выборныхъ.

При установленіи разряда приписныхъ крестьянъ предполагалось, что заводскій и рудничный трудъ не оторветъ ихъ отъ земли. По закону крестьяне обязаны были работать для заводовъ только въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время—весною, лѣтомъ и зимою. Но замѣна поденной работы урочною, тяжесть самыхъ уроковъ, отдаленность заводовъ отъ большинства крестьянскихъ селеній, произволъ ближайшаго начальства и т. д.,—все это заставляло крестьянъ ради заводской работы бросать свою собственную. Въ конечномъ результатѣ обязательный заводскій трудъ долженъ былъ привести къ паденію собственнаго хозяйства приписныхъ крестьянъ.

Исторія приписныхъ крестьянъ на Алтаѣ до начала XIX ст. идетъ параллельно ихъ исторіи въ Европейской Россіи. Но съ 1807 г. ихъ пути рѣзко расходятся: вездѣ въ Европейской Россіи крестьяне въ этотъ годъ были освобождены отъ обязательныхъ работъ, и только на Алтаѣ сохранились прежнія отношенія. Алтайскіе заводы еще 55 лѣтъ продолжали пользоваться подневольнымъ трудомъ приписныхъ крестьянъ, найдя невыгоднымъ для себя порядокъ, установленный закономъ 1807 г.

I.

Приписные крестьяне до освобожденія: Манифестъ 1779 г. Число приписныхъ крестьянъ. Ростъ населенія. Сходство и различіе приписныхъ крестьянъ съ государственными и помѣщичьими. Управленіе приписными крестьянами въ селеніяхъ и во время заводскихъ работъ. „Поселенные крестьяне“.—Заводская барщина. „Душа“ работы. Заработная плата. Распредѣленіе работъ по волостямъ и раскладъ ихъ внутри каждой волости. „Нѣтчики“. Исполненіе работъ подрядомъ. Стоимость заводской барщины для крестьянъ. Притѣсненія крестьянъ заводскимъ начальствомъ. Паденіе хозяйства приписныхъ крестьянъ и мастеровыхъ. Доставка провіанта на заводы и волненія приписныхъ крестьянъ въ 1813 г. Рекрутскіе наборы. Денежныя и натуральныя повинности приписныхъ крестьянъ.

Для обозначенія отношеній, установившихся на Алтаѣ до 1861 г., принято употреблять названіе „обязательный трудъ“. Этимъ выраженіемъ смягчается фактъ существованія крѣпостныхъ порядковъ на Алтаѣ.

Дѣйствительно, алтайскіе мастеровые и крестьяне юридически не были крѣпостными. Мастеровой, послѣ 35 лѣтъ безпорочной „службы“, освобождался отъ работъ; приписной крестьянинъ могъ откупиться отъ заводской барщины, нанявши за себя другого. Но на дѣлѣ положеніе алтайскаго горнозаводскаго населенія было очень тяжелое и представляло полную аналогію съ положеніемъ крѣпостныхъ въ Европейской Россіи.

Въ самомъ худшемъ положеніи на Алтаѣ были мастеровые. Обреченные на вѣчный тяжелый трудъ, они были предоставлены произволу управляющихъ, уставщиковъ, нарядчиковъ и прочаго большого и малаго горнаго начальства. Эти лица могли наказывать мастеровыхъ, забивая ихъ иногда до смерти, могли морить ихъ на работѣ; отъ ихъ воли зависѣлъ переводъ мастеровыхъ на другой заводъ или рудникъ, и такимъ образомъ массу рабочихъ гоняли, какъ скотъ, съ мѣста на мѣсто. Отъ этихъ тяжелыхъ условій существованія мастеровые бѣгали цѣлыми сотнями, убивали надсмотрщиковъ, уставщиковъ и проч., сами кончали самоубійствомъ и даже нерѣдко взводили на себя небывалыя преступленія, чтобы только добиться ссылки на каторгу, которую они предпочитали заводской и рудничной работѣ на Алтаѣ. Такое положеніе Алтайскихъ мастеровыхъ можно сравнить только съ положеніемъ дворовыхъ и мастеровыхъ, купленныхъ помѣщиками для своихъ фабрикъ и заводовъ.

Въ лучшемъ положеніи были алтайскіе приписные крестьяне, но и они сильно страдали отъ тяжести работъ и отъ своеволія и жестокости мѣстной горно-заводской администраціи. Алтайскіе приписные крестьяне исполняли заводскую барщину, почти равную барщинѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; а тѣ изъ нихъ, которые имѣли возможность взамѣнъ себя нанять на барщину другихъ, были на положеніи оброчныхъ крестьянъ.

Алтайскіе приписные крестьяне имѣли двоякое отношеніе къ горному вѣдомству: 1) они обязаны были исполнять нѣкоторыя работы для Алтайскихъ заводовъ и 2) изъ нихъ набирались мастеровые.

Главное различіе между мастеровыми и приписными крестьянами заключается въ томъ, что для первыхъ (исключая урочниковъ) горное или заводское дѣло было постояннымъ и единственнымъ занятіемъ, отъ котораго они и получали средства къ существованію; крестьяне же работали для заводовъ только временно,—столько, сколько приходилось сработать имъ за подушный окладъ, считая по узаконенной („плакатной") поденной платѣ. Отсюда большая зависимость мастеровыхъ отъ заводовъ и необходимость особаго управленія для крестьянъ.

Другія различія между этими двумя разрядами алтайскаго населенія или были несущественны, или не всегда существовали. Такъ напр., свобода мастеровыхъ отъ подушнаго оклада была узаконена только въ 1761 г., а до того времени они, наряду съ крестьянами, платили подати и отправляли разныя другія повинности. Не всегда также крестьяне занимались только вспомогательными для горнаго дѣла работами: до манифеста 1779 г. мы видимъ ихъ и въ кузницѣ („у дѣла гребковъ, лопатокъ, гвоздей"), и на заводѣ („у тяги баутоваго желѣза", „на домнѣ", въ денной и ночной работѣ), и при добычѣ рудъ. Кромѣ этихъ горно-заводскихъ работъ на крестъ-

янахъ лежало тогда множество другихъ: они добывали глину, известь, камень для горновъ и возили все это на заводы; выжигали и возили уголь, дѣлали кирпичъ, строили суда и сплавляли по рѣкамъ желѣзныя издѣлія, разные припасы и матеріалы; они же рубили дрова, обжигали руды, ставили сѣно для заводскихъ лошадей, драли мочалу и т. д.

Съ 1779 г. работа всѣхъ вообще приписныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ и алтайскихъ, была сразу и весьма сильно ограничена. Манифестомъ 21 мая 1779 г. запрещено было употреблять крестьянъ въ какія нибудь другія работы, кромѣ слѣдующихъ: 1) рубка дровъ, 2) разломка угольныхъ кучъ, 3) перевозка угля, рудъ и флюсовъ*) и 4) поправка плотинъ, если онѣ повреждены наводненіемъ или пожаромъ.—На самомъ дѣлѣ и разломка угольныхъ кучъ никогда не была (съ 1779 г.) на обязанности приписныхъ крестьянъ, такъ какъ эта работа тѣсно связана съ кучною работой вообще, и потому тѣ мастеровые (угольщики), которые съ 1779 г. были опредѣлены къ кучной работѣ, сами производили и разломку кучъ.—Манифестомъ 21 мая 1779 г. велѣно было наряжать на работы однажды въ годъ: на пѣшія съ 15 февраля до 20 апрѣля, а на конныя—по первому зимнему пути. Правило это, какъ увидимъ, часто нарушалось на Алтаѣ, несмотря на то, что за работы несвоевременныя, а также недозволенныя манифестомъ опредѣлено было брать съ виновныхъ въ пользу крестьянъ штрафъ вдвое противъ законной заработной платы.

Такимъ образомъ, съ 1779 г. выступаетъ еще одно различіе между мастеровыми и крестьянами: первые занимались основными горными и заводскими работами (добыча рудъ и ихъ плавка), вторые употреблялись на работахъ вспомогательныхъ; но существованіе мастеровыхъ-урочниковъ сглаживало эту разницу, такъ какъ урочники подобно крестьянамъ исполняли только вспомогательныя заводскія работы: жгли уголь, возили руду и пр.

Ак. Демидовъ, положивъ на Алтаѣ начало заводамъ при помощи своихъ мастеровыхъ (съ Урала), вскорѣ испросилъ отъ Сената указъ, „чтобы для работы давать ему очередныхъ изъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ крестьянъ", по силѣ котораго и были присылаемы „нерадивые для зарабатыванія подушныхъ денегъ". Этихъ людей вскорѣ оказалось мало. Когда былъ выстроенъ второй заводъ—Барнаульскій, Сенатъ, по просьбѣ Демидова, сталъ приписывать къ его заводамъ крестьянъ уже цѣлыми селеніями: въ 1740 г. къ Колыванскому заводу было приписано 200 дворовъ изъ Кузнецкаго уѣзда, въ 1742 г. къ Барнаульскому заводу—столько же дворовъ изъ Кузнецкаго и Томскаго уѣздовъ. Этимъ было положено начало закрѣпощенію алтайскихъ крестьянъ. Приписывались крестьяне, какъ уже упомянуто,

*) Флюсы—вещества, облегчающія плавку рудъ.

на основаніи общей инструкціи, данной въ 1722 г. Петромъ Великимъ первому устроителю Уральскихъ заводовъ, генералъ-майору Геннингу: „на первое время для строенія и работъ на тѣ заводы людей и прочее, что къ тому дѣлу принадлежитъ, требовать отъ губернаторовъ и воеводъ, о чемъ къ нимъ даны вамъ послушные приказы“ *).

Въ 1747 г. императрица Елизавета приказала: „заводы и прочее на Иртышѣ и Оби рѣкѣ и между оными всѣ строенія, какія обрѣтаются заведенныя отъ упомянутаго Демидова, со всѣми отведенными для того землями... взять на Насъ по оцѣнкѣ“. А вмѣстѣ съ заводами должны были перейти „и мастеровые люди, собственные его Демидова и приписные крестьяне“. Съ этого времени приписка къ заводамъ крестьянъ принимаетъ обширные размѣры. Въ указѣ 1747 г. по § 4 предписывалось: „работы исправлять приписными къ онымъ заводамъ крестьянами, прибавивъ еще къ тому Кузнецкаго вѣдомства Бѣлоярскую и Малышевскую слободы, Бикатунскую (вѣроятно, Бійскую) крѣпость и Бердскій острогъ“. Кромѣ того было позволено селить и приписывать къ Колыванскимъ заводамъ всѣхъ пришлыхъ въ Сибирь, „на извѣстныхъ выгодахъ для заводовъ“. Въ 1755 и 1757 гг. кабинетомъ были представлены императрицѣ Елизаветѣ проэкты указовъ о прибавкѣ суммъ и о припискѣ къ заводамъ крестьянъ. Но эти проэкты не были утверждены.

Изъ Высочайше утвержденнаго 12 января 1761 г. доклада управляющаго кабинетомъ—Олсуфьева видно, что къ этому времени всѣхъ приписныхъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ крестьянъ было 10,935 ревиз. душъ м. п.; а съ этого года къ заводамъ приписываются и всѣ оставшіеся до сихъ поръ въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ свободные крестьяне. Въ п. 5 упомянутаго доклада сказано: „въ добавокъ приписать къ заводамъ обрѣтающихся по послѣдней ревизіи въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, вѣдомства тѣхъ городовъ воеводскихъ канцелярій за прежнимъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ приписаніемъ, достальныхъ крестьянъ и разночинцевъ, положенныхъ въ тѣхъ уѣздахъ въ подушный окладъ 12,823 души, или *сколько ихъ дѣйствительно на лицѣ есть*“. На самомъ дѣлѣ, наличное свободное населеніе этихъ уѣздовъ было тогда значительно болѣе 12,823 душъ. Ревизія 1761 г. опредѣлила все мужское населеніе Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ въ 40,008 душъ м. п.; если до 1761 г. всѣхъ приписныхъ крестьянъ было 10,935 ревиз. душъ, то, слѣдовательно, Высочайше утвержденнымъ докладомъ 1761 г. къ заводамъ приписывалось вновь около 30 т. душъ м. п. Дальнѣйшія ревизіи опредѣляютъ число алтайскихъ приписныхъ крестьянъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

*) Полное собраніе законсвъ, т. VI, № 3,955 10 Апрѣля 1722 г.

	Ревизія 1781 г.	Рев. 1807 г.*).	Рев. 1815 г.	Рев. 1833 г.	Рев. 1850 г.	Рев. 1857 г.	При освобожд.
Душъ м. п.	54,850	63,355	86,744	112,131	136,526	145,484	145,612.

Указомъ 3 марта 1797 г. ачинскіе, каинскіе и др. дальніе крестьяне освобождены отъ заводской барщины, а вмѣсто нихъ велѣно приписать ближайшія къ заводамъ волости. Съ этого времени число приписныхъ крестьянъ на Алтаѣ растетъ главнымъ образомъ вслѣдствіе перевѣса рожденій надъ смертностью, такъ какъ число переселенцевъ на Алтаѣ было очень незначительно**). Опредѣлимъ естественный приростъ населенія на основаніи данныхъ ревизій, начиная съ 1815 г.

	Число лѣтъ между ревизіями.	% прироста за это время.	Годовой % прироста.
1815—1833 г.	18	29,5	1,64
1833—1850 „	17	21,7	1,27
1850—1857 „	7	6,6	0,94

Изъ этихъ цифръ очевидно, что % прироста населенія въ нынѣшнемъ столѣтіи быстро падаетъ. Не разъ уже была замѣчена зависимость роста населенія въ Россіи отъ его матеріальной обезпеченности: чѣмъ выше послѣдняя, тѣмъ быстрѣе растетъ населеніе и наоборотъ***). Если признать этотъ законъ справедливымъ и для Алтая, то мы должны будемъ заключить, что крѣпостное крестьянское населеніе здѣсь быстро бѣднѣло. Ниже мы приведемъ и положительныя доказательства этого положенія.

Ко времени освобожденія все приписное населеніе на Алтаѣ доходило до 300 тыс. чел. обоего пола. Очеркъ положенія всей этой массы крѣпостныхъ мы начнемъ съ ихъ общаго административнаго и судебнаго управленія.

Алтайскіе приписные крестьяне были, до прикрѣпленія къ заводамъ, крестьянами государственными; такими они и потомъ оффиціально считались: „приписанные къ горнымъ заводамъ государственные крестьяне“,—такъ называетъ ихъ манифестъ 21 мая 1779 г. На дѣлѣ положеніе „приписного“ населенія Алтая соединяло въ себѣ невыгодныя стороны положенія и государственныхъ, и помѣщичьихъ крестьянъ. Государственные крестьяне платили подушную и оброчную подать, помѣщичьи платили только первую, а вмѣсто оброчной подати въ казну, они давали оброкъ помѣщику, или исправля-

---

*) Точная цифра рев. душъ по ревизіямъ пятой (1794 г.) и шестой (1811 г.) намъ неизвѣстна, но она мало отличается отъ указанной цифры за 1807 г.

**) Напр. въ 1807 г. переселилось изъ Вологодской и Пермской губ. 5 рев. д.; въ 1822 г. изъ Вологодской губ. 6—и изъ Архангельской 2 рев. д. и т. д.

***) См. *Фортунатовъ.* Статистика сельскаго населенія въ Россіи. Юрид. Вѣстн. 1887 г. № 3. Здѣсь указана почти математически-правильная зависимость процента прироста населенія (за 1858—1878 г.) отъ величины надѣловъ. Зависимость эта особенно очевидна для чисто земледѣльческихъ губерній Евр. Россіи.

ли въ его пользу барщину. Приписные же крестьяне Алтая вносили и подушную и оброчную подать, какъ и государственные,—и въ тоже время исполняли и барщину въ пользу заводовъ. Сходство съ помѣщичьими крестьянами было и во взносѣ податей. За крѣпостныхъ подати вносились помѣщиками. Тоже было и у приписныхъ крестьянъ, за которыхъ до 1779 г. государственныя подати уплачивались заводскими конторами *изъ денегъ, заработанныхъ крестьянами на заводахъ*. Съ 1779 г. вносить подати было предоставлено самимъ приписнымъ крестьянамъ, такъ какъ денегъ, зарабатываемыхъ ими на заводахъ, уже не хватало на уплату податей, которыя быстро росли.

Больше сходства съ государственными крестьянами сохранилось у приписныхъ въ области крестьянскаго самоуправленія. Но и въ этомъ отношеніи съ 1822 г. пытались примѣнять къ приписному алтайскому населенію положеніе объ удѣльныхъ крестьянахъ, которое больше стѣсняло внутренніе распорядки крестьянскаго общества, чѣмъ разныя „уложенія", изданныя помѣщиками для своихъ крѣпостныхъ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія мы встрѣчаемъ отдѣльныя большія селенія съ выборнымъ старостою во главѣ. Въ небольшихъ деревняхъ были выборные десятники, которые въ нѣкоторыхъ дѣлахъ подчинялись старостѣ, въ другихъ—дѣйствовали на ряду съ нимъ. Старосты, десятники и другіе выборные,—„лучшіе люди",—разбирали крестьянъ въ ихъ спорахъ другъ съ другомъ, судили по проступкамъ и преступленіямъ, собирали подати, отправляли крестьянъ на заводскія работы и т. д. Канцелярія Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства управляла приписными крестьянами черезъ особыхъ „земскихъ управителей" и управительскія конторы. Въ канцеляріи разбирались болѣе важныя дѣла о крестьянахъ, кромѣ дѣлъ „о разбояхъ, татьбахъ и смертныхъ убійствахъ", которыя, на основаніи указа 1 мая 1747 г., разсматривались и рѣшались общею гражданскою властью:—воеводскими и провинціальными канцеляріями.

Главное селеніе съ другими второстепенными, тянувшими къ нему, составляло „слободу", а позднѣе волость. Къ концу прошлаго столѣтія низшее управленіе слободами сосредоточивается въ „земскихъ избахъ" или волостныхъ правленіяхъ. Оффиціальное названіе „волостныхъ правленій" появляется съ изданіемъ положенія 7 августа 1797 г. о составленіи волостей изъ казенныхъ селеній и о порядкѣ внутренняго ихъ управленія. Терминъ—„земская изба" съ этого времени выходитъ изъ употребленія.

По положенію 1797 г. волостное правленіе составляютъ: голова, староста (выборный отъ главнаго селенія) и писарь. Въ прочихъ селеніяхъ были „сельскіе старшины", сельскіе писаря и десятники. Всѣ эти лица волостного и сельскаго управленія избирались крестьянами (сельскіе старшины и писаря обыкновенно по одному на нѣсколько (3—5) сосѣднихъ селеній).

Канцелярія горнаго начальства съ 1779 г. была уничтожена и возстановлена только черезъ 18 лѣтъ. Хозяйственныя обязанности канцеляріи на это время перешли къ Колыванской горной экспедиціи, входящей въ составъ Казенной палаты, а судебныя и административныя ея функціи—къ общимъ губернскимъ и уѣзднымъ властямъ. Уѣздное управленіе сосредоточилось въ „нижнихъ земскихъ судахъ“ (полицейскихъ управленіяхъ, по нынѣшнему) и „нижнихъ расправахъ“ (уѣздныхъ судахъ), замѣнившихъ прежнія воеводскія канцеляріи, въ которыхъ сливались административныя и судебныя функціи. Для разбора дѣлъ между крестьянами оставлены „словесные суды“ чрезъ старостъ и выборныхъ. Областному или губернскому правленію и другимъ суднымъ мѣстамъ запрещено было вмѣшиваться въ дѣла крестьянскихъ „словесныхъ судовъ“, а крестьянамъ оставлено на волю, въ случаѣ недовольства своимъ судомъ, приносить жалобы въ нижнюю расправу и др. общія судебныя мѣста.

Такимъ образомъ, реформа 1779 г. имѣла въ виду слѣдующія цѣли: 1) передать управленіе крестьянами и мастеровыми въ общія учрежденія Имперіи, 2) отдѣлить полицейскія обязанности отъ судебныхъ и 3) обезпечить крестьянское самоуправленіе отъ покушеній разныхъ мѣстъ и лицъ. Все это, въ соединеніи съ манифестомъ 21 мая 1779 г. и указомъ 30 января 1781 г., о которомъ рѣчь ниже, носитъ печать одной и той же симпатичной идеи: облегчить работы приписныхъ крестьянъ и возвратить имъ значеніе крестьянъ *государственныхъ*, какими ихъ и считала Екатерина II. При такихъ порядкахъ, заводская работа обратилась бы въ лишнюю, правда, все-таки очень тяжелую *натуральную повинность*, такъ какъ отношенія заводскаго начальства къ крестьянамъ перестали бы носить крѣпостническій характеръ.

Но, какъ уже сказано, порядки эти продержались только до Павла I, да и при Екатринѣ II уже замѣтны уступки прежнему строю: правителемъ Колыванской области былъ назначенъ начальникъ Алтайскихъ заводовъ Миллеръ, а вскорѣ затѣмъ начальнику заводовъ была предоставлена большая самостоятельная власть, помимо горной экспедиціи. Въ 1797 г. Колыванская губернія была уничтожена и возстановлена канцелярія Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства, которая получила прежнюю власть надъ мастеровыми и крестьянами, па основаніи указовъ 1747. и 1761 г. Съ другой стороны управленіе приписными крестьянами попало вновь въ руки Тобольскаго намѣстничества, къ которому до 1804 г. была отнесена нынѣшня Томская губернія. Но роль Тобольскаго намѣстническаго правленія и подчиненныхъ ему учрежденій ограничивалась, главнымъ образомъ, исполненіемъ указовъ канцеляріи Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства о высылкѣ крестьянъ на работы и т. п. Такую же жалкую роль играло потомъ (съ 1804 г.) Том-

ское губернское правленіе. Въ 1822 г. обѣ власти (горная и общая административная) вновь соединились въ лицѣ главнаго начальника заводовъ, который въ тоже время сталъ и Томскимъ губернаторомъ. Тогда же, по учрежденію о сибирскихъ губерніяхъ 22 іюля 1822 г., были распространены на алтайскихъ крестьянъ нѣкоторыя статьи положенія 15 мая 1808 г. объ удѣльныхъ имѣніяхъ. Такъ, отсюда заимствовано учрежденіе новой должности—депутатовъ отъ заводскаго начальства, обязанныхъ присутствовать при всѣхъ слѣдствіяхъ и судебныхъ дѣлахъ о приписныхъ крестьянахъ и защищать ихъ интересы. Прежняя исторія алтайскихъ заводовъ иронически подчеркиваетъ это слово „защищать", такъ какъ интересы приписныхъ крестьянъ чаще всего нарушались именно заводскимъ начальствомъ. Никакое слѣдствіе не начиналось безъ увѣдомленія „депутата", и только въ случаѣ неявки его въ срокъ, слѣдователь,—чаще всего земскій управитель, зависимый, какъ и депутатъ отъ горнаго начальства, или судъ могли разбирать дѣло и безъ него.

Крестьянское же управленіе, волостное и сельское, осталось прежнимъ, основаннымъ на указѣ 1797 г. о казенныхъ селеніяхъ, несмотря на предписаніе сибирскаго учрежденія 1822 г. руководиться удѣльнымъ положеніемъ. Такъ напр., было при выборѣ волостныхъ головъ. Въ удѣльныхъ имѣніяхъ этотъ выборъ былъ одной пародіей: на сходѣ крестьянъ управляющій удѣльною конторой *назначалъ* не менѣе 10 кандидатовъ въ головы, которыхъ крестьяне и баллотировали шарами. Баллотировочный листъ со своимъ заключеніемъ управляющій удѣльною конторой отправлялъ въ Департаментъ Удѣловъ, и Департаментъ назначалъ головою одного изъ баллотированныхъ, кого хотѣлъ. Для чего понадобилась здѣсь игра въ выборы—сказать трудно; но порядокъ этотъ совсѣмъ не примѣнялся къ алтайскимъ крестьянамъ. Они и послѣ 1822 г. по прежнему выбирали, какъ слѣдуетъ, своихъ должностныхъ лицъ, изъ которыхъ голова и староста только утверждались въ должности канцеляріею горнаго начальства. Такой порядокъ выбора былъ указанъ и въ положеніи 16 апрѣля 1828 г., которое почти безъ измѣненій оставалось до самаго освобожденія. Въ § 178 учрежденія 1828 г. сказано: „утвержденіе головъ и старостъ, по общимъ правиламъ крестьянами избираемыхъ, опредѣленіе писарей и пр. производить по сибирскому учрежденію, какъ и для прочихъ волостей *государственныхъ* крестьянъ опредѣлено". Судъ и полиція, по положенію 1828 г., возложены на волостныя правленія, земскихъ управителей, окружные и земскіе суды и губернское правленіе, какъ это и велось съ 1822 г. Хозяйственное же управленіе крестьянами, заводскія повинности и рекрутскіе наборы въ горную службу остались въ вѣдѣніи горнаго начальства, безъ согласія котораго ни одинъ крестьянинъ не могъ быть уволенъ въ другое состояніе, или

переселиться въ другое мѣсто. Въ лицѣ земскаго управителя обѣ власти вновь сливались подобно тому, какъ это сдѣлано относительно должности Томскаго губернатора. Земскій управитель былъ агентомъ горнаго начальства, отъ котораго получалъ жалованье и которымъ назначался и увольнялся отъ своей должности; но въ тоже время онъ дѣйствовалъ и какъ отдѣльный засѣдатель полицейскаго управленія нижняго земскаго суда. Подвиги земскихъ управителей по управленію приписными крестьянами нерѣдко попадали въ уголовную лѣтопись, но еще чаще оставались неизвѣстными. Въ 1812 г. одинъ земскій управитель пишетъ въ рапортѣ въ канцелярію, что онъ будетъ наказывать сельскихъ старшинъ палками, а крестьянъ лозами за невысылку и неявку на заводскія работы. Если такъ можно было писать въ оффиціальной бумагѣ, то на дѣлѣ бывало и хуже. Въ 1824 г. земскіе управители, Шпиноль и Тегинцевъ, были преданы горному военному суду (какъ горные чиновники) за то, что употребляли приписныхъ крестьянъ на собственныя работы, брали съ нихъ взятки, изувѣчили одного крестьянина „за грубость“ и т. д. Приговоръ суда—строгій выговоръ обоимъ и 10 р. штрафа! Въ 1822 г. по Енисейской волости собрано крестьянами 75 р. для подарка земскому управителю. Учетчикъ-крестьянинъ, который сталъ добиваться, куда пошелъ этотъ сборъ (по 15 к. съ души), былъ посаженъ управителемъ на цѣпь. Дѣло какимъ-то образомъ выплыло наружу ужъ въ 1825 г.*). Замѣтимъ, что изъ 7 просмотрѣнныхъ нами дѣлъ о притѣсненіяхъ земскихъ управителей 6 относятся къ 1819—1827 г., т. е. ко времени управленія начальника заводовъ П. К. Фролова, строгость и справедливость котораго вошла на Алтаѣ въ пословицу, а седьмое дѣло разбиралось въ годъ отставки Фролова, въ 1830 г., когда традиціи его не успѣли еще исчезнуть. Упомянутыя дѣла относятся только къ сѣверо-восточной части Алтая (Кузнецкій и Томскій округа), гдѣ было два, а съ 1828 г.—три земскихъ управителя. Семь дѣлъ о притѣсненіяхъ въ теченіи 10 лѣтъ—относительно двухъ-трехъ должностныхъ лицъ—процентъ вполнѣ достаточный, чтобы не позавидовать положенію приписныхъ крестьянъ подъ властью этихъ управителей. Послѣ П. К. Фролова злоупотребленія, конечно, не прекратились, но намъ позднѣе уже не встрѣчалось судебныхъ дѣлъ о земскихъ управителяхъ. Позднѣйшіе начальники, повидимому, боялись „дискредитировать“ власть въ глазахъ населенія.

Учрежденіемъ заводскихъ депутатовъ, земскихъ управителей и другими мѣрами достигалась цѣль, указанная въ докладѣ Министра Удѣловъ по поводу положенія 15 мая 1808 г.,—„поставить удѣльныя имѣнія въ приличное къ присутственнымъ мѣстамъ отношеніе и удалить всякое вліяніе на

*) См. дѣла Салаирской комиссіи военнаго суда за 1824 и 1825 г.

нихъ постороннихъ начальствъ". Указы 1855 и 1857 г. вновь возвращаются къ мысли *вполнѣ* подчинить алтайскихъ приписныхъ крестьянъ порядкамъ, установленнымъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Въ Уставѣ Горномъ (т. VII свод. зак.) изданія 1857 г., повторившемъ почти всѣ статьи положенія 1828 г., сдѣлана была оговорка, что статьи о крестьянахъ сохраняютъ свое дѣйствіе „до введенія въ селеніяхъ алтайскихъ крестьянъ правилъ удѣльнаго управленія". Но этого, къ счастью, такъ и не успѣли сдѣлать до освобожденія.

Во время исполненія заводской барщины, приписные крестьяне еще болѣе освобождались „отъ всякаго вліянія постороннихъ начальствъ". Они выходили изъ вѣдѣнія общей администраціи и поступали уже въ полное распоряженіе управляющихъ заводами и рудниками. Власть заводскихъ управляющихъ надъ крестьянами въ началѣ XVIII ст. была почти не ограничена, и крестьяне во время работъ имъ всецѣло подчинялись. Позднѣе, при Екатеринѣ II, замѣтно стремленіе правительства освободить крестьянъ отъ произвола горной администаціи и во время исправленія ими заводскихъ работъ.

Петръ I, передавая Демидовымъ въ 1702 г. Невьянскій заводъ на Уралѣ, предоставилъ имъ право „чинить наказаніе" заводскимъ людямъ, въ томъ числѣ и крестьянамъ, „съ тѣмъ однако же, чтобы не навелъ онъ (Демидовъ) на себя правыхъ слезъ и обиднаго въ томъ воздыханія, а всякая обида, паче же убогому человѣку, есть грѣхъ непростительный". Этимъ заводскіе люди отдавались въ полную власть Демидовыхъ и ихъ прикащиковъ, такъ какъ угроза однимъ Божьимъ наказаніемъ за „грѣхъ непростительный" ничего не значила тамъ, гдѣ изъ „правыхъ слезъ и обиднаго воздыханія" создавались милліоны.

По „учрежденію о Ижевскихъ и Воткинскихъ заводахъ гр. Шувалова", (9 Апрѣля 1763 г.), тогда же распространенному и на другіе „рудные" заводы, велѣно было (п. 3) „въ сотняхъ (на которыя разбивались крестьяне во время работъ) выбирать съ общаго согласія ежегодно сотника выборнаго, въ большихъ (сотняхъ) по 3, въ малыхъ—по 2 старосты и по 2 пищика (писаря); онымъ въ сотняхъ разбирать между народомъ всякія ссоры и рѣшать по числу голосовъ, развѣ гдѣ какое особое несогласіе произойдетъ, и въ такомъ случаѣ таковыя дѣла рѣшать міромъ". Но наряду съ этимъ своимъ судомъ, большая власть надъ крестьянами во время работъ дана была и заводскимъ управляющимъ. Имъ было предписано тѣмъ же учрежденіемъ 1763 г. „главнѣйше всего смотрѣть, чтобы крестьяне всѣ безъ изъятія въ точномъ послушаніи заводамъ и ихъ управителямъ были; когда же въ которой сотнѣ явится какой ослушникъ, который не токмо самъ ослушается, а и другихъ къ непослушанію или же какому злу подговоритъ, таковыхъ, не давая имъ усиливаться, брать подъ караулъ, и ежели злость не велика, то при сходѣ народа высѣчь нещадно". При болѣе важныхъ

преступленіяхъ велѣно отсылать виновныхъ въ заводскую контору, которая и наказывала ихъ публично. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ („когда злодѣйство гораздо велико") управляющій долженъ былъ отсылать крестьянъ въ ближайшее судебное мѣсто. При общемъ крѣпостномъ духѣ, такія неопредѣленныя выраженія, какъ „ежели злость не велика" и т. п.,—отдавали крестьянъ на произволъ управляющихъ, не смотря на упоминанія о крестьянскихъ и общихъ судахъ. „Журналъ томской заводской конторы о подтвержденіи, приказѣ и наказаніи за преступленія виновныхъ" за 1770 и другіе годы показываетъ, какъ примѣнялось право управляющихъ и заводскихъ конторъ наказывать крестьянъ во время заводскихъ работъ. 10 чел. крестьянъ наказаны батожьемъ „за лѣность при рѣзкѣ кирпича", батожьемъ же наказаны 21 крестьянинъ за долговременную неявку на работу; два крестьянина за лѣность—плетьми; за побѣгъ съ работы—плетьми. Далѣе идутъ такія преступленія: „нежеланіе доработать на кирпичномъ сараѣ и подговоръ къ тому другихъ", „не окончили во время недѣльнаго урока", „притворялся больнымъ", „за долговременную перевозку пакетовъ изъ канцеляріи горнаго начальства" и т. п. Послѣ изложенія дѣла, рукою управляющаго Томскимъ заводомъ сдѣланы краткія, но краснорѣчивыя отмѣтки: „батожьемъ", „плетьми", или просто—„наказать". Количество плетей или палокъ не опредѣлялось, и произволъ въ этомъ отношеніи могъ заходить очень далеко. Заводскія конторы при слѣдствіяхъ допускали допросы „съ пристрастіемъ", напр. въ 1773 г. въ томъ-же Томскомъ заводѣ битъ плетьми крестьянинъ *при допросѣ*, но во взводимомъ на него преступленіи (въ кражѣ) не сознался.

Въ силу упомянутаго учрежденія 1763 г., заводскими конторами разбирались и записывались только болѣе важныя дѣла; большинство же крестьянскихъ проступковъ рѣшались единолично управляющимъ, безъ всякихъ формальностей; такъ-же дѣйствовали и низшіе служащіе: въ инструкціяхъ Ирбинской заводской конторы 1769 г. унтеръ-шихтмейстеру Бобровникову велѣно было наказывать крестьянъ за ихъ проступки *).

Указъ Екатерины II Пермскому и Тобольскому генералъ-губернатору 30 Января 1781 г. запрещаетъ наказывать приписныхъ крестьянъ самимъ приставамъ (управляющимъ) казенныхъ промысловъ и частнымъ людямъ, а велитъ отсылать виновныхъ или къ ихъ выборному начальству, или въ общія судебныя мѣста. Но этотъ указъ, повидимому, остался на практикѣ безъ примѣненія, какъ это можно заключить изъ слѣдующаго факта: въ

*) Для характеристики Бобровникова приведемъ одинъ фактъ. Въ 1770 г. Б—въ былъ разжалованъ въ рабочіе за изнасилованіе крестьянки: Б—въ разставилъ свою команду вокругъ дома этой крестьянки и потомъ, въ награду за караулъ, дозволилъ ее ограбить. Дѣло раскрыто благодаря энергіи потерпѣвшей, которая ходила съ жалобой въ канцелярію горнаго начальства.

1799 г. канцелярія горнаго начальства разослала земскимъ управителямъ копіи съ указовъ, касающихся приписныхъ крестьянъ; при этомъ въ параграфѣ о наказаніяхъ приведена выписка изъ учрежденія 9 апрѣля 1763 г., а объ указѣ 1781 г. не сказано ни слова.

Въ положеніи 16 апрѣля 1828 г., окончательно опредѣлившемъ права и обязанности алтайскихъ приписныхъ крестьянъ, нигдѣ не упоминается о власти заводскихъ управляющихъ наказывать крестьянъ. Очевидно, законодатель имѣлъ въ виду сдѣлать полицію и судъ надъ крестьянами одинаковыми,—будутъ-ли они находиться дома, или на заводскихъ работахъ. Но дѣйствительная жизнь вносила сюда свою поправку. Мы уже видѣли безправное положеніе мастеровыхъ передъ низшимъ и высшимъ заводскимъ начальствомъ. Тѣ же пристава, нарядчики и другіе „приставники", которые, походя, били мастеровыхъ, смотрѣли и за работою крестьянъ, и переносили на нихъ свой обычный образъ дѣйствій. Здѣсь оказывало вліяніе не только сосѣдство двухъ разрядовъ людей, отношеніе къ которымъ горнаго начальства должно быть различнымъ, но главнымъ образомъ общій крѣпостной строй жизни, вліявшій на взгляды и поступки тѣхъ людей, въ чьихъ рукахъ находились крестьяне во время заводскихъ работъ. Этому порядку вещей, неблагопріятному для крестьянъ, способствовало и высшее горное начальство, которое часто наказывало ихъ и даже ихъ выборныхъ помимо общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ 1840 г. горное правленіе предписало Бачатскому земскому управителю выслать сельскихъ старшинъ на казенную работу въ Салаирскій рудникъ на 10 дней. Вина старшинъ заключалась въ томъ, что они не досмотрѣли за крестьянами, остановившимися съ углемъ въ деревняхъ, хотя крестьяне сдѣлали это по необходимости (по случаю гололедицы). Въ 1845 г. по распоряженію главнаго начальника многихъ крестьянъ отдали въ работу при Барнаульскомъ заводѣ на 1—2 недѣли за нарушеніе правилъ при рубкѣ дровъ. Въ 1846 г. горное правленіе предписываетъ употребить сельскаго старшину Пушкарева въ заводскія работы при Гурьевскомъ зав. на 6 дней „за слабую высылку крестьянъ на работу" и т. д.

Особую группу крестьянъ, въ отношеніи управленія, составляли на Алтаѣ приписные *„поселенные"* крестьяне. Упоминаніе о нихъ мы находимъ только въ прошломъ столѣтіи. Намъ пришлось познакомиться съ этимъ разрядомъ крестьянъ по одной ихъ группѣ, поселенной при Лугасскомъ мѣдномъ заводѣ (въ Енисейской губ.). Съ закрытіемъ этого завода въ 1748 г., поселенные при немъ крестьяне въ числѣ 148 рев. душъ, были переданы въ вѣдѣніе Ирбинскаго желѣзнаго завода*). Жили они въ самомъ заводѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, верстъ на 90—100 вокругъ него. Когда въ 1770 г.

*) Ирбинскій заводъ былъ въ вѣдѣніи Колыванско-Воскр. горн. начальства съ 1760 до 1770 г.

Ирбинскій заводъ былъ закрытъ, „поселенные крестьяне“ были переведены къ Томскому заводу, уже въ предѣлахъ нынѣшняго Алтайскаго округа, на р. Уксунай, верстъ за 400 отъ своего прежняго жительства.

Изъ кого состоялъ разрядъ „поселенныхъ крестьянъ“, сказать опредѣленно не можемъ. Среди нихъ были и „публично наказанные“, и просто ссыльные или, можетъ быть, даже только потомки ссыльныхъ; на послѣднее заключеніе наводитъ списокъ этихъ крестьянъ, составленный въ 1747 г. Въ этомъ спискѣ при именахъ 9 чел. указано, изъ какихъ губерній они присланы, причемъ всѣ они отдѣлены въ особую группу „ссыльныхъ“; остальныя же 140 именъ стоятъ подъ рубрикою „крестьянъ“, и ни при одномъ изъ нихъ не указано, что они сосланы. Предоставляя догадки другимъ болѣе компетентнымъ лицамъ, мы сообщимъ здѣсь тѣ факты, которые намъ извѣстны относительно этой группы крестьянъ. „Поселенные“ крестьяне, какъ и прочіе приписные, выставляли рекрутъ, принимали вѣрноподданную присягу и были обязаны работать при заводахъ. „Публично-наказаные“ работали на жалованьѣ, какъ мастеровые, и притомъ постоянно, а не временно только, какъ приписные крестьяне и остальная часть „поселенныхъ“. Положеніе ихъ было очень печальное, какъ это видно изъ одной „промеморіи“ (сообщенія) Ирбинской заводской конторы (1765 г.), въ которой сообщается управителю Лугасскаго завода: „команды вашей ссыльные 5 чел. работаютъ въ заводской работѣ не малое время... въ одеждѣ и обуви весьма обносились, такъ что въ сущую наготу пришли, и нынѣ отъ каменистаго и гористаго здѣсь мѣста, по ночамъ и по утрамъ отъ студенаго воздуху (а кольми паче зимою) претерпѣваютъ не малый холодъ, а за неимѣніемъ работныхъ людей отослать ихъ нельзя“. По этому Ирбинская заводская контора проситъ обмѣнить ихъ на другихъ 6 чел. Контора не жалуется на нихъ, не сваливаетъ ихъ бѣдность на пьянство, лѣность и т. п. Изъ этого можно заключить, что нарисованное Ирбинской конторой положеніе ихъ было вполнѣ естественнымъ и, очевидно, очень тяжелымъ, если контора заговорила такимъ необычайнымъ для канцелярщины тономъ.

Этимъ поселеннымъ (ссыльнымъ) некогда да и не съ чѣмъ было заняться земледѣліемъ. Прочіе „поселенные“ пахали землю, а заводскія работы исполняли временно, за подушный окладъ.

Различіе всѣхъ поселенныхъ отъ прочей массы алтайскихъ приписныхъ крестьянъ состояло въ ихъ отношеніи къ администраціи. Поселенные были вполнѣ подчинены заводскому управляющему. Для высылки ихъ на работы управляющій не обращался къ земскому управителю и въ земскія избы, а прямо давалъ приказъ „поселенному старостѣ“, который и наряжалъ нужное число работниковъ. Въ случаѣ какихъ нибудь преступленій, управляющій наказывалъ поселенныхъ крестьянъ своею властью, донося канцеляріи гор-

наго начальства только въ особенныхъ случаяхъ. Напр. въ 1780 г. поселенный крестьянинъ Мальцовъ былъ наказанъ плетьми по предписанію канцеляріи горнаго начальства „за чинимыя имъ противности и ослушности и брань гиттенъ-фервальтера Гордѣева (управляющаго Томскаго завода)". — При обращеніи къ заводской конторѣ, поселенные крестьяне обыкновенно просятъ „насъ, нижайшихъ, наградить милостивою резолюціею", что также указываетъ на бо́льшую зависимость этой группы крестьянъ отъ заводской администраціи, сравнительно съ прочими приписными, которые въ сношеніяхъ съ конторами держатся болѣе свободнаго тона.

Населяя нѣсколько деревень, всѣ „поселенные" при одномъ заводѣ выбирали себѣ старосту и нѣсколькихъ десятниковъ; эти выборныя власти получали свои инструкціи отъ заводскихъ конторъ, которыя совсѣмъ не имѣли права вмѣшиваться во внутренія дѣла обществъ прочихъ приписныхъ крестьянъ. По этимъ инструкціямъ староста и десятники должны были: 1) „судить маловажныя распри и похищенія и наказывать палками, а въ важныхъ дѣлахъ присылать за карауломъ въ заводскую контору; 2) побуждать крестьянъ къ хлѣбопашеству (въ случаѣ надобности, и батожьемъ), чтобы имѣли не менѣе 5 дес. пашни каждый" и т. д. По одному дѣлу, въ которомъ былъ замѣченъ поселенный староста (растрата мірскихъ денегъ), заводская контора предписала „разобрать по сущей справедливости пищику (писарю) съ лучшими (выборными) мірскими людьми".

Поселенные на рѣчкѣ Уксунаѣ крестьяне къ концу прошлаго столѣтія слились съ прочими приписными, но деревня, въ которой они жили, Уксунайская, и до сихъ поръ носитъ другое названіе „Ирбинка", по имени завода, откуда они были переселены.

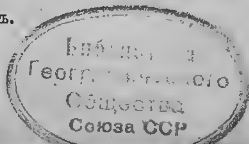
Хозяйственное управленіе алтайскими приписными крестьянами кромѣ поселенныхъ распредѣлялось между горнымъ начальствомъ и общей администраціей, агентами которой съ 1829 г. были земскіе управители. Впрочемъ, задача администраціи сводилась къ исполненію требованій горнаго начальства, въ рукахъ котораго была распорядительная власть по назначенію и распоряженію крестьянскихъ работъ, черезъ земскихъ управителей. Горное правленіе понуждало крестьянъ къ выходу на заводскую барщину, надѣляло крестьянъ землею, дозволяло переселеніе и само переселяло крестьянъ и т. п. Въ переселенческомъ дѣлѣ и при надѣленіи землею, земскій управитель дѣйствовалъ, какъ агентъ горнаго начальства, во всѣхъ прочихъ перечисленныхъ дѣлахъ, — какъ отдѣльный засѣдатель полицейскаго управленія (нижняго земскаго суда). Часто земскіе управители переселяли крестьянъ самовольно и противъ ихъ желанія. Подобный же произволъ былъ и при надѣленіи крестьянъ землею. Въ 1822 г. (опять таки при П. К. Фроловѣ) одинъ земскій управитель по опредѣленію канцеляріи горнаго начальства, т. е. админи-

стративно, былъ приговоренъ къ 2 нед. ареста за самовольное переселеніе крестьянъ и разныя притѣсненія.

Разсмотримъ теперь подробнѣе главную повинность алтайскихъ приписныхъ крестьянъ—заводскую барщину, работу для заводовъ.

Закономъ 1739 г. опредѣлялось, что приписные крестьяне „заработываютъ подушный окладъ по раскладамъ, сколько въ припискѣ къ которому заводу душъ, положенныхъ въ подушный окладъ, состоитъ, въ томъ числѣ и за бѣглыхъ, умершихъ, взятыхъ въ солдаты, стариковъ и малолѣтковъ, а сверхъ того, на кого положено будетъ, работать не должны". На дѣлѣ до 1763 г. случалось, что крестьянъ заставляли работать и больше, чѣмъ слѣдовало по величинѣ подушнаго оклада. Дѣло въ томъ, что законъ 1739 г., извѣстный на Алтаѣ подъ именемъ „Екатеринбургскаго учрежденія", повторяетъ, повидимому, и инструкцію, данную еще въ 1722 г. Петромъ I Геннингу, основателю Екатеринбургскихъ заводовъ *). Указомъ же изъ Бергъ-Коллегіи въ 1725 г. было дозволено употреблять крестьянъ на работу и сверхъ подушнаго оклада. Учрежденіемъ 1739 г., какъ закономъ позднѣйшимъ, уничтожался указъ 1725 г., но, повидимому, историческое происхожденіе закона 1739 г. отъ инструкціи 1722 г. такъ повліяло на заводское начальство, что даже въ 1760 г. мы встрѣчаемъ ссылку на „указы", очевидно, 1725 г. въ оправданіе излишней крестьянской работы. Указъ 9 апрѣля 1763 г. о „рудныхъ" заводахъ вновь подтверждаетъ запрещеніе употреблять крестьянъ на работу сверхъ *подушнаго оклада*. Но что именно надо понимать подъ этимъ терминомъ,—не было точно установлено до 1769 г. При составленіи инструкціи Геннингу, существовала семигривенная подушная подать. Позднѣйшія прибавки къ ней носили названіе „оброчной подати", хотя тоже назначались съ ревизской души. „Оброчная подать" собиралась только съ государственныхъ крестьянъ, для уравненія ихъ повинностей съ повинностями помѣщичьихъ крестьянъ, платившихъ оброкъ помѣщику или отбывавшихъ барщину въ его пользу. Приписные крестьяне, въ этомъ отношеніи, также входили въ разрядъ государственныхъ, слѣдовательно, они и „оброчную подать" платили, и въ тоже время, какъ приписные, отработывали барщину въ пользу заводовъ. Величина оброчной подати, параллельно съ ростомъ помѣщичьяго оброка, также быстро возрастала; сначала она равнялась 40 к.,

*) Выписка изъ закона 1739 г. взята мною изъ рукописнаго сборника правилъ по управленію мастеровыми и крестьянами, составленнаго для заводскихъ конторъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ этомъ сборникѣ, при выпискѣ о заработываніи крестьянами подушныхъ денегъ, сказано, что выписка эта взята изъ „Екатеринбургскаго учрежденія 1722 и 1724 г., а Высочайше аппробованнаго въ 1739 г." Въ полномъ собраніи законовъ я не нашелъ никакого „Екатеринбургскаго учрежденія"; инструкція же Геннингу, помѣщенная въ VI томѣ полнаго соб. зак., содержитъ только самыя общія указанія о работѣ приписныхъ крестьянъ, и „Екатеринбургское учрежденіе" могло служить дальнѣйшимъ развитіемъ этой инструкціи.

а съ 1762 г.—1 р. Въ 1768 г. указомъ 13 ноября она была увеличена до 2 р.; при этомъ было объяснено, что на заводахъ крестьяне обязаны заработывать только 1 р. 70 к. Но неясная редакція этого закона, подавшая поводъ къ волненіямъ на Олонецкихъ заводахъ, заставила вскорѣ издать новый законъ 3 апрѣля 1769 г., который еще разъ подтвердилъ, что крестьяне обязаны заработывать на заводахъ только 1 р. 70 к. съ ревизской души, и эта цифра сохранилась до освобожденія.

Тѣмъ же закономъ 3 апрѣля 1769 г. была увеличена заработная, такъ называемая, „плакатная" плата, служившая для опредѣленія количества работы, которую крестьяне обязаны были выполнить за подушный окладъ. Съ 1721 до 1769 г. эта плакатная плата была: лѣтомъ пѣшему работнику 5 к. въ день, конному—10 к.; зимою пѣшему—4 к., конному—6 к. Указомъ 3 апрѣля 1769 г. было прибавлено платы: пѣшему работнику 1 к., конному—2 к. Манифестомъ 21 мая 1779 г. заработная плата была опредѣлена вдвое противъ плаката 1721 г., т. е. лѣтомъ—10 и 20 к., а зимою—8 и 12 к. Этимъ Екатерина II уменьшила работу крестьянъ вдвое, такъ какъ они по прежнему были обязаны заработывать 1 руб. 70 к. за рев. душу. Съ этого времени плата уже не возвышалась, и заводская барщина крестьянъ въ расчетѣ на ревизскую душу, получила опредѣленную, неизмѣнную величину, и въ крестьянскій обиходъ вошло новое понятіе—„душа работы".

До 1779 г. приписные крестьяне исполняли множество самыхъ разнообразныхъ работъ, причемъ не всегда опредѣлялось заранѣе, что именно долженъ сдѣлать назначенный въ работу крестьянинъ. Поэтому крестьяне при раскладкѣ работъ опредѣляли только сумму, какую долженъ заработать каждый, а по приходѣ на заводъ работа вычислялась поденно, на основаніи „плаката". Но на нѣкоторыя работы и тогда уже были назначены душевые уроки, т. е.—количество дровъ, сколько долженъ былъ вырубить крестьянинъ за ревизскую душу, число коробовъ угля, какое онъ долженъ былъ перевезти и т. п. Этотъ душевой урокъ на канцелярскомъ языкѣ назывался „ревизскою душею", а среди крестьянъ просто „душею", т. е. „душею" работы. Съ 1779 г. всѣ заводскія работы крестьянъ опредѣлялись канцеляріею горнаго начальства въ такихъ „душахъ";—„душа" стала единственною и общепринятою единицей для измѣренія и оплаты крестьянскихъ работъ. Опредѣлимъ точнѣе происхожденіе и величину этой единицы.

Пока работа крестьянъ опредѣлялась числомъ рабочихъ дней, надзоръ за ними требовалъ большого числа „приставниковъ", обязанныхъ смотрѣть, чтобы крестьяне не лѣнились и работали исправно. При десяткахъ тысячъ работниковъ услѣдить за ними было не легко; и это побуждало, съ самаго возникновенія разряда приписныхъ крестьянъ, переводить поденную работу въ урочную. Сдѣланы были опыты, сколько человѣкъ средней силы можетъ

въ день нарубить дровъ, добыть руды, перевезти угля и т. д. Въ день считалось 12 рабочихъ часовъ, на возъ положено было класть 20 п., на нагрузку и свалку воза употреблять 1 ч., въ теченіе часа пройти съ кладью 3 вер. На основаніи этихъ опытовъ и правилъ плакатной поденной платы, была опредѣлена величина „души“, душевого урока. Смотря по роду работы, крестьянинъ долженъ былъ: нарубить $3^{7}/_{9}$ куренныхъ сажени дровъ*), перевезти 11 коробовъ угля на 30 верстъ, или $42^{1}/_{2}$ короба на 3 вер., перевезти 1020 п. руды на 2 вер., или 212 пуд. на 32 вер. и т. д., сообразно съ разстояніемъ. Изъ работъ, лежавшихъ на приписныхъ крестьянахъ до 1779 г., упомянемъ слѣдующія: крестьянинъ долженъ былъ сдѣлать, за „душу“, 347 корытцевъ и лопатокъ, или—116 рѣшетокъ (для руды), или надрать 10 пуд. мочалы, или добыть 1100 п. жел. руды, или доставить бревенъ — смотря по длинѣ и толщинѣ—отъ 22 до 86 штукъ и т. д. При сплавѣ судовъ, что тоже было на обязанности крестьянъ до 1779 г., расчетъ производился только поденно—29 дней за „душу“; но часто суда были въ пути 2 и болѣе мѣсяца, и крестьяне волей-неволей должны были работать и сверхъ подушнаго оклада, такъ какъ другихъ рабочихъ во время пути взять было негдѣ.

Теперь становится понятнымъ выраженіе: такому-то крестьянину положено сработать 2 „души“ при рубкѣ дровъ, или $^{1}/_{4}$ „души“ при возкѣ угля и т. д. Число „душъ“, положенныхъ на годнаго работника, называлось „повыткомъ“. Величина повытка колеблется отъ $^{1}/_{8}$ до $4^{1}/_{2}$ „душъ“. Судя по цѣнамъ, какія платились крестьянами, при наймѣ за себя работника, самой легкой работой считалась перевозка руды, такъ какъ рудныя дороги находились въ сносномъ состояніи; самою тяжелой работой была перевозка угля изъ куреней, часто расположенныхъ за болотистыми мѣстами; рубка дровъ занимала среднее мѣсто.

Заводскія работы алтайскихъ приписныхъ крестьянъ, въ юридическомъ смыслѣ, не были крѣпостной барщиной, такъ какъ крестьяне получали за нихъ плату и могли вмѣсто себя выставить на работу наемщика. Но фактически это была несомнѣнная и очень тяжелая барщина. Нанять за себя работника могъ не всякій; а плата за трудъ была на заводахъ всегда ниже обычной заработной платы, установленной закономъ спроса на рабочія руки и ихъ предложенія. Наемщику приходилось платить въ нѣсколько разъ больше того, что крестьянинъ могъ получить отъ завода за свою работу. При томъ-же эта плата поступала не въ руки крестьянъ, а прямо изъ заводскихъ конторъ шла въ казначейства въ уплату подушной подати за при-

---

*) Куренная сажень имѣетъ по всѣмъ тремъ измѣреніямъ $3^{1}/_{2}$ аршина; слѣдовательно, $3^{7}/_{9}$ кур. сажени равняются 6 кубическимъ саженямъ. Раньше до 1779 г., „душа“, при рубкѣ дровъ, равнялась 7, а съ 1769 г.—$5^{1}/_{4}$ курен. саж.

писныхъ крестьянъ. Такимъ путемъ достигались сразу двѣ цѣли: заводчики были обезпечены дешевой рабочею силой,—правительство же имѣло всѣ шансы получить сполна всѣ подати. Съ 1779 г., и частью съ 1769 г., этотъ порядокъ былъ измѣненъ: заработанныя деньги (1 р. 70 к. за „душу") стали выдаваться прямо на руки крестьянамъ, которымъ уже самимъ было предоставлено вносить деньги на подати*).

Кромѣ этихъ 1 р. 70 к. за „душу", съ 1769 г. выдавалась плата „за прохожіе дни", а съ 1770 г.—еще „покоробныя деньги". Ни та, ни другія никогда не шли въ зачетъ подушныхъ податей, а выдавались прямо на руки крестьянамъ. Плата „за прохожіе дни" была установлена въ виду неравномѣрнаго разстоянія крестьянскихъ селеній отъ мѣстъ работы: у однихъ крестьянъ заводъ былъ подъ бокомъ, другимъ приходилось идти на работы по недѣлямъ. Плата „за прохожіе дни" нѣсколько сглаживала это различіе: за каждый день, проведенный крестьяниномъ въ пути къ мѣсту работъ и обратно, выдавалось по 3 к., считая на каждый день по 25 верстъ пути. Плата за прохожіе дни выдавалась не за каждую „душу" работы, а на каждаго годнаго работника, иначе сказать, на каждый „повытокъ", если только онъ заключалъ не менѣе одной „души". Указомъ изъ канцеляріи горнаго начальства въ 1772 г. было запрещено выдавать деньги „за прохожіе дни" тѣмъ изъ крестьянъ, „кои за какимъ либо отъ своего вымысла пронырствомъ и тому подобными для себя коварными вымыслы" явятся за деньгами „черезъ долгое время, а особливо черезъ годъ". Трудно понять, въ чемъ можетъ заключаться „пронырство и коварные вымыслы" человѣка, не пришедшаго во время получить заработанныхъ денегъ; но во всякомъ случаѣ этотъ указъ увеличилъ поводы для злоупотребленій, такъ какъ никогда не было разъяснено, что понимать подъ „долгимъ временемъ", которое лишало крестьянъ права на полученіе денегъ, и мѣстному заводскому начальству была предоставлена полная свобода толковать указъ 1772 г. по своему произволу. Замѣтимъ, что указъ этотъ былъ данъ не Канцеляріи гор. нач., а *изъ* нея, т. е. составляетъ произвольную мѣру самой канцеляріи.

„Покоробныя" деньги—по 4 к. за каждую „душу" въ годъ—выдавались только тѣмъ изъ крестьянъ, которые возили уголь.

Съ изданіемъ штатовъ 1849 г., всѣ эти платы соединены въ одну, при чемъ за каждую „душу" работы стали выдавать 57½ коп. сер., безъ различія разстоянія отъ мѣста работы. Въ общемъ выводѣ положеніе дѣлъ не измѣнилось сравнительно съ началомъ XIX столѣтія, такъ какъ 57½ коп.

---

*) Деньги на подати послѣ 1779 г. вносились крестьянами въ кассы заводскихъ конторъ и шли на заводскія нужды, а государственное казначейство вознаграждалось впослѣдствіи изъ цѣны представленнаго съ заводовъ серебра. Слѣдовательно, Алтайскіе заводы постоянно кредитовались у казны, не платя процентовъ.

сер. равняются прежнимъ 2 р. 1 к. на ассигнаціи, т. е. больше прежней платы собственно за работу (1 р. 70 к.) на 31 к., которыми и замѣнены прежнія платы: покоробная и за прохожіе дни. Крестьяне, жившіе близко къ заводамъ, стали получать нѣсколько больше прежняго, дальніе—нѣсколько меньше. Но сравнительно съ прошлымъ столѣтіемъ, когда курсъ ассигнаціоннаго рубля былъ высокъ, плата, установленная въ 1849 г., стала въ 3 раза меньше.

При выдачѣ платы крестьянамъ велѣно было спрашивать, не было ли имъ отъ заводскаго начальства какихъ притѣсненій, обидъ, „домогательствъ къ лакомству“ (взяткамъ) и дѣйствительнаго полученія взятокъ. Отвѣты крестьянъ записывались на квитанціяхъ, которыя имъ выдавались для представленія въ волостныя правленія, но все это, какъ увидимъ, не спасало ни отъ „лакомства“, ни отъ обидъ со стороны заводскаго начальства; да это и не удивительно: о претензіяхъ —крестьянъ опрашивали тѣ же лица, которыя выдавали имъ деньги за работы и которыя сами принадлежали къ тому же заводскому начальству. Трудно было ожидать, чтобы они сами на себя стали писать удостовѣренія о притѣсненіяхъ; а крестьяне были поголовно безграмотны и не могли слѣдить за правильностью надписей на квитанціяхъ, да рѣдко и рѣшались предъявлять свои претензіи.

Распредѣленіе работъ на крестьянъ происходило слѣдующимъ образомъ. До 1779 г. канцелярія Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства, а съ 1779 г. ежегодный „горный совѣтъ“, изъ управляющихъ всѣхъ рудниковъ и заводовъ, опредѣлялъ, сколько для заводовъ требуется на слѣдующій годъ дровъ, угля, рудъ, и вычислялъ всю необходимую для этого работу въ „душахъ“, раздѣляя ее на конную и пѣшую. Пѣшая работа (рубка дровъ) составляла въ среднемъ выводѣ около шестой части всѣхъ работъ, и при томъ процентъ ея въ общей массѣ работы постепенно уменьшался, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже цифръ:

	1800 г.	1819 г.	1841 г.	1852 г.	1853 г.	1861 г.	Среднее.
Число „душъ“ всей работы	51,242	71,643	112,287	133,526	134,030	137,772 1/4	—
Число „душъ“ пѣшей работы . .	12,503 1/4	13,176	18,393 3/8	25,829	21,762 3/8	17,625 1/4	—
% пѣшей работы.	24,4	18,4	16,4	19,2	16,2	12,8	17,1

Вмѣстѣ съ постояннымъ увеличеніемъ общей массы работы, мы видимъ постепенное паденіе % пѣшей работы, а такъ какъ послѣдняя обходилась крестьянамъ вообще дешевле конной, то общая тяжесть работы отъ этого еще болѣе возрастала.

Горное Правленіе, а до 1828 г. Канцелярія горнаго начальства, или Колыванская горная экспедиція, получивъ опредѣленіе горнаго совѣта, распредѣляло всю назначенную имъ работу по волостямъ, указывая и мѣста работъ. Законъ требовалъ, чтобы работы назначались для каждаго селенія какъ можно ближе отъ него и чтобы крестьяне ближайшихъ волостей располагались въ конную, а дальніе—въ пѣшую работу (предполагалось, что такъ для крестьянъ удобнѣе). На практикѣ ни то, ни другое не соблюдалось: обыкновенно на каждую волость опредѣлялась и конная, и пѣшая работа; волости, ближайшія къ какому нибудь заводу, часто обязывались работать на другомъ, дальнемъ заводѣ и на оборотъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія устанавливался было такой порядокъ, что Колыванская горная экспедиція назначала количество работъ только по уѣздамъ; въ предѣлахъ же уѣзда работы распредѣлялъ по волостямъ особый съѣздъ изъ мірскихъ выборныхъ по 2 чел. отъ каждой волости или слободы, какъ это и теперь дѣлается въ Сибири каждое трехлѣтіе для распредѣленія натуральной дорожной, подводной и др. повинностей. Мотивомъ такого порядка выставлялась невозможность для горной экспедиціи знать всѣ измѣненія въ числѣ лошадей и состояніи хозяйства у крестьянъ. Горная экспедиція опасалась, что она можетъ назначить много конной работы на волость, пострадавшую отъ падежа, или наоборотъ—на богатую лошадьми волость положить много пѣшей работы*). Но порядокъ этотъ (уѣздный съѣздъ выборныхъ, подъ предсѣдательствомъ исправника) продержался недолго, и никогда не былъ опредѣленно санкціонированъ закономъ.

Волостныя правленія (а въ прошломъ столѣтіи земскія избы и старосты), получивъ черезъ земскаго управителя свѣдѣніе о числѣ „душъ" работы, падающей на волость, собирали волостное общество—міръ, который и выбиралъ особыхъ раскладчиковъ.

По Екатеринбургскому учрежденію (1722—1739 г.) „съ каждой слободы, изъ остроговъ и изъ большихъ деревень въ февралѣ и мартѣ собираются выборные по 3, а по нуждѣ и по 2 человѣка, и разверстываютъ всѣ работы на наличныхъ годныхъ работниковъ, при священникахъ, старостахъ и сотскихъ". Правиломъ этимъ можно было воспользоваться и для установленія уѣздныхъ съѣздовъ выборныхъ, но обыкновенно оно толковалось только примѣнительно къ собранію выборныхъ отъ одной волости, мірскихъ раскладчиковъ.

Мірскіе раскрадчики приводились къ присягѣ и затѣмъ сочиняли въ земскихъ избахъ (волостныхъ правленіяхъ) раскладныя росписи работъ,

---

*) См. „правила для заводскихъ конторъ, о приписныхъ крестьянахъ и о пр.", составленныя 1788 г. начальникомъ заводовъ Г. С. Качкой „на основаніи законовъ и учрежденій". Въ этихъ правилахъ сказано: „*нынѣ* найдено болѣе удобнымъ" установить уѣздные съѣзды выборныхъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что раньше такого порядка не существовало.

„каждый по мѣсту жительства своего“, какъ сказано въ учрежденіи 1763 г., т. е. каждый для своей деревни. Положеніе 1828 г. измѣнило этотъ порядокъ въ томъ отношеніи, что присутствіе при раскладкѣ священниковъ и сельскихъ властей было отмѣнено, а вмѣсто выборныхъ отъ каждаго острога и большихъ деревень предписано было выбирать раскладчиковъ общимъ сходомъ всей волости по одному на каждые 15 дворовъ. Объ уѣздномъ же съѣздѣ выборныхъ уже нѣтъ и рѣчи. „Добросовѣстные раскладчики“ обязаны были по прежнему принять присягу въ томъ, что они „ни по родству, ни по дружбѣ, ни по другому какому пристрастію въ назначеніи къ работамъ, не будутъ отягощать однихъ крестьянъ передъ другими, и учинятъ оное уравнительно и по чистой совѣсти“. Въ 1859 г. велѣно было выбирать раскладчиковъ не моложе 25 лѣтъ, не соблюдая очереди, а назначая тѣхъ, кто достойнѣе.

При выборѣ раскладчиковъ, крестьяне не всегда соблюдали правила 1739 и 1828 г. Обыкновенно выборъ происходилъ такимъ образомъ, чтобы всѣ деревни, а не большія только, имѣли своихъ раскладчиковъ, хотя бы число дворовъ въ деревнѣ было менѣе 15. Встрѣчаются особые раскладчики даже отъ такихъ деревень, въ которыхъ 2—3 двора. Деревни съ большимъ количествомъ дворовъ выбирали по два и по три раскладчика. Горное начальство обыкновенно смотрѣло сквозь пальцы на эти нарушенія закона; для крестьянъ же принятый ими порядокъ былъ удобнѣе, такъ какъ лучше обезпечивалъ правильность и справедливость раскладки. Порядокъ этотъ имѣетъ основаніе въ опредѣленіи канцеляріи Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства 31 марта 1748 г., по которому слѣдовало отъ каждой слободы и деревни выбирать по 2 чел. „изъ прожиточныхъ и маломочныхъ“, т. е. изъ богатыхъ и бѣдныхъ. По раскладамъ трудно судить, насколько строго соблюдалось это правило о выборѣ раскладчиковъ изъ разныхъ слоевъ деревенскаго міра, но о цѣли такого выбора, т. е. о равномѣрности раскладки, канцелярія напоминаетъ почти ежегодно, при разсылкѣ по волостямъ общихъ распредѣленій работъ. Канцелярія убѣждаетъ крестьянъ раскладывать работы, „не облегчая прожиточныхъ и не отягощая бѣдныхъ“,— „не посягая и не норовя никому, чтобы на каждаго было положено надлежащее число, безъ излишества и отягощенія“. Въ томъ же опредѣленіи канцеляріи горнаго начальства 1748 г. сказано: „если будутъ положены въ работу негодные или не по силѣ, то работы взыскиваются съ окладчиковъ“. Вообще въ мѣрахъ *высшаго* мѣстнаго начальства (Канцеляріи Горнаго Правленія) замѣтно постоянное стремленіе оградить правильность раскладовъ и тѣмъ не допустить крестьянъ до раззоренія. Но низшее заводское начальство своими злоупотребленіями подрывало въ корень эти попеченія о крестьянахъ. Кромѣ того, тяжелая барщина, какъ ее ни раскладывай, все таки

останется тяжелой и раззорительной. Наконецъ, Канцелярія другими своими предписаніями (о лѣтней работѣ крестьянъ, о доставкѣ провіанта и пр.) сама разрушала то, что хотѣла поддержать своими увѣщаніями о правильности расклада.

По окончаніи расклада заводскихъ работъ, всѣ назначенные на нихъ крестьяне раздѣлялись *по добровольному согласію* на десятки и „перепоручаются круговою порукою подесяточно, что работу порядочно и въ надлежащее время исправятъ“. „Десятокъ“, впрочемъ, не заключалъ въ себѣ непремѣнно десять человѣкъ. Могло быть, смотря по удобству, больше и меньше, напр. 7, 11, 15 человѣкъ. Обыкновенно старались, чтобы деревня, какъ бы мала она ни была, составляла особый „десятокъ“, особую артель; большія деревни раздѣлялись на нѣсколько десятковъ. Изъ десятковъ составлялись „сотни“. Сотня тоже могла состоять не только изъ 10, но изъ 6, 8, 12 десятковъ. Въ „сотню“ могли входить, конечно, жители разныхъ деревень, но непремѣнно одной волости, и притомъ назначенные на одну и ту же работу (какъ и десятки); были напр. пѣшія сотни при рубкѣ дровъ, конныя сотни для перевозки руды и т. п.

Наконецъ, сложная работа раскладчиковъ покончена, крестьяне распредѣлены по десяткамъ и сотнямъ. Наступаетъ время для выхода на работу. Отъ Канцеляріи и отъ заводскихъ конторъ летятъ во всѣ стороны сначала „приглашенія крестьянъ къ работѣ“, затѣмъ предписанія о томъ же, потомъ „строжайшія предписанія о немедленной высылкѣ крестянъ на работы“ и т. д. Чѣмъ ближе былъ срокъ для выхода на работы, тѣмъ болѣе суетилось начальство. Нарочные сновали по всѣмъ деревнямъ, вслѣдъ за ними ѣхало сельское и волостное начальство, наконецъ, отправлялся и „самъ“ земскій управитель. Нерѣдко случалось, что, заслышавши о проѣздѣ земскаго управителя, крестьяне разбѣгались изъ селеній по окрестностямъ, какъ при нашествіи татаръ, и возвращались только тогда, когда начальство уѣзжало изъ деревни.*) Иногда, за счетъ крестьянъ, посылались — „вмѣсто экзекуціи“, особые чиновники для понужденія къ выходу на работы. Насъ не должны удивлять эти отлыниванія крестьянъ отъ заводской барщины. Помимо тяжести самой барщины, самодурства и своевольства заводскаго начальства, крестьяне старались избавиться отъ заводской работы еще и потому, что собственное хозяйство требовало ихъ присутствія дома. На конныя работы нужно было являться или лѣтомъ (въ іюнѣ или іюлѣ), или по первому зимнему пути; на пѣшія — въ срединѣ марта. На работахъ крестьяне оставались $1\frac{1}{2}$ — 2 мѣсяца, а иногда и болѣе. Такимъ образомъ, заводская барщина мѣшала и весеннимъ и лѣтнимъ земледѣльческимъ работамъ, и, какъ увидимъ, очень невыгодно отражалась на собственномъ хозяйствѣ приписныхъ крестьянъ.

---

*) Объ этомъ упоминается въ рапортахъ волостныхъ правленій.

Наконецъ, всѣ законныя и незаконныя мѣры достигли своей цѣли: десятки тысячъ крестьянъ двинулись за сотни верстъ къ заводамъ и рудникамъ. Въ деревняхъ иногда оставались однѣ женщины, дряхлые старики и ребята. Отправляясь на заводы, крестьяне иногда останавливались въ попутныхъ деревняхъ и нанимались въ работники. Канцелярія горнаго начальства объясняла эти случаи лѣностью крестьянъ, ихъ желаніемъ отбыть отъ работы. Вѣроятно, дѣйствовала и эта причина, такъ какъ заводская барщина была не изъ тѣхъ работъ, на которыя крестьяне шли бы охотно. Но были и другія причины, на которыя указывало канцеляріи волостное начальство: бѣднымъ крестьянамъ, отправлявшимся въ путь пѣшкомъ, поневолѣ приходилось наниматься въ работники, чтобы заработать себѣ на пропитаніе.

Барщина алтайскихъ приписныхъ крестьянъ доставляла заводамъ огромную массу дешеваго труда. Крестьяне, вмѣстѣ съ урочниками—мастеровыми, заготовляли въ концѣ крѣпостного періода (въ 1860 г.) ежегодно 85 тыс. саж. куренныхъ дровъ, перевозили 270 тыс. коробовъ угля и болѣе 4 мил. пудовъ рудъ, всего по вѣсу до 10 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ только 1 мил. доставлялся урочниками.

Во время работъ за крестьянами наблюдали разные заводскіе смотрители и надзиратели. Но было у нихъ и свое выборное начальство. „Для лучшаго присмотру и отвращенія лѣности и непорядка“, и для представительства передъ заводскою конторою, отъ каждаго десятка выбирался десятникъ, отъ сотни—сотникъ или „билетчикъ“, которому отъ волостного правленія вручался списокъ назначенныхъ въ работу крестьянъ. Эти выборные могли сами по себѣ, или съ согласія міра, наказывать крестьянъ за маловажные проступки. Если количество крестьянъ, отправляемыхъ изъ какой нибудь волости на работу въ одномъ мѣстѣ, было слишкомъ велико, то ихъ отводилъ на мѣсто и находился при нихъ безотлучно особый „выборный“, пользовавшійся, какъ увидимъ, нѣкоторыми льготами по работѣ и другимъ повинностямъ. Сотники же и десятники должны были, по закону, работать сами, не заставляя работать за себя крестьянъ своего десятка или сотни, и „выборный“ долженъ былъ слѣдить за этимъ. Въ прошломъ столѣтіи были еще особые выборные для пріема дровъ у крестьянъ и сдачи ихъ заводскому начальству. Въ мірскихъ приговорахъ по этому поводу крестьяне удостовѣряли, что выборный „не плутъ, не пьяница и не воръ“, что они обязуются выполнить за него всѣ положенныя на него работы и пополнить недочетъ, если бы онъ оказался при сдачѣ дровъ на заводы. Впослѣдствіи дрова стали сдаваться каждымъ крестьяниномъ отдѣльно, что вызывало, какъ мы увидимъ, безполезную трату времени.

По составленіи раскладныхъ росписей, онѣ посылались въ 3 экземплярахъ въ Канцелярію горнаго начальства вмѣстѣ съ окладными книгами по

волости, провѣрялись тамъ, и затѣмъ одинъ экземпляръ отсылался въ ту заводскую контору, гдѣ крестьяне, названные въ раскладѣ, должны были работать, другой—земскому управителю, а третій оставлялся въ канцеляріи, для справокъ.

Перемѣнять расклады было запрещено, но раскладчики могли составлять частные „перерасклады“, если считали почему нибудь нужнымъ сдѣлать это относительно того или другого крестьянина.

Расклады и перерасклады даютъ любопытный матеріалъ для характеристики *общинности*, общинныхъ чувствъ алтайскаго крестьянина, и потому мы остановимся на нихъ подробнѣе*).

Правительство старалось охранять свободу крестьянъ при раскладѣ работъ и запрещало вмѣшиваться въ это дѣло волостнымъ правленіямъ, земскимъ управителямъ и заводскимъ конторамъ. Расклады подписывались съ 1828 г. одними раскладчиками, а до того времени—раскладчиками-же и низшимъ сельскимъ начальствомъ: старостами и сотскими или сельскими старшинами. Съ раскладчиковъ бралась подписка, что имъ при раскладѣ никто препятствій не чинилъ. Канцелярія горнаго начальства имѣла только формальный надзоръ за раскладами, наблюдая, чтобы дѣйствительно всѣ назначенныя на волость работы были расположены, чтобы число раскладчиковъ было законное и т. п.

Какихъ нибудь опредѣленныхъ правилъ, обязательныхъ для раскладчиковъ, мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ. По Екатеринбургскому учрежденію 1739 г. (1722 г.), заводскія работы разверстываются на наличныхъ годныхъ работниковъ „по пожиткамъ“ (по достаткамъ). Въ опредѣленіи канцеляріи 31 марта 1748 г. сказано: „класть работы на годныхъ, числя ихъ отъ 15 до 60 лѣтъ, или кто по прожиткамъ оныя исправить наймомъ можетъ, то въ 60 лѣтъ и свыше, а негодныхъ въ работы (стариковъ, малолѣтнихъ увѣчныхъ) приписывать къ годнымъ“. Наконецъ, указомъ Колыванской горной экспедиціи въ 1785 г. велѣно на каждаго работника накладывать не болѣе 3 „душъ“ работы.

---

*) Для изложенной ниже характеристики раскладовъ въ нашемъ распоряженіи были: расклады (около 300, охватывающіе почти цѣлое столѣтіе, съ 1760 по 1850 г.), перерасклады, отрывки изъ окладныхъ книгъ и „перечневыя вѣдомости“ изъ тѣхъ-же книгъ. Въ окладныхъ книгахъ обозначалось имущественное положеніе каждаго крестьянина (число десятинъ пашни, ульевъ, лошадей и т. д.) и положенное на него раскладчиками количество заводской работы и денежныхъ платежей (податей и разныхъ сборовъ). „Перечневыя вѣдомости“ представляютъ итоги окладныхъ книгъ, по каждому селенію особо. Расклады представляютъ выписи изъ тѣхъ-же окладныхъ книгъ, о каждомъ крестьянинѣ отдѣльно, но свѣдѣнія, даваемыя раскладами, касаются только заводскихъ работъ. Подлинныя окладныя книги слѣдуетъ искать въ архивахъ волостныхъ правленій и частью въ архивѣ Алтайскаго горнаго правленія. Онѣ дадутъ богатый матеріалъ по экономической исторіи Алтая, но мнѣ, къ сожалѣнію, довелось просмотрѣть только немногія изъ окладныхъ книгъ.

Вотъ и всѣ правила о раскладахъ. Они предоставляли широкую свободу раскладчикамъ, которые пользовались этимъ для достиженія возможной справедливости, при разверстываніи заводской барщины. Для болѣе полнаго достиженія этой цѣли нарушались даже и изложенныя выше правила, напр., назначались въ работу подростки до 15 лѣтъ, или на богатыхъ клали болѣе 3 „душъ“ работы. При огромномъ количествѣ раскладовъ (въ концѣ крѣпостного періода ежегодно призывалось къ работамъ до ста тысячъ годныхъ работниковъ), канцелярія горнаго начальства только изрѣдка дѣлала попытки указать раскладчикамъ эти нарушенія правилъ, обыкновенно же смотрѣла на нихъ сквозь пальцы.

До 1769 г. размѣромъ подушнаго сбора (т. е. оброчной и подушной подати) опредѣлялось и количество падающей на 1 ревиз. душу заводской работы. Расклады податей и работъ въ это время были тѣсно между собою связаны: если по раскладкѣ на крестьянина было положено 2 р. податей, то обыкновенно ту же сумму онъ долженъ былъ заработать и на заводской барщинѣ. Но правило это требуетъ нѣкоторыхъ ограниченій: не всѣ плательщики были годными работниками. Разсмотримъ, напр., раскладъ 1762 г. по Абаканскому вѣдомству*) (для остроговъ Абаканскаго и Караульнаго и для Даурскаго станка). Всего здѣсь считалось 877 рев. душъ. Съ нихъ слѣдовало денежнаго сбора:

Подушной подати по 70 коп. съ души	. . 613 руб.	90 коп.	
Оброчной подати по 40 „ „ „	. . 350 „	80 „	
„ „ по 60 „ „ „	. . 492 „	—	
Плакатныхъ . по $2^1/_4$ „ „ „	. . 19 „	73 „	**)
	1482 руб.	43 коп.	

Оброчная подать въ 60 к. только что была прибавлена къ прежнему четырехъ-гривенному оброку, одновременно съ указомъ 28 ноября 1761 г. о производствѣ 3-ей ревизіи.

При раскладѣ всѣ наличныя ревизскія души были прежде всего обложены полнымъ подушнымъ сборомъ (по 1 руб. $72^1/_4$ коп. съ души), исключая такъ называемыхъ „выписныхъ казаковъ“, т. е. крестьянъ, взятыхъ въ ландмилицію. Всѣмъ „выписнымъ“ назначенъ былъ платежъ въ 1 р. $12^1/_4$ к., такъ какъ они были освобождены закономъ отъ прибавки оброчной подати въ 60 коп. Затѣмъ въ этихъ 3 обществахъ числилось: умершихъ 216 ревиз-

*) Крестьяне Абаканскаго вѣдомства, работавшіе для Ирбинскаго завода, были въ вѣдѣніи Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства съ 1760 по 1770 г.

**) „Плакатныя деньги или накладныя“, кажется, назначались на расходы по взиманію податей. Ассигнацій тогда не было: и большую часть сборовъ уплачивали мѣдяками. Изъ дѣлъ видно, что подати отправлялись въ бочкахъ, на нѣсколькихъ подводахъ отъ каждой волости,

скихъ душъ, отданныхъ въ рекруты 42 человѣка, бѣжавшихъ 13, сосланный 1. Подушный сборъ за эти „убылыя души“ лежалъ на обществахъ, и вотъ какъ общества разложили его: подушную подать, оброчную по 40 к. и плакатныя деньги распредѣлили между наличными годными, записанными во 2-ую (1743 г.) ревизію, работниками, а оброчную подать въ 60 к. съ души за тѣхъ же умершихъ и прочихъ убылыхъ разложили „по неровной части, по народскому согласію“, на тѣхъ, которые въ предыдущую, 2-ую ревизію записаны не были, но уже достигли къ 1762 г. такого возраста, что могли быть обложены податью. Это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, когда *неревизскія* души облагались податью. Вызвано это, вѣроятно, продолжительнымъ промежуткомъ между ревизіями.

Между ревизскими работниками часть была освобождена отъ „накладки“, т. е. они обложены только по 1 р. 72¼ к. каждый. При именахъ ихъ стоятъ отмѣтки: „безногъ“, „неимущъ“, „слѣпъ“. Остальные ревизскіе получили „накладку“ платежей отъ 10 к. до 2 р. 50 к. Всѣ старики (60 лѣтъ и старше) обложены, сверхъ 1 р. 72¼ к., накладкою въ 10 и 20 к., не выключая и такихъ, которымъ было 81-85 лѣтъ. Но въ этомъ же разрядѣ, т. е. съ накладкою въ 10-20 к., встрѣчается нѣсколько парней въ 19-20 лѣтъ и взрослые мужики 30-40 лѣтъ. Въ слѣдующемъ разрядѣ съ платежемъ отъ 2 р. 2¼ к. до 2 р. 82¼ к., мы находимъ только одного старика (79 лѣтъ), остальные моложе 60 лѣтъ. Изъ тѣхъ, которые платили болѣе 3 руб. (съ „накладкою“), двое старше 50 лѣтъ, возрастъ прочихъ колеблется отъ 20 до 50 лѣтъ. Ниже мы увидимъ, почему возрастъ играетъ второстепенную роль при раскладѣ платежей и работъ.

Всего ревизскіе работники составили 19 разрядовъ плательщиковъ, различающихся между собою на 10, на 20 коп. Плательщиковъ неревизскихъ было 105 человѣкъ, отъ 7 до 17 лѣтъ; на нихъ положено отъ 15 коп. до 1 р. 60 к. Ребята отъ 7-10 лѣтъ платили 15-30 коп., постарше— 40 к. —1 руб. и, наконецъ, подростки 15-17 лѣтъ были обложены сборомъ въ 1 р.—1 р. 60 коп. Но и здѣсь нѣтъ строгаго соотвѣтствія платежей возрасту. Записаны, напр., плательщики 13 лѣтъ, которые должны уплатить болѣе 1 р., и, наоборотъ, нѣкоторые подростки 15 лѣтъ обложены платежемъ въ 40—60 коп.

Неревизскіе плательщики составили 21 разрядъ, а вмѣстѣ съ ревизскими—40 разрядовъ, съ платежемъ отъ 15 к. до 4 р. 22¼ к. съ каждаго плательщика. Отмѣтимъ здѣсь сильную зависимость крестьянскихъ раскладовъ отъ того способа, какимъ платежи опредѣлялись правительствомъ. Правительство требовало платежей съ каждой ревизской души, и крестьяне, хотя, видимо, стремятся къ справедливой раскладкѣ, но какъ будто не рѣшаются освободить отъ платежа записанныхъ въ ревизію; какъ мы видѣли *всѣ*

ревизскія наличныя души были обложены платежемъ въ 1 р. 72¼ к. по крайней мѣрѣ. Впослѣдствіи эта зависимость отъ понятія „ревизской души" при раскладахъ платежей уменьшается; а при разверсткѣ работъ этой зависимости не чувствуется уже и въ срединѣ прошлаго столѣтія.

Въ раскладѣ „поселенныхъ" крестьянъ за 1762-же годъ въ числѣ 83 плательщиковъ показаны 5 женщинъ—вдовъ, при чемъ противъ именъ ихъ мужей отмѣчено: „взыскать съ жены, такъ какъ она владѣетъ его домомъ и пожитками".

Въ заводскія работы неревизскіе плательщики и женщины не назначались. Были отъ нихъ освобождены раскладчиками престарѣлые и вообще тѣ, „кои уже никакой работы работать не могутъ", и кромѣ того: „выписные казаки" (по закону), староста, „сотскій у сбора подушныхъ казенныхъ денегъ *), раскладчики, писарь, десятники и наконецъ тѣ, которые возили проѣзжающихъ отъ главной команды (изъ Барнаула) съ указами.

Время до 1779 г. вообще характеризуется, по отношенію къ раскладамъ заводскихъ работъ, неустойчивостью, разнообразіемъ системъ. Это и понятно: крестьяне еще не освоились съ своимъ новымъ положеніемъ, такъ какъ бо̀льшая часть ихъ была приписана къ заводамъ только въ 1761 г. Не зная еще хорошенько, что они могутъ и чего не могутъ сдѣлать, крестьяне обращались за разъясненіями къ заводскимъ конторамъ. Такъ, въ декабрѣ 1762 г. староста Абаканскаго острога шлетъ въ Ирбинскую заводскую контору „покорнѣйшее доношеніе", въ которомъ говоритъ, что изъ 476 рев. душъ его общества годныхъ для заводскихъ работъ всего 222 человѣка, да и изъ нихъ оказывается 40 безлошадныхъ, 10—у разныхъ казенныхъ сборовъ (такъ называемые „цѣловальники"; они были въ прошломъ столѣтіи и на Алтайскихъ заводахъ при счетѣ и выдачѣ денегъ **), 4—у почтовой гоньбы на московскомъ трактѣ и 3—у ямской гоньбы. Подобныя же донесенія были присланы и изъ другихъ мѣстъ. Старосты спрашивали контору, можно-ли не располагать безлошадныхъ и др. крестьянъ въ заводскія работы на нынѣшній годъ, и дозволить имъ заработать подушныя деньги лѣтомъ 1763 г. Позднѣе мы уже не встрѣчаемъ этой неувѣренности въ своихъ правахъ.

На ряду съ тѣмъ порядкомъ, какой выясняется изъ разобраннаго расклада, существовалъ (и очень часто встрѣчается до 1779 г.) другой, когда каждый годный работникъ былъ обложенъ работою поровну съ другими,

---

*) Приписные къ Ирбинскому заводу крестьяне уже и въ это время получали деньги за работу на руки и сами вносили ихъ на подати.

**) Замѣтимъ, что по своей неграмотности „цѣловальники" были безучастными зрителями при пріемѣ и выдачѣ денегъ горными офицерами; между тѣмъ всякая растрата, произведенная горнымъ начальствомъ, взыскивалась съ тѣхъ, кто выбиралъ „цѣловальниковъ". Жалобы крестьянъ на эту тяжелую повинность мы не разъ встрѣчаемъ въ прошломъ столѣтіи.

обыкновенно на 1 р. 72 к., или на 2 руб. каждый *). Въ общей суммѣ крестьяне при этомъ работали меньше, чѣмъ могло требовать съ нихъ заводское начальство: по Екатеринбургскому учрежденію крестьяне зарабатывали въ заводской работѣ подушный окладъ за *всѣ* ревизскія души, числящіяся на обществѣ. Канцелярія горнаго начальства не гналась за точнымъ исполненіемъ этого правила,—вѣроятно, потому, что заводовъ было еще мало, и рабочей силы было достаточно для нуждъ заводовъ, хотя бы крестьяне зарабатывали подушное только за однихъ годныхъ работниковъ, а не за всѣ ревизскія души. Но кромѣ того такой порядокъ (равной заработки) вытекалъ изъ свойства нѣкоторыхъ работъ, лежавшихъ на крестьянахъ до 1779 г. При сплавѣ судовъ, напр., всѣ, находящіеся на работѣ, начинали и кончали ее въ одно время, слѣдовательно, и зарабатывали поровну. Тоже и при кучной работѣ: каждую „кучу" угля могли выжечь, по урочному положенію, два человѣка за плату въ 3 р. 45 коп., т. е. ровно за два подушныхъ оклада. Чтобы легче было составлять артели для кучной работы (по 2 чел. на „кучу"), заводскія конторы и требовали крестьянъ, на которыхъ бы состояло платежей не болѣе 1 руб. 72½ коп. на каждомъ.

Если работа была заранѣе извѣстна, въ раскладахъ прямо указывалось: такому-то привезти 90 пуд. глины, или накопать 2,000 пуд. желѣзной руды, доставить 100 пуд. ржаной муки и т. п. Этотъ способъ раскладa составляетъ переходъ къ тому, который сдѣлался единственнымъ послѣ 1779 г. Мы говоримъ о счетѣ по „душамъ". Такой счетъ относительно рубки дровъ примѣнялся и ранѣе, такъ какъ здѣсь и до 1779 г. было опредѣлено нарубать за каждую „душу" 5¼ или 7 куренныхъ саженъ (смотря по плакатной платѣ въ то время). Съ уменьшеніемъ разнообразія крестьянскихъ работъ душевой урокъ былъ опредѣленъ и для возки угля, рудъ и флюсовъ, и раскладъ по душамъ получилъ съ этого времени общее распространеніе. Были и другія причины для измѣненія прежняго порядка. Съ 1779 г. величина работы окончательно установилась: за каждую ревизскую душу крестьяне должны были отработать на 1 р. 70 коп. Между тѣмъ подушная и оброчная подати продолжали возвышаться и въ 1823 г. дошли до 11 руб. съ ревизской души. Приходилось раскладывать подати отдѣльно отъ заводскихъ работъ. Однообразный же раскладъ по 1 р. 70 к. на каждаго *годнаго работника* былъ уже недостаточенъ для нуждъ заводовъ, да и прежней надобности въ немъ, для кучной работы и сплава судовъ, уже не ощущалось послѣ 1779 г., такъ какъ та и другая работа была снята съ крестьянъ. Слѣдовательно, оставалось распредѣлять *всю* требуемую для заводовъ работу

---

*) Напомнимъ, что счетъ на „души" получилъ общее распространеніе уже послѣ 1779 г., а въ тотъ періодъ, о которомъ идетъ рѣчь, работу вычисляли поденно.

на годныхъ работниковъ. При этомъ, для сокращенія, вмѣсто „столько-то саженъ дровъ“, или „столько-то пудовъ руды на столько-то верстъ“ писали кратко 1, 1½, 2... „души“, такъ какъ величина „души“ уже была точно опредѣлена.

Съ 1779 г. и до освобожденія, мы замѣчаемъ только одно измѣненіе въ раскладахъ. Именно, до конца прошлаго столѣтія раскладныя росписи составлялись, такъ сказать, *наглядно*, чтобы назначенный въ работу видѣлъ, откуда взялись у него лишнія души. Вмѣсто того, чтобы писать: „такому-то сработать 1½ души“, писали слѣдующимъ образомъ:

Евтиѳей Моксюковъ . . 1 „душа“ Ему заработать за отца . ½ „души“	*или:* Иванъ Хабаровъ . . 1 „душа“ братъ Алексѣй . . 1 „ Имъ заработать за Ѳедора Пономарева за 1 „душу“, и т. д.

Такъ составлены, напр., расклады Кузнецкой и Уксунайской земскихъ избъ на 1789 г. Кстати замѣтимъ здѣсь, что раскладъ Уксунайской земской избы за этотъ годъ доказываетъ, что къ 1789 г. „поселенные“ крестьяне уже слились съ приписными вообще: мы встрѣчаемъ въ этомъ раскладѣ тѣже имена, что и въ спискахъ „поселенныхъ“ за 1747 г. и за другіе года; но они уже не выдѣляются изъ общей массы приписныхъ крестьянъ, а образуютъ вмѣстѣ съ ними одну слободу и состоятъ въ завѣдываніи одной „земской избы“.

Позднѣе, напр., въ раскладѣ 1795 г. той-же Уксунайской избы, мы видимъ, что уже оказалось ненужнымъ показывать въ росписяхъ, откуда берутся лишнія „души“ работъ, и стали писать кратко: Евт. Моксюковъ 1½ „души“ и т. д. Въ тоже время исчезаетъ обычай опредѣлять число „душъ“ сразу на цѣлую простую или сложную семью (см. выше примѣръ о И. Хабаровѣ). Стали обозначать отдѣльно каждаго годнаго работника; но прежній способъ все таки сохранился въ видѣ исключенія, такъ по Касминской волости мы встрѣчаемъ за 1819 г. не менѣе 10 разъ такую форму расклада: „отецъ NN 42 лѣтъ и сынъ 15 лѣтъ, обоимъ вмѣстѣ сработать 1½ „души“, или „два брата N 18 и 14 лѣтъ—1¾ „души“ и т. п. Ранѣе такой способъ выраженія встрѣчался очень часто, а кучныя работы (до 1779 г.) почти всегда производились артелями по 2 чел., при чемъ въ артель входили иногда родные, иногда чужіе другъ другу, но всегда по взаимному согласію между собою. Подобныя же артели *неродственниковъ* мы видимъ и въ другихъ работахъ; вотъ примѣры изъ расклада 1789 г. на перевозку рудъ:

1. П. Кузнецовъ да Я. Колокольцовъ } имъ обще заработать 1½ „души“.
2. Ст. Ѳилатьевъ И. Бызовъ } „ „ „ 1 „душу“ и т. д.

Сложныя семьи-артели встрѣчаются иногда очень большія; вотъ примѣры изъ одного расклада 1765 г.: 1) семья К. Быкова—самъ К. Быковъ и 3 его сына; имъ заработать за С. Жилина—50 коп.; 2) семья Г. Попова—самъ и 4 взрослыхъ сына; изъ расклада 1789 г.: Николай Бызовъ 1 „душа", дѣти И., А., Ст., А. и П. по 1—5 „душъ"; имъ заработать за брата Ѳому и племянниковъ Ивана и Герасима $2^1/_2$ „души" и т. д.

Отмѣченное измѣненіе въ раскладахъ было только формальное, такъ какъ въ разосланныхъ Канцеляріею въ 1799 г. правилахъ о составленіи раскладныхъ росписей требовалось указывать количество работы особо для каждаго работника. И если раскладчики, не смотря на это, продолжали показывать количество работъ на сложныя семьи (какъ это мы видимъ по Касминской и др. волостямъ), то это только доказываетъ, насколько обыкновенны были такія артели-семьи.

Расклады нынѣшняго столѣтія ничѣмъ, кромѣ указанныхъ формальныхъ особенностей, не отличаются отъ раскладовъ послѣдней четверти прошлаго вѣка; и потому нижеслѣдующая характеристика разверстки работъ относится одинаково ко всему періоду крѣпостного труда послѣ 1779 г.

Основаніемъ при раскладѣ работъ служило число ревизскихъ годныхъ работниковъ. Ни въ одномъ раскладѣ послѣ 1779 г. мы не встрѣтили ни одного крестьянина, который не былъ бы записанъ въ ревизію. Причину этого легко найти. Ревизіи въ то время были такъ часты, что въ умѣ крестьянъ не могло образоваться различія между ревизскимъ и наличнымъ годнымъ работникомъ. Вотъ года ревизій послѣ 1779 г.: 1781 г., 1794, 1811, 1815, 1833, 1850, и послѣдняя X ревизія въ 1856 г.*). Какъ видно изъ этихъ цифръ, между ревизіями (послѣ 1779 г.) ни разу не было промежутка болѣе 18 лѣтъ; напротивъ, бывали промежутки въ 13, 6 и даже 4 года. Когда, лѣтъ черезъ 15 послѣ ревизіи, подростали тѣ, кто не былъ въ нее записанъ, крестьяне уже ожидали новой ревизіи, такъ какъ указомъ 16 декабря 1743 г. велѣно было производить ревизіи черезъ каждые 15 лѣтъ. Такимъ образомъ, не было времени, да и не-къ-чему было крестьянамъ думать о различіи между ревизскою и наличною душей. Напротивъ, въ настоящее время, черезъ 33 года послѣ послѣдней X ревизіи, положеніе совершенно иное: неревизскія души давнымъ-давно сдѣлались годными работниками, а изъ ревизскихъ—половина умерла, а многіе превратились въ дряхлыхъ стариковъ; поэтому-то въ настоящее время „ревизская душа" почти совсѣмъ исчезла изъ обихода алтайскаго крестьянина. По ревизскимъ душамъ теперь разсчитываютъ только Казенныя палаты количество сборовъ, да волостныя правленія распредѣляютъ по нимъ-же эти сборы на отдѣльныя селенія.

*) Здѣсь указаны года изданія манифестовъ о ревизіяхъ. Ревизіи оканчивались черезъ $1^1/_2$—2 года послѣ изданія манифеста.

Но не всѣ и „ревизскія души“ попадали въ раскладны заводскихъ работъ. Прежде всего исключались изъ числа годныхъ работниковъ, конечно, всѣ „убылыя души“: общество раскладывало на другихъ, наличныхъ, заводскую работу за умершихъ, взятыхъ въ рекруты, бѣжавшихъ, сосланныхъ, находящихся въ острогѣ и въ неизвѣстной отлучкѣ. Замѣтимъ, что работа за убылыя души падала вообще на все общество, хотя канцелярія иногда и упрекала раскладчиковъ и общества, что они заставляютъ зарабатывать за „убылыя души“ тѣ семьи, въ которыхъ считаются эти души.

По закону за сданнаго въ рекруты по найму тотъ, кто его нанялъ, долженъ былъ выполнить всѣ лежащія на наемщикѣ денежныя и натуральныя повинности, въ томъ числѣ и заводскую работу. Но раскладчики очень рѣдко соблюдали это правило, руководясь, очевидно, тѣмъ соображеніемъ, что семья, попавшая въ рекрутскую очередь, и безъ того много теряла при наймѣ охотника; и потому работы за наемщика или раскладывались на другихъ, или исполнялись на общественный счетъ по найму. Канцелярія горнаго начальства не запрещала этого, но требовала въ такихъ случаяхъ особаго приговора всего общества, а не однихъ раскладчиковъ, во избѣжаніе „неприличныхъ дѣйствій волостныхъ начальниковъ съ раскладчиками“, какъ сказано въ одномъ предписаніи Горнаго Правленія въ 1830 г.

Семья, терявшая въ рекрутѣ работника, облегчалась „противъ прочихъ“. Мы часто встрѣчаемъ въ раскладахъ отмѣтки: „работа снята за взятьѐмъ брата (племянника и т. д.) въ рекруты“, или просто: „за очередь рекрута“, „за рекрута“.

Волостныя и сельскія власти стали, по закону, освобождаться отъ заводскихъ работъ только съ 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Въ крестьянскихъ же раскладахъ они и раньше постоянно избавлялись отъ работъ, несмотря на прямыя запрещенія дѣлать это. Такою льготою пользовались: волостной голова, волостной староста, сборщикъ податей, сельскіе старшины, сотники, десятники, „выборные“ (для отвода крестьянъ на работы), церковные старосты и трапезники. Сотники, трапезники и десятники иногда освобождались только отъ половины заводской работы и отъ всѣхъ прочихъ натуральныхъ повинностей, иногда же—только отъ нѣкоторыхъ или отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей, а заводскую работу исправляли наравнѣ съ прочими. Сами раскладчики отъ работъ не освобождались, если не было для этого другихъ основаній. Въ прошломъ столѣтіи, какъ мы видѣли, раскладчики и себя иногда освобождали отъ заводской барщины.—Волостные головы, волостные старосты и „выборные“ не только освобождались отъ работъ сами, но имъ еще давались „въ помощь“ одинъ, два, или три человѣка. Не можемъ опредѣленно сказать, что собственно обозначало „дать въ помощь“. Если у головы, старосты или „выборнаго“ были неотдѣленные сы-

новья, которыхъ слѣдовало обложить работою, то въ этомъ случаѣ выраженіе „дать въ помощь“ понятно: сыновья, одинъ или болѣе, тоже освобождались отъ заводской работы; такъ говорилось и въ раскладахъ. Когда же сыновей не было, то, надо думать, освобожденные „въ помощь“ головѣ и прочимъ выборнымъ платили имъ, такъ сказать, выкупъ за это освобожденіе. Несоблюденіе закона относительно сельскихъ и волостныхъ властей, запрещающаго освобождать ихъ отъ заводскихъ работъ, объясняется тѣмъ, что сотники, старшины и пр. вовсе не получали жалованья, волостной староста получалъ 10 руб. на ассигнаціи (2 р. 86 к. сер.) въ годъ, а волостной голова—20 руб. (5 р. 71 к.). Мы не встрѣчали ни разу указанія, чтобы раскладчики освобождали отъ работъ волостныхъ писарей, которые хотя и были тоже выборные, но получали порядочное жалованіе (250—600 руб. ассигн. въ годъ). При томъ-же волостные писаря иногда бывали изъ крестьянъ другой волости, или даже изъ другихъ сословій (отставные чиновники и т. п.).

О вліяніи возраста работниковъ при распредѣленіи заводской барщины мы можемъ составить понятіе изъ приводимой ниже таблицы:

Число „душъ“ работы, положенныхъ на 1 годнаго работника	Число годныхъ работниковъ въ возрастѣ													Итого			Всего работниковъ
	10 лѣтъ	11 лѣтъ	12 лѣтъ	13 лѣтъ	14 лѣтъ	15 лѣтъ	16—19	20—29	30—39	40—49	50—55	56—60	Старше 60 лѣтъ	При рубкѣ дровъ	При возкѣ руды	При возкѣ угля.	
1/8 „души“	—	1	—	2	7	4	—	—	1	—	—	—	—	5	4	6	15
1/4 или 3/8 „души“	—	3	13	42	77	100	32	8	8	19	23	37	8	194	115	61	370
1/2—7/8 „души“	2	3	13	55	84	104	104	24	31	96	125	104	27	319	278	175	772
1—1 7/8 „	5	11	17	58	133	276	1180	2086	1464	1284	298	123	6	1838	1277	3826	6941
2—2 7/8 „	—	4	5	12	11	45	465	1139	692	482	34	4	—	1143	1100	650	2893
3—3 7/8 „	—	—	—	—	—	—	18	78	59	36	1	—	—	13	179	—	192
Итого при рубкѣ дровъ	—	—	10	49	109	264	756	910	521	617	180	91	6	3512	—	—	—
„ при перевоз. рудъ	6	20	28	72	113	149	385	734	556	559	186	115	30	—	2953	—	—
„ при перевоз. угля	1	2	10	49	90	116	658	1691	1178	741	115	62	5	—	—	4718	—
ВСЕГО	7	22	48	169	312	529	1799	3335	2255	1917	481	268	41	—	—	—	11,183

Таблица эта составлена по раскладамъ всѣхъ крестьянскихъ работъ для Салаирскаго края на 1819 г. Выводы изъ нея подтверждаются раскладами другихъ годовъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, предѣльный возрастъ годнаго работника колеблется отъ 10 до 65 лѣтъ. Мальчики 10-15 лѣтъ обыкновенно назначались въ работы при комъ-нибудь старшемъ: при отцѣ или старшемъ братѣ; сироты же отъ работъ освобождались. Мальчики 10—11

лѣтъ назначались исключительно въ конныя работы. Въ конныхъ работахъ также бо́льшій, чѣмъ въ пѣшихъ, процентъ 12—13 лѣтнихъ. Это и понятно: при перевозкѣ рудъ и угля ребята могутъ присмотрѣть за лошадью, помочь при нагрузкѣ; пѣшая же работа (рубка дровъ)—слишкомъ тяжела для малолѣтокъ.

Полными работниками, на основаніи приведенныхъ цифръ, можно считать крестьянъ отъ 15—16 и до 55 лѣтъ. На нихъ лежитъ главная масса работы. Изъ 11,183 работниковъ 9787, т. е. 87,5%, имѣютъ отъ 15 до 55 лѣтъ. Но большіе повытки, въ 3 и болѣе „душъ", положены исключительно на крестьянъ въ возрастѣ отъ 18—50 лѣтъ. Вообще же на полныхъ работниковъ (15—55 лѣтъ) приходится одна и болѣе одной „души" на каждаго. Но что возрастъ играетъ только второстепенную роль при раскладахъ,—видно изъ того, что на работникахъ этого же возраста, 15—55 лѣтъ, встрѣчаются повытки въ ½, ¼ и даже ⅛ „души", и наоборотъ на мальчиковъ 13—14 лѣтъ положено иногда 1 и болѣе „душъ" работы.

Главнымъ основаніемъ при разверсткѣ работъ служилъ не возрастъ, а имущественная обстановка работника („пожитки") и его рабочая сила. Естественно вполнѣ, что между мужиками 18—50 лѣтъ можно всегда найти бо́льшій процентъ состоятельныхъ и могущихъ исполнить заводскую работу, чѣмъ между стариками и малолѣтками; но раскладчики при назначеніи работъ принимали во вниманіе такую массу разныхъ другихъ условій, что возрастъ работника отходилъ при этомъ на задній планъ. Этимъ же стремленіемъ къ справедливости расклада объясняется большое число разрядовъ, на которые распадаются годные работники по своимъ „повыткамъ".

Изъ таблицы видно, что величина повытка колеблется отъ ⅛ до 3⅞ „души", а въ раскладахъ другихъ лѣтъ мы встрѣчаемъ „повытки" въ 4, 4¼ „души", несмотря на запрещеніе съ 1785 г. класть на годнаго работника болѣе 3 „душъ". Такъ какъ повытки отличались другъ отъ друга на ⅛ души (есть повытки въ ⅛, ¼, ⅜, ½, ⅝ „души" и т. д.), то получалось болѣе 30 разрядовъ работниковъ. Такое разнообразіе повытковъ встрѣчается не во всѣхъ раскладахъ, но вообще число разрядовъ рѣдко спускается ниже 15—20.

Обстоятельствами, понижающими рабочую силу крестьянина, считались: увѣчье, болѣзнь, дряхлость, слѣпота, сумасшествіе и т. п. причины, которыя иногда обозначались подъ общимъ названіемъ „неспособности къ работѣ". Сумасшествіе, тяжкая болѣзнь и слѣпота обыкновенно совсѣмъ избавляли крестьянина отъ работъ, пока онъ не выздоравливалъ. Прочія причины или только облегчали работника „противъ прочихъ" (здоровыхъ), или, рѣже, также освобождали его отъ барщины.

Изъ семейныхъ обстоятельствъ, вліявшихъ на величину „повытка", мы упомянемъ: „одиночество", бобыльство, уменьшавшее долю работы, и многосемейность, дававшую основаніе для бо́льшаго обложенія барщиной. Такъ напр., нѣсколько братьевъ, живущихъ вмѣстѣ, или отецъ со взрослыми сыновьями облагались каждый сравнительно бо́льшимъ количествомъ работъ, чѣмъ другіе крестьяне, не имѣвшіе такихъ преимуществъ.

Наконецъ, имущественная и вообще хозяйственная обстановка крестьянина парализуетъ и покрываетъ или, на оборотъ, усиливаетъ вліяніе всѣхъ другихъ соображеній, которыми руководились раскладчики при разверсткѣ заводскихъ работъ. Большая, но почему нибудь обѣднѣвшая семья облегчалась въ работахъ противъ прочихъ. Напротивъ старый или больной, но богатый крестьянинъ облагался наравнѣ съ полнымъ работникомъ. Въ 1842 г. крестьянинъ Устьянцевъ просилъ Горное Правленіе освободить его отъ барщины ($1/2$ „души"), такъ какъ онъ, по болѣзни, работать не можетъ. Крестьянина освидѣтельствовали въ Горномъ Правленіи, нашли больнымъ и предписали обществу переложить работу Устьянцева на другихъ. Но общество отозвалось, что хотя Устьянцевъ и боленъ, „но имѣетъ состояніе и можетъ отправить ту повинность безъ всякаго затрудненія, не слагая на общество". Впослѣдствіи (1844—45 г.) общество освободило Устьянцева отъ работъ „по болѣзни".

Величина пашни, число лошадей и рогатаго скота, а иногда количество колодокъ съ пчелами и т. п.,—вотъ для всѣхъ видимые и всѣми признанные признаки богатства или бѣдности крестьянина. Приводимъ цифры, доказывающія вліяніе этихъ факторовъ крестьянскаго богатства на раскладъ заводскихъ работъ:

Годъ.	ВОЛОСТЬ И ДЕРЕВНЯ.	Число дворовъ.	Число ревиз. душъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Десятинъ пашни.	Колодокъ съ пчелами.	Сколько положено „душъ" заводской работы. Конной.	Пѣшей.	Сумма денежныхъ платежей, падающихъ на общест.
1825	Касьминская вол., дер. Мусохранова	27	75	92	87	64	—	$41\frac{1}{8}$	17	1445 р.
—	„ „ дер. Сапогова	28	76	239	190	146	—	$73\frac{1}{8}$	$2\frac{5}{8}$	1484 „
—	Кузнецкая „ гор. Кузнецкъ	8*)	30	26	30	—	—	$11\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	318 „
—	„ „ дер. Спицына	9	25	44	38	35	—	$27\frac{7}{8}$	$\frac{1}{2}$	487 „
1828	Верхотомская „ дер. Подъяконова	32	70	80	60	107	—	$41\frac{1}{2}$	$21\frac{3}{4}$	832 „
—	„ „ дер. Усть-Искитимъ	30	76	200	125	145	30	$69\frac{1}{8}$	7	1048 „
1832	Ильинская „ дер. Недорѣзова	37	107	93	83	34	—	$40\frac{3}{4}$	31	1107 „
—	„ „ дер. Анисимова	43	111	167	158	159	246	$66\frac{3}{4}$	$34\frac{1}{4}$	1466 „
—	„ „ дер. Лучшева	40	117	236	231	253	272	$86\frac{1}{4}$	$22\frac{3}{8}$	1570 „

*) Въ гор. Кузнецкѣ указаны только дворы приписныхъ крестьянъ, а не мѣщанъ и купцовъ.

Для удобства сравненія, мы выбрали тѣ деревни, въ которыхъ число дворовъ и ревизскихъ душъ приблизительно одинаково, но которыя рѣзко различаются между собою по хозяйственной обстановкѣ ихъ обывателей: по числу головъ скота и десятинъ пашни. Изъ таблицы видно, что чѣмъ богаче деревня, тѣмъ большее число „душъ" работы на нее падаетъ. Не такъ рѣзко, но все-же замѣтно и соотвѣтствующее различіе въ денежныхъ платежахъ, положенныхъ на общество. Кромѣ того, чѣмъ богаче деревня лошадьми, тѣмъ выше процентъ падающей на нее конной работы по отношенію ко всему количеству работы, какую должна исполнить данная деревня: въ бѣдной Подъяконовой треть всѣхъ положенныхъ на нее работъ — пѣшая, тогда какъ въ богатомъ Усть-Искитимѣ пѣшая работа составляетъ менѣе 1/10 всей его барщины; въ Мусохрановой, гдѣ на 1 дворъ приходится 3,4 лошади, пѣшей работы больше 1/4, а въ Сапоговой почти вся работа конная, при чемъ на 1 дворъ приходится уже 8,5 лошадей, и т. д. Причина этого сама собою понятна.

Мы уже упоминали, что и горное начальство сознавало необходимость принять во вниманіе хозяйство крестьянъ даже при общемъ распредѣленіи работъ по волостямъ; но, вѣроятно, уѣздный съѣздъ выборныхъ подъ предсѣдательствомъ исправника не могъ, какъ слѣдуетъ, выполнить своей задачи.

Кромѣ общаго обозначенія хозяйственныхъ причинъ наложенія того или иного количества работъ (бѣденъ, богатъ), мы видимъ въ раскладахъ указанія и на частныя причины—напр., на неимѣніе или „малоимѣніе конной силы". Иногда эта причина совсѣмъ освобождала крестьянина не только отъ конныхъ, но и отъ пѣшихъ работъ, иногда-же давала право только на нѣкоторую льготу.

Пострадавшіе отъ пожаровъ обыкновенно совсѣмъ освобождались отъ работъ, пока не поправятся. Въ приговорѣ Ильинскаго волостного общества 22 декабря 1835 г., составленномъ по поводу пожара въ селѣ Ильинскомъ лѣтомъ этого года, сказано, что общество рѣшило: 1) снять съ 13 человѣкъ отъ 1/4 до 1 „души" работы и разложить ее на другихъ, зажиточныхъ; 2) дать хлѣба на прокормленіе и на посѣвъ не изъ запасныхъ магазиновъ, а собственнаго своего, чтобы погорѣвшимъ не пришлось потомъ платить въ магазинъ и 3) „помогать, чѣмъ возможно, къ домообзаводству". Приговоръ этотъ составленъ вслѣдствіе общаго предложенія Томскаго губернатора помочь погорѣльцамъ. Но что такъ было бы сдѣлано и безъ вмѣшательства губернатора, доказывается раскладами работъ. Въ нихъ мы часто встрѣчаемъ отмѣтки: „за сгорѣніемъ", „за пожаромъ дома", указывающія на причины облегченія или освобожденія отъ работъ.

Такъ называемые „перерасклады" еще разъ доказываютъ, насколько чутко относилось общество въ лицѣ раскладчиковъ къ малѣйшимъ измѣне-

ніямъ въ имущественномъ положеніи и рабочей силѣ своихъ членовъ. Расклады работъ обыкновенно составлялись въ маѣ или іюнѣ. Конныя работы производились иногда лѣтомъ же или по первому зимнему пути; пѣшія—съ марта *слѣдующаго* года. Къ этому времени у „расположеннаго“ (назначеннаго въ работы) крестьянина могъ пасть скотъ, сгорѣть домъ, самъ онъ могъ захворать, уйти въ рекруты, попасть подъ судъ и т. д. Все это принималось во вниманіе при „перераскладѣ“ и вызывало освобожденіе, уменьшеніе у однихъ, и—прибавку работы у другихъ. Иногда при раскладѣ (въ маѣ или іюнѣ) оставлялось нѣсколько человѣкъ „про запасъ“ безъ работы; тогда на нихъ и разверстывались снятыя „души“ при перераскладѣ. Случалось, что послѣ перваго перерасклада зимою, при отправленіи на конныя работы, составлялся второй—въ мартѣ. Ко времени новаго расклада работы за предыдущій годъ обыкновенно оканчивались всѣми, за исключеніемъ немногихъ „нѣтчиковъ“, не успѣвшихъ или не хотѣвшихъ выполнить своего „повытка“. Относительно „нѣтчиковъ“ (черезъ годъ послѣ первой раскладки работъ) мы не встрѣчали перераскладовъ, но весьма вѣроятно, что при наступающемъ новомъ раскладѣ положеніе „нѣтчиковъ“ принималось во вниманіе, если были для этого уважительныя причины.

Сравнивая расклады заводскихъ работъ и денежныхъ платежей (которые въ первые 40 лѣтъ нынѣшняго столѣтія колебались отъ 12 до 19 р. на ревизскую душу), мы легко можемъ замѣтить, что отъ работъ избавляется всегда большее число крестьянъ, чѣмъ отъ денежныхъ платежей. „Остаться на деньгахъ“ считалось особенною льготою даже тогда, если приходилось платить много болѣе другихъ, обложенныхъ работою и платежемъ, подобно тому какъ и помѣщичьи крѣпостные соглашались платить большой оброкъ, лишь бы избавиться отъ барщины. Такъ напр., нѣкоторыя выборныя должностныя лица (сотники, десятники) освобождались отъ заводской барщины, но не отъ платежей и т. д. Приведемъ еще нѣсколько доказательствъ того, что не всѣ, платившіе подати, были обложены заводской работой.

Освобождено отъ платежей или работъ.	Верхотомская волость (1821 г.)		Кузнецкая волость (1830 г.)		Бачатская волость (1835 г.)	
	Освобождено отъ платежей.	Освобождено отъ работъ.	Освобождено отъ платежей.	Освобождено отъ работъ.	Освобождено отъ платежей.	Освобождено отъ работъ.
По малолѣтству	63	443	—	56	695	901
„ бѣдности	9	82	5	11	—	—
„ болѣзни	9	37	12	42	—	—
„ старости	—	47	—	27	91	270
Сумасшедшихъ и увѣчныхъ	—	—	16	17	28	
По бѣдности и старости	25	—	72	72	—	—
Разныхъ выборныхъ	—	35	—	—	—	—
Всего	106	644	105	225	814	1171

Такимъ образомъ, въ Бачатской волости освобождено отъ работъ въ 1½ раза болѣе, чѣмъ отъ платежей, въ Кузнецкой волости—въ 2 раза, а въ Верхотомской—даже въ 6 разъ болѣе. Большой процентъ освобожденныхъ въ 1835 году по Бачатской волости и отъ работъ,—нѣсколько болѣе 45%, (1171 изъ 2602 ревизскихъ душъ), и отъ платежей—около 31,3% (814 изъ 2602 ревизскихъ душъ объясняется тѣмъ, что этотъ годъ первый послѣ ревизіи. Въ только что окончившуюся VIII ревизію были занесены, конечно, и всѣ младенцы и малолѣтки мужскаго пола, на которыхъ, однако, ни работъ, ни платежа нельзя было положить. Вообще года, непосредственно слѣдующіе за ревизіей, были наиболѣе тяжелыми для крестьянъ. Работы назначались Горнымъ Правленіемъ сообразно новому, увеличившемуся числу ревизскихъ душъ; годныхъ же работниковъ прибавлялось въ гораздо меньшей пропорціи, такъ какъ и въ предыдущіе годы, до ревизіи, облагались работою всѣ годные. Напротивъ, послѣдніе годы передъ ревизіею были наиболѣе льготными для крестьянъ: работы назначались по старому числу ревизскихъ душъ, а между тѣмъ подростали все новые работники, на которыхъ и слагалась часть работъ. Напр., по Касьминской волости въ 1821 г. было 1935 годныхъ работниковъ, въ 1825 г. уже 2178, а въ 1828 г.—2304; по Кузнецкой волости въ 1825 г. заводскія работы были разложены на 938 человѣкъ, въ 1828 г.—на 987, въ 1830 г.—на 1003 человѣка; число же ревизскихъ душъ (и соразмѣрное съ нимъ количество работы) въ это время почти не измѣнялось, такъ какъ съ 1815 до 1833 г. ревизій не было. Возьмемъ еще примѣръ: VIII ревизія, 1833 г., была кончена къ 1835 г., а слѣдующая IX была въ 1850 г.; подведя итоги по всѣмъ, просмотрѣннымъ нами, раскладамъ, мы нашли, что въ первые три года этого періода (1835—37 г.) на каждаго годнаго работника приходилось среднимъ числомъ 1,59 „души" работы, а въ 1848—50 г.—только 1,24 „души".

Надо замѣтить, что не всегда число „душъ" работы равнялось числу ревизскихъ душъ; по закону, оно не могло только превышать этого послѣдняго числа, но, конечно, могло быть меньше его. Напр., въ 1800 г. въ Алтайскомъ округѣ считалось около 63 тыс. ревиз. душъ крестьянъ; заводскихъ же работъ было положено на нихъ 51,242 „души", т. е. на ревизскую душу приходилось 0,81 „души" работы; а въ 1850 г. число ревизскихъ душъ равнялось числу „душъ" работы, т. е. на 1 ревизскую душу приходилось по 1 „душѣ" работы. По десятилѣтіямъ это отношеніе числа „душъ работы" къ ревизскимъ душамъ выражается въ слѣдующихъ среднихъ цифрахъ *).

---

*) Всѣхъ цифръ за каждое десятилѣтіе у насъ нѣтъ. Но приведенныя среднія числа далеки отъ случайности, такъ какъ за каждое десятилѣтіе у насъ есть данныя за 5—8 лѣтъ.

	На 1 ревизскую душу приходится „душъ" работы.		На 1 ревизскую душу приходится „душъ" работы.
1800—1809 гг. . . .	0,86	1840—1849 гг. . . .	1,00
1810—1819 „ . . .	0,86	1850—1859 „ . . .	0,99
1820—1829 „ . . .	0,82	1860 г..	0,92
1830—1839 „ . . .	0,88	1861 „	0,95
		Среднее за 1800—1861 г.	0,90

Изъ этого видно, что въ нынѣшнемъ столѣтіи послѣдніе 20—25 лѣтъ „обязательнаго труда" были, въ общемъ, тяжелѣе для приписныхъ крестьянъ, чѣмъ начало столѣтія. Наименьшее количество работы падаетъ на начало 20 годовъ (1820—23 г.), когда на ревизскую душу приходилось только 0,66—0,69 „души". Управленіе бывшаго тогда начальникомъ Алтайскихъ заводовъ П. К. Фролова (1817—1829 г.) въ воспоминаніяхъ старожиловъ рисуется, какъ время строгихъ, но и справедливыхъ порядковъ въ управленіи краемъ. Мы уже видѣли, что только при немъ земскіе управители попадали подъ судъ за свои зубокрушительные подвиги. „Не боюсь ни огня, ни меча, а Петра Кузьмича"—такая пословица сложилась на Алтаѣ про П. К. Фролова, и не безъ причины. Разсказываютъ, что онъ уѣзжалъ изъ Барнаула по округу внезапно, безъ всякаго предувѣдомленія о своей ревизіи, и, какъ снѣгъ на голову, являлся въ какомъ нибудь рудникѣ или заводѣ, гдѣ узнавали о его прибытіи уже тогда, когда онъ успѣвалъ побывать на всѣхъ работахъ. При немъ, съ 1828 г., мастеровымъ стали выдавать безплатно провіантъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, время управленія П. К. Фролова благопріятно отразилось и на алтайскихъ приписныхъ крестьянахъ.

Такое сложное дѣло, какъ раскладъ заводскихъ работъ, непремѣнно требовало участія „письменнаго" человѣка, который могъ бы подсчитать всѣ эти тысячи осьмушекъ, четвертушекъ и половинокъ „душъ", съ которыми раскладчикамъ приходилось имѣть дѣло; а такимъ человѣкомъ часто былъ только волостной или сельскій писарь; грамотные же изъ крестьянъ, если они изрѣдка и встрѣчались, могли только подписать свою фамилію подъ раскладомъ. Понятно поэтому, что не смотря на всѣ старанія правительства охранить свободу расклада, въ этомъ дѣлѣ нерѣдко встрѣчаются злоупотребленія. Постороннія вліянія шли здѣсь съ разныхъ сторонъ: отъ писаря, сельскаго начальства, деревенскихъ богачей, земскаго управителя, канцеляріи.

Изъ раскладовъ 1819 г., на основаніи которыхъ составлена приведенная выше таблица, намъ бросается въ глаза раскладная роспись Бійской волости въ рубку дровъ. Всего здѣсь записано 165 годныхъ работниковъ, на которыхъ положено работы 257½ „душъ". На 145 человѣкъ положено

поровну, по $1^5/_8$ „души“. Если мы раздѣлимъ $257^1/_2$ на 165, то получится почти какъ разъ эта цифра $1^5/_8$ (припомнимъ, что при счетѣ работъ не употреблялись доли менѣе осьмушки „души“). На остальныхъ 20 человѣкъ изъ 165 положено менѣе $1^5/_8$, очевидно, потому, что иначе общій итогъ превысилъ бы $257^1/_2$ „душъ“ ($^{13}/_8 \times 165 = 268^1/_8$). Въ раскладѣ по Ординской волости на 1850 г. у всѣхъ, положенныхъ въ работу, повытки одинаковые—$^3/_4$ „души“. Такая механическая справедливость была не въ обычаѣ крестьянъ и объясняется, какъ намъ кажется, исключительно вліяніемъ писаря; можно даже предполагать, что расклады Бійской и Ординской волостей были составлены самими писарями и только подписаны раскладчиками. Но эти два расклада стоятъ совершенно одиноко среди трехъсотъ другихъ просмотрѣнныхъ нами раскладовъ, въ которыхъ вездѣ замѣтно стремленіе раскладчиковъ принять во вниманіе при распредѣленіи заводской барщины всѣ условія крестьянской жизни.

Въ приведенныхъ раскладахъ Бійской и Ординской волости не видно пристрастія, а есть только механическій характеръ расклада. Но, конечно, не обходилось дѣло и безъ настоящихъ злоупотребленій. Въ 1770 г. крестьянинъ Гашковъ жалуется Томской заводской конторѣ, что на него несправедливо наложено $3^1/_2$ „души“ при рубкѣ дровъ, и что виноватъ въ этомъ раскладчикъ Саринъ, который вмѣстѣ съ годнымъ сыномъ „положилъ себя на деньги“ (т. е. положилъ на себя только денежный платежъ, а не работу). Десятокъ, въ которомъ былъ Гашковъ, подтвердилъ, что „Гашковъ обложенъ Саринымъ несносно, тягостно и не по прожиткамъ его“. Саринъ призналъ, что раскладъ несправедливъ, и прислалъ на помощь Гашкову своего сына, которому всѣмъ десяткомъ и приговорили вырубить то количество дровъ, какое, по мнѣнію десятка, излишне наложено на Гашкова, именно $^1/_2$ „души“, т. е. $3^1/_2$ сажени дровъ. Но вообще раскладчики были добросовѣстны Въ нѣкоторыхъ раскладахъ мы пробовали опредѣлить повытки самихъ раскладчиковъ; оказывалось, что они не менѣе повытковъ, наложенныхъ на другихъ. Есть и другія доказательства этому. Такъ напр., въ 1846 г. крестьянинъ Кузнецкой волости Климовъ жалуется канцеляріи, что старшина и раскладчики неправильно положили на него заводскую работу, а съ себя сложили. Общество, приговоромъ 21 апрѣля 1846 г., заявило, что жалоба Климова несправедлива.

Заводскія конторы вообще не имѣли вліянія на раскладъ работъ; но по отношенію къ „поселеннымъ“ крестьянамъ мы встрѣчаемъ нерѣдко случаи полнаго произвола. Въ дѣлахъ попадаются приказы конторы поселеннымъ крестьянамъ—„выбрать старостѣ съ лучшими людьми столько-то человѣкъ для работы“, а на оборотѣ рукою управляющаго конторою написано, кого именно слѣдуетъ „выбрать“. Подобныя же, но неудачныя попытки устра-

нить раскладчиковъ отъ разверстки работъ дѣлали заводскія конторы и по отношенію къ прочимъ приписнымъ крестьянамъ. Такъ напр., въ 1762 г. Ирбинская заводская контора требуетъ отъ земскаго управителя высылать всѣхъ годныхъ работниковъ *по очереди*, безъ раскладчиковъ. Кромѣ того вліяніе на расклады могли имѣть земскіе управители, выборныя должностныя лица и сельскіе богачи. Въ сентябрѣ 1762 г. староста, сотскій и раскладчики крестьянъ Абаканскаго вѣдомства жалуются, что раскладъ работъ, представленный въ Ирбинскую заводскую контору, сдѣланъ въ Абаканской управительской конторѣ „несходно съ мірскимъ приговоромъ", и потому они „опасаясь, чтобы послѣ отъ народа не потерпѣть напраснаго", представили свой мірской раскладъ прямо отъ себя, а не черезъ управительскую контору. Богачи оказывали также вліяніе на раскладъ. Но наряду съ этимъ мы встрѣчаемъ и жалобы самихъ богачей на отягощеніе ихъ работами. Мы уже привели одинъ примѣръ. Вотъ еще одинъ: въ 1841 г. крестьянинъ, имѣющій 20 лошадей, 25 головъ рогатаго скота, 20 десятинъ пашни, жалуется, что онъ несправедливо положенъ въ работу за 1 „душу", такъ какъ у него нога высохла.

Въ случаѣ жалобъ, или если несправедливость была сама по себѣ очевидна, Канцелярія не рѣшала дѣла сама, а только предлагала обществу разсмотрѣть жалобу *помимо раскладчиковъ*, и составленный обществомъ приговоръ входилъ въ силу, хотя бы онъ подтверждалъ несправедливый, по мнѣнію Канцеляріи, раскладъ. Да Канцеляріи и трудно было судить заглазно. То, что ей казалось несправедливостью, оказывалось часто однимъ недоразумѣніемъ, такъ какъ Канцелярія могла судить только по бумажнымъ документамъ, а въ нихъ не всегда были всѣ данныя для правильнаго разрѣшенія дѣла. Напримѣръ, окладныя книги, которыя представлялись въ Канцелярію и въ которыхъ показывалось имущественное положеніе каждаго крестьянина, составлялись къ началу года, а расклады—въ маѣ или іюнѣ. За эти 6 мѣсяцевъ могли произойти измѣненія въ хозяйствѣ крестьянина, на что и указывали общества въ своихъ приговорахъ. Въ 1832 г. Канцелярія нашла массу неправильностей въ раскладѣ по Уксунайской волости и предписала обществу пересмотрѣть раскладъ; мы приведемъ нѣкоторыя замѣчанія Канцеляріи и отзывы общества.

Замѣчанія канцеляріи:	*Отзывы общества:*
Крестьянинъ Ив. Мартыновъ имѣетъ по окладной книгѣ 6 лошадей и 3 коровы. Почему онъ положенъ въ пѣшую работу?	Въ началѣ года, при составленіи окладной книги, Мартыновъ дѣйствительно имѣлъ 6 лошадей и 3 коровы, но для покупки хлѣба и для взноса податей часть ихъ продалъ и теперь у него осталось 2 лошади и корова.

В. Шебалинъ имѣетъ 40 лошадей и 20 коровъ; а положено на него только $1^{1}/_{2}$ „души“ при перевозкѣ угля.	Шебалиныхъ три брата; одинъ недавно умеръ и оставилъ вдову съ дѣтьми; а скотъ раздѣленъ по числу семействъ.
Т. Баженовъ имѣетъ 10 лошадей и 10 коровъ, а положенъ всего въ $^{1}/_{4}$ „души“.	Баженовъ выбранъ ямскимъ сотникомъ.
Т. Недорѣзовъ скота не имѣетъ, а положенъ въ $1^{1}/_{2}$ „души“ угля.	Обложенъ неправильно, такъ какъ живетъ въ работникахъ, и потому рѣшено перемѣнить его съ крестьяниномъ Ѳ., на котораго было положено $1^{7}/_{8}$ „души“ пѣшей работы.
Тимофеевъ имѣетъ 1 лошадь, а положенъ въ конную работу.	Тимофеевъ живетъ въ работникахъ, и по условію хозяинъ долженъ исполнить за него заводскую работу и внести всѣ платежи, какіе будутъ положены обществомъ на Тимофеева.

Если мы освободимъ расклады работъ отъ всѣхъ постороннихъ примѣсей и вліяній, неизбѣжныхъ при поголовной безграмотности и господствѣ крѣпостного права, мы увидимъ въ нихъ выраженіе общинныхъ чувствъ алтайскаго крестьянства.

Основныя черты раскладовъ заводскихъ работъ можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) районъ дѣйствій раскладчиковъ—слобода или волость; 2) неревизскія „души“ не участвовали въ заводской барщинѣ; 3) основою при распредѣленіи работъ служила имущественная обстановка и рабочая сила каждаго крестьянина.

Правительству въ дѣлѣ раскладовъ принадлежитъ большая заслуга. Оно не создало общинныхъ чувствъ, не руководило ими, но за то постоянно стремилось предоставить полную свободу ихъ выраженію. А это много значило при общемъ крѣпостномъ тонѣ жизни. Законодательная власть и высшая мѣстная администрація заботились о свободѣ раскладовъ, конечно, не изъ принципіальнаго стремленія оградить общинность, а только руководясь прямой выгодой для заводовъ, подобно тому какъ и благоразумные помѣщики Европейской Россіи давали большую свободу своимъ крѣпостнымъ въ ихъ внутреннихъ распорядкахъ и раскладахъ барщины. Цѣль была одна и та же: охранить и развить хозяйство крестьянъ, но въ то же время выжать изъ каждаго крестьянина все количество работы, какое онъ могъ дать, не раззоряясь въ конецъ; сдѣлать это возможно было только черезъ самихъ же

крестьянъ, такъ какъ только само общество, или его выборные—раскладчики, могли вполнѣ знать положеніе каждаго члена общества.

Но огромная тяжесть, какъ ее ни раскладывай, все-таки останется огромной тяжестью. Потому-то, не смотря на замѣчательно-справедливую систему расклада, заводскія работы ложились тяжелымъ бременемъ на алтайскихъ приписныхъ крестьянъ. Конечно, богачи были въ ихъ средѣ, но на нихъ нельзя было сложить всѣхъ работъ. Ихъ было немного, а на каждаго работника съ 1785 г. не велѣно было класть болѣе 3 „душъ" работы*). Ядро крестьянства составляли хозяева средней зажиточности, имѣвшіе 3—5 десятинъ пашни и штукъ по 5 лошадей и коровъ. На нихъ и падала главная масса заводскихъ работъ, составлявшихъ, какъ мы видѣли, весьма солидную величину. Не удивительно, что не смотря на всевозможныя льготы по исправленію работъ, даваемыя обществомъ своимъ членамъ, не всѣмъ удавалось выполнить свои повытки своевременно. Положеніе этихъ недоимщиковъ („нѣтчиковъ"—какъ ихъ называло горное начальство, предполагая, очевидно, всегда преднамѣренное уклоненіе отъ работъ),—положеніе этихъ „нѣтчиковъ" было очень тяжелое, особенно въ прошломъ столѣтіи. Работы за нихъ должны были исполнять сотни и десятки, въ которыхъ они состояли. Тѣ, кто выполнялъ работы, могли требовать съ неисправныхъ вознагражденія за свой трудъ. Учрежденіемъ 1763 г. приставамъ заводовъ и рудниковъ было запрещено вмѣшиваться въ эти внутренія дѣла десятковъ, но въ 1771 г. Канцелярія горнаго начальства измѣнила этотъ порядокъ, будто-бы „за неимѣніемъ закона", какъ она говоритъ въ своемъ указѣ, которымъ велѣно было за неявившихся на работу выдавать десяткамъ отъ заводовъ вдвое противъ обыкновенной платы крестьянамъ; неявившихся же на работу крестьянъ приказано было „наказывать жестоко плетьми", а выданныя за нихъ въ десятокъ деньги они должны были заработывать на заводахъ скованные и подъ стражей. Это произвольное распоряженіе Канцеляріи, отмѣнившей своей властью вполнѣ ясный законъ 1763 г., должно было въ конецъ раззорить „нѣтчиковъ", такъ какъ двойная работа на заводахъ, да еще въ положеніи каторжника, совершенно отрывала алтайскихъ крестьянъ отъ ихъ собственнаго хозяйства. Въ нынѣшнемъ столѣтіи мы не видимъ примѣненія этого указа 1771 г.; деньги взыскивались съ неисправныхъ обыкновеннымъ порядкомъ черезъ волостное начальство, и дѣло обходилось безъ плетей.

Крестьяне находили несправедливою отработку десяткомъ или сотнею за неявившихся (т. е. не могшихъ явиться по какимъ нибудь уважительнымъ причинамъ: если, напр., крестьянинъ попадалъ въ рекруты) и пробовали ввести

*) Распоряженіе это было не законодательнаго, а административнаго характера, такъ какъ было издано Колыванскимъ Губернскимъ Правленіемъ.

свой порядокъ. 30 января 1830 г. „разныхъ деревень старшины и лучшіе люди“ (т. е. выборные) Боровлянской волости составили приговоръ такого содержанія: по всей волости за взятыхъ въ рекруты еще не отработано 99⅛ „души“; если эту работу исправлять сотнями, сказано въ приговорѣ, то будетъ затруднительно для крестьянъ, а главное — неуравнительно, такъ какъ убылыхъ людей въ одной сотнѣ оказывается болѣе, въ другихъ — менѣе, или совсѣмъ не бываетъ; поэтому было рѣшено: сдѣлать сборъ *по всей волости* въ 1068 руб. 57 коп., такъ чтобы 486 руб. 97 коп. заплатили тѣ, кто при раскладѣ прошлаго 1829 г. былъ облегченъ, или вовсе не положенъ въ работы, а остальные 591 руб. 60 коп. собрать по 20 коп. съ каждой изъ 2558 ревизскихъ душъ, и на эти деньги наймомъ справить работы за убылыхъ. Но Алтайское горное правленіе (тогда только что образованное вмѣсто Канцеляріи горнаго начальства) нашло приговоръ Боровлянской волости незаконнымъ и отмѣнило его, мотивируя это тѣмъ соображеніемъ, что крестьянамъ запрещено собирать деньги для найма желающихъ наняться въ работу. Вѣроятно, горное правленіе имѣло при этомъ въ виду постановленіе Колыванскаго Губернскаго Правленія 1785 г., но въ этомъ постановленіи дѣло идетъ только о „выборныхъ“, т. е. собирать деньги для найма запрещено только тѣмъ лицамъ, которыя сопровождали крестьянъ на работу.

Неудача попытки боровлянскихъ крестьянъ объясняется, вѣроятно, не столько боязнью злоупотребленій со стороны „выборныхъ“, сколько опасеніемъ горнаго начальства, что съ допущеніемъ такого порядка натуральная повинность заводской барщины можетъ обратиться для приписныхъ крестьянъ въ денежный оброкъ для найма желающихъ отработать. Въ этихъ видахъ до 1830 г. былъ запрещенъ подрядный способъ исполненія работъ. Сенатскимъ указомъ 19 іюня 1770 г. предписано было, въ случаѣ невозможности работать самому, нанимать за себя каждому годному работнику *особаго* человѣка, съ запискою въ земской избѣ. Наемщикъ не долженъ былъ брать за работу болѣе двойной плакатной платы (т. е. не болѣе 3 р. 44½ коп. за „душу“); иначе и ему, и нанимателю грозили плети. Постановленіемъ Тобольскаго намѣстническаго правленія 1785 г. дозволено было каждому наемщику наниматься не болѣе какъ за 3 „души“. Если онъ въ тоже время и самъ обязанъ работою, то долженъ былъ сначала выполнить свой повытокъ и тогда уже наниматься за другихъ. Впрочемъ, относительно дальнихъ волостей уже въ прошломъ столѣтіи установился на практикѣ обычай не препятствовать работать и болѣе, чѣмъ за три „души“. Напр., въ 1795 г. изъ Николаевской, Нелюбинской и др. дальнихъ волостей Томскаго округа явилось въ Салаирскій край 308 человѣкъ, которые за себя и по найму должны были отработать 1200 „душъ“ работы.

Въ 1759 г., при постройкѣ крѣпостного рва въ Колыванскомъ заводѣ, былъ допущенъ управляющимъ Беэромъ особый способъ найма посредствомъ зачетныхъ квитанцій. При постройкѣ рва кромѣ крестьянъ работали еще солдаты и вольные люди. Окончивши свой урокъ, солдатъ могъ работать, такъ сказать, „на продажу“: ему не выдавалось денегъ изъ казны, но время, которое онъ проработалъ сверхъ урока, онъ могъ продать крестьянамъ, пріѣзжавшимъ въ Колыванскій заводъ исправлять положенныя на нихъ работы (въ томъ числѣ и при постройкѣ рва). Продавать заработанное время крестьянамъ могли и вольные рабочіе, бывшіе при устройствѣ рва. Такимъ образомъ, богатый крестьянинъ, имѣвшій возможность купить „заработанные дни“, уѣзжалъ домой тотчасъ же, по совершеніи сдѣлки. Впослѣдствіи управляющему Колыванскимъ заводомъ пришлось давать отвѣтъ какъ за эти, такъ и за другіе безпорядки, „которые всѣ подробно и описать невозможно“, какъ сказано въ указѣ изъ Канцеляріи по этому поводу. Но нѣчто подобное зачетнымъ квитанціямъ Беэра вновь явилось въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и удержалось до самаго освобожденія въ видѣ такъ называемыхъ „печатокъ“, металлическихъ жетоновъ или марокъ (жеребьевъ), выдаваемыхъ вощикамъ на привозимый ими уголь. Печатки эти переходили изъ рукъ въ руки и засчитывались за тѣмъ, кто представлялъ ихъ къ учету.

Не смотря на запрещенія, большіе подряды на заводскія работы встрѣчались нерѣдко уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Богатые крестьяне, разъѣзжая по деревнямъ, нанимались выполнять работы за 100 и болѣе „душъ“, въ чемъ имъ помогали и волостныя власти, дававшія подрядчикамъ большія цѣны, иногда даже не спросивъ согласія тѣхъ, за кого подрядчикъ нанимался. Выходила страшная путаница и чистое раззореніе для крестьянъ; подрядчикъ, напр., выполнялъ за кого-нибудь работу, а потомъ являлся на заводъ и тотъ крестьянинъ, за кого работа была выполнена, и отзывался полнымъ незнаніемъ о подрядѣ.

Положеніе 1828 г. и правила 1830 г., выработанныя Алтайскимъ горнымъ правленіемъ на основаніи этого положенія, признаютъ законнымъ установившійся уже на практикѣ подрядный способъ выполненія работъ, и только ставятъ нѣкоторыя условія для подрядчиковъ, для уничтоженія злоупотребленій: желающій взять на себя подрядъ долженъ былъ заручиться одобреніемъ отъ общества и представить поручителей въ той суммѣ, какую онъ хотѣлъ получить за свой подрядъ. Затѣмъ, съ согласія всѣхъ тѣхъ, за кого работы выполнялись, составлялся общественный приговоръ о подрядѣ отъ лица всей волости и, наконецъ, уже заключался контрактъ съ подрядчикомъ. Тѣмъ же, кто подряжался не болѣе какъ за 3 повытка, дозволялось наниматься безъ этихъ формальностей, записываясь, однако, въ волостномъ правленіи,

которое давало знать объ этомъ въ надлежащія заводскія конторы. Волостному начальству и земскимъ управителямъ запрещено было сдавать подрядъ на работы помимо крестьянъ, безъ ихъ согласія и приговора. Но злоупотребленія не прекращались. Въ 1840 г. въ Верхотомской волости, по приказанію земскаго управителя, заводскія работы за неявившихся крестьянъ исправлялъ кандидатъ волостного головы Мченковъ; условія о величинѣ платы сдѣлано не было, а крестьяне должны были уплатить Мченкову столько, сколько онъ истратитъ на наемъ рабочихъ, „въ надеждѣ на его совѣсть", и при томъ безъ согласія самихъ нѣтчиковъ. Въ 1852 г. мы встрѣчаемъ въ Карасукской волости сразу два приговора на одну и ту же работу, сданную двумъ подрядчикамъ и т. п.

Сотнямъ, гдѣ были неисправные работники, законъ 1828 года дозволилъ выполнять за нихъ работы вольнымъ наймомъ и безъ согласія неисправныхъ крестьянъ. То же самое дозволено было дѣлать и заводскимъ конторамъ, которыя потомъ требовали деньги за выполненныя на счетъ заводовъ работы съ нѣтчиковъ черезъ волостныя правленія. Въ виду частыхъ злоупотребленій при сдачѣ работъ, служащимъ при заводахъ и рудникахъ (кромѣ мастеровыхъ) правилами 1830 г. запрещено было входить въ подряды по крестьянскимъ работамъ на свое или на чужое имя. Но, по разсказамъ старожиловъ, обходить это правило было очень легко: ни одинъ подрядчикъ не допускался къ работамъ за крестьянъ на счетъ заводовъ, пока заводское начальство не выговоритъ съ него извѣстнаго процента съ барышей.

Подрядная система выполненія заводскихъ работъ была выгодна всѣмъ, кромѣ самихъ крестьянъ. Заводамъ было выгоднѣе имѣть дѣло съ однимъ подрядчикомъ, чѣмъ съ сотнями крестьянъ. Заводское начальство держалось за подряды какъ за доходную статью. На подрядахъ наживались земскіе управители, волостные начальники и, конечно, сами подрядчики. Для болѣе богатыхъ изъ крестьянъ сдача работы подрядчику также представляла нѣкоторыя удобства: платя высокія цѣны за подрядъ, богатый крестьянинъ могъ потомъ безъ помѣхи заниматься своимъ хозяйствомъ. Для среднезажиточныхъ же и бѣдныхъ подрядъ былъ иногда невозможенъ и очень часто раззорителенъ по причинѣ высокихъ цѣнъ, назначаемыхъ подрядчиками за выполненіе работъ. Въ прошломъ столѣтіи мы встрѣчаемъ обыкновенно плату въ 3—4 р. за „душу" работы. Въ среднемъ выводѣ это составляло вдвое болѣе того, что выдавалось за «душу» отъ заводовъ (1 р. 70 к.). Но довѣрять этимъ цифрамъ мы не можемъ, такъ какъ брать болѣе двойной плакатной платы наемщику, какъ мы видѣли, было запрещено подъ страхомъ плетей. Въ 1770 г. одинъ крестьянинъ нанялся у другого исполнить работу по 13 р. 75 к. за „душу"; но канцелярія, узнавъ объ этомъ, велѣла изъ этой платы возвратить 10 р., „такъ какъ съ него (наемщика) и 3 р. 75 к. довольно".

Собранныя же нами цифры за нынѣшнее столѣтіе, особенно съ 1828 г., когда подряды были дозволены, уже вполнѣ достовѣрны; заимствованы онѣ почти изъ сотни мірскихъ приговоровъ о подрядахъ. До 1840 г., пока счетъ велся на ассигнаціи, подрядчикамъ платилось за „душу“ работы отъ 15 до 35 и даже до 60 р. Въ одномъ случаѣ мы встрѣтили плату даже въ 70 руб. за душу, именно когда Канцелярія потребовала весною, въ самую распутицу перевозки угля изъ куреней, откуда и лѣтомъ съ трудомъ вывозили нагруженные воза.

Съ 1840 г. подрядчики брали слѣдующія цѣны: за „душу“ при возкѣ руды отъ 4 до 10 р. (серебромъ), при перевозкѣ угля отъ 8 до 20 р., при рубкѣ дровъ отъ 8 до 10 р. сер. Средняя плата: для руды 7 р., для угля 14 р., за рубку дровъ 9 р., или въ общемъ 10 р. сер. за „душу“. Отъ заводовъ же крестьяне въ это время получали безъ различія за всѣ работы 57½ к. сер. за душу, т. е. въ 17 разъ меньше, да и эти 57½ к. поступали также въ пользу подрядчика. Стоимость найма сравнительно съ тѣмъ, что платили крестьянамъ за работу заводы, показываетъ, что эта плата (57½ коп.) только маскируетъ настоящую издѣльную повинность—барщину. Оброкъ помѣщичьихъ крестьянъ былъ не болѣе того, что платили приписные крестьяне подрядчикамъ, но не надо забывать, что приписные крестьяне кромѣ того платили въ казну оброчную подать, отъ которой помѣщичьи крестьяне были избавлены.

Если крестьянинъ нанималъ подрядчика, онъ долженъ былъ уплатить ему огромную для крестьянскаго бюджета сумму за выполненіе работъ. Если же крестьянинъ выполнялъ заводскую барщину самъ, ему грозила другая бѣда: онъ долженъ былъ бросать свое хозяйство, бросать иногда въ самую горячую пору, и хозяйство падало. Наконецъ, часть крестьянъ, наиболѣе бѣдныхъ, работая постоянно на подрядчика, отставала отъ земледѣлія и обращалась въ наемныхъ рабочихъ. Число оторванныхъ отъ земледѣлія было очень велико, какъ мы можемъ видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ 1850 г:

	Тутальская волость.	Пачинская волость.	Ояшинская волость.
Число всѣхъ годныхъ работниковъ.	1,125	794	1,488
Годныхъ раб., занимающихся хлѣбопашест. . .	686	500	1,110
% земледѣльческихъ работниковъ	61%	63%	75%

Слѣдовательно, въ этихъ волостяхъ около трети всѣхъ годныхъ работниковъ уже не занимались хозяйствомъ.

Мы уже сказали, что подрядная система была очень выгодна для заводскаго начальства, и потому разнообразныя притѣсненія крестьянъ на работѣ становятся еще выгоднѣе для этого начальства, чѣмъ прежде. Раньше

притѣсняли, чтобы получить взятку; теперь стали ставить крестьянамъ всевозможныя преграды, чтобы заставить ихъ сдать работу подрядчику. Жалобами на притѣсненія и придирки заводскаго начальства наполнены всѣ дѣла о крестьянахъ. Мы могли бы привести этому десятки примѣровъ, но ограничимся наиболѣе характерными случаями.

Въ 1762 г. всѣхъ крестьянъ, назначенныхъ для работъ при Ирбинскомъ заводѣ *), собираютъ, по приказанію управляющаго заводомъ, въ назначенный пунктъ будто бы для присяги, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы протянуть время и вынудить съ крестьянъ взятку. Ни присягать, ни собираться въ одно мѣсто не требовалось, какъ и объяснила Канцелярія горнаго начальства, когда до нея дошли вѣсти объ этомъ случаѣ.

Въ 1761 г. крестьяне Томскаго вѣдомства жалуются Канцеляріи на управляющаго того же Ирбинскаго завода, что онъ продержалъ ихъ на работѣ почти 5 мѣсяцевъ (съ 16 іюля до 10 декабря), при чемъ *всѣ* они (27 чел.) заработали за это время только 14 р. 83 к., вмѣсто 137 р., которые они могли бы заработать по плакату. Крестьяне, за недостаткомъ хлѣба, продали лошадей и, „не стерпя голоду", бѣжали изъ завода домой. Управляющій въ своемъ отвѣтѣ Канцеляріи утверждалъ, что онъ продержалъ крестьянъ на работѣ только отъ 2 мѣс. до 3 мѣс. и 2 дней (крестьяне присчитываютъ сюда и проходъ до завода и обратно); но надо замѣтить, что крестьяне за это время выполнили только половину заданнаго урока. Работы было задано: накопать по 2,245 пуд. жел. руды за каждую ревизскую душу, т. е. тогда за 1 р. 12¼ к. Что значитъ эта цифра, видно изъ штатовъ 1849 г., по которымъ уже опытнымъ въ горномъ дѣлѣ мастеровымъ полагалось (артели въ 5 чел.) накопать въ смѣну (12 час.) 50 п. жел. руды; слѣдовательно, на добычу 2,245 пуд. руды нужно было употребить 224½ поденщины. Не удивительно, что крестьяне въ теченіе 5 мѣс. не успѣли окончить всей заданной имъ работы; да и за добытую уже руду ихъ обсчитали въ платѣ.

Въ 1775 г. въ Томскомъ заводѣ требуютъ съ крестьянъ добыть на каждую ревизскую душу 1100 пуд. руды, т. е. по приведенному расчету 110 поденщинъ, или около 4 мѣс. работы. Тѣ изъ крестьянъ, на которыхъ было положено по 1½ „души", должны были, значитъ, работать 6 мѣс., не считая времени прохода до завода и кладя на каждый мѣсяцъ всего 3 дня отдыха.

Въ 1772 г. сама Канцелярія требуетъ крестьянъ для добычи руды въ іюлѣ, т. е. во время сельскихъ работъ. Это много разъ повторяется и въ нынѣшнемъ столѣтіи, хотя по закону можно было требовать крестьянъ на работы только ранней весной и зимою.

*) Въ нынѣшней Енисейской губ.

Въ 1835 г. крестьяне Кузнецкой и другихъ волостей жалуются, что на Сухаринскомъ рудникѣ они „терпятъ крайнее отягощеніе, такъ какъ по малому количеству руды приготовленной, добываютъ оную сами крестьяне“, не смотря на то, что добыча рудъ съ 1779 г. снята съ крестьянъ.

Въ томъ же году Бачатскій земскій управитель доноситъ Алтайскому горному правленію, что крестьяне жалуются на непріемъ отъ нихъ нарубленныхъ дровъ, что ждутъ по 10 и болѣе дней и, не дождавшись пріема, уходятъ домой, а въ спискахъ заводской конторы отмѣчаются самовольно ушедшими и вновь гонятся сельскими властями на работы.

Въ 1819 г. крестьяне Чумышской волости, не дождавшись въ теченіе 3 недѣль пріема отъ нихъ дровъ, поручили сдать ихъ своему выборному, который за это выговорилъ себѣ всѣ деньги, какія слѣдовали крестьянамъ отъ заводовъ за работу.

Въ 1852 г. Ояшинскій земскій управитель жалуется горному правленію, что заводскія конторы требуютъ иногда на работу во второй разъ крестьянъ, уже отработавшихся и имѣющихъ квитанціи.

Въ 1858 г. крестьяне при Бобровскомъ куренѣ жалуются главному начальнику Алтайскихъ заводовъ, при его проѣздѣ по округу, что они, явясь на работу, должны были сидѣть безъ дѣла по 2 и болѣе недѣли, пока не сдѣлали „подарка“ горному уряднику Жукову (113 р. съ 124 чел.). Главный начальникъ разжаловалъ Жукова въ мастеровые.

Не приводимъ болѣе примѣровъ, такъ какъ они повторяли бы только что сказанное съ разными измѣненіями. Тяжелые уроки, проволочки и притѣсненія крестьянъ, при отводѣ и пріемѣ работъ, служили главнымъ средствомъ вынудить съ нихъ взятку, или заставить сдать работу подрядчику.

Приведенные случаи составляли злоупотребленія со стороны заводскаго начальства. Но и обыкновенный ходъ дѣлъ былъ очень неблагопріятенъ для крестьянъ. Мы просмотрѣли нѣсколько тетрадей, въ которыхъ отмѣчалось время начала и окончанія работы каждымъ крестьяниномъ. Очень рѣдко работы оканчивались въ теченіе мѣсяца (не считая времени для прохода на мѣсто работъ и обратно); обыкновенно же крестьяне оставались при заводахъ $1\frac{1}{2}$—2 мѣсяца, а иногда и больше. Это и не удивительно, если мы припомнимъ хотя бы жалобу крестьянъ Мунгатской волости въ 1847 г., что курени находятся за болотистыми мѣстами, куда трудно попасть и верхомъ и откуда невозможно вывезти возъ съ углемъ. При такихъ условіяхъ легкая, на первый взглядъ, работа (напр., вывезти 5—10 коробовъ угля) превращалась въ весьма тяжелую барщину. Конечно, тяжесть работъ приписныхъ крестьянъ нельзя и сравнивать съ положеніемъ мастеровыхъ, которое по истинѣ можно назвать вѣчной каторгой. Но не надо забывать, что алтайскій мастеровой получалъ жалованье и провіантъ, былъ избавленъ

отъ всѣхъ платежей и повинностей. На крестьянахъ же, кромѣ заводской барщины, лежали еще громадные платежи въ казну и множество натуральныхъ повинностей. Все это дѣлало положеніе крестьянъ тяжелымъ и вызывало желаніе избавиться отъ него. Но мы не встрѣчаемъ здѣсь случаевъ жестокаго мщенія, какъ бывало нерѣдко среди мастеровыхъ. „Безъ крайности люди рѣдко до крайности доходятъ", какъ сказала Екатерина II по поводу одного волненія мастеровыхъ на Уралѣ. Протестъ алтайскихъ крестьянъ выражался въ излюбленной формѣ русскаго протеста—въ бѣгствѣ, въ удаленіи отъ ненавистныхъ порядковъ, что мы и до сихъ поръ съ успѣхомъ практикуемъ въ разнообразныхъ формахъ. Поселенные крестьяне, положеніе которыхъ приближалось къ положенію мастеровыхъ, особенно часто бѣжали. Въ 1773 г. поселенный крестьянинъ Мальцевъ, подговаривая другихъ къ побѣгу, говорилъ, что „человѣкъ 10 изъ ихъ колоды (общества) отвалятъ исповѣдывать Енисейскія и Тубинскія вершины, и что-де надо идти на Мажаръ-озеро, ибо тамъ людей (бѣглыхъ) много". Поселенные крестьяне бѣжали „исповѣдывать Енисейскія вершины" потому, что были переселены къ Томскому заводу изъ тѣхъ мѣстъ,—изъ нынѣшняго Красноярскаго округа Енисейской губерніи. Алтайскіе старожилы-крестьяне бѣжали на югъ, въ недоступныя алтайскія трущобы, къ Камню, въ знаменитое „Бѣловодье". Сюда же бѣжали раскольники отъ гоненія за вѣру, мастеровые отъ заводской каторги, крѣпостные отъ помѣщиковъ и другіе, обдѣленные и обездоленные жестокими порядками. Здѣсь весь этотъ людъ сложился въ общество „каменьщиковъ" (горцевъ), съ особыми порядками и собственными не писанными, но строго исполнявшимися законами *). Время наибольшаго процвѣтанія алтайскихъ заводовъ въ прошломъ столѣтіи, при начальникѣ Ирманѣ (1769—1778 г.), совпадаетъ съ наибольшимъ процвѣтаніемъ Бѣловодья, такъ какъ тяжесть работъ приписныхъ крестьянъ достигла высшей степени, и ихъ печальное положеніе вызвало, повидимому, и манифестъ 21 мая 1779 г., сократившій и упорядочившій крестьянскія работы.

Бѣжавшіе крестьяне разыскивались и наказывались батожьемъ, плетьми, розгами, а въ прошломъ столѣтіи отдавались еще потомъ на поруки. Поручители-крестьяне, въ случаѣ новаго бѣгства отданнаго на поруки, назначались въ заводскія работы скованными, пока не отыскивался бѣглецъ. Жестокія наказанія вызывали новые побѣги.

Собственное хозяйство крестьянъ, при изображенныхъ выше условіяхъ заводскихъ работъ, не могло идти успѣшно. Начиная пѣшія работы со средины марта, крестьяне не всегда успѣвали окончить ихъ ко времени посѣва. Тѣ изъ крестьянъ, которыхъ требовали на конныя работы лѣтомъ (въ іюнѣ

(*) См. сборникъ „Алтай": „Колонизація и пересел. дѣло" И. Овсянкина, стр. 328—329.

или въ іюлѣ), не успѣвали отработаться къ страдѣ. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находились только зимнія конныя работы, по первому пути или съ января. Въ то время, какъ общій порядокъ исправленія заводской барщины въ корень подрывалъ крестьянское хозяйство, Канцелярія и заводскія конторы стремились поддержать это хозяйство принудительными мѣрами, такъ какъ раззореніе крестьянъ, въ концѣ концовъ, было невыгодно для самихъ же заводовъ. Причину паденія крестьянскаго хозяйства горное начальство видѣло, главнымъ образомъ, въ лѣности крестьянъ, а частью въ несправедливыхъ будто-бы раскладахъ работъ *). О справедливости начальство напоминало въ своихъ предписаніяхъ, а лѣность крестьянъ старалось излѣчить палкой. Въ 1775 г. Томская заводская контора наказывала крестьянъ батожьемъ „за нераченіе къ хлѣбопашеству", а потомъ приказало старостѣ поселенныхъ крестьянъ „къ посѣву ржи накрѣпко принуждать, и другихъ наказывать батожьемъ, если нѣтъ заложной (посѣянной на „залогѣ") ржи". Учрежденіе 1828 г. не столь откровенно, но его § 336 имѣетъ тотъже смыслъ, какъ и только что приведенный приказъ Томской конторы; параграфъ этотъ говоритъ: „поощреніе крестьянъ къ хозяйству и промышленности составляетъ существеннѣйшую обязанность земскаго управителя... Онъ употребляетъ черезъ волостное правленіе *мѣры исправленія* надъ тѣми изъ крестьянъ, кто замѣченъ нерадивымъ или дурного поведенія, руководствуясь Уставомъ Благочинія, какъ и волостныя правленія". Въ 1842 г., когда паденіе хозяйства приписныхъ крестьянъ стало вполнѣ яснымъ, Алтайское горное правленіе предписало земскимъ управителямъ „лѣнивыхъ законными мѣрами неослабно къ тому (къ улучшенію хозяйства) понуждать, отдавая ихъ для того извѣстному трудолюбивому и особенно тщательному хлѣбопашцу и домоводцу-селянину подъ надзоръ"; а „трудолюбивымъ хлѣбопашцамъ" и сельскимъ старшинамъ велѣно было, „чтобы они за такими лѣнивыми наблюдали строго и отъ праздности отклоняли, а къ хлѣбопашеству и трудолюбію понуждали, а непослушныхъ къ волостному начальству и общественному разсмотрѣнію и къ принятію *дѣйствительнѣйшихъ мѣръ* къ отклоненію того представляли" **). Приведенныя выше свѣдѣнія доказываютъ, что раззореніе хозяйства шло не отъ лѣности крестьянъ и не отъ несправедливыхъ

---

*) Въ предписаніи 1825 г. Канцелярія говоритъ: „работы налагаются сельскими обществами на крестьянъ безъ различія богатаго отъ бѣднаго, коннаго отъ пѣшаго, и выполняются за несостоятельныхъ, выбылыхъ, или другими случаями не могущихъ исправить работы не сотнями и десятками, какъ учрежденіями положено, а принуждаютъ къ сему тѣ семейства или лица, которыя дѣйствительно въ работы положены, не входя въ ихъ состояніе и не смотря на то, имѣютъ-ли возможность; отчего они раззоряются". Все сказанное о раскладахъ и перераскладахъ убѣждаетъ насъ, что, если алтайскіе крестьяне не раззорились въ конецъ, вслѣдствіе тяжести заводской барщины, то это только благодаря своей системѣ расклада работъ. Канцелярія же не желала замѣчать именно главной причины раззоренія—тяжести барщины и всевозможныхъ притѣсненій отъ заводскаго начальства.

**) Циркулярное предписаніе Алтайскаго горн. правленія 8 Мая 1842 г.

раскладовъ, а отъ самой сущности крѣпостного строя, отъ тяжести заводскихъ работъ, отъ притѣсненій, которымъ подвергались крестьяне отъ заводскаго начальства. И понятно, что палка, опека и отдача подъ надзоръ не могли существенно повліять на положеніе крестьянскаго хозяйства, оградить его отъ упадка.

Мы не имѣемъ возможности представить полную картину дореформеннаго хозяйства алтайскихъ приписныхъ крестьянъ. Свѣдѣнія наши объ этомъ слишкомъ отрывочны, и потому мы ограничимся немногими замѣчаніями.

Группа „поселенныхъ" крестьянъ, которую переводили съ мѣста на мѣсто для пользы заводовъ, поражаетъ своею бѣдностью. Въ 1764 г. въ 9 деревняхъ поселенныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ Ирбинскому заводу, было засѣяно хлѣбомъ 124 десятины. Въ это время здѣсь считалось 130 рев. душъ и 83 годныхъ работника, т. е. приходилось пашни менѣе десятины на рев. душу и около $1\frac{1}{2}$ десятины на работника. Съ переселеніемъ этихъ крестьянъ къ Томскому заводу, ихъ хозяйство еще болѣе разстроилось. Въ 1773 г., черезъ три года по переселеніи, мы видимъ слѣдующее: изъ 62 домохозяевъ только 40 имѣютъ пашню и засѣваютъ всего 58 дес. земли на 202 рев. души и на 90 годныхъ работниковъ, т. е. менѣе $\frac{1}{3}$ дес. на рев. душу и около $\frac{2}{3}$ дес. на работника. Затѣмъ, когда поселенные крестьяне прочно основались около Томскаго завода (ихъ больше уже никуда не переводили), хозяйство ихъ стало нѣсколько улучшаться: въ 1774 г. пашню имѣли уже 45 домохозяевъ, а черезъ пять лѣтъ—уже 56 дом., при чемъ у нихъ было засѣяно (въ 1779 г.) 236 дес.; одинъ изъ нихъ сѣялъ менѣе 1 дес., 7 чел. отъ одной до двухъ дес., а остальные 48 домохозяевъ—болѣе 2 дес. каждый.

Дальнѣйшая исторія поселенныхъ крестьянъ сливается съ общей исторіей крестьянъ приписныхъ. О послѣднихъ мы имѣемъ нѣкоторыя данныя съ 1800 до 1861 г. Ихъ мы приводимъ въ слѣдующей таблицѣ *):

ВОЛОСТИ:	НА ОДИНЪ ДВОРЪ ПРИХОДИТСЯ ДЕСЯТИНЪ ПАШНИ:																
	1800	1819	1821	1822	1825	1827	1828	1832	1834-5	1838	1839	1841	1842	1843	1844	1852	1858	1861
1. Мунгатская . .	4,1	6,5	6,1	5,8	—	5,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,1	8,2	6,5
2. Бачатская . .	5,7	5,0	4,5	4,3	—	—	—	—	3,8	4,1	3,0	2,8	2,4	4,4	5,7	—	—	—
3. Верхотомская .	—	—	5,6	—	4,5	—	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	9,1	—	—
4. Касминская . .	—	—	6,4	—	4,4	3,0	3,5	—	—	—	—	—	—	—	—	8,8	8,6	8,1
5. Кузнецкая . .	3,4	3,8	2,6	4,2	3,8	3,8	3,6	—	3,9	3,9	3,2	3,4	5,4	6,1	5,3	—	—	—
6. Ильинская . .	4,2	5,0	3,7	3,8	—	—	—	2,7	—	—	4,2	3,6	4,6	6,4	—	—	—	—
7. Уксунайская .	—	—	—	—	4,5	4,3	—	—	—	4,3	4,7	4,4	6,7	6,6	—	—	—	—
8. Тарсминская .	—	—	—	—	—	4,2	4,2	—	—	—	—	—	—	—	—	7,4	6,4	7,2

*) Таблица составлена большею частью на основаніи окладныхъ книгъ, которыя можно считать очень достовѣрнымъ документомъ для экономической статистики того времени (именно до 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, какъ увидимъ ниже). Нѣкоторыя же цифры взяты изъ отчетовъ волостныхъ правленій, основаніемъ для которыхъ служили тѣ же окладныя книги.

Разсматривая приведенныя цифры, мы легко замѣтимъ, что до 40-хъ годовъ земледѣліе въ нѣкоторыхъ волостяхъ стоитъ на одномъ и томъ-же невысокомъ уровнѣ (4—5 десятинъ на дворъ), въ другихъ же замѣтно падаетъ. Съ 40-хъ годовъ наступаетъ внезапное и очень замѣтное улучшеніе. Изъ данныхъ по тѣмъ волостямъ, о которыхъ приведены цифры за 1834—1844 года, мы видимъ, что переломъ этотъ относится къ 1841—42 году. Мы долго напрасно отыскивали причину этой внезапной перемѣны. Въ положеніи алтайскихъ крестьянъ за это время не произошло никакихъ улучшеній; напротивъ, именно съ 40-хъ годовъ тяжесть крестьянскихъ работъ, какъ мы видѣли, значительно увеличилась. Одинъ документъ, относящійся къ этому періоду, повидимому удовлетворительно объясняетъ причину такого необычайнаго хозяйственнаго успѣха, какъ увеличеніе площади посѣва почти вдвое за какіе нибудь 2—3 года, — съ 1841 по 1843 г. Оказалось, что ларчикъ открывался просто: земледѣлію *велѣно было развиваться*. Въ 1841 г. главный начальникъ заводовъ обратилъ вниманіе на общее паденіе землепашества въ Алтайскомъ округѣ. При личномъ обзорѣ округа въ августѣ 1841 г., онъ имѣлъ случай еще болѣе убѣдиться въ справедливости этого: во многихъ волостяхъ оказалось посѣва съ небольшимъ по 1 десятинѣ на ревизскую душу мужскаго пола. Возвратившись съ ревизіи, главный начальникъ Алтайскихъ заводовъ 22 сентября того же 1841 г. предписалъ всѣмъ земскимъ управителямъ: „внушивъ крестьянамъ о пользѣ развитія хлѣбопашества, объявить имъ, чтобы въ слѣдующій 1842-й г. посѣвъ хлѣбовъ былъ непремѣнно увеличенъ одною десятиною на каждую ревизскую душу мужскаго пола, и такимъ образомъ, распространяя постепенно хлѣбопашество, прибавкою одной десятины ежегодно, довесть оное до такой степени, чтобы впослѣдствіи причиталось въ посѣвѣ ржи, ярицы, овса и ячменя на каждую ревизскую душу муж. пола не менѣе 4 десятинъ, кромѣ пшеницы, картофеля, конопли и пр.“. Увеличить площадь посѣва вчетверо въ теченіи 3 лѣтъ и притомъ одними „внушеніями“!.. Не смотря на всю несуразность этого предписанія, оно не было пустой угрозой. Начальство не шутитъ! „Усердіе Ваше въ столь важномъ дѣлѣ (внушалось далѣе въ бумагѣ уже самимъ земскимъ управителямъ) не останется безъ должной признательности, напротивъ того малѣйшее невниманіе къ этому порученію подвергнетъ Васъ отвѣтственности“. Земскіе управители списали, съ соотвѣтственными измѣненіями, копіи съ этого дикаго предписанія и разослали по волостямъ, а послѣднія предписали сельскимъ старшинамъ развивать хлѣбопашество. Стали ждать послѣдствій. Нѣкоторые волостные писаря, не понявши, очевидно, что̀ отъ нихъ требовалось, представили въ 1842 г. статистическія свѣдѣнія на основаніи окладныхъ книгъ, изъ которыхъ очевидно было дальнѣйшее паденіе хлѣбопашества. Съ такими донесеніями земскіе управители поступали очень просто: цифры въ

той графѣ отчетовъ, гдѣ было показано, насколько *менѣе* былъ посѣвъ противъ 1841 г., они прямо зачеркивали и уже сами увеличивали количество посѣва. Мы видѣли подлинныя донесенія волостныхъ правленій за 1842—44 г., въ которыхъ рукою земскаго управителя сдѣланы надлежащія поправки; волостной писарь, напр., сообщаетъ: „засѣяно хлѣбомъ 4462 десятины“, земскій управитель поправляетъ: „5704 десятины“, или вмѣсто „10,911“ ставитъ „13,932“ и т. д. Вѣроятно, при личныхъ свиданіяхъ земскіе управители разъяснили писарямъ, какъ слѣдуетъ развивать хлѣбопашество, и въ статистическихъ отчетахъ волостныхъ правленій за слѣдующіе годы все уже обстояло такъ, какъ требовало начальство.

У насъ есть и другое доказательство того, что улучшеніе земледѣльческаго хозяйства алтайскихъ приписныхъ крестьянъ съ 40-хъ годовъ было только на бумагѣ. Число лошадей и коровъ уменьшалось параллельно съ сокращеніемъ площади посѣва, такъ какъ то и другое происходило отъ одной причины—отъ общаго обѣдненія крестьянъ вслѣдствіе тяжести заводской работы. Но въ предписаніи 22 сентября 1841 г. забыли упомянуть о скотѣ; сами писаря и управители объ этомъ не догадались и потому число скота продолжало уменьшаться, не смотря на „внушенное“ процвѣтаніе земледѣлія. Вотъ цифры о числѣ скота по тремъ волостямъ (взяты онѣ изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и данныя о величинѣ запашки):

	НА ОДИНЪ ДВОРЪ ПРИХОДИТСЯ СКОТА.					
	Въ Верхотомской волости.		Въ Касминской волости.		Въ Тарсминской волости.	
	Лошадей	Коровъ.	Лошадей	Коровъ.	Лошадей	Коровъ.
1821 г.	7,3	6,2	13,0	9,4	—	—
1825 г.	6,0	5,2	8,8	6,3	7.8	6,1
1826 г.	—	—	7,0	4,9	—	—
1827 г.	—	—	5,6	4,5	6,7	4,9
1828 г.	5,7	4,0	5,4	4,3	6,5	4,7
1858 г.	4,7	3,9	4,6	3,0	4,9	4,0
1861 г.	4,6	2,7	6,0	1,4	6,4	3,2

И такъ, въ Верхотомской волости число и лошадей, и коровъ непрерывно падаетъ; то же самое замѣчаемъ въ Касминской и Тарсминской волостяхъ относительно коровъ; а число лошадей въ этихъ двухъ волостяхъ то же падаетъ до 1858 г., и только 1861 г. составляетъ исключеніе.

Такимъ образомъ и статистическіе отчеты волостей, и слова главнаго начальника заводовъ единогласно признаютъ общее паденіе хозяйства алтайскихъ приписныхъ крестьянъ въ нынѣшнемъ столѣтіи.

По оффиціальнымъ даннымъ, приводимымъ г. Кулибинымъ *), въ началѣ 30-хъ годовъ во всемъ Алтайскомъ окр. засѣвалось отъ 145 до 208 тыс. десятинъ. Ревизія 1833 г. считаетъ въ Алтайскомъ округѣ 112,131 ревизск. душъ; слѣдовательно на 1 рев. душу приходилось пашни отъ 1,3 до 1,9 дес., а на 1 дворъ—въ среднемъ 4,6 дес. (считая на каждый дворъ отъ 2,8 до 3 ревизскихъ душъ), т. е. столько же приблизительно, сколько показано и въ нашей таблицѣ.

По отдѣльнымъ волостямъ площадь посѣва сильно колеблется. Напр., въ 1800 г. въ приведенныхъ въ таблицѣ волостяхъ посѣвъ равняется 3,4—5,7 дес. на дворъ, а въ другихъ волостяхъ онъ достигалъ въ этотъ годъ отъ 6,8 дес. (въ Усть-Каменогорской волости), до 9,1 (въ Крутоберезовской) и даже 12,3 десятины (въ Убинской волости) на дворъ. Недостатокъ данныхъ не даетъ намъ возможности прослѣдить, какъ общій упадокъ крестьянскаго хозяйства отразился на этихъ болѣе богатыхъ волостяхъ.

Хозяйство алтайскихъ мастеровыхъ, даже по сравненію съ невысокимъ уровнемъ крестьянскаго хозяйства, было еще хуже. Земли мастеровые не пахали вовсе (объ урочникахъ мы не говоримъ, такъ какъ они жили въ крестьянскихъ селеніяхъ и хозяйство ихъ находилось въ томъ-же положеніи, какъ и крестьянское). Въ Салаирскомъ краѣ, напр., въ 1851 г. на 1313 домовъ у мастеровыхъ было только 64 десятины пахатной земли, да и эти 64 десятины обработывались, вѣроятно, урочниками, часть которыхъ жила и въ горнозаводскихъ селеніяхъ, около заводовъ и рудниковъ. Покосы же отводились мастеровымъ обыкновенно въ размѣрѣ 2 десятинъ на каждаго, такъ какъ у большинства изъ нихъ были лошади и коровы. Въ 1762 г. изъ 37 человѣкъ рабочихъ Ирбинскаго завода у 6 человѣкъ было по 2 лошади, у всѣхъ прочихъ по одной. Свѣдѣнія о хозяйствѣ мастеровыхъ за нынѣшнее столѣтіе мы представимъ въ слѣдующей таблицѣ **):

	Томскій Заводъ.	Салаирскій край.		
	1829 г.	1833 г.	1851 г.	1860 г.
Число домовъ	312	1015	1315	1609
На одинъ домъ приходится:				
Лошадей	1,7	2,3	2,3	1,7
Коровъ	1,8	1,9	2,4	1,1
Овецъ	0,9	1,2	1,6	0,8
Ульевъ съ пчелами	1,0	0,2	0,2	—
Десятинъ пашни	—	—	0,05	—

*) „Описаніе Колыванско-Воскресенск. заводовъ по 1833 г.“ „Горный Журналъ“ 1836 г., № 1.

**) Таблица составлена частью по именнымъ спискамъ домохозяевъ, которые велись при каждомъ горномъ селеніи, частью по статистическимъ отчетамъ заводскаго начальства, составлявшимся, вѣроятно, на основаніи такихъ же списковъ. Свѣдѣнія о хлѣбопашествѣ, по незначительности цифръ, не всегда и приводились въ отчетахъ.

Въ 1829 г. въ Томскомъ заводѣ на 312 домохозяевъ было еще 120 квартирантовъ, большею частью холостыхъ мастеровыхъ, у которыхъ скота не было вовсе; не имѣли никакого скота и 11 домохозяевъ,—4 домохозяина имѣли только корову, 17—только лошадь, 83—лошадь и корову; у остальныхъ скота было больше. Слѣдовательно, изъ всѣхъ мастеровыхъ, считая и квартирантовъ, безъ скота было 131 человѣкъ (30,5%), бѣдныхъ скотомъ 104—(24%) и только 197 человѣкъ (45,7%) имѣли болѣе 1 коровы и 1 лошади. У рабочихъ Ирбинскаго завода въ 1726 г. приходилось по 1,2 лошади на каждаго, т. е. меньше, чѣмъ въ Томскомъ заводѣ въ 1829 г., но въ 1762 г. всѣ рабочіе имѣли лошадей, а въ 1829 г. третья часть ихъ (31%) были безлошадными. Кромѣ того огромная масса безхозяйнаго люда появилась съ 30-хъ годовъ на золотыхъ промыслахъ. Въ 1833 г. на Урскомъ промыслѣ было у мастеровыхъ всего 85 лошадей и 68 коровъ на 125 домовъ, т. е. по крайней мѣрѣ 40 домовъ было безлошадныхъ и еще болѣе безкоровныхъ, а въ среднемъ выводѣ приходилось:—0,7 лошадей и 0,6 коровъ на 1 дворъ. Въ томъ же году на Урскомъ промыслѣ было 40 домовъ, а скота всего двѣ коровы, лошади—ни одной. Всѣ приведенныя цифры дозволяютъ установить такое положеніе: въ прошломъ столѣтіи собственность среди мастеровыхъ была распредѣлена равномѣрнѣе; не было совершенно безхозяйныхъ рабочихъ, но не было и особенно богатыхъ. Въ статьѣ о мастеровыхъ *) мы отмѣтили этотъ выводъ съ другой стороны: мастера и подмастерья въ прошломъ столѣтіи не выдѣлялись изъ общей массы мастеровыхъ и дружно отстаивали общіе интересы рабочихъ.

Вторую тяжелую повинность алтайскихъ приписныхъ крестьянъ составляла поставка провіанта (ржаной муки и крупы) и фуража (овса) на заводы. Сами мастеровые, какъ уже сказано, хлѣбопашествомъ не занимались. Заводы и рудники и особенно золотые промыслы обыкновенно находились вдали отъ крестьянскихъ селеній и крестьяне неохотно возили туда хлѣбъ на продажу, тѣмъ болѣе что заводское начальство при пріемѣ хлѣба и расчетѣ крестьянъ допускало такія злоупотребленія, которыя совсѣмъ отбивали у крестьянъ охоту продавать заводамъ свой лишній хлѣбъ. Поэтому для продовольствія рабочихъ заводское начальство прибѣгало къ разнымъ принудительнымъ мѣрамъ. Законъ никогда не обязывалъ крестьянъ доставлять хлѣбъ на заводы, и установленіе этой новой повинности есть исключительно дѣло мѣстной горной администраціи, подобно тому какъ помѣщики Европейской Россіи установили со своихъ крѣпостныхъ, кромѣ барщины или оброка, еще доставку хлѣба, живности и разныхъ деревенскихъ продуктовъ къ своему столу.

*) „Мастеровые Алтайскихъ горныхъ заводовъ до освобожденія"—въ „Сибирскомъ Сборникѣ" 1891 г., книга II.

Для заготовки ржаной муки и крупы для мастеровыхъ и овса для заводскихъ лошадей были приняты три способа: покупка провіанта съ вольнаго торга у крестьянъ, доставка его крестьянами взамѣнъ заводскихъ работъ и, наконецъ, принудительная продажа его по опредѣленной горнымъ начальствомъ цѣнѣ.

Первый способъ давалъ очень мало, такъ какъ крестьяне старались повозможности имѣть меньше дѣла съ заводской администраціею. Доставка провіанта взамѣнъ заводскихъ работъ практиковалась до 1779 г., причемъ крестьяне или добровольно принимали на себя обязательство доставить муки и крупы вмѣсто какой нибудь заводской работы, или же доставка провіанта раскладывалась крестьянами между собою совершенно такъ-же, какъ и другія заводскія работы. За „душу“ требовалось доставить 75—100 пуд. муки или 15 пуд. крупы, за что выдавалось платы 1 р. 70 к., т. е. по 2 коп. за пудъ ржаной муки, между тѣмъ какъ съ вольнаго торга заводы покупали ту же муку по 8—10 коп. пудъ. Этотъ способъ доставки провіанта уже близко подходитъ къ принудительной продажѣ его. Разница та, что принудительная продажа провіанта составляла особую, *дополнительную* повинность, сверхъ заводскихъ работъ. Въ 1771 г. указомъ 25 ноября изъ Канцеляріи Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства велѣно было крестьянамъ продавать привозимую ими на базаръ муку пшеничную не дороже 15 к. за пудъ, ржаную—не дороже 10 к.; на крупу положена цѣна 18 к., на овесъ 8 к., на ячмень 9 к. за пудъ. Этимъ административнымъ указомъ крестьяне обязаны были „везти довольно хлѣба на заводы“. Земскіе управители должны были дѣлать осмотры ихъ амбарамъ, и, если у кого изъ крестьянъ окажется излишекъ, таковыхъ наказывать и отправлять съ хлѣбомъ на заводы. Въ тоже время были приняты мѣры къ уменьшенію конкуренціи покупщиковъ. Указомъ 11 апрѣля 1771 г. изъ Канцеляріи же горнаго начальства прикащикамъ подрядчика Шевырева и другихъ, доставлявшихъ хлѣбъ на „линію“, въ степь, запрещено было покупать хлѣбъ гдѣ либо въ Алтайскомъ округѣ, кромѣ г. Томска, села Сосновскаго и Чаусскаго (нынѣ г. Колывань); крестьянамъ же запрещено было имъ продавать, чтобы не поднимать цѣнъ на хлѣбъ. Въ слѣдующемъ году, для лучшаго надзора за выполненіемъ этого указа, былъ посланъ въ село Касмалинское (гдѣ были хлѣбные склады скупщиковъ) горный офицеръ съ 3 мастеровыми, а по дорогѣ на „линію“ устроены были заставы и разъѣзды, съ цѣлью останавливать обозы съ хлѣбомъ, купленнымъ не въ указанныхъ Канцеляріею мѣстахъ.

Положеніемъ 1828 г. велѣно было покупать провіантъ по вольной цѣнѣ изъ первыхъ рукъ, отъ крестьянъ, и только въ крайнихъ случаяхъ заготовлять его посредствомъ подрядовъ. Но принятый на практикѣ способъ за-

готовки провіанта мало отличался отъ прежней принудительной его доставки. Подрядъ крестьянъ для доставки провіанта былъ порученъ непосредственному начальству крестьянъ—земскимъ управителямъ. Ежегодно особымъ росписаніемъ Горное Правленіе опредѣляло, сколько каждый изъ земскихъ управителей долженъ былъ доставить провіанта и по какой цѣнѣ. Ежегодно же земскимъ управителямъ напоминалось, что за тѣхъ изъ нихъ, „кои докажутъ особенное усердіе при закупкѣ провіанта, горное правленіе будетъ ходатайствовать о награжденіи, а за нерадѣніе въ этомъ дѣлѣ они подвергнутся отвѣтственности". „Усердіе" проявлялось, конечно, въ возможно большемъ количествѣ закупленнаго провіанта и въ низкой его цѣнѣ. По разсказамъ старожиловъ, земскіе управители покупали провіантъ „по вольной цѣнѣ" слѣдующимъ образомъ. Когда наступало время дѣлать подряды, управители объѣзжали крестьянскія селенія и собирали крестьянъ. На сходахъ они объявляли, что такое-то селеніе должно доставить столько-то пудовъ муки, крупы или овса. Крестьяне раскладывали назначенное количество между собою, а затѣмъ уже это облекалось въ форму добровольнаго подряда со стороны каждаго крестьянина. Что дѣйствительно такъ и было на самомъ дѣлѣ,—видно и изъ документовъ о подрядахъ. Большинство крестьянъ-„подрядчиковъ" обязывалось доставить 5 пудовъ муки, нѣкоторые 10—15 пудовъ и очень немногіе больше этого количества. Понятно, что для крестьянина не было никакого расчета добровольно везти 5 пудовъ муки за 100—200 верстъ, чтобы получить за нихъ 50—60 коп. (цѣны на провіантъ были назначены въ 40-хъ и 50-хъ годахъ отъ 10 до 12 коп. серебромъ за пудъ ржаной муки). Другое доказательство принудительности поставки провіанта, это—громадная недоимка по подрядамъ.

	ПРИКАЗАНО ЗЕМСКИМЪ УПРАВИТЕЛЯМЪ ЗАКУПИТЬ.			Состоитъ въ недоимкѣ по старымъ подрядамъ.
	Муки ржаной.	Крупы.	Овса.	
1848 г.	753, 080 пуд.	9, 180 пуд.	132, 255 пуд.	121, 856 пуд.
1849 г.	798, 330 „	11, 435 „	115, 700 „	229, 734 „
1854 г.	753, 700 „	5, 660 „	61, 600 „	Болѣе 200 тыс. пуд.
1855 г.	1090, 800 „	8, 010 „	80, 600 „	Болѣе 300 тыс. пуд.

Такая громадная недоимка, доходящая до трети всего подряда, едва-ли могла бы существовать, если бы крестьяне подряжались доставлять хлѣбъ добровольно и по базарной цѣнѣ.

Въ распоряженіи горнаго начальства было и еще средство (и тоже не законное) заготовить провіантъ безъ лишнихъ расходовъ,—именно взять его изъ запасныхъ крестьянскихъ магазиновъ. Прибѣгали къ этому источнику

въ исключительныхъ случаяхъ, въ голодные годы, и потому ни о какомъ согласіи крестьянъ не могло быть и рѣчи: крестьянамъ въ такіе годы самимъ нуженъ былъ хлѣбъ и на прокормленіе, и на сѣмена. Приведемъ одинъ примѣръ, показывающій, какъ поступало въ такихъ случаяхъ горное начальство. Въ 1811—1814 гг. на Алтаѣ были страшные неурожаи. Цѣны на хлѣбъ поднялись до высоты, небывалой ни прежде, ни потомъ (исключая развѣ неурожаевъ 1863—1867 г.). Вотъ цѣны на ржаную муку въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія: 1761 г.—10 к., 1762 г. 10—16 к., 1770 г. 7—8 к., 1779 г. 16 к., 1789 г. 15—16 к., 1795 г. 35—40 к., 2809 г. 20—40 к., 1810 г.—20 к., въ началѣ 1811 г.—35 к., въ сентябрѣ—40 к., въ октябрѣ 50—60 к., въ 1812 г. въ январѣ—75 к., мартѣ—80 к., въ маѣ—90 к.—1 р. Въ началѣ 1813 г. мука дошла до 2 р., а въ Змѣиногорскомъ краѣ до 3 р. за пудъ; въ 1814 г. до 1 р. 70 к. Очевидно, что въ 1811—1814 г. на Алтаѣ разразилось настоящее народное бѣдствіе. А хлѣба въ заводскихъ магазинахъ запасено не было (хотя по закону заводы должны были имѣть провіанта въ запасѣ по крайней мѣрѣ на годъ). Горное начальство прежде всего, въ декабрѣ 1811 г., распорядилось выдавать провіантъ только самимъ мастеровымъ, а ихъ семействамъ предоставлено было брать провіантъ въ эти голодные годы, гдѣ имъ угодно. Затѣмъ, чтобы не оставить безъ хлѣба и самихъ мастеровыхъ, канцелярія горнаго начальства издала (30 сентября 1812 г.) новый указъ, гдѣ говорится, что хлѣба нельзя закупить ни по какой цѣнѣ, а потому „предположено заимствовать его изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ". Велѣно было молоть зерно на мельницахъ, а если при заводѣ мельницъ нѣтъ, то приготовить ручные жернова, на которыхъ каждый мастеровой могъ бы смолоть свой паекъ. Черезъ недѣлю предположеніе о „заимствованіи" было приведено въ исполненіе. По указу 7 октября 1812 г. изъ Канцеляріи горнаго начальства, крестьянскія селенія должны были не только выдать хлѣбъ изъ магазиновъ, но и доставить посуду (бочки, колоды) для его перевозки. Впрочемъ, посуду обѣщали воротить имъ „при первой оказіи". Всего велѣно было взять изъ крестьянскихъ магазиновъ въ 1812 г.—248,700 пудовъ, въ слѣдующемъ году еще 61,550 пудовъ и въ 1815 г.—16 тысячъ пудовъ, или въ общей суммѣ около 325 тысячъ пудовъ. Хлѣбъ былъ позаимствованъ изъ 35 волостей, отъ 5 до 16 тысячъ пудовъ съ каждой (всѣхъ волостей въ Алтайскомъ округѣ было 40). Взята была приблизительно половина всего хлѣба, какой долженъ былъ находиться на лицо въ магазинахъ: такъ для Салаирскаго края хлѣба было взято 41,500 пудовъ изъ 4 волостей, въ магазинахъ которыхъ было 80,852 пуда. Изъ рапорта бергъгешворена Дейхмана (въ декабрѣ 1812 г.) видно, что изъ осмотрѣнныхъ имъ 58 магазиновъ только въ семи оказалась полная наличность хлѣба.

Въ остальныхъ—часть хлѣба уже была взята самими крестьянами на пропитаніе. Только въ 2 магазинахъ, послѣ перваго „заимствованія", оказалось болѣе 1000 пудовъ; въ 19 осталось отъ 500 до 1000 пудовъ въ каждомъ, въ 30—менѣе 500 пудовъ и, наконецъ, въ 7 хлѣба оказалось меньше, чѣмъ слѣдовало взять на заводы. Тогда всѣмъ крестьянамъ, взявшимъ хлѣбъ на пропитаніе, велѣно было возвратить его немедленно. Въ тоже время было предписано перемѣнить въ магазинахъ старый хлѣбъ на новый, такъ чтобы на заводы былъ отпущенъ хлѣбъ послѣдняго или предпослѣдняго урожая!*)

Изъ нашихъ матеріаловъ не видно, какъ были выполнены крестьянами эти невозможныя въ голодный годъ требованія. Мы знаемъ только, что въ томъ-же 1813 г. возникло „дѣло объ открывшемся по Чаусской волости между крестьянами волненіи, непослушаніи противъ начальства, невыходѣ на заводскія работы и о прочемъ". Волненіе распространилось и на нѣсколько сосѣднихъ волостей. Передаемъ все дѣло такъ, какъ оно изложено въ указѣ изъ Канцеляріи Колыванско-Воскресенскаго горнаго начальства 28 апрѣля 1819 г.**).

Въ началѣ 1813 г. одинъ изъ сельскихъ старшинъ Чаусской волости, Д. Лунеговъ, ѣздившій по своимъ дѣламъ въ г. Томскъ, услыхалъ тамъ, что „Чаусская волость назадъ тому 3-й годъ отъ заводовъ отчислена въ губернское вѣдомство". Что послужило поводомъ къ такимъ толкамъ, сказать трудно. Можетъ быть, это запоздалый отголосокъ слуховъ объ освобожденіи приписныхъ крестьянъ на Уралѣ и вообще въ Европейской Россіи въ 1807 г. (мѣра эта на Алтай не была распространена). Сюда же присоединилось недовольство крестьянъ канцеляріею горнаго начальства, которая не разрѣшила крестьянамъ выдачи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, не смотря на крайнюю нужду въ этомъ. Чаусскій волостной голова Бирюлинъ, узнавъ отъ Лунегова о томскихъ слухахъ, собралъ старосту и сельскихъ старшинъ, и они съ общаго согласія порѣшили составить приговоръ о подачѣ прошенія Томскому губернатору (которымъ тогда еще не былъ начальникъ алтайскихъ заводовъ), гдѣ жаловались на невыдачу имъ хлѣба изъ магазиновъ. Ходоками были избраны Д. Лунеговъ и П. Чусовляновъ, уполномоченные подать, въ случаѣ надобности, прошеніе и на Высочайшее имя. За составленіемъ приговора и прошенія крестьяне обратились къ бывшему земскому управителю Бѣликову, жившему въ отставкѣ въ с. Чаусскомъ. Ему волостной голова и Лунеговъ передали томскіе слухи и рѣшеніе волости. Бѣликовъ поддержалъ крестьянъ. „Сами вы должны понять", говорилъ онъ: „когда прежде вы состояли подъ заводами, то и пачпорты получали изъ Канцеляріи,

*) См. архивъ Салаирской горной конторы, столбъ 80—„дѣло о перевозѣ штейновозами изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ жита, 1812—1814 г.".

**) См. архивъ Салаирской горной конторы, столбъ 317, л. 224—233.

а нынѣ таковые получаете изъ губерніи". Когда приговоръ былъ составленъ, Лунеговъ и Чусовляновъ отправились съ нимъ въ Томскъ и подали прошеніе губернатору, который копію съ него отослалъ начальнику заводовъ Е. И. Элерсу. Отъ канцеляріи былъ немедленно посланъ въ Чаусскую волость чиновникъ Морхининъ для производства слѣдствія. Лунеговъ же и Чусовляновъ воротились въ Чаусскъ. Между тѣмъ Бѣликовъ „къ вящему разстройству крестьянъ "склонилъ волостного голову, старосту и старшинъ, чтобы они подали вторичную жалобу губернатору „о какихъ-то обществу наносимыхъ бывшимъ земскимъ управителемъ Богдановымъ обидахъ и притѣсненіяхъ, а со стороны заводскаго начальства отягощеніяхъ въ заводской работѣ, особенно усильный яко-бы *отборъ изъ магазиновъ хлѣба для продовольствія въ неурожайные годы заводскихъ рабочихъ людей* (мастеровыхъ)". Съ этимъ прошеніемъ отправился къ губернатору новый ходокъ Мингалеевъ и, по пути въ Томскъ, склонялъ крестьянъ Ояшинской и Варюхинской волостей къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Прошеніе и самого Мингалеева губернаторъ опять отослалъ къ Е. И. Элерсу. Слѣдователь Морхининъ, прибывъ на мѣсто, поставилъ къ дому Бѣликова караулъ, чтобы воспрепятствовать сборищамъ у него крестьянъ. Но Бѣликовъ разговаривалъ съ крестьянами черезъ окна и иногда „произносилъ непристойныя слова, клонящіяся къ разврату" (къ возмущенію). Во все время волненій какъ крестьяне Чаусской волости, такъ и другихъ сосѣднихъ волостей отказывались выходить на заводскія работы, не смотря на уступки Морхинина, который позволилъ уже брать, кому нужно, хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ. Раньше это, вѣроятно, и успокоило бы крестьянъ, которые въ первомъ прошеніи губернатору только и говорили о запрещеніи имъ брать хлѣбъ изъ магазиновъ. Но теперь этого было мало. Морхининъ, уговаривая крестьянъ выходить на работу, въ то же время просилъ канцелярію о присылкѣ воинской команды, безъ которой не надѣялся окончить дѣло. Съ прибытіемъ команды Морхининъ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Собравъ крестьянъ, онъ предложилъ имъ смѣнить всѣхъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ и избрать вмѣсто нихъ новыхъ, но крестьяне на это не согласились. Тогда съ помощью команды Морхининъ отобралъ 29 человѣкъ зачинщиковъ и отослалъ ихъ за карауломъ въ Барнаулъ. Бѣликовъ тоже былъ арестованъ и просидѣлъ вмѣстѣ съ другими въ Барнаульской тюрьмѣ года полтора до милостиваго манифеста 30 августа 1814 г. При отправкѣ Бѣликова въ Барнаулъ, многіе крестьяне „произносили дерзостное настояніе къ неотсылкѣ его". Послѣ арестовъ были выбраны новые—голова, староста и старшины, но крестьяне

все еще не успокоились. Изъ Томска была послана еще одна рота солдатъ, но съ дороги ее воротили, такъ какъ пришло извѣстіе, что крестьяне усмирились и стали выходить на заводскія работы.

Бѣликовъ отказался отвѣчать на вопросы слѣдственной комиссіи, составленной отъ канцеляріи горнаго начальства, а просилъ судить его въ общихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ; но его просьба не была уважена. Кромѣ титулярнаго совѣтника Бѣликова „въ непозволенной связи съ крестьянами" обвинялись: уволенный отъ службы секретарь Тимирязевъ, отставной поручикъ Долгополовъ и станціонный смотритель Тамановъ.

Манифестъ 30 августа 1814 г. спасъ обвиняемыхъ отъ жестокихъ наказаній. Но все-таки зачинщики (Лунеговъ, Чусовляновъ, Бирюлинъ) были разосланы въ разныя дальнія волости подъ надзоръ; Бѣликовъ, Тимирязевъ, Долгополовъ и Тамановъ высланы въ не-сибирскія губерніи, а прочіе крестьяне отдѣлались денежнымъ штрафомъ въ 993 руб. (на прогоны и прочіе расходы по усмиренію). Дѣло тянулось 6 лѣтъ и восходило на рѣшеніе въ Кабинетъ Его Величества.

Въ дальнѣйшей исторіи алтайскихъ крестьянъ, послѣ 1815 г., мы не встрѣчаемъ болѣе случаевъ заимствованія хлѣба для мастеровыхъ изъ крестьянскихъ запасныхъ магазиновъ. Не представлялось ли поводовъ для этого, или поведеніе крестьянъ въ 1813 г. повліяло на прекращеніе позаимствованій,—мы не знаемъ. Изъ дѣлъ также не видно, какъ расчитались заводы съ крестьянами. Во всякомъ случаѣ денегъ за хлѣбъ имъ заплачено не было.

Все сказанное нами о заготовленіи провіанта доказываетъ, что облегченіе мастеровыхъ въ его покупкѣ, а потомъ и безплатная выдача его производились въ значительной мѣрѣ на счетъ приписныхъ крестьянъ, для которыхъ доставка провіанта составляла особую повинность сверхъ заводской барщины.

Мы уже сказали, что горнозаводскіе мастеровые на Алтаѣ набирались изъ приписныхъ крестьянъ, которымъ этою повинностью замѣнена была обыкновенная воинская рекрутская повинность. Рекруты переводились на заводы съ женами и дѣтьми до 15-лѣтняго возраста. Дѣти же старше 15 л. переводились только съ ихъ согласія. Наборъ въ горную службу всегда сопровождался для крестьянъ значительными денежными расходами. При сдачѣ каждаго рекрута въ Алтайское горное правленіе (а до 1828 г. въ канцелярію горн. нач.) вносилось тѣми, за кого слѣдовалъ рекрутъ, 90 коп. серебромъ на жалованье, 2 р. 25 к.—на провіантъ и 9 р. 45 к. на обмундированіе рекрута, хотя мастеровые не имѣли формы и должны были

одѣваться на свой счетъ. Кромѣ того всѣ излишнія въ рекрутскомъ участкѣ ревизскія души*) платили по 1 р. 50 коп. сер. каждая**). Наборы въ горную службу производились одновременно съ общимъ наборомъ по Имперіи, исключая перваго набора по указу 12 января 1761 г., когда былъ особый наборъ въ горную службу по всей Сибири, по 1 рекруту съ каждыхъ 150 рев. душъ. Злоупотребленія при первыхъ наборахъ были страшныя, такъ какъ начальство сбывало въ горную службу всѣхъ, не желавшихъ или не имѣвшихъ возможности по бѣдности дать взятки. Крестьяне, поселенные при Ирбинскомъ заводѣ (194 рев. душ.), жалуются въ 1769 г., что съ нихъ набрано рекрутъ 27 чел., „со взятьемъ изъ каждаго дому всѣхъ годныхъ безъ остатка, отчего мы пришли въ крайнее оскудѣніе и недостатокъ". Годы безъ набора бывали очень рѣдки; въ тревожное время или во время войны бывало и по 2 набора въ годъ, напр., въ 1768 и 1787 г., или же бралось больше рекрутовъ съ участка, какъ напр., въ 1773, 1788, 1789 г.г. и т. д., когда было взято по 10 чел. съ тысячи рев. душъ, а это по отношенію къ взрослому мужскому населенію составитъ не менѣе 2%. Въ нынѣшнемъ столѣтіи идутъ почти ежегодные наборы по 4—7 и болѣе рекрутъ съ тысячи рев. душъ. Въ общемъ выводѣ за нынѣшнее столѣтіе алтайскіе приписные крестьяне выставляли въ каждый наборъ болѣе 600 мастеровыхъ (не считая ихъ дѣтей—мальчиковъ, которые также потомъ поступали въ горную службу). Но цифра эта сильно колеблется, смотря по назначенному проценту набора и числу ревизскихъ душъ, которое увеличивалось съ каждой ревизіею. Въ прибавокъ къ рекрутамъ Горное Правленіе получало еще деньгами болѣе 10,000 р. сер. въ каждый наборъ (на жалованье, „складочныя деньги" и т. д.).

Заводская работа, доставка провіанта и рекрутчина составляли спеціальныя повинности алтайскихъ приписныхъ крестьянъ,—послѣдняя въ томъ отношеніи, что служба горнорабочихъ до 1852 г. продолжалась 35, а не 25 лѣтъ, какъ у солдатъ, и была гораздо тяжелѣе солдатчины, хотя и прежнюю солдатскую службу никто не помянетъ добрымъ словомъ. Алтайскіе мастеровые даже добровольно уходили въ солдаты, когда представлялся къ этому удобный случай (вызовъ желающихъ въ 10 Сибирскій линейный батальонъ, охранявшій Алтайскіе заводы).

Кромѣ этихъ повинностей на алтайскихъ приписныхъ крестьянахъ лежали подушные и иные платежи и натуральныя повинности, наравнѣ съ про-

*) Рекрутскій участокъ долженъ былъ заключать въ себѣ 1000 рев. душъ, но чтобы не дробить сильно волостей, допускалось въ участкѣ и болѣе тысячи душъ. Излишнія души и платили «складочныя деньги», по 1 р. 50 к. съ души.

**) До 1740 г. (годъ перевода ассигнацій на серебро) всѣ эти сборы считались на ассигнаціи и были приблизительно въ 3½ раза больше (номинально).

чими государственными крестьянами, къ разряду которыхъ они оффиціально относились, хотя, какъ мы видѣли, положеніе ихъ походило болѣе на положеніе помѣщичьихъ крѣпостныхъ.

Въ настоящей статьѣ мы желали указать только на *особенности* положенія алтайскихъ приписныхъ крестьянъ, и потому мы только вкратцѣ коснемся здѣсь тѣхъ сторонъ ихъ положенія, которыми они вполнѣ походятъ на государственныхъ крестьянъ.

Платежи приписныхъ крестьянъ въ государственное казначейство слагаются главнымъ образомъ изъ двухъ частей: подушной подати и оброчной. Послѣдняя установлена для уравненія повинностей государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, и величина ея сообразовалась съ оброкомъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ. Алтайскимъ приписнымъ крестьянамъ посчастливилось: они и отбывали барщину въ пользу заводовъ, и платили „оброчную подать" государству. Величина государственныхъ податей алтайскихъ крестьянъ измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

	До 1761 г.		1762—1768 г.		1769—1783 г.		1784—1794 г.		1795—1797 г.		1798—1800 г.		1801—1810 года.		1811—1812 г.		1812—1823 г.		1823—1839 г.		1840—2860 г.		1861 г.		1862 г.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	руб.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Подушная	—	70	—	70	—	70	—	70	1	—	?	?	Отъ 1 до 1	35 50	2	—	3	—	3	—	—	Се 86	ре —	бр 86	омъ —	90
Оброчная . . .	—	40	1	—	2	—	3	—	3	—	3	50	3	50	5	50	7	50	8	—	2	29	2	58	2	71
Всего съ рев. души	1	10	1	70	2	70	3	70	4	—	?	?	4 5	85 —	7	50	10	50	11	—	3	15	3	44	3	61

Въ періодъ съ конца прошлаго столѣтія до 1840 г. величина податей возвышается, благодаря страшному паденію курса бумажнаго рубля (ассигнацій); мы видимъ, что съ переводомъ на серебро въ 1840 г., величина государственныхъ податей повысилась всего на 45 к. противъ того, что платили государственные и приписные крестьяне въ 1769—83 г., когда курсъ бум. рубля стоялъ наравнѣ съ серебряннымъ.

Кромѣ подушной и оброчной подати приписные крестьяне платили въ началѣ нынѣшняго столѣтія особые сборы на содержаніе почтовыхъ лошадей (1—2 р. съ рев. души) и на сухопутныя и водныя сообщенія (30—97½ коп. съ души). Съ 1830 г. мы не встрѣчаемъ этихъ сборовъ.

Земскія и частныя волостныя повинности алтайскихъ приписныхъ крестьянъ до начала 20-хъ годовъ настоящаго стол. были въ хаотическомъ состояніи, такъ какъ контроля за ними не было и въ назначеніи ихъ игралъ большую роль произволъ волостного и иного начальства. Съ половины 20-хъ годовъ смѣты земскихъ повинностей и частныхъ волостныхъ—утверждаются канцеляріею или горнымъ правленіемъ, при чемъ были запрещены всякіе не гласные сборы, неизвѣстные горному правленію. Мѣра эта имѣла въ результатѣ сокращеніе

сборовъ на земскія и волостныя повинности въ 4 и болѣе разъ, какъ это мы можемъ видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	НА ОДНУ РЕВИЗСКУЮ ДУШУ ПРИХОДИТСЯ СБОРОВЪ.																			
	До 1826 года.		1826—1829 года.		1829—1832 г.		1833—1835 г.		1841 г.		1844—1848 г.		1849—1852 г.		1856*)-1858 г.		1859—1860 г.		1861—1863 г.	
	руб.	к.	руб	коп.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1. Сборъ на земскія повинности:																				
Съ крестьянъ III разряда	3	96	—	87	1	24	—	85	—	34	—	40	—	55	—	71½	—	70	—	88½
„ IV разряда	2	97	—	56½	1	14	—	65	—	30	—	36	—	49¼	—	63¼	—	62¾	—	86
„ V разряда	1	98	—	26	—	96	—	44	—	24	—	31	—	42	—	36	—	57½	—	81
2. Сборъ на частныя волостныя повинности:	Отъ 1 до 4	32 62	Отъ до	26 48	— —	49 66	—	42	— —	12 15	—	20½	—	11	—	11	— —	11 21	—	21

Разряды крестьянъ по отправленію земскихъ повинностей стоятъ въ зависимости отъ близости волости къ большимъ трактамъ, лѣсамъ и отъ другихъ подобныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ тяжесть натуральныхъ повинностей (подводной, дорожной, опалки лѣсовъ и т. п.), взамѣнъ чего этимъ волостямъ назначали меньшій сборъ на земскія повинности. Сборъ этотъ, какъ видно изъ таблицы, послѣ 1825 г. сразу уменьшился въ 4—8 разъ, смотря по разряду, въ которомъ состояли крестьяне, но потомъ вновь сталъ увеличиваться и къ 1861 г. достигъ почти того уровня, на какомъ былъ этотъ сборъ до 1826 г.**) Мы не рѣшаемся сравнивать общія цифры земскихъ сборовъ до освобожденія и нынѣшнихъ, такъ какъ предметы, на которые расходовались эти сборы прежде и теперь, совершенно различны, а спеціальное разсмотрѣніе земскихъ повинностей не входитъ въ нашу задачу.

Расходы изъ сборовъ на земскія повинности раздѣлялись на единовременные (постройка почтовыхъ домовъ и т. п.) и ежегодные (содержаніе почтовыхъ лошадей, подводъ для земскихъ сообщеній, отопленіе и освѣщеніе остроговъ и т. д.). Нынче нѣкоторыя изъ этихъ статей расходовъ исчезли изъ земскихъ смѣтъ; а вмѣсто нихъ явились новыя, о которыхъ до освобожденія не было и рѣчи, напр., расходы на медицинскую часть, на школы, на крестьянскія учрежденія.

Съ конца 40-хъ годовъ установлены сборы въ спеціальные капиталы: въ межевой по 3 к. съ рев. души, въ продовольственный—6 к., а потомъ

*) Съ 1856 г. крестьяне III разряда отнесены во II-й, крестьяне IV—въ III-й и т. д. Для наглядности мы оставляемъ прежнее дѣленіе на разряды.

**) 88½ коп. *серебромъ*, что платили крестьяне III разряда въ 1861—63 гг., въ переводѣ на ассигнаціи равняется 3 р. 10 к. А IV и V разряды въ 1861 г. платили уже далеко больше, чѣмъ до 1826 г., такъ какъ 86 к. сер.=3 р. асс.; 81 к. сер=2 р. 83 к. асс.

съ 1858 г.—3 к., въ хозяйственный—по 6 к. и на пожарные случаи—по 4 к. съ души. Деньги эти собирались сверхъ земскихъ сборовъ.

Сборы „на частныя волостныя повинности" шли главнымъ образомъ на содержаніе волостныхъ правленій, на жалованье волостному и сельскимъ писарямъ, головѣ, старостѣ. Кромѣ того съ 1844 г. собиралось по 2 к. съ души на обученіе въ школахъ крестьянскихъ мальчиковъ, готовящихся въ писаря.

Чѣмъ больше волость, тѣмъ меньше волостныхъ сборовъ приходилось на каждую рев. душу; въ 1860—63 г. сборъ на волостныя повинности составлялъ въ среднемъ выводѣ 21 к. на рев. душу; по отдѣльнымъ же волостямъ этотъ сборъ колеблется обратно-пропорціонально количеству рев. душъ въ волости:

Касминская вол.—ревизскихъ душъ	4809	—сборъ съ каждой души	19 к.
Мунгатская „ „ „	3283	„ „ „	22 к.
Тарсминская „ „ „	3179	„ „ „	23 к.
Верхотомская „ „ „	2358	„ „ „	27 к. и т. д.

Слѣдовательно, расходы на содержаніе волостного правленія и пр. растутъ не такъ быстро, какъ число рев. душъ въ волости.

О натуральныхъ повинностяхъ алтайскихъ крестьянъ мы имѣемъ полныя свѣдѣнія за 1818 г. по 13 волостямъ Алтайскаго округа. Разнообразіе этихъ повинностей удивительное: исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей, содоржаніе перевозовъ, опалка лѣсовъ, тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, препровожденіе колодниковъ, караулъ бѣглыхъ по рѣкѣ Томи, караулъ при запасныхъ магазинахъ, ночной караулъ и т. д.;—всего мы насчитали, смотря по волости, отъ 36 до 48 разрядовъ натуральныхъ повинностей, которыя въ общей суммѣ ложились тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. По расчету волостныхъ правленій въ тѣхъ 13 волостяхъ, о которыхъ у насъ есть свѣдѣнія, натуральныя повинности въ переводѣ на деньги обходились населенію—въ 5 волостяхъ отъ 8 до 10 р., въ 6 волостяхъ отъ 10 до 15 р. и въ двухъ, наконецъ, отъ 16 до 20 руб. (ассигнаціями) на рев. душу, или въ среднемъ выводѣ—11 р. 62 к. (около 3 р. 30 к. серебромъ) на каждую душу. Главными повинностями были: исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей, опалка лѣсовъ и особенно подводная повинность, стоимость которой составляла почти половину всѣхъ натуральныхъ повинностей. По положенію 16 апрѣля 1828 г. (§ 2) опалка лѣсовъ отнесена къ числу заводскихъ работъ, исполняемыхъ приписными крестьянами за плату. На дѣлѣ опалка лѣсовъ осталась по прежнему натуральной повинностью. Мы не нашли ни одного расклада по опалкѣ лѣсовъ, ни одного намека на то, что § 2 Положенія 1828 г. не остался мертвой буквой. Между тѣмъ, при примѣненіи этого параграфа, не только сократилось бы общее количество заводскихъ работъ, положенныхъ на крестьянъ, но и достигнута была бы бо́льшая равномѣрность въ крестьянскихъ повинностяхъ, такъ какъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ опалка

лѣсовъ требуетъ большаго количества рабочихъ рукъ, пришлось бы уменьшить величину прочихъ заводскихъ работъ. Насколько неравномѣрно распредѣлялась повинность опалки, видно изъ слѣдующихъ цифръ за 1818 г.:

	Кузнецкая волость.	Ильинская волость.	Бачатская волость.	Мунгатская волость.
Число ревизскихъ душъ	1,573	2,112	2,148	2,169
Число работниковъ, нужныхъ для опалки лѣсовъ (по два дня каждый) . . .	160	400	850	—

Чѣмъ длиннѣе была граница лѣсовъ, проходящая по волости, тѣмъ болѣе рукъ требовала опалка, а въ Мунгатской вол. лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ, и волость избавлялась отъ этой повинности.

Подведемъ итогъ всѣхъ крестьянскихъ повинностей, переведя ихъ на деньги.

Госуд. под. на рев. душу — 3 р. 15 к. с.	Земскія повинн. на рев. душу — 60 к.
Заводскихъ работъ „ 10 р. — к.	Волостныя повинности „ „ 16 к.
Натуральныхъ повин. . 3 р. 30 к.	Въ специальные капиталы „ 16 к.

Всего 17 р. 39 к. сер. или болѣе 60 р. асс. Такъ какъ взрослому работнику приходилось работать и платить за $1^1/_2$—2 рев. души, то всѣ повинности работника можно опредѣлить въ 90—120 р. асс. (26—35 р. сер.) на каждаго. Этотъ расчетъ довольно близко подходитъ къ расчету волостныхъ правленій, которыя въ 1818 г. опредѣляли стоимость всѣхъ платежей, повинностей и заводскихъ работъ, лежащихъ на полномъ работникѣ, въ 60—125 р. асс., смотря по волости. Эту величину повинностей слѣдуетъ признать чрезмѣрной при низкомъ уровнѣ земледѣлія и почти полномъ отсутствіи постороннихъ заработковъ.

Замѣтимъ еще, что при нашемъ разсчетѣ мы не приняли во вниманіе обязательную доставку провіанта, денежные сборы при поставкѣ рекрутовъ и, наконецъ, разные не гласные сборы, о которыхъ встрѣчаемъ упоминанія въ указахъ канцеляріи горнаго начальства,—напр., въ 1826 г. по Бурлинской волости сдѣланъ сборъ по 28 к. съ рев. души „на подарокъ", въ томъ же году—сборъ „на написаніе жалобы на земскаго управителя" и т. д. Но учесть все это нѣтъ возможности... Можно безъ преувеличенія сказать, что повинности алтайскихъ приписныхъ крестьянъ были тяжелѣе повинностей помѣщичьихъ крѣпостныхъ, оброкъ которыхъ, по расчету В. И. Семевскаго, слѣдуетъ считать для второй половины прошлаго столѣтія въ 3 р.—7 р. 50 к. на душу *), а передъ освобожденіемъ, по словамъ Н. И. Иванюкова, оброкъ (въ Рязанской губ.) былъ въ 8—10 р. **); у приписныхъ же крестьянъ одна заводская барщина считается въ 10 р. на рев. душу, да

*) „Крестьяне въ царствованіе Екатерины II", т. I, стр. 54.

**) „Паденіе крѣпостного права въ Россіи". (Въ Михайловскомъ уѣздѣ 10 р., въ Бобровскомъ 8 р. 54 к.).

кромѣ того оброчная подать (2—3 р.), которой не было у помѣщичьихъ крестьянъ, и, наконецъ, доставка провіанта. Крѣпостные, правда, доставляли помѣщикамъ разную живность и пр. къ столу, но стоимость этой повинности уже введена въ общую сумму оброка, указанную В. И. Семевскимъ. Повинности тѣхъ крѣпостныхъ, которые были на барщинѣ, можно считать приблизительно равными повинностямъ алтайскихъ крестьянъ.

Раскладъ государственныхъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ у алтайскихъ крестьянъ производился также на годныхъ работниковъ, какъ и раскладъ заводскихъ работъ, но условія, предъявляемыя къ „годному работнику“ были здѣсь иныя, чѣмъ при раскладѣ работъ. Тотъ, кто былъ негоденъ для заводской барщины, оказывался годнымъ для платежа податей, какъ мы уже и указывали при разборѣ раскладовъ 1762 г. Поэтому число освобожденныхъ по малолѣтству, старости и другимъ причинамъ было здѣсь гораздо меньше, чѣмъ при раскладѣ заводскихъ работъ.

За основаніе при разверсткѣ платежей какъ въ прошломъ столѣтіи, такъ и въ нынѣшнемъ, принимался „полный окладъ“, т. е. сумма платежей, падающихъ на каждую ревизскую душу. А затѣмъ уже, сообразно платежной силѣ каждаго, этотъ окладъ понижался или повышался. Мы приведемъ данныя о величинѣ платежей по тремъ группамъ плательщиковъ: I группа—платящіе полный окладъ; II группа—тѣ, кто платитъ *менѣе* полнаго оклада и III группа—платящіе *болѣе* полнаго оклада *).

Годъ	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ	Число ревизскихъ душъ	Число: Всѣхъ плательщиковъ	Число: Всѣхъ расположенныхъ въ заводскую работу	Отношеніе чис. расположен. въ работу къ числу плательщ.	ЧИСЛО ПЛАТЕЛЬЩИКОВЪ: I группы	II группы	III группы	Процентъ плательщиковъ III группы	СРЕДНІЙ ОКЛАДЪ (въ рубляхъ) ПЛАТЕЛЬЩИКА: I группы	II группы	III группы	Сколько „полныхъ окладовъ“ (I гр.) въ среднемъ окладѣ плательщика: II группы	III группы
1821	Верхотомская	1,757	1,520	970	63,8%	857	74	589	38,7%	16,41	6,65	24,25	0,40	1,48
1825	„	1,788	1,519	1,141	75,5	638	79	802	52,8	17,06	9,78	24,29	0,56	1,42
1828	„	1,792	1,439	1,186	82,4	346	109	984	68,3	12,78	7,07	17,99	0,56	1,41
1821	Касминская	3,542	3,133	1,935	61,7	1,995	157	981	31,6	?	8,75	21,12	?	?
1825	„	3,531	2,930	2,178	74,3	1,304	90	1,536	52,4	19,53	9,75	27,74	0,50	1,42
1826	„	3,535	2,976	2,268	76,2	1,308	87	1,581	53,1	13,52	6,64	18,70	0,49	1,38
1827	„	3,535	2,928	2,292	78,2	1,143	100	1,685	57,6	12,68	7,10	17,58	0,56	1,38
1828	„	3,541	2,885	2,304	79,8	1,060	83	1,742	60,3	13,10	7,69	18,30	0,58	1,40
1825	Кузнецкая	1,575	1,305	938	71,8	378	249	678	51,9	16,11	8,25	25,42	0,51	1,58
1827	„	1,566	1,211	968	79,9	344	166	701	57,9	12,50	6,44	20,27	0,52	1,62
1828	„	1,567	1,177	987	83,8	309	140	728	61,8	12,62	6,87	20,48	0,54	1,62
1830	„	1,566	1,126	1,003	89,1	203	139	784	69,6	13,61	7,98	22,24	0,59	1,63

*) Таблица составлена на основаніи „перечневыхъ вѣдомостей“ изъ окладныхъ книгъ за разные годы.

Изъ сопоставленія цифръ этой таблицы мы можемъ вывести слѣдующія заключенія:

1) „Ревизская душа“ при разверсткѣ платежей оказываетъ большее вліяніе, чѣмъ при раскладахъ работъ, такъ какъ за основаніе при разверсткѣ платежей принимается „полный окладъ“, т. е. платежъ на ревизскую душу; такимъ окладомъ обложено отъ 20 до 60% всѣхъ плательщиковъ.

2) По мѣрѣ приближенія къ новой ревизіи, т. е. по мѣрѣ того, какъ подростаютъ новые работники, число „оставленныхъ на деньгахъ“ уменьшается, но за то увеличивается число расположенныхъ въ заводскія работы; къ концу ревизскаго періода (т. е. времени между двумя ревизіями) число плательщиковъ и число работниковъ близко сходятся.

3) Съ уменьшеніемъ общаго числа плательщиковъ увеличивается среди нихъ процентъ плательщиковъ съ высшими окладами, и уменьшается число платящихъ полный окладъ, или меньше его. Причина этого понятна: та же сумма платежа раскладывается на меньшее число плательщиковъ.

4) Средній платежъ для II группы равенъ приблизительно половинѣ „полнаго оклада“, а для III группы—1½ „полныхъ оклада“; но по мѣрѣ приближенія къ новой ревизіи замѣчается нѣкоторое повышеніе средней величины платежа III, а особенно II группы.

Слѣдовательно: 5) *къ концу ревизскаго періода сравнительное облегченіе въ заводской работѣ* (см. выше о раскладѣ работъ) *сопровождается нѣкоторымъ увеличеніемъ денежныхъ платежей для тѣхъ, кто ими обложенъ.*

Разсматривая раскладъ платежей по отдѣльнымъ деревнямъ внутри волости, мы находимъ въ этомъ отношеніи нѣсколько системъ, практиковавшихся крестьянами. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ вся сумма платежей распредѣлялась сначала по деревнямъ, сообразно числу ревизскихъ душъ въ каждой деревнѣ (какъ это и теперь дѣлается волостными правленіями при разверсткѣ государственныхъ и волостныхъ сборовъ по отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ) а потомъ уже внутри деревни; платежи распредѣлялись раскладчиками сообразно платежной силѣ каждаго плательщика. Въ другихъ волостяхъ принимали во вниманіе платежную силу обывателей уже при распредѣленіи платежей по деревнямъ; напр., въ Ильинской волости деревни Недорѣзова и Анисимова, при равномъ почти числѣ ревизскихъ душъ (въ первой 107, во второй—111)—платили въ 1832 г.:—первая 1,107 р., а—вторая 1,466 р., т. е. послѣдняя на цѣлую треть больше (другіе примѣры приведены въ таблицѣ на стр. 36). Наконецъ, встрѣчаются волости, въ которыхъ принята смѣшанная система разверстки: для государственныхъ платежей раскладъ по деревнямъ производился сообразно съ числомъ ревизскихъ душъ въ нихъ, а для волостныхъ сборовъ—по пла-

тежной силѣ каждой деревни. Слѣдовательно, при разверсткѣ денежныхъ платежей мы видимъ то волостную, то сельскую общину (административную, а не земельную); при раскладѣ же работъ постоянно является волостная община.

II.

Освобожденіе приписныхъ крестьянъ: Указъ 8 марта 1861 г. Земельное устройство приписныхъ крестьянъ. Ликвидація обязательныхъ отношеній. Мѣры для обезпеченія заводовъ дешевой рабочей силой.

Въ 1807 г. въ жизни приписныхъ крестьянъ произошла очень важная реформа: изъ приписныхъ крестьянъ всѣхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ были набраны, такъ называемые, „непремѣнные работники", по 58 человѣкъ съ тысячи душъ, и сдѣланы постоянными заводскими мастеровыми; остальная же масса приписныхъ крестьянъ была освобождена отъ всякихъ заводскихъ работъ*). Но эта реформа не коснулась Алтая. Колыванско-Воскресенское горное начальство и Кабинетъ не признали ее выгодною для своихъ заводовъ**), и алтайскіе приписные крестьяне еще 55 лѣтъ послѣ того находились въ крѣпостной зависимости, пока освободительныя реформы Императора Александра II не коснулись и Алтая.

Высочайшимъ указомъ 8 марта 1861 г., даннымъ министру Императорскаго Двора, для перехода алтайскихъ приписныхъ крестьянъ съ издѣльной горнозаводской повинности на оброкъ былъ назначенъ трехгодичный срокъ, со дня обнародованія указа. Въ первый годъ заводская барщина осталась безъ измѣненія; на второй годъ, съ 8 марта 1862 г., общее количество работъ, причитающееся по числу ревизскихъ душъ, велѣно было сократить на одну треть, замѣнивъ снятую часть работы оброкомъ въ 6 р. въ годъ съ ревизской души; изъ нихъ 4 р. 50 к. въ доходъ кабинета, а 1 р. 50 к. въ государственное казначейство. На слѣдующій годъ такимъ же образомъ снята вторая треть работъ и только 8 марта 1864 г. произошло окончательное освобожденіе алтайскихъ крестьянъ отъ заводской барщины и замѣна ея 6-рублевымъ оброкомъ. Этотъ оброкъ, въ силу п. 6 указа, является ничѣмъ инымъ, какъ вознагражденіемъ Кабинета Его Величества за уничтоженныя прежнія обязательныя работы для заводовъ. Такое заключеніе подтверждается самимъ Кабинетомъ, который, готовясь къ вольнонаемному труду, дѣлаетъ слѣдующія исчисленія крестьянскаго обязательнаго труда въ

*) Семевскій. Крестьяне въ царствованіе Екатерины II. Т. I. стр. 406.

**) «Высочайше утвержденные доклады и другія свѣдѣнія о новомъ образованіи горнаго начальства и управленія горныхъ заводовъ». Спб. 1807. Ч. II, стр. 248—253. Работа приписныхъ крестьянъ стоила ежегодно 145,790 р. 10 к.; при исполненіи же ея «непремѣнными работниками», та же работа стоила бы, по вычисленію кабинета, уже 397,720 р., не считая разныхъ единовременныхъ расходовъ до 250 т. р.

заводскомъ производствѣ: „заводскія работы стоили самимъ крестьянамъ не менѣе 5 р. на душу, не считая платы, которую выдавала казна... Работы крестьянъ были *барщиною*, примѣненною не къ земледѣлію, а къ горному промыслу, ибо по удаленію Алтайскаго округа и по самой природѣ его, никакой иной барщинный трудъ не могъ доставлять Кабинету такихъ выгодъ, какъ выплавка серебра и мѣди. Если крестьяне на основаніи п. 6 Высочайшаго указа 8 марта будутъ впредь платить, вмѣсто натуральной повинности заводской и—поступавшаго въ государственное казначейство оброка, по 6 р. съ души и 3/4 этой подати обратится въ доходъ Кабинета, а остальная 1/4 поступитъ въ государственное казначейство, то по расчету душъ нынѣшняго крестьянскаго населенія этой мѣрою Кабинету обезпеченъ будетъ ежегодный доходъ не менѣе 637 т. р., и затѣмъ, чтобы имѣть отъ заводовъ прежнія прибыли въ 1 мил., собственно выплавка металловъ должна приносить не болѣе 363 тыс. рублей“. Законъ о 6 рублевомъ оброкѣ, являющемся какъ бы выкупомъ прежняго барщиннаго труда, остается и донынѣ, при чемъ онъ распространенъ не на однихъ только бывшихъ приписныхъ крестьянъ, но и на вновь причисляющихся на Алтай съ 1865 г. переселенцевъ изъ другихъ губерній Россіи. Кромѣ оброка алтайскіе крестьяне обязаны уплачивать подушную подать, земскіе и общественные сборы на общемъ основаніи.

Земельное устройство алтайскихъ приписныхъ крестьянъ оставлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до освобожденія. Указомъ 8 марта (п. 2) велѣно „впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго горнаго округа, предоставить крестьянамъ, въ ономъ поселеннымъ, пользованіе всѣми усадебными, пашенными, сѣнокосными и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ нынѣ угодья сіи въ ихъ пользованіи состоятъ“. Разграниченія земель и до сихъ поръ не было, а путаница въ старыхъ планахъ (20-хъ годовъ нынѣшняго столѣт.) порождаетъ постоянные споры и недоразумѣнія между крестьянами изъ-за земель.

Въ зависимости отъ горнаго начальства алтайскіе крестьяне оставались до 1864 г., когда наконецъ, вмѣсто земскихъ управителей, крестьяне были переданы въ вѣдѣніе мировыхъ посредниковъ (а потомъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ) и губернской администраціи. Должность Томскаго губернатора съ 1863 г. отдѣлена отъ должности главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ.

При ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній встрѣтились разныя затрудненія. 17 декабря 1862 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предписано было распорядиться „о прекращеніи взысканія съ мастеровыхъ, урочниковъ и крестьянъ Алтайскаго горнаго округа недоимокъ урочныхъ работъ за прежнее, до 8 марта 1861 г., время, и о

вознагражденіи тѣхъ, съ коихъ неправильно произведено, послѣ 8 марта 1861 г., взысканіе означенныхъ недоимокъ". При исполненіи этого повелѣнія произошло нѣчто странное: 10 іюня 1863 г., т. е. черезъ полгода, Алтайское горное правленіе въ своемъ предписаніи горнымъ конторамъ говоритъ, что „о прекращеніи взысканія недоимокъ распоряженія высшаго начальства (т. е. указа 17 декабря) не имѣется". Когда, наконецъ, это распоряженіе дошло до горнаго правленія (обыкновенно бумаги изъ Петербурга въ Барнаулъ даже въ прошломъ столѣтіи шли не болѣе одного мѣсяца),—почти всѣ недоимки были уже отработаны крестьянами; именно,—къ 8 марта 1861 г. считалось въ недоимкѣ 20,735 „душъ" работы, а ко времени полученія распоряженія 1862 г. 17 дек.—уже только 1,672 „души". За излишне заработанныя 19,063 „души", по указу 17 декабря, слѣдовало крестьянъ вознаградить; но способъ вознагражденія былъ избранъ мѣстнымъ горнымъ начальствомъ такой, что многіе изъ крестьянъ такъ ничего и не получили: тѣмъ, кто отработалъ свои недоимки послѣ 8 марта 1861 г., дозволено было продавать свои зачетныя квитанціи другимъ крестьянамъ, которые еще были обязаны работою. Имѣющимъ такія квитанціи приходилось разыскивать работающихъ въ *томъ же* заводѣ и *ту же* работу, на которую дана квитанція. Насколько трудна была эта операція, видно изъ того, что изъ 1,852 „душъ", за которыя слѣдовало вознаградить крестьянъ по Барнаульскому заводу, къ 1866 г. было зачтено квитанцій всего за 202 „души". Тоже было и въ другихъ заводахъ. Постановленіемъ горнаго совѣта 27 мая 1865 г. зачетъ квитанцій былъ сосредоточенъ въ Барнаульской заводской конторѣ; дозволено было принимать къ зачету квитанціи безъ различія заводовъ и рода работъ, „душа за душу". Но льготы эти были объявлены слишкомъ поздно, чтобы имѣть вліяніе на зачетъ, такъ какъ въ это время (1866 г.) недоимщиковъ по крѣпостной барщинѣ оставалось немного, и некому уже было покупать зачетныя квитанціи у тѣхъ, кого слѣдовало вознаградить за излишнія работы. Да и крестьяне, навѣрное, уже махнули рукой на обѣщанное вознагражденіе.

Какъ въ крѣпостной Россіи, такъ и на Алтаѣ освобожденіе не обошлось безъ нѣкоторыхъ грустныхъ недоразумѣній. Крестьяне Бердской волости, Барнаульскаго округа, отказались платить подати, и для ихъ усмиренія была выслана военная команда.

Одновременно съ указомъ 8 марта 1861 г. было издано и „Положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ", распространенное и на Алтайскіе заводы.

По „Положенію" 8 марта мастеровые, подобно приписнымъ крестьянамъ, освобождены постепенно: сначала тѣ, кто прослужилъ 20 лѣтъ и болѣе; черезъ годъ—тѣ, кто прослужилъ 15 и болѣе лѣтъ, и 8 марта 1863 г.—всѣ остальные.

Положеніе 8 марта 1861 г. задается двумя цѣлями: 1) малымъ земельнымъ надѣломъ (1 десятина покоса на ревизскую душу) лишить мастеровыхъ возможности заняться хлѣбопашествомъ и 2) разными льготами привлечь ихъ къ горнозаводскому дѣлу.

Льготы состояли въ слѣдующемъ: по ст. 39 „Положенія" 8 марта всякій бывшій мастеровой, заключившій контрактъ съ заводомъ на 3 года, могъ откупиться отъ воинской повинности за 300 р. и кромѣ того, въ первые 10 лѣтъ по освобожденіи, прослужившій 3 года и заключившій новое условіе еще на три года мастеровой совсѣмъ избавлялся отъ солдатчины; за контрактныхъ рабочихъ заводо-управленіе исправляло натуральныя общественныя повинности на свой счетъ и т. д.*). Но всѣ эти и другія льготы не могли удержать освобожденныхъ мастеровыхъ на заводской работѣ, которая слишкомъ живо напоминала имъ страшное время крѣпостного труда. Цѣны на рабочія руки сразу поднялись: то, что раньше мастеровой получалъ въ годъ, теперь стали требовать за мѣсяцъ (см. контракты 1865 г.), да и по этой цѣнѣ не всегда находились рабочіе. „Въ первое время по освобожденіи, говорится въ одномъ предписаніи Алтайскаго горнаго правленія (1867 г.), бывшіе горнозаводскіе люди не желали связывать себя никакими новыми обязательствами, и потому неохотно поступали въ работы на продолжительные сроки, а другіе и вовсе уклонялись отъ заводскихъ занятій". Такъ какъ земли у мастеровыхъ не было, пахать они отвыкли, да имъ и не съ чѣмъ было взяться за земледѣліе, а на заводскую работу мастеровые поступать не желали, — то имъ оставался одинъ исходъ: выселиться изъ горнозаводскихъ селеній и искать работы въ другихъ мѣстахъ. Такъ дѣйствительно и сдѣлала значительная часть бывшихъ мастеровыхъ: одни изъ нихъ, недавно взятые изъ крестьянъ, воротились въ свои деревни, а другіе разбрелись въ разныя стороны въ поискахъ за работою. Въ Салаирскомъ краѣ, гдѣ было передъ освобожденіемъ болѣе 1,600 домовъ (въ 1860 г.), теперь едва наберется всего тысяча. На каждомъ шагу вы встрѣтите слѣды изчезнувшихъ огородовъ и усадебъ.

Чтобы обезпечить Алтайскіе заводы рабочей силой въ первое время по освобожденіи прибѣгали къ разнымъ незаконнымъ мѣрамъ. Въ 1864 г. Барнаульская заводская контора говоритъ, что „нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, она охотно бы могла принимать въ заводскую работу крестьянъ", посылаемыхъ начальствомъ для заработки недоимокъ по подушнымъ сборамъ; но при этомъ контора находила нужнымъ *заключать присылаемыхъ крестьянъ въ арестантскія роты*, „такъ какъ иначе ничѣмъ не гарантируется своевременная явка ихъ на работы". Алтайское горное правленіе,

*) Льготы эти даны только нѣкоторымъ разрядамъ рабочихъ: рудокопамъ, плавильщикамъ, углежегамъ; чернорабочіе льготъ не получили.

предписаніемъ 22 февраля 1864 г., дозволило всѣмъ горнымъ конторамъ это возвращеніе къ крѣпостнымъ порядкамъ, прибавивъ впрочемъ, что въ арестантскихъ ротахъ должны содержаться „развратные изъ крестьянъ“. Но кто не знаетъ, что всѣ недоимщики считаются людьми „развратными“, т. е. вообще дурного поведенія! Въ оправданіе этой крѣпостнической мѣры горное правленіе ссылается на ст. 6 „Положенія объ арестантской ротѣ въ Барнаулѣ“, гдѣ сказано, что въ роту „поступаютъ крестьяне *заводскіе* дурного поведенія за казенныя недоимки и нѣтчики по заводскимъ работамъ, по приговорамъ сельскихъ обществъ, для исправленія“. Насколько законна такая ссылка, видно изъ того, что „Положеніе объ арестантской ротѣ“ издано въ 1855 г., при крѣпостномъ правѣ, а въ 1864 г. „заводскихъ крестьянъ“ уже не было, такъ какъ всѣ они перешли въ сословіе „свободныхъ сельскихъ обывателей“. Въ настоящее время нѣтъ уже надобности въ такихъ исключительныхъ мѣрахъ—рабочихъ рукъ и безъ того достаточно: горнозаводское населеніе, осѣвшее около рудниковъ и заводовъ, поневолѣ обратилось къ горнозаводскимъ работамъ, и цѣны на трудъ, не смотря на вздорожаніе многихъ предметовъ необходимости, стоятъ почти на той же высотѣ, какъ и въ 1865 г.

Н. Зобнинъ.

САРБЫСКА.

(Бытовые наброски).

Во время службы моей въ Кузнецкомъ округѣ мнѣ постоянно приходилось производить слѣдствія и разбирательства различныхъ споровъ, возникавшихъ между крестьянами и черневыми инородцами. Не особенно отрадное впечатлѣніе оставалось у меня послѣ подобныхъ разбирательствъ. Существовавшія въ то время между крестьянами и инородцами отношенія были крайне печальны. Со стороны крестьянъ во всемъ проглядывала наглая эксплоатація инородцевъ, обманъ и всевозможныя притѣсненія ихъ; положимъ, что это было давно,—болѣе четверти вѣка протекло уже съ тѣхъ поръ,—можетъ быть, въ настоящее время подобныя отношенія во многомъ уже измѣнились къ лучшему, смягчились; но все-таки нерѣдко, перебирая въ своей памяти все видѣнное и пережитое мною, невольно приходишь къ заключенію, что едва ли и нынѣ крестьянинъ относится болѣе добросовѣстно къ инородцу,—едва ли и инородцы выбились изъ тѣхъ сѣтей или, вѣрнѣе сказать, паутины, въ какую запутываютъ ихъ смѣтливые сибирскіе мужички, не пренебрегающіе средствами для наживы. Какъ много терпѣли иногда инородцы отъ смѣтливыхъ мужичковъ,—я приведу эпизодъ, особенно врѣзавшійся въ моей памяти, который можетъ служить въ то же время яркою иллюстраціей патріархальныхъ нравовъ деревни.

Въ началѣ октября 1867 г., я получилъ донесеніе одного изъ волостныхъ правленій, что „ясачный инородецъ Березовскаго аила (аула), Арсакъ Сарбысаковъ, именуемый болѣе Арбыской, неоднократно замѣчаемый въ воровствѣ и другихъ противозаконныхъ поступкахъ, угналъ у торгующаго крестьянина села П—ва Максима Николаева Деркина двухъ лошадей и, несмотря на погоню за нимъ, успѣлъ скрыть угнанныхъ лошадей въ тайгѣ; что, хотя Сарбысаковъ въ настоящее время арестованъ и сознался въ кражѣ лошадей, но, куда скрылъ—упорно скрываетъ несмотря на всѣ увѣщанія“. Предписавъ волостному правленію доставить Сарбысакова ко времени моего пріѣзда въ село П—во, я выѣхалъ изъ Кузнецка и пріѣхалъ въ П—во на третій

день вечеромъ, совершенно разбитый отъ ѣзды въ тряской телѣгѣ по проселочнымъ дорогамъ, размытымъ осенними дождями, и къ тому же промоченный насквозь мелкимъ, холоднымъ дождемъ, который не переставалъ „моросить“, какъ выражаются крестьяне, уже нѣсколько дней. Едва внесли мои вещи и чемоданъ съ дѣлами на земскую квартиру и я успѣлъ раздѣться и присѣсть въ ожиданіи самовара, какъ въ комнату ко мнѣ вошелъ крестьянинъ лѣтъ сорока на видъ, одѣтый въ черный зипунъ тонкаго сукна, перехваченный шелковой опояской. Черная, окладистая борода обрамляла красивое полное лицо его, имѣвшее характерный пухлый, вѣрнѣе сказать, крупичатый видъ, свойственный исключительно людямъ, торгующимъ по купеческому свидѣтельству. Большіе черные глаза вошедшаго сразу привлекли мое вниманіе. Это были дѣйствительно замѣчательные глаза. Въ нихъ просвѣчивало много ума, нахальства, лукавства и ироніи. Какія бы благочестивыя рѣчи не говорилъ обладатель ихъ, но глаза не повиновались ему и выдавали его:—они, лукаво смѣясь, докладывали слушателю, что хозяинъ ихъ все лжетъ и говоритъ не то, что на умѣ у него. Быстро окинувъ меня своимъ проницательнымъ взглядомъ, какъ бы желая узнать какого сорта человѣкъ сидитъ передъ нимъ, вошедшій смиренно осѣнилъ себя троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ и затѣмъ, отвѣсивъ мнѣ низменный поклонъ, всталъ въ почтительной позѣ у порога.

— Что тебѣ нужно, братецъ?... спросилъ я.

— Къ вашей милости по дѣлу! снова поклонившись, отвѣтилъ онъ:— окажите защиту—на одного васъ только и уповамъ!..

— Кто же ты такой?..

— Деркинъ... Максимомъ зовусь-то будто, по отчеству-то Миколаичемъ пишемся!... отрекомендовался онъ.

— Ты тотъ самый Деркинъ, у котораго Сарбысаковъ угналъ лошадей?...

— Тѣ самые будемъ, такъ точно-съ!...—съ новымъ поклономъ отвѣтилъ онъ:—тѣ самые и есть...

— Какъ же онъ угналъ у тебя: со двора или съ поля?...

— Со двора-съ... Даже можно такъ доложить,—изъ подъ замка... Въ корень подсѣкъ онъ меня эфтимъ дѣломъ. Даже такъ, доложу, раззорилъ!... Энти мои-то лошади на зависть по всей округѣ были... Я бы тыщи рублевъ за одну-то изъ нихъ не взялъ!.. А-ахъ... и разбойникъ-же! произнесъ онъ, покачавъ головой:—што ни самолуччихъ лошадей похитилъ! Угони онъ у меня двадцать другихъ лошадей, такъ бы нутро мое не болѣло объ нихъ, какъ объ энтой парѣ!...

— Значитъ онъ заранѣе высмотрѣлъ ихъ у тебя?...

— Выглядѣлъ!... Ужъ такъ полагать, што выглядѣлъ... Съ догляду энто дѣло сдѣлано.

— Онъ бывалъ у тебя въ домѣ?..

— Бывалъ... какъ не бывать... Мало ли ихъ, собакъ, шатается ко мнѣ! Потому какъ мы, признаться, по торговой части состоимъ, оборотъ съ имя ведемъ... хлѣбъ имъ отпущаемъ и иное прочее, што для ихъ обиходу требуется, такъ ихъ много шатается къ намъ, собакъ то энтихъ некрешшенныхъ, ежечасно почесть...

— Ты что же,—крестьянинъ?...

— Такъ точно-съ!... Тятенька-то, покойная головушка, будто въ мѣщанахъ состоялъ, по паспорту проживалъ здѣся. Ну, потомъ обчество это по малости утѣснять стало насъ накладками... обидно это будто показалось намъ супротивъ другихъ втрое да вчетверо платить,—мы и перечислились по хрестьянству. Оно будто и способнѣй!...

— Чѣмъ же торгуешь?...

— Всякимъ товаромъ, што по хрестьянству требуется, ничѣмъ не брезгуемъ. И желѣзо есть у насъ, и красный товаръ, и кожевенный, и мыло, и свѣчи... да все што требуется въ обиходѣ. Орудуемъ по малости!.

— Разскажи ты мнѣ, какъ онъ угналъ у тебя лошадей, какъ дѣло было?.

— Ужъ какъ оно дѣло-то было, утруднительно мнѣ доложить вашей милости, потому какъ меня въ тѣ поры дома-то не было—въ отъѣздѣ былъ. Мы, признаться сказать, въ осеннюю-то пору завсегды почесть въ чернь по аиламъ бѣгаемъ: скупамъ это у тотаръ-то орѣхъ, медъ отъ заматившихся пчелъ, пушнину, долги это собирамъ, признаться, съ нихъ, потому какъ напредь задаемъ имъ, кому хлѣбомъ, кому чѣмъ. Дома то хозяйка одна оставалась, да работники! Пріѣзжаю домой, говорятъ: коней угнали... Индѣ это какъ обухомъ по головѣ треснули. Ка-акъ... спрашиваю, кто?...—Да не иначе, какъ Сарбыска, обсказываютъ мнѣ. Пріѣхалъ, говорятъ, это и цѣльный день ждалъ тебя: не подъѣдешь ли, дѣло, говорятъ, было какое то до тебя. А какое собакѣ и дѣло до меня?... Голъ, какъ песъ, окромя своей шкуры ничего нѣтъ! Ну, и ночь ужъ настала, а онъ все сидитъ... Хозяйка то моя и говоритъ ему: уходи, вѣдь ночь на дворѣ!... Я, говоритъ, обночую у васъ!— Ну, а ночь-то ночевать его поопасились оставить, какъ ни какъ выжили его изъ дому. А онъ, должно полагать, песъ этакой, ужъ умыселъ этотъ имѣлъ и пришатился гдѣ ни есть за угломъ, аль на сѣновалѣ. А работники-то не доглядѣли, не въ домекъ было... Кони-то въ конюшнѣ стояли, на замкѣ были... Передъ разсвѣтомъ это время вышелъ работникъ на дворъ, глядитъ, што за диво, ворота будто отперты... Глянулъ далѣ то... На! у конюшни и замокъ сбитъ, и коней нѣту... Ну, трелогу-это поднялъ, сполохнулъ весь домъ. Къ старостѣ кинулись: такъ и такъ-де... дай помочи! Ну, староста это, Флегонъ Иванычъ, дай Богъ здоровья ему, сичасъ это двоихъ работниковъ моихъ на конь посадилъ и самъ-то съ сыномъ на вершныхъ

въ погоню за Сарбыской кинулись, потому въ умѣ-то держали, што это дѣло неминуче рукъ его. Ну, чего-жъ? Пріѣхали въ аилъ къ нимъ, прямо къ избѣ Сарбыски... видятъ—не заперта; вошли въ избу, глядятъ—Сарбыска дома, спитъ. Растолкали его, спрашиваютъ: ты коней угналъ?. „Я, говоритъ, не ищи нигдѣ... я угналъ, а ужъ, гдѣ они—не скажу, хошь рѣжь!" А-ахъ ты собака! собака!... Кинулись къ башлыку къ ихнему: такъ и такъ, говорятъ, Сарбыска повинился, што коней угналъ. Дай помочи, попытай его! Пущай укажетъ, гдѣ они спрятаны. А мнѣ, говоритъ, што за дѣло?—башлыкъ то отвѣтствуетъ: твои кони, ты и пытай его! Собаки вѣдь—другъ друга прикрываютъ. Ну, чего же? староста Флегонъ Иванычъ арестовалъ Сарбыску и въ волость повелъ, а работники мои въ чернь бросились. Шарили, шарили—и слѣда нигдѣ нѣтъ... только коней упарили! Ну, когда обсказали мнѣ это, я въ волость кинулся къ старшинѣ и писарю: допустите-де Сарбыску видѣть. Пустили. Говорю ему—Сарбыскѣ-то: такъ и такъ де, Богъ съ тобой... и съ мошенствомъ твоимъ. Отъ него одно только утружденье начальству... Укажи мнѣ безъ грѣха, гдѣ коней взять? Все, чего ты долженъ мнѣ, возьми себѣ, владай... я и не помяну, Богъ съ тобой!

— А много онъ долженъ тебѣ?... прервалъ я.

— Мно-о-ого!... длинный за нимъ хвостъ-то!.. Сколь этого хлѣба перебралъ у меня, товару. Ружье, собакѣ, далъ, ружье-то одно рублевъ десять стоитъ. И не сочтешь всего!... Ну, и говорю это ему добрымъ словомъ: отдай коней! окромя того, что долгъ тебѣ прощу, сто рублевъ исшо тебѣ жертвую, коня дамъ; хлѣба, сколь хошь, дамъ тебѣ... хошь полсотни пудовъ отсыплю, не постою, только обвороти мнѣ коней. Слушаетъ это, собака, да смѣется, скалитъ это зубы, глядя на меня—и што хошь! Слушалъ, слушалъ это онъ, чего я сулилъ ему, да и говоритъ: „пусшай только на волю меня выпустятъ, тогда не то исшо жди отъ меня... я исшо спалю тебя!"

— Между вами, вѣроятно, ссора была? а?..

— То ись вотъ... поперешнаго слова никогда сказано не было... Ужъ вѣрьте Богу!... Ужъ сколько онъ мнѣ долженъ, на запись-то взглянуть, такъ аршиномъ ее не смѣряшь .. И хошь бы когда я помянулъ ему объ отдачѣ, собакѣ экому... И когда бы онъ ни пришелъ, чего бы не попросилъ, отказу не было.

— Странно что-то!.. какъ это такъ? Ссоры между вами не было; о долгахъ ты не поминалъ ему; чего онъ просилъ у тебя, ты не отказывалъ... За что же у него могла явиться такая ненависть къ тебѣ?.

— Собака... Одно только слово и скажу,—собака!...

— Нѣтъ, братъ, что нибудь да не такъ! Между вами что нибудь было, да ты скрываешь?.

— Вотъ истиннымъ Богомъ заклянусь, ваша милость, никакихъ грѣховъ не знаю за собой супротивъ его!

— Не вѣрю!.

— Какъ угодно-съ! Душа вѣдь—не карманъ.... не выворотишь ее, да не покажешь на ощупь... вздохнувъ, произнесъ онъ, но глаза его при этомъ засвѣтились такимъ смѣхомъ, что самый непроницательный человѣкъ усомнился-бы въ правдивости его завѣреній.

— Не вѣрю!... повторилъ я.

— Какъ угодно вашей милости!..

— Не вѣрю вотъ почему Сознайся самъ: еслибъ онъ укралъ у тебя лошадей съ цѣлью пріобрѣсти черезъ продажу ихъ выгоду для себя, то ужъ онъ-бы не сознался съ перваго слова въ кражѣ ихъ, а сталъ-бы запираться, что знать ничего не знаетъ и вѣдать—не вѣдаетъ; а доказательствъ, что лошадей укралъ именно онъ, а не кто другой, никакихъ нѣту. Что онъ сидѣлъ въ твоемъ домѣ цѣлый день, такъ это еще не доказательство. Такъ или нѣтъ? а?...

— Статься можетъ, вамъ болѣ знать!.

— Между тѣмъ, онъ сразу сказалъ, что лошадей угналъ онъ и не отдастъ ихъ. Ты ѣдешь къ нему въ волость, обѣщаешь ему не поднимать дѣла о покражѣ у тебя лошадей, обѣщаешь кромѣ того простить ему весь его долгъ, дать еще коня ему, сто рублей денегъ и сколько онъ хочетъ хлѣба, а онъ въ отвѣтъ на это грозитъ еще сжечь тебя... Ну что-жъ ты скажешь? а?...

— Што жъ сказать... власть—воля ваша!.

— Ну, сознайся самъ, не странно развѣ: вѣдь Сарбыскѣ выгоднѣе-бы было, разъ ты обѣщалъ ему не поднимать дѣла, вмѣсто того, чтобъ сидѣть въ каталажкѣ, гулять на волѣ, взявъ отъ тебя сто рублей, хлѣба, коня, и не платить тебѣ долгу? и за все это вернуть только тебѣ угнанныхъ лошадей! Выгоднѣе или нѣтъ? а?...

— Отъ продажи-то ихъ, ваша милость, онъ, на самый худой конецъ, тыщу рублевъ выручитъ...

— А-а, если такъ, то ему не было цѣли тогда говорить, что онъ укралъ ихъ. Тогда, спрятавъ лошадей въ надежномъ мѣстѣ, онъ сказалъ-бы, что ничего не знаетъ и не вѣдаетъ. Ну, арестовали-бы его; но уликъ и доказательствъ, что укралъ онъ, а не кто другой, никакихъ нѣтъ, его подержали-бы, подержали подъ арестомъ да и выпустили. А выйдя на свободу, онъ потихоньку-бы продалъ гдѣ нибудь на границѣ въ другой округъ лошадей и тѣмъ бы дѣло кончилось... Такъ или нѣтъ?.

— Статься можетъ!.. чего-жъ сказать мнѣ болѣ на ваши рѣчи?.

— Все это говорю я къ тому, что между вами, вѣроятно, произошло что нибудь, какая нибудь ссора,—и онъ мститъ тебѣ, но ты только скрываешь отъ меня, не говоришь правды... понялъ?.

— Какъ не понять, поняли!.. съ усмѣшкой отвѣтилъ онъ.

Въ это время хозяйка земской квартиры подала чайную посуду, самоваръ и тарелку съ ломтиками черной пшеничной булки.

— А ужъ другой-то прикусочки для ихъ милости нѣту? укоризненно спросилъ у нея Деркинъ, взглянувъ на тарелку съ булкой.

— Вишь не готовились... не ждали, говорю, сегодня... полагали въ умѣ то, што завтра подъѣдутъ!—отвѣтила она. Ужъ не погнѣвайтесь, ваше благородіе!.. извините, говорю, на прикусочкѣ-то.. ужъ какая есть, поклонившись мнѣ, говорила хозяйка; вишь, кабы гадано было...

— Спасибо, голубушка!.. Не безпокойся... и это хорошо!...

— А пастилочки не прикажете-ли, ваша милость, или мармеладцу къ чайку?... сухарики у насъ московскіе есть... коврижка... вяземскіе прянички,— произнесъ вдругъ Деркинъ. Держимъ для людей... Я сичасъ... сей-секундъ сбѣгаю.

— Не безпокойся, почтеннѣйшій, не нужно...

— Помилуйте-съ, какое же тутъ безпокойство! Я сей-секундъ... слетаю... Вѣдь мы насупротивъ живемъ. А то што-же съ черствой-то булкой утруждаться вамъ... Я сичасъ!—схватившись за дверную скобу, произнесъ онъ.

— Не нужно! сказалъ тебѣ. Не хлопочи!.

— Отчего же-съ? Какія хлопоты, помилуйте-съ... Мы отъ всего, такъ сказать, сердца, отъ усердія, говорю, порадѣли-бы!... Слава Богу-съ! Съ добрыми людьми водимся, не обходятъ насъ. Ужъ не побрезгуйте... Я сичасъ принесу!.

— Сказалъ-же тебѣ, что не нужно! Слышишь?

— Брезговать, можетъ, изволите, такъ напрасно-съ! У насъ и господинъ исправникъ завсегды гостятъ и господа пріискатели, статейные купцы... И господинъ губернаторъ нонѣ изволили проѣзжать, такъ остановку имѣли... Одобрили наше житье... съ большимъ даже одобреніемъ похваляли насъ...—обидчиво отвѣтилъ онъ.—Ужъ позвольте мармеладцу по крайности, аль сухариковъ, потому, какъ признаться, вы по нашему будто дѣлу изволили утрудить себя пожаловать къ намъ. Я сичасъ, сей секундъ-же, буду здѣся!—снова схватившись за дверную скобу, произнесъ онъ.

— Надоѣлъ ты мнѣ, Деркинъ, убирайся домой! Я усталъ. Слышишь, уходи!—произнесъ я, возмущенный его назойливостью. Деркинъ широко раскрылъ глаза, пристально, съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на меня и, тихо произнеся: „прощенья просимъ... не погнѣвайтесь на словѣ!“ вышелъ изъ комнаты.

На другой день, часовъ въ семь утра ко мнѣ явился сельскій староста, а за нимъ нѣсколько человѣкъ крестьянъ,—одни за справками по дѣламъ, касавшимся ихъ, иные съ просьбами, а болѣе всего изъ любопытства: посмотрѣть и послушать, какъ и что будутъ говорить, тѣмъ болѣе, что время было свободное отъ всякихъ работъ, а деревня, какъ и городъ, также жад-

но ловитъ каждую новость, каждый слухъ и затѣмъ на свободѣ варьируетъ ихъ, смотря по степени своего пониманія.

— Ты арестовалъ Сарбысакова? спросилъ я старосту, когда, помолившись на передній уголъ, онъ спросилъ, не нужно-ли мнѣ кого изъ крестьянъ, чтобы оповѣстить ихъ.

— Это Сарбыску-то?— переспросилъ онъ.—Я, я!

— Какъ было дѣло, раскажи-ка мнѣ?.

— Да какъ оно было-то? началъ онъ, тряхнувъ головой и затѣмъ почесавъ въ затылкѣ.—Прибѣгъ вишь ко мнѣ работникъ Деркина, Максимато Миколаича; ну, и докладаетъ, што такъ и такъ – Сарбыска коней хозяйскихъ угналъ... дай помочи!... Ну, чего-жъ тутъ дѣлать? велѣлъ я имъ на коней сѣсть, самъ-то, признаться, съ парнемъ моимъ тоже на вершныхъ сѣли, ну, и поѣхали это въ аулъ-то ихній—въ Березовку. Подъѣзжаемъ къ избѣ Сарбыски, глядимъ, не заперта... Вошли въ нее, а онъ, Сарбыска-то, будь онъ неладенъ, растянулся это на лавкѣ, да храпитъ на злу голову. Потолкалъ я это его въ бокъ: вставай! говорю. Вскочилъ онъ, глядитъ на меня. Такъ и такъ, говорю я,—на тебя, братецъ, сумлѣніе кладутъ, что ты у Деркина Максима коней угналъ. Угналъ, говоритъ. А тебѣ што за дѣло?. Какъ, говорю, што за дѣло? вѣдь я староста!... А што-жъ, говоритъ, што староста? чего ты въ чужо-то дѣло лѣзешь? угналъ, да и угналъ. И не отдамъ ихъ... не ищи... Вотъ и все дѣло, какъ было оно!

— А что этотъ Сарбыска—худой человѣкъ, воръ? а?.

— Нѣтъ, ровно-бы, не примѣчали худыхъ-то качествъ за нимъ!... Грѣха на душу не возьму—худое сказать!..

— Почему-же работникъ Деркина и ты сразу подумали, что лошадей угналъ Сарбыска, а не другой кто, и прямо поѣхали къ нему?...

— Ну, да вишь, будто, какъ сказывали, онъ цѣльный день сидѣлъ у нихъ, ну, оно и подумалось, што никто какъ онъ сорудилъ это,—заминаясь, отвѣтилъ староста.—А такъ парень ровно ничего-бы... напрасно што сказать, худого не примѣчали!... снова подтвердилъ онъ.

Въ это время въ комнату вошелъ Деркинъ, въ томъ-же тонкаго сукна зипунѣ, перехваченномъ шелковою опояской; при дневномъ свѣтѣ наружность его казалась еще болѣе выхоленною. Степенно потупивъ очи, онъ набожно помолился и, отвѣсивъ мнѣ низкій поклонъ, также учиво поклонился всѣмъ окружающимъ и сталъ у притолоки, скрестивъ руки на животѣ. Теперь я замѣтилъ въ немъ еще ту особенность, что онъ старался держать свои глаза полузакрытыми, или желая придать себѣ болѣе степенный видъ, или желая скрывать отъ окружающихъ предательскую способность своихъ глазъ.

Вслѣдъ за Деркинымъ въ комнату ввели Сарбысакова или Сарбыску подъ конвоемъ двухъ волостныхъ сотниковъ. Низенькая, приземистая фи-

гура Сарбыски была крайне оригинальна. Большая голова его съ густою шапкою черныхъ, какъ смоль, волосъ дышала несвойственной инородцамъ энергіей. Скулы его мало выдавались; большіе, черные глаза, съ красными прожилинами на бѣлкахъ, были выразительны и въ нихъ не проглядывало той униженной робости, какая свойственна взгляду инородца, а толстыя румяныя губы придавали въ общемъ всей наружности его крайне добродушный видъ. Одѣтъ онъ былъ въ ветхій зипунъ и прорванные сапоги. Кивнувъ мнѣ головой, онъ заложилъ большіе пальцы обѣихъ рукъ за опояску и разставилъ ноги, отчего приземистая фигура его уподобилась буквѣ „Ф".

— Ты Сарбысаковъ?... спросилъ я.

— Я! отвѣтилъ онъ.—Сарбыска буду, Сарбыской зовусь!.

— На тебя вотъ Деркинъ жалуется, что ты лошадей у него укралъ... правда это?...

— Не правда!... Пошто укралъ... Воруетъ воръ, а я—не воръ... Я, братъ, ничего исшо не воровалъ!... Спроси, кого хошь, пусть скажетъ: Сарбыска укралъ!... Я угналъ у него лошадей, пущай поищетъ; поплачетъ и онъ, какъ Сарбыска плачетъ!

— А угнать—развѣ не одно и тоже, что украсть? а?...

— Нѣ-ѣ-ѣтъ!... Пошто такъ говоришь: укралъ!... Ты... эдакъ не говори... слышишь!... Воруетъ воръ, а Сарбыска—не воръ!...

— Путный человѣкъ, какъ не похвалишь!... произнесъ какъ бы про себя Деркинъ...

— Молчи!... крикнулъ на него Сарбыска.—Ты—воръ!

— Ваша милость, воспретите ему поношенье моей чести дѣлать!... обиженнымъ тономъ обратился ко мнѣ Деркинъ.

— Воръ! прервалъ его Сарбыска, на лицѣ котораго выступила при этомъ густая краска.—Ты пошто у меня бабу укралъ, скажи-ка, а?—ставъ къ Деркину въ полъ-оборота и не измѣняя позы, спросилъ онъ.

— Какую бабу онъ укралъ у тебя? прервалъ я, заинтересованный этимъ неожиданнымъ открытіемъ.

— Жену мою!... отвѣтилъ Сарбыска...

— Да развѣ живаго человѣка можно украсть! усмѣхнувшись, спросилъ Деркинъ.—Вишь ты, дубленая голова, чего смололъ, а?... Жену у него укралъ... Слышите, братцы! обратился онъ къ стоявшимъ около него крестьянамъ и, разведя при этомъ отъ удивленія руками, хлопнулъ ими себя по бедрамъ...

— Нѣтъ... не дубленая голова... вре-е-ешь, воръ ты экой!..

— Какъ же онъ у тебя жену укралъ?.. прервалъ я Сарбыску.

— У него спроси... Пошто меня спрашивашь?.. Онъ воровалъ, онъ и скажетъ... Вишь онъ говоритъ—его Богъ лучче нашего... ну, цѣлуй свой хрестъ... скажи, не воровалъ у меня бабы... а?.. снова обратившись къ Деркину,

спросилъ онъ. Ты о коняхъ заплакалъ... тебѣ коней жаль... а мнѣ не жаль развѣ бабы, а?. Ты думалъ, што мы бѣдные инородцы, такъ съ нами все можно дѣлать, а?.. Я энту бабу-то вотъ какъ любилъ... въ стѣну головой тыкался!..

— Люби-и-илъ... плетью-то升 дралъ ее—што живаго мѣста на шкурѣ не осталось!.. съ ироніей прервалъ Деркинъ и, глубоко вздохнувъ, произнесъ: О, Господи, Господи! не слушалъ-бы!..

— Билъ... за тебя билъ... воръ ты экой!..

— А я-то при чемъ тутъ?.. што ты плетешь на меня, пустая твоя голова, а?.. Ты памятуешь-ли, чего ты говоришь-то? крикнулъ Деркинъ, злобно сверкнувъ глазами. Ты ищо скажешь, что я человѣка убилъ!..

— Убилъ!..

— Тьфу ты, нечисть экая!.. сплюнувъ со злобой, произнесъ Деркинъ Ну, а ищо чего говорить будешь?.. лопочи, послушаемъ...

— Убилъ!.. Меня вотъ убилъ!.. Што мнѣ теперь безъ бабы-то, какое житье, а?.. Я вотъ на свѣтъ-то не глядѣлъ-бы... Ты думашь, што я народецъ, такъ собака, не человѣкъ,—со мной все можно дѣлать, а?. Зачѣмъ ты мою бабу сманилъ?

— Ты не кричи, Сарбыска! остановилъ я, а разскажи толкомъ, какъ онъ сманилъ у тебя жену?

— Охота вамъ, ваша милость, лопотню-то его слушать! укоризненно произнесъ Деркинъ...

— Это не твое дѣло, братъ! Молчать...

— Слушаемъ-съ!.. дерзко отвѣтилъ онъ...

— Укралъ! произнесъ Сарбыска, встряхнувъ головой, и обтеръ при этомъ кулакомъ правой руки закраснѣвшіеся и заслезившіеся глаза.—Вишъ... вотъ языкъ-то у меня худой сказывать!... Народецъ... я... бѣдный... ну, какъ ни какъ... мало-мало жилъ!.. Ловилъ звѣря ловушкой... бѣлку... хорька, всякаго звѣря ловилъ... изба есть, отецъ избу клалъ. Полюбилась мнѣ вотъ дѣвка, ужъ такъ полюбилась—за калымъ въ строкъ пошолъ, въ работникахъ жилъ, ну горя этого тоже мало-мало сыто хлебалъ! Ну, какъ ни какъ взялъ дѣвку... завелся бабой... жилъ, ладно жилъ! звѣря ловилъ, орѣхъ билъ, медъ искалъ отъ пчелы, руки не клалъ за пазуху, робилъ!.. Вотъ этотъ, крещенный мужикъ Максимка, покупалъ у меня все... хлѣба мнѣ давалъ, товаръ; ѣздилъ въ избу ко мнѣ и я къ нему ѣзжалъ, чаемъ поилъ онъ меня, водкой, добрый былъ такой мужикъ; бабѣ ситцу дарилъ... платокъ, сапоги дарилъ, добрый былъ... пряникомъ бабу подчивалъ... калачи возилъ .. Вотъ какой добрый былъ!.. Пріѣдетъ въ избу ко мнѣ, вина мнѣ подастъ; выпью и ошалѣю—безъ памяти со стакана свалюсь, сплю!.. Народъ нашъ сталъ смѣяться мнѣ: мотри, сказываетъ, Сарбыска! Максимка худой мужикъ, шибко бабъ да дѣвокъ портитъ... испортитъ онъ тебѣ бабу,

пошто ей ситецъ даритъ, пряникомъ кормитъ? Въ Туштулепѣ его какъ били мужики за бабу—рыломъ въ наземъ тыкали...

— Ну, и нечисть... тьфу ты окаянный!.. произнесъ Деркинъ, сплюнувъ на сторону, но видимо болѣе для того, чтобъ скрыть свое смущеніе...

— Били... молчи-и!.. рыломъ въ наземъ тыкали!.. крикнулъ Сарбыска. Три ведра вина выпоилъ мужикамъ, штобъ живого отпустили... вотъ какъ тыкали!.. Што теперь въ Туштулепъ не ѣзжаешь, а? дорога колотлива штоль, спину отшибла, а? спросилъ Сарбыска.—Ну, смѣются мужики шибко мнѣ... Бѣдко стало... сталъ бабу пытать... Баба говоритъ: убей меня, шайтанъ... здохни я... не знаю худого дѣла съ Максимкой... Ладно... Учитъ меня мужикъ: скажи Максимкѣ,—въ чернь ѣдешь звѣря ловить, а самъ карауль... Послушалъ. Бѣгу къ Максимкѣ. Хочу, говорю, въ чернь ѣхать... На долго? спрашиваетъ. Ну, говорю, недѣлю поди ѣзжать буду... Ѣзжай! говоритъ. А зачѣмъ, спрашиватъ, ѣзжать хошь?—Путикъ выглядѣлъ на звѣря... ловить хочу, ловушку ставить... Ѣзжай! говоритъ, ѣзжай!.. Такой добрый сталъ, хлѣба далъ, ружье подарилъ, вотъ какой добрый сталъ,—только ѣзжай, говоритъ!.. Пріѣхалъ домой, бабѣ сказываю: въ чернь ѣду, звѣря промышлять; а самъ взялъ да залегъ въ лѣсу у дороги,—караулю... День прошелъ, другой прошелъ. Лежу, караулю. Гляжу: вечеромъ, темно ужъ, Максимка ѣдетъ въ аилъ нашъ, прямо къ моей избѣ, потыкалъ въ окно... Вижу: баба впустила... ну, и поймалъ!. Ладно, што ты сбѣжалъ... голову унесъ! неожиданно закончилъ Сарбыска, взмахнувъ кулакомъ.—А черезъ недѣлю... бабу мою укралъ. Сманилъ ее—къ нему сбѣжала!...

— Гдѣ-же она теперь?.. прервалъ я..

— У него, у Максимки живетъ въ хозяйкахъ!..

— Ну что же скажешь, Деркинъ? спросилъ я. Какъ-же ты вчера заклинался, что между вами ничего не было, а?.. зачѣмъ же лгалъ? или думалъ, что не раскроется ничего, а?..

— Напраслина... Все это, ваша милость,—пустыя слова! нахально, почти въ упоръ глядя на меня, отвѣтилъ онъ. Точно... жена его и посичасъ у меня въ дому въ батрачкахъ живетъ... единственно, говорю, изъ жалости по человѣчеству будто взяли... Прибѣгла вся избитая, въ ноги это хозяйкѣ моей кинулась... спаси де... убьетъ! Ну, татарка, татарка, да вѣдь человѣкъ-же... Хозяйка и сжалилась; взяла въ батрачки къ себѣ... Даже безъ вѣдома моего единственно по сердоболью...

— Вре-е-ешь! крикнулъ Сарбыска. Баба моя хозяйкой у тебя, а твоя хозяйка батрачкой робитъ на нее. Ты свою хозяйку извелъ, мертвая ходитъ... Цѣлуй хрестъ, правду-ли говоришь. Ты ее сманилъ... полюбовницей моя баба у тебя!..

— Староста, правду Сарбыска говоритъ—или нѣтъ, а?.

— Оно, ваше благородье... признаться, какъ дѣло-то не касающее насъ, такъ и не въ домекъ намъ будто, чего въ чужомъ домѣ дѣется! крякнувъ предварительно въ ладонь, уклончиво отвѣтилъ мнѣ староста...

— Флегонъ Иванычъ! вѣдь ты присягу прималъ... присяжный человѣкъ-то. Зачѣмъ ты это грѣхъ-то прикрывашь, а? спросилъ вдругъ, выдѣлившись впередъ старикъ, голова котораго была совершенно обнажена и только жиденькія клочки сѣдыхъ волосъ торчали на подбородкѣ; пришелъ онъ съ просьбой о сынѣ, неправильно будто бы выбранномъ въ сотники при волостномъ правленіи, и все время стоялъ молча у порога.—Вѣдь все село знаетъ, продолжалъ онъ, што... энта татарка, жена-то Сарбыски, въ полюбовницахъ у Максима-то Миколаича живетъ... И батюшка-то, отецъ Миколай, рази мало его шпынялъ, што онъ жену-то въ батрачки обворотилъ, а полюбовницу—нехристь... хозяйкой въ дому поставилъ, а?

— Нѣшто спрашивалъ кто твоихъ-то извѣтовъ, а? обратился къ старику Деркинъ, лицо котораго исказилось судорогой и побагровѣло. Аль съ насердки, што я по волостному суду съ тебя долгъ взыскалъ, што коня да корову продали у тебя для уплаты мнѣ, такъ думашь извѣтомъ своимъ утопить меня?...

— И самъ утонешь, безъ чужой помочи... дай время! усмѣхнувшись, отвѣтилъ старикъ и покачалъ головой.—Напраслина, извѣтъ вишь! произнесъ онъ, разведя руками.—Праведный-же ты, поглядимъ, человѣкъ... праведный... снова усмѣхнувшись, произнесъ старикъ.—Аль думашь, што тыщи нажилъ... съ праведныхъ дѣловъ-то своихъ, такъ и правды про тебя не скажи... Всѣ молчи... и молчатъ... Вишъ ты мастеръ съ языковъ-то у міряаъ правду виномъ споласкивать, да рты рублями затыкать. За што ты парня-то погубилъ, хошь-бы взять того-же Сарбыску? А? Скажи-ко... у парня-то, можетъ, только и свѣту въ глазахъ было, што баба по сердцу, а ты и ту сманилъ... А исшо крещеный человѣкъ зовешься... церковный староста!..

При этихъ словахъ старика, Сарбыска всхлипнулъ, какъ ребенокъ, и обтеръ кулакомъ правой руки набѣжавшія на глаза слезы. Деркинъ, весь блѣдный, стоялъ неподвижно, потупивъ глаза и скрестивъ на животѣ руки.

— Слышишь, Деркинъ, что говорятъ про тебя, а?.. спросилъ я.

— Пущай, чего хотятъ, то и говорятъ, ваша милость! Со злобы вѣдь это сердце-то точатъ на меня... Вишь мои тыщи имъ спокою не даютъ!.. отвѣтилъ онъ.

— Со злобы... снова усмѣхнувшись, произнесъ старикъ. Э-э-эхъ... Максимъ Миколаичъ, опомнись-ко лучче, о Богѣ-то вспомяни хошь разокъ: ты вотъ на лобъ-то себѣ крестъ намывывашь, а въ душу-то чорта на фатеру пустилъ... Право... не погнѣвись на словѣ!... Сарбыска нехристь, да чище тебя!.. За што ты губишь его? Онъ вотъ съ дурости лошадей у тебя угналъ, его вотъ судить будутъ, какъ конокрада, а нѣшто не слышно на міру, зачѣмъ онъ

угналъ ихъ у тебя: дескать ты объ лошадяхъ всплакнешь, такъ и бабу ему обворотишь... на лошадей ему бабу промѣняшь!...

— Зачѣмъ ты сманилъ у него жену?.. спросилъ я Деркина.

— Напраслина все это, ваша милость!.. пустыя слова... Она сама пришла... Говорю, изъ жалости взяли... хозяйка моя по сердоболью...

— По сердоболью!.. И старикъ, засмѣявшись, покачалъ головой. Сердобольна-же, видать, што постель твоей полюбовницѣ стелетъ... да ходитъ, подтиратъ и подмыватъ за ней... Сама въ дому-то слова не смѣтъ сказать, на куфнѣ съ работниками пьетъ и ѣстъ, а спитъ-то какъ собака у порога на рогожѣ. А батрачка всѣмъ въ дому заправлятъ... барыней погуливаетъ... Ну, и диво... какое нонѣ сердоболье... у людей стало!.. закончилъ старикъ, разводя съ ироніей руками...

Деркинъ упорно молчалъ.

— Ну, что жъ, Сарбыска? Ты отдашь Деркину лошадей, если онъ отпуститъ твою жену къ тебѣ?..

— Отдамъ... самъ пригоню... бери!..

— Не пущу я къ нему жены его, ваша милость, што хотите, то и дѣлайте со мной, поблѣднѣвъ и закусивъ губу, рѣшительно произнесъ Деркинъ слегка задрожавшимъ голосомъ; не приму энтого грѣха на душу. Онъ убьетъ ее... нѣшто энто человѣкъ... энто звѣрь!..

— Не ткну... пальцемъ, вре-е-ешь!.. крикнулъ Сарбыска.

— Убьетъ!.. да вы извольте допрежъ ее спросить... пойдетъ-ли ишшо она къ нему... Насилить человѣка тоже, полагать надоть, законовъ нѣтъ... Коли она пойдетъ къ нему, и пущай идетъ съ Богомъ; мнѣ-же легше будетъ: не будутъ со злобы на меня поклеповъ класть... Изволили слышать... хозяйка единственно по сердоболью, какъ предъ Богомъ скажу, взяла ее, отъ смерти штобъ спасти, а на меня эвонъ какія слова поносятъ... какихъ у меня въ помыслѣ-то не было! Вы спросите-ка лучче, чего онъ собака надъ женой-то своей дѣлалъ?.. обнажилъ ее, привязалъ къ березѣ, да плетью дралъ; на шкурѣ-то у нея цѣльнаго мѣста не было, какъ въ домъ-то къ намъ прибѣгла.

— Правда это, Сарбыска, что Деркинъ говоритъ про тебя?..

— Стегалъ!.. уму училъ. Нѣшто ужъ бабы и поучить нельзя?.. а ты у своей-то бабы... ноги отшибъ... такъ што не сказывашь?.. спросилъ Сарбыска, оборотившись къ Деркину. Ты хуже свою-то бабу билъ... Безъ ногъ стала... Ты свою то бабу въ гробъ бьешь, штобъ сдохла... скорѣй...

Я велѣлъ привести жену Сарбыски.

Чрезъ четверть часа въ комнату робко вошла женщина лѣтъ семнадцати или восемнадцати на видъ, одѣтая въ бѣличью шубку, крытую тонкимъ синимъ сукномъ; на голову ея накинутъ былъ красный пуховый платокъ.

Много лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, но и теперь иногда въ моей памяти воскреснетъ образъ этой женщины, по странной прихоти природы родившейся въ глуши татарскаго аила, въ нищенской обстановкѣ и грязи бревенчатой юрты. Въ наружности ея не было ни одной черты, выдававшей ея инородческое происхожденіе. Выбивавшіяся изъ подъ платка густыя пряди черныхъ съ синеватымъ отливомъ волосъ обрамляли блѣдно-матовое лицо ея, имѣвшее совершенно овальную форму; прямой, тонкій, правильный носъ, изящный складъ алыхъ губъ, изъ подъ которыхъ, когда она говорила, сверкали ровные ослѣпительной бѣлизны зубы, и особенно большіе синіе глаза ея, осѣненные густыми черными рѣсницами, —глаза, имѣвшіе какой-то лучистый блескъ, когда она поднимала опущенные вѣки,—придавали лицу ея такую невыразимую прелесть, которую уловить и передать можно только кистью, но не перомъ.

— Какъ тебя зовутъ, голубушка?.. спросилъ я, невольно очарованный ея наружностью.

— Атія! тихо отвѣтила она.

— Зачѣмъ ты ушла отъ мужа?.. Онъ вотъ хочетъ взять тебя съ собою. Пойдешь къ нему, а?..

— Нѣ-ѣ-ѣ-тъ, нѣ-ѣтъ, нѣ-ѣтъ!.. съ испугомъ отвѣтила она и отшатнулась къ углу печи. Не пойду, нѣ-ѣтъ!

— Отчего?.

— Убьетъ... застегатъ!

— Атія... иди... иди... со мной... не ткну пальцемъ... убей шайтанъ, не ткну... слышь! весь задрожавъ, произнесъ Сорбыска, сдѣлавъ шагъ къ ней: иди... иди!...

— Нѣ-ѣ-ѣтъ... убьетъ!.. почти закричала она и закрыла отъ страха лицо платкомъ, точно ребенокъ.

— Ужъ гдѣ... пойдетъ она къ нему, ваше благородье! Чего и спрашивать?.. какая неминя ей идти! снова вступился старикъ. Здѣся она во-онъ въ какомъ добрѣ, да въ холѣ живетъ, а у Сарбыски и перекусить-то нечего... бѣднота...—Пустая плошка, да обхлебанная ложка—вотъ и все хозяйство въ избѣ.. пошла-бы!.. Вѣдь баба, што корова, гдѣ слаще поятъ, кормятъ, туда и бѣжитъ!..

Въ это время Атія откинула платокъ, которымъ закрывала лицо и въ глазахъ моихъ мелькнула бѣлая рука ея, длинные тонкіе пальцы которой были унизаны золотыми и серебряными кольцами... Бѣлизна руки дѣйствительно свидѣтельствовала о полной холѣ и отсутствіи всякой черной работы...

— Иди къ мужу! што-жъ не идешь?.. произнесъ Деркинъ, искоса взглянувъ на нее, и въ этомъ искоса брошенномъ взглядѣ сказалось такъ много глубокой любви и нѣжности къ ней, какую даже трудно было предположить

въ этой лживой и грубо-эгоистичной натурѣ.—-Иди, а то вишь меня попрекають тобой!

— Нѣ-ѣ-ѣтъ, нѣ-ѣтъ!.. Убьетъ! снова замотавъ головой, отвѣтила Атія.

— Берите ее, ваше благородье, если имѣете такую власть, произнесъ Деркинъ, а только доложу вамъ,—убьетъ онъ ее, убьетъ!.. Ну тогда, покрайности, ужъ грѣхъ на вашей душѣ будетъ!.

— Ужъ теперь чего говорить... какое межъ имя житье будетъ!.. снова вмѣшался старикъ. Теперь того и гляди, што онъ ее застегнетъ... Иль она ему сонному ножемъ горло перехватитъ!..

Около полудня ко мнѣ пришелъ мѣстный священникъ и заявилъ, что онъ недопуститъ возвратить Атію мужу, такъ какъ она готовится принять по желанію своему св. крещеніе. Когда я объяснилъ Сарбыскѣ, почему нельзя возвратить ему Атію и посовѣтовалъ отдать лошадей Деркину, онъ долго стоялъ молча и, наконецъ, взмахнувъ головой, сказалъ: „э... бѣдному нородцу... ни гдѣ правды не найти... Бери лошадей... пускай меня на волю!“. И, уткнувшись въ уголъ, горько заплакалъ, закрывъ лицо полою азяма. Мнѣ было жаль Сарбыску: видно было, что онъ любилъ Атію и вмѣстѣ съ нею потерялъ все, что было отраднаго въ бѣдной его жизни. Онъ привелъ Деркину лошадей, но не принялъ отъ него ни хлѣба, ни денегъ, ни коня, какими хотѣлъ усладить Деркинъ его разбитую жизнь, и изчезъ изъ аила неизвѣстно куда. Атія дѣйствительно вскорѣ послѣ этого окрестилась и наречена была Аксиньей, а года черезъ три овдовѣвшій Деркинъ женился на ней.

Н. Наумовъ.

ОБЩИННЫЕ ПОРЯДКИ

ВОСТОЧНЫХЪ ВОЛОСТЕЙ ТОМСКАГО ОКРУГА И СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ПОЛОВИНЫ МАРІИНСКАГО ОКРУГА.

Современная Сибирь представляетъ богатѣйшій матеріалъ для изслѣдованія общины не только въ неподвижномъ состояніи, но и въ ея историческомъ развитіи. Въ Сибири сохранились еще такія формы землевладѣнія, которыя вездѣ уже исчезли и могутъ быть возстановлены только по догадкамъ,—формы, мыслимыя только при огромномъ земельномъ просторѣ и крайне рѣдкомъ населеніи. Наряду съ такими формами мы можемъ наблюдать въ Сибири еще другія крайне разнообразныя формы и типы землевладѣнія, соотвѣтствующія болѣе позднимъ фазисамъ заселенія страны, болѣе густому населенію и меньшему земельному простору,—начиная отъ разныхъ типовъ переходнаго характера и кончая такими, которыя ничѣмъ не отличаются отъ формъ, выработанныхъ общиною наиболѣе бѣдныхъ землей мѣстностей Европейской Россіи. Мало того: благодаря быстрому ходу заселенія Сибири, мы можемъ воочію наблюдать *самый процессъ перехода* отъ однѣхъ формъ землевладѣнія къ другимъ, и въ результатѣ изученіе сибирскихъ общинныхъ порядковъ можетъ дать ключъ къ раскрытію исторіи развитія общиннаго землевладѣнія, начиная съ самыхъ раннихъ и до самыхъ позднихъ фазисовъ этого развитія. Попытку намѣтить ходъ этого развитія на основаніи собраннаго до сихъ поръ матеріала мы надѣемся въ ближайшемъ будущемъ дать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы намѣрены представить только сводъ матеріала по вопросу о формахъ землевладѣнія, собраннаго нами лично *) въ двухъ сопредѣльныхъ съ Алтаемъ округахъ Томской губерніи—Томскомъ и Маріинскомъ **). Матеріалъ этотъ, какъ намъ кажется,

*) Изслѣдованіе волостей Маріинскаго округа произведено было нами совмѣстно съ г. Каффка.

**) Матеріалъ этотъ въ нѣсколько болѣе подробномъ видѣ напечатанъ въ вышедшемъ только-что XVIII выпускѣ издаваемыхъ министерствомъ Госуд. Имущ. «Матеріаловъ для изученія экономич. быта госуд. крестьянъ въ Западной Сибири». Но такъ какъ эти «матеріалы» не пущены въ продажу и вообще почти недоступны для публики, то указанное обстоятельство едва-ли можетъ умалить интересъ сообщаемыхъ здѣсь данныхъ.

представляетъ тѣмъ большій интересъ, что онъ собранъ на самомъ исходѣ, такъ сказать, патріархальнаго періода жизни Сибири: усиливающіяся съ каждымъ годомъ переселенія и особенно желѣзная дорога въ близкомъ будущемъ покончатъ съ этимъ періодомъ, произведутъ между прочимъ радикальныя измѣненія въ сферѣ крестьянскаго хозяйства и землепользованія и сотрутъ изъ книги „застывшей исторіи общины", какою является для насъ общинная жизнь современнаго сибирскаго крестьянства, ея самыя интересныя страницы. Одну изъ этихъ, обреченныхъ гибели, страницъ мы и намѣрены представить въ настоящемъ очеркѣ.

Основную тему этого очерка должны составить земельно-податные порядки вышеназванныхъ округовъ. Но къ разработкѣ этой темы едва-ли можно приступить, не давъ предварительно хотя-бы самой общей характеристики физико-географическихъ условій, населенія и экономическаго склада, тѣхъ условій, на почвѣ которыхъ, очевидно, слагались общинные порядки изслѣдованной мѣстности.

I.

Мѣстность, общиннымъ порядкамъ которой посвящается настоящій очеркъ, обнимаетъ четыре восточныя волости Томскаго округа:—Нелюбинскую, Спасскую, Семилужную и Ишимскую,—и три сѣверо-западныя волости Маріинскаго округа:—Почитанскую, Зырянскую и Баимскую. По имѣющимся въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ даннымъ, площадь земель, вошедшихъ въ составъ дачъ этихъ семи волостей равна 1,287,923 десятинамъ или 12,384 кв. верстамъ, изъ коихъ 3,632 кв. версты входятъ въ составъ Томскаго округа, и 8,752—въ составъ Маріинскаго.

Изслѣдованныя мѣстности въ полномъ своемъ составѣ принадлежатъ къ бассейну р. Оби, но подходятъ къ самой этой рѣкѣ только крайнимъ своимъ западнымъ концомъ: на берегу Оби стоитъ только одно селеніе Нелюбинской волости (Позднякова), и вдоль этого-же берега на протяженіи около 20 верстъ протянулась западная граница названной волости. Затѣмъ, какъ въ физико-географическомъ строеніи, такъ и въ экономической жизни изслѣдованной мѣстности сама Обь не играетъ почти никакой роли: мѣстность эта принадлежитъ къ системамъ двухъ весьма крупныхъ судоходныхъ притоковъ Оби—Томи и Чулыма: къ системѣ Томи принадлежатъ три подгородныя волости Томскаго округа—Нелюбинская, Спасская и Семилужная, къ системѣ Чулыма—Ишимская волость (а также смежныя съ нею с. Подломное и д. Турунтаева Семилужн. вол.) и всѣ три волости Маріинскаго округа; водораздѣлъ между двумя системами проходитъ въ направленіи съ сѣвера на югъ чрезъ Чулымскую и Алтайскую тайги и пересѣкаетъ Сибирскій трактъ у д. Халдѣевой (Семилужной волости).

Въ отношеніи устройства поверхности изслѣдованныя волости Томскаго и Маріинскаго округовъ могутъ быть разбиты на двѣ части: меньшую, *холмистую* и большую, *равнинную*. Холмистый характеръ имѣютъ только южная, большая часть Спасской волости, ограничиваемая съ сѣвера линіею, проходящею приблизительно отъ устья Басандайки на востокъ къ с. Протопоповскому (с. Спасское, д. Батурина, селенія Нижне-Шубинскаго и Кучумо-Еркинскаго и отчасти –Заварзинскаго с. о.), ближайшая къ границѣ Спасской волости часть Алтайской тайги и юго-восточная окраина Баимской волости (с. Тяжинское, д. Теплая-рѣчка съ выселками, отчасти—село Константиновское). Къ мѣстностямъ равнинной группы отнесутся: Нелюбинская, Семилужная, Ишимская, Почитанская и Зырянская волости въ полномъ составѣ; въ Спасской волости—земли трехъ селеній, расположенныхъ къ западу отъ теченія р. Томи, и сѣверо-восточная окраина, прилегающая къ городскимъ землямъ и границѣ Семилужной волости; въ Баимской—вся мѣстность, расположенная къ западу отъ теченія Кіи и значительная часть пространства на востокъ отъ этой рѣки (с. Суслово, д. Ключевая, Примѣткина, Рубина, Богданова). Взглядъ на карту покажетъ, что мѣстности холмистой группы, поименованныя выше, составляютъ, можетъ быть, какую-нибудь двадцатую часть изслѣдованной мѣстности,—остальныя девятнадцать двадцатыхъ составляютъ мѣстности равниннаго характера.

Попытаемся теперь сдѣлать, хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ, характеристику рельефа мѣстностей той и другой группы.

Мѣстности *холмистой* группы представляютъ собою пространство, заполненное послѣдними отрогами хребта Алатау, постепенно сходящими „на нѣтъ“ и въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности достигающими совершенно незначительной вышины: опредѣляя глазомѣрно, можно сказать, что превышеніе самыхъ высокихъ вершинъ (самою высокою изъ всѣхъ считается „Федосѣевская гора“ въ Спасской волости) надъ уровнемъ при-Томской поймы не превышаетъ 40—45 саженъ. Отроги эти представляютъ собой гряды неправильной формы холмовъ, составляющіяся изъ рядовъ ясно обозначающихся вершинъ, раздѣляемыхъ болѣе или менѣе глубокими долинами; эти послѣднія иногда служатъ руслами небольшимъ рѣчкамъ или ручьямъ, но чаще совершенно лишены проточной воды и носятъ суходольный или болотный характеръ. Не вдаваясь въ какія либо подробности спеціально-геологическаго характера, замѣтимъ только, что каменныя породы залегаютъ въ этой мѣстности весьма недалеко отъ поверхности и мѣстами выступаютъ наружу въ тѣхъ или другихъ естественныхъ разрѣзахъ.

Мѣстности равнинной группы въ свою очередь могутъ быть разбиты на двѣ подгруппы, которыя можно обозначить названіями юго-западной и юго-восточной. Не входя въ излишнія подробности, мы можемъ свести различіе

между тою и другою къ слѣдующимъ чертамъ: въ мѣстностяхъ юго-западной подгруппы, благодаря болѣе сильной размывающей дѣятельности водъ, пространствъ съ плоскимъ рельефомъ осталось совсѣмъ мало; громадную часть пространства занимаютъ здѣсь волнообразныя поверхности—„увалы“ и „перевалы“, такъ что основной равнинный характеръ мѣстности представляется до значительной степени замаскированнымъ. Въ мѣстностяхъ сѣверо-восточной подгруппы размывающая дѣятельность воды была гораздо слабѣе, равнинный характеръ мѣстности поэтому здѣсь сохранился въ гораздо болѣе чистомъ видѣ, и плоскія поверхности значительно преобладаютъ надъ покатыми, какія представляютъ собой „увалы“ рѣчныхъ долинъ.

Всѣ семь изслѣдованныхъ волостей представляютъ собой по своимъ естественнымъ свойствамъ мѣстности чисто лѣсистаго характера, съ преобладаніемъ на сѣверной окраинѣ (Зырянская вол. и сѣверная часть Ишимской) хвойныхъ породъ, на всемъ остальномъ пространствѣ—лиственныхъ и въ особенности—березы. Но значительная часть ислѣдованнаго края представляется уже въ большей или меньшей мѣрѣ обезлѣсенною: вблизи Томска—вслѣдствіе вырубокъ лѣса на продажу, вдали отъ него—вслѣдствіе расчистокъ лѣсныхъ площадей для обращенія ихъ въ пашню. Очень богата лѣсами и до настоящаго времени только та же сѣверная окраина излѣдованнаго края—Зырянская волость и сѣверная часть Ишимской; на южныхъ-же окраинахъ мѣстами уже ощущается и недостатокъ въ лѣсѣ.

Населеніе изслѣдованныхъ семи волостей, по сдѣланному въ 1890 году волостными правленіями и провѣренному нами спеціальному исчисленію, состоитъ изъ 65.928 душъ обоего пола, изъ коихъ

въ 4 волостяхъ Томскаго округа. . . . . . . 31,197 душъ,
въ 3 волостяхъ Маріинскаго округа. . . . . . 34,731 душа.

Цифры эти, однако, не выражаютъ собою всей численности населенія изслѣдованныхъ мѣстностей: не говоря уже о городскомъ населеніи, въ нихъ не включены, во-первыхъ, проживающія въ селеніяхъ лица привиллегированныхъ сословій, а равно и расположенныя въ нѣкоторыхъ трактовыхъ селеніяхъ воинскія этапныя команды; во вторыхъ, въ эти цифры не вошло населеніе образовавшихся позже 1885 года переселенческихъ поселковъ, не захваченныхъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія, и въ третьихъ, въ общіе итоги не включены кочевые инородцы двухъ небольшихъ, расположенныхъ черезполосно съ русскими волостями Томскаго округа управъ—Ячинской и Эуштинской. Со включеніемъ всѣхъ этихъ элементовъ общая цифра населенія изслѣдованныхъ волостей поднялась-бы, по всей вѣроятности, приблизительно до 69 или 70 тысячъ душъ обоего пола.

Изслѣдованіе наше охватило, однако, не всѣ эти группы населенія: оно совершенно не коснулось составляющихъ лишь ничтожную часть населенія инородцевъ и сосредоточилось исключительно на русскомъ населеніи. По составу этого послѣдняго изслѣдованная мѣстность распадается на двѣ части, границы которыхъ совершенно совпадаютъ съ намѣченными выше границами приречныхъ районовъ: къ одной отнесутся три подгородныя волости Томскаго округа (Спасская, Семилужная, Нелюбинская), къ другой—Ишимская волость (съ двумя ближайшими селеніями Семилужной) и всѣ три изслѣдованныя волости Маріинскаго округа.

Подгородный, при-Томскій районъ Томскаго округа, имѣющій своимъ центромъ такой крупный торгово-промышленный пунктъ, какъ городъ Томскъ, представляетъ собою мѣстность, правильное свободное заселеніе которой крестьянами русскаго происхожденія началось издавна и уже давно пріостановилось. Населеніе этого района до самаго недавняго времени состояло почти исключительно изъ крестьянъ старожиловъ (и ссыльныхъ), и только въ самые послѣдніе годы стали образовываться внутри этого района переселенческіе поселки.

Совсѣмъ другой характеръ представляетъ собою населеніе остальныхъ четырехъ волостей, которыя мы будемъ обозначать собирательнымъ названіемъ Чулымскаго района. Заселеніе этой мѣстности русскимъ элементомъ произошло въ сравнительно недавнее время. Въ самомъ дѣлѣ: если исключить тѣ селенія, которыя основаны въ теченіе второй и третьей четвертей настоящаго столѣтія, то окажется, что въ первой четверти послѣдняго существовали только слѣдующія русскія селенія:

въ Ишимской волости: с. *Ишимское*, д. *Медвѣдчикова*, с. *Мазаловское*, д. *Нижне-Великосельская*, Барнашова, д. Баранцева, Спасо-Яйская, Больше-Дорохова, Воронина-Яя, Большая и Малая Жировы, Воронина-Пашня, Старая-Кускова, с. Троицкое, д. Нижне-Дорохова, Боровая, с. Жарковское и д. Емельяновка;

въ Почитанской волости: с. *Колыонское*, *Почитанское*, *Берикульское*, д. *Больше-Песчанка*, *Постникова*, *Покровская*, с. Тундинское, Благовѣщенское, д. Листвянка, Калеулъ, Верхне-Великосельская, Бекетъ, Средняя и Нижняя Почитанки;

въ *Зырянской* волости: с. Зырянское, д. Арышева, Цыганова, Туиндатъ, Красноярская, Шиняева, Окунѣя, с. Чердатское;

въ *Баимской* волости: с. Баимское и *Кійское* (нынѣ г. Маріинскъ), с. *Суслово*, *Тяжинское*, д. *Подъельничная*, *Большой* и *Малый Антибесъ*, Тюменева, Тенгулинская.

Такимъ образомъ на пространствѣ болѣе милліона десятинъ или 10 тысячъ кв. верстъ разбросано было всего 47 русскихъ селеній, изъ которыхъ

15 самыхъ крупныхъ (названія которыхъ напечатаны курсивомъ) вытянулись вдоль линіи Сибирскаго тракта; но и изъ числа этихъ сорока семи можно выдѣлить нѣсколько селеній, основанныхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія: такъ д. Емельяновка (Ишимск. в.) основана переселенцами молоканами около 1815 года; къ с. Жарковскому приселилось въ 1822 году нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ Пермской губерніи; населеніе д. Верхне-Великосельской состоитъ изъ потомковъ переселенцевъ, водворившихся въ 1810 г.; въ 1815 году образована переселенцами изъ Рязанской и Пермской губерній д. Красноярская.

Во второй четверти настоящаго столѣтія наплыва переселенцевъ въ разсматриваемую мѣстность почти совершенно не замѣчается: въ это время пришло только нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ Рязанской губерніи, которые и приселились въ 1840 году къ старожильской д. Цыгановой.

Учрежденіе въ 1837 году Министерства Государственныхъ Имуществъ съ графомъ Киселевымъ во главѣ и постановленія „Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ“ дали сильный толчекъ заселенію Чулымскаго района: въ промежутокъ съ 1851 по 1853 годъ здѣсь было основано переселенцами 21 новое селеніе, и кромѣ того значительныя массы переселенцевъ приселились къ восьми старожильскимъ селеніямъ. Съ 1853 года наплывъ переселенцевъ вновь останавливается, но съ новою силой возобновляется въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ; въ это время въ теченіи четырехъ лѣтъ переселенцами образовано 10 новыхъ селеній, и значительныя партіи переселенцевъ приселились къ шести селеніямъ старожиловъ. Съ конца шестидесятыхъ годовъ массовый приливъ переселенцевъ совершенно прекращается и возобновляется только съ середины восьмидесятыхъ годовъ—съ открытіемъ дѣйствій отряда по образованію переселенческихъ участковъ: во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ изслѣдованномъ краѣ образовался цѣлый рядъ новыхъ поселковъ; но поселки эти, какъ еще не окончательно сформировавшіеся, не были включены нами въ кругъ нашего изученія.

Въ результатѣ всего изложеннаго—крестьяне-новоселы составляютъ въ настоящее время бóльшую половину населенія Чулымскаго района. Чтобы дать болѣе наглядную картину относительнаго значенія старожильскаго и переселенческаго элемента въ этомъ районѣ, мы разобьемъ всѣ селенія этого района на три группы: селенія чисто-старожильскія, чисто-переселенческія и смѣшанныя. Распредѣленіе селеній по этимъ группамъ изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

Въ волостяхъ:	Одни старожилы.	Одни новоселы.	Смѣшанное населеніе.
Семилужной.	д. *Туруптаева.*	—	с. *Подломское.*
Ишимской	с. *Ишимское*)*, д. *Медвѣдчикова*, с. *Мазалово*, д. Баранцева, Больше-Жирова, Старо-Кускова, с. Троицкое, д. Нижне-Дорохова, Боровая, *Нижне-Великосельская*, Барнашева.	(Бедрина), Усманка, Ѳеоктистова, Мало-Жирова, с. Ново-Кусковское, д. Сергѣева, Митрофановка, с. Архангельское, д. Емельяновка, Кайла, с. Данковское, Лебедянское, Судженское, Ольгинское, д. Марьевка.	д. Спасо-Яйская, Больше-Дорохова, Воронина Яя, с. Вороно-Пашенское, Жарковское.
Почитанской	с. *Почитанское*, д. Ср. и Нижн. Почитанки, с. *Берикульское*, д. Калеулъ, с. *Колыонское*, д. *Покровская*, *Больше-Песчанка*, *Постникова.*	с. Летяжское, Мало-Песчанское, Камышенское, д. Воскресенская, с. Троицкое, д. Кирсановка, д. Красный Яръ, с. Ижморское.	с. Тундинское, д. Листвянка, Верхне-Великосельская, Бекетъ, д. *Теплая-рѣчка.*
Баимской	д. Баимская, Кійское с. о. (Маріинскъ), Большой и *Малый Антибесъ*, *Подъельничная*, *Тюменева*, с. *Тяжинское.*	с. Константиновское, д. *Ключевая* с. Благовѣщенское, д. Комиссаровка, Теплая-Рѣчка, Примѣткина, Рубина, Богданова.	с. *Суслово*, д. Тенгулы.
Зырянской	с. Зырянское, д. Туиндатъ, Шиняева, Окунѣя.	д. Дубровка, с. Семеновское, д. Красноярская, с. Михайловское, Богуславское, д. Тавлинская, Иловка.	с. Чердатское, д. Арышева, Цыганова.

Мы нѣсколько обстоятельнѣе, нежели слѣдовало при вводномъ, вспомогательномъ характерѣ этой главы, остановились на вопросѣ объ отношеніи старожильскаго и переселенческаго элемента въ составѣ населенія изслѣдованнаго края. Мы считали полезнымъ сдѣлать это главнымъ образомъ въ виду существованія въ литературѣ мнѣнія, будто переселенцы, въ противуположность старожиламъ, являются въ Сибири носителями всякаго прогресса и, между прочимъ, прогресса общинной жизни. Здѣсь мы не имѣемъ возможности войти въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса по отношенію къ изслѣдованному нами краю. Но всякій читатель, сопоставивъ приведенныя здѣсь данныя съ дальнѣйшимъ изложеніемъ, будетъ въ состояніи убѣдиться, что приведенное выше мнѣніе по отношенію къ этому краю совершенно не подтверждается; что тѣ или другія формы землевладѣнія зависятъ *исключительно* отъ общаго склада земельныхъ и вообще экономическихъ условій и не находятся ни въ какой причинной связи съ преобладаніемъ въ населе-

*) Курсивомъ напечатаны названія трактовыхъ селеній.

ніи старожильскаго или переселенческаго элемента. Если и наблюдается нѣкоторая связь сосуществованія, то эта связь говоритъ *не въ пользу*, а *противъ* приведеннаго мнѣнія: наиболѣе прогрессивныя явленія общинной жизни наблюдаются въ населенномъ одними старожилами Томскомъ районѣ. Но мы не впадемъ, конечно, въ ошибку ярыхъ друзей переселенцевъ и не вздумаемъ приписать этого явленія особому развитію общиннаго духа въ старожилахъ-сибирякахъ!...

Итакъ, мы видѣли, что изслѣдованныя семь волостей по географическимъ условіямъ могутъ быть разбиты на двѣ неравныя части, принадлежащія: одна—къ системѣ р. Томи, другая—къ системѣ р. Чулыма; эти части мы обозначили названіями Томскаго и Чулымскаго районовъ. Мы видѣли далѣе, что съ этимъ чисто географическимъ различіемъ совпадаетъ различіе этихъ двухъ районовъ по составу населенія: Томскій районъ, издавна заселенный русскими, населенъ въ настоящее время почти исключительно крестьянами-старожилами; Чулымскій районъ, особенно въ его удаленныхъ отъ тракта участкахъ, началъ заселяться русскими сравнительно недавно, и въ населеніи его преобладаютъ еще не успѣвшіе забыть своей первоначальной родины новоселы. Если затѣмъ принять въ соображеніе подгородное мѣстоположеніе волостей Томскаго района, окружающихъ со всѣхъ сторонъ такой крупный центръ, какъ Томскъ, то естественно возникнетъ предположеніе, что географическимъ и этнографическимъ особенностямъ двухъ намѣченныхъ нами районовъ соотвѣтствуютъ и различія въ экономическихъ основаніяхъ народной жизни. И въ самомъ дѣлѣ: обращаясь къ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ о размѣрахъ засѣвавшихся крестьянами въ 1890 г. площадей, мы извлекаемъ изъ нихъ слѣдующія цифры:

	Общее число дворовъ.	Общее количество засѣянныхъ десятинъ.	Средній размѣръ посѣва на 1 дворъ десятинъ.
а) *Томскій районъ.*			
Нелюбинская волость	1,207	1,467	1,2
Спасская „	1,126	1,843	1,6
Семилужная „	1,146	1,985	1,7
Итого по Томскому району	3,479	5,295	1,5
б) *Чулымскій районъ*			
2 селенія Семилужной волости	182	1,158	6,3
Ишимская волость	2,509	12,515	5,0
Почитанская „	2,812	19,529	6,8
Зырянская „	1,203	9,203	7,7
Баимская „	2,087	9,504	4,6
Итого по Чулымскому району	8,793	51,909	5,9

Такимъ образомъ средній на одинъ дворъ размѣръ посѣвной площади въ Чулымскомъ районѣ вчетверо болѣе, нежели въ Томскомъ. Такая огромная разница, которая никакъ не можетъ быть сведена къ вліянію какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, уже достаточно ясно показываетъ, что роль хлѣбопашества въ той и другой мѣстности существенно различна. И дѣйствительно, экономическое изслѣдованіе показало, что Томскій районъ, разсматриваемый какъ одно цѣлое, основываетъ свое благосостояніе на тѣхъ или другихъ неземледѣльческихъ заработкахъ; Чулымскій же,—напротивъ, существуетъ если не исключительно, то почти исключительно земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ: земледѣліе не только пропитываетъ здѣсь населеніе, но и даетъ въ среднемъ болѣе полумилліона пудовъ избыточнаго хлѣба, продажа котораго является важнѣйшимъ источникомъ для покрытія всѣхъ остальныхъ потребностей населенія. Правда, детальное изученіе вопроса о значеніи земледѣлія показываетъ, что и внутри каждаго изъ намѣченныхъ нами двухъ районовъ вопросъ о роли и значеніи хлѣбопашества разрѣшается далеко не единообразно: наряду съ селеніями и группами селеній, гдѣ хлѣбопашество вовсе не существуетъ или является занятіемъ немногочисленныхъ отдѣльныхъ дворовъ, мы найдемъ въ Томскомъ районѣ не мало и такихъ мѣстностей, гдѣ хлѣбопашествомъ занимается, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, большинство населенія; подобнымъ-же образомъ въ Чулымскомъ районѣ наряду съ мѣстностями, имѣющими значительный избытокъ въ хлѣбѣ, есть не мало такихъ, гдѣ хлѣба хватаетъ только для собственнаго продовольствія населенія (такой характеръ имѣетъ, напримѣръ, разсматриваемая какъ цѣлое, вся Баимская волость); а попадаются и такія селенія и небольшія группы селеній, которыя прикупаютъ хлѣбъ; наряду съ мѣстностями преобладающаго чисто-земледѣльческаго типа попадаются и группы селеній съ болѣе развитою промысловою дѣятельностью. Но эти различія суть различія только въ оттѣнкахъ, совершенно не нарушающія правильности установленнаго нами коренного различія въ экономической характеристикѣ двухъ установленныхъ нами районовъ: *Чулымскаго, какъ района земледѣльческаго, а Томскаго района, какъ мѣстности неземледѣльческаго характера.*

Но такая характеристика имѣетъ положительное содержаніе только по отношенію къ одному изъ районовъ—Чулымскому; Томскій же районъ она опредѣляетъ лишь однимъ отрицательнымъ признакомъ. Положительную характеристику этому району даетъ его пригородное мѣстоположеніе—его близость къ такому крупному центру, какимъ является Томскъ для Западной Сибири, да и для всей Сибири вообще. Если, въ самомъ дѣлѣ, попытаться классифицировать занятія населенія при-Томскихъ волостей, то прежде всего выдѣлится рядъ занятій, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе соотвѣтствующаго ряда потребностей собственно-городского населенія: весь пригородный

районъ снабжаетъ Томскъ дровами, затѣмъ, болѣе или менѣе значительныя группы населенія этого района работаютъ для удовлетворенія потребности горожанъ въ лѣсѣ и камнѣ для построекъ, въ огородныхъ овощахъ и молочныхъ продуктахъ, а также въ грибахъ, ягодахъ, дичи для ихъ продовольствія; нѣкоторыя селенія снабжаютъ болѣе зажиточный классъ городского населенія дачными помѣщеніями. Далѣе, другой, не менѣе важный рядъ занятій направленъ къ *удовлетворенію потребностей Томска, какъ узлового пункта западно-сибирскихъ водяныхъ и гужевыхъ сообщеній:* вся Семилужная и Спасская волость снабжаетъ Томскъ сѣномъ, потребляемымъ преимущественно обозными лошадьми, и даетъ рабочихъ для уборки и вывозки заготовляемаго для той-же цѣли самими горожанами сѣна; подгородное населеніе, затѣмъ, снабжаетъ Томскъ всѣми деревянными издѣліями, необходимыми для снаряженія мѣстныхъ и ремонта проходящихъ черезъ Томскъ обозовъ: санями, телѣжными кузовами, осями, колесами, дугами, оглоблями, углемъ для городскихъ кузницъ и т. п.; оно работаетъ на группирующихся вокругъ Томска пристаняхъ и на сходящихся къ этому городу и расходящихся отъ него пароходахъ и другихъ судахъ. Наконецъ, третья, гораздо менѣе существенная группа заработковъ—это *заработки при* группирующихся около такого центра, какъ Томскъ, *крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ*: крупчатныхъ, винокуренныхъ и иныхъ заводахъ. Если вычесть всѣ перечисленные виды занятій населенія Томскаго района, возникновеніемъ своимъ обязанные вліянію близости города, то останется какихъ нибудь два-три вида занятій, не находящихся въ зависимости отъ этого вліянія: таковы кедровый промыселъ, рыболовство, отчасти, можетъ быть, ягодный и охотничій промыслы—все занятія, играющія въ жизни населенія второстепенную роль. Ясно поэтому, что *всѣ три волости Томскаго района должны быть признаны мѣстностями чисто-пригороднаго типа.*

Итакъ, *Томскій пригородный*, и *Чулымскій земледѣльческій* районы—таковы двѣ главныя группы мѣстностей, на которыя, въ силу всей совокупности естественныхъ и экономическихъ условій раздѣляется изслѣдованный край: къ первому—напомнимъ еще разъ—принадлежатъ волости Спасская, Семилужная и Нелюбинская, ко второму—Ишимская, Почитанская, Зырянская и Баимская. Мы однако совершенно игнорировали до сихъ поръ вліяніе одного, чрезвычайно существеннаго фактора—*главнаго Сибирскаго тракта,* который прорѣзываетъ почти по срединѣ всю описываемую половину Маріинскаго округа, а также Ишимскую и Семилужную волости Томскаго округа. Между тѣмъ вліяніе тракта на складъ жизни при-трактоваго населенія чрезвычайно сильно. Принадлежитъ-ли селеніе по своему мѣстоположенію къ Чулымскому или Томскому району, занимается-ли его населеніе земледѣліемъ или извлекаетъ доходъ изъ своей близости къ Томску,—

разъ селеніе находится на Сибирскомъ трактѣ, значеніе этихъ источниковъ благосостоянія во всякомъ случаѣ меркнетъ передъ значеніемъ „большой дороги". „Не пашня насъ кормитъ, а большая дорога",—„мы съ бичика живемъ", говоритъ трактовый мужикъ. И въ самомъ дѣлѣ, трактъ —это тотъ пульсъ, біеніемъ котораго живетъ все притрактовое населеніе и который кладетъ на послѣднее неизгладимый отпечатокъ. Впрочемъ, въ интересующемъ насъ вопросѣ о формахъ землевладѣнія вліяніе тракта не представляется существеннымъ, почему мы и не будемъ вдаваться здѣсь въ характеристику „трактоваго подъ-района", который въ другихъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ внѣ-трактовыхъ мѣстностей и Томскаго, и Чулымскаго районовъ.

II.

Прежде нежели перейти къ общинно-земельнымъ распорядкамъ, мы должны были-бы еще дать очеркъ основаній владѣнія и обзоръ разграниченія земельныхъ дачъ. Къ сожалѣнію, въ виду крайней ограниченности бывшаго въ нашемъ распоряженіи времени, мы совершенно не имѣли возможности заняться розысканіемъ и изученіемъ того документальнаго и особенно планового матеріала, который одинъ только и могъ-бы дать полное и правильное понятіе объ юридическихъ основаніяхъ владѣнія землей въ изслѣдованномъ краѣ. Въ виду этого мы находимъ себя вынужденными оставить этотъ вопросъ въ сторонѣ, и будемъ говорить только о фактическомъ положеніи мѣстнаго землевладѣнія, лишь при случаѣ упоминая, насколько это окажется возможнымъ на основаніи разспросныхъ и др. данныхъ, о послужившихъ ему основаніемъ межевыхъ дѣйствіяхъ.

Въ видѣ общаго правила можно сказать, что крестьянское населеніе изслѣдованнаго края живетъ на казенныхъ земляхъ, отведенныхъ въ его пользованіе и закрѣпленныхъ въ послѣднемъ съ отграниченіемъ какъ отъ земель единственнаго владѣнія казны, такъ и отъ земель инородческихъ, городскихъ и частновладѣльческихъ (какія имѣются въ ближайшихъ окрестностяхъ Томска) межевыми знаками. Но изъ этого общаго правила мы находимъ цѣлый рядъ исключеній, къ обзору которыхъ мы и должны перейти.

Мы должны указать прежде всего на входящій въ составъ подлежащаго изслѣдованію края участокъ, принадлежность котораго казнѣ представляется спорною. Это—южная окраина Спасской волости, въ составъ которой входятъ земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ д. Батуриной и Кондинской, а отчасти также с. Спасскаго, д. Ипатовой, Лучановой, Бѣлоусовой, Нижне-Шубиной и Аксеновой, присваиваемая съ одной стороны казною, съ другой—Кабинетомъ Его Величества. Если можно вѣрить показанію крестьянъ, то землевладѣніе двухъ вѣдомствъ до сравнительно недавняго времени

разграничивалось межею, проведенною еще въ началѣ настоящаго столѣтія; межа эта проходила, между прочимъ, по р. Тугояковкѣ, южнѣе д. Батуриной, и оставляла какъ это, такъ и остальныя перечисленныя селенія въ районѣ земель казеннаго владѣнія. Въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ проведена была новая межа, которая прошла верстъ на 12 къ сѣверу отъ первой, сѣвернѣе с. Спасскаго, перерѣзавъ участки какъ этого селенія, такъ и д. Ипатовой, Лучановой, Аксеновой, Н.-Шубиной и Бѣлоусовой. Земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ д. Батуриной и Кондинской оказалась такимъ образомъ цѣликомъ принадлежащею Кабинету. Землепользованіе остальныхъ шести селеній распредѣлилось между двумя вѣдомствами слѣдующимъ образомъ:

	Въ чертѣ кабинетскихъ земель.	Въ чертѣ казенныхъ земель.
Въ пользованіи с. Спасскаго	?	?
„ „ д. Ипатовой	2,245 дес.	112 дес.
„ „ „ Лучановой . . .	146 „	2,379 „
„ „ „ Аксеновой	1,122 „	699 „
„ „ „ Бѣлоусовой . . .	961 „	1,929 „
„ „ „ Н.-Шубиной . . .	389 „	1,321 „

Вопросъ о правильности той или другой межи, а слѣдовательно и о принадлежности земли, состоящей въ участкахъ поименованныхъ селеній, до сихъ поръ не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія, а находится на разсмотрѣніи подлежащихъ учрежденій.

Довольно много недоразумѣній вызываютъ затѣмъ земельныя отношенія крестьянъ къ живущимъ по сосѣдству съ ними инородцамъ. Исключеніе составляютъ, повидимому, только инородцы-татары Эуштинской управы, пользующіеся землей въ точно отграниченныхъ отъ дачъ селеній смежной Нелюбинской волости дачахъ; никакихъ указаній на какіе-либо споры или недоразумѣнія между Нелюбинскими крестьянами и Эуштинскими инородцами въ нашихъ матеріалахъ, по крайней мѣрѣ, не имѣется. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ сосѣдства крестьянъ съ инородцами мы имѣемъ дѣло либо со вторженіями первыхъ въ инородческія дачи, либо послѣднихъ—въ дачи крестьянскихъ волостей.

Со случаемъ перваго рода мы встрѣчаемся въ рядѣ селеній сѣверной окраины Ишимской волости,—именно въ четырехъ за-Чулымскихъ селеніяхъ: с. Троицкомъ, д. Ниж.-Дороховой, Боровой и Сергѣевой. Всѣ эти селенія, какъ видно, между прочимъ, изъ плана съемки 1867 года, расположены на землѣ, присваиваемой кочевыми инородцами, и въ смыслѣ фактическаго землепользованія составляютъ по отношенію къ собственно земельнымъ угодьямъ одно цѣлое съ инородцами юртъ Ежей, Пышкинскихъ и д. Сергѣевой,

но по отношенію къ рыболовнымъ угодьямъ и къ праву охоты—со всѣмъ Троицкимъ приходомъ, т. е. съ инородческими юртами, расположенными на 100 верстъ внизъ по теченію Чулыма. Въ послѣднее время инородцы неоднократно обращались къ подлежащимъ учрежденіямъ съ ходатайствами о выселеніи крестьянъ; всѣ эти ходатайства оставлялись безъ послѣдствій, и въ настоящее время инородцы повидимому совершенно отказались отъ дальнѣйшихъ хлопотъ. Неясною представляется и граница крестьянскаго землевладѣнія въ двухъ крайнихъ, сѣверныхъ изъ селеній Ишимской волости, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Чулыма—с. Ново-Кусковскаго и д. Старо-Кусковой. Съ одной стороны, не далѣе какъ въ 1890 году, довольно значительная часть состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ этихъ селеній луговъ (на островѣ Ежовскомъ) оказалась принадлежащею инородцамъ юртъ Ежей и отошла въ ихъ пользованіе; съ другой стороны, фактическое землепользованіе крестьянъ этихъ двухъ селеній распространялось на западъ въ предѣлы Чулымской казенной лѣсной дачи. Такое пользованіе очень долго не встрѣчало никакихъ препятствій или стѣсненій; лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ за самовольное пользованіе землею, входящею въ составъ казенной дачи, стали брать штрафы, воизбѣжаніе которыхъ крестьяне, имѣвшіе въ чертѣ казенной дачи пасѣку или запашку, начали вносить въ казну арендную плату. Въ 1890 году на этой землѣ былъ вырѣзанъ участокъ для новаго поселка, образованнаго переселенцами изъ Казанской губерніи, причемъ, между прочимъ, оказалось, что даже часть усадебъ с. Ново-Кусковскаго стоитъ на землѣ, входящей въ составъ дачъ единственнаго владѣнія казны.

Этотъ случай былъ далеко не единственнымъ случаемъ самовольнаго пользованія землями, входящими въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Землями этими еще въ то время, когда мы производили изслѣдованіе, безпрепятственно пользовались, какъ для распашки, такъ и главнымъ образомъ для устройства пасѣкъ, крестьяне довольно многихъ изъ селеній, расположенныхъ по окраинамъ Алтайской и Чулымской казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Что касается до рубки лѣса, то въ этомъ отношеніи вторженія въ дачи единственнаго владѣнія казны до весьма недавняго времени составляли общее правило, и только съ учрежденіемъ лѣсничествъ право безпошлинной рубки лѣса было ограничено предѣлами волостныхъ дачъ.

Мы должны затѣмъ сказать еще нѣсколько словъ о случаяхъ обратнаго порядка—именно о случаяхъ вторженія инородцевъ въ черту крестьянскихъ волостныхъ дачъ. Мы должны указать здѣсь прежде всего на 10 дворовъ инородцевъ Ячинской инородной управы, которые живутъ въ с. Жарковскомъ (Ишимск. вол.) и пользуются землей въ дачѣ этого селенія, платя въ то-же время подати и мірскіе сборы по своей инородческой управѣ. Еще въ

срединѣ 80-хъ годовъ крестьяне, считая себя владѣльцами земли, дѣлали попытки за пользованіе таковою привлечь инородцевъ къ участію въ мірскихъ платежахъ и общественныхъ службахъ; они положили на нихъ „накладки“ сначала по 3 р., затѣмъ — по 6 р. на душу; инородцы сначала платили; но когда „накладка“ была удвоена, они категорически отказались платить что-бы то ни было: считая себя первоначальными обывателями мѣстности и основателями селенія, они начали ходатайствовать объ освобожденіи отъ обложенія въ пользу крестьянскаго общества.

Вопросъ особенно обострился въ 1888 и 1889 годахъ, когда вблизи с. Жарковскаго было основано два переселенческихъ поселка, въ участки которыхъ отошла значительная часть состоявшей прежде въ пользованіи Жарковскихъ крестьянъ земли и, слѣдовательно, въ значительной мѣрѣ сократился прежній земельный просторъ. 17 сентября 1889 года крестьяне постановили приговоръ, коимъ ходатайствовали о „немедленномъ удаленіи отъ нихъ инородцевъ“. Ходатайство это было повторено еще и въ декабрѣ, — но разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ было, какъ видно изъ объявленія Управленія отъ 11 января 1890 г. № 162, отложено до будущаго поземельнаго устройства сельскаго населенія Томской губерніи.

Подобный-же случай имѣлъ мѣсто въ д. Больше-Дороховой (той-же Ишимской вол.). Въ селеніи этомъ проживаютъ 4 двора инородцевъ Тутальской волости (Маріинск. окр.); они пользуются всѣми угодьями наравнѣ съ крестьянами и имѣютъ большія запашки, но, какъ и Жарковскіе инородцы, несутъ платежи и повинности исключительно по своей инородческой управѣ. Не признавая за инородцами права на пользованіе угодьями, крестьянское общество уже давно начало облагать ихъ, взамѣнъ арендной платы, сборомъ по 5 руб. съ души въ мірскія суммы. Инородцы то платили этотъ сборъ, то переставали платить и подвергались принудительнымъ взысканіямъ, подавали жалобы, что имъ приходится платить подати вдвойнѣ. Вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ общества въ 1890 году состоялось, наконецъ, рѣшеніе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, коимъ право общества на взиманіе съ инородцевъ платы за угодья было признано, и въ октябрѣ 1890 г. ожидался пріѣздъ въ д. Больше-Дорохову земскаго засѣдателя для принудительнаго взысканія этой платы.

Нельзя, наконецъ, не указать на то, что землепользованіе крестьянъ Баимской волости не отграничено отъ земель, принадлежащихъ городу Маріинску. Этотъ послѣдній, какъ извѣстно, былъ образованъ сравнительно недавно изъ села Кійскаго, гдѣ помѣщалось и волостное правленіе Баимской волости. При этомъ преобразованіи часть крестьянъ с. Кійскаго осталась въ крестьянскомъ званіи и, живя въ городѣ, образуетъ Кійское сельское общество; большинство крестьянъ перечислилось въ мѣщане, и эти послѣдніе,

равно какъ и Кійскіе крестьяне, удержали за собой право на участіе въ захватномъ пользованіи землями Баимской волости. До самаго послѣдняго времени городъ не имѣлъ даже отмежеваннаго выгона. Въ 1889 году выгонъ былъ отрѣзанъ ему старшимъ производителемъ работъ Розановымъ, но право на пользованіе землями Баимской волости, повидимому, было сохранено за мѣщанами.

Переходимъ теперь къ вопросу о внутреннемъ разграниченіи крестьянскихъ волостныхъ дачъ.

Обмежеваніе земельныхъ дачъ волостей Томскаго района и разбивка ихъ на болѣе мелкія дачи произведена была еще въ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ землемѣрами Томской губернской чертежной. Количество земли, отведенной въ составъ волостныхъ дачъ, составляетъ:

	На ревизскую душу по сказкамъ 1858 года	На наличную душу муж. п. по спискамъ 1890 года.
Въ Спасской волости	36,9 дес.	27,7 дес.
„ Семилужной волости	46,3 „	26,9 „
„ Нелюбинской „	26,7 „	24,8 „

Каждая изъ трехъ волостныхъ дачъ разрѣзана на цѣлый рядъ болѣе мелкихъ дачъ, бо́льшая часть которыхъ отведена въ пользованіе крестьянъ какого-либо одного селенія, нѣкоторыя—группамъ по два или по три небольшихъ селенія въ каждой. Лишь въ двухъ случаяхъ (не считая выселковъ) такія группы селеній дѣйствительно представляютъ собою составныя общины и пользуются всѣми отведенными имъ угодьями особо; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ каждая изъ такихъ общихъ дачъ фактически, на основаніи обоюднаго соглашенія, распадается на столько отдѣльныхъ землепользованій, сколько въ общую дачу вошло отдѣльныхъ селеній. Въ одномъ отношеніи однако, какъ мы впослѣдствіи увидимъ подробнѣе, сохранилось единство цѣлыхъ волостныхъ обществъ: это именно въ отношеніи порядковъ выпаса скота: скотъ весною, до „запора" поскотины, и осенью, послѣ „отпора" ея, пасется частью на свободѣ (лошади), частью подъ надзоромъ пастуховъ, по всему пространству крестьянскаго землепользованія, и именно землепользованія не только даннаго селенія, но и цѣлой волости, совершенно игнорируя поселенныя межи.

Въ *Чулымскомъ* районѣ сходное съ описаннымъ устройство землевладѣнія мы находимъ только въ *Зырянской* волости. Здѣсь всѣ селенія пользуются землею въ отдѣльныхъ отрѣзахъ, нѣкоторыя изъ которыхъ были образованы одновременно съ водвореніемъ на нихъ переселенцевъ (слѣдовательно въ началѣ 50-хъ додовъ), другія—въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Въ *Баимской* волости мы находимъ только два селенія, которымъ земля при са-

момъ ихъ образованіи была отведена въ отдѣльныхъ поселенныхъ участкахъ; это именно д. Ключевая и с. Константиновское. Всѣ остальныя 14 селеній Баимской волости (включая Кійское сельское общество) вмѣстѣ съ мѣщанами г. Маріинска пользуются землей въ одной общей, не разграниченной никакими межами дачѣ. Фактически сфера землепользованія каждаго отдѣльнаго селенія представляется, однако, довольно точно разграниченной: въ силу соображеній простого удобства крестьяне каждаго селенія захватили и эксплуатируютъ ближайшія къ селенію урочища, и въ силу давности это фактическое распредѣленіе пріобрѣло какъ-бы санкцію обычая. Въ нѣсколько особенныя условія поставлены: съ одной стороны, д. Тюменева, съ другой—Кійское сельское общество. Крестьянамъ д. Тюменевой издавна предоставлено право пользованія, совмѣстно съ нѣсколькими селеніями восточной окраины Почитанской волости, лѣсомъ и отъѣзжими покосами, расположенными уже въ чертѣ Почитанской волости (см. ниже). Крестьяне Кійскаго сельскаго общества, живя въ Маріинскѣ, не имѣютъ усадебной земли и за занятыя ихъ домами мѣста платятъ сборъ въ пользу города. *Почитанская* волость представляетъ собою въ смыслѣ правъ на землю одно цѣлое: волостная дача не разбита ни на поселенные, ни на какіе либо иные участки, а обнесена только одною окружною межою. Что касается до фактическаго распредѣленія земли между селеніями Почитанской волости, то право пользованія лѣсомъ принадлежитъ здѣсь безраздѣльно крестьянамъ всѣхъ селеній волости; земельныя угодья фактически разбились на участки, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ селеній; это распредѣленіе не было установлено не только какими-либо межевыми дѣйствіями, но даже и добровольными соглашеніями; оно установилось само собой, какъ естественный результатъ тяготѣнія заимочнаго пользованія крестьянъ каждаго селенія къ усадьбамъ этого послѣдняго,—какъ результатъ сознанія неудобствъ, связанныхъ съ чрезмѣрнымъ удаленіемъ заимокъ отъ усадебъ и особенно—съ приближеніемъ ихъ къ сферѣ пользованія крестьянъ другого селенія. Каждое селеніе эксплуатируетъ, такимъ образомъ, ближайшія урочища земельныхъ угодій, въ количествѣ, приблизительно, соотвѣтствующемъ численности его населенія; и такое распредѣленіе угодій, хотя и совершенно лишенное юридической санкціи, настолько упрочилось въ сознаніи населенія, что отдѣльныя селенныя общины совершенно не стѣсняются передѣлять, когда признаютъ это нужнымъ, входящія въ сферу ихъ захватнаго владѣнія угодья (преимущественно сѣнокосы) по душамъ.

Устройство землепользованія въ *Ишимской* волости представляется намъ, въ виду полной противурѣчивости имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ, совершенно неяснымъ. Мы имѣемъ, съ одной стороны, опредѣленныя указанія на то, что селенія этой волости пользуются землею въ одной общей дачѣ; это именно свидѣтельство Управленія Госуд. Имущ. въ Зап. Си-

бири, которое въ цитированномъ уже выше отношеніи отъ 8 іюля 1886 г. за № 5890 опредѣленно констатировало, что „земли Ишимской волости не разграничены ни между населеніемъ, ни между казною, и селенія названной волости пользуются землей въ общемъ районѣ, въ которомъ они обязаны сами разверстать между собой угодья на основаніи 1 и 3 пункта 54 ст. и 2 пункта 78 ст. общ. пол. о крестьянахъ". Между тѣмъ въ дѣйствительности оказывается совершенно другое: уже въ предложеніи Омскаго съемочнаго отдѣленія констатируется, что „селеніе Жарковское Ишимской волости основано россійскими переселенцами по лѣвой сторонѣ рѣки Яи и съ основаніемъ поселенія этимъ пореселенцамъ назначенъ земельный участокъ"; — а существованіе отграниченія крестьянскихъ земель отъ дачъ единственнаго владѣнія казны неопровержимо доказывается запрещеніемъ крестьянамъ рубить лѣсъ въ чертѣ Алтайской и Чулымской казенныхъ дачъ, а равно пріостановленіемъ со стороны крестьянъ нѣкоторыхъ селеній Ишимской волости самовольнаго пользованія земельными угодьями въ Чулымской дачѣ. Но этого мало: Ишимскій волостной районъ несомнѣнно разбитъ на рядъ болѣе мелкихъ земельныхъ участковъ, пріуроченыхъ къ тѣмъ или другимъ болѣе мелкимъ группамъ населенія; мы не знаемъ, когда именно произведено было разграниченіе этихъ участковъ—даже отъ крестьянъ изслѣдователь не могъ получить сколько-нибудь опредѣленныхъ показаній; но межи несомнѣнно существуютъ, хотя и успѣли уже въ значительной мѣрѣ зарости и утратить свою ясность.

Въ дѣйствительности всѣ селенія *южной* части волости пользуются землею въ отдѣльныхъ подеревенныхъ участкахъ. Землепользованіе каждаго изъ этихъ селеній отграниченно отъ остальныхъ межами; но благодаря недостаточной отчетливости послѣднихъ, разграниченіе соблюдается далеко не строго, и изслѣдователемъ констатированъ былъ цѣлый рядъ захватовъ, произведенныхъ крестьянами однихъ селеній въ сферѣ землепользованія другихъ.

Въ остальной части волости преобладаютъ болѣе обширные участки, каждый изъ которыхъ отведенъ въ совокупное пользованіе крестьянамъ нѣсколькихъ селеній. Такъ три большія трактовыя селенія—*Ишимское, Медвѣдчикова* и *Мазалово* пользуются землей въ одномъ общемъ участкѣ съ двумя маленькими „забошными" селеніями—*Баранцевой* и *Усманкой*; четвертое трактовое селеніе—*Нижне-Великосельская*—въ одномъ участкѣ съ д. *Барнашевой*. Фактическое землепользованіе каждаго изъ этихъ селеній совершенно обособилось въ отдѣльные участки, границы которыхъ опредѣлились захватомъ и давностью. Д. *Спасо-Яйская* съ выселкомъ *Бердиной* пользуется землей въ отдѣльномъ участкѣ. Далѣе къ сѣверу слѣдуетъ опять рядъ селеній, пользующихся землею въ одномъ общемъ участкѣ,— именно д. *Большая и Малая Жировы*, *Большая Дорохова* и *Воронина-Яя;*

прежде въ той-же межѣ было заключено и землепользованіе крестьянъ с. *Вороно-Пашенскаго*, но вслѣдствіе ихъ просьбы имъ былъ выдѣленъ особый участокъ и въ общемъ пользованіи остались только земли остальныхъ четырехъ селеній. Общность эта проявляется до нѣкоторой степени и въ фактическомъ пользованіи: районы пользованія пахатною землею, правда, успѣли уже совершенно обособиться; по отношенію къ покосамъ это обособленіе еще не совершилось и напр. крестьяне д. Больше-Жировой, вблизи которой луговъ мало, при плохихъ урожаяхъ травы косятъ себѣ траву на лугахъ д. Больше-Дороховой. Вблизи отъ послѣдняго селенія расположена далѣе маленькая д. *Θеоктистова;* при самомъ ея образованіи ей былъ отмежеванъ особый участокъ; но межа совершенно не соблюдается и Θеоктистовскіе крестьяне безпрепятственно косятъ внѣ черты своего участка, на лугахъ д. Больше-Дороховой.—С. *Ново-Кусковское* и д. *Старо-Кускова* пользуются землей въ одномъ общемъ участкѣ; фактически общность сохранилась только по отношенію къ пахатнымъ землямъ, лугами же крестьяне пользуются особо по каждому селенію, въ ближайшихъ къ послѣднему урочищахъ. Изъ за-Чулымскихъ селеній с. *Архангельское* пользуется всѣми угодьями въ отдѣльномъ участкѣ, обмежеванномъ при самомъ образованіи этого селенія; остальныя четыре селенія—с. *Троицкое*, д. *Нижне-Дорохова*, *Боровая* и *Сергѣева* стоятъ, какъ было уже упомянуто выше, на инородческой (или покрайней мѣрѣ присваиваемой инородцами) землѣ и пользуются всѣми угодьями юридически и фактически нераздѣльно между собой и съ инородцами ближайшихъ юртъ.

Сдѣланный обзоръ позволяетъ, кажется намъ, констатировать крайнюю безпорядочность, сбивчивость и неопредѣленность устройства землепользованія въ волостяхъ Чулымскаго района. И если эти неудобства не приводили къ печальнымъ послѣдствіямъ въ родѣ острыхъ поземельныхъ споровъ и даже прямыхъ столкновеній, для которыхъ всегда бываетъ при такой неопредѣленности земельныхъ отношеній масса поводовъ,—то это является слѣдствіемъ изобилія въ большинствѣ волостей Чулымскаго района земельныхъ угодій. Земли, состоящія въ фактическомъ пользованіи крестьянъ волостей Маріинскаго округа, составляютъ именно:

	На ревиз. душу по сказкамъ 1858 г.	На налич. душу муж. п. по спискамъ 1890 г.
Въ Почитанской волости } „ Зырянской „ }	97,4 дес.	52,6 дес.
„ Баимской „	?	46,3 „

Ишимская волость, напротивъ, бѣднѣе землей, нежели какая либо другая волость изслѣдованнаго края: на ревизскую душу здѣсь приходится всего 28,3, на наличную душу — 17,6 десятинъ удобной земли.

Какъ приведенный обзоръ распредѣленія земельныхъ дачъ, такъ и данныя объ относительномъ количествѣ удобной земли, въ настоящее время (1893 г.) являются уже въ значительной мѣрѣ анахронизмомъ. Еще во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ волостяхъ Чулымскаго района началъ дѣйствовать отрядъ по образованію переселенческихъ участковъ. Ко времени прибытія въ эти волости изслѣдователя (вторая половина 1890 г.), отрядъ успѣлъ уже нарѣзать довольно многимъ селеніямъ Ишимской, Почитанской и Баимской волостей участки согласно 15-десятинной на наличную душу пропорціи, а изъ отрѣзанныхъ, какъ излишнія, земель образовать цѣлый рядъ переселенческихъ участковъ. За истекшіе два года число введенныхъ въ нормальныя границы старыхъ селеній и вновь образованныхъ переселенческихъ участковъ успѣло конечно значительно возрасти и, слѣдовательно, устройство землепользованія—принять видъ, совершенно отличный отъ описаннаго въ сдѣланномъ нами очеркѣ.

III.

Первобытною формою землепользованія въ изслѣдованномъ краѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, была несомнѣнно форма, которую авторъ отдѣла о формахъ землевладѣнія въ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта Иркутской губерніи", г. Личковъ *) обозначаетъ названіемъ „захватно-родового владѣнія", но которую мы, въ виду крайней важности для характеристики ея элемента „заимки", предпочитаемъ обозначить названіемъ *„заимочно-захватной" формы пользованія.* Форма эта, какъ справедливо говоритъ г. Личковъ, „представляетъ слѣдствіе вольнаго заселенія края, изобилующаго свободными казенными землями. Благодаря массѣ свободныхъ земель, каждый желающій могъ выбирать себѣ наиболѣе удобное на его взглядъ мѣсто, селиться и строиться, распахивать и косить по своему усмотрѣнію, бо̀льшею частью никого не спрашивая и ничьихъ правъ не нарушая". Въ чемъ-же, спрашивается, заключается сущность этой формы? въ чемъ тѣ признаки, которыми она характеризуется въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, иногда по наружности сходныхъ съ нею формъ землепользованія?—Сущность *„заимочно-захватной формы"* несомнѣнно заключается въ неограниченномъ для каждаго отдѣльнаго общинника правѣ образовать себѣ *„заимку"*, т. е. захватить въ свое исключительное пользованіе количество земли, соотвѣтствующее степени его хозяйственной состоятельности. „Заимка"—это совокупность пахатныхъ, пастбищныхъ и сѣнокосныхъ земель, обыкновенно (но не необходимо) окружающихъ строенія, служащія для лѣт-

*) См. „Иркут. матеріалы", гл. II, вып. 3, стр. 115, и сл.

няго (иногда и для постояннаго) пребыванія „заимщика“ и его скота, а на большихъ „заимкахъ“—и для работъ по очисткѣ хлѣба и для склада послѣдняго (совокупность этихъ строеній обыкновенно тоже обозначается названіемъ „заимки„). Захвативъ подъ „заимку“ то или другое количество земли, хозяинъ-заимочникъ по отношенію къ послѣдней осуществлялъ всѣ права, входящія въ составъ юридическаго понятія права собственности: право владѣнія, пользованія и распоряженія. Пользуясь правомъ *владѣнія*, онъ не допускалъ никого до пользованія ни однимъ клочкомъ входящей въ составъ заимки земли, хотя-бы эта послѣдняя въ данный моментъ и оставалась безъ всякой утилизаціи: онъ—и одинъ онъ только—пахалъ, косилъ, пасъ скотъ на своей заимкѣ. Въ силу права *распоряженія* онъ передавалъ свою заимку по наслѣдству и несомѣннно пользовался правомъ отчужденія ея, хотя осуществлять это право, въ виду возможности для каждаго желающаго обзавестись подобною-же заимкою, и не бывало случаевъ. Община по отношенію къ „заимкѣ“ безусловно ни въ чемъ не проявляла своихъ правъ. Вотъ почему мы, въ отличіе отъ г. Личкова *), полагаемъ, что захватно-заимочная формы владѣнія *въ чистомъ ея видѣ* не можетъ быть отнесена къ числу видовъ общиннаго землевладѣнія: всѣ тѣ доводы, которыми г. Личковъ доказываетъ общинный характеръ этой формы (сроки захвата, отводы, согласіе общины на отчужденіе), относятся уже не къ чистой формѣ заимочнаго владѣнія, а къ переходнымъ формамъ его, ведущимъ къ постепенному измѣненію самыхъ основъ владѣнія землей. Пока заимочное владѣніе существуетъ въ чистомъ его видѣ, верховное право общины на землю осуществляется—и то, впрочемъ, не всегда—только по отношенію къ непринадлежащимъ къ составу общины лицамъ, которыхъ община не допускаетъ до пользованія землей. По отношенію къ членамъ общины права послѣдней находятся въ скрытомъ состояніи и, такъ сказать, выжидаютъ появленія такихъ условій, которыя способствовали-бы ихъ проявленію. Мы думаемъ поэтому, что *заимочная форма владѣнія есть такая первобытная форма владѣнія землею*, которая не имѣетъ еще опредѣленнаго общиннаго характера и изъ которой, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, могутъ развиться самыя противоположныя другъ другу формы владѣнія: проявятся наружу права общины и одержатъ верхъ надъ интересами заимочниковъ,—и мы будемъ имѣть дѣло съ формами общиннаго землевладѣнія; окажется община безсильною справиться съ заимочниками,—и изъ той-же первобытной формы разовьется подворное владѣніе.

Заимочное владѣніе, какъ вполнѣ справедливо объясняетъ г. Личковъ, является совокупнымъ результатомъ съ одной стороны, и главнымъ образомъ,

*) Тамъ-же, стр. 117—122 и сл.

права находки и захвата (occupatio), съ другой—права давности, съ третьей—права затраченнаго на созданіе удобной культурной площади труда *). Оно можетъ безпрепятственно существовать, очевидно, лишь до тѣхъ поръ, пока населеніе чрезвычайно рѣдко, и потому каждый имѣетъ возможность осуществлять свое право на захватъ и удержаніе за собой заимки, не стѣсняя всѣхъ другихъ членовъ данной общины. По мѣрѣ сгущенія населенія и сокращенія прежняго простора заимочная форма владѣнія, выгодная для владѣльцевъ „заимокъ", которымъ позволяла, несмотря ни на что, вести на захватныхъ земляхъ очень экстензивное залежное хозяйство, неминуемо должна была сдѣлаться крайне неудобною и стѣснительною для прибылаго населенія, которое либо вовсе не находило свободныхъ земель, либо должно было довольствоваться землями самаго плохого качества. Какъ только это неудобство дѣлалось ощутительнымъ, въ средѣ общины должно начаться движеніе противъ заимочной формы владѣнія, направленное къ превращенію послѣдней въ форму, которую мы въ другомъ мѣстѣ **) обозначили названіемъ *«вольнаго пользованія»;* различіе этого способа пользованія отъ способа заимочно-захватнаго—коренное: оно заключается въ *отсутствіи права образованія заимокъ.* „Всякому общиннику—такъ опредѣляли мы сущность формы вольнаго пользованія—предоставляется право распахивать пашню на любомъ мѣстѣ общинной территоріи; но эта пашня остается въ пользованіи распахавшаго лишь до тѣхъ поръ, пока онъ вкладываетъ въ нее свой трудъ; разъ пашня три года пролежала въ залежи,—разъ слѣдовательно распахавшій пересталъ вкладывать въ нее свой трудъ,—она дѣлается общественнымъ достояніемъ и можетъ быть захвачена и распахана всякимъ, кто найдетъ для себя выгоднымъ ее воздѣлывать". По отношенію къ покосамъ—захватъ, какъ право устранять отъ пользованія занятымъ пространствомъ всякое другое лицо, совершенно исчезаетъ: „всякій можетъ косить траву, гдѣ ему угодно, и право это нѣсколько ограничивается только тѣмъ повсемѣстно существующимъ правиломъ, въ силу котораго приступать къ сѣнокошенію дозволяется не раньше назначаемаго общиною дня. Но никто не можетъ занять въ свое *исключительное* пользованіе какой-либо части общинныхъ сѣнокосныхъ угодій: если одинъ общинникъ началъ косить въ какомъ-либо урочищѣ, то это не можетъ помѣшать другому начать косить рядомъ съ нимъ; если въ данномъ урочищѣ не хватило травы для обоихъ, то оба, выкосивъ всю траву, переходятъ на другое свободное урочище. Всякій, затѣмъ, имѣетъ право неограниченнаго пользованія общинными пастбищами, но никто не можетъ загородить и исключить какую-либо часть этихъ пастбищъ изъ общаго пользованія" ***).

---

*) Тамъ-же стр. 123 –131.

**) См. „Зап. Сибир. матеріалы", вып. V, стр. 129 и сл.

***) Различіе между заимочнымъ и вольнымъ пользованіемъ хорошо видно изъ сопоставленія трехъ имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ рѣшеній: Ишимской вол. расправы 7. VI. 81 г., № 26, Ишимскаго вол. суда 20. IX. 83, № 53 и Нелюбинскаго вол. суда 1. VII. 1885, № 53. Въ первомъ, по поводу спора двухъ заимочниковъ объ обоюдныхъ захватахъ земли, расправа, имѣя въ виду, что „Альковъ въ 50 саженяхъ отъ поскотины и въ одной верстѣ

Изъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается заимочное пользованіе, въ той формѣ, основныя черты которой мы только что намѣтили, мы не находимъ права владѣнія и давности, а тѣмъ болѣе вытекающаго изъ нихъ права распоряженія землею; остается только право занятія пустолежащей земли и право вкладываемаго въ послѣднюю труда, и сущность формы *вольнаго* пользованія заключается, слѣдовательно, въ томъ, что *община предоставляетъ каждому изъ своихъ членовъ право въ неограниченныхъ размѣрахъ влагать свой трудъ въ свободную землю.* Какъ только хозяинъ перестаетъ влагать свой трудъ въ землю (что для пашни наступаетъ съ обращеніемъ ея въ залежь, для покоса—съ окончаніемъ сѣнокоснаго періода), земля становится „вольною" и можетъ быть захвачена каждымъ другимъ членомъ общины.—Различіе между двумя формами землепользованія, очевидно, имѣетъ коренной, принципіальный характеръ: вольное пользованіе, въ противоположность заимочному, имѣетъ уже опредѣленно выраженный характеръ формы *общиннаго* землевладѣнія. Правда, община и здѣсь, какъ и при заимочномъ владѣніи, не проявляетъ своей власти, какъ верховнаго распредѣлителя земли между общинниками, но за то, въ противоположность заимочной формѣ, каждый изъ этихъ послѣднихъ имѣетъ одинаковое право на каждый клочекъ невоздѣлываемой земли,—право, нестѣсняемое уже, какъ при заимочной формѣ, принадлежащимъ заимочникамъ правомъ владѣнія.

Борьба между тѣми двумя формами землепользованія, сущность которыхъ мы только что очертили,—между заимочнымъ владѣніемъ и вольнымъ пользованіемъ,—и постепенное вытѣсненіе перваго послѣднимъ составляютъ главное содержаніе земельнаго быта изслѣдованнаго края. „Утѣсненіе", малоземелье,—этотъ могущественнѣйшій факторъ, обусловливающій смѣну однихъ формъ землепользованія другими,—въ изслѣдованномъ краѣ еще почти нигдѣ не зашло такъ далеко, чтобы потребовать всеобщаго перехода къ слѣдующей, высшей формѣ общинноземельныхъ отношеній—къ душевому пользованію угодьями. По отношенію къ пахотнымъ землямъ душевое пользованіе почти нигдѣ не существуетъ; сравнительно бóльшія завоеванія оно сдѣлало по от-

отъ заимки Шумилова распахалъ и посѣялъ хлѣбъ, Шумиловъ же никакихъ стѣсненій Алькову не дѣлалъ, а распахиваетъ землю вблизи своей заимки...", постановила: „распаханную землю Шумиловымъ оставить во владѣніи его, Шумилова, а Алькову сдѣлать внушеніе, *чтобы онъ не распахивалъ нигдѣ вблизи заимки Шумилова*, такъ какъ Альковъ имѣетъ около своей заимки много пустопорожней земли". Въ рѣшеніи Нелюбинскаго вол. суда читаемъ: „болѣе 30 лѣтъ проситель занимается пашней, на которой сынъ его вспахалъ 8 загоновъ; но на второй день впередъ его сына прибылъ на пашню крестьянинъ той-же деревни Бахтіаровъ и усилился пахать принадлежащую просителю землю. Отвѣтчикъ показалъ, что... если и пахалъ, то потому, что земли не дѣлены и *онъ могъ пахать, гдѣ угодно*"—разсужденіе, съ которымъ волостной судъ и согласился, оставивъ жалобу, какъ не основательную, безъ послѣдствій; а Ишимскій судъ въ рѣшеніи 20. IX. 83 г. № 53 призналъ, что пашня... „*какъ уже давно не вспахиваемая* Семеновымъ (заимочникомъ), должна остаться въ пользованіи тѣхъ, кто вложилъ въ нее свой трудъ."

ношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ и къ одному виду промысловыхъ угодій—къ кедровникамъ,—но во всякомъ случаѣ оно является въ изслѣдованномъ краѣ исключеніемъ, общимъ же правиломъ являются захватно-заимочное и вольное пользованіе,—лишь изрѣдка одно совершенно независимо отъ другаго, обыкновенно же оба вмѣстѣ, въ тѣхъ или другихъ разнообразныхъ комбинаціяхъ между собой.

По отношенію къ *пахатнымъ землямъ* заимочная форма владѣнія въ чистомъ ея видѣ сохранилась только въ одной изъ самыхъ многоземельныхъ волостей изслѣдованнаго края—въ Почитанской, гдѣ общее количество состоящей—или точнѣе состоявшей до произведенныхъ переселенческимъ отрядомъ отрѣзокъ—въ пользованіи крестьянъ земли составляетъ на наличную душу мужескаго пола 52,6 десятинъ. Здѣсь „заимки“ существуютъ не только фактически, но и, если можно такъ выразиться, юридически: „заимочное“ право совершенно живо въ сознаніи массы общинниковъ, и живо именно потому, что при изобиліи земли право это можетъ существовать, не стѣсняя никого, и не встрѣчая ни съ чьей стороны протеста. Единственный по Почитанской волости, сколько намъ извѣстно, случай перехода по отношенію къ пахатнымъ землямъ къ способу вольнаго пользованія относится къ д. Бекетской. И въ этомъ селеніи, по разсказамъ крестьянъ, еще сравнительно недавно—до послѣдовавшаго въ 1863 году водворенія пензенскихъ переселенцевъ—„мѣста много было“, а потому пользованіе землей имѣло заимочную форму: каждый держалъ свою „заимку“,—„тамъ пахалъ, тамъ косилъ и никого больше не пускалъ“. Съ прибытіемъ новоселовъ „стало тѣсно“, этотъ порядокъ „нарушился“ и замѣнился другимъ, сущность котораго крестьяне резюмировали въ правилѣ: „пока пашешь—ты хозяинъ, а бросилъ—земля вольная“,—слѣдовательно способомъ вольнаго пользованія. Кромѣ Почитанской волости заимочный принципъ во всей своей силѣ сохранился еще въ нѣсколькихъ селеніяхъ весьма богатой землею восточной половины Баимской волости, именно: въ с. Сусловскомъ и Константиновскомъ и въ д. Ключевой. Затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Баимской волости, во всей Зырянской и Ишимской и во всѣхъ трехъ волостяхъ пригороднаго района община перестала признавать права заимочниковъ и перешла къ принципу: „пока хозяинъ пашетъ—онъ хозяинъ, броситъ пахать—земля вольная“, т. е. къ принципу вольнаго пользованія. Но только въ пригородныхъ волостяхъ—Спасской, Нелюбинской и Семилужной (въ послѣдней—кромѣ трехъ селеній Подломскаго сельскаго общества)—фактическое положеніе дѣлъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ этому принципу: заимки дѣйствительно изчезли, и пашня, оставленная въ залежь, дѣйствительно распахивается каждымъ желающимъ, которому лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія приходится встрѣчаться съ сопротивленіемъ со стороны прежняго ея захватнаго владѣльца. При относи-

тельномъ просторѣ, являющемся результатомъ ничтожнаго въ волостяхъ Томскаго района развитія земледѣлія, почти закончившійся уже переходъ отъ заимочнаго пользованія къ вольному на первый взглядъ представляется, съ точки зрѣнія намѣченной выше схемы развитія формъ землевладѣнія, нѣсколько преждевременнымъ; и въ самомъ дѣлѣ: здѣсь причины водворенія формы вольнаго пользованія надо искать не въ „утѣсненіи", а, вѣроятно, въ обстоятельствахъ иного рода: съ одной стороны—во второстепенной роли земледѣлія, благодаря которой землей слишкомъ мало дорожатъ для того, чтобы принимать мѣры къ ея заимочной неприкосновенности; съ другой—въ возможности распахивать совершенно свѣжія земли, благодаря которой мощные хозяева нерѣдко предпочитаютъ скорѣе переходить на новыя мѣста, нежели возвращаться на свои залежи, и охотно оставляютъ эти послѣднія бѣднякамъ, не имѣющимъ возможности производить расчистку свѣжихъ земель; наконецъ, во многихъ случахъ—и продолжительностью сроковъ залежности, благодаря которой залежи имѣютъ для крестьянъ мало притягательной силы: недавно заброшенныя—„молодыя"—вслѣдствіе своего малаго плодородія, „старыя"—потому, что распашка ихъ лишь немногимъ легче распашки новыхъ земель. Мы не можемъ поручиться за справедливость и полноту даннаго нами объясненія; но самый фактъ полнаго изчезновенія въ Томскомъ районѣ заимочнаго владѣнія и замѣны его вольнымъ пользованіемъ остается несомнѣннымъ. Въ Чулымскомъ районѣ такая окончательная замѣна одной формы другою наступила лишь въ немногихъ общинахъ: кромѣ названной выше д. Бекета (Почитанской волости)—еще въ д. Дубровкѣ (Зырянской волости), въ д. Кайлѣ, Спасо-Яйской и всѣхъ за-Чулымскихъ селеніяхъ (с. Троицкое, Архангельское, д. Нижне-Дорохова, Боровая, Сергѣева) Ишимской волости. Господство формы вольнаго пользованія въ этихъ, какъ выяснило изслѣдованіе, очень бѣдныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и многоземельныхъ селеніяхъ, является, очевидно, результатомъ отсутствія крупныхъ хозяевъ-пахарей, которые были бы сильно заинтересованы въ поддержаніи своихъ заимочныхъ притязаній и пользовались бы въ общинѣ достаточнымъ вліяніемъ для отраженія направленныхъ въ противоположную сторону притязаній „бѣдноты". Затѣмъ, на всемъ протяженіи Ишимской, Зырянской и Баимской волостей, за исключеніемъ поименованныхъ только что и въ предыдущемъ изложеніи общинъ, заимочная форма владѣнія, въ принципѣ замѣненная формою вольнаго пользованія, фактически еще далеко не исчезла: всѣ болѣе или менѣе зажиточные хозяева имѣютъ „заимки", на которыя смотрятъ, какъ на свою исключительную принадлежность. Въ однихъ случаяхъ существованіе этихъ заимокъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій и не вызываетъ никакихъ неудовольствій: это именно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сферу землепользованія данной общины входятъ дальнія земли (за 20, 25 и болѣе верстъ отъ се-

ленія), на которыя бѣднякамъ, да и средне-состоятельнымъ хозяевамъ, засѣвающимъ по 5—7 десятинъ, „ѣхать не изъ за чего"; такія дальнія земли, слѣдовательно, не привлекаютъ на себя вниманія массы общинниковъ и потому спокойно остаются въ заимочномъ пользованіи зажиточныхъ крестьянъ въ то время, когда на ближайшихъ урочищахъ уже совершился переходъ къ вольному пользованію. Но въ большинствѣ случаевъ фактическое, вопреки установившемуся въ сознаніи общины трудовому принципу, существованіе „заимокъ" является результатомъ успѣшнаго сопротивленія заимочниковъ всякимъ попыткамъ вторженія въ предѣлы ихъ заимокъ. Орудіе для такого сопротивленія заимочники находятъ въ самомъ принципѣ вольнаго пользованія; обыкновенный пріемъ ихъ въ борьбѣ за исключительное обладаніе заимками заключается въ затрудненіи для лица, вторгающагося въ предѣлы ихъ заимки, возможности распахивать себѣ пашню: „подъѣзжай къ нему (богачу) на одной сохѣ, говорятъ бѣдняки,—а онъ на четырехъ, а то и на шести, выѣдетъ да вокругомъ тебя опашетъ и заборонитъ,—такъ ты на одной лѣхѣ и останешься; хоть-бы они-то къ намъ не лѣзли, а намъ—бѣднотѣ, гдѣ ужъ у нихъ пашню отбивать!.." Такимъ образомъ заимочникъ какъ будто-бы не отрицаетъ за другими общинниками права пахать въ предѣлахъ его заимки; но стоитъ кому-либо попытаться осуществить это право,—и онъ также осуществляетъ свое право „пахать, гдѣ угодно", опахиваетъ со всѣхъ сторонъ распаханный пришельцемъ загонъ и такимъ образомъ фактически „выживаетъ" его изъ предѣловъ своей заимки. Этотъ пріемъ борьбы, оказался настолько дѣйствительнымъ, что бѣдняки, пашущіе „въ одну соху", и не осмѣливаются приближаться къ заимкамъ! Если же этотъ пріемъ оказывается недостаточнымъ, то заимочники нерѣдко прибѣгаютъ и къ болѣе энергическимъ мѣрамъ: въ книгахъ рѣшеній волостныхъ судовъ есть не мало указаній на драки, самовольные захваты земли, ложные доносы „по злобѣ" и т. п., вызванные стремленіемъ богачей оградить „заимки" отъ посягательствъ постороннихъ лицъ. Самое отношеніе общественной крестьянской совѣсти и въ частности ея носителя—волостного суда—къ разсматриваемому вопросу тоже едва-ли представляется установившимся. Ишимскій волостной судъ, напр. (см. рѣш. 20. IX. 1883, № 53), по одному спорному дѣлу о захватѣ земли и заимки призналъ съ одной стороны право общинниковъ на захватъ и распашку лежащей вблизи заимки земли, „какъ уже давно не вспахиваемой", но съ другой—призналъ, что отвѣтчики „не должны были занимать пашни въ непосредственной близости отъ заимки, которыя остаются въ пользованіи" заимочника.

Такимъ образомъ, фактически существующій въ Ишимской, Зырянской и Баимской волостяхъ порядокъ пользованія пахатными землями имѣетъ переходный, смѣшанный характеръ: съ одной стороны у зажиточныхъ крестьянъ

вездѣ имѣются фактически недоступныя для постороннихъ лицъ, иногда весьма обширныя „заимки", на которыхъ они одни пашутъ, косятъ, а нерѣдко—и пасутъ свой скотъ (у нѣкоторыхъ богачей подъ пашню, покосъ и выгонъ занято по 500 и болѣе десятинъ!), съ другой—большая часть общинной земли, занятая запашками средне-состоятельныхъ крестьянъ и „бѣдноты", состоитъ въ вольномъ пользованіи не только юридически, но и фактически; и хотя въ большинствѣ случаевъ крестьяне распахиваютъ, послѣ достаточно продолжительнаго отдыха, собственныя „выпаши", но нерѣдки и случаи распашки одними крестьянами „выпашей", оставшихся послѣ пахоты другихъ.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что такой двойственный порядокъ пользованія пахатными землями имѣетъ лишь временный характеръ и въ близкомъ будущемъ смѣнится безраздѣльнымъ господствомъ способа вольнаго пользованія, если только, однако, рѣзкое сокращеніе прежнихъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія, результатъ наплыва переселенцевъ, не вызоветъ рѣзкаго скачка непосредственно къ болѣе или менѣе совершеннымъ формамъ душевого пользованія.

При существующей въ изслѣдованномъ краѣ системѣ хозяйства, пахатныя земли въ теченіе болѣе или менѣе значительной части періода залежности служатъ временными сѣнокосными угодьями. Вопросъ о правѣ на такіе временные сѣнокосы—тк. наз. „выпаша", „пырьи", разрѣшается въ изслѣдованномъ краѣ далеко не единообразно, и при томъ внѣ какой-либо видимой зависимости отъ права на занятіе тѣхъ-же „выпашей" подъ новую распашку. Значеніе вопроса о правѣ на „пырьи" особенно важно въ волостяхъ Томскаго района, какъ въ виду большей вообще цѣнности сѣнокосныхъ угодій, такъ и въ виду большаго здѣсь значенія выпашей, какъ сѣнокосныхъ угодій. Въ двухъ изъ волостей этого района—Семилужной и Спасской—право на растущую на „выпашахъ" траву признается исключительно за владѣльцемъ „выпаши", т. е. за тѣмъ хозяиномъ, который пахалъ землю до заброса ея въ залежь,—и это право продолжается до тѣхъ поръ, пока кто-либо другой не захочетъ распахать залежь. Это лицо пріобрѣтаетъ тогда исключительное право на пользованіе землею, какъ пашней, а затѣмъ—по новомъ обращеніи ея въ залежь—и какъ сѣнокосомъ. „Ежели кто лѣсокъ почистилъ, да распахалъ,—такъ объясняютъ крестьяне основанія такого порядка,—тому конечно и травку на выпаши покосить хочется; а ежели другой съ сохой поѣхалъ, то какъ-же его не пустишь?.." По Нелюбинской волости мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ разспросныхъ данныхъ по разсматриваемому вопросу; мы имѣемъ только одно рѣшеніе волостного суда (25 Іюня 1887 г., № 96), изъ котораго можно усмотрѣть, что въ этой волости право на пользованіе растущею на „выпашахъ" травою принадлежитъ всѣмъ

общинникамъ на правѣ вольнаго захвата: по жалобѣ на самовольный захватъ чужого покоса (очевидно „выпашного“) волостной судъ усмотрѣлъ, что „просителемъ поясненное мѣсто было брошено и лежало пустошью два года, вслѣдствіе чего отвѣтчикъ и выкосилъ оное мѣсто“, и на этомъ основаніи призналъ за отвѣтчикомъ право на накошенное на захваченномъ участкѣ сѣно. Въ Чулымскомъ районѣ, гдѣ, какъ мы знаемъ, „выпаши“, благодаря изобилію постоянныхъ сѣнокосныхъ угодій, косятся мало, имѣетъ мало значенія и вопросъ о правѣ на пользованіе растущею на нихъ травою; этотъ вопросъ разрѣшается здѣсь довольно разнообразно въ нѣкоторой зависимости отъ того порядка, который существуетъ по отношенію къ праву на распашку „выпашей“: гдѣ удержалась заимочная форма пользованія пахатными землями, тамъ трава на „выпашахъ“ обыкновенно составляетъ собственность заимочниковъ (хотя есть случаи, когда въ этомъ отношеніи дѣлается уступка требованіямъ „бѣдноты“, и трава на „выпашахъ“ признается доступною вольному захвату); тотъ-же порядокъ можетъ быть признанъ господствующимъ и въ тѣхъ многочисленныхъ общинахъ, которыя по отношенію къ пахотѣ находятся въ періодѣ борьбы между захватно-заимочнымъ и вольнымъ пользованіемъ; гдѣ, напротивъ, это послѣднее уже окончательно упрочилось, тамъ и трава, растущая на „выпашахъ“, признается общимъ достояніемъ и косится всѣми желающими.

Переходимъ теперь къ порядкамъ пользованія постоянными сѣнокосными угодьями, причемъ замѣтимъ здѣсь-же, что по отношенію къ этимъ послѣднимъ способъ душевого пользованія сдѣлалъ гораздо больше успѣховъ, нежели по отношенію къ пахатнымъ землямъ и всѣмъ другимъ угодьямъ, кромѣ, можетъ быть, кедровниковъ. Въ особенности распространилось душевое пользованіе въ Томскомъ районѣ, гдѣ, напримѣръ, въ Спасской волости старые способы пользованія сѣнокосами удержались лишь въ немногихъ селеніяхъ, удаленныхъ отъ Томска; упрочилось душевое пользованіе и въ нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ къ Томску селеній Семилужной волости, а въ остальныхъ селеніяхъ этой волости (кромѣ трехъ селеній Подломской сотни) замѣчаются уже признаки перехода къ душевой формѣ. Въ Нелюбинской волости повсемѣстно передѣлены по душамъ поемные луга. Такіе значительные успѣхи душевого пользованія по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ являются въ Томскомъ районѣ понятнымъ слѣдствіемъ ограниченности количества этихъ угодій и особенно высокихъ, обусловливаемыхъ городскимъ спросомъ, цѣнъ на сѣно, дающихъ сѣнокоснымъ угодьямъ (главнымъ образомъ поемнымъ лугамъ, а другимъ видамъ покосовъ—только въ ближайшихъ окрестностяхъ города) довольно высокую рентную доходность. Напротивъ въ Чулымскомъ районѣ, гдѣ сѣнокосныхъ угодій много, а цѣны на сѣно дешевы, успѣхи душевого порядка пользованія и по отношенію къ сѣнокоснымъ

угодьямъ незначначительны: во всемъ районѣ переходъ къ душевому пользованію совершился въ какомъ-нибудь десяткѣ селеній, и притомъ исключительно по отношенію къ поемнымъ лугамъ.

Обращаясь затѣмъ къ порядкамъ пользованія сѣнокосными угодьями въ общинахъ, еще не перешедшихъ къ душевой формѣ, и останавливаясь сначала на Томскомъ районѣ, мы должны начать съ *Нелюбинской* волости,— единственной изъ волостей этого района, гдѣ сохранились въ чистомъ видѣ болѣе первобытные способы пользованія сѣнокосными угодьями. Въ противоположность пахатнымъ землямъ сѣнокосы именно *лѣсные*,—луга, какъ мы говорили, передѣляются по душамъ,—состоятъ здѣсь по преимуществу въ заимочномъ владѣніи. Мы можемъ назвать только два селенія—Рыбалову и Карбышеву,—гдѣ вся масса сѣнокосныхъ земель состоитъ въ вольномъ пользованіи и ежегодно открыта для свободнаго захвата каждаго отдѣльнаго общинника. Порядокъ этотъ, смѣнившій здѣсь прежнее заимочное владѣніе, благодаря вліянію ссыльныхъ и переселенцевъ, едва-ли представляется выгоднымъ для массы населенія: по заявленію крестьянъ, богачи пользуются этимъ порядкомъ для того, чтобы „окашивать" бѣдняковъ и, такимъ образомъ, „выживать" ихъ съ лучшихъ сѣнокосныхъ урочищъ. Кромѣ двухъ названныхъ селеній, вольное пользованіе существуетъ еще въ д. Березкиной, Нижне-Сѣченовой, Быковой, Коломиной, Иглаковой, Бѣлобородовой, но только по отношенію къ самымъ дальнимъ сѣнокоснымъ урочищамъ, на которыхъ и косятъ всѣ, кто не имѣетъ „своего" покоса или не можетъ удовлетвориться послѣднимъ. Всѣ ближніе, лучшіе по качеству непоемные покосы въ названныхъ шести селеніяхъ, равно какъ и вся масса непоемныхъ покосовъ въ остальныхъ селеніяхъ Нелюбинской волости, состоитъ въ заимочномъ пользованіи—„по старымъ занятіямъ", по „чищеніямъ". Это послѣднее выраженіе, весьма употребительное у крестьянъ разсматриваемой мѣстности и вообще Томскаго района, даетъ намъ ключъ къ объясненію причинъ господства здѣсь по отношенію къ покосамъ заимочнаго владѣнія: послѣднее основывается на правѣ затрачиваемаго на расчистку покосныхъ мѣстъ труда, который не могъ-бы окупиться, при ежегодномъ переходѣ покосовъ къ другимъ хозяевамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на общинномъ интересѣ, требующемъ расчистки покосовъ и охраненія ихъ отъ дальнѣйшаго заростанія; даже на лугахъ, которые, вообще говоря, передѣлены по душамъ, производимыя изъ-подъ ивовой заросли „чищобы" не входятъ въ число передѣляемыхъ пространствъ и остаются въ заимочномъ пользованіи расчистившихъ. Какъ-бы то ни было, но вольное пользованіе по отношенію къ сѣнокосамъ не только въ Нелюбинской волости, но и во всемъ Томскомъ районѣ имѣетъ лишь третьестепенное значеніе и совершенно не является такимъ необходимымъ звеномъ въ цѣпи развитія формъ пользованія сѣнокосными угодьями, какимъ

оно является по отношенію къ пашнямъ: переходъ къ душевому пользованію, какъ мы увидимъ, частью совершился, а частью совершается въ Спасской и Семилужной волостяхъ непосредственно отъ формы владѣнія по „чищеніямъ", слѣдовательно отъ формы заимочной, совершенно минуя форму вольнаго пользованія. Въ частности, въ *Спасской* волости остатки прежнихъ формъ пользованія покосами сохранились лишь въ четырехъ общинахъ: въ с. Спасскомъ и д. Батуриной по отношенію къ части покосовъ (поемные луга передѣлены по душамъ), въ д. Вороновой и Пѣтуховой—по всей массѣ ихъ; въ с. Спасскомъ не передѣленные по душамъ еланные и дубровные покосы состоятъ въ вольномъ пользованіи, въ остальныхъ трехъ селеніяхъ—въ захватномъ, съ явными признаками начала перехода къ душевому пользованію. Въ *Семилужной* волости вольное пользованіе существуетъ только въ одномъ мѣстѣ—именно въ д. Лязгиной и Бражкиной по отношенію къ состоящему въ общемъ пользованіи крестьянъ этихъ двухъ селеній дальнему сѣнокосному участку; въ трехъ селеніяхъ Лязгинскаго сельскаго общества (дер. Нехорошевой, Корниловой и Родіоновой) и во всемъ Киргизскомъ сельскомъ обществѣ уже совершился переходъ къ душевому пользованію; въ остальныхъ селеніяхъ Семилужной волости сѣнокосныя угодья состоятъ въ заимочномъ владѣніи, причемъ однако вездѣ, кромѣ только непринадлежащихъ къ составу Томскаго района д. Турунтаевой и с. Подломнаго, обнаружились уже явленія перехода къ душевому порядку пользованія.

Переходя затѣмъ къ порядку пользованія сѣнокосными угодьями въ *Чулымскомъ* районѣ, мы должны сперва упомянуть отдѣльно о покосныхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ существующимъ, какъ мы знаемъ, почти на всемъ протяженіи района юридически или фактически „заимкамъ" и входящихъ, такъ сказать, въ сферу притяженія послѣднихъ. Такіе покосы всегда слѣдуютъ судьбѣ самихъ заимокъ: пока заимочникъ такъ или иначе поддерживаетъ свои исключительныя притязанія, такіе покосы остаются въ его исключительномъ пользованіи, и это послѣднее охраняется чрезвычайно ревниво. Въ книгахъ рѣшеній волостныхъ судовъ есть немало дѣлъ о дракахъ, возникшихъ изъ за того, что заимочники запрещали косить траву „по близости ихъ пашни" и, въ случаѣ отказа подчиняться ихъ требованіямъ, не задумывались прибѣгнуть и къ силѣ,—есть и дѣла о ложныхъ обвиненіяхъ „по злобѣ" за то, что кто-либо осмѣливался косить траву вблизи какой-либо заимки.

Что касается затѣмъ до сѣнокосныхъ угодій, не входящихъ въ сферу притяженія заимокъ, то по отношенію къ *поемнымъ лугамъ* и въ Чулымскомъ районѣ, въ значительной мѣрѣ, успѣлъ совершиться переходъ къ душевому пользованію. Именно, луга передѣляются: въ Ишимской волости—въ

д. Марьевкѣ, Спасо-Яйской, въ с. Жарковскомъ, Ишимскомъ, Сергіевскомъ и Мазаловскомъ; въ Почитанской—въ д. Средней и Нижней Почитанкѣ; въ Зырянской—въ с. Богословскомъ, д. Шиняевой и Туиндатѣ, а также отчасти („домашніе“ луга) въ с. Зырянскомъ и Красноярскомъ; въ Баимской—въ д. Благовѣщенской, двухъ Антибесахъ и Баимской и нѣкотрыхъ другихъ. Болѣе старинныя формы пользованія лугами сохранились: во всѣхъ при-Яйскихъ (кромѣ д. Спасо-Яйской) и при-Чулымскихъ селеніяхъ сѣверной половины Ишимской волости, а въ южной половинѣ ея—въ с. Сужденскомъ; въ Зырянской волости—въ д. Цыгановой, Тавлинской, Окунеѣ и отчасти (дальніе луга) въ с. Зырянскомъ и Красноярскомъ, въ Баимской—въ д. Тенгулахъ и Примѣткиной. Въ одной только изъ перечисленныхъ общинъ луга состоятъ въ заимочномъ пользованіи: это именно въ с. Сужденскомъ, гдѣ небольшой лужокъ занятъ на заимочномъ правѣ нѣсколькими дворами. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ не передѣленные луга состоятъ не въ заимочномъ, а въ вольномъ пользованіи, и притомъ въ сѣверной части Ишимской волости—въ общемъ вольномъ пользованіи цѣлыхъ группъ селеній: одну такую группу составляютъ четыре за-Чулымскихъ селенія (безъ с. Архангельскаго) вмѣстѣ съ тремя инородческими юртами, другую—четыре при-Яйскихъ селенія: Больше-Дорохова, Воронина-Яя, Ѳеоктистова и Больше-Жирова.—По отношенію къ поемнымъ лугамъ, однако, вольное пользованіе встрѣчается въ двоякой формѣ: въ сравнительно бѣдныхъ лугами селеніяхъ (каковы при-Яйскія селенія Ишимской вол. и нѣк. др.)—въ той типичной своей формѣ *), когда „никто не можетъ занять въ свое исключительное пользованіе (хотя-бы на время одного сѣнокоснаго періода) какой-либо части общинныхъ сѣнокосныхъ угодій: если одинъ общинникъ началъ косить въ какомъ-нибудь урочищѣ, то это не можетъ помѣшать другому начать косить рядомъ съ нимъ“. Въ очень богатыхъ поемными лугами общинахъ,—каковы при-Чулымскія и за-Чулымскія селенія Ишимской и Зырянской волостей,—пользованіе этими лугами иногда облекается въ форму, которая имѣетъ переходный характеръ отъ типическаго „заимочнаго“ къ типическому „вольному пользованію“, и которую можно обозначить названіемъ способа *ежегоднаго свободнаго захвата*. Форма эта имѣетъ то общее съ формою вольнаго пользованія, что каждому общиннику предоставляется производить сѣнокошеніе на любомъ участкѣ общинныхъ угодій, не стѣсняясь тѣмъ, кто гдѣ косилъ въ прежніе годы; съ заимочною формой—то, что общинникъ можетъ на время одного сѣнокоснаго періода захватить въ свое исключительное пользованіе такой участокъ, какой онъ считаетъ для себя нужнымъ и посильнымъ. Дѣлается это путемъ „закоса“: въ опредѣленный общиною день всѣ общинники выхо-

*) См. «Зап.-Сиб. матеріалы». Вып. V, ст. 129.

дятъ на луга, и всякій пріобрѣтаетъ на данный годъ исключительное право на все то пространство, какое успѣваетъ „закосить“ кругомъ въ теченіе этого дня *). Возможная, очевидно, только при чрезвычайномъ изобиліи луговъ, эта форма пользованія въ названныхъ мѣстностяхъ ни для кого не является стѣснительною: луговъ здѣсь такъ много, что часть ихъ пространства останется невыкошенною: косятъ только лучшую траву, которой, однако, съ избыткомъ хватаетъ для всѣхъ, и слѣдовательно право свободнаго захвата каждаго общинника можетъ осуществляться здѣсь, не причиняя никому ущерба. Если при такихъ условіяхъ по отношенію къ лугамъ не установилось типическое (многолѣтнее) заимочное владѣніе, какое во многихъ мѣстностяхъ существуетъ по отношенію къ лѣснымъ покосамъ, то это объясняется, кажется намъ, отсутствіемъ важнаго элемента, на почвѣ котораго только и можетъ установиться заимочное право—элемента трудового: поемные луга были для крестьянина даромъ природы, не требуя затраты труда на первоначальную расчистку; въ то-же время, благодаря изобилію ихъ и малой ихъ доходности, не ощущается потребности въ дальнѣйшихъ расчисткахъ или мѣрахъ для предупрежденія ихъ заростанія, и, слѣдовательно, установленіе по отношенію къ нимъ заимочнаго владѣнія не имѣло-бы за себя никакого разумнаго основанія.

Формы пользованія не-поемными покосами въ Чулымскомъ районѣ, вообще говоря, стоятъ на низшей ступени развитія, нежели формы пользованія поемными лугами: душевое пользованіе по отношенію къ первымъ еще нигдѣ не водворилось, что, впрочемъ, и вполнѣ понятно въ виду ихъ повсемѣстнаго изобилія и совершенно ничтожной цѣнности. Что касается до предшествующихъ душевому пользованію формъ, то онѣ представляютъ здѣсь по отношенію къ поемнымъ покосамъ гораздо болѣе разнообразія, нежели по отношенію къ поемнымъ лугамъ. Въ цѣломъ рядѣ особенно богатыхъ дубровными и еланными покосами общинъ до сихъ поръ сохранилось еще типичное заимочное владѣніе сѣнокосными угодьями, причемъ въ большинствѣ случаевъ „заимочные“ покосы каждаго общинника расположены по близости отъ его заимочныхъ пашенъ; такой порядокъ ненарушимо господствуетъ до настоящаго времени, напр., въ Лебедянской, Вороно-Пашенской, Усманской и Мало-Жировской общинахъ Ишимской волости; въ Почитанской волости—въ д. Больше-Песчанкѣ, въ Баимской—въ с. Константиновскомъ и д. Ключевой и т. д., причемъ однако въ нѣкоторыхъ изъ этихъ общинъ въ составъ сѣнокосныхъ „заимокъ“ вошла далеко не вся масса общинныхъ покосовъ: болѣе или менѣе значительная часть послѣднихъ не захвачена никѣмъ и косится всѣми желающими. Въ большинствѣ общинъ, далѣе, существовавшее

*) Эта форма пользованія сравнительно недавно существовала въ Ишимскомъ округѣ Тобольск. губ. См. тамъ-же, стр. 131.

прежде заимочное владѣніе уступило уже мѣсто вольному пользованію, основанному на принципѣ: „кто первый пришелъ, тотъ и коситъ“. Этотъ порядокъ водворился, напримѣръ, во всей Зырянской волости, въ Благовѣщенской, Антибесскихъ, Тенгулинской, Сусловской, Тяжинской, Примѣткинской общинахъ Баимской вол.; въ Ишимской волости въ д. Марьевкѣ, Кайлѣ, Спасо-Яйской, Больше-Дороховой; въ Почитанской—въ д. Бекетѣ, Средне-и Нижне-Почитанской, с. Ижморскомъ и др.; по многимъ изъ этихъ общинъ мы имѣемъ прямыя указанія на то, что еще недавно и здѣсь господствовалъ „заимочный“ порядокъ пользованія покосами, но что этотъ порядокъ уступилъ мѣсто вольному пользованію подъ непосредственнымъ вліяніемъ „утѣсненія“, явившагося результатомъ размноженія населенія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ пользованіе покосами стоитъ на переходной ступени отъ захватнаго къ вольному пользованію. Переходъ этотъ совершается въ различныхъ общинахъ различнымъ путемъ; какъ на примѣры переходнаго состоянія мы можемъ указать на с. Мазаловское (Ишимской волости) и с. Почитанское. Въ первомъ господствуетъ порядокъ, который сами крестьяне признаютъ „безобразнымъ“: община не признаетъ ни за кѣмъ заимочнаго права на покосы; но фактически крупные пахари не пускаютъ никого косить на участкахъ, прилегающихъ къ ихъ заимкамъ; у кого къ пашнямъ прилегаетъ мало покосовъ или кто вовсе не имѣетъ пашни, тѣмъ почти вовсе не удается поэтому косить на общинныхъ земляхъ, а приходится ѣхать косить въ богатыя покосами д. Турунтаеву, Усманку и т. п.. Въ с. Почитанскомъ мы видимъ совершенно иное: здѣсь часть покосовъ—именно тѣ, къ расчисткѣ которыхъ сравнительно недавно былъ приложенъ трудъ,— осталась неприкосновенною въ заимочномъ владѣніи; форма пользованія остальною массою покосовъ имѣетъ неопредѣленный характеръ: обыкновенно каждый остается косить на насиженномъ мѣстѣ; но бываютъ нерѣдко и случаи „заѣзда“ на чужія мѣста. Такіе случаи иногда ведутъ къ спорамъ, но чаще оканчиваются мирно: бывшій заимочникъ и пришелецъ остаются оба на спорномъ мѣстѣ и только раздѣляютъ его между собой: „ты по сю сторону коси, я по ту буду“..

Резюмируемъ сказанное о порядкахъ пользованія сѣнокосными угодьями. Въ Томскомъ районѣ всѣ поемные луга уже передѣлены по душамъ; передѣлена и значительная часть непоемныхъ покосовъ, на другой части въ настоящее время совершается переходъ къ душевому пользованію; остальная часть, за ничтожными исключеніями, находится въ заимочномъ владѣніи, переходъ отъ котораго къ душевому совершается непосредственно. Въ Чулымскомъ районѣ передѣлена по душамъ только часть луговъ, а остальная часть состоитъ либо въ вольномъ, либо въ ежегодно-захватномъ пользованіи. Непоемные покосы, прежде состоявшіе въ заимочномъ пользованіи, постепен-

но поступаютъ въ вольное пользованіе; душевое же пользованіе по отношенію къ нимъ еще не появлялось.

Чтобы покончить съ формами владѣнія землею, въ основаніи которыхъ, такъ или иначе, лежитъ не регулированный захватъ, мы должны остановиться еще на одномъ вопросѣ,—именно на вопросѣ о правѣ захвата сѣнокосныхъ мѣстъ съ цѣлью обращенія ихъ въ пашню. Въ виду повсемѣстнаго изобилія сѣнокосныхъ угодій и отсутствія признаковъ, свидѣтельствующихъ о необходимости охраненія сѣнокосовъ, община совершенно не вмѣшивается въ этотъ вопросъ, и послѣдній возникаетъ только съ точки зрѣнія интересовъ, страдающихъ отъ подобныхъ захватовъ отдѣльныхъ лицъ. Вопросъ этотъ поэтому имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ сѣнокосныя мѣста (мы говоримъ здѣсь только о постоянныхъ сѣнокосныхъ мѣстахъ,—о правѣ на „выпаши" была рѣчь выше) - состоятъ въ чьемъ-либо заимочномъ владѣніи, и совершенно отпадаетъ въ тѣхъ многочисленныхъ въ Чулымскомъ районѣ общинахъ, гдѣ покосы состоятъ въ вольномъ пользованіи, и слѣдовательно распашка ихъ не нарушаетъ интересовъ никакого отдѣльнаго лица. Съ другой стороны, вопросъ этотъ самъ собой разрѣшается и въ тѣхъ изобилующихъ въ Чулымскомъ-же краѣ общинахъ, гдѣ юридически или фактически продолжаютъ существовать типичныя „заимки": заимочникъ, не допускающій постороннихъ лицъ распахивать въ предѣлахъ своей заимки залежи или косить сѣнокосныя мѣста, тѣмъ болѣе не позволитъ никому распахивать тѣхъ мѣстъ, которыя служатъ ему для сѣнокошенія. Такимъ образомъ разсматриваемый вопросъ имѣетъ значеніе только для тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ типическаго заимочнаго владѣнія, а покосы состоятъ въ то-же время въ пользованіи „по чищеніямъ", по „старому занятію",—словомъ въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяйствъ.—И общимъ, не знающимъ исключенія правиломъ является въ этомъ случаѣ полная свобода производства распашекъ на сѣнокосныхъ мѣстахъ: „сохѣ, говорятъ крестьяне, препятствовать нельзя"... Но въ то время, какъ однѣ общины (для примѣра назовемъ Батуринскую, Лучановскую—Спасской волости; Киргизскую, Халдеевскую—Семилужной волости; Вороно-Пашенскую—Ишимской волости) въ случаѣ распашки чужого покоса освобождаютъ распахавшаго отъ всякой обязанности вознаградить владѣльца покоса,—въ другихъ (напр. Жуковская—Спасской волости; Суровская—Семилужной волости) распахавшій обязывается вознаградить владѣльца распаханнаго сѣнокоса равнымъ по производительности и качеству травы количествомъ сѣнокоса изъ своего „занятія"; въ нѣкоторыхъ общинахъ, по окончаніи періода обработки распаханной изъ подъ покоса земли, „выпашь" возвращается къ первоначальному владѣльцу, который возвращаетъ полученный въ видѣ вознагражденія покосъ. Обязательность вознагражденія въ случаяхъ распашки чужого покоса признаютъ, повидимому,

и волостные суды: изъ четырехъ имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ и относящихся къ этому вопросу рѣшеній въ одномъ (Спасскій волостной судъ, 6. IX. 86, № 41 и 1. VII. 86, № 16) судъ прямо призналъ обязательность вознагражденія (которой впрочемъ не отрицалъ и отвѣтчикъ); въ остальныхъ двухъ судъ отказалъ въ искахъ о вознагражденіи, но по основаніямъ, вовсе не отрицающимъ права на вознагражденіе за распаханный покосъ, а на оборотъ—заключающимъ въ себѣ косвенное признаніе этого права: въ одномъ (Ишимскій волостной судъ, 11. VI. 89, № 60)—„за бездоказательностью", въ другомъ (тоже, 6. IX. 86, № 41)—на томъ основаніи, что истецъ (ссыльный) „въ подтвержденіе того, что захваченный покосъ былъ имъ купленъ..., фактическихъ доказательствъ не представилъ, въ общество никакихъ налоговъ за пользованіе землей не уплачиваетъ и разрѣшеній отъ него на пользованіе сѣнокосными мѣстами не имѣетъ".

IV.

Мы переходимъ теперь къ обзору констатированныхъ въ изслѣдованномъ краѣ случаевъ *душевого пользованія*. По отношенію къ *пахатнымъ землямъ* мы можемъ указать всего на два такихъ случая, стоящихъ совершенно обособленно и не имѣющихъ тѣсной связи съ общимъ ходомъ развитія формъ землевладѣнія въ изслѣдованомъ краѣ.

Первый случай относится къ д. *Марьевкѣ*, Ишимской волости (новоселы—мордва изъ Пензенской губ.). Здѣсь ближнія пашни (дальнія состоятъ въ вольномъ пользованіи) сейчасъ-же по основаніи селенія были *разбиты на три поля* (единственный случай во всемъ изслѣдованномъ краѣ!) и передѣлены по душамъ

Другой случай относится къ самому послѣднему времени—къ 1890 году. Крестьяне д. *Тюменевой* (Баимской волости, старожилы) рѣшили передѣлить землю, въ виду предстоящей отрѣзки излишнихъ земель подъ переселенческіе участки для того, чтобы каждый имѣлъ возможность своевременно сѣсть на „свою" землю.

Этими двумя случаями ограничиваются по отношенію къ пахатнымъ землямъ всѣ попытки перехода къ душевому пользованію. Это и понятно, такъ какъ такой переходъ, при огромномъ земельномъ просторѣ, совершенно не вызывался необходимостью. Съ отрѣзкою всѣхъ излишнихъ земель въ составъ переселенческихъ участковъ, положеніе дѣлъ, конечно, радикально измѣнится, и переходъ къ душевому пользованію, какъ отлично сознаютъ и сами крестьяне, въ весьма скоромъ времени совершится, если не вездѣ, то въ весьма значительной части общинъ изслѣдованнаго края и въ частности—Чулымскаго земледѣльческаго района.

Формы пользованія *сѣнокосными угодьями* въ изслѣдованномъ краѣ представляютъ совсѣмъ другую картину: какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго изложенія, въ душевомъ пользованіи состоитъ здѣсь уже весьма значительная часть сѣнокосовъ. Въ особенности значительные успѣхи душевое пользованіе сдѣлало въ *Томскомъ* районѣ, что обусловливается, съ одной стороны, сравнительною ограниченностью количества сѣнокосныхъ угодій, съ другой—довольно высокою рентною доходностью—результатомъ близости къ Томску и развитія промысловаго сѣнокошенія. Какъ велико было вліяніе этихъ обстоятельствъ на развитіе формъ пользованія покосами, можно видѣть уже изъ сдѣланнаго въ предыдущей главѣ обзора географическаго распространенія душевого пользованія: послѣднее окончательно вытѣснило прежнія формы пользованія почти во всей Спасской волости и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ближайшихъ къ городу обществъ Семилужной—какъ разъ въ районѣ наибольшаго развитія промысловыхъ заготовокъ сѣна, гдѣ даже сравнительно малодоходные лѣсные покосы имѣютъ довольно высокую рентную цѣнность; въ тѣхъ изъ селеній Семилужной волости, гдѣ сѣнокосы еще не передѣлены, наблюдаются уже явленія, свидѣтельствующія о близкомъ переходѣ къ душевому пользованію. Въ Нелюбинской волости, гдѣ сѣнокошеніе, какъ особый промыселъ, почти не существуетъ, вся масса непоемныхъ покосовъ осталась въ захватномъ или вольномъ пользованіи; передѣлены на души только поемные луга, имѣющіе для крестьянъ, благодаря дешевизнѣ уборки и высокому качеству сѣна, болѣе высокую цѣнность. Въ *Чулымскомъ* районѣ, гдѣ сѣнокосныя угодья чрезвычайно обширны, а излишки сѣна не имѣютъ сбыта, не было почвы для развитія душевого пользованія; передѣлена только часть поемныхъ луговъ, что опять-таки является результатомъ сравнительной ограниченности ихъ количества и ихъ болѣе высокой цѣнности. Отрѣзка излишнихъ земель въ переселенческіе участки послужитъ, конечно, и по отношенію къ этимъ угодьямъ толчкомъ, который вызоветъ быстрый и почти повсемѣстный переходъ къ душевому владѣнію.

Поемные луга, какъ видно изъ сказаннаго, начали передѣляться гораздо раньше лѣсныхъ и вообще непоемныхъ покосовъ: изслѣдованіе застало по отношенію къ нимъ душевую форму владѣнія вполнѣ упрочившеюся и нигдѣ не констатировало момента перехода къ этой формѣ отъ прежнихъ формъ пользованія. Напротивъ по отношенію къ *лѣснымъ покосамъ* переходъ къ душевому пользованію начался весьма недавно; въ однихъ общинахъ онъ уже болѣе или менѣе завершился, хотя еще нигдѣ не выработано сколько-нибудь точныхъ способовъ передѣла, въ другихъ—еще происходитъ борьба душевого принципа съ прежнимъ захватнымъ владѣніемъ и постепенное вытѣсненіе послѣдняго первымъ.

При займочномъ пользованіи въ его чистомъ видѣ, какой наблюдается въ волостяхъ Чулымскаго района и въ Нелюбинской, община безусловно не

вмѣшивается въ вопросы владѣнія покосами: прибылому населенію предоставляется „захватывать“ себѣ сѣнокосныя мѣста въ урочищахъ, оставшихся никѣмъ незахваченными, садиться на выморочныя „заимки“ и т. п. И вотъ первымъ, очень робкимъ, нерѣшительнымъ шагомъ къ душевому владѣнію является отводъ прибылымъ душамъ, властью общины, сѣнокосовъ изъ пустолежащихъ или освобождающихся за выбытіемъ прежнихъ владѣльцевъ мѣстъ, съ полнымъ признаніемъ въ то-же время общей неприкосновенности права на занятые покосы. Община тутъ еще не вноситъ ничего новаго; она только санкціонируетъ своею властью ранѣе существовавшій порядокъ первоначальнаго завладѣнія покосами, но уже эта санкція сама по себѣ имѣетъ существенное значеніе: она показываетъ, что въ общинѣ пробудилось сознаніе ея правъ, какъ верховнаго распорядителя земли,—и это сознаніе уже неминуемо должно повести къ дальнѣйшему преобразованію порядковъ землевладѣнія. На этой ступени изслѣдованіе застало пользованіе покосами въ двухъ общинахъ: Софроновской (Семилужной волости) и Батуринской (Спасской волости, въ послѣдней по отношенію къ однимъ лѣснымъ покосамъ).

Но остановиться на этой ступени община не можетъ: съ одной стороны, для прибылой души не всегда оказывается въ наличности освободившаяся сѣнокосная „заимка“, съ другой—такая душа скоро перестаетъ довольствоваться отводомъ изъ пустопорожнихъ мѣстъ, гдѣ покосъ приходится разрабатывать вновь подъ постояннымъ страхомъ, что расчищенное мѣсто будетъ захвачено кѣмъ-либо другимъ подъ пашню; наконецъ и удобныхъ для обращенія въ покосъ пустопорожнихъ мѣстъ можетъ не оказаться въ наличности. Между тѣмъ подросшій „малолѣтъ“, видѣвшій, какъ другимъ „малолѣтамъ“ отводили хорошій покосъ, и для себя начинаетъ требовать такого-же отвода, и община переходитъ уже къ слѣдующей ступени въ развитіи формъ пользованія покосами, къ той ступени, которую изслѣдованіе застало въ Батуринской и Пѣтуховской общинахъ (Спасской волости), во всѣхъ селеніяхъ Конининскаго и Воронинскаго сельскаго общества, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Лязгинскаго сельскаго общества и въ д. Халдеевой (Семилужной волости): она *начинаетъ отбирать часть захваченныхъ покосовъ у тѣхъ изъ общинниковъ, „занятія“ которыхъ, сравнительно съ числомъ платимыхъ ими душъ, особенно обширны.*—„Выѣдемъ въ Петровъ день, разсказывали намъ Халдеевскіе крестьяне,—увидимъ у кого покосовъ больно много, ну и скажемъ: ты, братъ, отдай сколько-нибудь, а то крестьянину косить негдѣ будетъ,—да такъ и назначимъ: по сю сторону лога ты коси, а онъ по ту сторону“. Отрѣзки дѣлаются, такимъ образомъ, не на основаніи какихъ-либо обмѣровъ, а „на глазъ“, на основаніи точнаго знакомства общины съ размѣрами фактическаго землепользованія каждаго изъ ея членовъ.—Первые шаги общины на этомъ пути очень не легки: владѣльцы покосовъ—„старо-

жилы“—нерѣдко отказываются отдавать свою „отцовщину“, свои „чищобы“, ссылаясь то на право давности, то на право затраченнаго на расчистку покоса труда; они „галдятъ“ на сходѣ и нерѣдко, благодаря своей зажиточности и связанному съ нею вліянію, успѣваютъ воспрепятствовать постановленію сходомъ неудобнаго для нихъ рѣшенія; если же такое рѣшеніе состоялось, они пытаются отстоять свои притязанія путемъ жалобъ начальству, волостному суду и т. п.,—наконецъ, нерѣдко не останавливаются и передъ насильственными мѣрами, чтобы не допустить получившаго отъ общины отводъ лица до осуществленія его права. Приведемъ здѣсь характерный отрывокъ изъ заявленія, имѣющагося въ „дѣлѣ“ Семилужнаго волостного суда за 1886 годъ: „крестьянами д. Аркашовой былъ данъ мнѣ покосъ, которымъ раньше пользовался крестьянинъ В. И. Сафроновъ, на этотъ покосъ на пользованіе имъ мнѣ дана обществомъ бумага; и когда я пришелъ косить его, то В. Сафроновъ не допустилъ меня косить его, угрожая сжечь его, и бросился первоначально на косившаго вмѣстѣ со мной крестьянина И. Сиротина съ литовкой (косой), а потомъ бросился съ нею на меня, ударивъ меня въ грудь; хотя таковой (покосъ) и былъ мною скошенъ по приказанію сельскаго старосты, но тѣмъ не менѣе В. Сафроновъ вопреки приказанію старосты сгребъ его и сметалъ и теперь взялъ это сѣно въ свое пользованіе, и мнѣ таковое не отдаетъ“. Случаи, подобные описанному, повторяемъ, вначалѣ бываютъ нерѣдко, и лишь постепенно заимочники примиряются съ необходимостью и отказываются отъ сопротивленія уравнительной дѣятельности общины.

Сначала рѣдкія, „глазомѣрныя“ отрѣзки отъ чрезмѣрно-большихъ заимокъ постепенно учащаются и приводятъ въ концѣ концовъ къ тому, что сѣнокосныя „занятія“ всѣхъ общинниковъ оказываются приблизительно пропорціональными числу лежащихъ на каждомъ изъ нихъ платежныхъ душъ,—*приблизительно* потому, что дѣлаемыми „на глазъ“ отрѣзками нѣтъ возможности достигнуть вполнѣ точной пропорціональности. Во всякомъ случаѣ, отрѣзки эти приводятъ къ такому распредѣленію покосовъ, при которомъ ни у кого нѣтъ явныхъ, на глазъ видныхъ излишковъ сравнительно съ другими,—*приводятъ*, слѣдовательно, *къ душевому*, хотя и не удовлетворительно организованному *пользованію*.—Когда эта цѣль достигнута, то задача общины, при появленіи вновь подлежащихъ надѣленію покосомъ душъ, становится еще труднѣе: она не находитъ уже ни у кого явнаго излишка, который можно было-бы отрѣзать для прибылой души, и потому, если не оказывается случайно освободившейся „мертвой“ или „солдатской“ сѣнокосной души, должна прибѣгать къ *равномѣрнымъ отрѣзкамъ отъ всѣхъ сѣнокосныхъ душъ* съ цѣлью составленія надѣла для „малолѣтка“. Отрѣзки эти, опять-таки, дѣлаются „на глазъ“: отрѣзываютъ отъ каждой души на

„стожокъ", на „полстожка", смотря по числу подлежащихъ образованію душевыхъ участковъ, и подгоняютъ отрѣзки „къ одному мѣсту" такимъ образомъ, чтобы вновь образуемыя „души" были, по возможности, менѣе разбросаны. Такимъ порядкомъ ежегодно производится передѣлъ—если только есть подлежащія надѣленію прибылыя души - во всей средней и въ большей части селеній сѣверной части Спасской волости, а также въ Киргизскомъ и отчасти въ Лязгинскомъ сельскомъ обществѣ Семилужной волости.

Порядокъ этотъ по существу, очевидно, вполнѣ подходитъ подъ тотъ типъ передѣловъ, который былъ уже описанъ нами въ Ишимскомъ округѣ и обозначенъ названіемъ передѣла „отрѣзкою излишковъ", передѣла „по старшинству" или по „вотчинамъ" *),—способъ, въ наибольшей мѣрѣ способный обезпечить интересы „старожильскихъ" душъ и весьма плохо служащій интересамъ „малолѣтковъ". Но наблюдаемый въ изслѣдованомъ краѣ порядокъ является, очевидно, самою несовершенною разновидностью этого типа: здѣсь нѣтъ ни распредѣленія на сорта, которое обезпечивало-бы качественное равенство паевъ, ни даже обмѣра послѣднихъ, который обезпечивалъ-бы равенство количественное. Нечего удивляться, что при такихъ условіяхъ при передѣлахъ господствуетъ изрядный безпорядокъ: „старожительныя" души могутъ отрицать наличность у нихъ излишка, „малолѣты"—считать себя обдѣленными; отсюда, конечно, масса споровъ и „галдѣнія", и передѣлъ ежегодно затягивается на очень продолжительное время: „дѣлятъ съ Петрова и до Ильина дня,—говорятъ крестьяне,—каждый реветъ: мнѣ мало, а начнутъ косить—у всѣхъ остается". Но независимо отъ неудовлетворительности самыхъ способовъ передѣла, не вездѣ оказывается сломленнымъ сопротивленіе и старыхъ заимочниковъ: мы можемъ указать, напр., на д. Апикину, Просѣкину (Спасской волости), Корнилову, Родіонову (Семилужной волости), гдѣ, при общемъ господствѣ душевого порядка, нѣкоторыя крупныя „занятія" до сихъ поръ остаются нетронутыми, чѣмъ соотвѣтственно уменьшаются, конечно, доли остальныхъ душъ.

Сравнительно болѣе совершеннымъ порядкомъ организовано пользованіе непоемными покосами только въ д. *Заварзиной* (Спасской волости). Покосы передѣлены здѣсь, хотя и „глазомѣрно",—но съ распредѣленіемъ на два сорта (въ „логахъ" и „на елани"); при передѣлѣ оставленъ былъ въ каждомъ сортѣ довольно значительный запасъ; прибылыя души надѣляются или участками убылыхъ душъ или, если свободныхъ участковъ не оказывается, имъ нарѣзаются паи изъ запаснаго участка; надѣлы, состоящіе въ пользованіи „старыхъ" душъ, со времени передѣла остаются совершенно неприкосновенными.

---

*) См. „Зап.-Сибир. матеріалы", вып. V, стр. 207—210 и др.

Порядки передѣла, примѣняемые къ *поемнымъ лугамъ*, представляются въ общемъ гораздо болѣе совершенными, нежели порядки передѣла поемныхъ покосовъ. Въ частности въ Томскомъ районѣ они, въ свою очередь, гораздо совершеннѣе, нежели въ Чулымскомъ. Въ этомъ послѣднемъ передѣлъ луговъ производится почти исключительно „глазомѣрнымъ" способомъ, между тѣмъ какъ въ Томскомъ районѣ—почти исключительно съ предварительнымъ обмѣромъ. Затѣмъ внутри каждой изъ этихъ двухъ крупныхъ группъ порядки передѣла представляются весьма разнообразными и не подходятъ ни подъ какія общія характеристики, почему мы и должны дать хотя-бы краткій обзоръ порядковъ, употребительныхъ въ отдѣльныхъ перешедшихъ къ душевому пользованію общинахъ:

А) *Чулымскій районъ.* Найменѣе совершенный порядокъ передѣла мы находимъ въ д. *Спасо-Яйской* (Ишимской вол.) и *Туиндатѣ* (Зырянской вол.): раздѣлъ луговъ производится здѣсь ежегодно по урочищамъ, по простому неоформленному соглашенію, способомъ, близкимъ къ простому захвату.

Въ с. *Богусловскомъ* (Зырянской вол.) ежегодно нарѣзываютъ душевые участки, „глядя по травѣ", и распредѣляютъ ихъ между общинниками по жребію.

Во всѣхъ остальныхъ общинахъ Чулымскаго района, по которымъ мы имѣемъ свѣдѣнія о техникѣ передѣла луговъ, послѣдній производится двухъ- или даже трехстепеннымъ порядкомъ:

Въ д. *Марьевкѣ* (Ишимской вол.) луга передѣляются ежегодно; они разбиты на десятидушевые „паи", мѣста которыхъ намѣчены издавна; границы паевъ при общихъ хорошихъ урожаяхъ травы обозначаются обычными, „старыми" межами, при худыхъ—къ паямъ съ худою травой дѣлаются прирѣзки отъ паевъ съ хорошею травой. Разборъ паевъ какъ между „десятками", такъ и внутри послѣднихъ—между душами, производится жеребьевкой.

Сходенъ въ принципѣ порядокъ ежегоднаго передѣла въ д. *Шиняевой* (Зырянской волости); разница въ томъ, что луга ежегодно разбиваются здѣсь на участки разной величины; община опредѣляетъ число душъ, могущихъ помѣститься въ каждомъ изъ нихъ; жребій указываетъ каждой душѣ тотъ участокъ, гдѣ она должна косить, а внутри участковъ души распредѣляютъ между собой мѣста вторичной жеребьевкой.

Въ д. *Средн.* и *Нижн. Почитанкахъ* (Почитанской волости) луга, какъ въ д. Марьевкѣ, разбиты „на глазъ" на 10-душевыя „стекла", размѣръ которыхъ обратно пропорціоналенъ качеству травы. Общинники соединились въ „десятки" и брали за себя „стекла" въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположены усадьбы въ селеніи. Передѣлъ между „десятками" былъ произведенъ на неопредѣленный срокъ и полнаго передѣла съ тѣхъ поръ не было: если какой-либо „десятокъ" жаловался на свой участокъ, то его обмѣнива-

ли мѣстами съ какимъ-либо другимъ, по усмотрѣнію общины; если такихъ жалобъ не было—все оставалось по старому. Внутри „десятковъ“ души обмѣниваются мѣстами: въ однихъ „десяткахъ“ ежегодно; въ другихъ—разъ въ три года.

Въ д. *Большомъ* и *Маломъ Антибесахъ* (Баимской волости) луга разбиты на „десяточные“ участки такимъ-же порядкомъ какъ и въ предыдущемъ случаѣ; „десятки“ обмѣниваются мѣстами разъ въ три года, а внутри „десятковъ“ разверстка дѣлается по жребію. „Прибылыя души“ причисляются одиннадцатыми къ тѣмъ „десяткамъ“, которые „сидятъ“ на лучшихъ урочищахъ.

Въ д. *Благовѣщенской* (той-же волости) луга передѣляются разъ въ 2—3 года, трехстепеннымъ порядкомъ: они разбиты на три большихъ „стекла“, въ каждое изъ которыхъ души записываются по своему усмотрѣнію („на любки“)—въ каждое „стекло“ запишется, очевидно, тѣмъ больше душъ, чѣмъ въ немъ лучше трава (отъ 50 до 80 душъ въ каждое). Въ каждомъ „стеклѣ“ по жребію отбираются „десятки“, которые дѣлятъ „стекло“ на „десяточные паи“, а затѣмъ въ каждомъ десяткѣ общинники „конаются“ на душевые паи.

Въ с. *Зырянскомъ* и *Красноярскомъ* (Зырянской волости) передѣлены только небольшіе „домашніе“ луга, которые необходимы каждому „для осени“, когда еще нельзя перевезти сѣна съ дальнихъ луговъ. Порядокъ передѣла такой: на душу полагается по полосѣ въ 5 саж. ширины (длиной во всю ширину луга); община издавна нарѣзала „десяточныя“ полосы въ 50 саж. ширины; эти полосы ежегодно разбираются между „десятками“ по жребію, а внутри „десятковъ“ „дѣлятъ, какъ знаютъ“: одни—длинными 5-саженными полосами, другіе—„круглыми“ участками, безъ всякаго вмѣшательства общины.

Въ *Томскомъ* районѣ *„глазомѣрный“* способъ передѣла принятъ по отношенію къ лугамъ только въ одной общинѣ—*Поздняковской* (Нелюбинской волости): луга раздѣлены здѣсь безъ распредѣленія на сорта (въ чемъ не было надобности въ виду однокачественности луговъ) паями, отмѣрявшимся „по числу копенъ“; разборъ паевъ производился по простому соглашенію. Передѣлъ произведенъ на долгій срокъ; если кому случится накосить менѣе другихъ, то тотъ жалуется обществу, и послѣднее, провѣривъ справедливость претензіи, дѣлаетъ прирѣзку.

Передѣлъ съ нарѣзкой *полосъ опредѣленнаго поперечника* (длина= ширинѣ луга) производится въ двухъ общинахъ—*Иштанской* и *Казюлинской* (Нелюбинской волости). Передѣлъ былъ произведенъ здѣсь уже давно, безъ распредѣленія на сорта, полосами по 20 саж. ширины; прибылымъ душамъ либо даютъ полосы убылыхъ, либо, если такихъ полосъ нѣтъ, дѣлаютъ

отъ всѣхъ полосъ равномѣрные отрѣзки, которые сводятъ къ одному мѣсту посредствомъ передвижки.

Во всѣхъ остальныхъ общинахъ Томскаго района, имѣющихъ въ своемъ пользованіи поемные луга, послѣдніе передѣлены *полосами опредѣленной квадратной мѣры*, причемъ въ деталяхъ передѣлъ производился весьма разнообразными способами:

Въ д. *Чернильщиковой* (Нелюбинской волости) на душу подѣлено по 1 десятинѣ такимъ образомъ, что каждой душѣ отводятъ „неполную десятину и прирѣзку въ другомъ мѣстѣ". Паи отводятъ обществомъ такимъ образомъ, что „старыя" души получаютъ лучшія десятины, „малолѣты"— худшія, а затѣмъ получившимъ лучшія десятины даются худшія прирѣзки, и обратно.

Въ д. *Попадейкиной, Петровой* (Ниж.), с. *Иглаковомъ* и д. *Луговой* съ выселк. *Кижировскимъ* луга передѣлены однимъ общимъ порядкомъ.

Передѣлъ произведенъ былъ въ этихъ селеніяхъ очень давно, причемъ на душу первоначально отводилось: въ д. Попадейкиной по 6 десятинъ, въ Петровой—по 5, въ Иглаковомъ—по 3, въ Луговой—по 4 десятины; о способѣ первоначальнаго отвода полосъ на души мы не имѣемъ свѣдѣній. Съ тѣхъ поръ новаго общаго передѣла не бывало, но для прибылыхъ душъ производились, по мѣрѣ ихъ поступленія въ окладъ, отрѣзки по $1/8$ или по $1/4$ дес. съ каждой души, причемъ эти отрѣзки путемъ передвижки сводились въ довольно большія полосы, которыя и отводились прибылымъ. Благодаря этимъ отрѣзкамъ, въ настоящее время на душу приходится:

въ *Попадейкиной*	4	десятины	въ 4	сортахъ
„ *Петровой*	$3^1/_4$	„	„ 4	„
„ *Иглаковомъ*	2	„	„ 2	„
„ *Луговой*	2	„	„ 3	„

Наконецъ, въ с. *Спасскомъ* на душу подѣлено по 4 десятины въ 4 сортахъ, причемъ въ счетъ луговъ 4-го сорта, чтобы дополнить душевой пай до полныхъ 4 десятинъ, включена была часть лучшихъ покосовъ „въ логахъ"; къ худшимъ десятинамъ при этомъ прирѣзывались небольшія полоски отъ лучшихъ. Полосы разныхъ сортовъ комбинировались въ душевые паи по усмотрѣнію „общества", а паи разбирались между душами по жребію. Передѣлъ былъ произведенъ на неопредѣленный срокъ, и съ тѣхъ поръ для прибылыхъ душъ всегда хватало паевъ, освобождавшихся за смертью, уходомъ въ солдаты прежнихъ владѣльцевъ и т. п., такъ что ни въ какихъ коренныхъ измѣненіяхъ распредѣленія паевъ надобности не было.

Резюмируя сказанное по вопросу о порядкахъ передѣла сѣнокосныхъ угодій, мы видимъ, что, по отношенію къ *дубровнымъ* и вообще *непоемнымъ*

покосамъ, развитіе этихъ порядковъ идетъ со строгою и притомъ вездѣ одинаковою — по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ — послѣдовательностью; развитіе это до настоящяго времени нигдѣ не пошло дальше самыхъ несовершенныхъ, первобытныхъ пріемовъ передѣла, которымъ надо пройти еще довольно длинный путь, чтобы доразвиться до тѣхъ пріемовъ, которые практикуются въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи; и едва-ли можно сомнѣваться, что именно въ этихъ пріемахъ, основанныхъ на началѣ субъективнаго равенства и на принципѣ обратной пропорціональности размѣра и качества „душевого пайка" *), лежитъ та цѣль, къ которой стремятся въ своемъ развитіи порядки пользованія непоемными сѣнокосами въ изслѣдованномъ краѣ.—Что касается до *поемныхъ* луговъ, то по отношенію къ нимъ мы не могли установить того процесса, путемъ котораго совершился переходъ къ душевому пользованію, и послѣдовательности развитія формъ этого послѣдняго. Мы можемъ только съ увѣренностью утверждать, что первоначальными формами передѣла луговъ были тѣ, которыя мы наблюдаемъ и нынѣ въ Чулымскомъ районѣ, — формы двустепеннаго передѣла, связанныя съ болѣе или менѣе точнымъ измѣреніемъ общаго пространства луговъ и площади отдѣльныхъ душевыхъ надѣловъ. На болѣе раннихъ ступеняхъ развитія, далѣе, какими несомнѣнно являются порядки, наблюдаемые въ Чулымскомъ районѣ, передѣлъ производится ежегодно или черезъ весьма краткіе сроки, жеребьевымъ или инымъ способомъ, ведущимъ къ постоянному обмѣну полосъ между общинниками; на ступеняхъ болѣе позднихъ, въ Томскомъ районѣ основной передѣлъ совершается на весьма продолжительный или даже неопредѣленный срокъ, и только при невозможности обезпечить прибылыя души полосами убылыхъ, для первыхъ дѣлаются отрѣзки отъ надѣловъ „старыхъ душъ"; такимъ образомъ обезпечивается продолжительность пребыванія полосъ въ однихъ рукахъ, а слѣдовательно и возможность затраты труда на поддержаніе луговъ въ хорошемъ состояніи **).

Чтобы покончить съ порядками душевого пользованія въ ихъ примѣненіи къ сѣнокоснымъ угодьямъ, мы должны сказать еще, что община въ изслѣдованномъ краѣ и въ частности — въ Томскомъ районѣ (въ Чулымскомъ, благодаря изобилію покосовъ, вопросъ не возникалъ), относится весьма бережно

---

*) См. „Зап.-Сибир. матеріалы", вып. V, стр. 242—244.

**) Къ сказанному добавимъ еще, что переходъ по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ къ душевому пользованію, обусловливаясь, какъ было уже указываемо выше, причинами естественно-экономическаго характера, очевидно никоимъ образомъ не можетъ быть приписанъ вліянію пришлаго и въ частности—переселенческаго элемента. Въ Томскомъ районѣ, гдѣ душевое пользованіе сдѣлало такіе значительные успѣхи, этотъ элементъ почти совершенно отсутствуетъ. въ Чулымскомъ — изъ тѣхъ 12 общинъ, въ которыхъ мы констатировали душевое владѣніе лугаами, только пять (Красноярская, Благовѣщенская, Спасо-Яйская, Марьевская и Богусловская) оказались состоящими изъ новоселовъ, населеніе остальныхъ семи составляютъ старожилы, безъ всякой примѣси переселенческаго элемента.

къ труду затрачиваемому отдѣльными общинниками на расчистку земли подъ покосъ: „чищобы", т. е. сѣнокосныя мѣста, расчищенныя отдѣльными общинниками въ сравнительно недавнее время и въ особенности—послѣ послѣдняго передѣла нигдѣ не включаются въ число передѣляемыхъ угодій, а остаются въ исключительномъ пользованіи тѣхъ, кто ихъ расчищалъ. Въ случаѣ нарушенія со стороны общины, право на „чищобу" находитъ себѣ весьма энергическую охрану со стороны волостного суда, который признаетъ это право даже за лицами, не въ полной мѣрѣ участвующими или даже вовсе не участвующими въ общественныхъ платежахъ и повинностяхъ и потому, собственно говоря, не имѣющими права на пользованіе общинными угодьями *).

V.

Переходимъ теперь къ обзору способовъ пользованія лѣсами.

При господствѣ по отношенію ко всѣмъ видамъ земельныхъ угодій захватно-заимочнаго владѣнія, а также и нѣсколько позднѣйшей формы—вольнаго пользованія, каждому общиннику,—мало того, даже каждому проживающему въ общинѣ постороннему лицу предоставляется ничѣмъ не ограниченное право рубки общиннаго лѣса; община не стѣсняетъ никого ни въ отношеніи размѣровъ лѣсныхъ заготовокъ, ни цѣли ихъ, ни избираемаго мѣста: каждый можетъ рубить лѣсъ въ произвольномъ количествѣ, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ найму рабочихъ для заготовки лѣса и лошадей для его вывозки; онъ можетъ рубить лѣсъ и для потребностей собственнаго хозяйства, и на продажу, можетъ рубить вездѣ, „куда топоръ ходитъ", не стѣсняясь даже границами недоступныхъ въ другихъ отношеніяхъ для вторженія постороннихъ лицъ заимокъ.

Эта неограниченно-вольная форма пользованія лѣсами до сихъ поръ безраздѣльно господствуетъ на всемъ протяженіи Чулымскаго района, какъ въ мѣстностѣхъ наиболѣе богатыхъ лѣсомъ, такъ и въ сравнительно обезлѣсенныхъ частяхъ этого послѣдняго, причемъ къ перечисленнымъ уже здѣсь присоединяется еще одна характерная черта: свобода пользованія лѣсовъ не ограничивается даже юридическими и обычными границами землевладѣнія отдѣльныхъ селе-

*) Приводимъ для примѣра характерное рѣшеніе Спасскаго вол. суда отъ 2. VII 88, № 31: „Волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина Филиппа Батрацкаго о томъ, что общество с. Спасскаго, отобрало у него расчищенный имъ покосъ, находящійся на островѣ противъ д. Калтайской; мѣстность эта была зарощена и никому не была надѣлена; сельскій староста Васильевъ объяснилъ, что отобрано у него покосное мѣсто, расчищенное имъ, потому что онъ платитъ половину противъ другихъ подати. Волостной судъ, имѣя въ виду, что покосное мѣсто расчищалъ Филиппъ Батрацкій, почему оно и должно принадлежать ему, постановилъ: расчищенное Филиппомъ Батрацкимъ на островѣ противъ юртъ Калтайскихъ покосное мѣсто оставить въ его пользованіи, о чемъ объявить Батрацкому и старостѣ Васильеву, который долженъ о настоящемъ рѣшеніи объявить обществу с. Спасскаго.

ній, а распространяется на всю территорію волости, иногда даже и за предѣлы этой послѣдней. При условіяхъ, которыя мы лишь въ самыхъ блѣдныхъ чертахъ могли обрисовать въ главѣ I, существованіе здѣсь такого порядка, или вѣрнѣе—безпорядка, представляется совершенно понятнымъ: лѣса для собственныхъ потребностей хватаетъ съ избыткомъ, сколько нибудь выгоднаго сбыта на сторону нѣтъ, цѣнности на корню лѣсъ не имѣетъ; понятно, что община при такихъ условіяхъ считаетъ излишнимъ стѣснять свободу пользованія лѣсовъ; община не видитъ необходимости стѣснять эту свободу: чрезмѣрно большихъ заготокъ лѣса и въ частности—заготовокъ на продажу никто не производитъ, лѣса, не смотря на вырубки и пожары, много („на нашъ вѣкъ хватитъ"),—слѣдовательно мѣръ къ охраненію лѣса принимать не стоитъ; съ другой стороны—лѣсъ на корню совершенно не имѣетъ цѣны, слѣдовательно никто не заинтересованъ въ установленіи по отношенію къ нему порядковъ душевого пользованія.

Совсѣмъ другія условія мы видимъ, благодаря близости большого города, въ Томскомъ районѣ. Выгодный сбытъ, который находятъ себѣ на городскомъ базарѣ лѣсные матеріалы, съ одной стороны повышаетъ цѣны этихъ послѣднихъ выше заготовительной стоимости и, слѣдовательно, создаетъ для лѣса рентную цѣнность, съ другой—побуждаетъ крестьянъ, имѣющихъ къ тому средства, къ усиленнымъ лѣснымъ заготовкамъ, другими словами—къ усиленному лѣсоистребленію: „дай богатому волю,—говорятъ крестьяне,—онъ изъ нашей дачи весь лѣсъ повывозитъ!" Понятно, что община въ Томскомъ районѣ не можетъ уже относиться индифферентно къ порядкамъ пользованія лѣсами; видя въ растущемъ лѣсѣ нѣкоторую цѣнность, она прежде всего вспоминаетъ о своемъ правѣ на исключительное пользованіе всѣми угодьями, въ томъ числѣ и лѣсами, и перестаетъ допускать постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и „чужедеревенскихъ" крестьянъ, къ пользованію ея лѣсомъ: во всемъ Томскомъ районѣ, дѣйствительно, волостное единство въ пользованіи лѣсами исчезло, и крестьяне пользуются правомъ рубки лѣса исключительно въ дачахъ своихъ селенныхъ общинъ. Нѣкоторыя особенно богатыя лѣсомъ общины (напр., Нелюбинская, Губинская Нелюбинской волости), правда, пускаютъ безпрепятственно рубить въ своей дачѣ лѣсъ крестьянъ ближайшихъ бѣдныхъ лѣсомъ селеній, но дѣлаютъ это исключительно „изъ чести", вполнѣ сознавая свое право не допускать постороннихъ крестьянъ. Въ большинствѣ же случаевъ общины допускаютъ чужихъ—хотя-бы и одноволостныхъ—крестьянъ рубить лѣсъ не иначе, какъ за опредѣленную попенную или посаженную плату (такіе случаи особенно распространены въ южной части Нелюбинской волости).

Итакъ, повторяемъ, первое слѣдствіе усиленнаго спроса на лѣсъ, обусловливаемаго близостью города,—это полное обособленіе, въ смыслѣ поль-

зованія лѣсомъ, отдѣльныхъ селенныхъ общинъ, прежде сливавшихся въ этомъ отношеніи въ одно волостное цѣлое. Какъ только совершилось это обособленіе, община сейчасъ-же сознаетъ себя заинтересованною въ охранѣ лѣсовъ отъ чрезмѣрно быстраго истребленія. Она далеко не сразу приходитъ, однако, къ мысли о необходимости измѣненія самихъ основъ прежняго порядка пользованія лѣсами; она долго оставляетъ принципъ вольнаго пользованія неприкосновеннымъ и только принимаетъ мѣры противъ злоупотребленій этимъ принципомъ со стороны зажиточныхъ общинниковъ: не стѣсняя ихъ, сначала, въ правѣ прибѣгать къ найму рабочихъ для заготовки лѣсныхъ матеріаловъ, она въ то-же время запрещаетъ прибѣгать къ найму лошадей для доставки этихъ матеріаловъ на рынокъ, чѣмъ, разумѣется, кладется нѣкоторый, хотя и весьма растяжимый, предѣлъ размѣрамъ лѣсныхъ заготовокъ зажиточныхъ крестьянъ. Въ то-же время община отчасти выходитъ и изъ прежняго безучастнаго отношенія къ самому способу производства порубокъ лѣса: въ Чулымскомъ районѣ, гдѣ лѣсомъ не дорожатъ, порубки производятся самымъ безпорядочнымъ способомъ: почва засоряется сучьями и обрубками деревьевъ, дающими превосходную пищу для лѣсныхъ пожаровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко заваливаются сучьями и мѣста, годныя для сѣнокошенія, что въ виду изобилія и малоцѣнности покосовъ никого не смущаетъ. Въ Томскомъ районѣ, гдѣ сѣнокосовъ гораздо меньше, цѣнность ихъ довольно значительна, а многіе изъ нихъ въ значительной мѣрѣ созданы затраченнымъ на ихъ расчистку трудомъ, община требуетъ къ нимъ болѣе бережнаго отношенія: если производится порубка лѣсныхъ насажденій на мѣстахъ, служащихъ въ то-же время для сѣнокошенія, она заставляетъ порубщика очищать такія мѣста отъ сучьевъ и т. п., вообще—приводить ихъ въ такой-же удобный для сѣнокошенія видъ, въ какомъ они были раньше.

Въ значительной, сравнительно удаленной отъ г. Томска, части Томскаго района, а именно: во всей Нелюбинской волости, кромѣ с. Иглакова, въ Семилужной—кромѣ нѣсколькихъ селеній ближайшаго къ Томску Лязгинскаго сельскаго общества, въ Спасской волости въ д. Пѣтуховой, Головниной и Кисловой, вмѣшательство общины въ порядки пользованія лѣсами не пошло дальше. Во всѣхъ этихъ общинахъ, слѣдовательно, лѣса состоятъ въ вольномъ пользованіи крестьянъ каждой данной селенной общины; право на рубку лѣса, совершенно независимое отъ участія въ платежѣ податей и сборовъ, ограничивается только запрещеніемъ возить на продажу заготовленный лѣсъ на нанятыхъ подводахъ; въ выборѣ мѣста для порубокъ общинникамъ предоставляется полная свобода, но при заготовкахъ на сѣнокосныхъ мѣстахъ, на нихъ возлагается обязанность очистки вырубленныхъ мѣстъ отъ сучьевъ.

Пользованіе лѣсами въ Спасской волости и въ нѣсколькихъ названныхъ выше общинахъ Семилужной и Нелюбинской волостей облекается уже въ го-

раздо болѣе совершенныя формы, представляющія собой проявленія двухъ совершенно различныхъ принциповъ: принципа передѣла на душевые участки и принципа вырубки по лѣсосѣкамъ. Крайнее разнообразіе комбинацій этихъ двухъ принциповъ вмѣстѣ съ высокимъ теоретическимъ и практическимъ интересомъ вопроса о порядкахъ пользованія лѣсами заставляетъ насъ дать подробный обзоръ порядковъ пользованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣсоохраненія, выработанныхъ всѣми отдѣльными общинами указанной небольшой пригородной области.

С. *Иглаково* (Нелюбинской волости). Въ 1877 году „запрещено" около половины всѣхъ общинныхъ лѣсовъ—участокъ около 4 верстъ длины и 1 версты ширины,—срокомъ до 1891 года, когда запрещеніе съ этого участка имѣло быть снято и перенесено на остальную часть лѣсовъ. Въ несостоящемъ подъ запрещеніемъ лѣсу, каждый общинникъ можетъ рубить безъ ограниченія.

Д. *Нехорошева* (Семилужной волости). Лѣсъ передѣленъ на постоянные душевые участки въ двухъ сортахъ: хвойный лѣсъ особо, березнякъ—особо. Душевые участки въ каждомъ сортѣ нарѣзывались „глазомѣрно", и границы ихъ опредѣлялись тропинками или „засѣками". Разборъ участковъ производится по обоюдному соглашенію: „ты здѣсь бери, а не глянется—я возьму".

Д. *Корнилова* и *Родіонова* (той-же волости). Лѣсъ передѣленъ на постоянные участки тѣмъ-же способомъ, что и въ предыдущемъ случаѣ; часть лѣса, ближайшая къ Сибирскому тракту, осталась не раздѣленною, такъ какъ постоянныя самовольныя порубки, производимыя горожанами, дѣлаютъ охраненіе лѣса въ этихъ урочищахъ невозможнымъ.

Въ д. *Лязгиной*, *Бражкиной* и *Круглыхиной* (той-же волости). Лѣсъ по способу пользованія можетъ быть разбитъ на три категоріи: а) *добавочный общій участокъ*, отведенный всѣмъ тремъ селеніямъ, остался въ вольномъ пользованіи, благодаря чему въ настоящее время почти совершенно истребленъ; б) лѣсъ, растущій въ *поскотинахъ* въ д. Лязгиной и Круглыхиной также остался въ вольномъ пользованіи и тоже почти истребленъ; въ д. Бражкиной этотъ лѣсъ (хвойный) состоитъ подъ запрещеніемъ, которое снимается разъ въ 10 лѣтъ; для вырубки заказной лѣсъ раздѣляется на мѣрные участки (10 $\times$ 1 десятисаженныхъ веревокъ = 1000 кв. саж. на душу), которые разбираются по жребію; в) лѣсъ, растущій *внѣ поскотины*—„по еланямъ", передѣленъ на души тѣмъ-же способомъ, что и въ названныхъ ранѣе селеніяхъ Семилужной волости.

Въ с. *Спасскомъ* (Спасской волости) пользованіе лѣсомъ также организовано двоякимъ порядкомъ: а) лѣсъ въ *поскотинѣ* съ 1850 по 1870 г. былъ подъ безусловнымъ запрещеніемъ; въ 1860 г. его передѣлили на ду-

шевые участки, которые нарѣзывались безъ мѣры такимъ образомъ, чтобы пространство каждаго участка было обратно пропорціонально качеству лѣса; въ 1889 году лѣсъ былъ передѣленъ вновь, но на этотъ разъ уже мѣрными участками, по 2½ десятины на „годную душу“; „а старикамъ и вдовицамъ по одной съ четвертью десятины, и по передѣлкѣ всего лѣса по согласію между собою, что если у кого окажется излишекъ, то рощенный лѣсъ не отбирать, а взять вырубленный безобидно“ (приговоръ Спасскаго сельскаго схода 16 V. 1889); передѣлъ былъ такимъ образомъ произведенъ способомъ отрѣзки излишковъ *) въ той его формѣ, которая наиболѣе благопріятствуетъ выращиванію лѣса на душевыхъ надѣлахъ. – б) По „еланямъ“, *внѣ поскотины*, лѣсъ передѣленъ душевыми участками, нарѣзанными „глазомѣрно“ съ соблюденіемъ обратной пропорціональности размѣра участковъ качеству лѣса; разбирались участки тоже отрѣзкой излишковъ.

Душевые участки въ с. Спасскомъ не предоставляются, однако, какъ въ большинствѣ другихъ общинъ, въ неограниченное распоряженіе надѣляемыхъ ими общинниковъ: лѣсъ *не дозволяется вырубать до тла*, а деревья толщиною „въ оглоблю“ и менѣе должны оставаться на выростъ—и въ случаѣ намѣреннаго нарушенія этого запрещенія, община не останавливается передъ довольно энергическими мѣрами, какъ видно изъ слѣдующаго случая: незадолго до 1889 года одинъ крестьянинъ, имѣя сдать „въ общество“ участокъ своего сына, взятаго въ военную службу, предварительно вырубилъ на нёмъ весь лѣсъ до тла; за это община при передѣлѣ 1889 г. „посадила его самого на эти вырубки“. Благодаря такому порядку, малолѣтки при передѣлѣ получаютъ такую заросль, которая уже черезъ 5—6 лѣтъ можетъ обратиться въ порядочный дровяной лѣсъ.

Д. *Батурина* (той-же волости). Лѣсныя заросли въ смыслѣ порядка пользованія распадаются на четыре разряда: 1) *березовый* лѣсъ а) въ *поскотинѣ* находился 15 лѣтъ подъ запрещеніемъ; теперь его вырубаютъ ежегодно по 10 саженъ (однополѣнн.) на платежную душу,—количество, по заявленію крестьянъ, не ведущее къ замѣтной убыли лѣса; б) „на *еланяхъ*“ —въ вольномъ пользованіи, причемъ, однако, деревья толщиною въ оглоблю и менѣе воспрещается рубить; 2) *сосновый* лѣсъ, а) въ *поскотинѣ* запрещенъ лѣтъ 20 тому назадъ на неопредѣленный заранѣе срокъ и до сихъ поръ состоитъ подъ запрещеніемъ; б) „на *еланяхъ*“—въ вольномъ пользованіи; но рубка на продажу и на дрова воспрещена общиной, такъ что эта часть лѣса служитъ исключительно для крестьянскихъ построекъ.

Въ д. *Вороновой* лѣсъ передѣленъ лѣтъ 15 тому назадъ—около 1875 г.; о способѣ передѣла крестьяне разсказывали такъ: „выѣхали верхами и

*) См. «Зап.-Сиб. матеріалы». Вып. V, стр. 265—269.

расповытили (разграничили): это твоя грива, это моя; а не хочешь ты, такъ я на нее сяду". При передѣлѣ оставили для „прибылыхъ" душъ довольно большой запасной участокъ, благодаря чему съ 1875 г. не пришлось возобновлять передѣла.

Въ д. *Ипатовой* и *Лучановой* лѣса распредѣлены въ каждой на двѣ лѣсосѣки, которыя „запрещаются" поочередно; „запрещеніе" каждой лѣсосѣки продолжается отъ 5 до 7 лѣтъ („дольше бѣднотѣ не терпится"), по истеченіи которыхъ, лѣсосѣка раздѣляется „глазомѣрно" на душевые участки; послѣдніе отводятся общинникамъ по соглашенію или по жребію и вырубаются по усмотрѣнію.

Въ д. *Аксеновой*, *Ниж.-Шубиной* и *Бѣлоусовой* лѣсъ, растущій *внѣ поскотины*, былъ передѣленъ лѣтъ 30 тому назадъ на „глазомѣрные" душевые участки, размѣромъ обратно пропорціональные качеству лѣса; съ тѣхъ поръ общаго передѣла не было; „малолѣтовъ" сажаютъ на „убылыя души" или образуютъ для нихъ „пайки" изъ заросшихъ лѣсомъ залежей". Въ *поскотинѣ* лѣсъ въ д. Бѣлоусовой оставался въ вольномъ пользованіи, благодаря чему въ настоящее время онъ совершенно истребленъ; въ Ниж.-Шубиной онъ запрещается цѣликомъ, запрещеніе снимается черезъ 7—8 лѣтніе періоды, и тогда лѣсъ вырубается на началахъ вольнаго захвата; въ Аксеновой онъ уже давно передѣленъ на постоянные душевые участки; послѣдніе нарѣзывались съ мѣры, по 2 десятины на душу, но къ тѣмъ участкамъ, гдѣ лѣсъ былъ плохъ, дѣлались прирѣзки изъ „закрайковъ"; новаго передѣла съ тѣхъ поръ не было, и „малолѣты" „поскотинныхъ пайковъ" не получаютъ.

Въ д. *Большаниной* и *Федосѣевой* всѣ лѣсныя заросли разбиты въ каждой на 2 лѣсосѣки, которыя поочередно запрещаются и пускаются въ рубку: въ первой—черезъ 35—40 лѣтніе, во второй—черезъ 7—8 лѣтніе промежутки времени; разница въ продолжительности сроковъ запрещенія зависитъ отъ того, что въ Федосѣевой въ окладъ поступаетъ больше „малолѣтовъ", которые и настаиваютъ на болѣе скоромъ снятіи запрещенія. Пускаемая въ рубку лѣсосѣка дѣлится „глазомѣрно" на душевые участки (по величинѣ обратно пропорціонально качеству лѣса), которые разбираются по жребію: „малолѣты", вписанные въ окладъ въ промежуткѣ между двумя запрещеніями, остаются безъ лѣса до ближайшаго снятія запрещенія.

Въ д. *Просѣкиной* лѣсъ, растущій въ поскотинѣ, состоитъ подъ постояннымъ запрещеніемъ („ростится"), и только время отъ времени назначается въ вырубку отъ 3 до 5 саженъ дровъ на душу. Остальные лѣса этого селенія, равно какъ и всѣ лѣса д. *Аникиной* и *Исаревой*, разбиты на двѣ лѣсосѣки, которыя поочередно запрещаются на 10—15 лѣтній срокъ; но такъ какъ, съ одной стороны, лѣсъ въ лѣсосѣкѣ пущенной въ рубку истощается скорѣе, а съ другой—благодаря установленному общиною обычаю не

рубить лѣса до тла (оставляютъ даже 2—3 вершковыя деревья), лѣсъ въ запрещенной лѣсосѣкѣ весьма скоро подростаетъ до довольно крупныхъ размѣровъ (4—5 в.), то запрещеніе всегда снимается раньше срока,—обыкновенно по истеченіи 6—7 лѣтъ. Пускаемая въ рубку лѣсосѣка передѣляется „глазомѣрными“ душевыми участками, которые разбираются по обоюдному соглашенію или по жребію.

Въ д. *Кучумовой*, *Еркиной* и *Плотниковой* лѣса передѣлены въ 1863 г. на постоянные душевые „глазомѣрные“ участки, размѣръ которыхъ обратно пропорціоналенъ качеству лѣса. Общаго передѣла съ тѣхъ поръ не было. „Малолѣтамъ“, по мѣрѣ ихъ поверстанія въ окладъ, отводятъ пайки „убылыхъ“ душъ или образуютъ для нихъ душевые участки путемъ „глазомѣрныхъ“ отрѣзокъ отъ пайковъ „старыхъ“ душъ; въ отрѣзки эти захватываютъ по преимуществу вырубленныя мѣста, оставляя „рощенныя“ „старымъ“ душамъ, и, по мѣрѣ возможности, сводятъ отрѣзки къ однимъ мѣстамъ.

Въ с. *Протопоповомъ* и д. *Протопоповой* лѣсъ раздѣленъ на 2 лѣсосѣки и „запрещается“ черезъ 7—8 лѣтніе промежутки времени; въ рубку лѣсосѣки пускаются „глазомѣрными“ душевыми участками.

Въ д. *Заварзиной*, *Бородиной* и *Хайдуковой* общинные лѣса въ смыслѣ порядковъ пользованія распадаются на нѣсколько категорій: 1) лѣсъ *въ поскотинахъ*: а) *березовый* во всѣхъ трехъ селеніяхъ былъ въ теченіе около 10 лѣтъ подъ заказомъ: когда онъ подросъ—заказъ сняли и начали ежегодно производить вырубки дровъ въ количествѣ, опредѣленномъ общиною (въ Заварзиной и Хайдуковой по 5 саженъ, въ Бородиной по 2 сажени на душу, „полудушки“—въ половину); б) *еловый* и *пихтовый* выроіценъ, путемъ продолжительнаго запрещенія, до крупныхъ размѣровъ; его рубятъ только на постройки (изъ этого лѣса выстроены всѣ дачи), каждый разъ съ особаго разрѣшенія общины, даваемаго ежегодно одному или двумъ хозяевамъ; продажа этого лѣса безусловно воспрещена. Оберегая лѣса въ поскотинѣ, общины имѣютъ цѣлью, между прочимъ, привлеченіе дачниковъ, которые ѣздятъ въ названныя селенія главнымъ образомъ изъ-за здороваго лѣсного воздуха. 2) Лѣсъ *внѣ поскотины* въ Заварзиной остается въ неограниченномъ вольномъ пользованіи, благодаря чему теперь почти совершенно истребленъ; въ Бородиной и Хайдуковой этотъ лѣсъ передѣленъ на постоянные душевые участки, которые, въ видахъ обезпеченія лучшей очистки отъ сучьевъ и т. п., отведены каждому общиннику въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ сѣнокосный пай („гдѣ покосъ, тамъ и лѣсъ“); душевые участки нарѣзывались „глазомѣрно“: гдѣ лѣсъ рѣже, отводилось больше мѣста, и обратно. При передѣлѣ былъ оставленъ на прибылыя души запасъ, благодаря чему душевые участки „старыхъ душъ“ остаются неприкосновенными безъ нарушенія интересовъ „малолѣтовъ“.

Въ д. *Оловянишниковой* двѣ лѣсосѣки, которыя поочередно запрещаются и пускаются въ рубку каждые 3—4 года („дольше нужда не терпитъ"!); для вырубки лѣсосѣка дѣлится на „глазомѣрные" душевые участки.

Въ д. *Савиной* и *Жуковой* всѣ лѣса раздѣлены на постоянные душевые участки неопредѣленнаго размѣра („гдѣ лѣсъ хуже, тамъ пай больше"), которые отводились каждому общиннику въ однихъ мѣстахъ съ сѣнокосными паями. Прибылыя души садятся на участки убылыхъ.

Приведенный обзоръ показываетъ, что въ ближайшей къ Томску части пригороднаго района, населенной, замѣтимъ между прочимъ, исключительно старожилами, безъ малѣйшей примѣси переселенческаго элемента, встрѣчаются, несмотря на малочисленность входящихъ въ составъ этой части общинъ, крайне разнообразные порядки пользованія лѣсами. Если сосчитать всѣ разновидности этихъ порядковъ и всѣ комбинаціи ихъ, то число тѣхъ и другихъ окажется, вѣроятно, больше числа самихъ общинъ!..

Разобраться въ этомъ чрезвычайномъ разнообразіи формъ пользованія лѣсами не легко; въ частности мы совершенно не имѣемъ никакихъ данныхъ для выясненія причинъ, почему общины, въ видахъ достиженія нѣкоторой равномѣрности въ пользованіи общинными лѣсами, а также и въ видахъ предохраненія послѣднихъ отъ истребленія, обращались къ тѣмъ или другимъ порядкамъ: иногда—къ лѣсосѣчной системѣ къ той или другой ея формѣ, иногда—къ передѣлу лѣсовъ на постоянные душевые участки; мы не можемъ даже сказать, какого рода порядки стали возникать ранѣе, какіе—позже: съ одной стороны, мы имѣемъ указанія на случаи „запрещеній", имѣвшіе мѣсто еще въ началѣ 50-хъ годовъ и даже ранѣе, съ другой—есть указанія на передѣлы, произведенные столь давно, что крестьяне успѣли забыть о порядкѣ, какимъ эти передѣлы были произведены. Мы не имѣемъ также никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы могли-бы попытаться предсказать будущій ходъ разитія формъ пользованія лѣсами и способовъ охраненія ихъ: ни лѣсосѣчная система не обнаруживаетъ, сколько мы знаемъ, никакой тенденціи къ переходу въ систему передѣла на постоянные участки, ни, наоборотъ, не наблюдается случаевъ перехода отъ этихъ послѣднихъ къ системѣ лѣсосѣкъ и запрещеній.

Если затѣмъ поставить себѣ вопросъ, какая изъ двухъ системъ представляется болѣе желательною въ интересахъ лѣсоохраненія, то отвѣтъ будетъ, кажется намъ, въ пользу постоянныхъ душевыхъ участковъ. Въ самомъ дѣлѣ: система поочередныхъ запрещеній и вырубокъ по лѣсосѣкамъ можетъ привести лѣса въ хорошее состояніе только при продолжительныхъ срокахъ запрещеній: въ 25, 20, 15 лѣтъ „запрещенный" лѣсъ можетъ, конечно, достаточно подрости; если, напротивъ, какъ мы это видѣли во многихъ общинахъ, лѣсъ запрещается на 7, 5 даже на 3 года, то такія запрещенія

могутъ, очевидно, обезпечить общину развѣ только плохимъ дровянымъ лѣсомъ, и никакъ не могутъ привести общинныхъ лѣсовъ въ удовлетворительное состояніе. Между тѣмъ условія, дѣйствующія рѣшительно въ каждой общинѣ, неуклонно ведутъ къ сокращенію сроковъ запрещеній: съ одной стороны, такого сокращенія требуютъ интересы зачисляемыхъ въ окладъ въ промежутокъ времени между двумя запрещеніями „малолѣтовъ“, которые впредь до назначенія въ рубку находящагося въ данный моментъ подъ запрещеніемъ участка остаются совершенно безъ лѣсного довольствія; съ другой—на сокращеніи сроковъ настаиваетъ деревенская „бѣднота“, которая, побуждаемая нуждой, въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ вырубаетъ достающіеся ей въ свободной отъ запрещенія лѣсосѣкѣ пайки и затѣмъ, при продолжительномъ срокѣ запрещенія, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ остается безъ лѣса. Весьма сильныя въ каждой общинѣ группы „малолѣтовъ“ и „бѣдноты“, такимъ образомъ, крайне заинтересованы въ сокращеніи сроковъ запрещеній, и настоянія ихъ не находятъ себѣ достаточнаго противовѣса, такъ какъ въ продолжительности сроковъ явно и положительно не заинтересована ни одна изъ существующихъ въ общинѣ группъ. Совсѣмъ другое,—при существованіи постоянныхъ душевыхъ участковъ: мы не знаемъ, какъ производился во многихъ случаяхъ первоначальный отводъ такихъ участковъ при переходѣ отъ вольнаго пользованія къ душевому,—да это для интересующаго насъ въ настоящую минуту вопроса и не имѣетъ значенія; но какъ только произошелъ этотъ переходъ,—сейчасъ-же является сильная группа общинниковъ, которые „ростятъ“ свой лѣсъ и потому заинтересованы въ охранѣ неприкосновенности своихъ душевыхъ участковъ; опираясь на свои вполнѣ законныя права, эта группа всегда имѣетъ на устанавляемые по отношенію къ пользованію лѣсами порядки преобладающее вліяніе: почти во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ разъ произведенный коренной передѣлъ общинныхъ лѣсовъ больше не возобновляется, и производится только частичное надѣленіе лѣсомъ вновь верстающимся въ окладъ „малолѣтнимъ“ душамъ; огромное большинство послѣднихъ надѣлялось лѣсными участками убылыхъ душъ или, при недостачѣ такихъ участковъ, участками вновь образовывавшимися изъ заросшихъ лѣсомъ залежей или нарѣзанными изъ оставленнаго при передѣлѣ запаса; только въ трехъ общинахъ, пользующихся землею въ одной общей дачѣ, для надѣленія прибылыхъ душъ дѣлались отрѣзки отъ душевыхъ участковъ „старыхъ“ душъ, и всего въ одной общинѣ былъ повторенъ общій передѣлъ, почти черезъ 30 лѣтъ послѣ перваго. Какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, такъ и при частичныхъ отрѣзкахъ для надѣленія прибылыхъ душъ, интересы владѣльцевъ душевыхъ участковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы лѣсохраненія, были въ полной мѣрѣ обезпечены: во владѣніи „старыхъ душъ“ оставлялись всегда лучшія, „рощенныя“ части состоявшихъ въ ихъ пользованіи участ-

ковъ, и только сравнительно вырубленныя, плохія мѣста отрѣзывались и отводились въ пользованіе „малолѣтамъ“; имъ предоставлялась такимъ образомъ возможность воспользоваться плодами выразившейся въ „выращиваніи“ лѣса бережливости, а отдавать „на общество“ приходилось такія части своихъ прежнихъ участковъ, изъ которыхъ они уже успѣли извлечь соотвѣтствующій доходъ; и мы едва-ли ошибемся, если выскажемъ предположеніе, что и будущіе передѣлы общинныхъ лѣсовъ будутъ произведены тѣмъ-же порядкомъ, сущность и основная мысль котораго заключается въ томъ, что *„всякій продолжаетъ пользоваться тѣмъ лѣсомъ, какой онъ для себя выростилъ:* кто, слѣдовательно, до передѣла берегъ свой лѣсъ, не рубилъ его, тотъ сохраняетъ хорошій лѣсъ и послѣ передѣла; кто, напротивъ, вырубилъ свой лѣсъ, тотъ (какъ-бы въ наказаніе) и послѣ передѣла остается на своихъ вырубкахъ“ *); что касается до „малолѣтовъ“, то они не принимали участія въ „рощеніи“ лѣса и потому не имѣютъ права на надѣленіе хорошимъ лѣсомъ; община, отводя имъ участки сравнительно вырубленнаго или молодого лѣса, имѣетъ въ виду, съ одной стороны, снабдить ихъ на ближайшее время топливомъ, съ другой—дать имъ возможность заняться „рощеніемъ“ лѣса и, слѣдовательно, создать для себя и для своихъ потомковъ возможность пользоваться лѣсомъ болѣе крупныхъ размѣровъ и лучшаго качества.

Ясно, что порядокъ, которымъ организовано въ описываемой мѣстности душевое пользованіе лѣсами, представляется въ высокой степени соотвѣтствующимъ интересамъ лѣсоохраненія. Онъ погрѣшаетъ, можетъ быть, въ другую сторону, слишкомъ сурово наказывая бѣдняковъ и нерадивыхъ хозяевъ, не смогшихъ или не съумѣвшихъ уберечь отведеннаго имъ при передѣлѣ лѣса, а также недостаточно обезпечивая интересы „малолѣтовъ“, принужденныхъ довольствоваться, безъ всякой вины съ ихъ стороны, чужими вырубками. Но если, какъ можно ожидать, установленное уже нѣкоторыми общинами ограниченіе безграничной свободы вырубки лѣса на душевыхъ надѣлахъ сдѣлается общимъ правиломъ во всѣхъ общинахъ разсматриваемой мѣстности, то—независимо отъ еще болѣе полнаго достиженія цѣлей лѣсоохраненія—и указанная погрѣшность будетъ въ значительной мѣрѣ устранена: если будетъ запрещена вырубка молодыхъ деревьевъ („въ оглоблю“), то съ одной стороны, бѣдняки и нерадивые хозяева утратятъ возможность до тла истреблять лѣсъ на своихъ надѣлахъ, а слѣдовательно, и при слѣдующихъ передѣлахъ не останутся безъ лѣса; съ другой—„малолѣты“ будутъ получать не одни „пеньки“, а молодой лѣсъ, способный черезъ нѣсколько лѣтъ подрости до достаточно крупныхъ размѣровъ, а топливо давать съ самого момента его отвода.

*) См. „Зап. Сиб. матеріалы“. Вып. V, стр. 263 и сл.

Въ виду изложенныхъ соображеній мы и позволяемъ себѣ думать, что порядокъ передѣла лѣсовъ на постоянные душевые участки, въ достаточной мѣрѣ соотвѣтствуя духу общиннаго пользованія угодьями, обѣщаетъ въ смыслѣ лѣсоохраненія гораздо болѣе благопріятныя послѣдствія, нежели способъ періодическихъ запрещеній по лѣсосѣкамъ. Едва-ли еще не лучше былъ-бы способъ нормировки ежегодныхъ заготовокъ лѣса, принятый нѣсколькими общинами Спасской волости,—но этотъ способъ могъ-бы обѣщать хорошіе результаты, только въ случаѣ строгаго соотвѣтствія размѣровъ ежегодныхъ вырубокъ размѣрамъ ежегоднаго прироста,—соотвѣтствія, установить которое община едва-ли въ состояніи.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ вопросъ объ относительныхъ достоинствахъ того или другого изъ выработанныхъ Томскою пригородною общиною способовъ организаціи пользованія лѣсами, мы должны, однако, сказать въ заключеніе, что общее вліяніе на состояніе казенно-крестьянскихъ лѣсовъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ общиною для урегулированія пользованія лѣсами и сбереженія послѣднихъ, представляется въ высокой степени благотворнымъ: исключительно благодаря этимъ мѣрамъ, ближайшая къ городу часть Спасской волости сохранила свой лѣсистый характеръ, а Спасская волость вообще осталась одною изъ наиболѣе изобилующихъ лѣсомъ волостей изслѣдованнаго края. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно проѣхать по дачамъ общинъ, примѣнившихъ передѣлъ или систему запрещеній только къ части своихъ лѣсовъ, а остальную часть оставившихъ въ вольномъ пользованіи (д. Заварзина, Бѣлоусова, Лязгина, Бражкина, Круглыхина): въ то время какъ передѣленный или вошедій въ составъ запрещаемыхъ лѣсосѣкъ лѣсъ сохранился въ удовлетворительномъ, а отчасти и въ хорошемъ состояніи, оставшійся въ вольномъ пользованіи лѣсъ совершенно истребленъ и оставилъ вмѣсто себя одни пни или мелкую заросль.

Мы не говорили до сихъ поръ объ одномъ видѣ лѣсныхъ угодій—представляющемъ для населенія особую цѣнность и значеніе—о *кедровникахъ*. Въ составѣ крестьянскихъ дачъ кедровникъ имѣется только въ волостяхъ Томскаго района. Кедровый промыселъ, правда, существуетъ и въ Чулымскомъ районѣ, мѣстами даже въ очень крупныхъ размѣрахъ,—но ареной этого промысла являются здѣсь кедровники, растущіе въ дачахъ единственнаго владѣнія казны и потому не входящіе въ сферу дѣятельности крестьянской общины. Напротивъ, въ Томскомъ районѣ способы пользованія кедровниками составляютъ одну изъ наиболѣе интересныхъ сторонъ мѣстныхъ общинныхъ порядковъ.

Дѣятельность общины по отношенію къ состоящимъ въ общинной дачѣ кедровникамъ выражается прежде всего въ охраненіи ихъ отъ порубокъ; послѣднія безусловно воспрещены, и изъ этого воспрещенія община допу-

скаетъ только одно изъятіе: срубить кедръ позволяется на гробъ („домовище“) для умершаго общинника. Запрещеніе поддерживается всѣмъ авторитетомъ общины, и въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ его нарушенія виновные наказываются волостнымъ судомъ въ высшей мѣрѣ предоставленной ему карательной власти. Далѣе, общины принимаютъ мѣры и къ поддержанію кедровника въ хорошемъ состояніи: онѣ производятъ время отъ времени (артельнымъ трудомъ или наймомъ) сборы валежника, вырубаютъ мѣшающую росту кедровъ поросль постороннихъ породъ, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы сборъ орѣха, во избѣжаніе поврежденія деревьевъ, производился съ осторожностью и т. д. Этого мало: кедровники въ нѣсколькихъ случаяхъ являются прямымъ созданіемъ общины, которая вырубала цѣлыя рощи, гдѣ между деревьями лиственныхъ породъ были разсѣяны отдѣльные кедры; послѣдніе, получивъ свободу, разростались, появлялся свѣжій подростъ, и въ результатѣ общины пріобрѣтали прекрасные, густые, чистые кедровники.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ организаціи пользованія общинными кедровниками, мы нигдѣ не находимъ по отношенію къ нимъ формъ захватнаго и вольнаго пользованія, столь распространенныхъ еще по отношенію ко всѣмъ прочимъ видамъ общинныхъ угодій. Это и понятно: размѣры кедровниковъ настолько ограничены, а доходность ихъ при урожаяхъ орѣха настолько значительна, что община не можетъ отнестись индифферентно къ той крайней неравномѣрности распредѣленія, которая явилась-бы необходимымъ слѣдствіемъ существованія какого-либо изъ названныхъ порядковъ пользованія, и которая особенно обострилась-бы благодаря соблазну, представляемому высокою прибыльностью кедроваго промысла; короче сказать — переходъ по отношенію къ кедровникамъ къ тѣмъ или другимъ формамъ регулированнаго пользованія былъ необходимымъ слѣдствіемъ ихъ высокой рентной доходности.

Мы сказали, что „нигдѣ не находимъ“ въ примѣненіи къ кедровникамъ старыхъ формъ нерегулированнаго пользованія. Но это не совсѣмъ точно: мы не находимъ этихъ формъ только тамъ и тогда, гдѣ и когда сборъ орѣховъ имѣетъ промысловое значеніе. Тамъ, гдѣ кедровники, по своему ничтожному размѣру, дурному качеству или другимъ условіямъ даютъ лишь ничтожное количество орѣха, могущее служить только „дѣтямъ на забаву“ (д. Жукова, Оловянишникова, Аникина, Заварзина Спасской вололости, д. Лязгина Семилужной волости), — тамъ община не интересуется ихъ судьбою (хотя тоже не допускаетъ порубокъ) и предоставляетъ желающимъ „забавляться шишкой“ по ихъ усмотрѣнію. Точно также и тамъ, гдѣ кедровники при хорошихъ урожаяхъ даютъ болѣе или менѣе значительный доходъ и соотвѣтственно этому подвергаются въ смыслѣ сбора регулирующему вмѣшательству общины, — при очень худыхъ урожаяхъ, когда сборъ имѣетъ только

характеръ „забавы" или въ лучшемъ случаѣ только оплачиваетъ работу сборщика, не давая никакого остатка на долю рентнаго дохода, община не вмѣшивается въ порядокъ сбора, предоставляя каждому сбирать орѣхъ по его усмотрѣнію.

Обращаясь затѣмъ къ формамъ, въ которыя облекается регулированное пользованіе кедровниками, мы находимъ только въ одной общинѣ сравнительно очень несовершенную форму; именно: въ д. *Нижне-Сѣченовой* (Нелюбинской волости) все вмѣшательство общины въ организацію пользованія кедровниками ограничивается назначеніемъ дня начала сбора и запрещеніемъ прибѣгать при этомъ послѣднемъ къ услугамъ наемныхъ рабочихъ; затѣмъ въ назначенный для сбора день семьи выходятъ, по усмотрѣнію, хотя-бы въ полномъ составѣ, и производятъ сборъ на началѣ вольнаго захвата; въ противуположность—какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго—всѣмъ остальнымъ общинамъ, право на пользованіе кедровникомъ не приведено здѣсь ни въ какую связь съ разверсткой платежей, а исключительно—съ рабочимъ составомъ семьи. Во всѣхъ остальныхъ общинахъ, гдѣ только существуетъ кедровый промыселъ, право на пользованіе кедровниками поставлено въ зависимость отъ участія въ раскладѣ платежей, и въ частности—не столько податного оклада, сколько мірскихъ платежей: право на ровномѣрное съ другими участіе въ сборѣ орѣха присваивается какъ всѣмъ ревизскимъ плательщикамъ, такъ и платящимъ „накладку" „малолѣтамъ", солдатамъ и даже проживающимъ въ селеніяхъ постороннимъ лицамъ. Напротивъ, старики, платящіе „свою душу", равно какъ и безподатные или платящіе только податной окладъ ссыльные, считаются за „полудушки" и пользуются правомъ на половинное участіе въ сборѣ орѣха.

Въ трехъ общинахъ Нелюбинской волости—*Зоркальцевской*, *Коломинской* и *Нижне-Петровской*—соотвѣтствіе пользованія сборомъ орѣха размѣрамъ платежей достигается наиболѣе совершеннымъ способомъ—посредствомъ производимаго на время одного сбора передѣла кедровниковъ на душевые участки; передѣлъ производится всегда въ то время, когда орѣхъ уже начинаетъ созрѣвать. Въ с. Зоркальцевомъ кедровникъ разбивается на „пятидушные" участки; границы послѣднихъ опредѣляются общиною „глазомѣрно", причемъ принимаются во вниманіе не только размѣры ожидаемаго сбора, но и различныя облегчающія или затрудняющія послѣдній условія; затѣмъ участки разбираются по жребію между „пятка́ми" (артелями по 5 разверсточныхъ душъ въ каждой), а внутри каждаго „пятка́" дѣлятся на душевые участки, которые разбираются между участниками по соглашенію или опять-таки по жребію. Жеребьевымъ-же способомъ производится разборъ душевыхъ участковъ въ д. Коломиной и Нижне-Петровой; но здѣсь община нарѣзываетъ—„глазомѣрнымъ"-же порядкомъ—непосредственно душевые уча-

стки, и потомъ каждый изъ послѣднихъ—въ трехъ паяхъ: лучшемъ, среднемъ и худомъ.

Во всѣхъ остальныхъ общинахъ какъ Нелюбинской, такъ и остальныхъ двухъ волостей Томскаго района, гдѣ только существуетъ кедровый промыселъ, соотвѣтствіе сбора орѣховъ платежной раскладкѣ достигается способомъ, который можно обозначить названіемъ способа *регулированнаго захвата*. Община именно назначаетъ, прежде всего, день начала сбора, а затѣмъ—опредѣляетъ число работниковъ, какое каждая раскладочная „душа“ можетъ выпустить на сборъ. На „душу“ всегда полагается одинъ полный работникъ—„лазакъ“, „сбивальщикъ“ или „колотильщикъ“, число же лицъ, занимающихся подъемомъ сбрасываемой этимъ работникомъ шишки, укладкой ея въ мѣшки и т. д., опредѣляется общиною въ зависимости отъ урожая даннаго года: въ огромномъ большинствѣ общинъ при худыхъ урожаяхъ „съ души выходитъ по сбивальщику со сборщикомъ“, при хорошихъ—„сбивальщикъ и два сборщика“. Гдѣ кедровники особенно обширны (напр., въ д. Губиной Нелюбинской волости, Ботьевой Спасской волости), тамъ число вспомогательныхъ работниковъ доходитъ и до трехъ, а иногда къ нимъ присоединяется и четвертый—спеціально для вывозки собраной шишки въ усадьбу*). Когда общиной постановленъ приговоръ о числѣ имѣющихъ выйти съ каждой души на сборъ работниковъ, то каждый общинникъ можетъ распорядиться съ принадлежащимъ ему правомъ на участіе въ сборѣ по своему усмотрѣнію: онъ можетъ произвести сборъ самъ при помощи своихъ домашнихъ; можетъ, если находитъ это болѣе удобнымъ или не имѣетъ въ составѣ своей семьи соотвѣтствующихъ работниковъ, нанять и „сбивальщиковъ“ (или „лазаковъ“); и „сборщиковъ“ **); можетъ, наконецъ, продать свой „душевой пай“, т. е. передать за вознагражденіе свое право выпустить на сборъ установленное общиною число работниковъ другому лицу, хотя-бы и не принадлежащему къ составу общины. Въ назначенный для начала сбора день „сбивальщики“ и „сборщики“ въ числѣ, соотвѣтствующемъ установленной общиною нормѣ, выходятъ на сборъ, который и производится захватнымъ порядкомъ, такъ что количество добытаго на душу орѣха въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ умѣнія выбрать хорошее мѣсто и въ особенности—отъ ловкости „сбивальщика“: „который удалой, говорятъ крестьяне, тотъ вдвое противъ другого сберетъ“,—чѣмъ и объясняется весьма высокій размѣръ (до 5 р. въ день) получаемаго ловкими „сбивальщиками“ при наймѣ вознагражденія.

*) Въ рѣшеніи Спасскаго вол. суда 16. IX. 86, № 26 мы читаемъ относительно сбора шишки въ д. Ботьевой въ 1886 г.: „одинъ долженъ лазить на кедры, три человѣка подбирать шишки, а четвертый возить домой“.

**) „Приговоромъ постановленнымъ обществомъ“, читаемъ мы въ томъ-же рѣшеніи, „относительно утвержденнаго имъ порядка для сбора шишекъ сказано (такъ равно и солдаты), должны, которые не лазятъ, вмѣсто себя нанять“.

Подъ понятіе душевого пользованія кедровниками до нѣкоторой степени подходятъ, наконецъ, и тѣ случаи, когда община сдаетъ сборъ плохо родившейся шишки на откупъ, обращая полученныя деньги въ пользу мірскихъ суммъ, чѣмъ соотвѣтственно уменьшается размѣръ относимаго каждою „годною душей“ на мірскіе расходы сбора.

VI.

Въ то время, когда захватно заимочная форма пользованія господствовала по отношенію къ пахатнымъ и сѣнокоснымъ землямъ, дѣйствіе заимочнаго принципа до нѣкоторой степени распространялось и на *пастбища*: каждый заимочникъ имѣлъ право захватить въ свое исключительное пользованіе часть общинныхъ пастбищъ, и отдѣльная поскотина составляла необходимую составную часть всякой крупной, хорошо устроенной заимки; что касается до скота мелкихъ заимочниковъ и той „бѣдноты“, которая вовсе не имѣла заимокъ, то онъ соединялся въ „общественныя“ стада и пасся частью въ окружающей самое селеніе „деревенской“ поскотинѣ, частью — по не вошедшимъ въ составъ заимочныхъ поскотинъ неогороженнымъ пастбищамъ.

Вступивъ въ борьбу съ заимочнымъ пользованіемъ вообще, община, конечно, не могла не отнестись отрицательно и къ заимочному праву на пастбищныя угодья. Крупные заимочники во многихъ общинахъ волостей Чулымскаго района и до сихъ поръ удерживаютъ свои поскотины въ своемъ исключительномъ пользованіи *), но такого рода случаи въ настоящее время представляютъ собой не общій порядокъ, а злоупотребленіе со стороны богатыхъ мужиковъ, основанное на сознаніи того могущества, которое имъ даетъ ихъ богатство. Общины борются противъ отдѣльныхъ заимочныхъ поскотинъ прямыми запрещеніями, а въ случаѣ ослушанія иногда—если только богачи „не взяли засилія“ въ общинныхъ дѣлахъ—прибѣгаютъ къ насильственнымъ мѣрамъ; такъ въ рѣшеніи Ишимскаго волостного суда отъ 8 октября 1886 г. за № 55 мы находимъ указаніе на случай, когда отдѣльная поскотина одного крестьянина „была разобрана обществомъ крестьянъ с. Ишимскаго, какъ самовольно имъ загороженная“, и волостной судъ, отказавъ владѣльцу поскотины въ искѣ противъ лицъ, явившихся исполнителями рѣшенія общины, тѣмъ самымъ призналъ неосновательность заимочной претензіи.

Какъ-бы то ни было, заимочныя поскотины въ волостяхъ Чулымскаго района доживаютъ свои послѣдніе дни; въ Томскомъ онѣ — если вообще когда-либо существовали — исчезли очень давно, и типическою формою пользованія по отношенію къ пастбищнымъ угодьямъ является форма *вольнаго*

*) Такъ въ д. Туруптаевой (Семил. вол.) отдѣльныя поскотины имѣютъ четыре хозяина, въ д. Мало-Жировой (Ишим. вол.)—одинъ, въ с. Жарковскомъ (Ишим. вол.)—трое и т. д.

пользованія, при которой *ни одинъ общинникъ не имѣетъ права на захватъ какой-либо части общинныхъ пастбищъ въ свое исключительное пользованіе, но каждый имѣетъ право выпускать на общинныя пастбища*, въ установленномъ общиною порядкѣ, *все имѣющееся у него количество скота*. Самый порядокъ выпаса скота не вездѣ одинаковъ*). Вездѣ, правда, (кромѣ только трехъ лежащихъ на правомъ берегу Томи селеній Нелюбинской волости) вокругъ селеній загорожены „домашніе“ выгоны — поскотины, которыя „запираются“ со времени всхода травъ (конецъ мая) и до окончанія уборки хлѣбовъ (1—15 сентября). Но по отношенію къ размѣрамъ и значенію поскотинъ замѣчается существенное различіе между Спасскою и Семилужною волостями, съ одной стороны, и остальными пятью волостями изслѣдованнаго края, съ другой. Въ первыхъ двухъ поскотины довольно обширны и въ теченіе всего лѣта (съ конца мая до начала сентября) служатъ единственнымъ выпасомъ для всего крестьянскаго скота. Въ Нелюбинской волости и въ четырехъ волостяхъ Чулымскаго района поскотины очень не велики и составляютъ лишь небольшую часть общаго количества состоящихъ въ пользованіи той или другой общины пастбищъ; въ нихъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ пасутся лошади, маленькія телята и — гдѣ есть — свиньи; весь остальной скотъ состоитъ подъ надзоромъ пастуховъ и пасется внѣ поскотины: въ нѣсколькихъ общинахъ Нелюбинской волости — на особо отведенныхъ подъ пастбище, хотя и не огороженныхъ, сплошныхъ пространствахъ, въ остальныхъ общинахъ этой волости и во всемъ Чулымскомъ районѣ — „гдѣ попало“, по всему протяженію землепользованія даннаго селенія, вездѣ выбирая участки, не засѣянные хлѣбомъ и не предназначенные общиной или отдѣльными общинниками подъ сѣнокосъ. Осенью поскотины отпираются, и весь скотъ пасется по жнивамъ, отавамъ и вообще по неогороженнымъ пастбищамъ: рогатый скотъ и овцы — „за пастухами“, лошади — „на волѣ“, при чемъ по отношенію къ выпасу скота въ это время границы поселенныхъ землевладѣній утрачиваютъ свое значеніе: „весь скотъ, читаемъ мы въ одномъ рѣшеніи Спасскаго волостного суда **), въ это время „пасется на полѣ, переходя изъ одной деревни въ другую“; это продолжается до времени выпаденія снѣга: „по заведенному въ здѣшней мѣстности обычаю, читаемъ мы въ другомъ рѣшеніи ***), весь скотъ, находящійся въ полѣ, загоняется во дворы, какъ только выпадетъ снѣгъ, и съ того времени по волѣ скотъ не пускается, потому что крестьяне возятъ хлѣбъ и сѣно съ полей (и) разгораживаютъ остожья“. Пока не выпалъ снѣгъ, лошади, хотя никому и неизвѣстныя, пасутся совершенно свободно; какъ только снѣгъ

*) Объ этомъ подробнѣе см. „Зап.-Сиб. Матеріалы“. Вып. XIV, стр. 364. и сл.
**) 2. XII. 85, № 50.
***) 7. XI. 84, № 38.

выпалъ, „припатившіяся“, неизвѣстно кому принадлежащія лошади признаются пригульными и, по заявкѣ объ нихъ волостному правленію, остаются, впредь до востребованія владѣльцами, во временномъ пользованіи поймавшихъ ихъ: „пригульныя лошади есть тѣ, которыя по собраніи съ поля скота останутся неизвѣстными“.

Право пользованія общинными пастбищами не находится, вообще говоря, ни въ какомъ соотвѣтствіи съ платежною раскладкой. Какъ мы уже говорили, количество скота, которое каждый общинникъ можетъ выпустить на пастбище, не подвержено никакому ограниченію; полная свобода простирается до того, что въ Чулымскомъ районѣ „мясники“—торговцы скотомъ—безпрепятственно пасутъ на общинныхъ угодьяхъ даже купленный съ коммерческою цѣлью—„наборный“ скотъ; общины допускаютъ это, очевидно, въ виду чрезвычайнаго изобилія въ этомъ районѣ пастбищныхъ угодій, благодаря которому совершенно неограниченное вольное пользованіе можетъ продолжать существовать, не нарушая чьихъ-бы то ни было интересовъ.

Право пользованія общинными пастбищами обусловливается—и то, впрочемъ, не вездѣ и не въ полной мѣрѣ—участіемъ въ отбываніи одной спеціальной повинности—городьбы поскотинъ. Въ Чулымскомъ районѣ эта повинность вездѣ раскладывается на скотъ, принадлежащій какъ общинникамъ, такъ и живущимъ въ селеніяхъ постороннимъ лицамъ; при этомъ однѣ общины производятъ раскладку городьбы на весь крупный скотъ, другія— только на лошадей; въ Томскомъ районѣ порядокъ раскладки по скоту постепенно вытѣсняется другимъ, душевымъ порядкомъ: въ довольно многихъ общинахъ городьбу продолжаютъ раскладывать по скоту, но есть уже довольно много такихъ общинъ, которыя оставили этотъ способъ раскладки и раскладываютъ городьбу по душамъ;—есть и такія, гдѣ раскладка производится смѣшаннымъ способомъ: на каждую душу назначается опредѣленное число саженъ городьбы, а остатокъ раскладывается поровну на весь крупный скотъ или на лошадей.

Устройство городьбы въ значительной мѣрѣ зависитъ, съ одной стороны, отъ рода содержимаго крестьянами скота и организаціи надзора за нимъ, съ другой—отъ мѣстоположенія поскотины по отношенію къ другимъ видамъ общинныхъ угодій. Въ Томскомъ районѣ, гдѣ почти не держатъ свиней, а овцы и во время пребыванія въ поскотинѣ состоятъ „за пастухами“, нѣтъ надобности въ особенно частой городьбѣ, а потому здѣсь городятъ „отъ лошадей“—въ 5—6 жердей, заботясь не столько о густотѣ, сколько о крѣпости городьбы. Въ Чулымскомъ районѣ свиней держатъ довольно много; поэтому гдѣ пахатныя поля близко подходятъ къ усадьбамъ, тамъ поскотины городятся „отъ свиней“—въ 8—9 и даже 10 горизонтальныхъ жердей; гдѣ пашни расположены въ удаленныхъ отъ усадебъ урочищахъ, и потому опас-

ность потравы свиньями незначительна, — тамъ тоже городятъ „отъ лошадей", не болѣе чѣмъ въ 5 или 6 жердей.

За исправностью поскотинныхъ изгородей существуетъ въ большинствѣ общинъ изслѣдованнаго края лишь весьма слабый надзоръ: „общество" обходитъ весной всю городьбу и указываетъ тѣ мѣста, которыя по своей ветхости и т. п. требуютъ ремонта. За исполненіемъ указаній „общества" въ большинствѣ случаетъ нѣтъ никакого наблюденія, — но, несмотря на это, изгороди вездѣ содержатся весьма удовлетворительно. Стимуломъ, побуждающимъ крестьянъ заботиться объ исправномъ состояніи изгородей, является существующій въ изслѣдованномъ краѣ порядокъ отвѣтственности за *потравы*: если только установлено, что потрава произведена скотомъ, вышедшимъ изъ поскотины, и выяснено, что этотъ скотъ прошелъ въ поле черезъ неисправную городьбу, то вся отвѣтственность за потраву возлагается на лицо, обязанное содержаніемъ этой городьбы и совершенно снимается съ владѣльцевъ скота; для волостного суда достаточно знать, что потрава совершена „лошадьми, вышедшими въ поле черезъ огородъ поскотины, принадлежащій крестьянину И. В. Болтовскому" (рѣш. Спасскаго вол. суда 2. 87, № 44), „скотомъ, вышедшимъ изъ поскотины черезъ неисправную городьбу, принадлежащую крестьянину К. Аксенову" (то-же 17. VIII. 87, № 52); что „крестьянинъ С. Ананьевъ за лѣностью своею и нерадѣніемъ огородить поскотину, принадлежащую къ раздѣлу на его душу, черезъ что произошла потрава выходомъ лошадей въ поскотину" (то же 16. IX. 82, № 26); что „лошади, потравившія овесъ у Стулова, зашли черезъ поскотину посредтвомъ изломанной городьбы въ одномъ мѣстѣ на разстояніи 2 саженъ, принадлежащей рядовому Ермину" (то-же 1. IX. 85, № 42); что, истецъ Ульяновскій не осмотрѣлъ поскотины крестьянина Золотарева, за коего поручился уплачивать подати и отбывать общественныя повинности" (рѣш. Ишимскаго вол. суда 10. III. 86, № 16), — чтобы признать Болтовскаго, Аксена Ананьева, Ермина, Ульяновскаго единственно отвѣтственными за потраву и даже не освѣдомляться о владѣльцахъ произведшаго потраву скота, о которыхъ въ цитированныхъ рѣшеніяхъ даже не упоминается. Мы имѣемъ указанія на одинъ случай, когда крестьянинъ, уплатившій деньги за сдѣланую его лошадьми потраву, затѣмъ обращается съ обратнымъ требованіемъ къ владѣльцамъ „худой поскотины", черезъ которую прошли его лошади; судъ призналъ, что истецъ потерпѣлъ убытокъ по винѣ отвѣтчиковъ, и потому опредѣлилъ взыскать съ послѣднихъ въ пользу перваго всю уплаченную имъ за потраву сумму (рѣш. Ишимскаго вол. суда 21. IX. 88, № 57). Отвѣтственность за потраву, произведенную содержащимся въ поскотинѣ скотомъ, благодаря неисправности городьбы, снимается съ владѣльца послѣдней только въ одномъ случаѣ: именно, если общиною избранъ, какъ это дѣлается

въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Чулымскаго района, особый „поскотинный староста“; на послѣдняго возлагается непрерывный надзоръ за исправностью городьбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственность за всѣ потравы, могущія явиться слѣдствіемъ ея неисправности. Такъ, Ишимскій волостной судъ возложилъ отвѣтственность за одну потраву на „поскотиннаго старосту“ д. Медвѣдчиковой, Алькова; напрасно Альковъ пытался снять съ себя отвѣтственность, объясняя, „что разгороженная поскотина, куда прошли лошади, обществомъ осталась неравдѣленной, такъ что некому было ее исправлять, почему и уплачивать за потраву онъ не считаетъ себя обязаннымъ“. Судъ не призналъ этихъ объясненій уважительными; онъ нашелъ, что „поскотиный староста долженъ былъ-бы наблюдать за исправностью поскотины и, если-бы она оказалась худая, онъ долженъ распорядиться исправленіемъ таковой“ (очевидно, посредствомъ наряда общественниковъ или найма за счетъ общественныхъ суммъ)—почему и постановилъ: взыскать съ него слѣдовавшую за потраву сумму. Что касается до владѣльцевъ скота, произведшаго потраву, то на нихъ отвѣтственность возлагается, сколько можно судить по записаннымъ въ книги рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, очень рѣдко, и то—не въ полномъ размѣрѣ; мы имѣемъ, напр., рѣшеніе Спасскаго вол. суда отъ 15 сентября 1889 г. за № 62, коимъ постановляется „за потраву овса взыскать съ крестьянъ: съ Варлама приходится, какъ пустившаго въ худую поскотину своихъ лошадей, восемь руб.; съ остальныхъ—по 1 руб. 50 коп. съ каждой лошади, всего 16 руб. 50 коп., а остальныя 5 р. 50 к. съ Любовича“ (владѣльца оказавшейся сломанною городьбы). Другимъ рѣшеніемъ (3. IX. 89, № 61) постановлено: „половину слѣдующей за потраву суммы, 11 руб. 75 коп., взыскать съ 5 человѣкъ, у которыхъ поскотина оказалась изломанною, половину—11 руб. 75 к., съ хозяевъ лошадей“. Къ сожалѣнію, нѣкоторая неполнота разспросныхъ данныхъ не позволяетъ намъ выяснить истиннаго характера приведенныхъ двухъ случаевъ: идетъ-ли здѣсь рѣчь о потравахъ, причиненныхъ при полной исправности городьбы жеребцомъ „ломуномъ“ или „скакалемъ“ (за такія потравы въ Тобольской губерніи владѣлецъ изломанной городьбы вовсе не отвѣчаетъ*), или же эти два рѣшенія являются симптомами—какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной части Тобольской губерніи**)—упадка общиннаго духа и неспособности общины настоять на исправной городьбѣ поскотинъ и заставить виновныхъ въ ея неисправности всецѣло нести на себѣ послѣдствія этой послѣдней. Въ пользу перваго предположенія говоритъ усиленное взысканіе, наложенное въ первомъ изъ приведенныхъ рѣшеній, на владѣльца одной изъ лошадей („ломуна“?); въ пользу второго,— то обстоятельство, что оба рѣшенія постановлены въ

*) См. „Зап.-Сиб. матеріалы“. Вып. XI, стр. 72.

**) См. „Зап.-Сиб. Матеріалы“. Вып. III, стр. 308.

1889 году, между тѣмъ какъ бо́льшая часть рѣшеній, возлагающихъ всю отвѣтственность на владѣльцевъ изгородей, относится къ болѣе раннимъ годамъ. Мы думаемъ, однако, что первое предположеніе болѣе основательно; мы думаемъ это, во-первыхъ, потому, что различіе въ отвѣтственности между двумя видами потравъ (потравы благодаря неисправности городьбы и потравы „ломунами“) вполнѣ соотвѣтствуетъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Тобольской губерніи; и во-вторыхъ—потому, что ни на чемъ другомъ мы не замѣчали въ изслѣдованномъ краѣ ослабленія общиннаго духа: напротивъ, существующія въ Спасской волости (къ которой относятся приведенныя рѣшенія) порядки пользованія лѣсами и кедровниками свидѣтельствуютъ, что община здѣсь весьма сильна и не проявляетъ никакихъ признаковъ упадка.

Что касается затѣмъ до скота, въ лѣтнее время пасущагося внѣ поско́тины подъ надзоромъ пастуховъ, то отвѣтственность за произведенныя имъ потравы всецѣло ложится на этихъ послѣднихъ; изслѣдователю, впрочемъ, совершенно не приходилось слышать о случаяхъ потравъ, произведенныхъ „пастушными“ стадами; да это и вполнѣ понятно, такъ какъ пастухи, подъ страхомъ денежной отвѣтственности, конечно, дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы не допускать скота до потравъ. И, наконецъ, весной, до „запора поско́тины“, и осенью, съ „отпора“ ея и до снѣга, вопросъ объ отвѣтственности за потраву совершенно не существуетъ: весной—потому, что въ это время „травить нечего“—скотъ ходитъ на волѣ внѣ поско́тины только до тѣхъ поръ, пока онъ, по мнѣнію крестьянъ, не можетъ вредить ни всходамъ озимей, ни травамъ; осенью—потому, что ко времени отпора поско́тины не только заканчивается уборка хлѣбовъ и травъ, но сѣно и скирды должны быть огорожены на столько крѣпко, чтобы сдѣлать всякое поврежденіе скотомъ невозможнымъ; если, несмотря на это, случается поврежденіе стоговъ и кладей, то оно приписывается неисправности остожья и возлагается на отвѣтственность самого пострадавшаго владѣльца сѣна или хлѣба; владѣльцы скота отвѣчаютъ за потраву только въ томъ случаѣ, если потрава является послѣдствіемъ злого съ ихъ стороны умысла*).

Нѣсколько особое положеніе по отношенію къ вопросу о потравахъ занимаютъ свиньи. Благодаря своей „покостливости“ и способности пробираться и сквозь очень крѣпкія изгороди, эти животныя требуютъ со стороны хозяевъ особаго надзора или мѣръ, способныхъ лишить ихъ возможности производить потравы: хозяинъ, предупрежденный о томъ, что свиньи его „повадились“ ходить въ чужой хлѣбъ или огородъ, долженъ либо держать ихъ

*) Въ одномъ заявленіи, имѣющемся въ дѣлѣ Семилужнаго вол. суда 1887 г., мы находимъ указаніе на одного зажиточнаго крестьянина с. Семилужнаго, А. Ершунова, который „имѣетъ болѣе 50 штукъ скота, никогда не хватаетъ у него на зиму корма, онъ выпускаетъ ихъ до растаянія снѣга на полѣ и самъ ѣздитъ разгораживать чужія остожья съ хлѣбомъ или сѣномъ“.

„взаперти“, либо одѣть на нихъ „вилки“ (иначе „рога“), — приспособленія, лишающія ихъ возможности пролѣзать сквозь изгороди; если онъ не сдѣлалъ ни того, ни другого, то — какъ можно заключить изъ приведенныхъ въ приложеніи рѣшеній волостного суда (Спасск. 16. IX. 87, № 66 и 16. X. 87, № 80) — на него всецѣло падаетъ отвѣтственность за произведенныя свиньями потравы.

Тѣ-же два рѣшенія бросаютъ свѣтъ еще на одну существенную сторону вопроса: они показываютъ, что волостной судъ не допускаетъ со стороны страдающихъ отъ потравъ хозяевъ самоуправства, выражающагося въ убіеніи „повадившихся“ производить потравы свиней: въ обоихъ рѣшеніяхъ судъ, признавая за пострадавшимъ право на вознагражденіе со стороны владѣльца свиней, въ то-же время заставляетъ его заплатить этому послѣднему за убитыхъ свиней, не выходя, впрочемъ, изъ предѣловъ гражданской отвѣтственности за убытокъ.

По отношенію къ *усадебнымъ землямъ* въ изслѣдованномъ краѣ существуетъ троякій порядокъ пользованія. Съ одной стороны — владѣніе усадьбами по старымъ „занятіямъ“, расположеннымъ безъ всякаго порядка и не находящимся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ платежными общинными раскладками, а состоящимъ въ заимочно-наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ общинниковъ; вновь образующіеся дворы въ селеніяхъ, пользующихся достаточнымъ просторомъ, сами захватываютъ себѣ землю подъ усадьбу, гдѣ „потѣснѣе“, — обращаются за усадебной землей къ обществу, которое либо „сажаетъ“ ихъ къ отцовской усадьбѣ, либо отводитъ мѣсто, освободившееся за убылью какого-либо двора, либо, наконецъ, прирѣзываютъ усадебное мѣсто изъ поскотинной земли. Съ другой стороны, въ рядѣ селеній (по преимуществу трактовыхъ) усадебная осѣдлость уже подверглась распланированію; всѣ дворы размѣщены на отведенныхъ имъ по плану мѣстахъ, а вновь образующіеся дворы садятся на приготовленные при распланированіи запасные участки. И, наконецъ, во многихъ селеніяхъ распланированіе усадебной земли хотя и произведено, но усадьбы остались по старымъ „занятіямъ“, и только вновь строющіеся дворы водворяются на обмежеванныхъ при распланированіи участкахъ. Власть общины надъ усадебной землей во всѣхъ трехъ случаяхъ крайне ограничена и сводится не болѣе, какъ къ праву распоряженія еще незанятыми никѣмъ (и не предназначенными никому по распланированію) землями и къ отводу изъ нихъ усадебной осѣдлости прибылымъ дворамъ. Разъ усадьба кѣмъ-либо занята, община уже „не вступается“ въ нее и только косвеннымъ образомъ можетъ побуждать къ дробленію слишкомъ крупныхъ усадебъ: она отказываетъ въ отводѣ новыхъ усадебъ вновь образующимся дворамъ, выдѣляющимся отъ дворовъ, владѣющихъ большими усадьбами, и заставляетъ ихъ приселяться къ „отцовскимъ“ усадьбамъ. Что

касается затѣмъ до права отчужденія усадебныхъ земель, то по этому вопросу мы не имѣемъ данныхъ: намъ встрѣтилось, правда, нѣсколько случаевъ продажи постороннимъ лицамъ усадебныхъ земель, но у насъ нѣтъ указаній, произведены-ли были эти продажи самовольно или съ разрѣшенія общины.

Огороды, какъ и усадьбы, сколько намъ извѣстно, вездѣ состоятъ въ заимочно-наслѣдственномъ пользованіи. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ пригороднаго района, гдѣ огородничество играетъ въ экономической жизни населенія большую роль, гдѣ огороды очень обширны и даютъ болѣе или менѣе значительный рентный доходъ,—гдѣ поэтому можно было-бы ожидать встрѣтиться по отношенію къ нимъ съ тѣми или иными формами душевого пользованія, переходъ къ этому послѣднему еще не начинался, и огороды по прежнему состоятъ въ заимочномъ владѣніи; власть общины, какъ и по отношенію къ усадьбамъ, проявляется только въ отводѣ свободной земли подъ огороды вновь образующимся домохозяйствамъ.

По отношенію къ *пасѣкамъ* захватно-заимочное владѣніе сохранилось до сихъ поръ въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ оно встарину существовало по отношенію ко всѣмъ вообще угодьямъ. Это и вполнѣ понятно; пасѣки занимаютъ мало мѣста и всегда устраиваются гдѣ-нибудь на окраинѣ тайги, въ глухомъ мѣстѣ, не могущемъ служить ни для кого ни покосомъ, ни пашней, а потому могутъ безпрепятственно существовать, не причиняя никакого ущерба интересамъ земледѣльческо-скотоводческой массы населенія,— на лицо имѣется, слѣдовательно, важнѣйшее условіе, обезпечивающее возможность существованія захватно-заимочнаго владѣнія. Соотвѣтственно этому занятіе мѣстъ подъ пасѣки предоставляется не ограничиваемому вмѣшательствомъ общины усмотрѣнію отдѣльныхъ общинниковъ; разъ устроенная пасѣка передается по наслѣдству, продается и т. д., словомъ является въ полной мѣрѣ предметомъ гражданскаго оборота.—Устройство пасѣкъ подчиняется только одному ограниченію, съ необходимостью вытекающему изъ потребностей пчеловоднаго хозяйства: вновь устраиваемая пасѣка не должна быть расположена слишкомъ близко отъ уже существующихъ пасѣкъ, такъ какъ при чрезмѣрномъ сближеніи пасѣкъ болѣе сильная пчела легко можетъ уничтожить болѣе слабую. Но и за соблюденіемъ этого ограниченія община совершенно не слѣдитъ, предоставляя это инціативѣ отдѣльныхъ заинтересованныхъ лицъ и волостному суду: мы имѣемъ одно относящееся сюда рѣшеніе Ишимскаго вол. суда (4. XI. 85, № 80), по обоюднымъ жалобамъ крестьянъ д. Медвѣдчиковой—Никулина и Медвѣдева, „въ которыхъ они жалуются, первый—Медвѣдевъ, что его пчелу истребляетъ пчела Никулина, а Никулинъ жалуется наоборотъ, что пчела Медвѣдева истребляетъ его пчелу“; судъ по бездоказательности отказалъ обоимъ въ ихъ искахъ, но въ то-же время по собственной инціативѣ постановилъ: „обязать

Никулина, чтобы онъ пасѣку свою, устроенную послѣ Медвѣдева и въ очень близкомъ разстояніи, перенесъ въ другое болѣе отдаленное мѣсто, дабы между ними не происходило никакихъ пререканій". До какого обостренія отношеній можетъ довести близость двухъ пасѣкъ, видно изъ другого рѣшенія (Спасскаго вол. суда 1. VII. 88, № 29) по дѣлу о „умореніи пчелы сѣрою": обвинитель пояснилъ суду, что „подозрѣнія имѣетъ въ умореніи пчелы на крестьянина Р. Евстигнѣева потому, что Евстигнѣеву непріятно, что онъ имѣетъ пасѣку отъ его пасѣки въ 2 верстахъ".

Въ захватно-заимочномъ владѣніи состоятъ и устраиваемыя общинниками на протекающихъ по общинной территоріи водахъ *мельницы*: каждый общинникъ имѣетъ право устроить мельницу,—право, ограниченное лишь постольку, поскольку устройство мельницы могло-бы повести къ нарушенію интересовъ владѣльцевъ ранѣе устроенныхъ мельницъ. Разъ устроенная мельница передается по наслѣдству, можетъ отчуждаться цѣликомъ или частями, и только нѣкоторыя общины взимаютъ съ болѣе доходныхъ мельницъ небольшой сборъ въ размѣрѣ 3—5 рублей въ годъ. Общинныхъ мельницъ въ изслѣдованномъ краѣ нѣтъ.

Владѣльцы мельницъ иногда—какъ видно изъ помѣщеннаго въ приложеніи рѣшенія Спасскаго волостного суда отъ 11 Іюня 1887 г. за № 42—присваиваютъ себѣ исключительное право на ловлю рыбы въ мельничныхъ прудахъ, прибѣгая даже къ отнятію рыболовныхъ снарядовъ у лицъ, посягающихъ на это ихъ мнимое право; но общины, а за ними и волостной судъ—не признаютъ этихъ притязаній и приравниваютъ мельничные пруды по отношенію къ ловлѣ рыбы ко всѣмъ другимъ протекающимъ въ сферѣ пользованія общины водамъ.

Рыболовныя угодья во всѣхъ общинахъ, имѣющихъ такія угодья, состоятъ въ вольномъ пользованіи. Право ловли рыбы принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ каждому общиннику или постороннему лицу, платящему мірскіе сборы, а размѣры пользованія этимъ правомъ не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ платежною раскладкой; попытокъ организаціи рыболовнаго промысла на началахъ общины-артели въ изслѣдованномъ краѣ не было.

И, наконецъ, общинныя *каменоломни* (въ Спасской и Семилужной волостяхъ) состоятъ въ вольномъ пользованіи всѣхъ общинниковъ: каждый изъ нихъ можетъ производить ломку камня въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ размѣрѣ, при чемъ каждая устроенная для добычи камня яма въ силу права затраченнаго труда считается принадлежащею исключительно тому, кто ее устраивалъ.—Съ постороннихъ лицъ общины за право ломки камня берутъ посаженную пошлину.

VII.

По первоначально намѣченному плану мы предполагали представить въ настоящемъ очеркѣ картину не только земельныхъ, но и раскладочныхъ порядковъ изслѣдованныхъ нами семи волостей Томскаго и Маріинскаго округовъ. Но очеркъ этотъ и безъ того достигъ слишкомъ большихъ размѣровъ; поэтому, не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе податныхъ раскладокъ описываемой мѣстности, мы ограничимся лишь самою общею характеристикою этихъ раскладокъ,—обзоромъ лежащихъ въ основаніи ихъ общихъ началъ *).

Какъ и вездѣ, раскладочные порядки изслѣдованнаго края находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ общихъ экономическихъ условій крестьянской жизни и въ частности—отъ характера крестьянскаго землевладѣнія. Между тѣмъ, за исключеніемъ небольшой области, охватывающей ближайшую къ городу сѣверную окраину Спасской волости и характеризуемой, съ одной стороны, господствомъ по отношенію къ нѣкоторымъ видамъ угодій душевого способа пользованія, съ другой—довольно высокою рентною доходностью этихъ угодій,—весь изслѣдованный край по отношенію къ разсматриваемому вопросу поставленъ въ болѣе или менѣе однородныя условія: за исключеніемъ части поемныхъ луговъ, всѣ угодья состоятъ либо въ захватно-заимочномъ, либо въ вольномъ пользованіи, размѣры котораго для каждаго отдѣльнаго двора не находятся рѣшительно ни въ какой зависимости отъ количества лежащихъ на немъ платежей; *платежная душа не является въ то-же время и земельною душой* и, слѣдовательно, лежащая на ней болѣе или менѣе тяжелая *обязанность платежа разныхъ сборовъ и отбыванія повинностей не уравновѣшивается*, какъ бываетъ при душевомъ пользованіи, *какими-либо цѣнными правами*, принадлежащими плательщику преимущественно передъ неплательщикомъ и пропорціональными въ своихъ размѣрахъ размѣрамъ душевыхъ платежей. Въ противуположность возможному при душевомъ пользованіи и достаточно высокой рентной цѣнности угодій способу раскладки по началу добровольнаго самообложенія, *раскладки въ изслѣдованномъ краѣ имѣютъ исключительно тягловой характеръ*: зная, что лишняя платежная душа не прибавитъ ему ни одной пяди земли, которой онъ не могъ-бы, если „хватаетъ силы", захватить и безъ того, каждый общинникъ, конечно, заинтересованъ въ томъ, чтобы нести какъ можно меньше раскладочныхъ душъ. Самыми удобными для обложенія объектами при такихъ условіяхъ являются: либо *рабочая сила* населенія, либо *благосостояніе* въ той мѣрѣ, въ какой оно выражается въ

*) Подробности см. въ „Зап.-Сиб. Матеріалахъ". Вып. XVIII, стр. 368—397.

размѣрахъ пользованія общинными угодьями. Но есть еще и третій объектъ, не имѣющій, въ сущности, никакого реальнаго значенія и сложившійся исторически,—это *ревизская душа.*

Размѣръ лежащаго на населеніи каждой волости и каждаго отдѣльнаго поселка оклада податей опредѣляется, какъ извѣстно, числомъ душъ, значащихся въ волости или въ поселкѣ по сказкамъ послѣдней—въ настоящее время X—ревизіи. Прежде, когда ревизіи слѣдовали одна за другою черезъ короткіе промежутки времени, тѣ же *ревизскія сказки* являлись единственнымъ основаніемъ и для внутренней раскладки окладныхъ сборовъ въ каждомъ обществѣ и поселкѣ: каждый дворъ платилъ подати за тѣ души, которыя значились въ его составѣ по ревизской сказкѣ,—платилъ независимо отъ какого-либо увеличенія или сокращенія его наличнаго состава; только если дворъ окончательно вымиралъ, его души дѣлались „упалыми“, и причитающійся съ нихъ окладъ разверстывался между оставшимися въ живыхъ ревизскими плательщиками. По отношенію къ волостнымъ и сельскимъ сборамъ и натуральнымъ повинностямъ уже тогда существовалъ принципъ разверстки по работникамъ, но въ связи съ тѣмъ-же ревизскимъ принципомъ: сборы и повинности клались на *ревизскихъ работниковъ*, т. е. на лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки и не перешагнувшихъ извѣстнаго предѣльнаго возраста. Понятны неудобства, связанныя съ такого рода порядками; понятно также, что неудобства эти должны были все болѣе обостряться съ каждымъ протекшимъ со времени ревизіи годомъ. Возможный при 10—15 лѣтнихъ срокахъ возобновленія ревизій, ревизскій порядокъ раскладки сдѣлался совершенно невозможнымъ, когда со времени X ревизіи распространился на 20, 25 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе онъ держался, такъ какъ крестьяне вѣрили въ *обязательность* ревизскихъ сказокъ, какъ руководящаго при внутренней раскладкѣ податей начала, и думали, что всякій вписанный въ сказки общинникъ *обязанъ* платить подати до самой своей смерти, а не записанный *не можетъ* быть обложенъ до наступленія слѣдующей ревизіи,— и только послѣдовавшимъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ разъясненіямъ со стороны мѣстнаго начальства удалось поколебать эту вѣру, да и то— удалось не вполнѣ. И до настоящаго времени *начало обложенія рабочей силы, несомнѣнно доминирующее теперь въ раскладочныхъ порядкахъ изслѣдованнаго края, еще не окончательно вытѣснило ревизскій принципъ; картину борьбы между тѣмъ и другимъ и постепеннаго вытѣсненія ревизской раскладки раскладкою трудового представляютъ собой тѣ порядки, которые мы описывали на предыдущихъ страницахъ.* Первымъ шагомъ въ этомъ смыслѣ всегда являлось привлеченіе къ раскладкѣ податей подрастающаго поколѣнія—„малолѣтковъ“, „заревизныхъ“—и исключеніе стариковъ изъ круговой отвѣтственности за „убылыя“,

не замѣщенныя „малолѣтами“ души; въ большинствѣ общинъ изслѣдованнаго края дѣло на этомъ остановилось и, какъ на болѣе высокую ступень развитія раскладочныхъ порядковъ, можно только указать на установленіе довольно многими общинами для младшихъ подростковъ уменьшенныхъ окладовъ, болѣе соотвѣтствующихъ ихъ еще неполной рабочей способности. Другія общины пошли дальше и установили промежуточную группу плательщиковъ и на другомъ концѣ раскладочной лѣстницы: это „престарѣлыя“, „среднія“ души, обыкновенно съ 55 до 60 лѣтняго возраста, только еще начинающія утрачивать рабочую способность, и потому облагаемыя хотя и въ низшемъ размѣрѣ, нежели „годныя души“, но въ высшемъ, нежели „старики“. Большинство общинъ не идетъ дальше этого: оно не рѣшается совершенно отречься отъ ревизскаго начала и ограничить обложеніе одними способными къ труду; исключеніе „ревизскихъ стариковъ“ изъ оклада допускается—и то не вездѣ—только по отношенію къ совершенно дряхлымъ старикамъ, по отношенію къ какимъ оно допускалось и ранѣе—въ эпоху полнаго господства ревизской раскладки. Въ сравнительно немногихъ общинахъ—главнымъ образомъ въ Почитанской волости—ревизскій принципъ можетъ быть признанъ окончательно вытѣсненнымъ: здѣсь существуетъ разрядъ „годныхъ“ работниковъ, заключающій въ себѣ обыкновенно всѣхъ лицъ съ 17—18 до 60 лѣтняго возраста, въ полной мѣрѣ участвующихъ въ раскладкѣ всѣхъ сборовъ и повинностей; затѣмъ тамъ, гдѣ раскладочные порядки достигли высшей степени развитія, существуютъ, иногда порознь, иногда вмѣстѣ, двѣ группы неполныхъ работниковъ—съ одной стороны „малолѣтки“, съ другой—пожилые, еще не вполнѣ утратившіе способность къ труду; тѣ и другіе платятъ уменьшенный окладъ податей и не участвуютъ или въ малой мѣрѣ участвуютъ въ отбываніи натуральныхъ повинностей; старики, перешедшіе опредѣленный предѣльный возрастъ, совершенно освобождаются отъ платежей и „принимаются на общественный расклад“; въ Почитанской волости успѣхи трудового начала раскладки зашли такъ далеко, что даже волостной сходъ производитъ разверстку между селеніями по „годнымъ работникамъ“, чѣмъ, собственно говоря, уже выходитъ изъ предѣловъ своихъ полномочій.

Что касается до имущественнаго начала, то оно въ настоящее время можетъ быть признано играющимъ господствующую роль только по отношенію къ проживающимъ въ селеніяхъ постороннимъ лицамъ—„разночинцамъ“ и—въ нѣсколько меньшей мѣрѣ—къ лицамъ, хотя и принадлежащимъ къ составу обществъ, но по тѣмъ или другимъ причинамъ занимающимъ въ сравненіи съ крестьянами болѣе или менѣе обособленное положеніе: ссыльнымъ, солдатамъ и т. п.

Обложеніе *„разночинцевъ“*, какъ прямо высказано въ довольно многихъ раскладочныхъ приговорахъ, основывается главнымъ образомъ на фактѣ поль-

зованія крестьянскими угодьями: облагаютъ „разночинцевъ", „жительствующихъ домообзаводствомъ, скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ... и пользующихся всѣми угодьями"; у „разночинцевъ", какъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу обществъ, не подлежитъ обложенію ни „душа", ни рабочая сила; община беретъ съ нихъ сборы только за то, что они пользуются общинными угодьями,—понятно, что и размѣры сборовъ должны быть пропорціональны размѣрамъ пользованія этими угодьями, а слѣдовательно болѣе или менѣе— и степени ихъ общаго благосостоянія. Поэтому-то въ сравнительно рѣдкихъ только случаяхъ „разночинцы" облагаются „полудушкомъ" или „поборомъ на душу" и т. п.; обычный же способъ обложенія ихъ—это „накладки по состоянію", въ размѣрѣ, установляемомъ общиною „на глазомѣръ" и колеблющемся нерѣдко въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ 3—5 р. съ одной стороны и 30, 40 и до 50 р. въ годъ съ другой.

Въ нѣсколько меньшей мѣрѣ имущественный принципъ обложенія господствуетъ по отношенію къ *ссыльнымъ* и *солдатамъ*: община не вполнѣ убѣждена, прежде всего, въ своемъ правѣ подвергать ихъ личному обложенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ не считаетъ себя обязанною даромъ давать имъ пользоваться своими угодьями; независимо отъ этого, она по отношенію къ этого рода лицамъ исходитъ изъ того соображенія, что „у кого ничего нѣтъ, съ того ничего не возьмешь",—и обѣ эти причины одинаково ведутъ къ установленію по отношенію къ этимъ категоріямъ лицъ обложенія по благосостоянію. Особенно мало связаны съ общиной ссыльные; соотвѣтственно этому, по отношенію къ нимъ, равномѣрное обложеніе „полудушками" и т. п. встрѣчается въ видѣ рѣдкаго исключенія; обыкновено же тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ „домообзаводство и хлѣбопашество" облагаются „накладками" по состоянію, бездомные же и безхозяйные остаются свободными отъ всякихъ платежей. Община, далѣе, не имѣетъ яснаго представленія о своихъ правахъ по личному обложенію служившихъ по рекрутскимъ наборамъ солдатъ,—и соотвѣтственно этому послѣдніе почти всегда облагаются такимъ-же порядкомъ, какъ и ссыльные. Жеребьевые солдаты гораздо тѣснѣе связаны съ общиною, и соотвѣтственно этому въ большинствѣ случаевъ подвергаются душевому обложенію: иногда—„годными душами", иногда, вравнѣ со стариками и „служаками"—„полудушками", и лишь въ меньшинствѣ случаевъ обложеніе солдатъ этой категоріи организуется соотвѣтственно имущественному принципу: во всей Ишимской волости, напримѣръ, на нихъ кладутся небольшія „накладки", размѣромъ своимъ обыкновенно не превышающія „полудушка"; въ другихъ случаяхъ обложеніе солдатъ колеблется, въ зависимости отъ размѣровъ ихъ благосостоянія, между небольшою „накладкой" и полнымъ окладомъ „годной души".

Затѣмъ въ раскладкѣ платежей между полноправными и *связанными круговою порукой общинниками* имущественное начало въ огромномъ большинствѣ общинъ не играетъ совершенно никакой роли, а если и играетъ, то является обыкновенно не болѣе, какъ слабымъ коррективомъ, дополненіемъ къ основному—душевому и трудовому принципу раскладки: мы встрѣчаемъ прежде всего нѣсколько общинъ, гдѣ въ зависимости отъ болѣе или менѣе высокаго уровня благосостоянія каждаго отдѣльнаго лица измѣняется время его поверстанія въ полный окладъ или исключенія изъ послѣдняго. Въ нѣсколькихъ другихъ общинахъ, при полной неподвижности оклада „годныхъ" душъ, оклады „малолѣтковъ" и стариковъ измѣняются „по состоянію"; причемъ размѣры этихъ окладовъ колеблются въ болѣе или менѣе широкихъ предѣлахъ. Дальнѣйшимъ шагомъ въ смыслѣ торжества имущественнаго принципа раскладки является порядокъ, принятый въ двухъ южныхъ сельскихъ обществахъ Нелюбинской волости—Рыбаловскомъ и Зоркальцевскомъ; раскладка податей и сборовъ основана здѣсь, вообще говоря, на обычной для изслѣдованнаго края комбинаціи ревизскаго и трудового принципа; но податной окладъ, причитающійся съ „убылыхъ", не замѣщенныхъ „малолѣтами" душъ, раскладывается между „годными" душами не поровну, а посредствомъ небольшихъ „накладокъ по состоянію".

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ „накладки" имѣютъ, такъ сказать, ординарный характеръ,—являются нормальною составною частью системы обложенія каждой данной общины. Но въ нѣкоторыхъ общинахъ „накладки" имѣютъ экстра-ординарный характеръ: ими облагаются такіе „богатѣи", которые рѣзко выдаются изъ ряда остальныхъ членовъ общины и пользуются для своего земледѣльческаго хозяйства или иныхъ цѣлей (заготовокъ лѣса и т. п.) особенно обширными пространствами общинныхъ земельныхъ угодій,—по преимуществу владѣльцы наиболѣе крупныхъ заимокъ; ихъ облагаютъ, сверхъ душевой раскладки, экстра-ординарными сборами, размѣръ которыхъ доходитъ до 30 и болѣе рублей въ годъ. Но случаи обложенія богачей подобными „накладками" сравнительно немногочисленны; гораздо чаще тѣ случаи, когда стремленія крестьянской массы къ установленію подобныхъ „накладокъ" разбивались о сопротивленіе взявшихъ „засиліе" богачей.

Бывали, затѣмъ, въ общинахъ изслѣдованнаго края и попытки *коренного* преобразованія раскладочныхъ порядковъ на началѣ имущественнаго обложенія. Первая такого рода попытка была сдѣлана, сколько намъ извѣстно изъ разсказовъ крестьянъ, въ Спасской волости: здѣсь, именно въ 1877 г., по иниціативѣ исправника, всѣ плательщики были разбиты по степени своего благосостоянія на три категоріи, и для каждой категоріи былъ установленъ особый размѣръ душевого оклада: для I-ой—10 р., для II-ой—8 р., для третьей—6 р. въ полугодіе; такой порядокъ продолжался однако всего $1^1/_2$ года, послѣ чего—конечно, по настоянію богачей—былъ отмѣненъ.

Въ настоящее время стремленіе къ установленію порядка раскладки по благосостоянію и—въ частности—по количеству занятой земли наблюдается въ довольно многихъ общинахъ Чулымскаго района; но, исходя со стороны бѣдной части населенія, это стремленіе встрѣчаетъ энергическій отпоръ со стороны малочисленныхъ, но сильныхъ своимъ вліяніемъ богачей-заимочниковъ и почти нигдѣ, благодаря этому, не нашло себѣ осуществленія; примѣръ рѣзкаго обостренія борьбы изъ-за имущественнаго обложенія изслѣдователю пришлось наблюдать въ д. Воскресенкѣ (Почитанской волости); здѣсь „бѣднота", въ числѣ до 20 хозяевъ, раздраженная упорнымъ отказомъ богачей отъ платежа какихъ-либо сборовъ съ земли, въ 1890 году совершенно отказалась платить какіе-бы то ни было сборы и отбывать повинности, и незадолго до изслѣдованія у этихъ хозяевъ была произведена опись имущества.

Только въ двухъ селеніяхъ, и то только съ 1890 г., „бѣднотѣ" удалось провести имущественный или, точнѣе,—поземельный принципъ въ роль главнаго или одного изъ главныхъ основаній общинной раскладки,—именно въ с. Константиновскомъ и д. Тенгулахъ (оба Баимской волости). Въ первомъ *) поземельный принципъ примѣненъ пока еще только къ раскладкѣ волостныхъ и сельскихъ сборовъ: податной окладъ разложенъ по прежнему на „годныя" души, „малолѣтковъ" и „стариковъ"; сумму же, нужную на волостные и сельскіе расходы, постановлено, какъ говорится въ приговорѣ, „разложить слѣдующимъ порядкомъ: по исчисленіи нами пахатной земли, занимаемой обществомъ крестьянъ, въ этомъ-же числѣ отставные и уволенные въ запасъ арміи солдаты, занимающіеся хлѣбопашествомъ, признали, что по нашему обществу пашется земли 1.518 десятинъ, владѣющей личными хозяевами (?), на которую и приговорили разложить, и раскладываемъ сказанную сумму 561 р. 62 к., что́ и причитается на каждую десятину по 37 коп.".

Въ д. Тенгулахъ имущественно-поземельный принципъ раскладки **) проведенъ гораздо полнѣе: здѣсь принципъ раскладки по „годнымъ работникамъ" удержался по отношенію къ одному только виду сборовъ—къ сбору на земскую гоньбу; всѣ остальные платежи—окладные, волостные и сельскіе—разложены на важнѣйшіе элементы крестьянскаго благосостоянія—на землю и скотъ: „по здравому между собою сужденію,—читаемъ мы въ приговорѣ,—въ виду облегченія платежа сборовъ бѣдныхъ плательщиковъ, всѣ единогласно приговорили: разложить не по душамъ, а на занимаемыя старшими членами каждой семьи десятины пахатной и сѣнокосной земли поровну, а равно на лошадей и коровъ, тоже по ровну, а именно: съ 1.197 десятинъ земли по 30½ коп. съ десятины, итого 365 р. 8½ коп., и съ

*) См. приг. сельск. схода 1. II. 1890 г.

**) См. приг. 30. IX и 8 X. 1890 г.

714 штукъ скота по 20 коп. со штуки—142 р. 80 коп. Всего 507 р. 88½ к.“ Раскладка произведена въ д. Тенгулахъ на основанiи специально для того произведенной переписи скота и землепользованiя, при чемъ при расчетѣ количества сѣнокосной земли каждыя сто заготовленныхъ копенъ принимались за три десятины сѣнокосной земли; перепись производилась на основанiи показанiй самихъ домохозяевъ, при чемъ тѣмъ-же приговоромъ постановлялось: „въ случаѣ утайки кѣмъ-либо земли или скота подвергать штрафу: съ десятины земли 3 р., и по 1 р. со скотины“.

А. Кауфманъ.

АЛТАЙСКІЕ СЕРЕБРЯНЫЕ РУДНИКИ.

Большинство алтайскихъ серебряныхъ рудниковъ открыто по—такъ называемымъ—чудскимъ копямъ, т. е. неглубокимъ выработкамъ на выходахъ жилъ, произведеннымъ доисторическимъ народомъ.

По свидѣтельству Ренофанца*), горнаго дѣятеля Екатерининскаго времени, въ прошломъ вѣкѣ въ Змѣиногорскомъ рудникѣ былъ найденъ костякъ такого аборигена и при немъ кожанный мѣшокъ, наполненный богатыми охрами. Иногда тамъ же находили мѣдныя кайлы и каменныя балды.

Со введеніемъ стальныхъ инструментовъ и порохострѣльной работы сущность Алтайскаго горнаго промысла почти не измѣнилась: Демидовъ и казна продолжали выемку богатыхъ выходовъ.

Систематическое преслѣдованіе жилъ, независимо отъ ихъ содержанія, вниманіе къ окружающимъ породамъ и пересѣкающимъ ихъ новѣйшимъ трещинамъ и жиламъ практиковалось только въ рѣдкихъ случаяхъ. Каждый алтайскій рудникъ представляетъ одну или нѣсколько огромныхъ ямъ съ обвалившимися краями, въ которыя стекаютъ атмосферныя воды.

Цѣль эксплуатаціи жильныхъ мѣсторожденій Алтайскаго округа заключалась въ добычѣ богатаго выхода, съ относительно небольшимъ простираніемъ, до его оскуденія на нѣкоторой глубинѣ.

Разсказывая о разносахъ Змѣиногорскаго рудника **), Ренофанцъ осуждаетъ такую систему работъ, но старается извинить ее тѣмъ, что первые русскіе горнопромышленники были окружены дикими хищными кочевниками и старались добыть поскорѣе какъ можно больше богатствъ, чтобы зарекомендовать новое дѣло передъ правительствомъ. Кромѣ того въ то время преобладало предубѣжденіе, что руда книзу не будетъ продолжаться.

Несмотря на то, что, съ водвореніемъ горнаго дѣла, хищные кочевники были вытѣснены изъ края, хищническая система выемки богатыхъ выходовъ продолжала существовать, а вмѣстѣ съ нею и убѣжденіе о прекращеніи рудоносности на глубинѣ.

---

*) Mineralogisch geographische und andere vermischte Nachrichten von den Altaischen Gebürgen etc. von H. M. Renovanz. Reval, 1788, pag. 92.

**) Стр. 97.

Руды почти всѣхъ металловъ отложены въ щеляхъ, представляющихъ разрывы земной коры, простирающіеся на много верстъ, а въ глубину распространенные до предѣловъ, недоступныхъ человѣку. Иногда толщина этихъ щелей ничтожна, иногда же она нѣсколько саженъ. Металлическое вещество, въ особенности руды благородныхъ металловъ, разсѣяно въ жильной щели очень не равномѣрно. Въ большинствѣ случаевъ, богатыя руды, безъ всякаго видимаго порядка, разметаны по всей поверхности щели въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ скопленій неправильнаго очертанія. Въ другихъ случаяхъ богатая руда связана съ какимъ нибудь слоемъ окружающей жилу породы или съ трещиною, примыкающей къ жилѣ. Богатая часть образуетъ тогда полосу вдоль линіи пересѣченія жильной щели съ породою или трещиною. Эта линія наклонна къ горизонту, а сопровождающая ее полоса обогащенной руды называется склоненіемъ.

Выходы жилъ, дѣйствительно, нѣсколько богаче смежныхъ съ ними нижнихъ сѣрнистыхъ соединеній, такъ какъ, вслѣдствіе выщелачиванія, нѣкоторыя не металлическія составныя части руды извлечены изъ нихъ водою. Это явленіе не исключаетъ однако возможности нахожденія на бóльшей глубинѣ другого руднаго скопленія, болѣе богатаго, чѣмъ выходъ первоначально открытаго. Сѣверо-Западная часть „Петровской" жилы Черепановскаго рудника на поверхности совсѣмъ пуста, а на горизонтѣ штольни и ниже она даетъ иногда до 40 золотниковъ серебра въ пудѣ, будучи колчеданистою.

Малонаселенность Алтая и недостатокъ механическихъ средствъ затрудняли преслѣдованіе жилъ въ глубину въ прежнія, а тѣмъ болѣе*) въ позднѣйшія времена. Прекращеніе дальнѣйшаго углубленія Змѣиногорскаго рудника, который, по свидѣтельству Ренофанца, въ 1771 году достигъ глубины 104 саженъ**), при чемъ жила превратилась въ тонкую щель,—очень извинительно. Жаль только, что горные дѣятели XVIII вѣка мало обращали вниманія на изслѣдованіе Змѣиногорской жилы по простиранію. Многочисленные шурфы, битые въ окрестностяхъ рудника, имѣли лишь цѣлью отысканіе новыхъ богатствъ. Изъ этихъ выработокъ Владимірскій зухортъ***) напалъ было на рудную жилку, но былъ тотчасъ остановленъ, когда она превратилась въ пустую трещину.

Администрація тогдашняго времени, впрочемъ, сознавала необходимость капитальной, правильной разработки мѣсторожденій. Въ 1754 году была заложена Крестительская штольня длиною 585 саженъ, открывшая интересный фактъ загиба къ сѣверу западной части мѣсторожденія Змѣиногорскаго рудника.

*) Съ уничтоженіемъ крѣпостоного права алтайское горное дѣло лишилось дешевыхъ рабочихъ рукъ.

**) См. вышеприведенное сочиненіе стр. 124.

***) Стр. 127.

Загибъ этотъ, быть можетъ, служитъ указаніемъ той стороны, въ которой слѣдуетъ искать продолженіе рудныхъ отложеній, но никто не воспользовался этимъ указаніемъ.

Въ маѣ 1782 года Горный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Меллера рѣшилъ задать въ Черепановскомъ рудникѣ двѣ штольни „Борисоглѣбскую“ и „Екатерининскую“, каждая болѣе 100 саженъ длины. Закладка этихъ штоленъ происходила съ большою торжественностью. Богатые выходы жилъ „Адамовской“ и „Еремѣевской“ начали однако вынимать сверху на очистку, не дожидаясь подготовки ихъ къ добычѣ упомянутыми штольнями, а такъ какъ скоро обнаружилось обѣдненіе этихъ жилъ, то и подготовительныя работы были пріостановлены.

Въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія горные инженеры Михаилъ Петровичъ Айдаровъ и Александръ Григорьевичъ Бояршиновъ стали изучать характеръ рудоносности алтайскихъ мѣсторожденій, т. е. строеніе горъ, содержащихъ металлоносныя жилы, новѣйшія жилы изверженныхъ породъ, всегда сопутствующія первымъ, и сбросы, нарушившіе непрерывность рудныхъ жилъ.

Задачи подобнаго рода очень сложны и, не смотря на ихъ очевидную пользу, весьма неблагодарны, такъ какъ авторъ остроумнѣйшихъ комбинацій рискуетъ не дожить до ихъ результатовъ, благодаря медленности горной работы и напряженности своихъ силъ при ея производствѣ.

Я не знаю гипотезъ М. П. Айдарова относительно строенія Змѣиногорскаго мѣсторожденія, но, судя по заданной имъ среди „Барнаульской“ улицы „Ильинской“ шахтѣ, онъ, вѣроятно, предполагалъ отсѣченіе жилы на глубинѣ сбрасывателемъ со встрѣчнымъ паденіемъ на *SO*, при простираніи почти параллельномъ мѣсторожденію. Въ отвалѣ Ильинской шахты можно видѣть тяжелый шпатъ, доказывающій, что шахта достигла жилы.

М. П. Айдарову принадлежитъ честь окончанія, начатой въ прошломъ вѣкѣ, Екатерининской штольни Черепановскаго рудника, хотя онъ повелъ ее не на Еремѣевскую жилу, а на выработанный въ 30-хъ и 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія обломокъ богатой жилы, заключенной между двумя сбрасывающими трещинами. Этотъ треугольной формы обломокъ, вынутый сверху на очистку двумя наклонными „Петровскими“ шахтами, названъ „Петровскою“ жилою.

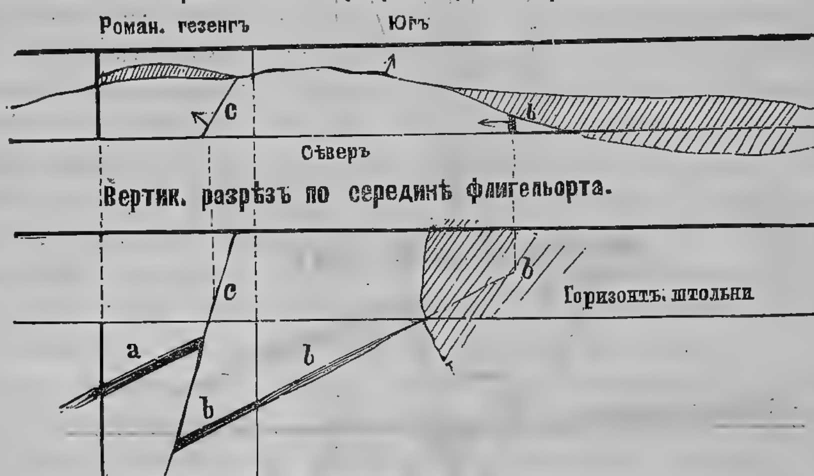
Штольня прошла 100 саженъ по лессу и 150 саженъ по зеленокаменнымъ жиламъ, слоистымъ порфирамъ и роговикамъ. На этомъ разстояніи ею встрѣченъ сбросъ, простирающійся почти перпендикулярно меридіану при очень крутомъ паденіи на югъ.

Стѣнки сброса покрыты шлифованнымъ хлоритовиднымъ перетертымъ матеріаломъ. Толщина сбрасывающей щели не болѣе 1/8 вершка. Въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ сбрасывающая щель однако раздувается до толщины $1/2$ сажени; такія чечевицеобразныя полости содержатъ свѣтлозеленое, почти бѣлое, мылообразное вещество, представляющее, вѣроятно, разложившуюся и перетертую зеленокаменную породу и давшее поводъ къ наименованію всего сброса „мыльнымъ". М. П. Айдаровъ понялъ, что встрѣченная штольнею щель передвинула Петровскую жилу, но, не зная, произошелъ ли сбросъ кверху или книзу, онъ повелъ флигельорты по мыльной щели 70 саженъ къ востоку и 80 къ западу.

Въ разстояніи 15 саженъ отъ штольни, въ почвѣ западнаго флигельорта встрѣтилась кварцевая жила *b* небогатаго содержанія, а за нею раздувъ сбрасывающей щели, наполненный вышеупомянутымъ веществомъ. Лежачій бокъ раздува вышелъ изъ забоя, продолженнаго въ прямомъ направленіи штрека.

Чтобы изслѣдовать встрѣченную жилу, былъ заданъ въ почвѣ флигельорта „Романовскій" гезенгъ глубиною $1^1/_2$ сажени. Въ гезенгѣ, ниже уровня штольни, обнаружилось, что жила сдвоена крутопадающею трещиною *c*.

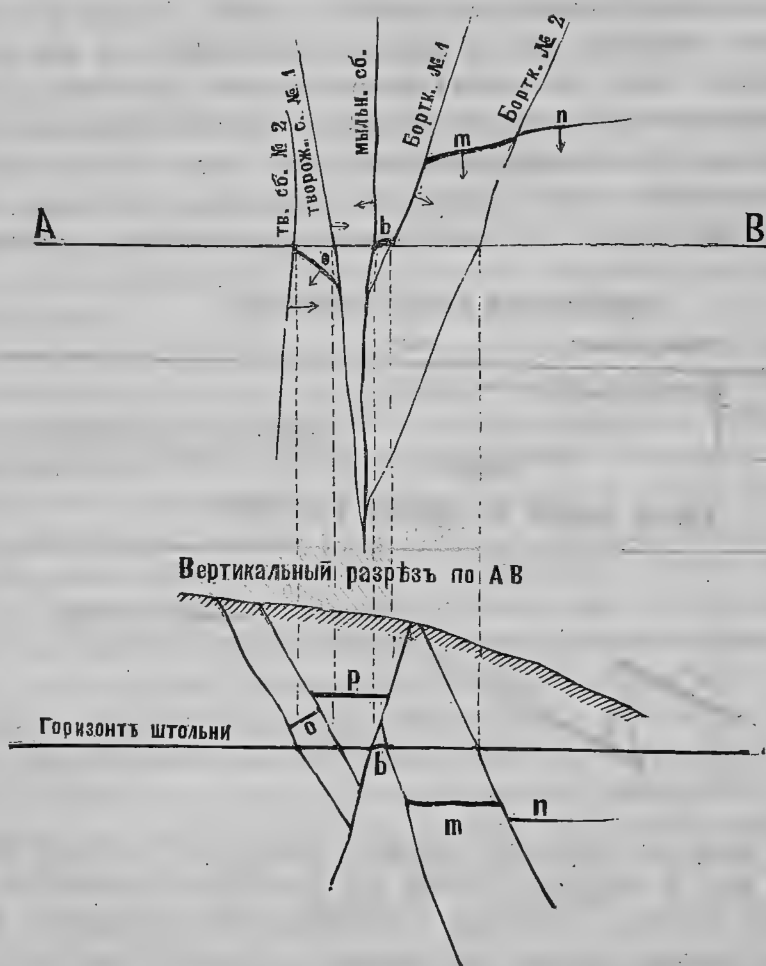
Часть *a* жилы въ отдѣльныхъ штуфахъ давала до $1^1/_2$ фунтовъ серебра въ пудѣ, часть *b* содержала не болѣе $2^1/_2$ золотниковъ. Несмотря на такія ободряющія открытія, дальнѣйшія изслѣдованія были прекращены. М. П. Айдаровъ скончался, штольня его завалилась и рудникъ былъ объявленъ недѣйствующимъ.

Въ 1886 году сѣверная стѣна флигельорта близь жилы *b* была очищена отъ слоя перетертаго вещества. При этомъ въ лежачемъ боку мыльнаго сброса ясно обнаружился профиль жилы *b* толщиною аршинъ, съ среднимъ содержаніемъ 7 золотниковъ серебра въ пудѣ и паденіемъ на NO 40°.

Штрекъ, заданный по простиранію жилы *b*, черезъ $2^1/_2$ сажени встрѣтилъ другой сбросъ, названный, по фамиліи тогдашняго смотрителя рудника, сбросомъ „Борткевичъ“ № 1, составляющій острый уголъ съ мыльнымъ сбросомъ. Обломокъ *b* былъ вынутъ по возстанію между обоими сбросами на 7 саженъ.

Затѣмъ былъ заданъ штрекъ по простиранію сброса „Борткевичъ № 1“, который на 15 саженяхъ длины встрѣтилъ обломокъ *m*—продолженіе жилы *b*.

Разрѣзъ по горизонту штольни.

Часть *m* длиною 15 саженъ была очень богата, по возстанію она изслѣдовалась двумя штреками длиною каждый 19 саженъ и на этомъ протяженіи жила, имѣвшая внизу до $1^1/_2$ саженъ мощности, превратилась въ щель безъ содержанія. Далѣе къ сѣверу непрерывность жилы *m* снова нарушается сбросомъ „Борткевичъ № 2-й“, за нимъ часть *n* жилы со-

стоитъ изъ охристой руды, пересѣкаемой поперекъ 8 зеленокаменными жилами на протяженіи 15 саженъ. Содержаніе обломка *n* не болѣе 2 золотниковъ. Въ первой половинѣ штрека мощность жилы аршинъ, а во второй жила постепенно утоняется до очень тонкой трещины. Къ югу отъ мыльнаго сброса обнаружены двѣ сбрасывающія щели, названныя „творожными“ № 1 и 2-й, по сходству ихъ содержимаго съ творогомъ. Между ними заключенъ обломокъ *o* жилы, мощностью ½ сажени, видомъ похожій на обломки *b* и *m*, но содержащій только 72 доли въ пудѣ.

Часть (*p*) выше горизонта штольни на 8 саженъ и въ этотъ горизонтъ не входитъ, такъ какъ выше него она отсѣчена двухграннымъ угломъ, составленнымъ изъ мыльной и творожной № 1 трещинъ. Она образуетъ треугольное рудное поле, вынутое въ 30-хъ и 40-хъ годахъ обѣими „Петровскими“ шахтами.

Обломки *m*, *n* и *o* пока не представляютъ большихъ запасовъ выше горизонта штольни, но очень желательно путемъ систематическаго преслѣдованія сбрасывающихъ щелей найти возможно большее число обломковъ „Петровской“ жилы. Эту работу слѣдовало бы исполнить гораздо раньше, при обязательной горной командѣ. Теперь для оживленія умирающей алтайской горной промышленности готовое обширное рудное поле было бы очень кстати.

Классическіе мѣдные и оловянные рудники Корнваллиса нарушены разнообразнѣйшими сбросами, которые тщательно изслѣдуются, по этому сумма многочисленныхъ кусковъ одной или нѣсколькихъ жилъ образуетъ тамъ огромные запасы, обезпечивающіе будущее этихъ рудниковъ. Богатѣйшее серебряное мѣсторожденіе новѣйшаго времени Чилійскій рудникъ „Chanarçillo“ представляетъ запутанную сѣть взаимно пересѣкающихся и другъ друга сбрасывающихъ жилъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что большинство Алтайскихъ мѣсторожденій не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Первоначальная эксплуатація Зыряновскаго мѣсторожденія не отличалась отъ метода разработки остальныхъ Алтайскихъ рудниковъ. На пересѣченіи сталкивающихся подъ острымъ угломъ рудоносныхъ трещинъ съ сѣвернымъ паденіемъ, простирающихся подъ большимъ угломъ къ меридіану, открытыми работами стали вынимать богатую охристую руду. Мѣсто это теперь представляетъ обширную яму близь недавно возобновленной „Алексѣевской“ шахты, вся южная стѣна которой примыкаетъ къ вынутому пространству. Пересѣченія рудоносныхъ щелей образовали линіи склоненія къ N 0, вдоль которыхъ отложилась лучшая руда. На нѣкоторой глубинѣ она однако стала убогою, состоя почти исключительно изъ галмея.

Паденіе щелей стало южнымъ, а склоненіе западнымъ, рудныя скопленія стали рѣже и менѣе значительными. Задаваясь, по старой традиціи, единственною задачею въ возможно короткое время вынуть наибольшее коли-

чество самой богатой руды, рудникъ неминуемо пришелъ бы къ тому же концу, какъ и Змѣиногорскій, но энергія, добросовѣстность и талантъ горнаго инженера, Александра Григорьевича Бояршинова, спасли дѣло. Этотъ доблестный труженикъ открылъ сѣверную, самую благонадежную рудоносную щель, названную 3-ею вѣтвью, и этимъ упрочилъ существованіе Зыряновска.

Въ нынѣшнее время Зыряновскій рудникъ по „Сѣверной" шахтѣ имѣетъ глубину почти 90 саженъ, близь этой же шахты проходитъ полоса лучшей руды, склоняющаяся къ западу. Будущія рудныя поля поэтому должны находиться къ западу отъ „Сѣверной" шахты и на глубинѣ тѣмъ большей, чѣмъ далѣе къ западу. Весьма вѣроятно, что при глубинѣ 110 саженъ притокъ рудника будетъ 60 куб. футовъ въ минуту. Рудоподъемъ въ ближайшемъ будущемъ долженъ изъ коннаго превратиться въ *тюрбинный*, такъ какъ скорость подъема должна быть не менѣе 6 футовъ въ секунду и быть сосредоточеннымъ на одной шахтѣ. Я взялъ глубину 110 саженъ потому, что, при ежегодной производительности въ милліонъ пудовъ руды, названная глубина дастъ запасъ на 20 лѣтъ, въ предположеніи, что горизонтальное распространеніе рудныхъ скопленій будетъ такое же, какъ и на 16 этажѣ. Въ двадцатилѣтній срокъ, быть можетъ, можно будетъ погасить затраты уже произведенныя и еще предстоящія по углубленію трехъ шахтъ, водоотливу и рудоподъему.

Риддерскій рудникъ очень похожъ на Змѣиногорскій и какъ мѣсторожденіе, и по своему внѣшнему виду въ настоящее время. Огромная яма свидѣтельствуетъ о мощности богатой руды прежнихъ временъ. Глубина стараго Риддерскаго рудника однако не достигаетъ и половины глубины Змѣиногорскаго, потому что просачиваніе воды рѣчки Филлипповки въ выработки нельзя было одолѣть.

Сокольный рудникъ до сихъ поръ находится въ періодѣ развѣдки. Значенія пологихъ штоковъ тамошней руды не выяснено.

Эксплуатація мощныхъ отложеній салаирской руды, убогой и неудобной къ заводской обработкѣ, вѣроятно, всегда будетъ убыточною.

Изъ выше приведеннаго обзора видно, что алтайскими подземными богатствами пользовались неэкономно, не заботясь о грядущихъ временахъ.

Классическіе по серебряному производству округа, Фрейбергъ и Конгсбергъ, въ продолженіе трехъ вѣковъ кропотливо собираютъ факты для объясненія законовъ рудоносности своихъ рудниковъ, предпринимаютъ для этой цѣли долговременныя работы по пустой породѣ и изъ заготовленныхъ рудныхъ запасовъ отдаютъ заводамъ лишь часть, сообразуясь съ пріобрѣтеніемъ новыхъ богатствъ въ нѣдрахъ жилъ.

Нельзя однако сказать, чтобы въ Алтайскомъ Округѣ совсѣмъ не производилось развѣдокъ. Онѣ производились, даже въ большихъ размѣрахъ, особенно во время крѣпостнаго права. Результатомъ этихъ развѣдокъ явились толстыя книги, хранящіяся въ каждой рудничной конторѣ, представляющія перечень нѣсколькихъ сотенъ развѣданныхъ урочищъ, съ краткою характеристикою мѣсторожденій.

Къ сожалѣнію, какъ прежнія, такъ и нынѣшнія развѣдочныя работы имѣли исключительною цѣлью найдти богатый выходъ. При золоторозсыпномъ дѣлѣ и отыскиваніи клада такая цѣль естественна; но при такой дорогой работѣ, какъ горная, и при прихотливомъ распредѣленіи рудъ благородныхъ металловъ въ жилахъ, предварительною цѣлью развѣдки должно быть тщательное изслѣдованіе строенія мѣстности, дислокацій земной коры, давшихъ поводъ къ образованію рудныхъ отложеній, и возможно точное нанесеніе добытыхъ фактовъ на планъ и вертикальные разрѣзы. Сопоставленіе этихъ фактовъ служитъ для созданія гипотезы относительно закона рудоносности изучаемаго мѣсторожденія, на основаніи которой задаются подземныя работы. Исчезновеніе руды въ забоѣ не должно смущать изслѣдователя, какъ это было въ XVIII вѣкѣ въ Владимірскомъ зухортѣ, упоминаемомъ Ренофанцемъ, и продолжается до нашихъ дней. Гораздо важнѣе потерять слѣдъ жилы или встрѣтить явленія, противорѣчащія первоначально составленной гипотезѣ, поэтому изслѣдователь долженъ постоянно слѣдить за забоемъ; пропускъ малѣйшаго обстоятельства породитъ путаницу. Но даже самый талантливый и внимательный изслѣдователь можетъ потерпѣть неудачу, такъ какъ жильныя мѣсторожденія—явленія слишкомъ сложныя, мало поддающіяся какимъ нибудь обобщающимъ законамъ.

Большинство мѣсторожденій, обозначенныхъ въ каталогахъ рудничныхъ конторъ, находятся въ пустынныхъ урочищахъ, въ которыхъ слѣды неглубокихъ шурфовъ и разрѣзовъ въ нынѣшнее время даютъ лишь скудный матеріалъ для сужденія о мѣсторожденіи. Гораздо больше данныхъ представляютъ оставленные рудники. Ихъ слѣдуетъ предпочесть для развѣдочныхъ работъ еще и потому, что они почти всегда окружены селеніями, что удешевляетъ работу.

Если горному дѣлу на Алтаѣ суждено продолжаться, то нынѣшнее время представляетъ такой періодъ, когда, за неимѣніемъ рудниковъ съ большими запасами, придется, вѣроятно, отказаться, пока такіе запасы не будутъ образованы, отъ регулярнаго производства большихъ количествъ серебра.

Зыряновское мѣсторожденіе очень велико, но имѣетъ то неудобство, что величина запасовъ рудника зависитъ отъ его глубины, поэтому цѣна руды будетъ постоянно возрастать.

Нѣсколько неглубокихъ рудниковъ болѣе соотвѣтствуютъ экономическому положенію Алтая. Такіе рудники существуютъ, но вполнѣ не развѣданы въ тектоническомъ отношеніи и не имѣютъ ни какихъ запасовъ. Для опредѣленія въ нихъ рудныхъ цѣликовъ, быть можетъ, понадобятся десятки лѣтъ кропотливой работы, которая, въ случаѣ неудовлетворительныхъ результатовъ, дискредитируетъ не только рудникъ, но и инженера, руководившаго развѣдкою; между тѣмъ находка богатаго руднаго скопленія въ значительной степени дѣло счастія.

Горн. Инж. Г. Майеръ.

Холерная эпидемія 1892 года въ Сузунскомъ заводѣ.

Сузунскій заводъ находится въ 120 верстахъ на *С. З.* отъ Барнаула. Мѣстность песчаная, въ окружности болотистая, значительно лѣсистая. Самое селеніе лежитъ въ неглубокой котловинѣ; площадь, имъ занимаемая, не болѣе двухъ квадратныхъ верстъ. По срединѣ селенія протекаетъ рѣчка Сузунъ, которая въ верхней части, ради заводскихъ операцій, при помощи плотины образуетъ прудъ. Фабрика вырабатываетъ отъ 16 до 20 тыс. пудовъ мѣди., Строеній жилыхъ около 800. Жителей 3717; изъ нихъ мужскаго пола 1738 а женскаго 1979. Строенія обыкновенныя сельскія, крытыя дранью или тесомъ,—крытыхъ соломой нѣтъ; пузыри, вмѣсто стеколъ, въ рамахъ—рѣдкость. Строеній порядочныхъ довольно, а хорошихъ немного. Большихъ дворовъ и огородовъ нѣтъ; садовъ, кромѣ двухъ посредственныхъ, нѣтъ вовсе. —Постройки скучены противъ всякихъ правилъ и законоположеній. Дворы на зиму закрываются. У большинства домохозяевъ свои бани и по преимуществу, такъ называемыя, черныя.—Въ декабрѣ бываетъ въ теченіе двухъ недѣль ярморка, довольно значительная по оборотамъ изъ сельскихъ. Въ селеніи есть церковь, школа, госпиталь, гостиный дворъ. По теченію рѣчки—по счастію ниже селенія—существуетъ нѣсколько кожевенныхъ, салотопенныхъ, мыловаренныхъ, свѣчныхъ небольшихъ заведеній самаго примитивнаго устройства. Мочка кожъ хотя и производится въ значительномъ болотѣ, образовавшемся изъ прежняго русла рѣчки Сузуна, но стокъ изъ этого болота черезъ почву въ рѣчку, очень близко протекающую.

Населеніе коренное сибирское; переселенцы, кромѣ единичныхъ случаевъ, здѣсь не остаются—за неимѣніемъ пахатныхъ земель. Землепашествомъ занимаются очень немногіе на земляхъ сосѣднихъ деревень. Главные заработки даетъ мѣдноплавильный заводъ, затѣмъ ярмарка, кожевенное, гончарное, мыловаренное, салотопенное, тѣлежное, столярное и нѣкоторыя другія производства и отчасти извозъ. Коренное населеніе сравнительно чистоплотно, любитъ бани. Сифилисъ и накожныя болѣзни не особенно часты. Сильныя эпидеміи рѣдки, хотя процентъ смертности очень печальный (40 на 1000), но тутъ главную роль играютъ условія бытовыя и этотъ процентъ дается по пре-

имуществу смертностью дѣтей (отъ 48 до 52% на 100 до 5 лѣтняго возраста).—Грамотность слабо развита; за то пьянство чрезмѣрное.—Настоящихъ голодовокъ за время моей службы (около 34 лѣтъ) здѣсь не было ни разу, и еслибъ не пьянство, то населеніе могло-бы быть вполнѣ зажиточнымъ. Доживающіе до глубокой старости (90—100 и даже болѣе лѣтъ) не составляютъ большой рѣдкости.—Вода для питья и проч. обихода берется изъ помянутаго выше пруда и, въ нижней части (по теченію рѣки) селенія, изъ рѣчки, составляющей продолженіе этого пруда. Берега всюду загрязнены и постоянно загрязняются свалкой всяческихъ нечистотъ. Упрекать въ этомъ одно коренное населеніе едва ли справедливо: люди достаточные, торговые и даже чиновные въ этомъ отношеніи не лучше.—Вода довольно значительнаго числа колодцевъ очень плохая, такъ какъ эти колодцы всюду расположены около строеній и скотныхъ дворовъ.—Съ одного плота населеніе и бѣлье моетъ, и воду беретъ для пищи и питья.—Жизнь вообще здѣсь не дорога; мяса и рыбы (разнообразной) вдоволь.

Метеорологическихъ особенностей въ 1892 году не было, т. е. ни преобладанія дождей или засухи, ни жаровъ или холода.

Къ явленіямъ, предшествовавшимъ холерной эпидеміи, можно бы отнести нѣкоторое преобладаніе желудочно-кишечныхъ заболѣваній, если бы не боязнь впасть въ ошибку: слухи о постепенномъ приближеніи холеры заставили очень многихъ внимательнѣе относиться къ этого рода заболѣваніямъ и почаще обращаться за пособіемъ, чѣмъ въ обыкновенное время.—Ни голода, ни эпидемій сильныхъ передъ холерой не было.

Врачебная помощь за недостаткомъ персонала не могла быть организована вполнѣ. Врачъ здѣсь одинъ и фельдшеръ—тоже. Прекраснымъ, впрочемъ, помощникомъ оказался волостной старшина—Ив. Як. Вагайцевъ; его ровный, спокойный и твердый характеръ и полная готовность быть мнѣ полезнымъ имѣли настолько серьезное значеніе, что упомянуть его имя я считаю своею нравственною обязанностію.—Районъ нашихъ работъ ограничивался Сузунскимъ горно-заводскимъ селеніемъ (Сузунскій заводъ).

На четырехъ общественныхъ сходахъ населенію, хорошо меня знающему и мнѣ хорошо извѣстному, было сообщено возможно просто и кратко, однако безъ малѣйшей утайки чего-либо, все относящееся до свойствъ ожидаемой и такъ непохожей на всѣ другія эпидеміи; объяснено было, что, если мы сложимъ руки, то исторія можетъ разыграться до ужаснаго; населеніе было предупреждено, что холера страшная изъ страшныхъ болѣзней, заразительная въ высокой степени; было указано, гдѣ источникъ заразы, что облегчаетъ зараженіе. Затѣмъ категорически было заявлено, что отъ насъ именно самихъ зависитъ и то, что значеніе холерной эпидеміи можетъ быть сведено до минимума, если только всѣ мы безъ исключенія рѣшимся и дѣйствительно

примемъ тѣ мѣры и выполнимъ тѣ совѣты, которые выработаны современной наукой. Населеніе было предупреждено также, что, безъ его личнаго и вполнѣ искренняго содѣйствія, мы—врачебный персоналъ—можемъ сдѣлать лишь очень немногое.—Въ виду того, что полная очистка селенія была положительно не по силамъ обывателямъ, а ожидать быстрой въ этомъ отношеніи помощи со стороны было невозможно, рѣшено было постараться, по крайней мѣрѣ, поставить хотя бы только лично жителей въ условія наименѣе благопріятныя для воспріятія заразы. Съ этою цѣлью (почистивъ однако, что и гдѣ можно, по дворамъ) даны были всевозможные совѣты, но главнѣйше я просилъ населеніе о выполненіи слѣдующаго: отказаться отъ всякой зелени, не пить и не ѣсть ничего не прокипяченнаго и не прожареннаго ни при какихъ условіяхъ и затѣмъ въ случаѣ заболѣваній, со стороны особенно пищеварительныхъ органовъ, тотчасъ-же, не теряя ни минуты, обращаться ко мнѣ, забывъ рѣшительно о деньгахъ даже и за медикаменты.

Я тороплюсь окончаніемъ, въ силу извѣстныхъ условій, настоящей работы, а потому въ ней кое-что можетъ оказаться не вполнѣ идущимъ къ дѣлу и не вполнѣ яснымъ.

Въ это время уже было сдѣлано мною представленіе г. Начальнику горнаго округа о разрѣшеніи отпуска медикаментовъ бѣднымъ даромъ, а остальнымъ по заготовительной стоимости, а не по таксѣ.—Пользуюсь случаемъ и опытомъ многолѣтней практики, чтобъ засвидѣтельствовать о невозможности леченія въ огромномъ числѣ случаевъ, при существованіи настоящей таксы, для значительнаго большинства населенія заводовъ и деревень, особенно въ случаяхъ хроническаго теченія болѣзней. Я того убѣжденія, что никакія пониженія *) таксъ никогда не достигнутъ цѣли. Веденіе аптечнаго дѣла—дѣло государственное и, оставаясь въ частныхъ рукахъ, никогда не принесетъ, ожидаемой отъ него, пользы.

Карантинныя мѣры въ нашихъ мѣстахъ, хотя и условное, но все же имѣли значеніе. На главныхъ выѣздахъ изъ завода наши караулы, кромѣ двухъ-трехъ случаевъ, не пропустили никого, не давъ предварительно мнѣ знать.

Постройкой барака мы, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, запоздали. Широко обставленные всѣмъ необходимымъ бараки несомнѣнно принесутъ большую пользу, но при нашихъ деревенскихъ силахъ и средствахъ о такихъ баракахъ можно только помечтать. Тѣмъ не менѣе и кое-какіе не безполезны, имѣя въ виду, напримѣръ, одинокихъ и бездомныхъ людей, которыхъ почтенные домохозяева, подъ неблаговидно-благовидными предлогами турятъ отъ себя при заболѣваніи ихъ. Это не предположенія мои только.

*) Пониженія эти до желаемаго съ торговой точки зрѣнія предѣла для частнаго предпринимателя, при существующихъ условіяхъ и требованіяхъ, невозможны.

Полезны такіе бараки и для помѣщенія прислуги для ухода за больными, что у насъ и было.

„Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится"—говоритъ умная пословица. Прибавивъ сюда темноту людскую, да туманъ отъ винныхъ паровъ, да нѣкоторые нравы, такъ хорошо выражающіеся тоже въ поговоркѣ: „моя хата съ краю"... и кое что еще, видишь ясно, что все это не тѣ элементы, изъ которыхъ вырабатываются широкія санитарныя мѣропріятія.—Не настало еще, впрочемъ, время для исторіи нашихъ нравовъ, и картинки, которыя мы рисуемъ иногда, ясны только для непосредственнаго наблюдателя.—Темноту и туманъ нужно, впрочемъ, искать не подъ однимъ сѣрымъ армякомъ, что было бы несправедливо, какъ и то, что будто бы я не вѣрю въ пословицу же: „свѣтъ не безъ добрыхъ людей",

Занесеніе эпидеміи въ заводъ, по-счастію, не ускользнуло отъ насъ, и относительно начала и распространенія эпидеміи сомнѣній у насъ не имѣлось. Первый заболѣвшій (10 августа) и черезъ нѣсколько часовъ умершій больной былъ ямщикъ—крестьянинъ, привезшій сѣдока изъ села Меретскаго (25 верстѣ отъ насъ). Заразился этотъ крестьянинъ (Агаринъ), по всему вѣроятію, отъ пассажировъ или прислуги пароходовъ, пристающихъ у Мерети.—Одежда покойнаго была сожжена, помѣщеніе, гдѣ онъ лежалъ, дезинфецировано, и изъ этого пункта заболѣваній больше не было.

Кромѣ насъ, ни врачей, ни дезинфекторовъ и фельдшеровъ приглашаемо сюда не было, да и не достать бы ихъ—все равно.

Въ 18 верстахъ отъ завода есть деревня Мыльникова, съ населеніемъ менѣе 900 человѣкъ. Въ эту деревню холера занесена была изъ Томска однимъ изъ сельчанъ, возвратившимся оттуда съ обозомъ.—На пашняхъ и покосахъ этой деревни работаетъ ежегодно нѣкоторое число обывателей Сузунскаго завода.—Вотъ изъ этого-то пункта собственно и развилась наша эпидемія. Изъ 870, или около того, Мыльниковцевъ сколько переболѣло—не знаю, но умершихъ было болѣе ста человѣкъ. Процентъ хорошій! Дѣло доходило, говорятъ, до паники, а судя по бѣгству оттуда нашихъ обывателей (больныхъ и здоровыхъ)—этому слѣдуетъ вѣрить. Обыватель Нохринъ, схоронившій въ Мыльниковой жену, возвратившись въ заводъ, 12 августа заболѣлъ и самъ; этого же числа тоже случилось съ женой обывателя Лучшева.—12-го же августа заболѣлъ, возвратившійся изъ Барнаула (гдѣ и заразился), подрядчикъ—обыватель Усольцевъ, долгое время передъ этимъ и во время заболѣванія сильно тамъ пьянствовавшій. Усольцевъ 13-го померъ. Изъ этого пункта заболѣло два племянника Усольцева и дочь сосѣда его Стафеевскаго. Всѣ трое поправились. Платье и постель Усольцева сожжены, домъ почистили и ничего болѣе отсюда не было.—Найбольшее же число заболѣваній шло изъ дома помянутаго Нохрина.

Всѣхъ заболѣваній желудочно-кишечнаго канала съ 10 августа по 31 сентября, когда эпидемія прекратилась, было 194, изъ нихъ три случая кроваваго поноса, choler. nostras 25 случаевъ и choler. asiatic. 66. Умерло отъ желудочно-кишечнаго катарра 1 и отъ choler. asiatic. 24 человѣка. Исходъ не очень печальный, особенно если имѣть въ виду нѣкоторыя помѣхи для работы, а между прочимъ и то, что почти съ начала и до конца сентября единственный мой фельдшеръ, заболѣвшій холерой же, на службу выходить не могъ,—такъ что и наблюденіе за больными, и веденіе всякихъ записей и отчетности, и приготовленіе лекарствъ приходилось дѣлать одному.—Stadium typhosum наблюдался только разъ. Теченіе болѣзни—отъ 10 часовъ до 3 сутокъ, рѣдко болѣе, и лишь три случая тянулись весьма долго; окончились эти послѣдніе выздоровленіемъ. Cholera sicca не наблюдалась.

Пункты, около которыхъ группировались холерные дома, не составляютъ найхудшихъ въ санитарномъ отношеніи мѣстъ селенія, и, признаться, мы ждали развитія эпидеміи не тутъ. Тѣмъ не менѣе и эти дома не представляютъ ничего отраднаго: одна бѣднота и тѣснота.—Завѣдомо и точно извѣстно, изъ какого дома въ какой переносилась болѣзнь.—Нищіе, поминки и пьянство и тутъ имѣли большую долю значенія.—Между прочимъ, вотъ одинъ характерный случай. Жена мастерового Степ. Помольцева говоритъ сынишкѣ: „Ванютка, сбѣгай, посмотри: живъ ли Шешуковъ-то?“ Одиннадцатилѣтній Ванютка пришелъ къ Шешукову, стоитъ и смотритъ въ испугѣ. Черезъ минуту—двѣ Шешуковъ (былъ въ сознаніи, но черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого померъ) вытащилъ изъ-подъ головы дырявую шапку (служившую и полотенцемъ) и, подавая ее Ванюткѣ, проговорилъ: „на, носи, да Шешукова поминай!“ Ванютка радъ, напялилъ шапку до ушей и—домой на полати: налюбоваться не можетъ даровщинкой! Отецъ, возвратившійся изъ фабрики, попенялъ, что сынишка взялъ шапку изъ такого мѣста, но, вѣроятно, потому, что она не вся еще была въ дырахъ, не отобралъ и не сжегъ ее (со словъ отца). На слѣдующій день Ванютка былъ плохъ, а къ вечеру и мать, ухаживавшая за нимъ, не лучше; а еще черезъ день-два обоихъ снесли на кладбище.—Потомъ заболѣлъ отецъ, затѣмъ дочь и другой сынъ, но этихъ спасли.

Разрѣшеніе отпускать медикаменты бѣднымъ даромъ, а остальнымъ по заготовительной стоимости было получено. Служащіе при заводѣ и отставные мастеровые и безъ того всегда пользуются безплатно. Служащихъ при заводѣ болѣе 200; работаютъ смѣнами, чередуясь различнымъ образомъ.

Находящимся на работѣ обѣдъ носятъ жены и дѣти; для питья постоянно наготовѣ прокипяченная вода; во время каждой ѣды рабочимъ давалось по рюмкѣ раствора соляной кислоты, и требовалось, чтобъ передъ каж-

дой ѣдой прополаскивали ротъ. Заболѣваній въ фабрикѣ не было ни одного. На домахъ же у себя человѣкъ пять изъ нихъ переболѣло, а двое даже и умерли; объ одномъ изъ послѣднихъ мы и узнали лишь послѣ его смерти, другаго (старика 73 лѣтъ—Деменева) ни у кого не достало силъ уговорить принимать лекарство.

Громадное большинство относилось къ намъ съ довѣріемъ и по возможности выполняли данные имъ совѣты,—за то и остались не тронутыми холерой. Не было ни одного смертнаго случая и среди тѣхъ, которые, заболѣвъ, тотчасъ же обращались за помощью, кромѣ немногихъ, гдѣ было непомѣрное пьянство. Не мало обывателей, отправляясь на полевыя или другія какія работы, запасались совѣтами и медикаментами.

Было нѣсколько случаевъ жестокаго обостренія холерныхъ припадковъ при употребленіи Баклановскихъ капель и перцовки. Перцовки выпито много; мои просьбы прекратить продажу перца и перцовки почтенная коммерція не уважила.

Работа наша усложнялась еще и тѣмъ, что изъ сосѣднихъ селъ и деревень поступали часто просьбы—дать совѣты и медикаментовъ. Писаніе этихъ совѣтовъ чуть не вершковыми буквами, а еще того болѣе объясненія, какъ и когда принимать посылаемое лекарство—отнимали много времени.

Изъ наблюденій холерной эпидеміи и мы, въ свою очередь, вынесли убѣжденіе, что эта, хотя и страшная, болѣзнь все же можетъ быть побѣждаема разумными мѣропріятіями; но для этого, конечно, необходимо всеобщее участіе въ дѣлѣ, да чтобъ значеніе врача на этотъ разъ было не изъ послѣднихъ.—Маленькую деревню очистить труднѣе, чѣмъ большой городъ, и не потому только, что деревень-то этихъ очень много. Для этого нужны десятки лѣтъ и подходящіе дѣятели, которые бы силою закона и личнаго своего вліянія съумѣли научить народъ цѣнить значеніе опрятности.

Если ужъ строить бараки, то-гдѣ только возможно—на широкихъ началахъ и, главное, такъ, чтобы они не производили на массу впечатлѣнія усыпальницы, не волновали и безъ того напуганнаго ея воображенія, избѣгая при томъ и непонятныхъ, а слѣдовательно и несимпатичныхъ ей, названій. Слово „баракъ“ не ко двору и у насъ, и я не разъ слышалъ „барака“ въ „бараку“. Точно вѣдьму какую чуетъ въ ней народъ, олицетворяющій и холеру въ подобномъ же образѣ. Госпиталь и больница все же лучше для простого уха: хоть и худые, но, покрайности, старые знакомые. Если угодно, вотъ и примѣръ съ хорошимъ результатомъ. Тридцать лѣтъ живу я въ зданіи госпиталя, устройство котораго таково, что моя квартира ни малѣйшимъ образомъ не уединена отъ палатъ больныхъ: корридоръ, выходы изъ зданія и даже кухня у насъ общіе. Населеніе такъ освоилось, привыкло къ этой совмѣстности нашей жизни, что почти уже и не различаетъ госпиталя

отъ моей квартиры, и тотъ страхъ передъ словомъ „госпиталь", который такъ поражалъ меня въ началѣ моей службы, исчезъ безъ слѣда. Теперь не составляетъ уже большой рѣдкости, что семи-восьмилѣтнія дѣти идутъ ко мнѣ на перевязки одни—безъ родителей. А на одномъ изъ общественныхъ сходовъ (по поводу постройки барака) меня спросили: „вотъ, кабы, ваше высокоблагородіе, вы брали насъ къ себѣ въ аптеку, кабы это можно было"?... Тутъ, въ этихъ словахъ, ясно сказалось, что въ воображеніи говорившихъ между столѣтнимъ (почти) старцемъ—госпиталемъ и новинкой—„баракой" есть для нихъ существенная разница, хотя они и знаютъ, что въ баракѣ хозяиномъ буду все я же.

О постройкѣ въ широкихъ размѣрахъ холернаго госпиталя, барака, съ паровыми дезинфекціонными аппаратами, съ цѣлымъ штатомъ обученныхъ сидѣлокъ, фельдшеровъ и прислуги мы давно и на цѣлый нашъ вѣкъ впередъ рѣшили не безпокоиться.—У насъ ваточная юбка не особенно ужъ рѣдко замѣняетъ и костюмъ, и одѣяло, и ветошь, а то и полотенце; палаты, гдѣ приходится работать, не всегда имѣютъ кровать, а гдѣ если таковая и имѣется, то къ ней и одному не всегда удобно пробраться, а не только съ помощниками. Снять и положить куда-либо свое верхнее платье, сплошь и рядомъ не найдешь мѣста. Если при такой обстановкѣ заняться гиподермоклизами и энтероклизами, то, навѣрное, проработаешь не далѣе завтрашняго дня—во-первыхъ, а во-вторыхъ, изъ десяти попадешь только къ 2—3 больнымъ. Затѣмъ, зная, что лучше сразу начать готовиться къ худшему, то есть къ широкому развитію эпидеміи (а примѣры подъ-бокомъ), памятуя при томъ, съ кѣмъ и съ чѣмъ предстоитъ имѣть дѣло, мы поневолѣ должны были отказаться отъ широкихъ задачъ и ограничиться найпростѣйшимъ изъ лучшаго. Въ иныхъ условіяхъ вѣдь мы живемъ, чѣмъ горожане: намъ мало составить только планъ леченія, намъ почти столько же важно подумать даже и о формѣ лекарствъ; мы должны постоянно помнить, напримѣръ, и то, что пальцы рабочаго человѣка частенько не пригодны для такой тонкой работы, какъ отсчитываніе капель даже и въ обыкновенное время. А что же будетъ въ минуты страха и волненія?—Горькій опытъ, а не юморъ заставилъ насъ обращать вниманіе на подобныя, повидимому, мелочи и даже писать о нихъ. Вѣдь у насъ не вывелись еще диковинки, въ родѣ слѣдующей: мѣсяца три—четыре назадъ пріѣзжаетъ ко мнѣ среднихъ лѣтъ крестьянинъ и проситъ, показывая завернутый порошокъ (оставшійся изъ отпущенныхъ ему фельдшеромъ на мельницѣ купца Богомолова), приготовить 12 штукъ такихъ же.—Да что это за порошки? спрашиваю.—„А кто ихъ знаетъ! Сказывали только, чтобъ я ѣлъ ихъ по три въ день. Одинадцать бумажекъ я ужъ съѣлъ и мнѣ полегче стало". Форма отвѣтовъ заставила меня спросить: а какъ же ты ѣлъ-то ихъ?—„А такъ, вотъ, возьму да

и съѣмъ". —Съ бумагой—совсѣмъ?—„А то какже, коли такъ наказано!" —Да, вѣдь, неловко же тебѣ было бумагу-то жевать и глотать?—„Вѣстимо. Да чтожъ подѣлаешь, коли такъ наказано". Но это пустяки. Бывало похуже.

Извѣстія о безпомощности деревенскаго населенія мнѣ приходилось не разъ получать отъ многихъ лицъ и чаще всего отъ самихъ же крестьянъ. Самое тяжелое положеніе (сознаваемое иногда даже самими крестьянами) было тамъ, гдѣ нѣтъ обилія воды, нѣтъ хорошей проточной воды: „тутъ бабы наши и бѣлье съ больныхъ замываютъ, тутъ и для питья беремъ воду, ваше высокоблагородіе!"—Да, вѣдь, разсылаютъ же, даже печатныя, наставленія, какъ жить-быть вамъ во время холеры?—„Не доходятъ они до насъ до всѣхъ-то, а добраго слова сказать нéкому".—Слушаешь и не хочется вѣрить этому; но когда подумаешь о томъ, что творится и около насъ самихъ, то невольно соглашаешься.

Прослужилъ я здѣсь почти 34 года; отъ мала до велика—всѣ меня здѣсь знаютъ, да и я мало кого не знаю. Съ довѣріемъ выслушивали меня обыватели на общественныхъ сходахъ и я особенно убѣдительно просилъ ихъ каждый разъ—передавать слышанное своимъ семейнымъ и каждому встрѣчному и поперечному,—что безусловно неустанно продѣлывалъ и самъ при встрѣчѣ съ каждымъ больнымъ и здоровымъ. Казалось бы: чего же лучше? Но, вотъ, приходитъ больной или отъ больного. Спрашиваю: отчего заболѣлъ?—„А Богъ его знаетъ!"—Что ты пилъ, ѣлъ?—„А то же, что и всегда".—Далѣе вопросы ставишь опредѣленнѣе: огурцы, арбузы ѣлъ?—„Ѣлъ".—Воду пьешь сырую?—„Всякую". И т. д. На сходахъ былъ?—„Нѣтъ".—Слышалъ по крайности: о чемъ тамъ толковали?—„Нѣтъ". И такихъ случаевъ изо-дня въ день по нѣсколько.

Больныхъ по возрастамъ было:

5 лѣтъ. . . .	1. (выздоровѣлъ).	Отъ 41 до 50 лѣтъ	23.
7 лѣтъ. . . .	2. (1 умеръ).	Отъ 51 до 60 лѣтъ	7.
11 лѣтъ. . . .	3. (1 умеръ).	Отъ 61 до 70 лѣтъ	4.
Отъ 17 до 20 лѣт.	4.	Отъ 70 до 90 лѣтъ	3.
Отъ 21 до 40 лѣт.	19.		

Всего—66. Изъ нихъ больныхъ женскаго пола 32.—Умерло женщинъ 13, мужчинъ—11.

По церковнымъ записямъ умершихъ отъ холеры 30, но одинъ изъ нихъ долженъ быть исключенъ, какъ умершій—завѣдомо намъ—отъ послѣдствій апоплексіи и паралича. Объ остальныхъ пяти, составляющихъ разницу съ нашими цыфрами, ничего опредѣленнаго сказать не можемъ, но готовы согласиться, что и эти—были холерные.

Смертность была бы, быть можетъ, и еще менѣе, если имѣть въ виду, что между больными нашлось три-четыре человѣка, рѣшительно отказавших-

ся отъ нашей помощи, да одинъ-два случая, гдѣ съ помощью мы запоздали (не по нашей винѣ).

По сословіямъ больные принадлежали, за исключеніемъ одного отставнаго канцелярскаго служителя, одной жены мелкаго торговца и фельдшера съ женой, къ горнозаводскимъ обывателямъ. Живущихъ при болѣе благопріятной обстановкѣ (между болѣвшими) не наберется болѣе 5—6 домовъ,—остальные—бѣдняки и частію просто нищіе.

Въ медикаментахъ недостатка не было, такъ какъ наша (горная) аптека порядочно обставлена. Дезинфекціонныхъ средствъ было мало, но неудобствъ большихъ вслѣдствіе этого, при небольшомъ развитіи эпидеміи, не чувствовалось. Кипятокъ, щелокъ, известь и деготь съ золой выручили насъ на этотъ разъ.—Теперь мы богаче. Весны побаиваемся, и начинаемъ подготовляться къ работѣ.

По всему селенію холера не распространялась; а околодки, гдѣ она держалась, не изъ худшихъ, расположены въ совершенно противоположныхъ сторонахъ. И переносъ, такимъ образомъ, холеры зависѣлъ не отъ свойствъ мѣстоположенія, а отъ самихъ обывателей, переносившихъ ее.—Къ разряду особенно злокачественныхъ эпидемія Сузунскаго завода не можетъ быть отнесена, хотя отдѣльные случаи и были весьма тяжелые.

Врачебное сословіе очень грѣшитъ своей санкціей умѣреннаго употребленія вина. Потомки, если они будутъ находиться въ лучшихъ условіяхъ, не похвалятъ насъ за эту уступчивость. Современныхъ нашихъ знаній о вліяніи алкоголя на организмъ совершенно достаточно для афоризма: вино для техническихъ цѣлей и для больныхъ,—ни для кого болѣе. Если бы талантъ сильный, знатокъ человѣческаго сердца, попробовалъ собрать воедино то море страданій и несчастій, хотя бы одного только большого села въ теченіе жизни одного-двухъ поколѣній, которое составляетъ результатъ злоупотребленія виномъ, то....

На предложеніе закрыть кабаки не согласились, но постановили, однако, приговоръ: пить умѣренно и садить всякаго, излишне выпившаго, въ каталагу. И, дѣйствительно, выполняли это и садили другъ-друга за рѣшетку, но—увы!—только до 1 сентября.—Закрыть же кабаки здѣсь было такъ удобно: съ января 1892 года они здѣсь общественные,—чему можно только порадоваться.... Судите сами:

Жителей въ Сузунскомъ заводѣ—3717.

Въ теченіе 1892 г. поступило вина и питій	3159 84/100 вед. на	17956 р. 74 1/2 к.
Продано за тотъ же срокъ	2864 85/100 вед. на	24550 р. 88 к.
Въ итогѣ: пріобрѣтено обществомъ разнаго имущества на		286 р. 86 к.
И чистаго дохода		5095 р. 98 1/2 к.
	Всей прибыли	5382 р. 84 1/2 к.

Это—„распивочно и на выносъ“. Надо прибавить, что здѣсь существуютъ еще три винныхъ склада частныхъ лицъ, но тѣ раздробительной продажи не производятъ и отпускаютъ вино партіями по другимъ селамъ и деревнямъ; достается ли тутъ что и на нашу (горькую) долю—точныхъ свѣдѣній не имѣю.

Приведенныя выше цифры лучше всякихъ гаданій, конечно. А, пока мы—врачебное сословіе отучаемся отъ санкціонированія и умѣреннаго употребленія вина и отыскиваемъ specificum противъ пьянства, согласимся—что дѣлать!—на компромиссъ съ экономистами, что, пропивъ 24550 р. 88½ к., будемъ имѣть 5382 р. 84½ коп. чистаго барыша!... И, если зло ужъ неизбѣжно, пожелаемъ развитія общественныхъ кабаковъ. Не все пропитое уйдетъ на-сторону; останется все-же хоть частица и на борьбу съ другимъ, хотя и меньшимъ, по-моему, зломъ: съ холерой!...

Какъ впервые еще появляющаяся здѣсь, холера не создала пока обширнаго народнаго лечебника, народъ не успѣлъ еще проявить своей мудрости,—почему въ этомъ отношеніи я могу сообщить лишь очень немногое.—Какъ предупреждающее болѣзнь изрѣдка употреблялись—сулема, постоянное ношеніе за щекой мяты, перцовка (эта послѣдняя иногда, какъ и сулема, совершенно въ дикихъ пріемахъ) и отчасти Баклановскія капли. При развитіи болѣзни—предыдущія средства, затѣмъ мятныя капли, деготь, нашатырь, разные наговоры (въ нѣкоторыхъ деревняхъ широко практиковались). Въ нѣсколько пунктовъ я посылалъ рецептъ Ненцкаго для дезинфекціи. Передѣланный, перековерканный уже по-своему, этотъ рецептъ сослужилъ службу и для внутренняго употребленія. Брали чайную чашку дегтя, столько-же золы, двѣ чашки кипятку, сильно и долго взбалтывали, отстаивали, сливали и пили по ложкѣ, а чаще по рюмкѣ и не по одному разу въ день.—Изъ наружныхъ средствъ: бани, припарки изъ отрубей и овса: „напаришь его, оторвешь, говорятъ, рукава у рубашки, набьешь ихъ, да и припариваешь.“ Мазались дегтемъ (и ужъ, конечно, не жалѣя его). Растираніе перцовкой и просто руками.—Я сильно взставалъ противъ влажныхъ припарокъ; онѣ нерѣдко положительно вредили при неумѣніи обращаться съ ними у бѣдноты. Голый полъ и, въ лучшемъ случаѣ, кочма, составляющіе постель холерныхъ, при влажныхъ припаркахъ оказывались вмѣстѣ съ бѣльемъ и платьемъ, которыхъ нерѣдко нечѣмъ было перемѣнить, всегда мокрыми, грязными и, главное, холодными.

Не была забыта и старина въ минувшую холерную эпидемію: о вліяніи мѣди и мѣднаго производства толковали и въ отдаленныхъ отъ насъ мѣстахъ (Берскъ, Томскъ) и кое-кто собирался (съ семьями) переѣхать на время эпидеміи къ намъ. Не знаю, что оказалось-бы у насъ, относительно этого вліянія мѣднаго производства, при сильномъ развитіи эпидеміи. Думается, однако, что эта басня басней и останется.

Предостереженія нѣкоторыхъ авторовъ относительно употребленія опія при холерѣ слишкомъ уже преувеличены по нашимъ наблюденіямъ. Легкими возбуждающими не слѣдуетъ пренебрегать уже съ самаго начала процесса. Всѣми доступными средствами надо стараться не допускать до пониженія температуры тоже заранѣе, не дожидаясь наступленія этого состоянія.—Мучительное чувство тоски и дурноты, жестокое давленіе въ подложечной области, сильные позывы на рвоту и даже самая рвота, когда явленія эти составляютъ начала заболѣванія, уступали нерѣдко замѣчательно быстро одновременному глотанію кусочковъ льда и микстурѣ изъ Natr. bicarbonic. съ нѣсколькими каплями tincturae Nucis vomicae, съ прибавленіемъ 3j—jj tincturae opii benzoicae.—Эта послѣдняя во многихъ случаяхъ превосходный опійный препаратъ при желудочно-кишечныхъ боляхъ.—Вообще мы думаемъ, что безъ опія въ холерѣ не часто можно обойтись.

И. Казариновъ.

Краткій очеркъ холерной эпидеміи въ Барнаулѣ 1892 года.

Проникшая изъ Россіи въ Сибирь азіатская холера посѣтила и Барнаулъ. Очень возможно, что зараза занесена къ намъ россійскими переселенцами, наводнившими въ прошломъ году Барнаульскій округъ. Пробираясь въ Барнаулъ сухимъ путемъ и оставляя по дорогѣ во многихъ деревняхъ слѣды своего пребыванія—холерную заразу, часть этихъ несчастныхъ, гонимыхъ нуждой, изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями бѣдняковъ, нашла себѣ пріютъ у земляковъ, въ лачужкахъ отдаленныхъ окраинъ нашего города. Есть также основаніе думать, что одновременно зараза была занесена сюда и при посредствѣ пароходовъ, такъ какъ первые случаи болѣзни обнаружились у здѣшнихъ мѣстныхъ жителей, работавшихъ до этого на пароходной пристани. Первый, замѣченный врачами подозрительный случай смерти былъ 31 іюля: выпивавшій, но совершенно до этого здоровый 35-лѣтній мужчина, мѣщанинъ Синькинъ за сутки до смерти работалъ на пристани; возвратившись оттуда домой, онъ внезапно заболѣлъ припадками холерины и черезъ 16 часовъ померъ. Въ метрической книгѣ причина смерти его показана „отъ поноса". Но въ ночь на 1-е августа въ острогѣ заболѣлъ высѣдочный 65-лѣтній арестантъ Колпаковъ, который наканунѣ у устья Барнаулки, близь пристани пилилъ дрова; симптомы болѣзни у этого больного настолько уже были очевидны, что его пришлось немедленно отправить въ холерную больницу, гдѣ къ вечеру того же дня онъ и померъ. Прижизненный діагнозъ холеры вполнѣ подтвердился и вскрытіемъ этого трупа. Вслѣдъ за этимъ количество заболѣваній стало быстро увеличиваться, и болѣзнь очень скоро обхватила обширный раіонъ Заячьяго участка. Не сознавая еще на первыхъ порахъ опасности болѣзни, жители не переставали посѣщать зараженные дома, разнося, такимъ образомъ, заразу по всему городу.

Такъ какъ степень напряженности и распространенія холеры, занесенной въ данную населенную мѣстность, зависитъ отъ почвенныхъ условій этой мѣстности и, главнымъ образомъ,—отъ качества воды и вообще всей внѣшней обстановки жителей, находящейся въ тѣсной связи съ матеріаль-

ными ихъ достатками, то прежде чѣмъ приводить добытыя цифровыя свѣдѣнія о размѣрахъ посѣтившей насъ эпидеміи, считаю необходимымъ предпослать краткое описаніе санитарныхъ условій тѣхъ участковъ города Барнаула, въ которыхъ холера приняла наибольшее распространеніе.

Эпидемія, какъ и слѣдовало ожидать, локализировалась преимущественно въ Заячьей, самой неудовлетворительной въ гигіеническомъ отношеніи части города, населеніе которой вѣроятно не менѣе 6000. Эта обширная низменная площадь представляетъ едва замѣтный уклонъ къ заводскому пруду. Постоянный уровень воды въ послѣднемъ настолько высокъ, что почвенная вода Заячьей, не имѣя надлежащаго стока, застаивается, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхностныя лужи, а въ другихъ настоящіе зыбуны и трясины. Ближайшія къ пруду улицы просыхаютъ только среди лѣта, весной же и осенью нѣкоторыя изъ нихъ бываютъ положительно непроходимы. Для улучшенія сообщенія жители ежегодно и систематически засариваютъ неудобныя мѣста всякими нечистотами, преимущественно же навозомъ, котораго въ каждомъ почти дворѣ, при обиліи домашняго скота, накопляются за зиму большіе запасы. Такъ какъ подобное унавоживаніе улицъ практикуется съ основанія этой части города, т. е. много уже лѣтъ, то, стало быть, весь верхній почвенный слой Заячьей состоитъ теперь изъ наслоеній гніющаго навоза съ громаднымъ запасомъ всевозможныхъ разлагающихся органическихъ веществъ, т. е.—такой почвы, которая благопріятна во всѣхъ отношеніхъ не только для развитія и размноженія холерныхъ запятыхъ, но и для успѣшнаго развитія микроорганизмовъ прочихъ инфекціонныхъ болѣзней.

Г. Ворсинъ, какъ санитаръ, осматривая свой участокъ въ Заячьей, между прочимъ, заявляетъ: „по Томской улицѣ, начиная съ Узенькаго переулка до Покровскаго, по обѣимъ сторонамъ улицъ почти всѣ дома, за немногими исключеніями, погружены въ навозъ и топкую грязь, въ огородахъ стоячая и вонючая вода. По Кузнецкой улицѣ съ Конюшеннаго до Покровскаго переулка, положительно вся улица представляетъ сплошную болотную мѣстность, а дома съ ихъ дворами и огородами наполнены той же болотной грязью. Дома—ветхіе, разрушенные, тѣсные, въ подпольѣ—вода“. Далѣе Г. Ворсинъ добавляетъ, что „осмотръ производился во время хорошей и сухой погоды, что не мало способствовало принятію засоренными и поднятыми мѣстами болѣе надлежащаго вида.

Далѣе отстоящія отъ пруда улицы, начиная съ Сузунской, при большой возвышенности и песчаномъ грунтѣ, не требуетъ унавоживанія и не такъ загрязнены, но дворы и пригоны точно также и здѣсь сплошь завалены навозомъ. Къ Заячьей съ этой стороны примыкаетъ полукругомъ обширная холмистая, пустопорожняя площадь, съ глубокими оврагами и песчаными

буграми; тутъ кое-гдѣ уцѣлѣли еще жалкіе березовые кустики и тощія сосенки—остатки бывшаго здѣсь лѣса, который къ сожалѣнію съ каждымъ годомъ все удаляется отъ города на болѣе значительное разстояніе.

Двѣ-три крайнія улицы образовались здѣсь въ самое послѣднее время, и казалось бы, что почва сохранила еще тутъ свою дѣвственную чистоту. Но не тутъ-то было: на эту площадь чуть не со всего города сваливаютъ всѣ нечистоты, которыми успѣли уже заравнять нѣкоторые лога и овраги. Пока городъ не расширялся въ этомъ направленіи, мѣсто свалки нечистотъ было на подобающей отъ него дистанціи, теперь же они такъ тѣсно сблизились между собой, что недоумѣваешь: навозъ-ли валятъ среди городскихъ улицъ, вопреки распоряженіямъ городскаго начальства, или воздвигаются дома и прокладываются цѣлыя улицы среди навозныхъ кучъ и на навозной почвѣ, не обращая вниманія на требованія гигіены, остающіяся гласомъ вопіющаго? Оказывается, стало быть, что не только вся Заячья—этотъ наибольшій городской участокъ, но и всѣ окружающія ее пустопорожнія мѣста завалены навозомъ.

Не трудно себѣ представить, какова бываетъ здѣсь атмосфера лѣтомъ, когда обмѣнъ почвеннаго воздуха достигаетъ высшаго предѣла и когда эта обширная наземная площадь, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, начинаетъ усиленно разлагаться, киснуть и бродить!

Примѣсь негоднаго почвеннаго воздуха не только портитъ атмосферу улицъ и дворовъ, но заражаетъ еще и воздухъ нашихъ жилищъ, преимущественно зимой, когда начинается усиленная топка печей, при плотно закрытыхъ окнахъ и дверяхъ. Точно также не малое вліяніе на порчу воздуха въ жилищахъ оказываетъ здѣшнее обыкновеніе, вызванное климатическими условіями, когда къ зимѣ, для сбереженія тепла, вокругъ большинства домовъ устраиваются навозныя завалины. Низкія и ветхія избушки закупориваютъ на это время чуть не до крышъ, оставляя промежутки для оконъ. Понятно, что употребляемый для этой цѣли матеріалъ, согрѣвая жилье, отравляетъ въ тоже время и проникающій въ него сквозь стѣны воздухъ.

Кстати скажу, что для освѣженія воздуха и нейтрализаціи зловонныхъ испареній въ этой части города, при громадной скученности строеній, совершенно нѣтъ древесной растительности, и только въ центральной части города имѣются при домахъ маленькіе садики и кое-гдѣ цвѣтнички. Имѣющіяся въ центрѣ города огромныя незастроенныя площади, вмѣсто того чтобы быть засаженными деревьями, служатъ только мѣстомъ для склада строеваго лѣса и для прогулокъ разнаго скота, представляя собой крайне жалкій видъ. А растительность для Барнаула, при его песчаномъ грунтѣ, положительно необходима въ санитарномъ отношеніи. Вѣдь лѣтомъ только во время дождей здѣсь не бываетъ пыли, въ остальное же время мы положи-

тельно отъ нея задыхаемся. Благодаря пыли здѣсь сильно распространены глазныя болѣзни. Кромѣ того, нужно сказать, что вмѣстѣ съ пылью въ нашъ организмъ могутъ попадать зародыши всевозможныхъ болѣзней и, вѣроятно, не рѣдко этимъ же путемъ мы заражаемся и холерными палочками, проникающими черезъ носъ и ротъ въ нашъ желудокъ. Это слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію для того, что въ минувшую эпидемію о поливкѣ улицъ ни кому и въ голову не приходило.

Послѣ этого маленькаго отступленія буду продолжать о Заячьей, многолюдное населеніе которой страдаетъ еще отсутствіемъ въ этой мѣстности хорошей, здоровой воды. Правда, поверхность заводскаго пруда значительна; и масса воды въ немъ велика, но такъ какъ вода въ немъ почти стоячая, то и самоочистительная способность ея слишкомъ ничтожна, въ особенности у примыкающаго къ Заячьей лѣваго берега, гдѣ сосредоточены, такъ сказать, всѣ условія, способствующія загрязненію ея. Весной, когда начинаетъ таять снѣгъ, лѣтомъ и осенью, во время дождей, въ заводскій прудъ стремятся по улицамъ цѣлые потоки, уносящіе съ собой уличный наземъ, испражненія животныхъ и проч. нечистоты. Сюда также круглый годъ гоняютъ на водопой домашній скотъ, купаются, моютъ бѣлье и проч., сюда по наклону стекаетъ со всей Заячьей и грунтовая вода, о качествѣ которой легко можно судить по тѣмъ неглубокимъ колодцамъ, которыхъ такъ много въ этой части города и водой которыхъ, къ сожалѣнію, пользуются многіе жители. При выборѣ мѣстъ для колодцевъ, они руководствуются своими практическими соображеніями, устраивая ихъ въ скотскихъ пригонахъ или въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи, что въ свою очередь способствуетъ еще большей порчѣ въ нихъ воды. Глубина колодцевъ, какъ сказано, очень незначительна—1—2 аршина срубы сверху не высоки, такъ что весной туда легко проникаетъ верховая, совершенно негодная вода. Между тѣмъ все почти населеніе Заячьей беретъ воду для питья и домашняго обихода или изъ пруда, или изъ колодцевъ, такъ какъ Обь съ единственнымъ своимъ взвозомъ отстоитъ отсюда слишкомъ ужъ далеко.

Если ко всему этому прибавить, что эта часть города заселена преимущественно бѣднотой, ютящейся въ ветхихъ и переполненныхъ жильцами грязныхъ избахъ,—бѣднотой, которая, благодаря своему крайнему невѣжеству, сродилась, такъ сказать, съ окружающей ихъ грязью; если прибавить все это, то можно имѣть нѣкоторое представленіе о санитарныхъ условіяхъ той части нашего города, которой роковымъ, такъ сказать, образомъ суждено было наиболѣе пострадать въ прошлогоднюю холерную эпидемію.

Къ сожалѣнію, матеріалы, которыми я располагаю, не позволяютъ опредѣлить точной цифры смертности отъ холеры для этой именно части города, но не сдѣлаю большой ошибки, если ³/₄ общей смертности отнесу на счетъ Заячьей.

По степени санитарнаго неблагоустойства второе мѣсто послѣ Заячьей занимаютъ Лужки и Подгорная часть, расположенные по обѣимъ сторонамъ устья Барнаулки.

Мѣстность здѣсь также низменная, и верхній слой почвы состоитъ изъ перегнившаго навоза. Во дворахъ и огородахъ большія залежи новоза, мусора, грязи и проч. нечистотъ; отхожія мѣста и выгребныя ямы — великая рѣдкость, а гдѣ они есть, то содержатся въ крайнемъ запущеніи; помои и отбросы домашняго ходзяйства вываливаются прямо во дворъ или на берегъ Барнаулки, а отправленія естественныхъ надобностей совершаются гдѣ попало. Даже въ такомъ большомъ домѣ, какъ купца Аношкина, гдѣ помѣщаются кузница и шорная мастерская, гдѣ постоянно живетъ болѣе десятка рабочихъ, по заявленію санитара Г. Функъ, отхожимъ мѣстомъ служитъ обширная, вырытая въ грунтѣ яма, ни чѣмъ не закрытая и не огороженная.

Дворы и пригоны, въ особенности постоялыхъ дворовъ, содержатся до невѣроятности грязно. Берега протекающей въ этомъ участкѣ Барнаулки во многихъ мѣстахъ завалены навозомъ, а вода загрязнена въ высшей степени: въ нее стекаютъ не только всякія нечистоты изъ окрестныхъ дворовъ, но также и нечистоты большинства городскихъ улицъ и двухъ базарныхъ площадей. Вслѣдствіе этого вода Барнаулки по своему качеству можетъ развѣ годиться только для поливки и удобренія огородовъ, но ни въ какомъ случаѣ для питья людей. Однако, бѣднѣйшіе жители Лужковъ и пріѣзжающіе на базаръ крестьяне, въ силу необходимости, пьютъ эту воду, такъ какъ обская, лучшая сравнительно, вода, по своей удаленности, не для всякаго доступна.

Естественно, что и въ этой части города холера нашла пригодную для себя почву, и унесла нѣсколько десятковъ человѣческихъ жизней. По приходамъ Знаменской и Богородской церквей значится: въ первомъ 35, а во второмъ 8 смертныхъ случаевъ отъ холеры.

Вообще надо сказать, что лѣтомъ въ Барнаулѣ хорошей воды нѣтъ. Городъ слишкомъ обширенъ, а единственный, крайне неудобный и грязный солдатскій спускъ къ Оби, гдѣ только и берутъ воду, доступенъ лишь ближайшимъ жителямъ, а не тѣмъ, которые живутъ на окраинахъ и у кого нѣтъ средствъ доставать воду издалека. Да и въ этомъ пунктѣ, т. е. у Солдатскаго взвоза, вода бываетъ хороша только зимой, въ остальное же время она застаивается и портится, такъ какъ, благодаря близкому сосѣдству пароходной пристани, весь берегъ Оби запруживается въ этомъ мѣстѣ параходами, баржами, дровяными плотами и проч.

Указавъ на недостатокъ въ Барнаулѣ хорошей воды, что, конечно, не безразлично для здоровья всего населенія, я еще имѣлъ въ виду напомнить ту чрезвычайно важную роль, которую играетъ питьевая вода въ рас-

пространеніи нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней и преимущественно холеры. Нахдящіяся въ изверженіяхъ холерныя запятыя, попадая въ почву, легко уносятся оттуда почвенной водой въ колодцы, въ рѣку и въ прудъ, которые такимъ образомъ и становятся очагами холерной заразы. У насъ же существовали всѣ благопріятныя условія для зараженія питьевой воды, которая на этотъ разъ, въ дѣйствительности, и была главнымъ источникомъ распространенія эпидеміи.

Чтобы покончить съ описаніемъ санитарныхъ условій Барнаула, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о Нагорной части, расположенной на возвышенномъ мѣстѣ, съ правой стороны Заводскаго пруда.

Эта часть протянулась въ длину около 2-хъ верстъ, упираясь съ одной стороны въ кладбищенскую рощу, а съ другой—теряясь отдѣльными избами и землянками новоселовъ въ сосновыхъ и березовыхъ порosляхъ, за которыми виднѣется настоящій сосновый боръ. Здѣсь, какъ сказано, мѣстность высокая, широкія открытыя улицы поросли травой, простора больше, воздухъ чистъ и дышется свободнѣе; изъ глубокихъ колодцевъ жители пьютъ чистую и здоровую воду. Дома и постройки не такъ скучены, и что главное—на всемъ почти пространствѣ глинистая не загрязненная почва, такъ какъ всѣ нечистоты уносятся отсюда въ прудъ или въ Барнаулку. По своему внѣшнему виду, эта часть города напоминаетъ скорѣе недавно застроившуюся деревню. Если бы и здѣсь не ощущалось недостатка въ водѣ, то Нагорную часть, по своему мѣстоположенію, можно было бы считать самой здоровой. Въ этой части заболѣваній, сравнительно, было очень не много, а смертныхъ случаевъ—и того меньше.

Только въ совокупности естественныхъ, здоровыхъ условій мѣстности нужно искать причину, что холера не могла прочно обосноваться въ Нагорной части, не отличающейся никакими особенными преимуществами передъ Заячьей, въ отношеніи, покрайней мѣрѣ, бытовыхъ условій своихъ обитателей, т. е. ихъ образа жизни, занятій, матеріальнаго достатка и проч. Населеніе здѣсь, пожалуй, не меньше, чѣмъ тамъ,—около 6000, и его составляютъ тѣ же земледѣльцы, ремесленники и мелкіе торговцы, заводскіе мастеровые, новоселы и прочій, перебивающійся изо дня въ день мелкій людъ.

Точно также холера не привилась и въ центральной, самой многолюдной и богатой части города, обставленной въ гигіеническомъ отношеніи довольно удовлетворительно. Правда, что и здѣсь въ отношеніи чистоты не обстоитъ все такъ благополучно, какъ заявляютъ въ своихъ сообщеніяхъ г.г. санитары, Куликовъ и Червевъ, которыми, при осмотрѣ своихъ участковъ, будто бы „ничего противнаго къ распространенію болѣзни, обозначенной въ наставленіи, не найдено“. Тщательный осмотръ большинства заднихъ дворовъ,

безъ сомнѣнія, обнаружилъ бы многое такое, что слѣдовало бы увезти за городъ, въ отведенное для этого мѣсто.

Во всякомъ случаѣ, благодаря болѣе здоровой, возвышенной мѣстности, хорошей внѣшней обстановкѣ и опрятности жилищъ, кромѣ того — сознательному выполненію большинствомъ жителей мѣръ, рекомендованныхъ для охраненія себя и другихъ отъ опасной болѣзни, эта часть города, какъ сказано, уцѣлѣла, и заболѣванія холерой попадались здѣсь, какъ исключеніе.

За то отдаленнымъ окраинамъ города и въ особенности заимкѣ Попова, гдѣ находятся мыловаренный, овчинный и сыромятный заводы, пришлось жестоко поплатиться за полное равнодушіе къ той ужасающей неряшливости въ жилищахъ и классической грязи, въ какой утопаютъ эти мѣстности. Тутъ вымерли цѣлыя семьи. По словамъ санитара, г. Шульгина, „въ этихъ заведеніяхъ исключительная нечистота и неряшливость“, почему онъ и проситъ санитарную комсисію закрыть эти заведенія.

Переходя къ описанію посѣтившей насъ эпидеміи, необходимо отмѣтить слѣдующія ея особенности: во первыхъ, заболѣванія строго локализировались только въ опредѣленныхъ частяхъ города — такихъ именно, гдѣ зараза могла найти для себя подходящую почву, во вторыхъ, характеръ заболѣваній въ первую половину эпидеміи былъ крайне тяжелый и случаи выздоровленій наблюдались какъ рѣдкость, во вторую же половину эпидеміи заболѣванія были легче и % выздоравливающихъ больше. Заболѣвали холерой исключительно такіе люди, которые въ образѣ жизни и преимущественно въ пищѣ и питьѣ испытывали всевозможныя лишенія и недостатки, или такіе, которые допускали въ этомъ отношеніи всякія злоупотребленія и излишества.

Естественно поэтому, что вся тяжесть бѣдствія постигшей насъ эпидеміи всецѣло обрушилась на бѣдный, темный классъ народонаселенія, въ житейской обстановкѣ котораго на лицо всѣ тѣ неблагопріятныя условія, которыя ослабляютъ организмъ и дѣлаютъ его болѣе воспріимчивымъ къ холерѣ, какъ то: сырость, тѣснота и неряшливость жилищъ, усиленный физическій трудъ при гнетущей нуждѣ и кромѣ того — недостаточное питаніе, совпавшее еще у насъ съ двухнедѣльнымъ Успенскимъ постомъ. При томъ же бѣдный классъ народа, не имѣющій возможности соблюдать діэтетическія мѣры предосторожности, къ сожалѣнію, очень часто не сознаетъ и особенной въ этомъ надобности, относясь къ своей жизни съ какимъ то тупымъ, фаталистическимъ равнодушіемъ.

Насколько въ этомъ случаѣ можетъ быть спасительно соблюденіе цѣлесообразныхъ мѣръ предосторожности, у насъ на глазахъ живой примѣръ — здѣшняя мѣстная команда, наличный составъ которой доходитъ до 350 человѣкъ. Какъ только обнаружилась эпидемія, нижнимъ чинамъ строго

были воспрещены отлучки изъ казармъ и свиданія съ посторонними; послѣдніе если и допускались, то только внѣ казарменной ограды и подъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ. Въ теченіе эпидеміи вся команда получала усиленную порцію: кромѣ чаю и сахару, не положенныхъ въ обыкновенное время, выдавалось еще на каждаго человѣка по фунту мяса. Отварная вода имѣлась въ изобиліи; употребленіе арбузовъ, дынь, огурцовъ и прочаго сырья, а также сырой воды безусловно было воспрещено, и у кадки, гдѣ послѣдняя сохранялась, постоянно находился дневальный. На караульныхъ постахъ имѣлись самовары, а конвоирущіе нижніе чины снабжались чайниками и котелками для варки пищи, и кромѣ того—суконными набрюшниками. Благодаря этимъ мѣрамъ, любезно сообщеннымъ мнѣ товарищемъ, докторомъ Агентовымъ, здѣшняя мѣстная команда совершенно почти не тронута холерой; заболѣло и умерло только двое: одинъ въ самомъ началѣ эпидеміи, когда сказанныя мѣры еще не были примѣнены, а второй—заболѣлъ внѣ команды, объѣвшись испорченныхъ арбузовъ.

Правда, что военная среда не вполнѣ подходящій примѣръ для подражанія: какъ болѣе дисциплинированная, она представляется и наиболѣе удобной для проведенія какихъ бы то ни было принудительныхъ мѣръ, и несомнѣнно, что въ другой болѣе разнородной средѣ, для достиженія той же цѣли, потребуется несравненно больше настойчивости и энергіи отдѣльныхъ лицъ.

Степень интензивности холерной эпидеміи выразилась въ нижеприведенныхъ цифрахъ заболѣваемости и смертности народонаселенія,—цифрахъ, заимствованныхъ мною изъ офиціальныхъ сообщеній мѣстныхъ врачей и изъ метрическихъ книгъ.

Приведеніе этихъ цифровыхъ данныхъ считаю, между прочимъ, необходимымъ еще и потому, что о размѣрахъ бывшей здѣсь эпидеміи среди мѣстной публики существуютъ до сихъ поръ крайне неточныя и большею частью преувеличенныя представленія.

По свѣдѣніямъ врачей, которыя къ сожалѣнію оказались не полны, съ 1-го августа по 1-е октября всѣхъ холерныхъ больныхъ было около 800 человѣкъ, изъ нихъ умерло 441.

Если считать въ Барнаулѣ 20,000 жителей, то на каждую тысячу народонаселенія придется 40 заболѣваній, давшихъ 55,1% смертности.

Приблизительно та же цифра смертности отъ холеры показана и въ метрическихъ книгахъ, именно 457, не считая трехъ случаевъ смерти взрослыхъ отъ холерины по Покровскому приходу. Изъ этого числа умерло 252 мужчинъ и 205 женщинъ.

Распредѣляя время на недѣльные промежутки, смертность отъ холеры выразится такимъ образомъ:

Въ первую недѣлю	съ	1	по	8	августа	умерло	9.
» вторую	»	8	»	15	»	»	109.
» третью	»	15	»	22	»	»	168.
» четвертую	»	22	»	28	»	»	90.
» пятую	»	28	»	5	сентября	»	41.
» шестую	»	5	»	12	»	»	19.
» седьмую	»	12	»	19	»	»	17.
» восьмую	»	19	»	25	»	»	4.
							457.

Отсюда видно, что холера, потерявъ со второй половины Сентября эпидемическій характеръ, продолжалась въ Барнаулѣ всего около 56 дней.

Наибольшое число смертныхъ случаевъ отъ холеры—37 человѣкъ было 15 августа, въ этотъ же день, по свѣдѣніямъ врачей, оказалась и наибольшая цифра вновь заболѣвшихъ, именно 40 человѣкъ. Такъ какъ въ этотъ день послѣ 2-хъ недѣльнаго поста, всѣ разговляются, то едва ли совпавшій съ этимъ днемъ maximum заболѣвшихъ и умершихъ—случайное только явленіе: оно скорѣе указываетъ на вредъ рѣзкаго перехода отъ одной пищи къ другой; при этомъ, можно предполагать, что успѣли разговѣться не только здоровые, но вѣроятно и нѣкоторые больные, за что часть первыхъ поплатилась здоровьемъ, а вторыхъ—даже жизнью.

По возрастамъ всѣ умершіе распредѣляются такимъ образомъ:

Возрастъ.	Умерло.
До 1 года	5
Отъ 1 года до 10 лѣтъ	33
» 10 » » 20 »	17
» 20 » » 40 »	138
» 40 » « 60 »	167
Болѣе 60 лѣтъ	89
Неизвѣстно	8
	457

Изъ этой таблицы явствуетъ, что отъ холеры наиболѣе пострадали двѣ возрастныя группы, а наибольшая смертность оказалась въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ.

Несомнѣнно, что индивидульная воспріимчивость къ холерному яду бываетъ различна, но извѣстно также, что ни полъ, ни возрастъ въ этомъ случаѣ не гарантируетъ отъ зараженія. Чѣмъ же объяснить полученный

нами такой минимальный % смертности дѣтскаго возраста?—Въ Барнаулѣ, какъ и вездѣ въ городахъ, съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ, появляются такъ называемые дѣтскіе поносы, продолжающіеся до поздней осени, и дающіе громадный % смертности. Въ теченіе прошлаго лѣта смертность дѣтей отъ этой болѣзни была особенно велика, такъ что еще до появленія холеры въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ изъ 522 смертныхъ случаевъ—415 зарегистрировано въ метрическихъ книгахъ „отъ поноса", при чемъ $^3/_4$ этого числа приходится на возрастъ до 1 года. Кромѣ того, въ августѣ и сентябрѣ, когда уже въ городѣ существовала холерная эпидемія, въ церковныхъ книгахъ зарегистрировано еще 80 случаевъ смерти отъ поноса—тоже исключительно дѣтей. Вполнѣ возможно, что добрая половина послѣдняго числа попала въ рубрику „отъ поноса", благодаря только діагностическимъ ошибкамъ г.г. священниковъ.

Естественно поэтому предполагать, что, появись въ Барнаулѣ холера двумя мѣсяцами раньше, пока дѣти не успѣли еще вымереть отъ поноса, вѣроятно тогда и % смертности отъ холеры во всѣхъ возрастныхъ группахъ получился бы равномѣрнѣе, чѣмъ теперь.

Такъ или иначе, но въ результатѣ оказывается, что въ прошлогоднюю эпидемію въ Барнаулѣ пострадалъ самый здоровый и жизнеспособный возрастъ, почему и бѣдствіе это для насъ должно быть тѣмъ чувствительнѣе.

Для полноты настоящаго очерка, считаю теперь необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, насколько мы вообще были подготовлены къ встрѣчѣ посѣтившей насъ эпидеміи, а также вкратцѣ изложить тѣ мѣры, которыя у насъ были примѣнены въ борьбѣ съ нею.

Какъ только отъ г. губернатора получено было оффиціальное извѣстіе объ угрожающей намъ опасности, городскими властями тотчасъ были предприняты всѣ зависящія отъ нихъ мѣры предосторожности, какъ для огражденія города отъ заноса заразы, такъ и для общаго его оздоровленія. Пароходная пристань изъ города переведена подъ Малый Гляденъ (въ 4-хъ верстахъ отъ города); пріѣзжающіе на пароходахъ пассажиры, преимущественно россійскіе переселенцы всякій разъ были свидѣтельствуемы врачами въ состояніи здоровья; привозимые съ пристани въ городъ товары предварительно дезинфекцировались; къ участію были приглашены всѣ живущіе въ городѣ врачи и четыре студента въ качествѣ дезинфекторовъ; городъ былъ раздѣленъ на участки и нѣкоторые г.г. санитары—впрочемъ очень не многіе,—какъ Ворсинъ, Грязновъ, Облецовъ, Функъ, относились къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ усердіемъ и серьезностью.

Результатомъ всѣхъ этихъ заботъ и мѣропріятій было то, что, насколько это было возможно, мы почистились. Но объ настоящемъ оздоровленіи такого города, какъ Барнаулъ, т. е. о безусловной его чистотѣ и о при-

веденіи въ должный порядокъ всѣхъ, такъ сказать, санитарныхъ его статей— и думать, конечно, было нечего: это широкая и непосильная для насъ задача, для разрѣшенія которой, кромѣ громадной затраты средствъ, необходимо еще самое главное условіе, чтобы само населеніе прониклось сознаніемъ пользы всѣхъ этихъ санитарныхъ мѣропріятій, а до этого, навѣрно можно сказать, пройдутъ еще многіе годы. Теперь же мы не въ силахъ были одолѣть даже того, чтобы жители не употребляли сырой, безусловно вредной въ этомъ случаѣ воды и не брали ее тутъ-же, гдѣ мылось бѣлье замаранное холерными изверженіями.

Расклееныя вездѣ по улицамъ печатныя наставленія, какъ предохраняться отъ холеры, мало достигали цѣли, такъ какъ простой народъ, повидимому, не обращалъ на нихъ никакого вниманія.

Чтобы убѣдиться, насколько еще въ народѣ глубоко невѣжество, достаточно сказать, что онъ еще вѣритъ въ возможность, напр., убить холеру выстрѣломъ изъ ружья, и что по вечерамъ охота съ этой цѣлью практиковалась у насъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Всѣми признано, что изоляція холерныхъ больныхъ настолько же необходима, насколько необходимо и тщательное обеззараживаніе всѣхъ его изверженій; но при леченіи больного на дому, преимущественно въ бѣдномъ классѣ, примѣнить эту полезную мѣру часто не представляется никакой возможности; поэтому хорошо обставленная больница, съ достаточнымъ количествомъ кроватей и больничнаго персонала, является необходимымъ условіемъ въ борьбѣ съ холерной эпидеміей. Къ сожалѣнію, на первыхъ же порахъ въ этомъ отношеніи сказалась наша неподготовленность. Съ постройкой барака мы запоздали, временно же отведенная для холерныхъ больныхъ больница Общества Краснаго Креста оказалась слишкомъ тѣсной, и четыре крошечныя палаты, въ которыхъ можно помѣстить не болѣе 10—12 человѣкъ, сразу переполнились. Нужно замѣтить, что простой народъ вообще избѣгаетъ больничнаго леченія, и теперь въ больницу Общества Краснаго Креста поступали преимущественно люди безпріютные, въ силу необходимости, и въ началѣ эпидеміи—съ крайне тяжелыми формами болѣзни, вслѣдствіе этого смертность въ больницѣ на первыхъ порахъ была громадна: изъ 190 принятыхъ туда холерныхъ выздоровѣло только 43 человѣка, а умерло 147, т. е. 77,3%. Естественно, что такіе печальные результаты больничнаго леченія дѣйствовали устрашающимъ образомъ на все населеніе, а въ народѣ сложилась даже убѣжденіе, что поступать въ Красный Крестъ равносильно было тому, что идти на вѣрную смерть. Необходимо еще сказать, что въ анатомическій покой, находящійся при этой больницѣ, привозили еще умершихъ отъ холеры на домахъ, чтобы только хоронить ихъ оттуда на городскія средства; такихъ труповъ привезено 98. Послѣ этого неудивительно,

что изъ больничной ограды вывозили почти однихъ покойниковъ, и этимъ обстоятельствомъ можетъ отчасти оправдыватся то невыгодное мнѣніе, которое сложилось въ публикѣ на счетъ холерной больницы.

Дѣло, наконецъ, дошло до того, что некуда было дѣвать выздоравливающихъ, а такъ какъ холерный баракъ былъ еще не достроенъ, то ихъ перевели въ обширный переселенческій баракъ, снабженный на это время всѣми больничными принадлежностями и прислугой здѣшняго горнаго госпиталя.

Всеобщее предубѣжденіе и нежеланіе лечиться въ холерной больницѣ навело на счастливую мысль организовать отрядъ служителей, обученныхъ насколько возможно уходу за больными, и, въ случаѣ надобности, посылать ихъ въ частные дома для ухода. Необходимо сказать, что эта прекрасная мѣра оказалась очень полезной и заслуживающей вниманія на будущее время.

Постигшая насъ неудача съ холерной больницей, представляя собою громадное лишеніе для 20000 населенія, особенно была чувствительна ограниченному числу здѣшнихъ врачей, которые, не имѣя ни днемъ, ни ночью отдыха, буквально были завалены работой, такъ какъ, посѣщая больныхъ исключительно на домахъ, имъ приходилось еще терять много времени на разъѣзды.

Кромѣ того, извѣстно, что во время такого народнаго бѣдствія, какъ холерная эпидемія, если и не всегда доходитъ дѣло до общей паники, то отдѣльныя лица испытываютъ за то очень часто всевозможныя разстройства, происходящія вслѣдствіе нервнаго возбужденія, большей въ это время внимательности къ состоянію своего здоровья, невольнаго страха передъ смертью и, быть можетъ, вслѣдствіе легкаго отравленія холернымъ ядомъ. Подобныя натуры большею частью—нервноразстроены, крайне мнительны и подъ вліяніемъ общаго, такъ сказать, холернаго настроенія, онѣ считаютъ себя уже зараженными холерой; и эти больные въ свою очередь отнимали у врачей немало дорогаго времени.

Не могу умолчать объ одномъ, относящемся сюда интересномъ случаѣ, бывшемъ въ моей практикѣ. 23 августа, въ 9 часовъ вечера, меня пригласили въ квартиру мѣщанки—вдовы Черемновой, единственная 18-лѣтняя дочь которой, какъ сообщилъ мнѣ посланный, внезапно заболѣла приступами холеры. Когда я пріѣхалъ, тѣсная избенка уже была полна народа: родственниковъ, сосѣдей и просто любопытныхъ. Два парня, засучивъ рукава, съ особеннымъ усердіемъ растирали перцовкой ноги и руки полураздѣтой дѣвушки, а несчастная мать, потерявъ голову, только плакала и причитала. Удаливъ изъ комнаты лишнихъ людей и осмотрѣвъ больную, я убѣдился, что имѣю дѣло съ истерическимъ приступомъ, сопровождающимся полными афазіей и афоніей, и—ни малѣйшаго намека на холеру. Успокоивъ мать и

больную, бывшую, конечно, въ полномъ сознаніи и объяснявшуюся со мной жестами, я примѣнилъ лѣченіе внушеніемъ, и—съ блестящимъ на этотъ разъ успѣхомъ. Предваривъ больную, что она скоро уснетъ и положивъ руку на ея лицо, я придавилъ слегка большимъ и указательнымъ пальцами глазные яблоки и нѣсколько разъ произнесъ повелительнымъ тономъ: „спите“. Черезъ минуту больная уже всхрапывала, распустивъ руки и повернувъ на бокъ обезсиленную голову. Послѣ ясно и отчетливо произнесеннаго мною до трехъ разъ внушенія: „утраченная способность говорить и потеря голоса, послѣ пробужденія, пройдутъ, будете совершенно здоровы и веселы“,—больная была разбужена дуновеніемъ въ лицо; на мой вопросъ: „какъ она себя теперь чувствуетъ“?—тотчасъ отвѣтила, что она можетъ теперь говорить по прежнему—вполнѣ свободно и чувствуетъ себя совершенно здоровой, къ великому удивленію присутствовавшихъ при этомъ родныхъ и особенной радости матери, считавшей до этого свою дочь въ безнадежномъ положеніи.

Возвращаясь опять къ дѣятельности врачей, скажу, что имъ нерѣдко приходилось работать до полнаго изнеможенія, при чемъ ихъ изнурялъ нестолько физическій трудъ, сколько нравственная усталость, вытекавшая изъ сознанія полнаго подчасъ своего безсилія и безпомощности, такъ какъ сплошь и рядомъ приходилось встрѣчать больныхъ въ такой обстановкѣ, которая исключала всякую возможность осуществить самыя простыя и необходимыя мѣры. Если бы въ это время была у насъ хорошо обставленная холерная больница, то подобныя разочарованія безъ сомнѣнія испытывались бы рѣже.

Тѣмъ не менѣе, однако, народъ охотно обращался за помощью, и случаи явнаго отказа отъ предлагаемаго леченія мнѣ неизвѣстны. Безпорядки и волненія, возникающія въ темныхъ массахъ въ минуты народнаго бѣдствія, которые были въ Россіи, у насъ слава Богу, не повторились.

Особеннаго недостатка въ дезинфекціонныхъ средствахъ и медикаментахъ не испытывалось, а разрѣшенный г. начальникомъ Алтайскаго округа, на время эпидеміи, даровой отпускъ лекарствъ изъ горной аптеки былъ настоящимъ для бѣднаго здѣшняго люда благодѣяніемъ.

Имѣя возможность въ рѣдкихъ лишь случаяхъ прослѣдить отъ начала до конца клиническую картину заболѣванія, относительно характера бывшей здѣсь холеры, скажу не много.

Въ началѣ и въ самый разгаръ эпидеміи заболѣванія появлялись внезапно, большею частью ночью, отличались крайне бурными и тяжелыми припадками, и обыкновенно оканчивались смертью на 2—3 день болѣзни отъ общаго истощенія и паралича сердца, или—если болѣзнь затягивалась—больные погибали отъ уреміи. Съ ослабленіемъ же эпидеміи общій характеръ отдѣльныхъ заболѣваній былъ легче, при чемъ до появленія тяжелыхъ припадковъ обыкновенно предшествовалъ въ болѣе или менѣе сильной сте-

пени холеровидный поносъ. Послѣдній, какъ самостоятельная форма болѣзни, былъ наблюдаемъ особенно часто къ концу эпидеміи. Захваченный въ началѣ, онъ легко излечивался иногда простыми діэтетическими средствами, запущенныя же формы, особенно у людей небрежныхъ и пьяницъ, излечивались трудно, переходя не рѣдко въ болѣе тяжелыя формы заболѣванія съ смертельнымъ исходомъ. Кромѣ того, въ теченіе всей эпидеміи приходилось имѣть дѣло съ такими больными, которые, при отсутствіи какихъ бы то ни было холерныхъ явленій, жаловались на болѣе или менѣе ненормальныя ощущенія въ животѣ и давленіе подъ ложечкой. Жалобы эти приходилось выслушивать не только отъ лицъ нервныхъ, страшившихся холеры, но и отъ людей совершенно, повидимому, здоровыхъ.

Оканчивая настоящій очеркъ, считаю необходимымъ добавить еще слѣдующее. По мнѣнію компетентныхъ врачей, основанному на статистическихъ данныхъ бывшихъ въ Россіи холерныхъ эпидемій, въ нынѣшнемъ 1893 году мы должны ожидать повторенія эпидеміи и даже въ болѣе ужасныхъ размѣрахъ.

Въ виду этаго желательно, чтобы заблаговременно были здѣсь приняты всевозможныя мѣры для предотвращенія могущаго постигнуть насъ бѣдствія. Возобновленіе холеры возможно, какъ путемъ заноса ея изъ Россіи, такъ и возрожденіемъ зародышей, оставшихся отъ прошлогодней эпидеміи. А что въ Заячьей и на Лужкахъ холерныя запятыя благополучно зимуютъ, въ этомъ, кажется, едва-ли возможно сомнѣваться. Вполнѣ полагаться на производившуюся у насъ дезинфекцію было бы по меньшей мѣрѣ неосновательно, такъ какъ послѣдняя была, во первыхъ, примѣнена не вездѣ, а во вторыхъ, тамъ гдѣ она и произведена, полное обеззараживаніе едва-ли во всѣхъ случаяхъ могло быть достигнуто. Какъ, напр., продезинфецируешь основательно не отштукатуренную, сложенную на мохъ избу, съ множествомъ щелей въ стѣнахъ и на полу, сквозь которыя проникли уже холерныя изверженія въ подполье и успѣли заразить тамъ всю почву? А такихъ домовъ найдется не мало.

Еще менѣе въ этомъ случаѣ можно разсчитывать на сибирскіе морозы, не смотря даже на особенную ихъ въ нынѣшнюю зиму жестокость.

Резюмируя вкратцѣ все вышеизложенное, я позволю себѣ высказать слѣдующія положенія: холера, вѣроятно, занесена къ намъ одновременно пароходами и переселенцами. Эпидемія гнѣздилась исключительно въ тѣхъ участкахъ города, гдѣ жители находятся въ невозможныхъ санитарныхъ условіяхъ. Бѣдность и невѣжество большинства населенія, грязь, тѣснота и сырость жилищъ, а также гнилая почва, уменьшая жизнеспособность людей, служили только предрасполагающими моментами къ заболѣванію; главнымъ же источникомъ распространенія холерной эпидеміи необходимо считать употребленіе грязной и зараженной воды колодцевъ, пруда и Барнаулки. Такъ какъ тифы, лихорадки, дифтеритъ и прочія инфекціонныя болѣзни у насъ

никогда не переводятся, а заболѣваемость и смертность населенія сравнительно очень велики,—то оздоровленіе города должно составлять собой самый важный предметъ заботливости властей. Осушеніе почвы путемъ правильной канализаціи, требуя громадной затраты денегъ и довольно сложныхъ предварительныхъ и спеціально-техническихъ работъ, можетъ быть осуществлено только постепенно и въ теченіе продолжительнаго времени. Раздѣляемое же теперь нѣкоторыми мнѣніе, что однимъ спускомъ воды изъ пруда можно будто-бы къ лѣту осушить и оздоровить почву Заячьей,—по моему убѣжденію—не имѣетъ за собой никакихъ научныхъ основаній. Пониженіемъ уровня почвенной воды, хотя бы и зимой произведеннымъ, можно только увеличить гніеніе мощнаго навознаго слоя, заключающаго въ себѣ не мало и животныхъ остатковъ. При томъ навѣрно можно сказать, что усиленное разложеніе не ограничится однимъ годомъ, а затянется на нѣсколько лѣтъ и непремѣннымъ его послѣдствіемъ явятся повальные тифы, перемежныя лихорадки и другіе недуги, которые и безъ того не оставляютъ насъ.

Въ виду этого, спускомъ прудовой воды, вмѣсто ожидаемой пользы, мы рискуемъ оказать всему населенію медвѣжью услугу, какъ въ отношеніи ожидаемой холеры, такъ и въ отношеніи другихъ болѣзней.

Теперь же, въ виду возможнаго повторенія холерной эпидеміи, безотлагательно необходимо принять мѣры для обезпеченія всего населенія здоровой водой, для чего потребуется устроить въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ колодцы, остальную же часть населенія снабжать обской водой при помощи напр. городскихъ водовозовъ. Необходимо устроить, какъ слѣдуетъ, Солдатскій взвозъ и устранить все то, что можетъ способствовать загрязненію воды въ этомъ мѣстѣ. Кромѣ того просить г.г. горныхъ инженеровъ пробить буровые колодцы.

Если такимъ образомъ жители будутъ обезпечены хорошей водой, то тогда они сами добровольно откажутся отъ употребленія воды изъ пруда и теперешнихъ колодцевъ, большинство которыхъ во всякомъ случаѣ должно быть уничтожено.

Выработка остальныхъ мѣръ составитъ собою предметъ занятій санитарной комиссіи, поэтому я считаю возможнымъ ограничиться указаніемъ только на эти—главнѣйшія.

Сознаніе недостатковъ прошлаго должно намъ послужить урокомъ для будущаго, и будемъ надѣяться, что хотя нѣкоторые, указанные здѣсь, существенные недостатки въ борьбѣ съ холерой, будутъ своевременно устранены, и мы получимъ возможность успѣшнѣе бороться съ опаснымъ врагомъ, если уже намъ суждено еще разъ съ нимъ встрѣтиться.

Врачъ А. Недзвецкій.

Матеріалы по переселенію въ Алтайскій округъ въ 1888—92 годахъ.

Настоящая работа имѣетъ въ виду фактическія данныя, характеризующія лишь одну изъ сторонъ переселенческаго дѣла—числовую, притомъ только за послѣдніе пять лѣтъ, т. е. за тотъ именно періодъ, когда переселенческое движеніе отмѣчено было особенной интензивностью.

Весь цифровой матеріалъ, заимствованный изъ офиціальныхъ источниковъ, сведенъ въ двѣ таблицы, изъ которыхъ одна содержитъ въ себѣ данныя о прибытіи переселенцевъ, съ указаніемъ губерній, изъ которыхъ они первоначально вышли, другая—о распредѣленіи переселенцевъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа, о числѣ новыхъ переселенческихъ участковъ, среднемъ размѣрѣ крестьянскаго землевладѣнія и пр.

Необходимо одно замѣчаніе. Алтайскіе переселенцы распадаются на нѣсколько главнѣйшихъ группъ, болѣе или менѣе рѣзко различающихся по своему положенію въ округѣ.*) Наши матеріалы относятся исключительно къ тѣмъ переселенцамъ, которые уже получили разрѣшеніе на водвореніе въ округѣ и, такимъ образомъ, входятъ въ составъ мѣстнаго населенія, пріобрѣтая всѣ права его на землю, лѣсъ и пр.

Изъ этого видно, насколько предлагаемые матеріалы имѣютъ тѣсныя, опредѣленныя границы.

Разсматриваемый періодъ—пятилѣтіе съ 1888 го 1893 г. За это время водворилось въ Алтайскомъ округѣ, получивъ предварительно разрѣшеніе отъ мѣстнаго управленія, завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ, 22605

---

*) Переселенцы-арендаторы, въ большинствѣ случаевъ причисленные къ мѣстамъ первоначальнаго жительства; переселенцы-мѣщане алтайскихъ городовъ; переселенцы, не причисленные, частію болѣе или менѣе прочно сидящіе въ селеніяхъ старожиловъ, ведущіе собственное земледѣльческое хозяйство, имѣющіе осѣдлость и пр., и такіе же не причисленные ни къ одному изъ мѣстныхъ обществъ, но ведущіе жизнь подвижную, переходя съ мѣста на мѣсто въ отысканіи того уголка, гдѣ можно было бы осѣсть сколько нибудь прочно. Послѣднюю группу составляютъ по большей части вновь прибывшіе переселенцы.

семей переселенцевъ, изъ разныхъ губерній Европейской и Азіатской Россіи, въ количествѣ 134,746 человѣкъ; 72,201 мущ. и 62545 жен. Въ среднемъ, слѣдовательно, на каждый годъ приходится по 26,949 чел.

Будучи сами по себѣ весьма характерными, эти цифры пріобрѣтаютъ особенное значеніе, если ихъ сопоставить съ однородными цифрами за предыдущее время, начиная съ 1884 года, когда переселенческое дѣло на Алтаѣ вышло изъ хаотическаго состоянія, въ какомъ находилось ранѣе, и подверглось извѣстной организаціи. Съ этого года и по 1888 осѣло на землю въ округѣ 61,208 человѣкъ, что въ среднемъ даетъ по 15,302 человѣка на годъ.

Все это съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ о крупныхъ шагахъ, сдѣланныхъ переселеніями въ послѣдніе годы. Движеніе возрастало чрезвычайно быстро, правильно, хотя и съ извѣстными, незначительными, впрочемъ, колебаніями. Это будетъ всего нагляднѣе, если годовые итоги за все это время свести въ одну общую табличку.

Годы.	Мущ.	Женщ.	Всего.	%
1884	6615	5290	11905	6,0
1885	9003	8051	17054	8,8
1886	8622	7657	16279	8,3
1887	8531	7439	15970	8,1
1888	9600	8431	18031	9,2
1889	9055	8193	17248	8,9
1890	16977	14368	31345	16,0
1891	15465	13092	28557	14,5
1892	21104	18461	39565	20,2
Въ 9 лѣтъ	104972	90982	195904	100%

Начавшись почти съ двѣнадцати тысячъ, переселенія, колеблясь, въ 9 лѣтъ возросли до 39 тысячъ въ годъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ три раза.

Какъ видно изъ таблицы о количествѣ переселенцевъ, пятьдесятъ пять губерній—отъ Эстляндской до Якутской области—выслали своихъ представителей на Алтай. Участіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, повидимому, совершенно случайно, напр., губ. Архангельской, Астраханской, Смоленской, Западнаго края и Царства Польскаго, нѣкоторыхъ областей Сибири—Якутской, Приморской и т. п. Число семей, выдѣленныхъ этими губерніями и областями, считается единицами, рѣдко превышая одну—двѣ. Дастъ такая губернія извѣстное количество душъ въ одинъ годъ, и затѣмъ во всѣ остальные ея уже не встрѣчается въ спискахъ губерній, изъ которыхъ шли на Алтай пе-

реселенцы. Такъ напримѣръ, въ 1890 г. пришелъ одинъ мущина и одна женщина, принадлежащіе къ разнымъ семьямъ, изъ Якутской области, и затѣмъ ни въ предыдущіе, ни въ послѣдующіе годы эта область не дала уже ни одного переселенца; тоже нужно сказать о семьѣ, пришедшей въ 1892 г. изъ Эстляндской губ., въ 1890—изъ Псковской и т. д.

Иногда губернія точно дѣлаетъ первыя попытки, какъ бы производитъ предварительныя развѣдки, нащупываетъ почву для переселеній, высылая единичныя семьи; за первыми попытками слѣдуетъ уже болѣе или менѣе постоянное движеніе, въ немного лѣтъ достигающее довольно внушительныхъ размѣровъ; таковы губерніи Саратовская, Симбирская. Есть мѣстности, откуда движеніе, начавшись сразу довольно сильно, вдругъ черезъ годъ—два падаетъ до нѣсколькихъ семей въ годъ или даже совсѣмъ прекращается, иногда черезъ нѣкоторое время снова выдвигаясь въ первые ряды. Причины этого явленія слѣдуетъ искать въ самомъ положеніи губерній въ разсматриваемые годы, въ отношеніяхъ мѣстной администраціи къ переселенческому дѣлу и пр. Хорошимъ образчикомъ въ этомъ случаѣ могутъ служить губерніи Могилевская и Полтавская.

Есть области, участіе которыхъ въ переселенческомъ движеніи способно вызвать искреннее недоумѣніе. Какъ попали, въ самомъ дѣлѣ, въ ряды переселенческихъ губерній Якутская область, Приморская? Трудно допустить, чтобы оттуда шли на поиски вольныхъ земель мѣстные коренные жители; всего вѣроятнѣе, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ неудачниками переселенія: идетъ семья переселенцевъ, руководясь смутными слухами о привольѣ иногда существующихъ, иногда совершенно фантастическихъ городовъ и губерній, и забирается въ трущобу, въ родѣ Якутской области. Дѣлать, однако, нечего, приходится устраиваться, но два—три года тщетныхъ попытокъ убѣждаютъ переселенца, что изъ мерзлой пустыни ничего не выжмешь, какъ ни бейся надъ землей, а кромѣ земли ему вѣдь ничего и не нужно,—и онъ снова собираетъ свою повозку, беретъ жену и дѣтей, бѣжитъ обратно и попадаетъ, наконецъ, на Алтай, куда, можетъ быть, онъ стремился, еще идя въ передній путь. Нерѣдко такія семьи возвращаются пѣшкомъ, совершенно обнищавъ во время безплодныхъ скитаній.

Участіе другихъ губерній не носитъ столь случайнаго характера, тѣмъ не менѣе оно весьма слабо: количество доставляемыхъ ими переселенцевъ ничтожно и рѣдко поднимается выше одного % на губернію въ годъ изъ общей массы прибывшихъ; и такихъ губерній громадное большинство. Изъ 55 губерній и областей, откуда прибывали переселенцы, лишь 13, что составитъ менѣе 24%, дали за пятилѣтіе каждая по 2% или болѣе изъ общей массы; слѣдовательно, для каждой изъ остальныхъ губерній пятилѣтняя сумма будетъ менѣе 2%, а для 40—даже менѣе 1% всей суммы переселенцевъ.

Изъ 13 выдѣленныхъ выше губерній для шести количество переселенцевъ за пятилѣтіе будетъ отъ 2 до 5% (вмѣстѣ они дали 21,6%), и только семь остальныхъ доставили переселенцевъ болѣе 5% каждая. Въ общей сложности за пятилѣтіе на эти губерніи приходится 68,7% всего количества переселенцевъ. Вотъ эти губерніи и степень участія каждой изъ нихъ въ движеніи.

Первое мѣсто принадлежитъ Курской губерніи, которая за пять лѣтъ выдѣлила 27,016 человѣкъ, что составитъ болѣе пятой части всего количества—20,2%; второе мѣсто—Тамбовской, доставившей 19,538 ч. или 14,4%; далѣе идутъ губерніи въ такомъ порядкѣ: Черниговская—11,374 ч. —8,4%. Харьковская—9,841 ч.—7,3%, Воронежская—8916 ч.,—6,5% Полтавская (не смотря на перерывы въ движеніи)—8,769 ч.—6,5% и Тобольская—7,414 ч. или 5,5%. Такимъ образомъ, главное ядро переселенческой массы составляютъ крестьяне шести губерній центральной черноземной полосы Европейской Россіи и одной губерніи Западной Сибири.

Изъ губерній второй группы, т. е. той, количество переселенцевъ изъ которой составляетъ для пятилѣтія отъ 2 до 5% на губернію, первый рядъ занимаютъ двѣ, давшія почти одно и тоже количество: Самарская—6,199 ч. —4,6% и Пермская—6,160 ч.—4,6%; за ними идутъ: Саратовская—5127 ч. —3,7%, Рязанская—4,675 ч.—3,4%, Вятская—3,885 ч.—2,8% и Томская (округа, не входящіе въ составъ Алтайскаго)—3,480 ч.—2,5%; слѣдовательно, сюда входятъ: одна губернія центрально-черноземной полосы, двѣ Нижне-Волжскаго района, двѣ при-Камскаго и одна Западной Сибири.

Сопоставляя вмѣстѣ все сказанное о 13 губерніяхъ, видимъ, что вмѣстѣ онѣ дали за пятилѣтіе 122,401 чел., что составитъ 9,09%. Наибольшая масса приходится на долю шести центрально-черноземныхъ губерній Европейской Россіи—63,3%, затѣмъ на двѣ губерніи Нижняго Поволожья —8,5%; далѣе слѣдуетъ Западная Сибирь—Тобольская и часть Томской губ. доставили на Алтай 8,3% всѣхъ переселенцевъ,—и наконецъ, двѣ губерніи при-Камскаго края, количество переселенцевъ изъ которыхъ достигло 7,4%. Другими словами, главную массу переселенцевъ доставили 13 лучшихъ, въ смыслѣ богатства почвы и общихъ сельско-хозяйственныхъ условій, губерній Европейской Россіи.

Выводъ самъ по себѣ чрезвычайно характерный, имѣющій огромное значеніе для пониманія движенія въ его цѣломъ, для правильной постановки переселенческаго дѣла вообще. Мы, однако, на немъ въ настоящую минуту останавливаться не можемъ, такъ какъ это вывело бы насъ далеко за намѣченныя рамки статьи, и отмѣтимъ лишь одну черту: участіе Сибири въ общемъ движеніи переселенческихъ массъ довольно велико, какъ относительно, такъ и абсолютно. Для Сибири вообще, для Алтайскаго округа въ част-

ности, это обстоятельство имѣетъ особенный смыслъ. Вотъ почему я позволю себѣ привести еще нѣсколько цифровыхъ данныхъ, освѣщающихъ нѣкоторыя детали вопроса.

Не изъ одной Тобольской и сѣверныхъ округовъ Томской губерніи идутъ переселенцы на Алтай, идутъ они также и изъ другихъ губерній и областей, хотя и въ меньшемъ числѣ: участіе иныхъ едва замѣтно, не достигая и одной десятой, даже сотой процента. Непосредственно за двумя названными выше губерніями слѣдуетъ Семипалатинская область, изъ которой въ теченіе пяти лѣтъ прибыло 630 человѣкъ или 0,4%, далѣе Семирѣчье —117 чел. или 0,08% и Акмолинская область—66 ч. или 0,04%. Всего, слѣдовательно, на Западную Сибирь приходится 11,707 чел. или 8,62%. Роль Восточной Сибири въ этомъ отношеніи гораздо болѣе скромная: общее количество переселенцевъ изъ нея едва достигаетъ 136 чел., что составитъ нѣсколько менѣе 0,14% всего числа переселенцевъ за пять лѣтъ. Такимъ образомъ, все количество сибирскихъ переселенцевъ будетъ выражаться 12,843 чел.—8,71%.

Если переселеніе изъ какой нибудь Курской или Полтавской губерніи съ ея превосходнымъ черноземомъ, мягкимъ климатомъ и пр. является для всякаго, кто сколько нибудь знакомъ съ положеніемъ крестьянскаго землевладѣнія въ Европейской Россіи, вполнѣ понятнымъ, то далеко нельзя того же сказать о Сибири, особенно объ ея лучшихъ въ земледѣльческомъ отношеніи районахъ—Тобольской и Томской губерніяхъ: здѣсь не имѣютъ мѣста ни малоземелье, и въ частности такъ называемый нищенскій надѣлъ, ни тягость выкупныхъ платежей, ни высота арендныхъ цѣнъ на землю и пр., что гонитъ курянина и полтавца за тысячи верстъ въ Сибирь,—ничего этого нѣтъ, а между тѣмъ переселенія не только существуютъ, но и играютъ весьма видную роль въ общемъ строѣ народной жизни.

Не вдаваясь въ подробности, я могу здѣсь только намѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ причины этого явленія. Одна изъ нихъ—само переселеніе, точнѣе выражаясь, наличная постановка переселенческаго дѣла, создающая массу неудачныхъ поселеній. Придетъ человѣкъ, сядетъ на казенный участокъ, попробуетъ вести кое-какое хозяйство и затѣмъ уходитъ въ другое мѣсто. Оказывается, что участокъ-то и самъ по себѣ не важный: то покосовъ мало, то вода скверная, то лѣсъ далеко и т. п.,—а главное, общія условія жизни настолько отличны отъ тѣхъ, въ которыхъ переселенецъ выросъ и привыкъ вести хозяйство, что приспособиться къ нимъ онъ никакъ не можетъ при всемъ желаніи. Тамбовецъ или курянинъ, знающій только степь средней Россіи, попадая въ тарскую или маріинскую тайгу, чувствуетъ себя совершенно безсильнымъ, безпомощнымъ передъ чуждой, суровой природой и бѣжитъ отъ нея; бѣжитъ въ Алтайскія степи, болѣе подходящія

къ его роднымъ степямъ. Другая причина—многообразныя столкновенія между различными группами населенія, вызываемыя тѣмъ же переселеніемъ, которое разлагаетъ крестьянскій міръ на составныя части.

Это, какъ сказать, внѣшнія причины, но есть и свои внутреннія. Крестьянское землевладѣніе въ Сибири переживаетъ тяжелый кризисъ: захватъ, вольное позьзованіе, заимка—все, что еще такъ недавно было характерно для мѣстнаго землевладѣнія, что составляло его устои, трещитъ и колеблется подъ напоромъ новыхъ требованій жизни; заимка и вольное пользованіе уступаютъ мѣсто періодическимъ передѣламъ земли и душевому пользованію, и въ то же время традиціонная залежная система готова уступать мѣсто болѣе интензивнымъ системамъ: кое-гдѣ она уже и уступила имъ. Преобладающая роль скотоводства въ общемъ крестьянскомъ хозяйствѣ съ каждымъ днемъ теряетъ свое значеніе; выдвигается на первый планъ земледѣліе и т. д. Ко всему этому нужно прибавить межеваніе послѣднихъ десяти лѣтъ, имѣющее въ виду подчинить крестьянское землевладѣніе опредѣленной нормѣ, а въ настоящее время такъ или иначе сокращающее границы крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Какъ всякій глубокій кризисъ, и этотъ —даетъ себя чувствовать въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Однимъ изъ выходовъ служитъ переселеніе на новыя мѣста. Это дѣлается тѣмъ легче, что для очень многихъ мѣстныхъ жителей переселеніе—давно испытанное, надежное средство разрѣшенія экономическихъ вопросовъ деревни.

Совокупность этихъ трехъ причинъ, вмѣстѣ съ другими, о которыхъ здѣсь говорить было-бы излишне, создаетъ переселенія изъ Тобольской и Томской губерній, выдвигаетъ ихъ въ ряды первыхъ переселенческихъ губерній. Эти губерніи повторяютъ собой недавнюю печальную исторію восточныхъ губерній Европейской Россіи—Самарской и Оренбургской, куда еще недавно стремились толпы переселенцевъ. Для Алтая это имѣетъ особенный смыслъ и значеніе: при извѣстныхъ условіяхъ онъ также можетъ повторить исторію Тобольской губерніи, въ смыслѣ кризиса въ жизни деревни, на что указываетъ фактъ внутренняго переселенческаго движенія въ предѣлахъ Алтайскаго округа. Имѣя въ виду въ недалекомъ будущемъ сдѣлать въ Обществѣ любителей изслѣдованія Алтая особое сообщеніе, я не буду на этомъ останавливаться теперь, приведу лишь цифру внутреннихъ переселеній. За послѣдніе 4 года внутри Алтайскаго округа переселилось съ мѣста на мѣсто 22482 человѣка.

Обратимся къ распредѣленію переселенцевъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа.

Распредѣленіе переселенцевъ по Алтайскому округу *) крайне неравномѣрно, что видно изъ слѣдующихъ цифръ. Изъ 134,746 человѣкъ, разсе-

*) Въ составъ Алтайскаго округа входятъ: округа Барнаульскій, Бійскій и Кузнецкій цѣликомъ, Томскій же—только пятью южными волостями.

лившихся въ послѣднее пятилѣтіе по Алтайскому округу, 87,991 человѣкъ поселилось въ предѣлахъ Барнаульскаго округа, что составитъ 65,3% въ Бійскомъ—41,975 чел. или 31,1%; въ Кузнецкомъ—2773 чел.—2%; въ пяти волостяхъ Томскаго 1916—1,4%; наконецъ, въ инородныхъ управахъ, разбросанныхъ по разнымъ округамъ Алтая, едва 90 человѣкъ, т. е. далеко менѣе 1%.

Тотъ же характеръ распредѣленіе сохраняетъ и для каждаго года въ отдѣльности. Оставляя въ сторонѣ инородныя управы, какъ не имѣющія сколько-нибудь серьезнаго значенія въ дѣлѣ распредѣленія переселенцевъ по Алтайскому округу, мы видимъ, что для отдѣльныхъ годовъ % поселившихся въ каждомъ округѣ выражается въ слѣдующемъ порядкѣ:

	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.
Въ Барнаульскомъ .	61,2%	57,2%	62,6%	66,7%	71,7%
Въ Бійскомъ . . .	34,0%	36,1	35,2	30,3	24,9
Въ Кузнецкомъ . .	3,2	4,9	1,1	1,1	1,6
Въ Томскомъ (5 вол.)	1,1	1,6	0,8	1,4	1,7

Такое распредѣленіе переселенцевъ нельзя объяснить простой неравномѣрностью въ распредѣленіи земельныхъ угодій между отдѣльными районами, такъ какъ совпаденіе тѣхъ и другихъ цифръ сохраняется только до тѣхъ поръ, пока мы будемъ брать распредѣленіе земель безъ отношенія къ населенію; но разъ мы для сопоставленія возьмемъ относительную плотность населенія, соотвѣтствіе между рядами цифръ тотчасъ же теряется.

Въ самомъ дѣлѣ, удобной земли въ крестьянскихъ дачахъ Алтайскаго округа считается 7,480,690 десятинъ*). Изъ этого количества на Барнаульскій округъ приходится 3,213,080 дес. или 42,9%, на Бійскій—1,821,957 дес.—24,3%, на Кузнецкій 1,363,182 дес.—18,3%, на Томскій—1,089,471 дес. или 14,5%. Совпаденіе съ данными о размѣщеніи переселенцевъ по округамъ почти полное. Но это только на первый взглядъ такъ кажется; ближайшее же знакомство съ цифрами убѣждаетъ въ призрачности такого заключенія. Если мы возьмемъ среднее количество удобной земли, приходящееся на наличную душу мужскаго пола, то наши округа расположатся въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: въ Томскомъ округѣ среднее количество земли на душу—49,6 десятинъ, въ Кузнецкомъ—33,2, въ Барнаульскомъ—32 и въ Бійскомъ—15,9 десятинъ. Это уже не тотъ рядъ, что мы видѣли раньше. Если и можно говорить о соотвѣтствіи, то лишь относительно двухъ послѣднихъ округовъ: что же касается Томскаго и Кузнецкаго, то въ нихъ

*) И. Вагоновъ: „Хозяйственно-статистическое описаніе крестьянскихъ волостей Алтайскаго округа“.

отсутствiе связи между размѣромъ землевладѣнiя и количествомъ переселенцевъ совершенно очевидно.

Отмѣченная выше неравномѣрность въ распредѣленiи переселенцевъ наблюдается не только между округами: всего рѣзче она будетъ выражена, если для сопоставленiй будемъ брать болѣе мелкiя единицы, напр., волости. Изъ таблицы распредѣленiя переселенцевъ по округу это ясно само собой.

Если раздѣлить Барнаульскiй и Бiйскiй округа линiею, идущею сначала по теченiю р. Оби отъ Томска до Барнаула, отсюда почтовымъ трактомъ на Змѣиногорскъ, затѣмъ на Локоть и Семипалатинскъ, то мы получимъ два совершенно различныхъ района—восточный и западный. Достаточно бѣглаго взгляда на карту Алтайскаго округа, чтобы убѣдиться, какъ велико различiе между этими двумя сосѣдними районами. Отмѣтимъ лишь самыя существенныя изъ нихъ.

Восточный районъ представляетъ мѣстность болѣе гористую, переходящую постепенно въ скалистыя, не вездѣ доступныя горы,—въ «камень», какъ говорятъ мѣстные жители. Здѣсь масса разнообразнаго лѣса, обилiе рѣкъ и рѣчекъ, несущихъ свои воды въ Иртышъ и Обь; населенiе занимается, кромѣ земледѣлiя, пчеловодствомъ, лѣсными промыслами и скотоводствомъ; чѣмъ восточнѣе, тѣмъ эти промыслы развиты болѣе, земледѣлiе же менѣе. Этотъ районъ въ своей западной части населенъ гораздо гуще сосѣдняго района складъ жизни населенiя представляетъ многiя особенности въ бытовомъ и религiозномъ отношенiи: здѣсь сосредоточена главная масса раскольничьяго и сектантскаго населенiя Алтайскаго округа. Восточная, гористая часть этого района населена инородцами, ведущими полукочевой, полуосѣдлый образъ жизни.

Совершенно иную картину представляетъ сосѣднiй западный районъ: это равнина, то переходящая въ голую степь, то покрытая узкими лентами боровъ, тянущихся нѣсколькими параллелями съ сѣвера и востока на югозападъ, березовыми и осиновыми рощами,—степь, мѣстами изрытая впадинами, логами и балками, покрытая множествомъ озеръ и болотъ, постепенно понижающаяся по направленiю къ Иртышу и сѣверу. Районъ довольно пустынный, населенiе рѣдкое. Исключительныя занятiя—скотоводство и земледѣлiе; всѣ другiе промыслы почти совершенно отсутствуютъ. Къ сѣверу этотъ районъ болѣе лѣсистъ и болотистъ, чѣмъ въ средней и южной частяхъ. Почвы здѣсь преимущественно сѣрыя—«кипцеватыя», тогда какъ въ первомъ районѣ преобладаетъ черноземъ —«чернотравье».

Таковы выраженныя въ грубыхъ чертахъ нѣкоторыя различiя этихъ двухъ сосѣднихъ районовъ. Обращаясь къ размѣрамъ землевладѣнiя къ крестьянскихъ волостяхъ обоихъ районовъ, мы видимъ, что въ западномъ, степномъ они гораздо больше, чѣмъ въ восточномъ, гористомъ районѣ. Вотъ относя-

щіяся сюда цифры: на наличную душу мужскаго пола въ среднемъ приходится 37,3 десятинъ въ степномъ районѣ и 17,3—въ гористо-лѣсномъ. Оставляя пока въ сторонѣ Томскій и Кузнецкій округа, какъ не имѣющіе большаго значенія въ переселенческомъ дѣлѣ, мы наблюдаемъ въ то же время и другую разницу: болѣе сѣверная часть степнаго района, входящая въ составъ Барнаульскаго округа, въ земельномъ отношеніи гораздо богаче южной части, входящей въ составъ Бійскаго округа:—въ первой на наличную душу приходится 39,7 десятинъ, тогда какъ во второй—31 десятина. То же нужно сказать о восточномъ гористо-лѣсномъ районѣ: въ Барнаульской его части земли на наличную душу приходится 25,9 десят., а въ Бійской—13,4.

Сопоставимъ эти цифры съ данными о размѣщеніи переселенцевъ по округамъ. Въ 12 волостяхъ степнаго района (объ одной изъ 13 степныхъ волостей—о Лянинской—нѣтъ свѣдѣній относительно средняго размѣра землевладѣнія, такъ какъ большинство селеній до сихъ поръ землей не надѣлено и пользуются ею вольно) поселилось 72,8% всѣхъ прибывшихъ къ Барнаульскій и Бійскій округа переселенцевъ, при среднемъ на душу надѣлѣ въ 37,3 десятинъ; на всѣ же волости восточнаго района имѣющія въ среднемъ по 17,3 десят. на душу,—24,2% переселенцевъ. Совпаденіе, могло бы быть наблюдаемо и далѣе, при чемъ оно выражалось бы рѣзче, если бы, напр., районы разбить по округамъ, волостямъ и проч. И это соотвѣтствіе отнюдь не случайное: припомнимъ, какія губерніи даютъ главную массу переселенцевъ на Алтай, припомнимъ главнѣйшія черты каждаго изъ районовъ, на которые мы пораздѣлили Алтайскій округъ, и для насъ будетъ очевидна связь между тѣмъ и другимъ. Этимъ же объясняется малая привлекательность для переселенцевъ такихъ многоземельныхъ районовъ, какъ Кузнецкій округъ и южныя волости Томскаго. Жителю средней полосы Россіи, т. е. той именно, откуда беретъ начало главная волна переселенческаго движенія, трудно привыкать къ предгоріямъ Алтая, не говоря уже о самыхъ горахъ, къ черневымъ лѣсамъ, къ тайгѣ и т. п.; трудно до того, что онъ или вовсе не селится въ этихъ мѣстахъ, или же, почему-либо поселившись, вскорѣ бѣжитъ въ западную часть округа, въ степь, гдѣ ему привольнѣе, роднѣе. Разсказы переселенцевъ, какъ ихъ изъ томской или тарской тайги, гдѣ они сѣли на казенные участки съ превосходной почвой, «гнусъ выжилъ», т. е. обиліе комаровъ, мошекъ, оводовъ и пр.,—вовсе не вымышленны. Нужно много времени, чтобы нашъ крестьянинъ средней Россіи свыкся съ совершенно чуждой ему природой восточной части Алтайскаго округа. Прибавьте къ этому религіозную рознь: гоненія прошлаго времени заставляли всѣхъ «несогласно мыслящихъ» по религіознымъ вопросамъ забираться подальше въ лѣсныя дебри и горныя трущобы. Проживъ здѣсь десятки лѣтъ, населеніе выраб-

тало свой религіозно-нравственный укладъ, весьма мало похожій на то, съ чѣмъ сжились переселенцы, что имъ такъ близко и дорого. Все это создаетъ извѣстную степень отчужденія, которая удерживаетъ переселенцевъ отъ желанія селиться въ этихъ мѣстахъ. Исключеніе составляютъ пермяки и тоболяки, селящіеся здѣсь довольно охотно, иногда забирающіеся въ самую глубь горъ и лѣсовъ. Это и понятно: общія условія жизни въ средней полосѣ Тобольской губ. или Пермской болѣе или менѣе сходны съ тѣми, которыя переселенецъ находитъ въ Кузнецкомъ округѣ, въ восточныхъ волостяхъ Бійскаго и пр.

Прибывая на Алтай, однородныя переселенческія толпы вскорѣ разбиваются по группамъ, болѣе или менѣе обособленнымъ, живущимъ своей самостоятельною жизнью. Основаніемъ такого раздѣленія служитъ разнообразіе условій, при соблюденіи которыхъ переселенецъ можетъ водвориться въ округѣ, осѣвъ на землю. Главныхъ такихъ группъ на Алтаѣ четыре: это—переселенцы, устраивающіеся на казачьихъ земляхъ округа, переселенцы—арендаторы кабинетскихъ земель, переселенцы, селящіеся на участкахъ, отводимыхъ для новыхъ заселковъ управленіемъ Алтайскаго округа, и наконецъ, причисляющіеся къ существующимъ уже старымъ селеніямъ. Нашему обзору въ настоящее время подлежатъ лишь двѣ послѣднія группы, такъ какъ учета второй группѣ пока не ведется никакого, а о первой не имѣется почти никакихъ свѣдѣній. Сто тридцать четыре тысячи, вошедшія въ наши таблицы—это исключительно переселенцы новыхъ участковъ и старыхъ селеній, и съ этимъ подраздѣленіемъ они и внесены въ таблицу; здѣсь нѣтъ ни одного переселенца—арендатора или сидящаго на казачьей землѣ.

Для поселенія въ старомъ селеніи необходимы два условія: выраженное общественнымъ пріемнымъ приговоромъ согласіе общества, въ составъ котораге желаетъ войти переселенецъ, и согласіе Главнаго Управленія Алтайскаго округа, такъ какъ земли состоятъ не во владѣніи общества старожиловъ, а лишь въ пользованіи, почему и завѣдываніе всѣми землями округа принадлежитъ Управленію. Согласіе послѣдняго выражается въ письменномъ разрѣшеніи, которое вмѣстѣ съ пріемнымъ приговоромъ поступаетъ въ Казенную Палату, гдѣ уже производится причисленіе, приписка переселенца въ избранное имъ общество.

Новые участки образуются путемъ обмежеванія пустолежащихъ земель округа, не находящихся въ пользованіи какого либо общества крестьянъ. Понятно, что никакого пріемнаго приговора здѣсь не нужно, да и не можетъ быть въ только что заселяющемся пунктѣ: достаточно одного разрѣшенія Управленія.

Какъ тѣ, такъ и другіе переселенцы, поселяясь въ округѣ, подчиняются уплатѣ ежегоднаго шестирублеваго оброка за землю, взимаемаго со дня

причисленія. И тѣ, и другіе имѣютъ право на безплатное полученіе извѣстнаго количества лѣса для постройки и отопленія. Вообще отношеніе Управленія къ обѣимъ группамъ совершенно одинаково, чего нельзя сказать о ихъ фактическомъ положеніи.

Для громаднаго большинства далеко не безразлично, селиться ли въ обществѣ старожиловъ, или на новомъ участкѣ, начиная съ того, что всѣ лучшія земли округа съ давнихъ поръ захвачены крестьянами-старожилами и находятся въ ихъ пользованіи, такъ что на долю новыхъ участковъ и переселенцевъ остаются сравнительно худшія, представляющія менѣе удобствъ для веденія земледѣльческаго хозяйства. Хорошихъ участковъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ могли бы выдержать сравненіе съ селеніями старожиловъ, въ Алтайскомъ округѣ очень немного.

Но оставимъ это въ сторонѣ и обратимся къ условіямъ перваго поселенія. Большинство переселенцевъ является на Алтай или безъ всякихъ денежныхъ средствъ, или же съ самыми ничтожными средствами; людей сколько нибудь состоятельныхъ очень мало; поэтому большинство не можетъ сразу обзавестись не только прочнымъ, но даже и какимъ нибудь хозяйствомъ и вынуждено извѣстный періодъ времени существовать какими нибудь сторонними заработками, лишь постепенно заводя свое собственное хозяйство. Уже поэтому поселеніе въ деревнѣ старожиловъ, гдѣ есть возможность чужимъ инвентаремъ воздѣлать пашню, расплатившись за это личнымъ трудомъ, и гдѣ существуетъ спросъ на трудъ, представляетъ громадныя преимущества передъ поселеніемъ на свободныхъ участкахъ, гдѣ нельзя найти ни заработка, ни достаточнаго количества рабочаго скота и свободныхъ земледѣльческихъ орудій, гдѣ всѣ—одинаковые бѣдняки, равно нуждающіеся въ заработкѣ и средствахъ къ существованію, гдѣ каждому приходится все необходимое заводить самому и притомъ сразу.

Если къ этому прибавить обиліе земель въ обществахъ старожиловъ, какого нѣтъ на новыхъ участкахъ, гдѣ на душу разсчитывается по 18 десятинъ, то всѣ выгоды поселенія въ старомъ селеніи станутъ очевидны. Между тѣмъ, цифры говорятъ какъ бы совершенно противное. За пятилѣтіе на новыхъ участкахъ поселилось 88426 человѣкъ, а въ старыхъ селеніяхъ — 46,320, т. е. въ первыхъ 65,6%. Возрастаніе числа переселенцевъ на новыхъ участкахъ выражается еще рѣзче, если разсматривать не итоговыя цифры за пятилѣтіе, а суммы отдѣльныхъ лѣтъ, такъ какъ 92 годъ, когда извѣстнымъ распоряженіемъ Кабинета было почти пріостановлено переселеніе на новые участки, сильно измѣняетъ числовыя отношенія. Возьмемъ при этомъ цифры не только за послѣднее пятилѣтіе, но за все время новой постановки переселенческаго дѣла въ округѣ, т. е. съ 1884 г.

КОЛИЧЕСТВО ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

Годъ.	Прибывшихъ въ округъ.	Поселившихся въ старыхъ селеніяхъ.	Поселившихся на новыхъ участкахъ.	% поселившихся на новыхъ участкахъ.
1884	11,905	9,981	1,924	16,1
1885	17,054	10,465	6,589	38,6
1886	16,276	9,348	6,931	42,5
1887	15,970	9,103	6,867	43,0
1888	18,031	8,490	9,541	52,9
1889	17,248	7,428	9,820	56,9
1890	31,345	7,523	23,822	75,9
1891	28,557	9,070	19,487	68,2
1892	39,565	25,756	13,809	65,0

Изъ этой таблички видно, какъ постоянно возрастало значеніе новыхъ участковъ для переселенцевъ, начиная съ 1884 и по 1891 г., когда процентъ поселившихся на нихъ нѣсколько понизился, а въ 92 г. онъ палъ еще ниже. Прежде чѣмъ искать объясненій этого паденія относительныхъ цифръ, посмотримъ, чѣмъ объясняется ихъ ростъ въ теченіе первыхъ 7 лѣтъ взятаго нами періода.

Причины этого явленія просты и ясны. Каждое общество въ правѣ дать или не дать свое согласіе на принятіе новаго члена, никто принуждать его къ этому не будетъ,—это во первыхъ; принимая въ свою среду новаго члена, общество должно доставить ему возможность вести хозяйство, т. е. слѣдовательно, отказаться отъ части земли, которой хотя въ данную минуту фактически и не пользовалось, тѣмъ не менѣе сохраняло за собой право на пользованіе въ будущемъ,—во вторыхъ; наконецъ, принимая въ свою среду новое лицо, общество обязывается съ нимъ круговой отвѣтственностью по уплатѣ оброка и другихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей,—въ третьихъ. Такимъ образомъ, вступленіемъ переселенца въ среду старожиловъ затрогиваются если и не очень существенные, то все же вполнѣ реальные интересы общества, при томъ интересы карманные, къ которымъ, можетъ быть, большинство людей относятся особенно щепетильно. Поэтому совершенно понятно, что, давая пріемный приговоръ, старожилъ стремится извлечь какія нибудь матеріальныя выгоды изъ этого приговора. Это достигается тѣмъ, что переселенецъ обязуется внести въ общество извѣстную сумму денегъ, величина которой устанавливается путемъ обоюднаго соглашенія, при чемъ нерѣдко происходитъ формальный торгъ. Такимъ образомъ, переселенецъ покупаетъ у общества право вступленія въ его среду.

Громадный наплывъ переселенцевъ въ послѣднія десятилѣтія и вмѣстѣ съ тѣмъ все усиливавшійся спросъ на землю постепенно поднимали въ гла-

захъ старожиловъ цѣнность этой послѣдней, сообразно чему повышалась и плата за пріемные приговоры; другими словами, приговоры начали дорожать. Такъ, девять лѣтъ назадъ лишь 16% всей переселенческой массы не находили средствъ, чтобы купить себѣ приговоръ, а въ 1890 г. уже почти 76%. Что именно таковы причины роста группы переселенцевъ, селящихся на новыхъ участкахъ, это доказывается непрерывными попытками переселенцевъ добиться права селиться въ старыхъ селеніяхъ безъ пріемныхъ приговоровъ и тѣмъ, что въ старыхъ селеніяхъ проживаетъ не менѣе 100 тысячъ переселенцевъ, имѣющихъ кое-какое, хоть самое крохотное хозяйство, „присѣвающихъ" по десятинѣ—по двѣ, занимающихъ въ обществѣ положеніе совершенно безправныхъ паріевъ, вѣчно дрожащихъ даже за это положеніе,—и тѣмъ не менѣе не соглашающихся идти на новые участки, гдѣ и земли много, и положеніе спокойное.

Въ 1890 г. стало извѣстно о переселенческомъ законѣ 1889 года, и разнесся слухъ по всему округу, что статья о припискѣ безъ согласія обществъ будетъ примѣнена и къ Алтаю—переселенцы же и разнесли этотъ слухъ по деревнямъ,—вслѣдствіи чего цѣны на пріемные приговоры сразу пали, и общества стали усиленно выдавать приговоры. Этимъ объясняется повышеніе процента селящихся въ старыхъ селеніяхъ въ 1889 г. Причина эта дѣйствуетъ еще и до сихъ поръ: вездѣ ждутъ, что вотъ-вотъ состоится распоряженіе о перечисленіи всѣхъ проживающихъ въ округѣ переселенцевъ безъ приговоровъ, а между тѣмъ весной 92 года состоялось извѣстное распоряженіе о временной пріостановкѣ переселенческаго движенія въ Алтайскій округъ. Разрѣшеніе селиться на новыхъ участкахъ не давалось тѣмъ, кто такимъ разрѣшеніемъ не запасся ранѣе, а голодовка 91—92 гг. гнала все новыя и новыя тысячи переселенцевъ на Алтай. Кто имѣлъ хоть какую нибудь возможность, тотъ бралъ пріемный приговоръ, нерѣдко закабаляя и себя, и дѣтей на много лѣтъ впередъ тѣмъ же обществамъ старожиловъ или отдѣльнымъ кулакамъ, обязываясь отработать взятыя суммы. Кто не могъ взять приговора, у кого не было никакихъ средствъ, тѣ селились гдѣ попало—въ старыхъ селеніяхъ, въ новыхъ заселкахъ, прямо въ полѣ не справляясь, чья земля и можно ли на ней селиться. Такъ возникло нѣсколько новыхъ поселеній, изъ которыхъ одни уничтожились сами собой—разбрелся народъ, другія уничтожились внѣшней силой—полицейскими мѣрами.

Въ разсматриваемое пятилѣтіе въ Алтайскомъ округѣ было обмежевано и открыто для переселенцевъ 93 участка въ 26 волостяхъ; общее количество отведенной подъ нихъ удобной земли—869,116 десятинъ. По отдѣльнымъ округамъ эти цифры распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Барнаульскій—въ	7 вол.	27 уч,	съ площадью удобной земли въ	481,275	дес.
Бійскій	„ 9 „	44		338,724	„
Кузнецкій . . .	„ 8 „	18		39,049	„
Томскій	„ 2 „	4		10,068	„

На степной районъ приходится 39 участковъ въ 4 волостяхъ Барнаульскаго и 2 волостяхъ Бійскаго округа съ 702,874 дес. удобной земли, что составитъ 80,8% всей отведенной подъ переселенческіе участки площади удобныхъ земель. Такимъ образомъ большее количество земель расположено именно въ той части Алтайскаго округа, куда направляется главная масса переселенцевъ: иначе и быть не могло, разумѣется.

Въ заключеніе настоящаго очерка я позволяю сдѣлать нѣсколько характеристикъ новыхъ участковъ, насколько это возможно, пользуясь оффиціальными источниками: „Списки новыхъ селеній и свободныхъ участковъ въ Алтайскомъ округѣ,“ издаваемыми ежегодно Главнымъ Управленіемъ для раздачи переселенцамъ. Возьмемъ сначала участки степнаго района. Вотъ Карасукская волость Барнаульскаго округа, гдѣ въ 91—92 г.г. было отведено 5 участковъ. Дача заселка Ново-Песчанаго находится въ неровной степной мѣстности, открытой для сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Черезъ дачу протекаетъ рѣчка Бурла; кромѣ того, имѣется нѣсколько озеръ съ хорошей прѣсной водой; для самаго заселка назначено мѣсто на берегу оз. Песчанаго какъ наиболѣе удобное для поселенія. Для хлѣбопашества пригодны только низкія мѣста, съ черноземной почвой, частью съ примѣсью солонцовъ и песка. Глубина наружнаго слоя отъ 4 до 12 вершковъ. Новина вывыдерживаетъ нѣсколько хлѣбовъ подъ рядъ, затѣмъ оставляется лѣтъ на 5 для отдыха; удобреніе не производится. Временами появляется кобылка, уничтожающая посѣвы. Выгонныхъ земель много въ противоположность сѣнокосамъ, которыхъ весьма недостачно. Строевой сосновый лѣсъ не ближе 120 верстъ, березовый же растетъ предѣлахъ дачи заселка, а также въ дачахъ окрестныхъ селеній. Многіе строятъ избы изъ дерновыхъ пластовъ, обмазывая ихъ снаружи и внутри красной глиной. Ближайшая церковь отъ поселка въ 50 верстахъ. Окрестное населеніе занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Здѣсь поселились старовѣры.

Утичій поселокъ въ той же мѣстности расположенъ на берегу озера Утичьяго, глубина котораго въ срединѣ не превышаетъ 2 аршинъ. Озеро все покрыто камышомъ, вода хорошая, но зимою вымерзаетъ. Поэтому зимою пользуются колодезной водою, добываемою на глубинѣ 8 аршинъ; вкусъ воды солоноватый. Въ 5 верстахъ протекаетъ р. Бурла съ хорошей водою. Качества почвы тѣ же, что и въ предыдущемъ поселкѣ. Сѣнокосовъ достаточно, еще болѣе выгонныхъ земель.

Въ томъ же родѣ и другіе участки Карасукской волости. Въ сосѣдней Нижне-Кулундинской волости Ново-Егорьевскій заселокъ расположенъ въ мѣстности, гдѣ ни рѣчекъ, ни озеръ нѣтъ, а есть большое болото, на берегу котораго и раскинулся заселокъ. Воду берутъ въ колодцахъ, на глубинѣ 6—7 арш. Въ почвенномъ отношеніи мѣстность мало чѣмъ отличается отъ описаннаго выше. Сѣнокосовъ мало, но они могутъ быть при нѣкоторыхъ искусственныхъ сооруженіяхъ. На участкахъ поселились преимущественно мордва и чуваши. Немногимъ отличаются отъ этого поселка и другіе—Вознесенка, Знаменка, Полтава, Пѣтухова. Недостатокъ хорошей, не только проточной, но даже озерной и колодезной воды (вода солоноватая), недостатокъ хорошихъ сѣнокосовъ—таковы характерныя черты каждаго изъ нихъ; вся разница въ томъ, что у однихъ эти черты рѣзче, у другихъ—слабѣе.

Не останавливаясь на другихъ степныхъ волостяхъ того же округа, перейдемъ къ Локтевской вол. Бійскаго округа и возьмемъ для образца заселокъ Кругленькій. Въ дачѣ этого поселка нѣсколько горько-соленыхъ озеръ, но есть и съ прѣсной водой, годной, однако, лишь для скотины; сами же жители принуждены брать воду изъ колодцевъ, на глубинѣ 5—7 аршинъ. Селеніе расположено на берегу озера, служащаго хорошимъ водопоемъ. Участокъ въ открытой степной мѣстности, какъ и всѣ предыдущіе. Почва не одинаковая—мѣстами кипцеватая, на которой произростаютъ лучшіе сорта пшеницы, мѣстами же съ примѣсью большаго количества песка и глины; въ низинахъ—черноземная, жирная. Годами появляется кобылка. Лѣсъ близко: церковь въ 30 верстахъ. Въ Успенскомъ заселкѣ—недостатокъ сѣнокосовъ; лѣсъ отпускается за 100 верстъ. Въ Щадрухѣ—рѣчной и озерной воды нѣтъ, даже скотину поятъ водой колодезной: сѣнокосовъ мало; бываетъ кобылка. Мало сѣнокосовъ и въ Александровскомъ, и въ Шелковниковскомъ заселкѣ и т. д.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляются участки Томскаго округа. Дача, напримѣръ, Еловскаго поселка находится въ лѣсистой мѣстности. Черезъ дачу протекаютъ двѣ рѣки и нѣсколько ключей. Почва—черноземъ вершковъ въ 12 и болѣе. Въ противоположность степнымъ участкамъ, сѣютъ болѣе озимую рожь, пшеницу же мало. Сѣнокосовъ немного. Жители, кромѣ земледѣлія и скотоводства, занимаются пчеловодствомъ и звѣринымъ промысломъ, бьютъ медвѣдей, волковъ, лисицъ и пр. Тоже можно сказать и о Дубровскомъ заселкѣ Тутальской волости.

На Ремовомъ участкѣ Кузнецкаго округа удобныхъ для хлѣбопашества земель немного, хотя есть хорошіе сѣнокосы. Въ томъ же родѣ участокъ Анамасъ. На этихъ участкахъ вездѣ селятся больше пермяки и тоболяки.

Вотъ еще одинъ участокъ, отличный какъ отъ степныхъ, такъ и отъ лѣсныхъ—Верхъ-Солоновскій Сычевской вол. Бійскаго округа. Дача распо-

ложена на высокихъ каменистыхъ горахъ, имѣющихъ склоны къ сѣверу, пригодные для пашни. Почва черноземная, толщиною до 12 и болѣе вершковъ на сѣверныхъ склонахъ и отъ $1^1/_2$ до 3 вершковъ—на южныхъ. Сѣнокосовъ много. Двѣ рѣчки и много ключей и родниковъ. Жители занимаются пчеловодствомъ, а также звѣринымъ промысломъ. Лѣсъ отпускается въ 25—30 верстахъ. Заселились на участкѣ пермяки.

Ко всему этому нужно прибавить, что во многихъ поселкахъ, особенно расположенныхъ въ лѣсной полосѣ, земли ранѣе выпаханы старожилами, и цѣликовъ, на эксплоатаціи которыхъ основано почти все хозяйство алтайскаго крестьянина или нѣтъ вовсе, или весьма мало.

ТАБЛИЦА I.

О количествѣ переселенцевъ, прибывшихъ въ Алтайскій горный округъ въ періодъ 1888—1889 годовъ.

Число семей и душъ, получившихъ отъ главнаго управленія Алтайскаго округа разрѣшеніе на право водворенія въ Алтайскомъ округѣ въ періодъ 1888—1892 г.

Губерніи, изъ которыхъ выселились переселенцы.	1888 годъ.				1889 годъ.				1890 годъ.				1891 годъ.				1892 годъ.				Итого за пятилѣтіе.				% къ общему числу душъ об. пола.
	семей	муж.	жен.	всего.	семей	муж.	жен.	всего.	семей	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	
1. Акмолинская область	—	3	2	5	4	8	12	20	3	10	6	16	4	7	9	16	2	5	4	9	13	33	33	66	0,049
2. Амурская	—	1	—	1	1	2	1	3	3	8	4	12	5	20	17	37	6	17	16	33	15	48	38	86	0,083
3. Архангельская губ.	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	?	?	?	—	—	—	—	1	1	1	2	0,002
4. Астраханская	—	—	—	—	3	1	1	2	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	2	4	0,003
5. Виленская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5	1	5	2	7	2	7	5	12	0,008
6. Витебская	—	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	4	0,003
7. Владимірская	—	15	14	29	3	5	5	10	2	3	3	6	5	15	8	23	12	26	37	63	22	64	67	131	0,086
8. Вологодская	—	38	43	81	9	24	23	47	11	29	19	48	10	23	24	47	8	13	17	30	38	127	126	253	0,186
9. Воронежская	—	401	320	721	218	692	651	1343	278	890	800	1690	346	1102	934	2036	552	1601	1525	3126	1394	4686	4230	8916	0,514
10. Войска-Донскаго обл.	—	17	13	30	1	4	4	8	1	6	4	10	5	18	22	40	—	—	—	—	7	45	43	88	6,063
11. Вятская губернія	—	412	374	786	125	309	298	607	115	295	268	563	136	390	355	745	227	610	574	1184	603	2016	1869	3885	0,870
12. Гродненская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5	—	—	—	—	1	3	2	5	2,003
13. Екатеринославская	—	9	5	14	1	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	2	13	7	20	0,024
14. Енисейская	—	3	3	6	4	8	5	13	3	5	9	14	2	3	3	6	1	6	3	9	10	25	23	48	0,035
15. Забайкальская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	5	9	0,007
16. Иркутская губ.	—	2	1	3	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	1	4	1	5	2	7	4	11	0,008
17. Казанская	—	71	61	132	54	143	115	258	32	79	72	151	47	136	139	275	57	141	137	278	190	570	524	1094	0,812
18. Клужская	—	1	3	4	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	6	10	0,007
19. Кіевская	—	—	—	—	1	3	2	5	1	1	—	1	10	16	6	22	38	104	64	168	50	124	72	196	0,136
20. Ковенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	7	—	—	—	—	1	5	2	7	0,005
21. Костромская	—	4	2	6	1	1	3	4	—	—	—	—	1	6	5	11	16	39	31	70	18	50	41	91	0,067
22. Курская	—	2702	2391	5093	855	2865	2494	5359	1184	4235	2850	7085	709	2141	1774	3915	891	3017	2547	5564	3639	14960	12056	27016	20,138
23. Кутаисская	—	—	—	—	1	4	3	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	3	7	0,005
24. Минская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5	1	3	2	5	0,003
25. Могилевская	—	—	—	—	47	198	173	371	180	717	667	1384	1	1	2	3	1	4	6	10	229	920	848	1768	1,302
26. Московская	—	—	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—	2	7	6	13	3	6	3	9	6	15	10	25	0,011
27. Нижегородская	—	43	37	80	7	21	23	44	9	24	17	41	28	71	80	151	95	258	236	494	139	417	393	810	0,601
28. Олонецкая	—	—	—	—	1	1	1	2	1	—	1	1	—	—	—	—	2	4	3	7	4	5	5	10	0,007
29. Оренбургская	—	94	87	181	29	78	66	144	20	55	50	105	28	72	65	137	50	133	129	262	127	432	397	829	0,605
30. Орловская	—	118	115	233	37	112	116	228	44	126	108	234	55	173	172	345	52	198	179	377	188	727	690	1417	1,050
31. Пензенская	—	140	122	262	33	87	86	173	53	135	134	269	159	493	460	953	170	427	395	822	415	1282	1197	2479	1,928
32. Пермская	—	654	550	1204	229	546	522	1068	210	464	429	893	253	642	565	1207	409	918	877	1795	1101	3224	2943	6167	4,685
33. Полоцкая	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6	1	5	3	8	0,006
34. Подольская	—	4	2	6	—	—	—	—	1	3	5	8	3	8	8	16	16	55	50	105	20	70	65	135	0,100
35. Полтавская	—	388	325	713	11	18	19	37	20	58	50	108	357	1355	791	2146	840	3168	2617	5785	1228	4987	3802	8789	6,512
36. Приморская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	5	7	1	2	5	7	0,005
37. Псковская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	0,003
38. Рязанская	—	436	380	816	117	340	315	655	86	257	206	463	140	607	529	1136	291	979	626	1605	634	2619	3056	4675	3,423
39. Самарская	—	210	171	381	134	351	329	680	323	1124	1104	2228	321	978	874	1852	184	573	485	1058	962	3236	2963	6199	4,600
40. Саратовская	—	2	1	3	3	7	4	11	138	395	290	685	297	1411	1050	2461	308	1004	963	1967	746	2819	2308	5127	3,704
41. Семипалатинская обл.	—	145	132	277	7	18	13	31	7	19	16	35	55	126	83	209	17	38	40	78	86	346	284	630	0,487
42. Семирѣченская	—	17	13	30	5	22	16	38	4	10	12	22	3	9	12	21	1	3	3	6	13	61	56	117	0,085
43. Симбирская губ.	—	15	18	33	2	3	6	9	9	31	26	57	12	39	43	82	103	342	328	670	126	430	421	851	0,852
44. Смоленская	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	1	3	1	4	—	—	—	—	2	4	2	6	0,004
45. Ставропольская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	21	16	37	8	21	16	37	0,027
46. Таврическая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	?	?	?	1	1	2	3	7	1	2	3	0,002
47. Тамбовская	—	722	607	1329	529	1468	1397	2865	795	2376	2170	4546	563	1988	1822	3810	1021	3658	3330	6988	2908	10222	9326	19538	14,418
48. Тобольская	—	1106	973	2079	249	793	661	1454	275	647	603	1250	232	701	589	1290	288	710	631	1341	1044	3957	3457	7414	5,512
49. Томская (внѣ Алтая)	—	404	408	812	98	243	249	492	105	282	256	538	110	276	256	532	197	579	527	1106	510	1784	1696	3480	2,591
50. Тульская	—	92	72	164	16	39	32	71	17	62	46	108	19	44	62	106	21	52	57	109	73	289	269	558	0,434
51. Уфимская	—	35	24	59	11	24	23	47	16	55	41	96	15	38	33	71	34	108	97	205	76	260	218	478	0,365
52. Харьковская	—	1218	1093	2311	168	587	501	1088	288	898	785	1683	214	825	695	1520	468	1778	1461	3239	1138	5306	4535	9841	7,334
53. Черниговская	—	73	66	139	7	22	20	42	976	3667	3306	6973	481	1711	1591	3302	155	489	429	918	1619	5962	5412	11374	8,451
54. Якутская	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	2	0,001
55. Эстляндская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	1	1	1	2	0,001
Итого	3174	9600	8431	18031	3023	9055	8193	17248	5217	16977	14368	31345	4639	15465	13092	28557	6552	21104	18461	39565	22605	72201	62545	134746	100

ТАБЛИЦА II.

О распредѣленіи переселенцевъ по округамъ и волостямъ, съ обозначеніемъ средняго земельнаго надѣла въ старыхъ селеніяхъ и числа новыхъ участковъ.

Распредѣленіе переселенцевъ по Алтайскому округу въ періодъ 1888—1892 годовъ.

Таблица II.

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	1888 г.												1889 г.											
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.				Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.			
		семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
	I. Барнаульскій округъ.																								
1	Александровская вол.	—	—	—	—	21	65	53	118	21	65	53	118	—	—	—	—	5	12	11	23	5	12	11	23
2	Бердская	—	—	—	—	7	22	20	42	7	22	20	42	—	—	—	—	10	21	21	42	10	21	21	42
3	Боровлянская	—	—	—	—	6	12	14	26	6	12	14	26	—	—	—	—	24	69	62	131	24	69	62	131
4	Бурлинская	—	—	—	—	42	119	105	224	42	119	105	224	—	—	—	—	23	86	73	159	23	86	73	159
5	Бѣлоярская	—	—	—	—	23	57	63	120	23	57	63	120	—	—	—	—	28	93	88	181	28	93	88	181
6	Верхъ-Чумышская	8	18	20	38	46	121	107	228	54	139	127	266	1	4	4	8	29	78	64	142	30	82	68	150
7	Залѣсовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Карасукская	426	1493	1346	2839	117	344	313	657	543	1837	1659	3496	326	1206	1169	2375	88	256	219	475	414	1462	1388	2850
9	Касмалинская	70	160	150	310	236	672	637	1309	306	832	787	1619	318	1016	909	1925	266	682	642	1324	584	1698	1551	3249
10	Косихинская	—	—	—	—	21	71	60	131	21	71	60	131	—	—	—	—	46	134	113	247	46	134	113	247
11	Кулундинская	—	—	—	—	26	63	55	118	26	63	55	118	—	—	—	—	37	96	94	190	37	96	94	190
12	Легостаевская	—	—	—	—	4	8	8	16	4	8	8	16	—	—	—	—	2	4	2	6	2	4	2	6
13	Лянинская	—	—	—	—	28	91	76	167	28	91	76	167	32	85	86	171	19	47	40	87	51	132	126	258
14	Малышевская	—	—	—	—	3	7	3	10	3	7	3	10	—	—	—	—	1	5	4	9	1	5	4	9
15	Нижне-Кулундинская	511	1501	1311	2812	75	248	164	412	586	1749	1475	3224	119	371	303	674	61	171	106	277	180	542	409	951
16	Николаевская	—	—	—	—	10	31	43	74	10	31	43	74	—	—	—	—	8	20	22	42	8	20	22	42
17	Ординская	—	—	—	—	108	297	264	561	108	297	264	561	—	—	—	—	75	236	203	439	75	236	203	439
18	Павловская	—	—	—	—	3	8	8	16	3	8	8	16	—	—	—	—	1	1	1	2	1	1	1	2
19	Сузунская	—	—	—	—	2	6	3	9	2	6	3	9	—	—	—	—	2	4	5	9	2	4	5	9
20	Тальменская	—	—	—	—	4	9	13	22	4	9	13	22	—	—	—	—	6	20	14	34	6	20	14	34
21	Чингинзская	—	—	—	—	13	42	30	72	13	42	30	72	—	—	—	—	17	53	56	109	17	53	56	109
22	Чумышская	1	3	2	5	26	62	47	109	27	65	49	114	38	83	103	186	14	44	52	96	52	127	155	282
23	Шадринская	1	14	10	24	113	316	267	583	114	330	277	607	15	30	37	67	86	242	205	447	101	272	242	514
	Итого	1017	3189	2839	6028	934	2671	2353	5024	1951	5860	5192	11052	849	2795	2611	5406	848	2374	2097	4471	1697	5169	4708	9897
	II. Бійскій округъ.																								
24	Александровская	—	—	—	—	11	35	27	62	11	35	27	62	—	—	—	—	2	4	2	6	2	4	2	6
25	Алейская	118	484	449	933	4	13	11	24	122	497	460	957	399	1265	1143	2408	6	16	15	31	405	1281	1158	2439
26	Алтайская	9	20	14	34	26	71	64	135	35	91	78	169	1	2	1	3	27	78	70	148	28	80	71	151
27	Ануйская	2	5	4	9	17	39	36	75	19	44	40	84	8	49	39	88	23	49	46	95	31	98	85	183
28	Барнаульская	—	—	—	—	91	281	242	523	91	281	242	523	1	2	2	4	47	148	134	282	48	150	136	286
29	Бійская	—		—	—	78	196	167	363	78	196	167	363	—	—	—	—	73	203	181	384	73	203	181	384
30	Бобровская	—	—	—	—	5	17	8	25	5	17	8	25	—	—	—	—	1	5	1	6	1	5	1	6
31	Бухтарминская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	Владимірская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	Енисейская	—	—	—	—	46	132	103	235	46	132	103	235	—	—	—	—	30	75	74	149	30	75	74	149
34	Змѣиногорская	—	—	—	—	2	8	3	11	2	8	3	11	—	—	—	—	2	3	8	11	2	3	8	11
35	Зыряновская	—	—	—	—	1	5	3	8	1	5	3	8	—	—	—	—	2	3	6	9	2	3	6	9
36	Колыванская	—	—	—	—	6	14	17	31	6	14	17	31	—	—	—	—	3	6	8	14	3	6	8	14
37	Локтевская	105	386	313	699	83	278	257	535	188	664	570	1234	164	490	437	927	73	217	206	423	237	707	643	1350
38	Нарымская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6	1	3	3	6
39	Н.-Чарышская	—	—	—	—	54	159	152	311	54	159	152	311	—	—	—	—	53	154	134	288	53	154	134	288
40	Н.-Алейская	—	—	—	—	29	104	87	191	29	104	87	191	—	—	—	—	22	70	73	143	22	70	73	143
41	Смоленская	—	—	—	—	23	66	49	115	23	66	49	115	—	—	—	—	17	45	39	84	17	45	39	84
42	Сростинская	10	10	8	18	27	72	58	130	37	82	66	148	4	10	11	21	29	88	81	169	33	98	92	190
43	Сычевская	—	—	—	—	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1	2	5	18	15	33	6	19	16	35
44	Усть-Каменогорская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	6	1	2	4	6
45	Чарышская	234	746	639	1385	46	152	126	278	280	898	765	1663	53	140	125	265	31	119	112	231	84	259	237	496
46	Шелковниковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	478	1651	1427	3078	550	1643	1411	3054	1028	3294	2838	6132	631	1959	1759	3718	448	1306	1212	2518	1079	3265	2971	6236

Распредѣленіе переселенцевъ по Алтайскому округу въ періодъ 1888—1892 годовъ.

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	1890 г.												1891 г.											
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.				Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.			
		семей. 27	муж. 28	жен. 29	всего. 30	семей. 31	муж. 32	жен. 33	всего. 34	семей 35	муж. 36	жен. 37	всего. 38	семей. 39	муж. 40	жен. 41	всего. 42	семей. 43	муж. 44	жен. 45	всего. 46	семей. 47	муж. 48	жен. 49	всего. 50
	I. Барнаульскій округъ.																								
1	Александровская вол.	—	—	—	—	10	21	12	33	10	21	12	33	—	—	—	—	16	42	41	83	16	42	41	83
2	Бердская	—	—	—	—	6	25	18	43	6	25	18	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Боровлянская	—	—	—	—	64	259	232	491	64	259	232	491	—	—	—	—	34	82	84	166	34	82	84	166
4	Бурлинская	—	—	—	—	21	80	63	143	21	80	63	143	—	—	—	—	15	36	32	68	15	36	32	68
5	Бѣлоярская	—	—	—	—	10	28	25	53	10	28	25	53	—	—	—	—	19	59	55	114	19	59	55	114
6	Верхъ-Чумышская	9	40	36	76	36	106	84	190	45	146	120	266	1	3	1	4	46	114	113	227	47	117	114	231
7	Залѣсовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Карасукская	963	3378	2831	6209	109	319	265	584	1072	3697	3096	6793	509	1785	1564	3349	90	339	334	673	599	2124	1898	4022
9	Касмалинская	561	2077	1879	3956	195	568	486	1054	756	2645	2365	5010	528	1844	1262	3106	224	724	623	1347	752	2568	1885	4453
10	Косихинская	—	—	—	—	23	69	41	110	23	69	41	110	—	—	—	—	33	111	95	206	33	111	95	206
11	Кулундинская	—	—	—	—	49	159	140	299	49	159	140	299	—	—	—	—	72	204	184	388	72	204	184	388
12	Легостаевская	—	—	—	—	4	16	12	28	4	16	12	28	—	—	—	—	2	8	7	15	2	8	7	15
13	Лянинская	200	600	448	1048	35	74	73	147	235	674	521	1195	310	1180	846	2026	24	67	62	129	334	1247	908	2155
14	Малышевская	—	—	—	—	2	10	1	11	2	10	1	11	—	—	—	—	2	5	4	9	2	5	4	9
15	Нижне-Кулундинская	609	2125	1419	3544	47	114	78	192	656	2239	1497	3736	752	2727	2315	5042	78	224	134	358	830	2951	2449	5400
16	Николаевская	—	—	—	—	4	7	11	18	4	7	11	18	—	—	—	—	1	4	4	8	1	4	4	8
17	Ординская	—	—	—	—	63	184	143	327	63	184	143	327	46	130	122	252	35	85	89	174	81	215	211	426
18	Павловская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	1	5	1	4	1	5
19	Сузунская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	6	13	2	7	6	13
20	Тальменская	—	—	—	—	22	65	57	122	22	65	57	122	—	—	—	—	27	58	68	126	27	58	68	126
21	Чингизская	—	—	—	—	36	90	81	171	36	90	81	171	—	—	—	—	30	88	91	179	30	88	91	179
22	Чумышская	8	28	24	52	26	54	57	111	34	82	81	163	1	2	2	4	38	105	88	193	39	107	90	197
23	Шадринская	2	3	4	7	121	325	290	615	123	328	294	622	5	24	17	41	150	409	346	755	155	433	363	796
	Итого	2352	8251	6641	14892	883	2573	2169	4742	3235	10824	8810	19634	2152	7695	6129	13824	939	2775	2461	5236	3091	10470	8590	19060
	II. Бійскій округъ.																								
24	Александровская	—	—	—	—	1	1	1	2	1	1	1	2	—	—	—	—	2	4	4	8	2	4	4	8
25	Алейская	652	2173	2025	4198	17	44	55	99	669	2217	2080	4297	45	110	100	210	42	119	106	225	87	229	206	435
26	Алтайская	10	48	32	80	16	58	52	110	26	106	84	190	11	?	?	?	25	92	91	183	36	92	91	183
27	Ануйская	65	193	176	369	12	46	36	82	77	239	212	451	32	113	113	226	24	67	52	119	56	180	165	345
28	Барнаульская	4	22	12	34	55	151	124	275	59	173	131	309	—	—	—	—	72	240	187	427	72	240	187	427
29	Бійская	—	—	—	—	71	182	145	327	71	182	145	327	1	4	7	11	102	276	264	540	103	280	271	551
30	Бобровская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Бухтарминская	—	—	—	—	1	1	5	6	1	1	5	6	—	—	—	—	2	3	5	8	2	3	5	8
32	Владимірская	—	—	—	—	1	3	4	7	1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	Енисейская	—	—	—	—	35	79	77	156	35	79	77	156	—	—	—	—	22	60	62	122	22	60	62	122
34	Змѣиногорская	—	—	—	—	3	6	8	14	3	6	8	14	—	—	—	—	1	2	2	4	1	2	2	4
35	Зыряновская	—	—	—	—	7	15	10	25	7	15	10	25	—	—	—	—	1	4	2	6	1	4	2	6
36	Колыванская	—	—	—	—	2	4	6	10	2	4	6	10	—	—	—	—	10	26	23	49	10	26	23	49
37	Локтевская	538	1739	1642	3381	63	200	149	349	621	1939	1791	3730	645	2347	2175	4522	57	179	154	333	702	2526	2329	4855
38	Нарымская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	Н.-Чарышская	—	—	—	—	48	172	136	308	48	172	136	308	1	5	4	9	50	148	132	280	51	153	136	289
40	Н.-Алейская	—	—	—	—	21	78	61	139	21	78	61	139	—	—	—	—	22	59	61	120	22	59	61	120
41	Смоленская	—	—	—	—	14	30	27	57	14	30	27	57	—	—	—	—	23	59	49	108	23	59	49	108
42	Сростинская	1	2	2	4	20	43	40	83	21	45	42	87	29	55	49	104	39	105	74	179	68	160	123	283
43	Сычевская	3	14	6	20	13	39	39	78	16	53	45	98	24	91	84	175	33	97	87	184	57	188	171	359
44	Усть-Каменогорская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45	Чарышская	87	308	273	581	41	145	121	266	128	453	394	847	6	32	23	55	66	256	205	461	72	288	228	516
46	Шелковниковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	1380	4499	4168	8667	441	1297	1096	2393	1821	5796	5264	11060	794	2757	2555	5312	593	1796	1560	3356	1387	4553	4115	8668

Распредѣленіе переселенцевъ по Алтайскому округу въ періодъ 1888—1892 годовъ.

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	1892 г.											
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.			
		семей 51	муж. 52	жен. 53	всего. 54	семей 55	муж. 56	жен. 57	всего. 58	семей 59	муж. 60	жен. 61	всего. 62
	I. Барнаульскій округъ.												
1	Александровская вол.	—	—	—	—	3	6	12	18	3	6	12	18
2	Бердская	—	—	—	—	13	39	41	80	13	39	41	80
3	Боровлянская	—	—	—	—	60	172	154	326	60	172	154	326
4	Бурлинская	—	—	—	—	32	92	79	171	32	92	79	171
5	Бѣлоярская	—	—	—	—	102	321	280	601	102	321	280	601
6	Верхъ-Чумышская	6	16	15	31	56	173	188	361	62	189	203	392
7	Залѣсовская	2	4	4	8	42	112	117	229	44	116	121	237
8	Карасукская	952	3367	2971	6338	154	485	462	947	1106	3852	3433	7285
9	Касмалинская	1333	4538	4012	8550	304	741	704	1445	1637	5279	4716	9995
10	Косихинская	1	4	3	7	57	151	169	320	58	155	172	327
11	Кулундинская	7	17	—	17	72	186	147	333	79	203	147	350
12	Легостаевская	10	29	25	54	7	19	20	39	17	48	45	93
13	Лянинская	14	43	25	68	16	38	35	73	30	81	60	141
14	Малышевская	—	—	—	—	9	30	34	64	9	30	34	64
15	Нижне-Кулундинская	787	2545	2048	4593	60	145	83	228	847	2690	2131	4821
16	Николаевская	—	—	—	—	1	4	2	6	1	4	2	6
17	Ординская	34	124	113	237	49	165	130	295	83	289	243	532
18	Павловская	—	—	—	—	53	137	148	285	53	137	148	285
19	Сузунская	—	—	—	—	2	3	5	8	2	3	5	8
20	Тальменская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	Чингинзская	—	—	—	—	109	365	327	692	109	365	327	692
22	Чумышская	12	34	29	63	70	228	187	415	82	262	216	478
23	Шадринская	13	30	31	61	279	737	669	1406	292	767	700	1467
	Итого	3171	10751	9276	20027	1550	4349	3993	8342	4721	15100	13269	28369
	II. Бійскій округъ.												
24	Александровская	1	1	2	3	17	35	49	84	18	36	51	87
25	Алейская	53	176	143	319	71	287	281	568	124	463	424	887
26	Алтайская	2	4	4	8	11	31	22	53	13	35	26	61
27	Ануйская	42	130	77	207	29	61	72	133	71	191	149	340
28	Барнаульская	—	—	—	—	63	180	175	355	63	180	175	355
29	Бійская	—	—	—	—	77	192	181	373	77	192	181	373
30	Бобровская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Бухтарминская	—	—	—	—	1	1	—	1	1	1	—	1
32	Владимірская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	Енисейская	—	—	—	—	56	181	180	361	56	181	180	361
34	Змѣиногорская	—	—	—	—	3	9	6	15	3	9	6	15
35	Зыряновская	—	—	—	—	2	4	2	6	2	4	2	6
36	Колыванская	—	—	—	—	7	22	19	41	7	22	19	41
37	Локтевская	615	2126	1623	3749	77	256	231	487	692	2382	1854	4236
38	Нарымская	—	—	—	—	3	9	11	20	3	9	11	20
39	Н.-Чарышская	—	—	—	—	66	188	172	360	66	188	172	360
40	Н.-Алейская	—	—	—	—	16	56	51	107	16	56	51	107
41	Смоленская	—	—	—	—	41	117	116	233	41	117	116	233
42	Сростинская	23	44	41	85	27	98	78	176	50	142	119	261
43	Сычевская	4	17	14	31	49	161	142	303	53	178	156	334
44	Усть-Каменогорская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45	Чарышская	109	462	410	872	132	467	458	925	241	929	868	1797
46	Шелковниковская	—	—	—	—	1	3	1	4	1	3	1	4
	Итого	849	2960	2314	5274	749	2358	2247	4605	1598	5318	4561	9879

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	За пятилѣтіе съ 1888—1892 г.															
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.				% къ общему числу душъ переселенцевъ.	Средній земельный надѣлъ на наличную душу мужск. пола.	Число новыхъ уч. въ волости откр. въ послѣдн. 10-лѣтіе.	Колич. удобной земли въ новыхъ участкахъ.
		семей 63	муж. 64	жен. 65	всего. 66	семей 67	муж. 68	жен. 69	всего. 70	семей. 71	муж. 72	жен. 73	всего. 74	75	76	77	78
	I. Барнаульскій округъ.																
1	Александровская вол.	—	—	—	—	55	146	129	275	55	146	129	275	0,204	—	—	—
2	Бердская	—	—	—	—	36	107	100	207	36	107	100	207	0,157	26,2	—	—
3	Боровлянская	—	—	—	—	188	594	546	1140	188	594	546	1140	0,836	37,2	—	—
4	Бурлинская	—	—	—	—	133	413	352	765	133	413	352	765	0,567	31,1	—	—
5	Бѣлоярская	—	—	—	—	182	558	511	1069	182	558	511	1069	0,793	26,5	—	—
6	Верхъ-Чумышская	25	81	76	157	213	592	556	1148	238	673	632	1305	0,963	26,1	—	—
7	Залѣсовская	2	4	4	8	42	112	117	229	44	116	121	237	0,175	—	—	—
8	Карасукская	3176	11229	9881	21110	558	1743	1593	3336	3734	12972	11474	24446	18,154	85	9	162905
9	Касмалинская	2810	9635	8212	17847	1275	3387	3092	6479	4085	13022	11304	24326	18,149	64,1	8	139112
10	Косихинская	1	4	3	7	180	536	478	1014	181	540	481	1021	0,747	—	—	—
11	Кулундинская	7	17	—	17	256	708	620	1328	263	725	620	1345	0,988	20,6	—	—
12	Легостаевская	10	29	25	54	19	55	49	104	29	84	74	158	0,117	38,4	—	—
13	Лянинская	556	1908	1405	3313	122	317	286	603	678	2225	1691	3916	2,806	—	4	25095
14	Малышевская	—	—	—	—	17	57	46	103	17	57	46	103	0,056	17,8	—	—
15	Нижне-Кулундинская	2778	9269	7396	16665	321	902	585	1467	3063	10171	7961	18132	13,469	25,5	3	146907
16	Николаевская	—	—	—	—	24	66	82	148	24	66	82	148	0,109	30,6	—	—
17	Ординская	80	254	235	489	330	967	829	1796	410	1221	1064	2285	1,687	36,5	1	4000
18	Павловская	—	—	—	—	58	150	158	308	58	150	158	308	0,238	1,2	—	—
19	Сузунская	—	—	—	—	8	20	19	39	8	20	19	39	0,029	28,7	—	—
20	Тальменская	—	—	—	—	59	152	152	304	59	152	152	304	0,225	1,7	—	—
21	Чингинзская	—	—	—	—	205	638	585	1223	205	638	585	1223	0,906	28,7	—	—
22	Чумышская	60	150	160	310	174	493	431	924	234	643	591	1234	0,915	23,6	1	780
23	Шадринская	36	101	99	200	749	2029	1777	3806	785	2130	1876	4006	2,982	24	1	2476
	Итого	9541	32681	27496	60177	5154	14742	13073	27815	14695	47423	40569	87992	65,202	32,5	27	481275
	II. Бійскій округъ.																
24	Александровская	1	1	2	3	33	79	83	162	34	80	85	165	0,145	18,1	—	—
25	Алейская	1267	4208	3860	8068	140	479	468	947	1407	4687	4328	9015	6,615	25,8	4	19687
26	Алтайская	33	74	51	125	105	330	299	629	138	404	350	754	0,559	10,35	5	1879
27	Ануйская	149	490	409	899	105	262	242	504	254	752	651	1403	1,116	9,83	12	24256
28	Барнаульская	5	24	14	38	328	1000	862	1862	333	1024	876	1900	1,524	34,30	1	11415
29	Бійская	1	4	7	11	401	1049	938	1987	402	1053	945	1998	1,594	10,9	—	—
30	Бобровская	—	—	—	—	6	22	9	31	6	22	9	31	0,035	7,7	—	—
31	Бухтарминская	—	—	—	—	4	5	10	15	4	5	10	15	0,013	10,1	1	2758
32	Владимірская	—	—	—	—	1	3	4	7	1	3	4	7	0,005	12,19	—	—
33	Енисейская	—	—	—	—	189	527	496	1023	189	527	496	1023	0,792	20,2	—	—
34	Змѣиногорская	—	—	—	—	11	28	27	55	11	28	27	55	0,053	1,06	—	—
35	Зыряновская	—	—	—	—	13	31	23	54	13	31	23	54	0,051	1,06	—	—
36	Колыванская	—	—	—	—	28	72	73	145	28	72	73	145	0,119	10,7 / 1,3 [1]	—	—
37	Локтевская	2087	7088	6190	13278	353	1130	997	2127	2440	8218	7187	15405	11,534	7,2 / 1,3 [2]	9	183708
38	Нарымская	—	—	—	—	4	12	14	26	4	12	14	26	0,031	11,3	—	—
39	Н.-Чарышская	1	5	4	9	271	821	726	1547	272	826	730	1556	1,157	24,5	—	—
40	Н.-Алейская	—	—	—	—	110	367	333	700	110	367	333	700	0,532	87,2	—	—
41	Смоленская	—	—	—	—	118	317	280	597	118	317	280	597	0,465	10,4	—	—
42	Сростинская	67	121	111	232	142	406	331	737	209	527	442	969	0,029	12,8	6	1460
43	Сычевская	32	123	105	228	101	316	284	600	133	439	389	828	0,627	—	2	1890
44	Усть-Каменогорская	—	—	—	—	1	2	4	6	1	2	4	6	0,007	13,2	—	—
45	Чарышская	489	1688	1470	3158	816	1139	1022	2161	805	2827	2492	5319	3,069	41,2	4	38671
46	Шелковниковская	—	—	—	—	1	3	1	4	1	3	1	4	0,003 [3]	—	—	—
	Итого	4132	13826	12223	26049	2781	8400	7526	15926	6913	22226	19749	41975	31,150	15,9	44	338724

(¹ Верхняя цифра—средній земельный надѣлъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, нижняя—въ горнозаводскихъ. ²) Тоже.—³) Средній земельный надѣлъ показанъ вмѣстѣ съ Локтевскою волостью.

Распредѣленіе переселенцевъ по Алтайскому округу въ періодъ 1888—1892 годовъ.

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	1890 г.											
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.			
		семей. 27	муж. 28	жен. 29	всего. 30	семей. 31	муж. 32	жен. 33	всего. 34	семей 35	муж. 36	жен. 37	всего. 38
	III. Кузнецкій округъ.												
47	Бачатская	7	16	13	29	1	1	—	1	8	17	13	30
48	Верхотомская	4	5	7	12	6	13	14	27	10	18	21	39
49	Ильинская	18	47	33	80	—	—	—	—	18	47	33	80
50	Касьминская	2	3	4	7	5	9	11	20	7	12	15	27
51	Кузнецкая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52	Мунгатская	25	37	33	70	3	11	6	17	28	48	39	87
53	Салаирская	—	—	—	—	2	2	2	4	2	2	2	4
54	Тарсминская	—	—	—	—	6	11	9	20	6	11	9	20
55	Уксунайская	7	16	12	28	13	36	25	61	20	52	37	89
	Итого	63	124	102	226	36	83	67	150	99	207	169	376
	IV. Томскій округъ.												
56	Кайлинская	3	7	4	11	3	7	7	14	6	14	11	25
57	Кривощековская	—	—	—	—	24	69	59	128	24	69	59	128
58	Оящинская	—	—	—	—	8	18	13	31	8	18	13	31
59	Тутальская	7	10	16	26	10	21	15	36	17	31	31	62
60	Чаусская	—	—	—	—	5	13	9	22	5	13	9	22
	Итого	10	17	20	37	50	128	103	231	60	145	123	268
	V. Инородныя управы.												
61	Баянская	—	—	—	—	1	4	1	5	1	4	1	5
62	Саросинская	—	—	—	—	1	1	1	2	1	1	1	2
63	Кумышская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Кыштовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	2	5	2	7	2	5	2	7
65	**Всего по Алтайск. окр.**	3805	12891	10931	23822	1412	4086	3437	7523	5217	16977	14368	31345

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	1891 г.											
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.			
		семей 39	муж. 40	жен. 41	всего. 42	семей 43	муж. 44	жен. 45	всего. 46	семей. 47	муж. 48	жен. 49	всего. 50
	III. Кузнецкій округъ.												
47	Бачатская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48	Верхотомская	—	—	—	—	10	30	30	60	10	30	30	60
49	Ильинская	—	—	—	—	3	15	6	21	3	15	6	21
50	Касьминская	—	—	—	—	4	6	10	16	4	6	10	16
51	Кузнецкая	—	—	—	—	1	—	1	1	1	—	1	1
52	Мунгатская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	Салаирская	—	—	—	—	1	1	2	3	1	1	2	3
54	Тарсминская	—	—	—	—	5	12	8	20	5	12	8	20
55	Уксунайская	22	63	59	122	19	46	43	89	41	109	102	211
	Итого	22	63	59	122	43	110	100	210	65	173	159	332
	IV. Томскій округъ.												
56	Кайлинская	—	—	—	—	7	21	21	42	7	21	21	42
57	Кривощековская	—	—	—	—	25	69	61	130	25	69	61	130
58	Оящинская	—	—	—	—	5	16	7	23	5	16	7	23
59	Тутальская	41	122	107	229	10	21	18	39	51	143	125	268
60	Чаусская	—	—	—	—	5	10	7	17	5	10	7	17
	Итого	41	122	107	229	52	137	114	251	93	259	221	480
	V. Инородныя управы.												
61	Баянская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	Саросинская	—	—	—	—	3	10	7	17	3	10	7	17
63	Кумышская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Кыштовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	3	10	7	17	3	10	7	17
65	**Всего по Алтайск. окр.**	3009	10637	8850	19487	1630	4828	4242	9070	4639	15465	13092	28557

Распредѣленіе переселенцевъ по Алтайскому округу въ періодъ 1888—1892 годовъ.

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	1888 г.												1889 г.											
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.				Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.			
		семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.	семей.	муж.	жен.	всего.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
	III. Кузнецкій округъ.																								
47	Бачатская	11	23	16	39	—	—	—	—	11	23	16	39	3	9	6	15	2	7	4	11	5	16	10	26
48	Верхотомская	24	52	47	99	7	15	15	30	31	67	62	129	15	35	21	56	6	15	15	30	21	50	36	86
49	Ильинская	11	11	11	22	3	4	4	8	14	15	15	30	31	87	37	124	2	4	3	7	33	91	40	131
50	Касьминская	—	—	—	—	1	2	1	3	1	2	1	3	39	85	82	167	—	—	—	—	39	85	82	167
51	Кузнецкая	—	—	—	—	3	9	9	18	3	9	9	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52	Мунгатская	—	—	—	—	3	7	8	15	3	7	8	15	—	—	—	—	3	6	5	11	3	6	5	11
53	Салаирская	—	—	—	—	1	1	1	2	1	1	1	2	—	—	—	—	2	5	2	7	2	5	2	7
54	Тарсминская	30	87	73	160	17	29	25	54	47	116	98	214	29	83	73	156	20	26	27	53	49	109	100	209
55	Уксунайская	7	27	19	46	21	46	41	87	28	73	60	133	22	53	60	113	19	55	41	96	41	108	101	209
	Итого	83	200	166	366	56	113	104	217	139	313	270	583	139	352	279	631	54	118	97	215	193	470	376	846
	IV. Томскій округъ.																								
56	Кайлинская	—	—	—	—	11	29	20	49	11	29	20	49	1	4	3	7	5	14	15	29	6	18	18	36
57	Кривощековская	—	—	—	—	8	13	23	36	8	13	23	36	—	—	—	—	9	28	27	55	9	28	27	55
58	Ояшинская	—	—	—	—	2	6	5	11	2	6	5	11	—	—	—	—	4	21	19	40	4	21	19	40
59	Тутальская	15	37	32	69	6	8	11	19	21	45	43	88	16	32	26	58	15	46	42	88	31	78	68	146
60	Чаусская	—	—	—	—	5	11	12	23	5	11	12	23	—	—	—	—	2	4	4	8	2	4	4	8
	Итого	15	37	32	69	32	67	71	138	47	104	103	207	17	36	29	65	35	113	107	220	52	149	136	285
	V. Инородныя управы.																								
61	Баянская	—	—	—	—	1	1	4	5	1	1	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	Саросинская	—	—	—	—	5	22	22	44	5	22	22	44	—	—	—	—	2	2	2	4	2	2	2	4
63	Кумышская	—	—	—	—	2	4	2	6	2	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Кыштовская	—	—	—	—	1	2	—	2	1	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	9	29	28	57	9	29	28	57	—	—	—	—	2	2	2	4	2	2	2	4
	Всего по Алтайскому округу.	1593	5077	4464	9541	1581	4523	3967	8490	3174	9600	8431	18031	1636	5142	4678	9820	1387	3913	3515	7428	3023	9055	8193	17248

Распредѣленіе переселенцевъ по Алтайскому округу въ періодъ 1888—1892 годовъ.

№	Округа, волости и инородныя управы, въ которыхъ селились переселенцы.	1892 г.											
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.			
		семей 51	муж. 52	жен. 53	всего. 54	семей 55	муж. 56	жен. 57	всего. 58	семей 59	муж. 60	жен. 61	всего. 62
	III. Кузнецкій округъ.												
47	Бачатская	22	68	56	124	—	—	—	—	22	68	56	124
48	Верхотомская . . .	18	48	50	98	10	35	28	63	28	83	78	161
49	Ильинская	—	—	—	—	2	7	5	12	2	7	5	12
50	Касьминская . . .	2	7	5	12	7	15	16	31	9	22	21	43
51	Кузнецкая	4	9	6	15	1	5	4	9	5	14	10	24
52	Мунгатская	9	24	17	41	1	?	?	?	10	24	17	41
53	Салаирская	—	—	—	—	1	5	1	6	1	5	1	6
54	Тарсминская . . .	—	—	—	—	5	5	10	15	5	5	10	15
55	Уксунайская. . . .	9	32	37	69	22	69	72	141	31	101	109	210
	Итого . . .	64	188	171	359	49	141	136	277	113	329	307	636
	IV. Томскій округъ.												
56	Кайлинская	—	—	—	—	9	33	43	76	9	33	43	76
57	Кривощековская . .	1	4	1	5	32	104	92	196	33	108	93	201
58	Ояшинская	—	—	—	—	11	30	24	54	11	30	24	54
59	Тутальская	19	49	42	91	34	90	78	168	53	139	120	259
60	Чаусская	—	—	—	—	13	44	42	86	13	44	42	86
	Итого . . .	20	53	43	96	99	301	279	580	119	354	322	676
	V. Инородныя управы.												
61	Баянская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	Саросинская. . . .	—	—	—	—	1	3	2	5	1	3	2	5
63	Кумышская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Кыштовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого . . .	—	—	—	—	1	3	2	5	1	3	2	5
	Всего по Алтайск. ок.	4104	13952	11804	25756	2448	7152	6657	13809	6552[1])	21104	18461	39565

№	Округа, волости и инородныя управы	За пятилѣтіе съ 1888—1892 г.															
		Новые участки.				Старыя селенія.				Всего поселилось.				% къ общему числу душъ переселенцевъ.	Средній земельный надѣлъ на наличную душу мужск. пола.	Число новыхъ уч. въ волости откр. въ послѣдн. 10-лѣтіе.	Колич. удобной земли въ новыхъ участкахъ.
		семей. 63	муж. 64	жен. 65	всего. 66	семей. 67	муж. 68	жен. 69	всего. 70	семей. 71	муж. 72	жен. 73	всего. 74	75	76	77	78
	III. Кузнецкій округъ.																
47	Бачатская	43	116	91	207	3	8	4	12	46	124	95	219	1,354	35,6	1	2961
48	Верхотомская	61	140	125	265	39	108	102	210	100	248	227	475	0,242	49	2	13137
49	Ильинская	60	145	81	226	10	30	18	48	70	175	99	274	0,166	24,9	3	5921
50	Касьминская	43	95	91	186	17	32	38	70	60	127	129	256	0,175	35	1	1575
51	Кузнецкая	4	9	6	15	5	14	14	28	9	23	20	43	0,031	20,3	1	1366
52	Мунгатская	34	61	50	111	10	24	19	43	44	85	69	154	0,103	33,5	2	2128
53	Салаирская	—	—	—	—	7	14	8	22	7	14	8	22	0,016	0,8	—	—
54	Тарсминская	59	170	146	316	53	83	79	162	112	253	225	478	0,242	47,9	1	2199
55	Уксунайская	67	191	187	378	94	252	222	474	161	443	409	852	0,420	38,3	7	19382
	Итого	371	927	777	1704	238	565	504	1069	609	1492	1281	2773	2,329	33,2	18	39049
	IV. Томскій округъ.																
56	Кайлинская	4	11	7	18	35	104	106	210	39	115	113	228	0,168	50,8	1	918
57	Кривощековская	1	4	1	5	98	283	262	545	99	287	263	550	0,407	39,9	—	—
58	Ояшинская	—	—	—	—	30	91	68	159	30	91	68	159	0,118	101,2	—	—
59	Тутальская	98	250	223	473	75	186	164	350	173	436	387	823	0,610	37,6	3	9150
60	Чаусская	—	—	—	—	30	82	74	156	30	82	74	156	0,117	26,5	—	—
	Итого	103	265	231	496	268	746	674	1420	371	1011	905	1916	1,420	49,6	4	10068
	V. Инородныя управы.																
61	Баянская	—	—	—	—	2	5	5	10	2	5	5	10	—	—	—	—
62	Саросинская	—	—	—	—	12	38	34	72	12	38	34	72	—	—	—	—
63	Кумышская	—	—	—	—	2	4	2	6	2	4	2	6	—	—	—	—
64	Кыштовская	—	—	—	—	1	2	—	2	1	2	—	2	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	17	49	41	90	17	49	41	90	—	—	—	—
	Всего по Алтайск. ок.	14147	47699	40727	88426	8458	24502	21818	46320	22605	72201	62545	134746	100	27	93	869116

[1]) Въ это число вошло 276 семей, о численномъ составѣ которыхъ свѣдѣній не имѣется вообще, и 8 семей, относительно которыхъ нѣтъ свѣдѣній только о мужскомъ составѣ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АЛТАЙСКОЙ ОБЩИНѢ.

(ЗАМѢТКА).

Формы крестьянскаго землевладѣнія на Алтаѣ послужили уже темой нѣсколькихъ спеціальныхъ статей, изъ которыхъ одна (г. Швецова) была прочитана, въ видѣ доклада, на очередномъ собраніи Общества любителей изслѣдованія Алтая. Эти работы показали, что алтайская община отличается нѣкоторыми чертами, придающими изученію ея особый интересъ. Такъ, г. Голубевъ (въ сборникѣ «Алтай» Т. 91 г.) устанавливаетъ существованіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая сложной общины такого типа, который можно разсматривать, какъ остатокъ болѣе широкой общинно-земельной организаціи, извѣстной въ литературѣ подъ именемъ «волостной общины».

Г. Швецовъ въ упомянутомъ докладѣ, уже на основаніи документальныхъ данныхъ, доказываетъ, что въ недавнее, сравнительно, время здѣсь дѣйствительно, была распространена эта форма общины, и рисуетъ картину ея разложенія. Послѣдній процессъ еще не закончился и въ настоящее время; кромѣ довольно крупныхъ сложныхъ общинъ, мы можемъ наблюдать въ Барнаульскомъ округѣ одну до сихъ поръ сохранившуюся общину-волость— Лянинскую.

Далѣе, всѣми изслѣдователями, начиная съ г. Чудновскаго («Алтайская община» «Сѣв. В.» 88 г., 9—11), замѣчено, что алтайская община переживаетъ теперь переходъ отъ вольнаго, захватнаго землепользованія къ обще-россійскому типу общины съ передѣлами всѣхъ полевыхъ угодій. Въ настоящее время большая часть общинъ уже дѣлитъ на души сѣнокосы, въ нѣкоторыхъ подѣлены также мелкія рощи и «забоки», наконецъ, съ каждымъ годомъ растетъ число такихъ, гдѣ въ передѣлъ вошли уже и пашни.

Такимъ образомъ, Алтай представляетъ для наблюдателя полную картину перехода отъ давно пережитыхъ Европейской Россіей формъ общины къ ея современному типу. Врядъ ли какая другая мѣстность Россіи представляетъ такія удобства для изученія исторіи общины. Промежуточныя между

двумя крайними формы общины не застыли здѣсь на опредѣленной ступени, а находятся въ саломъ процессѣ приспособленія къ новымъ условіямъ существованія. Благодаря огромному притоку переселенцевъ, алтайскому крестьянину годъ отъ году становится все тѣснѣе и тѣснѣе въ границахъ своего надѣла, условія землепользованія мѣняются кореннымъ образомъ и вызываютъ соотвѣтственное измѣненіе формъ общины. Изслѣдователь имѣетъ возможность наблюдать каждую фазу общинной эволюціи, начиная съ ея зародышевой формы до момента разложенія, въ связи съ условіями, вызвавшими этотъ процессъ.

Кромѣ того, особый интересъ изученію алтайской общины придаетъ разнохарактерный составъ русскаго деревенскаго населенія Алтая. Тутъ есть казачество, довольно значительный контингентъ рабочихъ въ заводахъ, рудникахъ и горнозаводскихъ селеніяхъ, и нѣсколько группъ крестьянства: старожилы-сибиряки, такъ называемые «поляки» *) и «каменьщики» Бухтарминскаго края. Это—коренное населеніе.

Кромѣ того на Алтаѣ насчитается, вѣроятно, около полумилліона недавнихъ переселенцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, начиная отъ Крыма и Польскихъ губерній до Тобольской включительно.

Бытовой укладъ каждой изъ этихъ группъ развивался при особыхъ общественно-историческихъ условіяхъ и носитъ нѣкоторыя отличительныя спеціальныя черты. Приходя, въ силу новыхъ условій жизни, въ близкое соприкосновеніе другъ съ другомъ, различныя группы алтайскаго населенія должны оказывать взаимное культурное вліяніе.

Опредѣлить характеръ этого взаимодѣйствія, выяснить, напримѣръ, культурное значеніе переселеній для Алтая, вліяніе отдѣльныхъ группъ на выработку новыхъ общинныхъ формъ,—такова одна изъ благодарнѣйшихъ задачъ для наблюдателей мѣстной жизни.

Настоящей замѣткой мы хотимъ обратить вниманіе изслѣдователей бытовыхъ формъ алтайскаго крестьянства на одинъ уголокъ на Алтаѣ, гдѣ всѣ указанныя особенности края можно встрѣтить на небольшомъ пространствѣ 2—3 волостей.

Этотъ уголокъ—Змѣиногорскій край. Здѣсь бокъ-о-бокъ живутъ старожилы «сибиряки» и «поляки», переселенцы-великоруссы и малороссы. Тутъ же вы найдете нѣсколько селеній съ оторвавшимися отъ земли горнозаводскими рабочими. Размѣстилось это разнохарактерное населеніе самымъ удобнымъ для наблюдателя образомъ. Наряду съ деревнями, занятыми исключительно старожилами, или переселенцами, «поляками» или малороссами, встрѣчают-

*) «Поляками» здѣсь называютъ великороссовъ-раскольниковъ, бѣжавшихъ въ началѣ прошлаго столѣтія въ Польшу. При Екатеринѣ II-й нѣсколько тысячъ ихъ былъ выведено изъ предѣловъ присоединенной Польши и поселено на Алтаѣ.

ся такія, гдѣ перемѣшались всѣ эти группы. По желанію можно изучать бытовыя особенности каждой группы въ чистомъ видѣ, или взаимное ихъ вліяніе.

Тоже разнообразіе и въ формахъ общины. Деревни Ручьева и Казанцева, Колыванской волости, составляютъ сложную общину съ передѣломъ сѣнокосовъ по числу душъ между обоими селеніями особымъ соединеннымъ сходомъ. Дер. Ново-Фирсова и Калмыцкіе Мысы, также составляли еще на памяти старожиловъ сложную общину, юридически и до сихъ поръ владѣютъ землей въ одной общей дачѣ, но фактически раздѣлились еще въ 60-хъ годахъ и пользуются угодьями каждая особо. 12 общинъ Алейской волости владѣютъ землей каждая особо, но 10 изъ нихъ представляютъ обычный типъ Алтайской общины, не дѣлящей пашенъ, двѣ же, введя въ передѣлъ и пашни, приняли форму, господствующую въ Европейской Россіи и наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ Сибири. Такимъ образомъ, здѣсь на лицо почти всѣ существующія на Алтаѣ формы общинной организаціи отъ осколка ея архаическаго типа до новѣйшаго.

Изслѣдованіе 1—2-хъ десятковъ деревень не можетъ, конечно, дать матеріаловъ для полной характеристики основныхъ чертъ народной жизни, но для освѣщенія частныхъ вопросовъ и въ немъ можно почерпнуть достаточно данныхъ.

Поэтому, располагая нѣкоторыми матеріалами (главнымъ образомъ приговорами объ общественныхъ раскладкахъ на 1892 годъ) по Алейской волости, мы попытаемся сдѣлать, на основаніи ихъ нѣкоторые частные выводы относительно мѣстной общины. Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о вліяніи на ея строй этнографическаго элемента.

Двѣ основныя черты характеризуютъ распространеннѣйшую на Алтаѣ форму общины. Одна изъ нихъ—отсутствіе передѣловъ пашни, другая—«уравнительная» раскладка податей. Сущность такой раскладки, въ томъ, что община облагаетъ своихъ членовъ не однимъ общимъ податнымъ окладомъ, а соразмѣряя величину его со степенью имущественной состоятельности каждаго плательщика,—«не отягощая бѣднаго и не облегчая богатаго, а «уравнительно», по выраженію одного общественнаго приговора. Иногда такія раскладки принимаютъ во вниманіе не только зажиточность, но также «умственныя и физическія силы» плательщиковъ, при чемъ, по мнѣнію изслѣдователей, «даютъ примѣры замѣчательной справедливости и гуманности». (Голубевъ «Платежи и повинности» въ сбор. «Алтай», стр. 147).

Намъ приходилось слышать мнѣнія, разсматривающія обѣ эти черты, какъ бытовую особенность исключительно кореннаго мѣстнаго населенія, выработанную историческими условіями жизни алтайскаго крестьянства.

По одному изъ этихъ мнѣній, отсутствіе передѣловъ доказываетъ «отсталость» алтайской общины, незнакомство старожиловъ съ болѣе совершен-

ной общинной формой, перенятой въ Европейской Россіи; при этомъ, начавшееся не особенно давно движеніе въ пользу передѣла пашенъ на души, приписывается исключительно вліянію переселенцевъ.

Другой взглядъ, напротивъ, видитъ въ «уравнительности» раскладокъ такой шагъ впередъ со стороны алтайскихъ крестьянъ, котораго не сдѣлала еще общинная мысль въ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ, одни ссылаются на алтайскую общину въ доказательство культурной отсталости старожиловъ, другіе, наоборотъ, именно въ ней усматриваютъ одинъ изъ главныхъ признаковъ культурнаго превосходства сибиряка надъ переселенцемъ. Посмотримъ, такъ ли это?

Изъ 13 деревень Алейской волости въ 6-ти живутъ старожилы—сибиряки, въ 4-хъ переселенцы, въ 2-хъ старожилы—«поляки» и въ одной сибиряки и поляки вмѣстѣ. Переселенцевъ, кромѣ того, не мало живетъ въ нѣкоторыхъ старожильскихъ деревняхъ; за то въ двухъ совсѣмъ нѣтъ. Въ двухъ переселенческихъ заселкахъ почти исключительно великороссы разныхъ губерній, въ третьемъ довольно значительный процентъ малороссовъ, а въ четвертомъ ихъ девять десятыхъ всего заселка. Старѣйшій изъ заселковъ существуетъ съ 1885 года.

Мы уже говорили, что только 2 общины Алейской волости ввели передѣлъ пашенъ; въ остальныхъ 11-ти дѣлятся (ежегодно) только сѣнокосы. Всѣ переселенческіе поселки принадлежатъ къ послѣдней категоріи общинъ. Съ самаго образованія, въ нихъ не было никакихъ попытокъ къ передѣлу пашни, а луга дѣлятся точно такъ же, какъ и въ окружающихъ сибирскихъ общинахъ. Оба селенія, гдѣ пашни раздѣлены, дер. Каменка и с. Шипуново, принадлежатъ какъ разъ къ числу тѣхъ немногихъ, гдѣ нѣтъ ни одного переселенца; они населены исключительно «поляками».

Быть можетъ, въ такомъ случаѣ, община съ передѣлами принадлежитъ къ числу бытовыхъ особенностей группы «поляковъ»? Опять нѣтъ: рядомъ съ д. Каменкой лежитъ д. Староалейская, гдѣ тоже одни только поляки, но и въ ней и въ помянутой выше Ручьевой, съ польскимъ же населеніемъ, пашни находятся въ «вольномъ» пользованіи. Въ Шипуновой и Каменкѣ первые передѣлы пашенъ были не болѣе 30—40 лѣтъ назадъ, когда впервые начало сказываться малоземелье.

Въ самомъ дѣлѣ, въ среднемъ по волости на работника («бойца» 16—60 лѣтъ) приходится 91 десятина надѣла, тогда какъ въ Шипуновой только 30 десятинъ, а въ Каменкѣ 28. На первый взглядъ и это надѣлы огромные, но дѣло въ томъ, что тутъ показаны и неудобныя земли, а ихъ здѣсь особенно много: обѣ деревни лежатъ въ горахъ. По послѣднему передѣлу въ Шипуновой пришлось на душу только около 8 десятинъ пашни, а въ Каменкѣ даже 6 дес.

Малоземелье—вотъ, слѣдовательно, единственная причина передѣла пашенъ. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ, напримѣръ, переселенцы будутъ продѣлывать здѣсь хорошо знакомые имъ по родинѣ дѣлежи пашни на столько-то «лаптей» «съ полъ-лаптемъ» на душу, когда средній по 4-мъ заселкамъ надѣлъ на работника достигаетъ огромной цифры—103 десятины!

Тутъ есть гдѣ разгуляться съ плугомъ, не обижая сосѣда! А разъ мы видимъ, что переселенецъ и старожилъ, великороссъ и малороссъ, при общихъ условіяхъ, принимаютъ одну и туже форму общины, этнографическій элементъ и степень культурности тутъ, очевидно, ни при чемъ и данная форма является наиболѣе приспособленной къ этимъ условіямъ.

Перейдемъ къ раскладкамъ. Сущность «уравнительныхъ» раскладокъ сводится, какъ мы уже говорили, къ стремленію общины возможно справедливѣе распредѣлить между плательщиками податное бремя путемъ пропорціональнаго обложенія.

Изъ массы раскладочныхъ деталей можно выдѣлить двѣ главныхъ окладныхъ системы. Одна стремится соразмѣрить платежи съ общей имущественной состоятельностью плательщика, опредѣляемой мнѣніемъ объ этомъ сельскаго схода. По другой—размѣры платежа приводятся въ соотвѣтствіе со степенью пользованія плательщика мірскими угодьями. Достигается это обложеніемъ запашекъ и скота, который пасется на общественной землѣ. Первую систему крестьяне называютъ раскладкою «по состоянію», «по достатку», вторую,—«по занятію», т. е. по размѣрамъ занимаемыхъ плательщикомъ угодій.

Легко видѣть, что вторая система гораздо лучше раскладокъ «по состоянію» достигаетъ цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, «общая состоятельность»—понятіе настолько широкое и трудно уловимое, что даже хорошо знающимъ другъ друга однообщественникамъ не легко опредѣлить ея *точные* размѣры для каждаго плательщика, особенно въ высшихъ разрядахъ, гдѣ имѣются уже денежныя сбереженія. При желаніи точно соразмѣрить окладъ такого плательщика съ его состоятельностью, здѣсь приходится дѣйствовать наугадъ, и для ловкаго человѣка открывается широкое поле провести раскладчиковъ. Поэтому по невелѣ приходится ограничиться лишь установкой основныхъ платежныхъ разрядовъ съ широкими границами въ родѣ «самобѣднѣйшее» «средняго состоянія» и «полномощные». Въ Алейской волости такую раскладку практикуетъ всего одно общество, д. Карбалихи *). Здѣсь въ 1891 г. боецъ высшаго оклада («полномощный») платилъ 15 р., а низшаго («бѣд-

*) Интересенъ приговоръ Карбалинскаго схода объ избраніи раскладчиковъ на 92 годъ: „Для расклада податей... постановили изъ среды насъ избрать благонадежныхъ раскладчиковъ 12 человѣкъ и избрали, а именно: полномощныхъ домохозяевъ 4 человѣка, средняго состоянія 4 и самобѣднѣйшихъ 4 человѣка. Раскладъ обязуетъ раскладчиковъ разложить по разрядамъ, усматривая каждаго домохозяина состояніе“.

нѣйшій»)—5 р., хотя въ низшемъ разрядѣ у иного плательщика всего какихъ нибудь 2—3 лошаденки, десятина посѣва, а въ высшемъ—есть хозяева десятковъ 5—6 лошадей и десятинъ 25—30 пашни.

Второй системой,—раскладками «по занятію»,—по запашкѣ, по количеству скота—эти различія въ хозяйственномъ положеніи плательщиковъ схватываются гораздо полнѣе, потому что здѣсь объектъ обложенія вполнѣ доступенъ легкому и точному цифровому опредѣленію. Дѣйствительно, повсюду, гдѣ намъ приходилось наблюдать раскладку податей, на сходѣ шла борьба между кучкой богачей и остальной массой плательщиковъ за разложеніе податной тяготы на пашни и скотъ: масса требуетъ именно этой раскладки, богачи настаиваютъ на обложеніи однимъ окладомъ всѣхъ. Раскладка по состоянію является лишь компромиссомъ между этими требованіями: понижая нѣсколько платежи бѣдняка, она переноситъ на богача значительно меньшую долю ихъ, чѣмъ обложеніе «по занятію». Говорятъ, правда, что при раскладкахъ по состоянію принимаются въ разсчетъ также «умственныя и физическія силы» плательщиковъ, но на практикѣ намъ приходилось встрѣчаться съ этимъ лишь въ формѣ облегченія платежей для стариковъ (60—65 лѣтъ), и малолѣтковъ (15—18 л.). Въ той же Карбалихѣ мы знаемъ старика изъ первыхъ богачей деревни, который платитъ пятирублевый окладъ, наравнѣ съ послѣднимъ бѣднякомъ средняго возраста, который здоровъ и можетъ работать. Случаевъ вниманія при раскладкѣ къ «умственнымъ» вѣрнѣе—нравственнымъ силамъ плательщиковъ намъ пришлось встрѣтить только два, да и то въ довольно оригинальномъ проявленіи. Въ двухъ деревняхъ Новоалейской волости двое безлошадныхъ бѣдняковъ были обложены несоразмѣрными окладами на томъ основаніи, что оба пьяницы и, слѣдовательно, «по своей винѣ» не имѣютъ имущества. Мы не отрицаемъ возможности отдѣльныхъ случаевъ «замѣчательной гуманности и справедливости», а утверждаемъ лишь, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ раскладки по состоянію менѣе удовлетворяютъ требованіямъ справедливости, чѣмъ обложеніе «по занятію».

Но раскладки «по занятію»—это та же, обычная для Европейской Россіи, форма распредѣленія податной тяжести въ строгомъ соотвѣтствіи съ размѣрами землепользованія.

Тамъ полевыя угодья и сумма платежей дѣлятся на одно и тоже число «душъ» и каждый дворъ платитъ за то число «душъ», на какое онъ получилъ надѣловъ. Вотъ одна изъ распространеннѣйшихъ въ Московской губ. раскладочныхъ системъ, по описанію В. И. Орлова.

Каждая семья получаетъ при передѣлѣ землю по числу мужскихъ душъ въ ней и на то же число податной окладъ; «но если какому либо хозяину не подъ силу уплачивать подати за всѣ числящіяся въ его семьѣ души, то

онъ проситъ міръ освободить его отъ одной, или нѣсколькихъ изъ нихъ; если эту просьбу міръ находитъ основательной, онъ удовлетворяетъ ее, а оставшіеся, такимъ образомъ, свободные надѣлы наваливаетъ на болѣе сильныхъ хозяевъ, напримѣръ, такихъ, у кого много скота, или благопріятно отношеніе рабочихъ членовъ къ нерабочимъ, или существуетъ выгодный мѣстный промыселъ и т. п». Такая разверстка «практикуется почти половиною общинъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, именно тѣми изъ нихъ, гдѣ доходность надѣла не достигаетъ размѣра платежей» *).

Здѣсь на лицо всѣ черты «уравнительной» раскладки: размѣръ платежей соотвѣтствуетъ размѣрамъ «занятой» плательщикомъ общественной земли; при его опредѣленіи, принимаются во вниманіе и состоятельность, и физическія силы плательщика, и въ отдѣльныхъ случаяхъ, вѣроятно, и умственныя. Не отличаясь отъ этой системы ничѣмъ по существу, алтайскія раскладки являются простымъ ея приспособленіемъ къ формѣ общины безъ передѣла пашенъ. Роли земельнаго надѣла, какъ опредѣлителя величины платежей, здѣсь вполнѣ соотвѣтствуетъ количество фактически захваченной общинникомъ земли подъ посѣвъ, или подъ скотъ,—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ скотоводство служитъ основной статьей крестьянскаго хозяйства. А если такъ, то алтайскія «уравнительныя раскладки» будутъ несомнѣннымъ шагомъ впередъ сравнительно съ простымъ, одномѣрнымъ обложеніемъ, господствующимъ въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ **); но нѣтъ никакихъ основаній видѣть въ нихъ прогрессъ общиннаго начала вообще, ставить ихъ впереди общинныхъ формъ Европейской Россіи. Посмотримъ, подтверждается ли этотъ взглядъ практикой переселенцевъ на Алтаѣ. Если принципъ «уравнительности» въ раскладкахъ для нихъ не новость, они должны проявить его здѣсь не менѣе ярко, чѣмъ старожилы. Вотъ факты: изъ 13 общинъ Алейской волости 10-ть практикуютъ «уравнительныя» раскладки въ томъ, или другомъ видѣ и лишь 3 раскладываютъ подать на всѣхъ плательщиковъ поровну, безъ всякаго отношенія къ ихъ имущественному положенію. Изъ 10-ти первыхъ, только въ одной д. Карбалихѣ, какъ уже говорилось, практикуется раскладка по состоянію, въ остальныхъ—по «занятію», въ этомъ числѣ 6 общинъ старожильскихъ и 3 переселенческихъ.

Разсмотримъ эту группу. Въ чистомъ видѣ система раскладокъ по «занятію» встрѣчается рѣдко. Обыкновенно дѣло и здѣсь кончается компромиссомъ: часть платежей разверстывается по «занятію», другая раскладывается

---

*) Цитировано у В. В. „Крестьянская Община", въ І-мъ т. „Итоговъ экономическаго изслѣдованія Россіи". Стр. 246—247-я.

**) См. въ этой же кн. ст. Кауфмана „Общинные порядки восточныхъ волостей Томскаго окр." и т. д., стр. 156—57.

на плательщиковъ прямо, въ видѣ одного общаго душеваго оклада. Очевидно, чѣмъ больше часть, переложенная на запашку или скотъ, чѣмъ ниже душевой окладъ, тѣмъ справедливѣе «уравнительнѣе» раскладка. Всѣ 9-ть обществъ держатся именно этой смѣшанной системы.

Разсматривая раскладки старожиловъ и переселенцевъ съ точки зрѣнія болѣе равномѣрнаго обложенія, мы получимъ слѣдующую табличку.

Старожилы:	Изъ сельскаго оклада приходится на бойца. Руб.	Коп.	Разложено на „занятія“ изъ сельскаго оклада. Проценты.	Душевымъ окладомъ положено на бойца. Руб.	Коп.
Д. Ново-Фирсова	6	13	58%	2	60
„ Трусова	5	80	57,2	2	—
С. Курья	8	14	46,9	3	—
Д. Гилева	10	71	45,9	4	—
Д. Саушка	10	86	37,2	5	50
Д. Устьянка	10	58	26,6	5	—
Среднее	8	70	45,3	3	85
Переселенцы:					
Зас. Кузнецова	4	8	72,6	1	—
„ Ивановка	4	51	47,3	1	58
„ Таловка	4	90	28,7	2	24
Среднее	4	49	49,5	1	60

Здѣсь (первая графа) прежде всего бросается въ глаза, что переселенцы несутъ чуть не вдвое (51,6%) менѣе платежей, чѣмъ старожилы. Такая разница произошла вслѣдствіе того, что при перечисленіи изъ переселенческихъ семей исключаются всѣ мертвыя ревизскія души съ ихъ окладомъ, тогда какъ на обществахъ старожиловъ они продолжаютъ лежать своими окладами. Изъ второй и третьей графъ таблички видимъ, что въ среднемъ часть платежей, распредѣляемая пропорціонально зажиточности, «занятію», у переселенцевъ даже больше, чѣмъ у старожиловъ, а размѣръ душеваго обложенія ниже, слѣдовательно, въ раскладкѣ больше «уравнительности».

Изъ 4-хъ переселенческихъ заселковъ волости мы брали только три. Четвертый, Николаевка, населенный почти исключительно малороссами изъ Харьковской губ., не пользуется «уравнительной» раскладкой: всѣ «бойцы» несутъ одинъ окладъ въ 4 руб. 12 коп. Слѣдуетъ ли это уклоненіе отъ общаго порядка приписать непривычкѣ малоросса къ общиннымъ порядкамъ и т. п. причинамъ этнографическаго характера?

Врядъ ли; въ податномъ отношеніи этотъ заселокъ стоитъ въ совершенно особыхъ условіяхъ, въ чемъ, кажется, и надо искать объясненія разсмат-

риваемаго факта. Казенныхъ сборовъ въ Николаевкѣ на бойца падаетъ всего 2 руб. 83 коп. въ то время какъ наименьшій платежъ въ другихъ заселкахъ 4 руб. 8 коп. (д. Кузнецова), а для старожиловъ—5 руб. 80 коп. (д. Трусова). Эта незначительность оклада и была, вѣроятно, причиною того, что плательщики приняли его на себя цѣликомъ, не пытаясь хотя бы часть снять на „занятія". Правда, весь платежный окладъ въ Николаевкѣ не 2 р. 83 к., а 4 р. 12 к., но сюда, кромѣ казенныхъ сборовъ, вошли еще волостные. До сихъ же поръ мы разсматривали раскладки только казенныхъ платежей, которые вездѣ, кромѣ Николаевки, раскладываются отдѣльно отъ волостныхъ.

Послѣдніе нигдѣ по волости не входятъ въ пропорціональную раскладку и кладутся на плательщиковъ однимъ общимъ окладомъ. Вмѣстѣ съ волостными платежами, окладъ полнаго бойца с. Курьи, напримѣръ, будетъ не 3 руб., какъ показано въ таблицѣ, а 7 р. 46 к. Съ ними даже наименьшій въ волости, Кузнецовскій, окладъ поднимается съ 1 р. до 3 р. Если же предположить, что бѣднѣйшая группа Кузнецовскихъ плательщиковъ засѣваетъ хотя по одной дес., то всѣ платежи такого кузнецовца достигаютъ 4 р., такъ какъ десятина запашки обложена здѣсь рублевымъ сборомъ. Такимъ образомъ, низшій по волости окладъ бойца только на 12 коп. меньше общаго душеваго оклада николаевцевъ. Очевидно, послѣднимъ не было большой нужды хлопотать о болѣе равномѣрной раскладкѣ своего, сравнительно, ничтожнаго оклада.

Какъ бы то ни было, единичный фактъ не можетъ измѣнить общаго вывода. А выводъ ясенъ самъ собою: пропорціональныя раскладки не могутъ считаться отличительной чертой общиннаго строя старожиловъ; при однѣхъ съ ними условіяхъ земледѣлія, переселенцы стремятся уравнять податное бремя, тѣмъ же самымъ путемъ.

Но, быть можетъ, переселенцы просто заимствовали готовую форму общины отъ тѣхъ старожиловъ, среди которыхъ они поселились?

Въ недавно вышедшей брошюрѣ „Къ вопросу о культурной роли переселенцевъ въ Сибири и ихъ отношеніяхъ къ сибирякамъ—старожиламъ" г. Кауфманъ утверждаетъ, что „переселенцы научаютъ сибиряковъ только нѣкоторымъ мелочамъ; во всемъ остальномъ они, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, перенимаютъ и ихъ хозяйственные пріемы, и ихъ общинные распорядки"... (Цитировано въ „Сиб. Листкѣ" 93 г., № 59). Не фактъ ли простой переимчивости и здѣсь передъ нами?

Но, во первыхъ, не слишкомъ ли воспріимчивы будутъ ученики, опередившіе къ какія нибудь 5—6 лѣтъ существованія заселковъ своихъ учителей въ привычномъ имъ дѣлѣ, а во вторыхъ, вотъ интересные факты изъ общинной жизни въ Европейской Россіи.

Одиннадцати обществамъ госуд. крестьянъ Вязниковскаго уѣзда въ 1872—76 годахъ „предстояло разверстать значительное количество земли... которою никто не дорожилъ; это и опредѣлило характеръ разверсточнаго основанія. „Земля вольная“, бери сколько хочешь и можешь обработать. Поэтому на сходѣ каждый свободно заявлялъ, на сколько душъ надо ему земли и получалъ заявленное количество, при чемъ бралъ на себя соотвѣтственное число податныхъ окладовъ. Тотъ же порядокъ практикуется въ нѣкоторыхъ общинахъ Рязанскаго и Острогожскаго уѣздовъ“ *). Здѣсь полная аналогія съ тѣмъ же хотя бы Кузнецовскимъ заселкомъ, гдѣ каждый распахиваетъ земли, сколько хочетъ, а платежъ несетъ по размѣрамъ запашки. Въ степныхъ мѣстностяхъ юга Россіи объектомъ обложенія служитъ иногда не земля, а скотъ, какъ и на Алтаѣ. По количеству скота раскладываютъ платежи нѣкоторыя общины Херсонскаго, Днѣпровскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ *.

Эти факты не оставляютъ сомнѣнія. Если общинная мысль при условіяхъ землевладѣнія, подобныхъ алтайскимъ, выработываетъ и въ Европейской Россіи тѣ же, что и здѣсь, формы податнаго уравненія, то переселенцамъ, очевидно, не за чѣмъ учиться у старожиловъ для воспроизведенія этихъ формъ на Алтаѣ. А вотъ обратный фактъ. Кромѣ Николаевки, уравнительной раскладки нѣтъ еще въ 2-хъ старожильскихъ селеніяхъ; здѣсь всѣ плательщики несутъ одинъ общій душевой окладъ и нѣкоторымъ облегченіемъ, въ одной общинѣ, пользуются только старики и солдаты. Это именно тѣ 2 общины, гдѣ введенъ передѣлъ пашенъ, чѣмъ и обусловленъ порядокъ раскладки: всѣ бойцы пользуются одинаковымъ надѣломъ, а потому и несутъ одинъ платежъ. Раньше мы видѣли отдѣльные примѣры приближенія общинныхъ формъ Европейской Россіи къ алтайскому типу. Здѣсь передъ нами, наоборотъ, случай полнаго перехода вслѣдствіе сокращенія размѣровъ землепользованія алтайской общины къ обычной для Европейской Россіи формѣ. Всѣ разсмотрѣнные факты говорятъ одно и то-же: формы общины стоятъ въ зависимости отъ причинъ чисто экономическаго, а не этнографическаго, въ тѣсномъ смыслѣ, характера; культурныя особенности старожиловъ и переселенцевъ не отразились на общинныхъ распорядкахъ тѣхъ и другихъ на Алтаѣ. Слѣдовательно, и вопросъ о сравнительной культурности этихъ группъ долженъ рѣшиться на другой почвѣ.

И. О.

*) „Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи“ т. I. В. В. „Крестьянская Община“, стр. 256—257.

*) Тамъ же, стр. 588—589.

СПИСОКЪ РАСТЕНІЙ,

СОБРАННЫХЪ ВЪ АЛТАЙСКОМЪ ОКРУГѢ СЪ 1875 ПО 1893 ГОДЪ.

Живя на Алтаѣ и посѣщая различные его пункты, я имѣлъ возможность въ теченіе пятнадцати лѣтъ собрать гербарій мѣстной флоры, заключающій въ себѣ до тысячи экземпляровъ растеній, распредѣленныхъ мною по системѣ Endlicher und Unger, измѣненной и дополненной Wilkomm'омъ. Гербарій переданъ мною въ распоряженіе ботаническаго кабинета Императорскаго Томскаго университета; настоящій же списокъ представляетъ перечень вошедшихъ въ этотъ гербарій растеній, пополненный необходимыми указаніями времени и мѣста ихъ произростанія, ссылками на литературу, а также указаніями нѣкоторыхъ свойствъ растеній, мѣстными названіями ихъ и пр.

Я далекъ отъ мысли придавать своему труду значеніе законченной научной работы, такъ какъ гербарій я нахожу далеко неполнымъ, опредѣленіе же растеній не вполнѣ точнымъ и непогрѣшимымъ. Тѣмъ не менѣе, смѣю думать, что трудъ этотъ можетъ имѣть значеніе въ качествѣ матеріала, пополняющаго имѣющіяся свѣдѣнія объ алтайской флорѣ. Къ этому я долженъ прибавить, что мнѣ, между прочимъ, удалось найти и такія растенія, о существованіи которыхъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній даже въ такихъ капитальныхъ трудахъ объ алтайской флорѣ, какъ Гмелина, Палласа, Ледебура, Бунге и др. Къ числу такихъ растеній принадлежатъ: Asarum europaeum, Elsholtzia cristata, Digitalis grandiflora, Trifolium arvense, Tilia parviflora и мн. др.

ОБЪЯСНЕНІЯ СОКРАЩЕНІЙ.

*—Растенія, которыя не помѣщены въ «Flora Altaica».
А—означаетъ, что растеніе встрѣчается по всему Алтайскому округу и довольно часто.
Adans.—Adanson.
Ait.—Aiton.
All.—Allioni.
В.—Барнаулъ и его окрестности.
Dl.—Aud. Pyram de Candolle.
Dsf.—Desfontaines.
Desr.—Desrousseaux.
Ehrh.—Ehrhart.
F. et M.—Fischer et C. A. Mayer.
Fl. a (lt).—Flora Altaica, scrp. Ledebour.
Fl. O (st).—Flora der deutschen Ostenprovinzen Estb., Liv. und Kurland von. Dr. F. G. Fischer, herausg. von Em. Lindemann.
Fl. r (ss)—Flora rossica sive Enumeratio plantarum in totius imperii Rossici provinciis auctore Dr. C. F. a Ledebour.
Gml.—Gmelin.
Good.—Goodenough.
Hrtm.—Hartmann.
Huds.—Hudson.
Jcq.—Jacquin.
Juss.—Ant. Laur. de Jussieu.
Ic. pl. Fl. ros.—Icones plantarnm Flor. ros. Ledebour.
K—Job. Klinge (Flora von Est., Liv. und. Curland).
Ktt.—Kittel (Taschenbuch de Flora Deutschlands) 3-ten Auflage.
Кол. шлиф. фабр.—Колыванская шлифовальная фабрика.
L.—Linné.
Lor.—Lorinser. (Botanisches Excursionsbuch für die deutsch-östr. Kronländer und das angrenzende Gebiet).
Ledb.—Ledebour.
Lax*(m).—Laxmann.
Lam., Lamk.—Lamark.
Leh.—Lehmann.
M. B.—Marschall. v. Bieberstein.
M. et K.—Mertens und Koch.
Moq. Tand.—Moquin-Tandon.
P. B.—Palisot de Beauvois.
Pr.—Poiret.
Per.—Persoon.
R. Sch.—Roemer et Schultes.
R. Br.—Robert Brown.
Rich.—Achille Richard.
Rchb.—Ludwig Reichenbach.
Зм. кр.—Змѣиногорскій край.
С.—Салаирскій рудникъ, край.
Сп. пр.—Спасскій промыселъ.
Sc.—Scopoli.
Sw—Swartz
Trin.—Trinius.
Trn.—Tournefort.
Vill.—Villars.
W.—Weinmann.
Whlbg.—Wahlenberg.
Wib.—Wibel.
With.—Withering.
Wld.—Willdenow.
W. et K.—Waldstein et Kitaibel.
W.—et G.—Wimmer et Grabowsky.

SPERMATOPHYTA.

A. MONOCOTYLEDONEAE.

I. Gramineae.

1. **Digraphis** arundinacea. Trin. На луговомъ (правомъ) берегу Оби противъ Барнаула; около Спасскаго промысла*), іюнь, іюль, fl. r. IV, 454; fl. a. I, 76; fl. O. 33 Phalaris arund; K. 54.
2. **Hierochloa** Gmel. borealis. R. et Sch., май, **A.** fl r. IV, 407; fl. a. I, 92; K. 55. (H. odorata Whlbg.).
3. **Andropogon**?!
4. **Panicum** miliaceum. L. Августъ, въ Змѣиногорскомъ краѣ, fl. r. IV, 469; fl. a. I, 77; K. 57.
5. **Setaria** viridis. P. de-B. іюль-сентябрь. **A.** fl. r. IV, 470; fl. O. 32; Ktt. p. 71, fl. a. I, 77; K. 57 (Panicum viride).
6. **Echinochloa** crus Galli. (P. de-B.), августъ, въ Змѣиногорскомъ краѣ; на Спаскомъ промыслѣ. fl. r. IV. 473; Ktt. 72. fl. a. I, 77; fl. O. 32; K. 57 (Panicum crus Galli L.).
7. **Beckmannia** erucaeformis. Host. juni, juli; (по Барнаулкѣ, заводъ Пранга), fl. r. IV, 453; fl. a. I, 94; K. 58; Gmel., I, t. 29.
8. **Milium** effusum. L. Сп. пр., fl. r. IV, 444; fl. a. I, 76; fl. O. 33 K. 58.
9. **Stipa** capillata. L. *Ковыль*, fl. r. IV, 448; fl. a. I, 84. **A**, степь, май, іюнь.
   b) pennata L. fl. r. IV, 450; fl. a. I, 84, K. 59.
10. **Phleum** L.
   * a) pratense L. fl. r. IV, 457; fl. O. 35; K. 59. **A.** лѣтомъ.
   b) Boechmeri Wib. fl. r. 456; fl. O. 35; K. 60; fl. a. I, 85 (chilochloa Boechm.
11. **Alopecurus** L. a) pratensis L. **A.** Іюнь, flor. r. IV, 462; fl. a. I, 74, α. Fl. O. 34; K. 60.
   b) ruthenicus (W) fl. r. IV, 463; fl. a. I. 74. (A. prat. vor. ruthen.); K. 61. (A. arundinaceus Pr.). **C.**
   c) geniculatus L. **A.** лѣтомъ, fl. r. IV, 464; fl. a. I, 74; fl. O. 34; K. 61.
   * d) fulvus L. **C.** іюнь. fl. r. IV, 464; K. 61.
12. **Agrostis** L. polymorpha Huds.
   a) vulgaris With, **A.** іюнь, іюль. fl. r. IV, 436 (Ag. alba); K. 61.
   b) alba. L. fl. O. 36 (A. stolonifera); fl. a. I, 85.
13. **Calamagrostis**, Adans.
   a) Epigeios. Roth. **A.** іюль; fl. r. IV, 432; fl. a. I, 87; fl. O. 38; K. 64; Ktt. 84.

*) Растенія изъ Спасскаго промысла собраны г. Гельмегакеромъ.

b) varia. P. de-B. **C.** Тайга, іюль; fl. r. IV, 426; fl. a. I, 88.
c) silvatica DC. **C.** (р. Анчечевка) fl. r. IV, 426; fl. a. I, 87; fl. O. 38; K. 65. (C. arundinacea).
14. **Lasiagrostis.** Link. splendens. Kunth. Чій (для юртъ). Около Бухтарминска, іюль, fl. r. IV, 446; fl. a. I, 80 (stipa altaica).
15. **Avena.** L, a) pubescens. L. **A.** Іюнь, fl. r. IV, 413; fl. a. I, 67. (A. pratens,); fl. O. 43; K. 90.
b) pratensis. L. **A.** май, іюнь, fl. r. IV, 414; fl. a. I, 90 (A. prat. β). fl. O. 43; K. 68.
c) desertorum. Lessing. **C.** май, fl. r. IV, 415; fl. a. I, 89 (A. sempervirens).
16. **Arundo** Phragmites L. **A.** августъ, fl. r. IV, 393; K. 71. (fl. a. I, 88 et, fl. O. 40.=Phragmites vulgaris. Trin.).
17. **Molinia.** Schrank. squarrosa. Trin. **B.** на пескѣ. Іюнь, fl. r. IV 396; fl. a. I, 105.
18. **Melica** L.
a) ciliata L. fl. r. IV, 397; fl. a. I, 93; K. 72. Около Ульбинск. форп. Іюль.
b) altissima. L. fl. r. IV; 399; fl. a. 94; Gmel. I, t, 20.
c) nutans L. **A.** май-іюль, fl. r. IV, 399; fl. a. I. 93, fl. O. 44; K. 72.
19. **Koeleria** cristata. Pers. **A.** май, іюнь; fl. r. IV, 401; fl. a. I, 103; fl. O. 45; K. 72.
20. **Dactylis** glomerata. L. **A**, іюнь-августъ, fl. r. IV, 368; fl. a. I, 104; fl. O. 45; K. 73.
21. **Aeluropus.** Trin. littoralis. Parlatore. На солонцахъ около Локтевскаго завода; іюль; степь, fl. r. IV, 369; fl. a. I, 104. Dactylis littoralis. Willdenow.
22. **Poa** L.
a) attenuata. Trin, іюнь; на пескѣ, **B, Сп. пр.**; fl. r. IV, 371; fl. a. I, 98. (P. fertilis partim).
* b) compressa. L. **A.** іюнь, на известнякѣ. fl. r. IV, 371; fl. O. 49; K. 75.
c) serotina (Ehrh.). **C**, fl. r. IV, 375; fl. a. I, 98 (P. fertilis partim); fl. O. 47.
d) nemoralis. L.. **A**, іюль, fl. r. IV, 375; fl. a. I, 99; fl. O. 46; K. 74.
* e) sterilis. M. B. **B**, іюнь, на пескѣ; fl. r. IV, 374.
f) annua L. **C.**, **Сп. пр.** іюнь; fl. r. IV, 377; fl. a. I, 95; fl. O. p. 46; K. 73.
g) pratensis. L. **A.** Іюль, авг., fl. r. IV, 378; fl. a. I, 96; fl. O. 48; K. 76.
* 23. **Glyceria** fluitans. R. Br. **C**, болота; іюнь, **Сп. пр.**, fl. r. IV, 390; fl. O. 49; K. 77.
24. **Festuca.** L.
a) ovina. L. **B.** Іюнь, на пескѣ, fl. r. IV. 350; fl. a. I, 107; fl. O. 51; K. 80; Ktt. 97.
b) elatior. L. **A**, іюль, fl. r. IV, 353; fl. a. I, 109; fl. O. 53; K. 79.
c) gigantea vill. **A.**, іюль, fl. r. IV, 354; fl. a. I, 108; fl. O. 52; K. 80.
25. **Bromus.** L. inermis. Leysser **A.**, іюнь, іюль. fl. r. IV, 357; fl. a. I, 111; fl. O. 56; K. 83; Lorins. 344.
26. **Brachypodium** pinnatum. P. de-B. **C.**, fl. r. IV, 345. K. 87; fl. a. I, 112 (Bromus pinnat.).
27. **Triticum.** Trn.
a) orientale. M. be-B. β, lanuginosum. **C.**, изв. гор. въ степи; май, іюнь, fl. r. IV, 337; fl. a. I, 113.
b) caninum. Schrenk. β. altaicum. **B.**, бер. Оби, іюль, fl. r. IV, 340; fl. a. I, 117 (T. repens. d.).

c) repens. L. **A.**, іюль, fl. r. IV. 340; fl. a. I, 116; fl. O. 31; K. 89.
d) glaucum, Dsf. **B.**, бер. Оби, іюнь, K. 88; fl. r. IV, 341 (T. rigidum).

28. **Hordeum** pratense. L. **C.**, степь, fl. r. IV, 328; fl. a. I, 123 (H. secalinum).

29. **Elymus.** L.
a) sibiricus L. **C.**, **Сп. пр.**, іюнь, іюль, fl. r. IV, 330; fl. a. I. 123; Gmel., I, t. 28.
b) giganteus. Vahl.; солонцы около Локтевскаго завода. fl. a. I, 122; fl. r. IV, 332.
c) dasystachis, Trin. **B.**, Выдриха; іюнь, іюль; fl. r. IV, 333; fl. a. I, 120.
d) junceus, Fischer. **C.**, Локт. з., солонцы, іюнь, fl. r. IV, 333; fl. a. I, 119.

2. Cyperaceae.

30. **Cyperus** fuscus. L. **B.**, по Оби, fl. r. IV, 24; fl. a. I, 72, fl. O. 24, K. 123. Сентябрь.

31. **Elaeocharis** acicularis. R. Br. **B.**, по берегу Оби; іюль, fl. r. IV, 243; fl. a. I, 69; fl. O. 26 (Heleocharis ac.); K. 127 (Scirpus ac. L.).
b) palustris R. Br. **C.**, **Сп. пр.**; fl. r. IV, 244; fl. a. I, 69; fl. O. 25. (Heleochar. pal.); K. 125 (Scirp. pal. L.).

32. **Scirpus.** L.
* a) pauciflorus. Lightfoot. **C.**, Сп. пр.; май; fl. r. IV, 246; fl. O. 26; K. 126.
b) lacustris. L. **B.**, іюль, fl. r. IV, 248; fl. a. I, 66; fl. O. 27; K. 128.
c) maritimus, L. **B.**, на бер. Оби, іюнь. fl. r. IV, 249; fl. a. K. 129. I, 68;
d) sylvaticus. L. **A.**, іюнь, іюль, fl. r. IV, 250; fl. a. I, 67; fl. O. 27; K. 129.

* 33. **Eriophorum** vaginatum. L. **C.**, fl. r. IV, 252; fl. O. 28; K. 130.
* b) latifolium, Hoppe. **C.**, май, іюнь; B. fl. r. IV, 254; fl. O. 28; K. 131.
* c) gracile, Koch. **C.**, май, іюнь, fl. r. IV, 255; fl. O. 28; K. 131. **Сп. пр.**

34. **Carex.** L.
* a) davalliana. Smith. **C.**, **B.**, май, іюнь, fl. r. IV, 264; fl. O. 318; K. 95.
b) cyperoides. L. **B.**, на бер. озера въ степи, fl. r. IV, 271; fl. a. IV, 206; K. 96.
c) intermedia. Good. **C.**, болота; **B.**, по бер. Оби, fl. r. IV, 273; fl. a. IV, 210; (fl. O. 319; K. 97=C. disticha).
* d) arenaria. L. **C.**, болота, fl. r. IV, 273; fl. O. 319; K. 97.
e) vulpina L. **C.** іюнь, fl. r. IV, 275; fl. a. IV, 213; fl. O. 319; K. 98.
f) canescens L. **A.**, fl. r. IV, 280; fl. a. IV, 211 (C. curta); fl. O. 322; K. 103.
* g) stellulata, Good. **B.** болота; **Сп. пр.**, fl. r. IV, 282; fl. O. 321; K. 101 (C. echinata).
h) brizoides, Wimmer. **C.**, степь, май, fl. r. IV, 284; K. 98. (C. Schreberi=fl. a. IV, 210; fl. O. 321).
i) humilis, Leysser. **B.**, апрѣль, fl. r. IV, 289; fl. O. 324, K. 116. (C. clandestina=fl. a. IV, 224).
* k) digitata, L. **C.**, май, fl. r. IV, 289; fl. O. 325; K. 115.
* l) vaginata, Tausch. **B.** май. fl. r. 291; K. 113.
* m) panicea, L. **C.**, болота, іюнь, fl. r. IV, 291; fl. O. 325; K. 113.
n) capillaris, L. **C.**, май, fl. r. IV, 295; fl. a. IV, 227; fl. O. 326; K. 114.

o) sylvatica, Huds. **С. В.**, іюнь, fl. r. IV, 295; fl. a. IV, 230; fl. O. 327; K. 119.

* p) distans, L. **С.**, сентябрь, fl. r. IV, 298; K. 117.

* q) flava, L. **С.**, іюнь, fl. r. IV, 299. fl. O. 327; K. 119.

r) praecox., Jcq **В.**, апрѣль, май, fl. r. IV, 301; fl. a. IV, 226; fl. O. 324; K. 111 (C. verra).

* s) pilulifera, L. **С.**, **Сп. пр.**, fl. r. IV, 302; fl. O. 324; K. 110.

* t) ericetorum, Pollich. **В.**, апрѣль, май, fl. r. IV, 303; fl. O. 324; K. 111.

* u) pallescens, L. **С.**, іюнь, **Сп. пр.**, fl. r. IV, 306; fl. O. 326; K. 114.

v) saxatilis, Wahlenberg. **А.**, болота; апрѣль, май, fl. r. IV, 309; fl. a. 223; K. 105.

w) Caespitosa, L. **В.**, на бер. Оби; **Сп. пр.**, fl. r. IV, 310; fl. a. IV, 222; fl. O. 323; K. 105.

* x) stricta, Good. **Сп. пр.**, fl. r. IV, 311; fl. O. 322; K. 104.

y) acuta. L. **С.**, май; **Сп. пр.** fl. r. IV, 313; fl. a. IV, 222, fl. O. 323; K. 105. (C. gracilis).

z) riparia, curtis **С.**, **Сп. пр.**, fl. r. IV, 314, fl. a. IV, 221; fl. O. 329; K. 122.

α) vesicaria, L. **С.**, іюнь, fl. r. IV, 317; fl. a. IV, 220; fl. O. 328; K. 121.

* β) paludosa, Good. **С.**, **Сп. пр.** fl. r. IV, 315; fl. O. 329; K. 112 (C. spadicea).

γ) ampullacea, Good. **С.**, **Сп. пр.** fl. r. IV, 315; fl. a. IV, 219; fl. O. 328; K. 121 (C. rostrata).

* δ) filiformis, L. **С.**, болота, іюнь, fl. r. IV, 319; fl. O. 329; K. 122.

3. Lemnaceae.

35. **Lemna minor**. L.

b) trisulca L. **А.**, fl. r. IV, 16; fl a. I, 43; fl. O. 14; K. 173.

* c) polyrrhiza L. (spirodela polyr. Schleiden). **В.** Томск. прудъ. fl. r. IV, 18; fl. O. 14; K. 173.

4. Potamogetoneae.

36. **Potamogeton**. L.

a) rufescens. Schrader. іюль. **С.**, р. Кубальда; р. Мереть у дер. Сосниной, fl. r. IV, 25; fl. a. I, 157; fl. O. 65.

b) perfoliatus, L. **С.**, іюль; р. Мереть у дер. Соснин. **В.** р. Барнаулка, fl. r. IV, 27; fl. a. I, 158; fl. O. 66; K. 178.

c) lucens, L. іюнь августъ, **С.**, рр. Толмовая и Бачатъ, fl. r. IV, 28; fl. a. I, 158, fl. O. 66; K. 178.

d) pusillus. L. α) major. Koch. **С.**, р. Толмовушка, сентб. fl. r. IV, 29; fl. a. I, 159; fl. O. 67; K. 180.

β) vulgaris, Koch. **С.**, іюль, авг.; р. Толмовушка, Кубалда (болото), ibid.

γ) tenuissimus, M. et K. **С.**, іюль, р. Осиповка; у д. Коноваловой, ibid.

e) pectinatus, L. **С.**; р. Уръ у д. Тарасовой; іюль. fl. r. IV, 30; fl. O. 68; K. 181; fl. a. I, 159. (P. Vaillantii).

f) natans. L. juni, **В.**, fl. r. IV, 23; fl. a. I, 156; K 177. fl. O. 65.

5. Aroideae.

37. **Calla palustris**. L. **С.**, іюнь, болота, fl. r. IV, 11; fl. a. IV, 178; fl. O. 314, K. 172.

38. **Acorus Calamus.** L. **С.**, авг., болота близъ д. Бѣловой, Пестеревой; **В.**, іюнь. fl. r. IV, 13; fl. a. II, 40; fl. O. 130; K. 172.

6. Typhaceae.

39. **Typha** latifolia L. **В.**, fl. r. IV, 1; fl. a. IV, 249; fl. O. 317; K. 132.
b) angustifolia, L. **С.**, д. Пестерева, озеро; іюнь. **В.**, fl. r. IV, 2; fl. a. IV, 249; fl. O. 317; K. 132.

40. **Sperganium,** L.
a) ramosum, Huds. Іюль. **С. В.**
b) simplex, Huds, іюль **С.**, р. Бачатъ, fl. r. IV, 3, 4; fl. a. IV, 236; fl. O. 317; K. 132, 133.
c) natans, L., іюнь 1893. **В.**, (на болотѣ въ степи). fl. r. IV, 5; fl. O. 317; Lor. 282; K. 133 (s. minimum Fries).

7. Orchideae.

41. **Orchis** militaris, L. іюнь. **С. В.**, fl. r. IV, 61; fl. a. IV, 168; fl. O. 304; K. 159.
b) maculata, L. іюнь. **С. В.**, fl. r. IV, 58; fl. a. IV, 168; fl. O. 305; K. 163.
c) latifolia, L. іюнь. **С. В.**, fl. r. IV, 54; fl. a. IV, 168; fl. O. 305; K. 162.
* d) incarnata, L., іюнь **С. В.**, fl. r. IV, 56; fl. O. 124, K. 162.

42. **Gymnadenia** conopsea, R. Br. **С.**, (р. Чечулиха); В., іюнь, іюль, fl. r. IV, 64; fl. a. IV, 169; fl. O. 306; K. 164,
b. viridis, Rich., іюнь, (р. Чечулиха); **С.**, fl. a. IV, 169; (Peristylus v. Lindley, fl. r. IV, 72) (Habenaria v. fl. O. 307); (Platanthera v. Lindley K. 165).
c) cucullata, Rich. **С.**, около р. Ачеевки на прав. бер. р. Бачата на горѣ подъ соснами, fl. r. IV, 60; fl. a. IV, 170; K. 164.

43. **Platanthera** Rich., bifolia Rchd. **С. В.**, іюнь, fl. r. IV, 69; fl. O. 307; K. 165; fl. alt. IV, 171.

44. **Herminium** Monorchis R. Br. **С.**, на сырахъ мѣстахъ; іюнь, fl. r. IV, 73; fl. a. IV, 171; fl. O. 308: K. 166

45. **Epipactis,** Rich. latifolia, All. **С.**, іюль, болота, fl. r. IV, 83; fl. a. IV, 172; fl. O. 308; K. 167.

46. **Spiranthes.** Rich. australis, Lindley. **Сп. пр.**, fl. r. IV, 84; fl. a. IV, 173 (sp. amoena); Gmel. I, t. 3. f. I. (Epipactis foliis etc.)

47. **Coralliorrhiza,** Haller. * innata R. Br. **С.**, май, подъ пихтами, fl. r. IV, 49; fl. O, 309; K. 169.

48. **Cypripedium** calceolus, L. **С.**, (берез. роща въ степи), около Сузунскаго завода. fl. r. IV, 86; fl. a. IV, 174; fl. O. 311; K. 171; Gmel. I, T. 1, f I. α, β.
b) macranthon, Sw. **С.**, Сузун. зав., іюнь, въ березникахъ сырыхъ, fl. r. IV, 87, fl. a. IV, 174; Gmel. I, t. 1, f. II γ.
c) guttatum, Sw. **С.**, Сузун. зав.; іюнь; въ березникахъ сыр. fl. r. IV, 88; fl. a. IV, 147; Gmel. I, t. 1, f. II δ.

8. Irideae.

49. Iris, L.
a) ruthenica, Ait. **А.** апрѣль-іюнь, *Кукушкины слезки* fl. r. IV, 94; fl. a. I, 55; Gmel. I, t. 5, f. 1.
β) albiflora, около Салаирскаго рудника.

b) güldenstaedtiana, Lepech, іюнь, на степи около Локтевск. зав. (пересаженъ въ Барнаулъ—садъ С. И. Гуляева), fl. r. IV, 98; fl. a. I, 57; (halophila).

* c) sibirica L., іюнь, на лугахъ Оби, с. Ильинск., fl. r. IV, 96; fl. O. 23.

d) flavissima (Jcq.), май, высок. б. Оби около Барнаула (Малый Гляд.; Бѣлоярск. мысъ) fl. r. IV, 102; fl. a. IV, 332.

e) glaucescens, Bunge, май, на высок. лѣв. бер. Оби верстъ 10 отъ Барнаула, fl. r. IV, 102; fl. a. I, 58, α.

9. Alismaceae.

50. **Alisma**, L. Plantago, L., іюнь angustifolium, **A.**, fl. r. IV, 39; fl. a. II, 64; fl. O. 135.

51. **Sagittaria**. a) sagittaefolia, L. **C. B.**, fl. r. IV, 41; fl. a. IV, 247, fl. O. 332; K. 185.

α) typica въ озерахъ, болотахъ, іюнь-августъ.

β) gracilis въ озерахъ около Оби, іюнь-августъ.

b) alpina, Wed. Авг., около дер. Абушевой на бер. р. Ини; Сп. пр. fl. r. IV, 41; fl. a. IV, 247.

10 Butomaceae.

52. **Butomus** umbellatus, L. іюнь-авг. **C.**, **B**, **Сп. пр.**, Томскъ, fl. r. IV, 43; fl. a. II, 93; fl. O. 147.

11. Hydrocharideae.

* 53. **Hydrocharis**, morsus ranae. L. іюнь-августъ. **B.**, около бер. Барнаулки, fl. r. IV, 45; fl. O. 352; K. 182.

* 54. **Stratiotes** aloides, L. іюнь-авг. **B.**, по берегамъ и озерамъ Барнаулки, Оби; fl. r. IV, 45; fl. O. 352; K. 182.

12. Juncagineae.

55. **Triglochin, L.**

a) maritimum, L. b) palustre, L. Іюнь-авг. **C.**, болота; fl. r. IV, 35; fl. a. II, 62; fl. O. 131; K. 183.

13. Juncaceae.

56. **Juncus** filiformis, L. **Сп. пр.**; fl. r. IV, 223; fl. a. II, 46; fl. O. 126; K. 135.

b) compressus, Jcq. **B.** по б. Оби; C. fl. r. IV, 229, fl. a. II, 48; K. 135.

c) bufonius, L. Сентябрь. **B.**, по бер. Оби; fl. r. IV, 231; fl. a. II, 48; fl. O. 129; K. 136.

d) trifidus, L. **B.**, по Оби; fl. r. IV, 233.

e) tenuis, Roth. **C.**, іюнь (fin g около **C**).

57. **Luzula** campestris, ДС. β., multiflora, (Lejeune) **C.**, іюнь; fl. r. IV, 219; fl. O. 129; K. 139. fl. alt. II, 45.

14. Colchicaceae.

58. **Veratrum** album, L. *Кукольникъ*. На сырыхъ мѣстахъ **C. B.** іюнь, іюль; fl. r. IV, 208; fl. a. II, 62. β, floribus viridis (Lobelianum fl. a. II, 63).

b) nigrum въ степи, на солнцепекѣ **C. B.** іюнь, іюль; fl. r. IV, 208; fl. a. II, 63.

15. Liliaceae.

59. **Erythronium** Dens canis. **C. Сп. пр.** Апр.-іюнь, въ лѣсахъ (тайга); fl. r. IV, 133; fl. a. II, 37. 150

60. **Gagea**, Salisburg.

a) lutea. Schultes. **C. B.** апр.-іюнь; на сырыхъ мѣстахъ; fl. r. IV 138. fl. O. 122. K. 145. fl. a. II. 29 (Ornithogalum lut).

b) pusilla, Schultes. **С. В.** апр., іюнь; на солнопекѣ; fl. r. IV, 138; fl. a. II, 29 (Orn. angustifolium β).

61. **Fritillaria**, L. minor, Ledeb. **С.**, май, по бер. рр. Уръ и Бачатъ; fl. r. IV, 146; fl. a. II, 34.

62. **Lilium** Martagon, L. **С. В.** іюнь. fl. a. II, 38; fl. O. 123; К. 145. fl. ros. IV, 149.

63. **Allium**, L.

a) Schoenoprasum. L., **С.** іюнь, іюль; на сыр. мѣст. **Сп. пр.** fl. r. IV, 166; fl. a. II, 17; fl. O. 124; К. 146.

b) Pallasii, Murray, іюль; fl. r. IV, 170; fl. a. II, 19; **С.**, на базальт. горахъ Караканска; **С.**, на пескѣ.

c) Steveni, іюль. Руд. Зыряновск., Николаевск; fl. r. IV, 176; Gmel. I, t, 10; fl. a. II, 18 (A. globos.).

d) lineare, L. іюль. **В.** (бер. Оби около р. Ереемой); fl. r. IV, 178; fl. a. II, 6; Gmel, I, t. 13. et 14 f. 1.

e) amphibolum, Ledeb, іюнь, іюль. **С. В.**, степь; fl. r. IV, 179; fl. a. II, 7 (A. flav.).

f) Senescens L. *Слизунъ*, іюль. **А.**, степь; fl. r. IV, 180; fl. a. II, 12; Gmel, I, t. II; f. 2.

g) angulosum, L. іюль. fl. r. IV, 180; fl. a. II, 11; Gmel. I. t; 14; f. 2.

h) Stellerianum (Willd). іюль. **С.**, **В.**, Змѣиногорскъ; fl. r. IV, 181; fl. a. II, 24; Gmel. I, t, 16; f. 1 et 2.

i) tenuissimum (Wild.). іюль **С.**, известк. горы; **В.**, песокъ; fl. r. IV, 183; fl. a. II, 23; Gmel. I, T. 15; f. 2 et 3.

k) Victorialis, Wld. *Колба*, іюнь. **С.**, **Сп. пр.** (тайга). fl. r. IV, 184; fl. a. II, 8.

l) odorum, Wld. іюль. **В.**, по р. Оби, Барнаулкѣ; fl. r. IV, 185; fl. a. II, 15, Gmel. fl. S. I, t. 11; f. 2.

m) obliquum L. **Сп. пр.**; Зыряновскъ, въ огородахъ отъ бер. Иртыша (?). fl. r. IV, 173; fl. a. II, 10; Gmel. fl. S. I; t. 9.

64. **Hemerocallis** flava L. **С. В.** іюнь, іюль. fl. a. II, 39; fl. ros. IV, 194.

16. Asparageae.

65. **Asparagus** officinalis L. іюнь, іюль; степь. **С. В.**, fl. r. IV, 196; fl. a. II, 43 (excl. var. β, γ, δ).

б) trichophyllis іюнь, іюль. **С.** степь. fl. r. IV, 197; fl. a. II, 43 (Asp. offic. variat.).

66. **Polygonatum.** Tr.

a) officinale All. май, іюнь. **С. В.** Сп. пр.; fl. r. IV, 123; К. 150 (Convallaria polygonat=fl. a. II, 41; fl. O. 120).

*б) latifolium Jcq.) All. (?) май. **С.** (Листвяшкина)—солонцы. К. 150. fl. r. IV, 124.

Polygonatum foliis ovato-elipticis, amplexicaulibus, ciliaribus, subtus hirtello-pubescentibus; pedunculis glabris, axillaribus.

67. **Majanthemum**, Weber. bifolia Schmidt май, іюнь. **С. В.** fl. r. IV, 127; fl. a. IV, 333; fl. O. 63; К. 151 (Smilacina bif.) (Convallavia bif. L.).

68. **Paris** quadrifolia L.

в) obovata fl. r. IV, 120; fl. a. II, 88; fl. O. 146; К. 149. Май, іюнь. **С.** (тайга), Ledeb. Ic. pl. fl. ros. t, 16. fl. rs. IV, 120. fl. alt. II, 88 in adnot.

B. DICOTYLEDONEAE.

1. Salicineae.

69. **Salix**, L.
Brayi, Ledeb.; изъ Алтайскихъ горъ (Уймонъ) отъ г. Краснова; на Тигерекскихъ горахъ; fl. ross. III, 621. fl. alt. IV, 289; Pall. fl. rs. t. 82 (S. berberifolia).

70. **Populus** alba. L. **A.** апр., май. fl. r. III, 626; fl. a. IV, 295; K. 432.
b) tremula, L. **A.** апр., май. fl. r. III, 627; fl. a. IV, 296; K. 432; fl. O. 351.
e) laurifolia. Ledb. На р. Ульбѣ (перен. въ аптек. садъ въ Барнаулѣ); fl. r. III, 629; fl. a. IV, 297; K. 433; апрѣль, май.

2. Betulaceae.

71. **Betula** alba, L. май, іюнь. **A.** fl. r. III, 650; fl. a. IV, 244; K. 506; fl. O. 336.
* в) pubescens, Ehrh. **C.** fl. r. III, 651; fl. O. 337; K. 506.
c) humilis, Schrank. **C.**, болота; fl. r. III, 653; K. 506 fl. a. IV, 246 fl. O. 337. Bet. fruticosa.

72. **Alnus**, Tr.
glutinosa, Wld. **Сп. пр.** fl. r. III, 657; fl. a. IV, 242; fl. O. 331.

3. Urticaceae.

73. **Urtica** urens, L. fl. r. III, 636; fl. a. IV, 241; fl. O. 330; K. 503. **A.**, лѣто.
b) dioeca L. fl. r. III, 637; Ibid.
c) cannabina. L. іюль, августъ fl. r. 638; fl. a. 241.

4. Cannabineae.

74. **Humulus** lupulus. L. **A.** іюль. fl. r. 635; fl. a. IV, 295; fl. O. 350; K. 504.

5. Ulmeae.

75. **Ulmus**, L.
pedunculata, Fougeroux. **B.**, въ саду С. И. Гуляева; апр. fl. r. III, 648, K. 505. (fl. O. 95. U. effusa).

6. Polygoneae.

* 76. **Rumex** maritimus, L. іюль—сентябрь. **A.**, на сыр. мѣстахъ; fl. r. III, 500; fl. O. 132.
b) acetosa, L. іюнь, іюль. **C.**, по бер. рѣкъ; fl. r. III, 510; fl. a. II, 60; fl. O. 134.
c) acetosella, L. іюнь—сентябрь. **B.**, на пескѣ; fl. r. III, 511; fl. a. II, 61; fl. O. 134; K. 463.
d) domesticus, Hrtm. **C.**, августъ, сентябрь; fl. r. III, 506; fl. a. II, 60; fl. O. 133; K. 462.
e) aquaticus, L. **C.**, на болотахъ около с. Салаирскаго; іюль, fl. r. III, 508; fl. a. II, 60; fl. O. 133; K. 461.

77. **Tragopyrum** lanceolatum M. B. авг., около Ручьевой (Колыв. шлифов. фабр.).—fl. r. III, 515; fl. a. II, 73; Gmel. fl. Sib. III; t, 11; f. 2.
b) pungens, M. B.; отъ Краснова съ Алтайск. горъ. fl. r. III, 515; fl. a. II, 76; Gmel. fl. Sib. III; t, 12; f. 1.

78. **Fagopyrum**, Trn.
esculentum, Moench. іюль; fl. r. III, 517; K. 468; на пашняхъ.

79. **Polygonum** Bistorta L. **A.** май, іюнь; на сыр. мѣстахъ; fl. r. III, 518; fl. a. II, 77; fl. O. 142; K. 463.
b) viviparum, L. **C.**, болота; іюнь, іюль; fl. r. III, 519; fl. a. II, 78; fl. O. 142; K. 464; Gmel. fl. Sib. III; t. 7; f. 2.

c) amphibium L. a, aquaticum. іюль-сентябрь. **С.**, р. Иня, **В.**, Обь. fl. r. III, 520; fl. a. II, 82; fl. O. 142; K. 464.

d) lapathifolium, L. **С.**, августъ, въ саду; fl. r. III, 521; fl. a. II, 83; fl. O. 143; K. 465.

* e) persicaria, L. **С.**, іюнь, на сырыхъ мѣстахъ; fl. r. III, 522; fl. O. 143; K. 466.

f) Hydropiper. L. **А.**, авг., на сырыхъ мѣстахъ; fl. r. III, 523; fl. a. II, 84; fl. O. 143; K. 466.

g) Sibiricum, Laxm. май. **С.**, болота у с. Салаирскаго; fl. r. III, 527; fl. a. II, 80 (P. hastatum).

h) convolvulus, L. **А.** на пашняхъ авг.-сентябрь; fl. r. III, 528; fl. a. II, 81; fl. O. 145; K. 468.

i) dumetorum. L. **В.** (авг., у Ересной); fl. r. III, 528; fl. a. II, 82; fl. O. 145; K. 468.

k) Bellardi, All. **С.**, авг. на солонцахъ (д. Бабанакова); fl. III, 530; fl. a. II, 85.

l) aviculare, L. **А.**, лѣто до осени; fl. r. III, 531; fl. a. II, 85; fl. O. 144; K. 467.

β) **С.** на солонцахъ, августъ (erectum).

γ) **С.** въ степи на берегахъ рѣчекъ (laxum).

80. **Rheum** около Зыряновск. рудн.; въ саду С. И. Гуляева.

7. Chenopodiaceae.

81. **Teloxys** aristata, Moq. Tnd. **С.**, іюль, авг. на известковыхъ горахъ, на пашняхъ; fl. r. III, 693; Gmel. fl. sib. III; t, 15; f 1. fl. alt. I. 410 (Chenopodium ar.).

82. **Chenopodium** urbicum, L. **С.**; авг.-сент.; fl. r. III. 701; fl. O. 96; K. 474. fl. a. I, 403, (Ch. intermedium).

b) glaucum, L. **С.**, **В.**, августъ, на солонцахъ; fl. r. III, 700; fl. a. I, 407; K. 475; fl, O. 98 (Blitum gl.).

c) album. L. **А.** августъ-сентябрь; fl. r. III, 697; fl. O. 96; K. 474. fl. fl. a. I, 404, 405 (Ch. alb., viride et serotium).

d) Botrys, L. іюль, на Бухтармѣ; fl. r. III, 704; fl. a. I, 410.

e) polyspermum, L. ibid; fl. r. III, 693; fl. a. I, 409; fl. O. 97; K. 472.

83. **Axyris**, amarantoides, L. **С. В.** іюль—августъ; на бер. Оби (Ересна); на Бухтармѣ; fl. r. III, 713; fl. a. IV, 237; Gmel. fl. sib. III, t. 3;

b) prostrata, L. **С.** Іюль, авг. **В.** fl. r. III, 714; fl. a. IV, 238; (Gmel. fl. sib. III, t. IV; f. 2).

* c) hybrida, L. **В.**, на бер. Оби. Іюль-сентябрь, степь около Локтевскаго завода; fl. r. III. 714; (Gmel. fl. sib. III; t, IV; f. 1).

* d) sphaerosperma, F. et. M. **С.**, Колыв. шлиф. фабр. Авг.—сентябрь; fl. r. III, 715.

84. **Atriplex** patula, L. **С.**, въ степи (Ульбинскій логъ); fl. r. III, 725; fl. O. 333. K. 479; fl. a. IV, 312 (A. tataricum).

b) hastata, Schkuhr. **С.**, на солонцахъ (д. Бабанакова); авг., сентябрь; fl. r. III, 721; fl. a. IV, 310 (A. patula); fl. O. 334 (A. latifol.).

c) hortensis. L. fl. r. III, 716; fl. a. IV, 305; K. 478.

d) laevis, C. A. Meyer. **С.**, около Тарасова на солонцахъ; fl. r. III, 728; fl. a. IV, 311; Led. Icon. pl. fl. r. t, 41.

e) littoralis. L. **В.**, на б. Оби; fl. r. III, 729; fl. a. IV, 311; fl, O. 334; K. 479.—Сентябрь.

85. **Ceratocarpus** Buxb.
arenarius L. **В.**, fl. r. III, 739; fl. a. IV, 198.

86. **Kochia**, Roth.
a) prostrata, Schrader. **В.**, на пескѣ; въ степи около Локтевскаго завода; fl. r. III, 747; fl. a. I, 412; Gmel. fl. sib. III, t. t. 18; 19; 20, f. 1;
b) arenaria, Roth. **В.** fl. r. III, 749; fl. a. I, 414 (K. desyantha); ibid.

87. **Echinopsilon**, sedoides Moq. Tnd. изъ Змѣевскаго края, въ герб. въ Барнаульск. Муз.; fl. r. III, 753; fl. a. I, 417 (kochia s.). Gmel. fl. s. III, t, 20; f. 1 (*salsola*; ibid. t, 22 (*camphorata*).

88. **Corispermum**, L.
a) oricutale (Pallasii) Lam. fl. r. III, 758; fl. a. I, 11.—**В.** іюнь —авг., на пескѣ, на Бухтармѣ.
b) hyssopifolium, Ant. Juss; fl. r. III, 759; fl. a. 1, 10. **В.** Іюнь—авг., на пескѣ.
β. macropterum на б. Оби; fl. r. 760; fl. O. 95. K. 477 C. intermedium Schweigger.

89. **Salicornia**, herbacea. L. **С.**, на солонцахъ. Іюль—авг. fl. r. III, 767; fl. a. I, 2; K. 472.

90. **Schoberia** C. A. Meyer. **С.**, на Бухтармѣ. Авг., на солонцахъ. (fl. r. III, 790).

91. **Brachylepsis**, salsa. C. A. Meyer. **С.**, на солонцахъ (д. Бабанакова), іюнь; fl. r. III, 827; fl. a. I, 372; Icon. pl. r. t. 48.

8. Amarantaceae.

*92. **Amarantus**, retroflexus. (?) Lin. Бухтарма, іюль; fl. r. III, 856; fl. O. 333.
b) paniculatus (*Blitum*?) **В.** fl. r. III, 856 (857--fl. O. 333).

9. Daphnoideae.

93. **Daphne**, Mezereum. L. **С.**, **Сп. пр.** въ лѣсист. мѣст; апрѣль—іюнь: fl. r. III, 546; fl. a. II, 71; fl. O. 141; K. 540.
b) altaica, Pal. іюль; Ульбинск. форп., Секисовка; fl. r. III, 548; fl. a. II, 71; Pall. fl. r. I. t. 35.

10. Elaeagneae.

94. **Elaeagnus** hortensis, б) spinosa. Май—іюнь; перес. въ Барн. аптек. садъ; fl. r. III, 551; fl. O. I, 153; K. 542).

95. **Hippophaes**, rhamnoides. *Облепиха*. L. **В.** по б. Оби; fl. r. III, 552; fl. a. IV, 293; K. 541.—Май.

11. Santalaceae.

96. **Thesium** refractum, C. A. Meyer **С.** **В.**, май; fl. r. III, 539; fl. a. I, 275.
b) rupestre, Led. **С.**, май—іюнь; fl. r. III, 542; fl. a. I, 277.

12. Aristolochiaceae.

* 97. **Asarum** europaeum L. **С.**, подъ пихтами. **Сп. пр.**; май, іюнь. fl. r. III, 553; fl. O. 169; K. 364. 240

13. Valerianeae.

98. **Patrinia**, Juss.
intermedia. R. et Sch. на Бухтармѣ (Сугатовскій пріискъ), Зыряновск. рудн. іюль; fl. r. II, 130 (P. rupestris); Змѣевъ.

99. **Valeriana** L.
dubia Bunge. **С.**, **Сп. пр.** май—іюль; fl. r. II, 437; fl. a. I, 52.

14. Dipsaceae.

100. **Scabiosa** columbaria L. **А.** іюнь —августъ; fl. r. II, 457 (456. S. ochroleuca); fl. a. 127; Leunis 252; K. 272.

15. Compositae.

101. **Nardosmia**, Cassini.
a) laevigata. Dc. **C.**; апр., май. Въ горныхъ рѣчкахъ; fl. r. II, 467; Gmel. II. t. 69. A. B. fl. a. IV, 54 (Tussilagol.).
* b) frigida, Hooker. **C.**, болота; fl. r. II, 467; Gmel. II, t. 70. Апр.-май (д. Пестерева).

*102. **Petasites,** Trn.
albus, Gaertner. **C.**, **Сп. пр.**, Апр., въ горн. рѣчкахъ; fl. r. II, 469; Ktt. 722; K. 292; Gmel. II, t. 69. E. D.

103. **Tussilago** Tarfara L. **A.** Апрѣль—іюнь; fl. r. II, 478; fl. a. IV, 53; fl. O. 285; K. 292.

104. **Aster** alpinus L. **C.**, май, на изв. гор.; **Сп. пр.**; fl. r. II, 472. β. minor; fl. a. IV, 95.

105. **Tripolium** vulgare, Necs. **C.**, д. Брюханова, на солонцахъ, fl. r. II, 477 (fl. a. IV, 98 et. K. 293=*Aster* Tripolium) августъ.

106. **Galatella** Cassini.
a) punctata, Lindley. **C.**; авг., сент.; степь, солонцы; **Сп. пр.**; fl. r. II, 478; (fl. a. IV, 97. *Aster* dracunculoidis a, radiatus, major.).
b) Hauptii, Lindley. **A.**, степь. Авг., fl. r. II, 481, fl. a. IV, 100 (Aster H.).

107. **Calimeris** altaica, Nees. **C.**, степь, авг.; fl. r. II, 482; fl. a. IV, 99 (*Astr.* alt.); Gmel. fl. sib. II, t. 79; f. 1, 2.

108. **Rhinactina** limonifolia, Lessing. **C.**, степь.; fl. r. II, 485; fl. a. IV, 95 (*Aster* obovatus).

109. **Erigeron** L.
a) elongatus, Ledb. **A.** іюль-сент., fl. r. II, 487; fl. a. IV, 91.
b) acris, L. іюль-сент.; fl. r. II, 488; fl. a. 89; fl. O. 291.
* c) alpinus, L. **A.** Августъ.; fl. r. II, 490.

110. **Solidago**, Virgaurea, L. **A.**, іюль-авг.; fl. r. II, 493; fl. a. IV, 101; fl. O. 291.

111. **Brachyactis** ciliata Ldb. **B.**, авг.; fl. r. II, 495; fl. a. IV, 92 (*Erigeron* ciliata).

112. **Inula** L.
a) salicina, L. **A.**; **Сп. пр.**; fl. r. II, 504; fl. a. IV, 93; fl. O. 290; K. 295. Іюль-сентябрь.
b) Britannica, L. ibd.; fl. r. II, 505; fl. a. IV, 94; fl. O. 290. K. 295.
γ) ramosissima.
c) Hellenium, L. іюль-августъ; около Николаевск. рудн.;—fl. r. II, 500; fl. a. IV, 94; fl. O. 290; K. 295.

113. **Xanthium,** Trn.
strumarium, L. **B.**, на Бухтармѣ, сент.; fl. r. II, 514; fl. a. IV, 423; fl. O. 335; K. 297.

114. **Bidens**, tripartita, L. **A.**; fl. r. II, 516; fl. a. IV, 53; fl. O. 298; K. 297.
b) cernua, Wed.; fl. r. II, 517; fl. a. IV, 52. fl. O. 298. K. 297.
γ) minima, L.

215. **Filago**, Trn.
arvensis, L., іюль-сентябрь, **B.**, песокъ; fl. r. II, 617; K. 298; fl. O. 287. fl. a. IV, 58. (*Gnaphalium* montanum).

116. **Gnaphalium**, arenarium. L. **B.**, около Локтевск. з.; **Сп. пр.**; песокъ, степь, іюл.; fl. a. IV., 55; fl. O. 288; fl. r. II, 607 *Helichrysum* aren.
b) uliginosum. L. **A.**, авг., сент.; на сыр. глинист. мѣстахъ; fl. r. II, 609: fl. a. IV, 57; fl. O. 288; K. 299.
c) sylvaticum, L. **A.**, іюль-августъ; **Сп. пр.**; fl. r. II, 609; fl. a. IV, 56; fl. O. 288; K. 299.

117. **Antennaria,** R. Br.
dioica, Gaertner. **А.**; май—іюнь; fl. r. II, 612; Ktt. 674 (fl. a. IV, 55; fl. O. 289; K. 300= Gnaphal. d.).

118. **Leontopodium** R. Br.
alpinum, Cassini β. subalpinum іюль, около Ужура и Чернаго Юса отъ г. Норпе; изъ верховьевъ Катуни отъ г. Н. Н. Кокшарова. Fl. r. II, 613; fl. a. IV, 56 (Gnaphalium Leontopodium).

119. **Artemisia** L.
a) dracunculus L. Авг. **С.**, степь, **Сп. пр.**; fl. r. II, 563; fl. a. IV, 88; Gmel. II, t, 59 и 60, f. 1) K. 302.
b) glauca, Pall. Авг.—сент. **С. В.**; fl. r. II, 563; fl. a. IV, 87; Gmel. II, t. 60, f. 2.
c) campestris, L. сентябрь; **В.** fl. r. II, 565; fl. a. IV, 86; fl. O. 296; K. 302.
* d) inodora, M. B. іюль—сент.; **С. В.**; fl. r. II, 566; Gmel. II, t. 53; f. 1.
l) scoparia, W. et K. Авг.; **С.**, на солонцахъ; **Сп. пр.**; fl. r. II, 569; fl. a. IV, 87.
f) maritima, L. іюль—сентябрь; **С.**, солонцы; fl. r. II, 570; fl. a. IV, 85; K. 303.
g) sacrorum, Ldb. Авг., **С.**, **Сп. пр.**; fl. r. II, 578; fl. a. IV, 72.
h) laciniata, Wld., авг.—сент. **С.**, солонцы; fl. r. II, 581; fl. a. IV, 75; Gmel. II; t, 57; f. лѣвая.
i) latifolia, Ldb. Авг. **С.**, **В.**, степь; fl. r. II, 582; fl. a. IV, 70; Gmel. II; t, 57; f. правая.
k) vulgaris, L. іюль—сент. **С.**, **Сп. пр.**; fl. r. II, 585; fl. a. IV, 82; fl. O. 296; K. 302; Gmel. II; t, 48; f. 1 et 2.
* l) meyeriana, Bunge. Авг., **С.**, солонцы; fl. r. II, 589; Gmel. II; t. 49, f. 1.
m) sericea, Wld. іюль, около Усть-каменногорска; fl. r. II, 595; fl. a. IV, 63; K. 302.
n) rupestris, L. Сент. **С.**, сол.; fl. r. II, 597; fl. a. IV, 67; K. 301; Gmel. II; 64. f. 2.
o) frigida, Wld. Авг.—сент. **С. В.**; fl. r. II, 597; fl. a. IV, 65; Gmel. II, t. 62.
p) absinthium, L. Сент. **А.**, **Сп. пр.**; fl. r. II, 598; fl. a. IV, 62; K. 301; Gmel. II. t. 63.

120. **Ptarmica,** Trn.
a) impatiens. L. іюнь.; **С.**, **В. Сп. пр.**; fl. r. II, 527; (fl. a. IV, 123; Gmel. II, t. 1. Achillea imp.)
b) speciosa, Henckel a. Donnersm. іюль. **С.**, Змѣиногорскъ; fl. r. II, 530; (fl. a. IV, 122; K. 303=*Achillea* sp.).

121. **Achillea** millefolium, L. **А.**, лѣтомъ; fl. r. II, 531; fl. a. IV, 124; fl. O. 299; K. 304.

122. **Anthemis** tinctoria. L. Іюнь—авг. **С**, **Сп. пр.**; fl. r. II, 524; fl. a. IV, 122; fl. O. 300; K. 304.

123. **Chrysanthemum,** L.
a) Leucanthemum L. **С.**, іюль—августъ; fl. a. IV, 115; fl. O. 297; K. 305 (fl. r. II, 543= *Leucanthemum* ircutianum).
b) boreale, Fischer. **А.** K. 306; Gmel. II, t. 65; f. 1. (fl. r. II, 602=*Tanacetum* bor.). (fl. O. 295; fl. a. 60=*Tanacetum* vulgare).
* c) inodorum, L. **С. В.**, іюль—сентябрь; K. 308 (fl. r. II, 545 =*Matric.* inod. L.).
d) arcticum. L. Авг. **С.**; fl. a. IV, 115 (fl. r. 541=*Leucanth.* sibiric.).

124. **Cineraria**, L.
a) sibirica. L., fl. r. II, 620; fl. a. IV, 102 (fl. O. 292=*Ligularia* s.) (K. 389=Sentio campestris) **C**.; іюль, болота.
b) palustris, L. **C**., іюнь,—іюль, болота; fl. a. IV, 102; fl. O. 294 (fl. r. II, 648; K. 310=*Senetio* pal.).
c) campestris, Dl. **C**.; май—іюнь. Gml. II, t. 71; f. лѣвая; fl. a. IV, 104 (c. capitata); fl. r. II, 646; K. 309=*Senetio* camp.
d) glauca L. **C**.; іюнь—іюль; **Сп. пр.** Gml. II, t. 74; (fl. r. II, 621=Ligularia altaica) (fl. a. IV, 113=*Senecillis* gl.).
e) capitata, Whlbg. іюнь; Риддерск. рудн.; fl. a. IV, 104; (fl. r. II, 646=*Senetio* campestris. β).

125. **Cacalia** hastata, L. **A**. іюнь—авг.; fl. r. II, 626; fl. a. IV, 52. α) pubescens.

126. **Senecio** erucaefolius, L. **C**., авг.—сентябрь; **Сп. пр.**; fl. r. II, 633; K. 311.
b) praealtus, Bertol. **C**., августъ; солонцы; fl. r. II, 634 (fl. a. IV, 110=s. Jacob.).
c) Jacobaea. L. **A**. іюнь—сент.; fl. r. II, 635; fl. O. 293; K. 312 (fl. a. IV, 110=s. erucaef. vart).
d) Sarracenicus, L. **C**., **Сп. пр.**; fl. a. 109 (fl. r. II, 640; K. 312 (?). Августъ.
e) nemorensis. L. **C**., **Сп. пр.**; fl. r. II, 641; fl. a. IV, 109; K. 312.

127. **Echinops**, L.
a) Bitro, L. іюль, на Бухтармѣ; fl. r. II, 654; fl. a. IV, 44. Gmel. II, t. 46.
b) sphaerocephalus, L. іюль—авг. Въ Змѣиногорск. краѣ; fl. r. II, 655; fl. a. IV, 45; fl. O. 303; K. 313.

128. **Carlina**, Trn. nebrodensis Gussone. **C. B.**; fl. r. II, 675 (fl. a. IV, 13=C. vulgaris).

129. **Ancathia** igniaria. Dl. іюнь, Бухтарма; fl. r. II, 681 (fl. a. IV, 10=*Cirsium* ign.).

130. **Centaurea**, L.
a) ruthenica, Lam. іюнь; Зыряновск. рудн., Бухтарма.; fl. r. II, 686; fl. a. IV, 46; Gmel. II, t. 41.
b) sibirica, L. іюль; Колыв. шлиф. фабр.; степь около Локт. з.; Черга, с. Алтайское; fl. r. II, 696; fl. a. IV, 50; Gml. II, t. 42.
c) scabiosa, L. γ, coriacea. **C. B.** іюль—сент.; fl. r. II, 700; K. 316; fl. a. IV, 48; fl. O. 302.

131. **Saussurea**, D. C.
a) amara, D. C. **C**., авг., болота; fl. r. II, 664; Icon. pl. fl. r. t. 67; Gmel. II, t. 29; fl. a. IV, 21.
b) crassifolia, D. C. Авг., **C**. (солон. у д. Тарасовой); fl. r. II, 665; Gml. II, t. 34; fl. a. IV, 22=S. salsa.
c) latifolia, Led. **C**., іюль; fl. r. II, 666; fl. a. IV, 24; Icon. pl. fl. r. t. 70 (р. Колбиха).
d) serrata, D. C. іюль; **C**., болота; fl. r. II, 666; fl. a. IV, 20; Gml. II, t. 31, 32; Ic. pl. fl. a. t. 71, 72
α) corymbopatente; β. cor. contracto.
e) salicifolia, DC. **C**. іюль; fl. r. II, 670; fl. a. IV, 29.
f) tenuis, Ledb. іюль, на Бухтармѣ; fl. r. II, 671; fl. a. IV, 31; Icon. pl. fl. r. t. 78.

132. **Serratula** coronata, L. **A**. іюль, на лугахъ; fl. r. II, 756; fl. a. IV, 38; Gml. II, t. 20.

133. **Furinea** Cassini.
linearifolia DC. **B.**, іюль—авг. (д. Ересная, Павл. з.); fl. r. II, 761 (fl. a. IV, 41=Serratula multifloria).

134. **Lappa**, Trn.
a) major, Gaertner, іюль. Змѣиногорскій край; fl. r. II, 748; fl. O. 285; K. 318 (fl. a. IV, 37=*Arctium* majus).
b) tomentosa, Lam. **A.**; fl. r. II, 749; fl. O. 285; K. 318 (fl. a. IV, 37=*Arctium* tom.).

135. **Alfredia** Cassini.
a) cernua, Cass., іюль, авг. **C.**; fl. r. II, 754; Gml. II, t. 19; Pallas fl. r. I. p. I. t. 107.
b) stenolepis, Karel et. Kiril. іюль, Змѣин. край; fl. r. II, 754 (fl. a. IV, 43=*Silybum* cernuum).

136. **Carduus**, L.
a) nutans, L. іюль. **A.**; fl. r. II, 718; fl. a. IV, 35; fl. O. 281; K. 319.
b) crispus, L. іюль—августъ; **A.**, fl. r. II, 720; fl. a. IV, 36; fl. O. 281; K. 319.

137. **Cirsium**, Trn.
a) lanceolatum, Sc. **C.**, авг.; fl. r. II, 726; fl. a. IV, 4; fl. O. 282; K. 320.
b) arvense, Sc. іюль—августъ. **C.**; fl. r. II, 734; fl. O. 284; K. 323; fl. a. IV, 10=C. setosum.
c) heterophyllum, All. **C.**, **Сп. пр.** іюль; fl. r. II, 739; fl. a. IV, 7; fl. O. 283; K. 321.
d) acaule, All. **A.** іюль—августъ; fl. r. II, 743; fl. a. IV, fl. O. 282, K. 322.

139. **Cichorium**, Trn. intybis—въ огородахъ.

139. **Picris**, L.
a) hieracioides, L. **A.**; іюль—августъ, степь; fl. II, 798; fl. a. IV, 158; Ost. 268; K. 326.
b) japonica, Thunberg. **A.**; степь; августъ — сентябрь; fl. r. II, 800; fl. a. IV, 159 (P. kamtschat.)

140. **Tragopogon** orientalis, L. **A.**, іюль—августъ; fl. r. II, 786; fl. a. IV, 157; K. 327.

141. **Scorzonera**, L.
a) pusilla, Pall. май; **C.**, **B.**; fl. r. II, 791; fl. a. IV, 160.
b) purpurea, L. **B.** іюнь; fl. r. II, 791; fl. a. IV, 162.
c) austriaca, Wld. **C**; май—іюнь; fl. r. II, 792; fl. a. IV, 161 (s. graminifolia).
b) radiata, Fischer. **C.** (каменноугольная копь.); fl. r. II, 793; май; fl. IV, 160.

142. **Achyrophorus** maculatus Sc. **A.** іюль. fl. r. II, 776; K. 328 (fl. a. IV, 164; fl. Ost. 266= *Hypochoeris* mac.).

143. **Taraxacum**, Haller.
a) officinale, Wiggers. **A.**, май—сентябрь; fl. r. II, 812; fl. O. 271; K. 329 (fl. a. IV, 149 =*Leontodum* Taraxacum).
b) Stevenii, DC. **C.** (кам. уг. копь) авг.; fl. r. II, 816; (fl a. IV, 150=*Leontodum* Stev.).

144. **Lactuca**, L.
a) sativa, L. въ огородахъ.
b) scariola, L. **B.**; Змѣевъ (Екатерининская); fl. r. II, 805; fl. a. IV, 155; K. 330; fl. O. 272, іюль—августъ.

145. **Sonchus** oleraceus, L. **A.** лѣто; fl. r. II, 833; fl. a. IV, 142; fl. O. 272; K. 331.
β.) runcinatus.
* b) uliginosus, M. B. **A.**; іюль—авг.; fl. r. II, 834; K. 332.
c) brachyotus, DC. **C.**, сентябрь степь; fl. r. II, 835; (fl. a. IV, 142=s. ulginosus, excl. syn.).

d) dentatus, Led; Meyer. **B**. (Ересная); fl. r. II, 835; fl. a. IV, 141.

146. **Mulgedium** Cassini.

a) tartaricum, DC. **C**., Локт. зав. іюль—авг.; fl. r. II, 842; Gml. II, t. 3. CC. IV. fl. a.=140 Sonchus tar. (Карбалиха).

b) sibiricum, Lessing. **A**. fl. r. II, 843; K. 332 Gm. II. t. 3, A. B. fl. a. IV, 140=*sonchus* sib.

147. **Youngia**, Cassini.

diversifolia. **C**., Колыв. шлифов. фабр. іюнь—сент.; fl. r. II, 837; fl. a. IV, 143=*Prenanthes* divs. Gmel. II, t. 6 (на известковыхъ горахъ).

148. **Crepis**, L.

a) tectorum, L. **A**.; іюль—сентябрь; fl. r. II, 822; fl. a. IV, 127; fl. O. 274; K. 333; Gml. II, t, 12.

* b) biennis, L. **A**.; тоже; fl. r. II, 823; fl. O. 274; K. 333.

c) sibirica, L. **A**. іюль; fl. r. II, 828; Gml. II, t, 10; fl. a. IV, 135=*Hieracium* sib.

d) lyrata, Froelich. **C**., авг.; fl. r. II, 829; Gml. II, t. 9.; fl. a. IV, 134=*Hierac.* lyr.

e) praemorsa, Tausch. **C**.; fl. r. II, 825; fl. O. 273; K. 333; Gml. II, t. 13; fl. a. IV, 128 =*Hieracium* praem.

149. **Hieracium**. Trn.

a) echioides, W. et. K. Августъ; Колыв. шлифов. фабр.; fl. r. II, 849; fl. a. IV, 128.

b) umbellata, L. **A**. іюль—августъ; fl. r. II, 855; fl. a. IV, 137; fl. O. 279; K. 343.

c) virosum, Pall. **C**. (на Каракансскихъ базальтовыхъ горахъ), около Зыряновс. рудн.; fl. r. II, 856; fl. a. IV, 136; Gmel. II, t. 14.

16. Campanulaceae.

150. **Campanula**, L.

a) sibirica, L. іюнь—сентябрь, **A**.; fl. r. II, 879; fl. a. I, 244; Gmel. III, t. 29.

b) glomerata, L. **C**., болота; fl. r. II, 880; fl. a. I. 241; fl. O. 85; K. 278.

c) cervicaria, L. **A**.; іюнь—іюль; fl. r. II, 881; fl. a. I, 242; fl. O. 85; K. 278.

* d) latifolia, L. Томскъ (Степановка), авг.; fl. r. II, 882; fl. O. 84; K. 277.

* ? e) Trachelium, L. **C**., **Сп. пр.** (тайга); fl. r. II, 882; fl. O. 84; K. 276.

f) bononiensis, L. **B**., Локт. зав. іюль—августъ; fl. r. II, 884; fl. a. I, 240; K. 270.

g) Stevenii, M. **B**. іюнь—іюль; fl. r. II, 886; fl. a. I, I, 239= C. *infundibul*.

h) linifolia, Lam. **C**., іюнь—сент.; fl. r. II, 888; fl. a. I, 238 ex parte rotundifolia.

i) rotundifolia, L. **C**. іюль; fl. r. II, 888; fl. a. I, 238 ex parte; fl. O. 83; K. 275.

151. **Adenophora**, Fischer.

* a) latifolia, Fisch. **C**.. іюнь—іюль: fl. r. II. 894.

b) liliifolia, Ledb. **A**.; fl. r. II, 894; fl. a. I, 246 (A. communis). K. 279.

c) stylosa, Fischer. **A**., іюль; fl. r. II, 895; fl. a. I. 245.

d) Lamarckii, Fisch. **A**.; іюль—сентябрь; fl. r. II, 895; fl. a. I, 245.

17. Rubiaceae.

152. **Asperula**, L.

odorata, L. **C**. (тайга, Мохнатая сопка); іюнь; fl. r. II, 400; fl. a. I, 139; fl. O. 62; K. 260.

153. **Galium**, L.
* a) Mollugo, L. **A.**; іюль—сент.; fl. r. II, 407; fl. O. 62; K. 262.
b) uliginosum, L. **A.**; май—сент.; на сырыхъ мѣстахъ; fl. r. II, 408; fl. a. I, 135; fl. O. 60; K. 261.
c) palustre, L., лѣто, болота. **A.**; fl. r. II, 408; fl. a. I, 135; fl. O. 61; K. 261.
d) boreale, L. **A.**, лѣто; fl. r. II, 412; fl. a. I, 136; fl. O. 61; K. 261.
e) verum, L. **A.**; іюнь—іюль; на сырыхъ мѣстахъ; fl. r. II, 414; fl. a. I, 138; fl. O. 61; K. 262.
f) vernum, Sc. май; Томскъ. **Сп. пр.**, Черга, Синюха; fl. r. II, 417; fl. a. I, 132.

18. Lonicereae.

154. **Adoxa** Moschatellina, L. **C.**, май; fl. r. II, 382; fl. a. II, 87; fl. O. 147; K. 264.
155. **Sambucus** racemosa, *Бузина.* L. **A.** Май—іюнь; fl. r. II, 383; fl. a. I, 420; K. 265.
156. **Viburnum** Opulus. *Калина.* L. **A.** Май, іюнь; fl. r. II, 384; fl. a. I, 420; fl. O. 116; K. 265.
157. **Lonicera** tatarica, *Жимолость.* L. **A.** Май, іюнь; fl. r. II, 388; fl. a. I, 250; K. 267.
b) xylosteum, L. **C.** тоже; fl. r. II, 388; fl. a. I, 250; fl. O. 86; K. 267.
c) coerulea, L. Май. **B.**, въ антек. саду; Змѣевск. край; **Сп. пр.**; fl. r. II, 390; fl. a. I, 247; fl. O. 86; K. 268.
158. **Linnaea**, Gronovius. borealis, L. **C.**, іюнь,—іюль (тайга); **Сп. пр.**; fl. r. II, 392; fl. a. II, 464; fl. O. 224; K. 268.

19. Vacciniceae.

159. **Vaccinium**, L.
a) *Брусника.* Vitis idaea, L. **B.** Томскъ; іюнь—іюль; fl. r. II, 901; fl. a. II, 67; fl. O. 141; K. 358.
b) *Черника.* Myrtillus, L. май. **B.**, Томскъ; fl. r. II, 902; fl. a. II, 66; fl. O. 140; K. 358.

20. Pirolaceae.

160. **Pirola**, L.
a) rotundifolia, L. **A.**, май—іюнь; fl. r. II, 928; fl. a. II, 99; fl. O. 149; K. 354.
b) minor, L. **A.** іюнь—іюль; fl. r. II, 930; fl. a. II, 99; fl. O. 150; K. 354.
161. **Chimaphila**, Pursh. umbellata, Nuttal. Іюль; fl. r. II, 932; fl. a. II, 100; K. 355; fl. O. 150 (*Pirola* umb.). **A.**
162. **Ramischia**, Opiz. secunda, Garke. **A.**; іюнь—іюль; K. 355; fl. r. II, 930 (fl. a. II, 98; fl. O. 150=Pirola sec.).

21. Ericaceae.

* 163. **Loiseleuria** procumbens, Desvaux. **Сп. пр.**; fl. r. II, 917. Pall. fl. r. t. 70 (*Azalea*).
164. **Rhododendron**, L. *Маральникъ.* Chrysanthum, Pall. **Сп. пр.**; fl. II, 920; Pall. fl. r. I, t. 30; Gmel. fl. sib. IV, t. 54.
165. **Ledum**, L. palustre, L. **Сп. пр.**; fl. r. II, 923; fl. a. II, 97; fl. O. 149; K. 355.

22. Labiatae.

166. **Elsholtzia**, Wed. cristata, Wed. іюль—сент. **A.**; fl. r. III, 335; fl. O. 241 (K. 229 =E. Patrinii).

167. **Mentha**, L.
a) silvestris, L. іюль, Змѣиногорскій край; fl. r. III, 336; fl. a. II, 399; K. 229; Leunis 230,1.
b) aquatica, L. іюль. **A.**, на бер. рѣкъ; fl. r. III, 337; fl. a. II, 399; fl. O. 210; K. 230.
c) arvensis, L. **C.**, іюль; fl. r. III, 338; fl. a. II, 400; fl. O. 211; K. 231.

168. **Lycopus**, L.
a) europaeus, L. іюль,—августъ; Томскъ. **B.**, **Сп. пр.**; Ульба, сыр. мѣста; fl. r. III, 341; fl. a. I, 18; fl. O. 21; K. 232; Leunis § 230,25.
b) exaltatus, L. fil. **C.**, Томскъ, **Сп. пр.**, іюль—августъ; fl. r. III, 342; fl. a. I, 18. На сырыхъ мѣстахъ.

169. **Origanum** vulgare, L. **A.** іюль-авг.; fl. r. III, 343; fl. a. II, 396, fl. O. 214; K. 232.

170. **Thymus** Serpyllum, *Богородская трава*. L. Змѣевскій край; Зыряновскъ, **Сп. пр.**
β. angustifolius, Schreber; **C.**, лѣто на высок., сухихъ, солнечн. мѣстахъ; fl. r. III, 345; fl. a. II, 390; fl. O. 213; K. 233.
γ) vulgaris, L. Змѣевъ, **Сп. пр.** fl. r. III, 345; fl. a. II, 391; fl. O. 212 (Th. Serp. Chamaedrys) K. 233 (Th. Serp.).
δ) Marschalianus, Wed. **B.**, Никол. рудн.; fl. a. II, 390.

171. **Hyssopus**, L.
officinalis, L.; іюль, на гран. гор. около Зыряновск. руд.; около Ульбинск. форп.; fl. r. III, 356; fl. a. II, 398; fl. O. 212; K. 233.

172. **Nepeta**, L.
a) lavendulacea, L. fil.; іюль—сент. **A.**, степи; fl. r. III, 372; fl. a. II, 404.
b) nuda, L. **A.**; іюль—авг., степи; fl. r. III, 377; fl. a. II, 403 (N. ucranica, pannonica, violacea).
c) Glechoma, Bentham, **A.**; лѣтомъ; fl. r. III, 379; K. 236; (fl. a. II, 400; fl. O. 208= *Glecohoma* hederacea).
d) macrantha, Fischer. **B.**, Змѣевск. край; іюль—августъ; fl. r. III, 378; fl. a. II, 389= *Dracoceph.* sib.; Pall. III, t. 13; Gm. III, t. 51.

173. **Dracocephalum**, L.
a) palmatum, Steph. **Сп. пр.**; **C.**; на известков. горахъ; пріятн. запаха; fl. r. III, 382; Pll. fl. r. III. t, III (sine descript.).
b) altaiense, Laxm. **Сп. пр.**: изъ гербар. въ Барнаульск. горн. музеѣ; fl. r. III, 385; fl. a. II, 384; Pall. fl. r. III, t. 112.
c) nutans, L. **A.**, все лѣто; fl. r. III, 387; fl. a. II, 386; Pall. fl. r. III, t. 115; Gml. III, t. 49.
* d) thymiflorum, L. **A.**; fl. r. III; 387; fl. a. III. t. 114 (sine descript.); Gmel. fl. sib. III, t. 50; K. 236.
e) peregrinum, L. Колыв. шлиф. фабр., на известнякахъ; іюль—августъ; fl. r. III, 389; fl. a. II, 388.
f) Ruyschiana, L. **A.**; іюль—августъ; fl. r. III, 389; fl. a. II, 388; fl. O. 209; K. 236.

174. **Lamium** album, L. **A.**, все лѣто; fl. r. III, 429; fl. a. II, 402; fl. O. 205; K. 239.

175. **Galeopsis** Tetrahit, L. **A.**; лѣтомъ; fl. r. III, 420; fl. a. II, 406; fl. O. 201; K. 240.

176. **Stachys**, L.
a) silvatica, L.; іюль—августъ **A.**; fl. r. III, 413; fl. a. II, 407; fl. O. 205; K. 241.

b) palustris, L.; іюль—авг. **А.** на сыр. мѣстахъ; fl. r. III, 414; fl. a. II, 408; fl. O. 206; K. 242.

177. **Leonurus**, L.
glaucescens, Bunge. **А.**, все лѣто; fl. r. III, 423; fl. a. II, 409; K. 244. (L. sibir.).

178. **Phlomis** tuberosa, L.; все лѣто; fl. r. III, 437; **А.**; fl. a. II, 412.

179. **Scutellaria**, L.
a) alpina, L.; іюнь—іюль; на прав. низм. берегу р. Томи около Кузнецка; **Сп. пр.**; fl. r. III, 394; fl. a. II, 394. β. (s. lupulina β. violacea); Gmel. III, t. 48.
b) scordiiflora, Fischer; на сух. мѣстахъ, песокъ, степь. **В.**, **С.**, лѣто; fl. r. III, 398; fl. a. II, 393 (s. Adamsii et β., in. solo fertiliore etc.). Gmel. III, t. 47. (На Абаканѣ и др. мѣстахъ употребляется противъ грудныхъ страданій).
c) galericulata, L. **А.**; лѣтомъ, на сыр. мѣстахъ; fl. r. III, 398; K. 245; fl. a. II, 392; fl. O. 208.
d) orientalis, L. *Причинная трава.* δ) adscendens. Около Бѣлоусовк., Змѣиногорск. рудниковъ; д. Сорга, Выдриха, Комарка, Черги, іюль; fl. r. III, 395; fl. a. 394. (s. Siwersii).

180. **Brunella**, Rivinius (*Prunella* L.).
vulgaris, L. **А.**, лѣтомъ; fl. r. III, 392; fl. a. II, 382; fl. O. 202; K. 245.

181. **Plantago**, L.

23. Plantaginaceae.

a) major, L. **С.**, іюль; fl. r. III; 476; fl. a. I, 143; fl. O. 59; K. 248.
b) sibirica, H.; et β., minor; іюль, на лугахъ. **В.**, **С.**; fl. r. III, 478; fl. a. I, 143=(P. asiatica, β. minor, Бирюля).

? c) leptostachys, Ledb.; іюль. **С.**; на горахъ; fl. r. III, 479.
d) asiatica, L. **В.**, на б. Оби; fl. r. III, 479; fl. a. I, 144 (=P. exallata); Gml. IV, t. 36. fl. sib.
e) maxima, Ait. іюль. **В.**; на б. Оби; fl. r. III, 480; fl. a. I, 145; Gmel. IV, fl. sib. t. 35.
f) media, L. **С.**; іюль; fl. r. III, 480; fl. a. I, 146; fl. O. 59; K. 249; Gmel. fl. sib. IV, t. 37.
? g) minuta, Pall. **С.**, іюль; fl. r. III, 484; fl. a. I, 147.
h) maritima, L. іюль. Въ степи около Локтевск. завода, на солонцахъ, около Павловск. з.; fl. r. III, 485; fl. a. I, 148; K. 250.

24. Asperifoliae.

182. **Echinospermum** Schwarz.
a) Lappula, Lehmann; іюнь—сентябрь. **А.**; fl. r. III, 155; fl. a. I, 198; fl. O. 69; K. 192 (*Lappula* Myosotis).
b) Redowskii, Lehm. **С.**, іюль; fl. r. III, 158; fl. a. I, 199 (E. intermedium).
c) tenue (?) на Бухтармѣ; на б. Оби.

183. **Eritrichium**, Schrader.
a) villosum, Bunge. **С.**, на солн. горахъ; іюнь—сентябрь; fl. r. III, 150; fl. a. I, 191;=(*Myosotis* vil.).
? b) rupestre, Bunge. **Сп. пр.**; fl. r. III, 151; fl. a. I, 190. (*Myosotis* rup.).

184. **Cynoglossum**, L.
officinale L.; іюнь—сентябрь. **С.**, **В.** **Сп. пр.**; fl. r. III, 165; fl. a. I, 195; fl. O 70; K. 192 (около Барнаула на лѣв. б. Оби съ зеленоватыми цвѣтами; около д. Поперечной—листья, въ особенности нижн., покрыты железками.

185. **Borrage**, L. officinalis, L. Въ садахъ; fl. r. III, 112; fl. O. 70; K. 192.

186. **Anchusa**, L.
a) Agardhii, Lehm. **Сп. пр.**; fl. r. III, 119. (?).
b) myosotidiflora. Lehm. **Сп. пр.**; fl. r. III, 120.

187. **Pulmonaria**, L.
Медунка, mollis, Wollff. **А.**; апрѣль—іюль; fl. r. III, 137; fl. a. I. 179.

188. **Lithospermum** officinale, L. **С.**; іюнь—сентябрь; fl. r. III, 130; fl. a. I, 174; K. 196.

189. **Myosotis**, L.
a) palustris, With. **А.**; іюнь—сентябрь; fl. r. III, 143; fl. a. I, 189; fl. O. 43; K. 197.
b) caespitosa, Schultz. **А.**; май—сентябрь; fl. r. III, 144; fl. a. I, 188; fl. O. 74; K. 197.
c) sparsiflora, Mikon. **Сп. пр.**; fl. r. III, 148; fl. a. I, 186.

190. **Onosma**, L.
a) Gmelini, Ledb. **С.**, кам-уг. копь; степь около Локтевск. з. Май—іюнь; fl. r. III, 126; fl. a. I, 184; Gml; fl. sib. IV, t. 40.
b) simplicissimum, L **А.** Май—іюнь; fl. r. III, 127; fl. a. I. 183.

25. Selaginaceae.

191. **Gymnandra**, Pall.
Pallasii, Chamisso et Schlechtendahl. Изъ Алтайскихъ горъ отъ г. Краснова; fl. r. III, 332; fl. a. II, 420 (G. altaica).

26. Scrophularineae.

192. **Verbascum**, L.
a) Thapsus, L. **А.**; іюнь—сентябрь; fl. r. III, 193; fl. a. I, 230; fl. O. 81; K. 207.
b) phoenicum, L. **В.**, Локт. з., Карбалиха; fl. r. III, 202; fl. a. I, 231 (apud Lokt: caulibus ramosis; foliis radic. subtus etianoglabris).

195. **Scrophularia**, L.
a) aquatica, L. **С.**, іюль; fl. r. III, 218; fl. O. 221; K. 208.
b) nodosa, L. **А.**; іюнь—августъ; fl. r. III, 218; fl. a. II, 439; fl. O. 221; K. 208.

194. **Linaria**, Trn.
a) vulgaris, Miller. **А.**, все лѣто; fl. r. III, 206; fl. O. 222; K. 209; fl. a. II, 444 (L. acutiloba).
b) macroura, M. B. іюль. Зыряновск. и Николаевск. рудники; fl. r. III, 207; fl. a. II, 446.
c) odora, Chavann. **В.**; fl. r. III, 207; fl. a. II, 447 (L. Loeselii).

195. **Gratiola**, officinalis. L. іюль—августъ; **В.** на лугахъ по бер. р. Оби; fl. r. III, 224; fl. a. I, 16; fl. O. 16; K. 211. Употребляется противъ лихорадки.

196. **Limosella**, aquatica, L. **В.** Іюль—сентябрь, на низмен., сырыхъ мѣстахъ; fl. r. III, 226; fl. a. II, 463; fl. O. 220; K. 211.

197. **Digitalis**, L.
grandiflora, Lam. іюнь; около д. Ново-Бѣлокурихи; fl. r. III, 227; fl. O. 223; K. 212 (=D. ambigua).

198. **Veronica**, L.
a) pinnata, L. іюль; Ульба, Зыряновск. рудн.; fl. r. III, 230; fl. a. I, 33.
b) laeta, Kar. et Kir. **А.** Степь. **Сп. пр.**; fl. r. III, 230.
c) spuria, L. Іюнь—іюль. Змѣиногорскъ, Зыряновск. рудн.; fl. r. 231; fl. a. I, 29= (V. paniculata).

d) longifolia, L. **А.**, на сырыхъ мѣстахъ, лѣтомъ; fl. r. III, 232; fl. a. I, 26; fl. O. 18; K. 215.
e) spicata, L. **А.** Степь; лѣтомъ; fl. r. III, 233; fl. a. I, 30; fl. O. 19; K. 215.
f) incana, L. **С.** на известков. горахъ; іюль—авг.; fl. r. III, 235; fl. a. I, 32.
g) Anagallis, **А.**; на сыр. м.; лѣтомъ; fl. r. III, 236; fl. a. I, 37; fl. O. 17; K. 213.
h) Beccabunga, L. Тоже; fl. r. III, 237; fl. a. I, 37; fl. O. 17; K. 213.
* i) Chamaedrys, L. **С.**, сентябрь около лѣса; fl. r. III, 243; fl. O. 17; K. 214.
k) serpyllifolia, L. **С.**, въ лѣсу; степь около д. Сосниныі; fl. r. III, 248; fl. a. I, 36; fl. O. 19; K. 216.
l) cardiocarpa. **Сп. пр.**; fl. r. III, 252.
m) biloba, L. **Сп. пр.**; fl. r. III, 252; fl. a. I, 40.

199. **Odontites**, Pers.
rubra, Persoon. **А.** іюль—авг.; fl. r. III, 261; fl. a. II, 424; fl. O., K. 219. *Euphrasia* odontites.

200. **Euphrasia** officinalis, L. **А.**, лѣтомъ; fl. r. III, 262; fl. r. II, 422; fl. O. 218; K. 219.

201. **Rhinantus** Crista Galli, L. **А.**, лѣтомъ; fl. r. III, 265; fl. O. 217. (R. maj. et. min.) (fl. a. II, 419; K. 220 = *Alectorolophus* Cr. g.; K. 220, Al. maj. et min.).

202. **Pedicularis**, L
* a) spicata, Pall. **С.**, болота, на степи; fl. r. III, 271.
b) uncinata, Stephan. **А.**; іюль—авг., въ лѣсахъ; fl. r. III, 280; fl. a. II, 431; Gml. fl. r. III, t. 45.
c) resupirata, L. **А.**; іюнь—іюль; на сырыхъ мѣстахъ; fl. r. III, 281; fl. a. II, 429; Gmel. fl. r. III, t. 44.
d) palustris, L. **А.** тоже; fl. r. III, 283; fl. a. II, 428; fl. O. 216; K. 221.
e) elata, Wld. **А.** іюнь—іюль, степь; fl. r. III, 285; fl. a. II, 437.
f) comosa, L. **А.**, лѣтомъ; fl. r. III, 292; fl. a. II, 432; K. 221.

203. **Melampyrum** cristatum, L. **А.** лѣтомъ; fl. r. III, 304; fl. a. II, 439, fl. O. 219; K. 222.

204. **Phelipaea,** Trn.
lamiginosa, Meyer. **В.** (Заимка Евреинова, на степи); fl. r. III, 310; fl. a. II, 460. Gml. fl. sib. III, t. 46, f. 1.

205. **Orobanche,** L.
a) Galii, Durg. іюль. **С.** (Карак. горы), **В.**; fl. r. III, 317; fl. a. II, 452 (O. caryophylacea).
b) omoena, C. A. Meyer. іюль, **В.**, степь; fl. r. III, 320; fl. a. II, 457.
c) sordida, C. A. Meyer. іюнь—іюль. **С.**; fl. r. III, 320; fl. a. II, 455.

27. Convolvulaceae.

206. **Cuscuta** europaea, L. **А.**, іюль; fl. a. I, 294; K. 188; fl. O. 101.

207. **Convolvulus** arvensis, L. **С. В.** Змѣиногорскъ, **Сп. пр.**; fl. r. III, 91, іюнь—іюль, vulgaris et volubilis; fl. a. I, 224; fl. O. 79; K. 188.

208. **Calystegia** sepium R. Br. **В.** Авг., въ логахъ на б. Оби; fl. r. III, 94 (fl. a. I, 222; fl. O. 79; K. 188 = *Convolvulus* sep.).

28. Polemoneaceae.

209. **Phlox**, L.
* sibirica. **C.** іюнь. На известнякахъ близъ Бачатск. камен.-уг. копи; fl. r. III, 82; Gmel. flor. sib. IV, t. 46, f. 2.

210. **Polemonium**, Trn.
Coeruleum, L. **A.** Май—іюль; fl. r. III, 83; fl. a. I, 232; K. 189.

29. Solanaceae.

211. **Solanum**, L.
a) persicum, Wld. **A.** Лѣтомъ.; fl. r. III, 187; fl. a. I, 237.
b) nigrum, L. **B.** іюнь—августъ; fl. r. III, 188; fl. a. I, 237; fl. O. 81; K. 201.

212. **Hyoscyamus**, Trn.
a) niger, L. **A.** все лѣто; fl. r. III, 183; fl. a. I, 228; fl. O. 80; K. 202.
? b) physaloides, L. **Сп. пр.**; аптек. садъ въ Барнаулѣ; fl. r. III, 184; fl. a. I, 229.

213. **Datura**, L.
Stramonium, L. **C.**, въ огородахъ, авг.; fl. r. III, 182; fl. a. I, 234; fl. O. 80; K. 203.

30. Lentibulariaceae.

214. **Utricularia**, L.
a) vulgaris, L. **B.** іюль, въ Барнаулѣ; fl. r. III, 1; fl. a. I, 17; fl. O. 16; K. 345.
b) intermedia, Haync. Тоже; fl. r. III, 2; fl. a. I, 17; fl. O. 16; K. 345.
c) minor, L. **C.**, іюль, мохов. болота; fl. r. III, 2; fl. a. I, 18; fl. O. 16; K. 345.

31. Plumbaginaceae.

215. **Statice**, L.
a) decipiens, Ledb. іюль; въ степи около Локтевск. з. (д. Ключ.); fl. r. III, 457; fl. a. I, 433.
b) Gmelini, Wld. **C.** іюль, августъ; на солонцахъ; fl. r. III, 460; fl. a. I, 432; Gml. II, fl. sib. t. 90.
c) speciosa, L. **A.** іюнь—іюль; fl. r. III, 465; fl. a. I, 436; Gml. fl. sib. II, t. 91, f. 1.
d) suffruticosa, L. Изъ Змѣевск. края—герб. Барнаульск. музея; fl. r. III, 468; fl. a. I. 437; Gml. fl. sib. II, t. 88, f. 2, 3.

32. Primulaceae.

216. **Trientalis**, Rupp.
europaea, L. **C.** іюнь, въ болот.; * **Сп. пр.**; fl. r. III, 24; fl. O. 136 K. 349.

217. **Naumburgia**, Mönch.
thyrsifolia, Reichenberg. **A.**, на сыр. мѣстахъ; fl. r. III, 25; fl. O. 76; fl. a. I, 207; K. 349 (*Lysimachia* thyrs.).

218. **Lysimachia**, Trn.
vulgaris, L. **A.** іюнь—іюль; на сыр. мѣстахъ; fl. r. III, 27; fl. a. I, 207; fl. O. 77; K. 349.

219. **Glaux**, Trn.
maritima, L. **C.** Май—іюль.; на солонцахъ; fl. r. III, 23; fl. a. I, 274; K. 350; fl. O. 94.

220. **Androsaces**, Trn.
a) septentrionale, L. **A.** Май—іюль; fl. r. III, 19; fl. a. I, 215; fl. O. 75; K. 350; Gml. IV, fl. sib. t. 43, f. 2, A.
b) maximum, L. **A.** все лѣто; на сол. горахъ; fl. r. III, 20; fl. a. I, 214; K. 351; Gml. IV, t. 44, f. 1.
c) filiforme, Retzins. **A.** Тоже; на сыр. мѣстахъ; fl. r. III, 21; fl. a. I. 216; Gml. fl. sib. IV, t. 44, f. 4.

221. **Cortusa**, Matthioli. L. **Сп. пр.**; fl. r. III, 22; fl. a. I, 206.

222. **Primula**, L.
a) cortusoides, L. **А.** май—авг.; fl. r. III, 8; fl. a. I, 208.
b) elatior, Jcq. Апр.—май. **С. Сп. пр.**; fl. r. III, 9; K. 351; fl. a. I, 208 (P. Pallasii).
c) longiscapa, Ldb. **С.** Май—іюнь; на солонцахъ; fl. r. III, 12; fl. a. I, 212; Gml. IV, fl. sib. t. 44.

33. Gentianaceae.

223. **Menyanthes**, Trn.
trifoliata, L. **А.** Май—іюль, болота; fl. r. III, 76; fl. a. I, 221; K. 253; fl. O. 78.
224. **Limnanthemum**, Gml.
nymphoides, Link. **В.** іюнь—августъ; въ озерахъ, прудахъ; fl. r. III, 77; K. 254; fl. a. I, 221 (=*Villarsia* nymph.).
520 225. **Anagallidium** dichotomum, Grisebach. Іюнь—сентябрь. **С., В.**; fl. r. III, 72 (fl. a. I, 291; Pall. fl. r., t. 91, f. 3; Gml. fl. sib. IV, t. 53. f. 2 (nec 3)= (*Swertia* dichotoma).
226. **Gentiana**, Trn.
a) Amarella, L. **А.**, все лѣто; fl. r. III, 52; fl. O. 100; K. 256; fl. a. I, 288 (=G. pratensis).
b) tenella, Rottler. Іюль, изъ горъ южн. Алтая; fl. r. III, 56; Gml. fl. sib. IV, t. 51, f. 13; fl. a. I, 288 (=G. glacialis).
c) barbata, Froelich. **С.**, все лѣто, β. ва болотахъ; fl. r. III, 59; fl. a. I, 282; Pall. fl. rs. t. 92, f. 2 A.
d) altaica, Pall. іюль, на горахъ Алтая; **Сп. пр.**; fl. r. III, 61; fl. a. I. 283; Pall. fl. rs., t. 97, f. 1.
e) aquatica, L. **С.** Май, на солонцахъ (д. Бедерева); fl. r. III, 62; fl, a. I, 286.
f) squarrosa, Ldb. **С.** Августъ (Бачат. кам-уг. копь); fl. r. III, 64; fl. a. I, 285.
g) decumbens, L. β. Gebleri., изъ Барн. музея; fl. a. I, 280; fl. r. III, 64; Gml. IV; fl. s., t. 51, f. A. (sine synom.).
h) frigida, Haencke, γ. algida, іюль, на гор. Алтая; fl. r. III, 95; fl. a. I, 281=(G. algida); Pall. fl. rs., t. 95.
i) Pneumonanthe, L. **А.** іюль—сентябрь; fl. r. III, 66; fl. a. I, 282; fl. O. 100; K. 255.
k) septemfida, Pall. іюль, изъ горъ Алтая, отъ г. Краснова; **Сп. пр.**; герб. Коптева въ Барн. музеѣ; fl. r. III, 67; fl. a. I, 281; Pall. fl. r., t. 92, f. 3.
l) macrophylla, Pall. **А.** іюнь—іюль; fl. r. III, 69; fl. a. I; 286; Gml. fl. sib. IV, t. 52; Pall. fl. rs., t. 96.
227. **Pleurogyne** Eschscholtz rotata, Grieseberg. Іюнь, на Тигерекскихъ гор.; fl. r. III, 71; fl. a. I, 290 (=*Gentiana* sulcata); Pall. fl. r. II, t. 89, fig. 1, 2; Gmel. fl. sib. IV, t. 53, f. 1.

34. Asclepiadeae.

228. **Apocynum** venetum, L. *Кэндыръ*. Августъ; въ саду С. И. Гуляева изъ Кирг. степи; fl. r. III, 43; fl. a. I, 235 (Ap. sibiricum); Ktt. 449.
229. **Vincetoxicum**, Mönch.
sibiricum, Decaisne. іюнь. **В.**, на высок. лѣв. б. Оби; fl. r. III, 46; fl. a. I, 279 (*Cynanchum* sib.); Gml. fl. s. IV, t. 41.

35. Corneae.

230. **Cornus**, Trn.
sanguinea, L. іюнь. **С.** (р. Бачатъ). **В.**, Бухтарма; fl. r. II, 378; fl. a. I, 149; fl. O. 63; K. 518.

36. Umbelliferae.

231. **Eryngium**, Trn.
planum, L. **А.**, іюль—августъ; степь; fl. r. II, 239; fl. a. I, 369; K. 527.

232. **Cicuta** virosa, L. **А.**, май—августъ; болота; fl. r. II, 241; fl. a. I, 359; fl. O. 104; K. 527.

233. **Trinia**, Hoffm.
Kitaibelii M. B. **А.**, іюнь—августъ; fl. r. II, 243; Ktt. 773; fl. a. I, 537 (=T. ramos.).

234. **Sium** sisarum, L. **А.**, августъ, болота; fl. r. II, 261; fl. a. I, 251; Ktt. 784 (?).

235. **Aegopodium**, Podagraria **С.** іюль; fl. r. II, 247; fl. a. I, 354. **Сп. пр.** (=Aegop. alpestre); fl. O. 102; K. 528; Ktt. 781.

236. **Carum** corvi, L. **А.**, іюль; fl. r. II, 248; fl. a. I, 353; fl. O. 102; K. 528.

237. **Bupleurum**, L.
a) aureum, Fisch. **А.** іюнь—сент.; fl. r. II, 263; fl. a. I, 348.
b) triradiatum, Adanson. **А.** іюль; fl. r. II, 264; fl. a. I, 348 (=B. ranunculoides β. longifolium).
c) multinerve, DC. **А.** іюль— сентябрь; на известнякахъ; fl. r. II, 263; fl. a. I, 349 (=B. ranunculoides).

238. **Oenanthe**, L.
Phellandrium, Lmk. **А.**, іюль болота; fl. r. II, 269; fl. a. IV, 334; fl. O. 108; K. 530; Ktt. 791.

239. **Seseli**, L.
a) Hippomarathrum, L. **С.**, іюль —сентябрь; на солонцахъ, известк. горахъ; fl. r. II, 272; fl. a. I, 335.
b) tenuifolium, Ldb. **С.**, на базальт. гор. Карак.; на Бухтармѣ; fl. r. II, 274; fl. a. I, 333; Ic. pl. fl. rs., t. 97.

240. **Libanotis** Crantz.
a) graveolens; іюль—августъ; около Устькаменогорска; fl. r. II, 278; fl. a. I, 340 (*seseli* gr.).
? b) sibirica, C. A. Meyer. іюль—августъ; **С.**, около д. Тарасовой, на солонцахъ; Змѣевъ; fl. r. II, 279; fl. a. I, 342 (*Seseli* athamantoides).

241. **Conioselinum**, Fisch.
Fischeri, W. et. G. **Сп. пр.**; fl. r. II, 290; fl. a. I, 318 (=*Selinum* Gmelini); Gml. fl. sib. I, t. 44; K. 532 (=C. tataricum).

242. **Rumia** seseloides, Hoffm. **С.**, на р. Бачатѣ; fl. r. II, 281; fl. a. I, 357 (*Trinia* ses.); Ic. pl. fl. r., t. 8.

243. **Ligusticum**, L.
discolor, Ldb. **Сп. пр.**; fl. r. II, 285; fl. a. I, 321.

244. **Angelica** silvestris, L. **А.**, іюль; fl. r. II, 296; fl. a. I, 318; fl. O. 106; K. 533; Ktt. 802.

245. **Peucedanum**, L.
a) officinale, *Морковникъ.* L. **С.** **А.** іюль—августъ, степь, солонцы; fl. r. II, 308; fl. a. I, 304; K. 534.
b) alsaticum, L. **А.**, августъ, степь, болота; fl. r. II, 312; fl. a. I, 312.
* c) Hystrix, Bunge; іюль—авг. **В.** песокъ; fl. r. II, 312.
d) baicalense, Koch. іюль. **С.**; болота; fl. r. II, 313; fl. a. I, 314 (=P. polyphyllum); Gml. fl. sib. I, t. 46.
* e) palustre, Mönch; іюль. На Иртышѣ, Бухтармѣ, Бѣлоус. рудн. fl. r. II, 310; Ktt. 806.

246. **Heracleum** sibiricum, L. **А.**, августъ; fl. r. II, 320; fl. a. I, 299; K. 535; fl. O. 110; Gml. fl. s. I, t. 50.

560 247. **Chaerophyllum**, L. Prescottii, DC. **A.** іюль; fl. r. II, 350; fl. a. I, 360; K. 538. Ch. bulbosum.

248. **Pleurospermum** austriacum, Hoffm. **Сп. пр.**; fl. r. II, 360; fl. a. I, 368; Gml. fl. s. I, t. 45.

37. Saxifragaceae.

249. **Saxifraga**, L.
a) hieracifolia, W. et. K. Изъ Алтайск. горъ отъ г. Краснова; fl. r. II, 214; fl. a. II, 116; Ktt. 1124.
b) crassifolia, L. На гор. Алт. (Черга, Тигерекъ и др.). Іюнь; fl. r. II, 214; fl. a. II, 117; Gml. fl. sib. IV, t. 66. Баданъ (употребляется, какъ чай).
c) punctata, L. **Сп. пр.**; fl. r. II, 215; fl. a. II, 118; Gml. fl. sib. IV, t. 65, f. 1.
(?) d) sibirica, L. **Сп. пр.**; fl. r. II, 219; fl. a. II, 121.
* e) oppositifolia, L. Съ Алт. горъ, отъ г. Краснова; fl. r. II, 204; Ktt. 1120.

250. **Chrysosplenium** alternifolium, L. **Сп. пр.**; fl. r. II, 226; fl. a. II, 115; fl. O. 145; K. 515.

38. Ribesiaceae.

251. **Ribes**, L.
a) aciculare, Smith. Апр.—май; въ Змѣиногорск. краѣ, Чергѣ, садахъ г. Барнаула; fl. r. II, 194; fl. a. I, 272.
b) petraeum, Wulf. **C.**, май, тайга; fl. r. II, 198; fl. a. I, 278 (R. atropurpureum); Ktt. 1155.
c) rubrum, L. *Красная смородина=Кислица.* Май. **A.**, сыр. и лѣсист. мѣста; fl. r. II, 199; fl. a. I, 267; fl. O. 93; K. 517.
d) nigrum, L. *Черная смородина.* **A.**, май. Тоже; fl. r. II, 200; fl. a. I, 269; fl. O. 93; K. 518.

39. Elatineae.

* 252. **Elatine** Alsinaster, L. **B.**, іюль. Озера въ степи; fl. r. I, 421; Ktt. 1103.

40. Crassulaceae.

253. **Umbilicus** spinosus, DC. **C.**, **Сп. пр.** и др. мѣст. на солн. гор., іюнь—августъ; fl. r. II, 174; fl. a. II, 200 (=*Cotyledon* sp.); Gmel fl. sib. IV, t. 67 (*Crassula*).

254. **Sedum**, L.
a) algidum, Ldb. Съ Алт. горъ (Уймонъ) отъ г. Краснова, изъ герб. Барн. музея; fl. r. II, 177; fl. a. II, 194.
575 b) purpureum, Link. **A.**; fl. r. II, 181; fl. a. II, 190; K. 511. іюль—августъ.
c) Ewersii, Ldb. Іюль—августъ; **Сп. пр.**; Южный Алтай—Зыряновскъ; fl. r. II, 182; fl. a. II, 191; Ic. pl. fl. rs. Ldb. t. 58.
d) Aizoon, L. **C. B.**, Томскъ, іюль—августъ; fl. r. II, 183; fl. a. II, 193.
e) hybridum, L. **A.**, все лѣто, на гол. горахъ; fl. r. 183; fl. a. I, 192; Gml. IV, fl. s. t. 67, f. 1.

41. Onagraricae.

255. **Epilobium** L.
a) angustifolium, L. **A.** іюнь—августъ; fl. r. II, 105; fl. a. II, 68; fl. O. 138; K. 546.

b) latifolium, L. іюль. **Сп. пр.**; съ Алт. горъ отъ г. Краснова; fl. r. II, 106; fl. a. II, 68.
c) hirsutum, L. іюль. Въ Змѣиногорск. краѣ; fl. r. II, 107; fl. a. II, 69; fl. O. 138.
* d) montanum, L. **С.**, Зыряновск. рудн. іюнь—іюль; fl. r. II, 108; Ost. 139; K. 547.
e) palustre, L. **А.** іюль—авг.; fl. r. II, 109; fl. a. II, 70; fl. O. 139.
f) alpinum, L. Съ алт. горъ отъ г. Краснова; fl. r. II, 111; fl. a. II, 70.

256. **Circaea**, L.
alpina, L. **С.**; **Сп. пр.**, іюль, на сыр. лѣсист. мѣстахъ; fl. r. II, 114; fl. a. I, 42; fl. O. 15; K. 549.

42. Halorrhagidaceae.

*257. **Myriophyllum** verticillatum, L.
С., на р. Бачатъ; fl. r. II, 118; fl. O. 332; K. 542.

43. Hippuridaceae.

258. **Hippuris** vulgaris, var. fluviatilis. L. **А.** іюль—сентябрь; сыр. мѣст., озера; fl. r. II, 120; fl. a. I, 7; fl. O. 13; K. 543.

44. Callitrichaceae.

259. **Callitriche**, L.
* a) stagnalis, Sc. **С.** іюнь—іюль; fl. r. II, 121; fl. O. 314; K. 544. На берегахъ рѣкъ.
b) vernalis, Kützing. **А.** іюнь—сентябрь; fl. r. II, 121; fl. a. I, 9, β; Ost. 315; K. 544.
c) auctumnalis, L. Тоже; fl. r. II, 122; fl. a. I, 98; fl. O. 315; K. 544.

45. Lythraceae.

260. **Lythrum** Salicaria, L. **А.** іюль—агустъ; fl. r. II, 127; fl. a. II, 203; fl. O. 169; K. 544; Ktt. 1151.
b) virgatum, L. іюль; въ Змѣиногорск. кр., на Бухтармѣ; fl. r. II, 128; fl. a. II, 203; Ktt. 1152.

46. Pomaceae.

261. **Crataegus**, L.
sanguinea, Pall. *Боярышникъ.* **А.** Май; fl. r. II, 88; fl. a. II, 221; K. 551; Pall. fl. rs. I, t. 11.

262. **Cotoneaster**, Medicus.
vulgaris, Lindley. **А.** Май—іюнь; fl. r. II, 92; fl. a. II, 219 β; fl. O. 173; K. 552 (C. integerrimus); Pall. fl. rs. t. 14. (*Mespilus* Cotoneaster).

263. **Perus**, L.
a) Malus, L. Май, въ саду О. И. Гуляева; fl. r. II, 96; fl. O. 174; K. 552.
b) baccata, L. Май. Въ аптек. и О. И. Гуляева садахъ, въ Барнаулѣ; fl. r, II, 97; Pall. fl. rs. t. 10; K. 553.
c) aucuparia, Gaertner. *Рябина.* **А.** Май—іюнь; fl. r. II, 100; fl. a. II, 223; K. 553; fl. O. 175 (=*Sorbus* auc.).

47. Rosaceae.

264. **Rosa**, L.
a) pimpinellifolia, DC. іюль; Змѣиногорск. край; fl. r. II, 73; fl. a. II, 227; Pall. fl. r. t. 75.
b) cinnamomea, L. *Шиповникъ.* іюль. **А.**; fl. r. II, 76; fl. a. II, 227; fl. O. 177; K. 556.

48. Sanguisorbaceae.

600 265. **Sanguisorba**, L. officinalis, L. **А.** іюнь—іюль; fl. r. II, 27; K. 559; fl. a. I, 141 (S. carnea).

266. **Agrimonia**, L.
a) Eupatoria, L. іюль. **Сп. пр.**; fl. r. II, 31; fl. a. II, 204; fl. O. 170; K. 560.
b) pilosa, Ldb. **А.**, все лѣто; fl. r. II, 32; fl. a. II, 205; K. 560.

49. Dryadaceae.

267. **Rubus**, L.
a) Idaeus, L. *Малина.* Іюнь—іюль; fl. r. II, 65; fl. a. II, 230; **А.** fl. O. 179; K. 563.
b) caesius, L. *Ежевика.* Августъ. **В.**, берегъ Оби; fl. r. II, 66; fl. a. II, 230; fl. O. 179; K. 563.
* c) fruticosus, L. іюнь—іюль; fl. r. II, 68; K. 563. **В.**, по бер. Оби.
d) saxatilis, L. іюнь—іюль; **А.**; fl. r. II, 69; fl. a. II, 231; fl. O. 180; K. 563. *Костяника* (на р. Инѣ Кузн. окр. употребляютъ молодые побѣги противъ водянки подъ названіемъ *Измогенъ;* подъ этимъ названіемъ въ нѣкогор. мѣстностяхъ Барнаульск. округа будто бы Alchimilla vulgaris).

*268. **Geum** urbanum, L. **С.**, **Сп. пр.**, все лѣто; fl. r. II, 21; Ost. 181; K. 561.
b) strictum, Ait. **С.**, въ лѣс. іюнь—іюль; fl. r. II, 22; K. 562; fl. a. II, 265; fl. Ost. 180. *Geum* intermedium.
c) rivale, L. **А.** Май—іюль; fl. r. II, 23; fl. a. II, 265; fl. O. 181; K. 561.

269. **Fragaria**, vesca, L. *Земляника.* **А.**, май—іюнь; fl. rs. II, 63; fl. a. II, 232; fl. O. 181; K. 565. Въ лѣс. мѣстахъ.
c) Collina, Ehrb. *Клубника.* Май—іюнь. **А.**; fl. r. II, 64; fl. a. II, 233; K. 565 (F. viridis).

270. **Comarum** palustre, L. **А.** іюнь—іюль. На сыр. мѣстахъ; fl. r. II, 62; fl. O. 182; K. 566; fl. a. II, 250 (=*Potentilla* palustris).

271. **Chamaerhodos** erecta, Bunge. іюнь—сент. **С.** (на гор. около Гурьевск. з.). **В.** (на песч. холм.). Томскъ, на высок. бер. р. Томи; fl. r. II, 33; fl. a. I, 430.

272. **Potentilla**, L.
a) norvegica, L. **А.** іюль; fl. r. II, 36; fl. a. II, 258; fl. O. 182; K. 567; Ktt. 1181.
b) fragarioides, L. **Сп. пр.** Съ Алтая отъ г. Краснова; fl. r. II, 38; fl. a. II, 238.
c) agrimonioides, M. B. **С.** іюль—авг.; fl. r. II, 39; fl. a. II, 239.
d) pensylvanica, L. **С.** (гора около Гурьевск. з.), іюль—августъ; fl. r. II, 40; fl. a. II, 237 (P. strigosa).
e) sericea, L. **С.** іюнь. На извест. горахъ; fl. r. II, 41; fl. a. II, 242 et (243=P. dasyphyl. β).
f) multifida, L. **С.** іюнь—іюль; fl. r. II, 42; fl. a. II, 245.
610 g) bifurca, L. **С.** На горахъ, въ степи. Май—авг. α) major, β) canescens, γ) minor, δ) monstrosa; fl. II, 43; fl. a. II, 245 et (246=P. astragolifolia).
h) anserina, L. **А.**, все лѣто; fl. rs. II, 44; fl. a. II, 249; fl. O. 182; K. 569.
i) recta, L. **Сп. пр.** іюнь—іюль. **С.**; fl. r. II, 45; fl. a. II, 255; **А.**

k) inclinata, Vill. **A.** іюль. На лугахъ; fl. r. II, 47; К. 568; fl. a. II, 253 (P. canescens).
l) argentea, L. **A.** іюль—сент.; fl. r. II, 47; fl. a. II, 251; fl. O. 183; K. 567.
m) chrysantha, Trevir. **A.** Май, на солн. гор.; fl. r. II, 49; fl. a. II, 253.
n) opaca, L. **B.** Апрѣль—май; fl. r. II, 49; fl. a. II, 255.
o) flagellaris, Wld. **C.** (Бачатск. кам.-уг. копь); fl. r. II, 52; fl. a. II, 256 (=P. nemoralis) іюнь.
p) cinerea, Chaix. **C.**, на горахъ (Пестерева). Апрѣль; fl. r. II, 54; K. 570.
β) trifoliata; fl. O. 184; fl. a. II, 261. (P. subacaulis).
q) nivea, L. **C.** іюль; fl. r. II, 57; fl. a. II, 260 (P. mach rantha).
β.) machrantha.
r) fruticosa, L. іюнь—іюль. На берегахъ р. Томи около Кузнецка; около д. Выдрихи (Змѣин. кр.). fl. r. II, 61; fl. a. II, 234; K. 566. **Сп. пр.**

273. **Dryas** octopetata, L. отъ г. Краснова съ Алтая; fl. r. II, 20; fl. a. II, 267. Pall.; fl. r. III, t. 105.

274. **Alchemilla** vulgaris, L. *Измогенъ* (?) v. № 268. **C. B.** Томскъ. іюнь—августъ. **Сп. пр.**; fl. r. II, 29; fl. a. I, 152; fl. O. 63; K. 571.

50. Spiraceae.

275. **Spiraea**, L.
a) trilobata, L. іюль; Ульбинскій форпостъ; fl. r. II, 11; fl. a. II, 214; Pall.; fl. r. t. 17.
b) crenata, L. Августъ. Змѣиногорскъ; fl. r. II, 11; K. 573; Pall. fl. r. t. 19; fl. a. II, 215 (=S. hypericifolia α, latifolia).
* c) alpina, L. Май—августъ. **A.**, на солн. горахъ; fl. r. II, 13; Pall. fl. r. t. 20.
d) Chamaedryfolia, L. *Таволга.* **A.** Май—агустъ; fl. r. II, 14; fl. a. II, 213; Pall. fl. rs. t. 15.
e) betulaefolia, Pall. (fl. r. t. 16). **C.** іюнь, въ лѣсахъ; fl. rs. II, 14.
f) salicifolia, L. Августъ. Томскъ; fl. r. II, 15; fl. O. 175; K. 573; Gml. III, t. 39; Pall. t. 21.
g) Filipendula, L. *Лабазникъ.* **A.**, іюнь—сентябрь; fl. r. II, 16; fl. a. 218; fl. O. 176; K. 572 (*Ulmaria* fil.).
h) ulmaria, L. **A.** іюль—сентябрь; на сыр. мѣстахъ; fl. r. II, 18; fl. a. II, 217; fl. O. 175; K. 572 (*Ulmaria* pentapetala).
α) tomentosa; β. demidata (glauca).

51. Amygdalaceae.

276. **Prunus**, L.
a) Chamaecerasus, Jcq. Въ саду С. И. Гуляева (изъ Киргизск. степи). Май; fl. r. II, 6; fl. a. II, 211.
b) Padus, L. *Черемуха.* Май—іюнь; fl. r. II, 8; fl. a. II, 212; fl. O. 172; K. 576.

277. **Amygdalus**, Trn.
nana, L. іюль (плоды); на горахъ около Бухтарминска (перес. въ Барнаулъ); fl. r. II, 1; fl. a. II, 209; K. 576.

52. Papilionaceae.

278. **Medicago**, L.
a) platycarpos, Ledb. **A.** іюнь—августъ; fl. a. III, 252 (*Trigonella* plat.); Gml. fl. sib. IV, t. 9.

b) falcata, L. **A.** іюнь—іюль; fl. r. I, 524; fl. a. III, 250; fl. O. 258; K. 584; Ktt. 1228.

c) lupulina, L. іюль—августъ; на б. Ульбы, Локтевки; fl. r. I, 527; fl. a. III, 251; fl. O. 259; K. 585; Ktt. 1229.

279. **Trigonella** striata, L. Около Вѣрной; fl. r. I, 532; fl. a. III, 252.

280. **Melilotus**, Trn.

a) coerulea, Lam. Августъ, въ сад. въ Барн.; fl. r. I, 534; K. 587.

b) dentata, Person. **A.** іюнь— сентябрь, преимуществ. въ степи; fl. r. I, 535; K. 586; fl. a. III, 253.

650 c) alba, Desr. **A.** іюнь—сент.; fl. r. I, 536; K. 586; fl. a. III, 255; fl. O. 258. M. vulgaris.

d) officinalis, Desr. **A.** іюнь—сент.; fl. r. I, 537; fl. a. III, 254; fl. O. 257; K. 586.

281. **Trifolium**, L.

a) pratense, L. **A.** іюнь—сент.; fl. r. I, 547; fl. a. III, 256; fl. O. 251; K. 587; Ktt. II, 1243.

b) lupinaster, L. іюнь—августъ. **A.** fl. r. I, 551; fl. a. III, 258; Ktt. 1249.

c) eximium, Stephan. Авг. Около Томска на б. Томи; fl. r. I, 551; fl. a. III, 527 (=T. grandiflorum).

d) repens, L. **A.**, все лѣто; fl. r. I, 553; fl. a. III, 256; fl. O. 253; K. 589.

* e) arvense, L. На лѣв. б. р. Томи (12 верстъ выше Томска), около с. Проскокова сент. 1889 г.; fl. r. I, 540; Ost. 252; K. 588.

282. **Glycyrrhiza**, L.

a) glandulifera, W. et. K. іюнь, около Бухтарминска; fl. r. I, 565; fl. a. III, 261.

b) asperrima, L. **C.** (д. Тарасова, Брюханова); Кулундинск. степь; fl. r. I, 566. Іюнь; fl. a. III, 262; Pall. It. app. t. Gg. f. I, 2 =(G. hispida).

283. **Caragana**, Lam.

a) arborescens, Lam. *Гороховникъ* **A.** Май—іюль; fl. r. I, 569; fl. a. III, 263; K. 591.

α) pedunculis fasciculatis. Pall. fl. rs. t. 42. f. intermed. (*Robinia, Altagana*).

b) frutescens, DC. **A.** Май—іюнь; степь, каменист. мѣста; fl. r. I, 569; fl. a. III, 265; K. 591; Pall. fl. rs. t. 43.

c) pygmea, DC. Іюль—плоды на гор. около Бухтарминска; fl. rs. I, 570; fl. a. III, 255; Pall. fl. rs. I, t. 45.

d) spinosa, DC. іюнь; перес. въ сад. Барн.; fl. r. I, 571; fl. a. III, 266; Pall. I, t. 44.

284. **Halimodendron,** Fisch. argenteum, DC. іюнь—іюль; перес. изъ Киргизск. степи въ Барнаулъ; fl. r. I, 572; fl. a. III, 267; K. 592; Pall. fl. r. t. 46 (*Robinia* Halimodendr.).

285. **Phaca**, frigida, L. Отъ г. Краснова съ Алтая; fl. r. I, 575; fl. a. III, 268.

β) exaltata.

286. **Oxytropis**, DC.

a) pilosa, DC. **A.** іюнь—августъ; степь; fl. r. I, 584, fl. a. III, 280; Gmel. fl. sib. IV, t. 16. Pll. Astragl. t. 80 (=*Astragalus* pilosus).

b) diffusa, Ledb. **C.**, іюнь—августъ, на солонцахъ; fl. r. I, 585; fl. a. III, 281.

c) uralensis, DC. **C.** іюнь, степь; fl. r. I, 593, 594; fl. a. III, 289 (floribus achroleucis). Pall. Astragl. t. 42; *Astrag.* uralensis. t. 42 et 43; B. ambiguus. Gmel. fl. sib. IV, t. 30 et t. 23 in textu omissa.

287. **Astrogalus**, L.
a) hupoglottis, L. **A.** іюнь,—іюль; fl. r. 602; fl. a. III, 292; K. 593; Gml. fl. sib. IV, t. 23; f. A. (Ost. 256; Pall. Astrg. t. 34=A. arenarius).
b) adsurgens, Pall. **C.**, авг. въ степи; fl. r. I, 603; fl. a. III, 293 et 294 (=A. Laxmani); Gmel. IV, t. 19; Pall. Astrg. t. 31 et t. 30 (A. Laxmani exclus. A. microphyll.).
c) uliginosus, L. **A.** іюль; fl. r. I, 604; fl. a. III, 317; Pall. Astrg. t. 26; Gml. IV, t. 17—18.
d) Onobrychis, L. іюль, степь около Локтевск. з.; fl. r. I, 608; fl. a. III, 302; Gml. IV, t. 21.
e) sulcatus, L. **C.** іюнь—сентябрь, на солонцахъ (по р. Бачатъ, Уръ и др.), у Локтевск. зав.; fl. r. I, 619; fl. a. III, 302; Pall. Astrg. t. 40.
f) glycyphyllos, L. **B.** іюль, авг.; на лѣсист. б. р. Барнаулки; fl. r. I, 621; fl. a. III, 346; fl. O. 256; K. 593.
g) stenoceras, C. et Meyer. **C.** іюнь (на известк. горахъ около Бачатск. кам.-уг. копи). **Сп. пр.**; fl. r. I, 629; fl. a. III, 306 (A. ceratoides, α. campestris); Pall. Astrg. var. β., t. 20, A (A. subulatus altaicus).
h) alopecuroides, L. *Степной атаманъ.* **C.**, степь; іюнь — августъ; fl. r. I, 633; fl. a. III, 318; Pall. Astrg. t. 8 (A. alopecurus).
i) follicularis, Pall. **C.** іюнь—августъ; на горахъ около Большаго Улуса, Бачатск. кам.-уг. копи; fl. r. I, 644; fl. a. III, 322; Pall. Astrg. t. 14.
k) testiculatus, Pall. **C. B.** апрѣль—май; fl. r. I, 655; Pall. Astrg. t. 67; fl. a. III, 333 (A. lactiflorus).

288. **Onobrychis**, Trn.
sativa, Lmk. **A.** іюнь—августъ; fl. r. I, 708; fl. a. IV, 342 (O. arenaria); K. 594 (O. viciaefolia).

289. **Hedysarum**, L.
* a) mycrophyllum, Turczaninow. **C.**; известков. горы на р. Бачатъ. Май—іюнь; fl. r. I, 700.
b) polymorphum, Ledb. Май—августъ. **C.**, на горахъ около кам. копи, около Локтевск. з.; fl. r. I, 701; fl. a. III, 338; Ic. pl. fl. r. t. 51.

290. **Vicia**, L.
a) sepium, L. **A.** іюнь; fl. r. I, 669; fl. a. III, 351; fl. O. 263; K. 596.
b) amoena, Fisch. **C.**, **Сп. пр.** іюль; fl. r. I, 672; fl. a. III, 343.
c) Cracca, L. **A.** іюнь—іюль; fl. r. I, 674; fl. a. III, 349; fl. O. 262; K. 596.
d) tenuifolia, Roth. **A.** іюнь—іюль; на лугахъ; fl. r. I, 676; fl. a. III, 350; Ktt. 1281.
e) sylvatica, L. **A.** іюнь—іюль; fl. r. I, 676; fl. a. III, 347; fl. O. 262; K. 595.
f) biennis, L. **A.** Май; fl. r. I, 677; fl. a. III, 351.

291. **Lathyrus**, L.
a) altaicus, Ledb. **C.**, май—іюнь; fl. r. I, 682; fl. a. III, 355; Gml. IV, t. 3; Icon. fl. r. pl. t. 53.
b) tuberosus, L. **A.** іюнь—авг. Степь; fl. r. I, 682; fl. a. III, 353; K. 599; Ktt. 1297.
c) pratensis, L. **A.** іюнь—августъ; fl. r. I, 683; fl. a. III, 353; K. 600; fl. O. 260; Ktt. 1296.

d) pisiformis, L. **A.** май—іюль; fl. r. I, 685; fl. a. III, 354; K. 600; Ktt. 1299.
e) palustris, L. **B.** На б. Оби; fl. r. I, 686; fl. a. III, 355; Ost. 261; K. 600.

292. **Orobus**, L.
a) lathyroides, L. **A.** іюнь—авг.; fl. r. I, 688; fl. a. III, 356.
b) vernus, L. **A.** Май—іюнь; fl. r. I, 688; fl. a. III, 356; fl. O. 259; K. 600=(*Lathyrus* vernus); Ktt. 1300.
c) luteus, L. **A.** Май—авг.; fl. r. I, 690; fl. a. III, 361; Lorinser 82; Ktt. 1301 (O. ochraceus).
β. orientalis.
* d) Gmelini (albus), Wimmer. **C.** (степь около д. Бѣловой на р. Бачатъ). Май—іюнь; fl. r. I, 692; Gml. fl. sib. IV, t. 5 (fig. dextra) (*Evonymus* europaeus L. Іюнь; въ аптекар. саду въ Барнаулѣ).

53. Rhamnaceae.

293. **Rhamnus**, L.
a) cathartica, L. Май. Въ саду при домѣ начальника въ Барнаулѣ; по бер. Чарыша, Ульбы; fl. r. I, 501; fl. a. I, 252; fl. O. 91; K. 436; Pall. fl. rs. t. 61, f. A, B.
b) Frangula, L. **B.**, по б. Оби и въ логахъ въ степи; fl. r. I, 252; fl. O. 92; K. 436 (=*Frangula* Alnus).

54. Euphorbiaceae.

294. **Euphorbia**, L.
a) pseudo-chamaesyce, F. et M. **C.**, все лѣто; fl. r. III, 557; fl. a. IV, 195 (E. chamaesyce).
* b) Helioscopia, L. **C.**, степь. іюнь fl. r. III, 562; Ost. 312; K. 453 (=*Tithymalus* Hel.).
c) macrorhiza, C. A. Meyer. іюнь, на б. Томи около Кузнецка; fl. r. III, 562; fl. a. IV, 191.
d) lutescens, C. A. Meyer. май—іюнь, **A.**; fl. r. III, 568; fl. a. IV, 194. Ledb. Ic. fl. r. t. 12; Gml. fl. sib. II, t. 93.
e) Cyparissias, L. **A.** май—іюнь; fl. r. III, 574; fl. a. IV, 179.
f) virgata, W. et K. августъ. На бер. Карбалихи и др. мѣст.; fl. r. III, 575; fl. a. IV, 181; Ost. 313; Gml. fl. sib. II, t. 96; K. 452 (=*Tithymalus* v.).
g) Esula, L. **A.**, все лѣто; fl. r. III, 575; fl. a. IV, 181; K. 452 (=*Tithymalus* Esula).

55. Rutaceae.

295. **Dictamnus**, L.
Fraxinella, Persoon. Іюнь—іюль; отъ Риддерскаго рудн. къ югу; fl. r. I, 495; fl. a. II, 109; K. 443; Ktt. 880 D. albus, L.

56. Geraniaceae.

296. **Geranium**, L.
a) sibiricum, L. **A.**, все лѣто; fl. r. I, 459; fl. a. III, 227; Gml. III, t. 67.
b) albiflorum, Ldb. Все лѣто, въ южномъ Алтаѣ; fl. r. I, 463; fl. a. III, 230.
* c) sylvaticum, L. **C.**, іюнь; fl. r. I, 464; Ost. 241; K. 447.
d) pratense, L. **A.** Іюнь—сент.; fl. r. I, 466; fl. a. III, 229; Ost. 241; K. 447.
e) pseudo-sibiricum, I. Meyer. **A.** Іюнь—сент.; fl. r. I, 469; fl. a. III, 228 (=G. laetum).

57. Oxalidaceae.

297. **Oxalis Acetosella**, L. **A.** Май—іюнь. Въ лѣсахъ; fl. r. I, 482; fl. a. II, 188; fl. O. 166; K. 446; Ktt. 882.

58. Balsamineae.

298. **Impatiens noli tangere**, L. іюнь. **С.**, **Сп. пр.**; fl. r. I, 481; fl. a. I, 265; Ost. 87; K. 444; K. 884.
b) parviflora, DC. Іюль—августъ; около Ульбинск. форпоста; въ аптекарск. саду въ Барнаулѣ; fl. r. I, 481; fl. a. I, 265; Ic. pl. fl. r. t. 89. (*Acer* tataricum L. іюнь. **С.** въ саду; fl. rs. I, 454; Pall. fl. rs. I, t. 3).

59. Tamaricineae.

299. **Tamarix**, L.
a) laxa, Wed. Около Локтевскаго завода; fl. r. II, 133; fl. a. I, 422 (на солонцахъ).
b) elongata, Ledb. іюнь, на бер. р. Семы (д. Черга); fl. r. II, 133; fl. a. I, 421.

60. Hypericineae.

300. **Hypericum**, L.
a) perforatum, L. іюнь—іюль. **С. В.**, **Сп. пр.**; fl. r. 447; fl. a. III, 364; K. 434; fl. Ost. 265.
b) Ascyron, L. іюль. **С. В. Сп. пр.**; fl. r. I, 446; fl. a. III, 363; Gml. fl. sib. IV, t. 69. β. macrosepalum. Ibid.
c) hirsutum, L. іюнь—іюль. **С.**, **Сп. пр.** fl. r. I, 449; fl. a. III, 365; fl. O. 265; K. 435.
d) hyssopifolium, Willars. іюнь—іюль. **С.**, Змѣиногорскъ; fl. r. I, 451; fl. a. III, 367 (=H. elongatum).

61. Lineae.

301. **Linum**, L.
a) usitatissimum, L. На пашняхъ; fl. r. I, 425; K. 445.
b) violascens, Bunge. Іюнь—іюль. **С.**, на солонцахъ (д. Семенушкина); fl. r. I, 426; fl. a. I, 439.

62. Tiliaceae.

302. **Tilia**, L.
* parviflora, Ehrh. іюль—августъ. **С. В.**, перес. изъ тайги (д. Кузедѣева около г. Кузнецка); fl. r. I, 441; Ost. 186; K. 455 (=T. cordata).

63. Malvaceae.

303. **Malva**, L.
borealis, Wallmann. Все лѣто. **A.**; fl. r. I, 436; fl. a. III, 234; Ost. 246; K. 457=(M. rotundifolia).

304. **Lavatera thuringiaca**, L. іюль—августъ. **В.** и южнѣе; fl. r. I, 430; fl. a. III, 235; K. 457; Ktt. 900 (въ Змѣиногорск. краѣ).

305. **Althaea**, L.
a) officinalis, L. Августъ, около Риддерскаго рудника; fl. r. I, 431; fl. a. III, 235; Ktt. 896.
b) ficifolia, L. іюль—августъ. Змѣевъ и южнѣе; fl. r. I, 432; fl. a. III, 236.

64. Droseraceae.

*306. **Drosera longifolia**, L. іюль—августъ. **С.**, болота; fl. r. I, 261; fl. O. 118; K. 412 (D. anglica).

307. **Parnassia palustris**, L. **A.** Май—іюль. На сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 262; fl. a. I, 427; fl. O. 117; K. 413.

65. Violaceae.

308. **Viola**, L.
* a) Gmeliniana, R. et Sch. **Сп. пр.**; fl. r. I, 246; Gml. fl. sib. t. 49, f. 2 (β. glabra съ Алт. горъ отъ г. Краснова).
* b) palustris, L. **С.**, Май, болота; fl. r. I, 247; fl. O. 87; K. 413.
c) hirta, L. **С.**, май; fl. r. I, 248; fl. a. I, 258; Ost. 88; K. 414.
* d) collina, Besser. Май. **С.** Томскъ; fl. r. I, 249; fl. O. 88; K. 414.
e) odorata, L. **С.** іюнь; fl. r. I, 249; Ost. 88; K. 415.
f) mirabilis, L. **С.**, май; fl. r. I, 250; fl. a. I, 259; K. 416.
g) elatior, Fries. **С.**, **В.**, по дорогѣ въ Кузнецкъ; Бачатск. кам.-уг. копь; берега Оби; fl. r. I, 251; fl. a. I, 260; fl. Ost. 89; K. 415; Ktt. 1036 (=V. persicifolia).
* h) stagnina, Ktt. Августъ. Змѣевъ, около дороги; fl. r. I, 252.
i) canina, L. **С.**, **В.** Май—іюнь; fl. r. I, 252; fl. a. I, 260; fl. Ost. 89; K. 415; Ktt. 1034.
* k) silvestris, L. **С.**, май. На сыр. мѣстахъ; fl. r. 253; fl. Ost. 89; K. 417 (K. silvatica).
l) arenaria, DC. **С.** Май; fl. r. I, 254; fl. a. I, 260; fl. Ost. 88; K. 417.
m) biflora, L. **Сп. пр.**; съ Алтая отъ г. Краснова; fl. r. I, 254; fl. a. I, 261; Ktt. 1039.
n) uniflora, L. **С.**, **Сп. пр.**, Томскъ; **В.** (лога на Оби). Апрѣль—май; fl. rs. I, 255; fl. a. I, 262; Gmel. fl. sib. IV, t. 48, f. 5.
o) altaica, Pall. На высокихъ горахъ Алтая на пр. Тигеретскихъ; fl. r. I, 255; fl. a. I, 263.
p) tricolor, L. іюнь, около Риддерск. рудн. (Тихая); fl. r. I, 256; fl. a. 264; fl. O. 90; K. 417.

66. Caryophyllaceae.

309. **Herniaria**, Trn.
glabra, L. γ) scabriuscula, **В.**, на пескѣ все лѣто; fl. r. II, 159; fl. a. I, 418; fl. O. 94; K. 487.
* 310. **Spergularia Cambessedes**
rubra, Persoon. Сентябрь. Берегъ Оби около д. Мерети; fl. r. II, 167; fl. Ost. 158; K. 489 (S. campestris).
311. **Sagina**, L.
a) procumbens, L. **В.**, іюль—сентябрь (р. Барнаулка); у Усть-каменогорска; fl. r. I, 338; fl. a. I, 155; fl. O. 162; K. 490.
b) Linnaei, Presl. **Сп. пр.**; fl. r. I, 339; fl. a. II, 183 (spergula micrantha).?
312. **Alsine, Wahlenberg.**
verna, Bertl. **Сп. пр.**; fl. r. I, 347; fl. a. I, 168 (*Arenaria* panicnlata).?
313. **Möhringia**, L.
a) lateriflora, Fenzl. **С.** Май. Гурьевск. заводъ); fl. r. I, 371; fl. a. II, 173 (=*Arenaria* lat).
b) umbrosa, Fenzl. Май—іюнь; **С.**, **Сп. пр.**; fl. r. I, 372; fl. a. II, 173 (=*Arenaria* umbr.).
314. **Arenaria**, Rupp.
graminifolia, Schrader. іюнь. Около Сузунск. завода въ соснов. бору; fl. r. I, 363; fl. a. II, 164; fl. O. 159; K. 491.
315. **Stellaria**, L.
* a) nemorum, L. **А.**, все лѣто; fl. r. I, 375; fl. O. 160; Ktt. 982; K. 492 (*Stellaria* nem.).?

b) Bungeana, Fenzl. Тоже; fl. r. I, 376; fl. a. II, 152 (=St. nemor.).
c) media, Vill. Тоже; fl. r. I, 377; fl. a. II, 153; fl. O. 160; K. 492 (=*Stellaria* media).
d) glauca, With. **С.**, болота, все лѣто; fl. r. I, 389; fl. a. II, 158 (=St. Laxmani); fl. O. 161; K. 493 (=stellaria gl.).

316. **Cerastium**, Dillenius.
a) pilosum, Ledb. **Сп. пр.**; fl. r. I, 398; fl. a. II. 178.
b) falcatum, Bunge. **С.**, іюнь, болота (д. Шанда); fl. r. I, 398; fl. a. II, 179 (C. lithospermifolium).
c) davuricum, Fisch. **С.**, **Сп. пр.** іюнь—іюль; на сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 401; fl. a. II, 177; Gml. IV, t. 62, f. 1.
d) vulgatum, L. **А.**, все лѣто; fl. r. I, 408; fl a. II, 181 fl. O. 165; **С.** triviale; fl. a. II, 180 (C. alpinum).
e) arvense, L. **А.**, все лѣто, на солн. горахъ; fl. r. I, 412; fl. O. 165; K. 495; fl. a. II, 180 (=C. incanum).

317. **Gypsophila**, L.
a) muralis, L. **В.**, степь, на б. Барнаулки; fl. r. I, 288; fl. a. I, 130; fl. O. 153.
b) Gmelini, Bunge. Іюнь-августъ. **А.**; степь; известков. горы; fl. r. I, 293; fl. a. II, 128; Gml. fl. sib. IV, t. 61, f. 1.
c) trichotoma, Wenderoth. **С.** іюль—августъ; горы въ степи; fl. r. I, 297; fl. a. II, 125= (G. perfoliata).
d) paniculata, L. Іюль. **С.** Степь и у Локтевск. завода; fl. r. I, 297; fl. a. II, 127.
e) altissima, L. β.) latifolia. Іюнь—іюль. **А.** въ степяхъ, на известков. горахъ; fl. r. I, 298; fl. a. II, 127; Gml. fl. sib. IV, t. 60.

318. **Dianthus**, L,
a) Seguieri, Villars. Іюль—сентябрь, на солн. горахъ. **А.**; fl. r. I, 277; fl. a. II, 134=(D. dentosus).
b) ramosissimus, Pall. et Pers. Іюнь—іюль; въ Змѣиногорск. краѣ; fl. r. I, 279; fl. a. II, 135.
c) superbus, L. Іюнь—іюль. **А.**; fl. r. I, 285; fl. a. II, 137; fl. O. 154; K. 498.

319. **Silene**, L.
a) inflata, L. **А.**, все лѣто; fl. r. I, 304; fl. a. II, 138; fl. O. 137; K. 499 (=S. venosa).
b) Otites, Schmith. Іюнь—сентябрь. **С.**, горы, степь; fl. r. I, 309; K. 500; fl. a. II, 140 (S. O. и wolgensis).
c) multiflora, Persoon. Іюль—сентябрь, степь. **С.**; fl. r. I, 311; fl. a. II, 146.
d) noctiflora, L. **С.**; **Сп. пр.** Іюль; fl. r. I, 314; fl. a. II, 146; fl. O. 157.
e) altaica, Persoon. Іюнь—іюль. На горахъ около Ульбы; Зыряновскій рудникъ; fl. r. I, 315; fl. a. II, 149.
f) nutans, L. іюнь; **С.**, въ лѣсахъ; fl. r. I, 318; fl. a. II, 147; fl. O. 156; K. 499.
g) chlorantha, Ehrh. Іюль. **В.**, по Барнаулкѣ; около Сузунск. зав.; fl. r. I, 319; fl. a. II, 145; fl. O. 157; K. 500.

320. **Melandryum**, Roehler.
a) triste, Fenzl. іюль, съ Алт. горъ отъ г. Краснова; fl. r. I, 326; fl. a. II, 184 (=*Lychnis tristris*).
b) silvestre, Roehler. **С.**, **В.**, все лѣто; fl. r. I, 327; fl. a. II, 186 (=*Lychnis* silv.); fl. O. 168 (=*Lychnis* diurna); K. 501 (=M. rubrum).

c) pratense, Roehler. Іюль. **С.**; fl. r. I, 327; fl. a. II, 187 (=*Lychnis* arvensis.); K. 501 (=M. album); fl. O. 168 (=L. vespertina).

321. **Lychnis**, Trn.
a) chalcedonica, L. **А.** Іюнь—іюль; fl. r. I, 330; fl. a. II, 188.
b) Flos cuculi, L. **А.** Іюнь—августъ; fl. r. I, 330; fl. a. II, 187; fl. O. 167; Ktt. 969; K. 502=(*Coronaria* fl. cuc.).
* ? c) sibirica, L. **С.**, іюнь—іюль; на солн. горахъ; fl. r. I, 331.

322. **Githago segetum**, Desf. **А.** іюль—сентябрь; fl. r. I, 333; fl. a. II, 184 (=*Lychnis* Agrostemma); fl. O. 168 (=Lychnis Githago); K. 502 (=*Agrostemma* Githago).

67. Cruciferae.

323. **Nasturtium**, R. Br.
palustre, DC. **А.** Іюль—сентябрь; fl. r. I, 112; fl. a. III, 8; fl. Ost. 234; K. 392; Ktt. 940.

324. **Barbarea vulgaris**, R. Br. іюнь **А.**; fl. r. I, 114; fl. a. III, 10; fl. Ost. 234; K. 392 (=B. lyrata).

325. **Turritis, glabra**, L. **А.** Іюнь—августъ; fl. r. I, 116; fl. a. III, 15; fl. Ost. 234; K. 392.

326. **Arabis**, L.
a) hirsuta, Sc. **А.** Іюнь—сент.; fl. r. I, 118; fl. a. III, 23; fl. Ost. 236; K. 393.
* ? b) petraea, Lam. іюнь; **В.**, на песч. горахъ; fl. r. I, 120.
c) pendula, L. іюнь—сент. **С.**, на Бачатѣ; **В.** на Оби; fl. r. I, 122; fl. a. III, 25.
* ? d) crassifolia, Ledb. іюнь; **С.**, степь; fl. r. I, 122; Gmel. fl. sib. III, t. 59.

327. **Cardamine**, L.
a) pratensis, L. Май—іюнь. **С.**, **В.**, на болот. мѣстахъ; fl. r. I, 125; fl. a. III, 37; fl. O. 232; K. 394.
b) parviflora, L. **Сп. пр.**; fl. r. I, 128; fl. a. III, 39; Gml. fl. sib. III, t. 64.
c) impatiens, L. іюнь. **С.** на сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 128; fl. a. III, 40; fl. O. 232; K. 394; Ktt. 954.
d) macrophylla, Wld. іюнь; **С.** (на Кедровкѣ—въ тайгѣ); **Сп. пр.**; fl. r. I, 128; fl. a. III, 38; Gml. fl. sib. III, t. 62.

328. **Dentaria**, L.
tenuifolia, Ldb. **Сп. пр.**; fl. r. I, 130; fl. a. III, 43; Gml. III, t. 65.

329. **Sisymbrium**, L.
* a) officinale, Sc. іюль—сент. **С.** (Гурьевск. з.); fl. r. I, 176; fl. Ost. 237; K. 395.
b) Loeselii, L. іюнь. Змѣиногорск. кр. (Секисовка); fl. r. I, 178; fl. a. III, 134; K. 396.
c) Sophia, L. Все лѣто, **С.** (и на солонцахъ у д. Бѣловой); fl. r. I, 180; fl. a. III, 135; fl. O. 238; K. 396; Ktt. 965.

330. **Hesperis**, L.
a) matronalis, L. Май—августъ. **А.**, на сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 171; Ktt. 969; fl. a. III, 115 =(H. sibirica).
b) aprica, Poiret. Май—іюнь; на солноп. горахъ. **С. В.** (степь), Шелаболиха; fl. r. I, 173; fl. a. III, 117.

331. **Erysimum**, L.
a) sisymbrioides, C. A. Meyer. Сентябрь. **С.** (Гурьевск. заводъ); fl. r. I, 186; fl. a. III, 150; **Сп. пр.**

b) altaicum, C. A. Meyer. Іюнь—іюль. **С.**, на известк. горахъ въ степи (кам.—уг. копь, д. Семенушкина); fl. r. I, 188; fl. a. III, 153.

c) strictum, Gaertner. іюнь—сент. **С.** **В.** fl. r. I, 189; fl. a. III, 156 (=E. virgatum); K. 398 (E. hieraciifolium).

d) Andrzejowskianum, Besser. Іюль. **С.**, **В.** Изъ Змѣевск. кр. въ герб. Барнаульск. Музея; fl. r. I, 190; fl. a. III, 159.

332. **Syrenia siliculosa, Andrzejowsky.** Іюль. Степь около Локтевск. завода; fl. r. I, 193; fl. a. III, 162.

333. **Brassica,** L. (oleracea въ огородахъ). *Капуста.* Rapa, campestris. L. Августъ—сентябрь; fl. r. I, 216; Ost. 239; K. 399; fl. a. III, 212 (B. campestris).

*334. **Sinapis arvensis,** L. іюнь; fl. r. I, 218; Ost. 240; **В.**, бер. Оби; K. 400.

335. **Alyssum,** L.
Fischerianun, α dasycarpum, DC. Іюнь. **С.** (Вачатск. кам.-уг. копь); fl. r. I, 138; fl. a. III, 55 (A. altaicum).

336. **Bertoroa, incana.** DC. Все лѣто. **В.** и далѣе къ югу; fl. r. I, 135; fl. a. III, 47; fl. Ost. 229 (=*Farsetia* inc.). K. 402.

337. **Odontarrhena, obovata.** C. A. Meyer. Май—іюнь. **С.** (известк. горы); **В.**, на возвышен. мѣстахъ; fl. r. I, 142; fl. a. III, 61.

338. **Draba,** L.
a) repens, M. B. Май—апрѣль. **С.**, **В.**, fl. r. I, 147 и β. sibirica; fl. a. III, 69; Gml. fl. sib. III, t. 56.
b) nemorosa, L.
α) Lejocarpa. Май—іюнь. **С.**, **В.**; fl. r. I, 154; fl. a. III, 83 (=D. lutea). β) hebecarpa. **С.**, май (на горахъ около Гурьевск. з.); fl. r. I, 154; fl. a. III, 85; fl. O. 230; K. 403.

339. **Cochlearia,** Trn.
* ? a) sisymbrioides, DC. **С.**; fl. r. I, 158; Gmel. fl. sib. III, t. 57.
b) Armoracia, L. *Хрѣнъ.* Въ огородахъ; fl. r. I, 159; K. 405; fl. O. 231 (*Armoracia* rusticana).
c) amphibia, Ldb. **С.** іюнь—авг., болот. мѣста. **В.**; fl. r. I, 160; fl. a. III, 88 (C. aquatica). (=*Nasturtium* amph.; fl. O. 233; K. 391; Ktt. 939).

340. **Camelina sativa,** Crantz. Все лѣто. **С.** **В.**; fl. r. I, 191; fl. a. III, 179; fl. Ost. 229; K. 405.
b) microcarpa, Andrzejowsky. Іюнь. **А.**; fl. r. I, 196; fl. a. III, 177.

341. **Thlaspi, arvense,** L. **А.** Іюнь—сентябрь, на пашняхъ; fl. r. I, 162; fl. a. III, 94; fl. Ost. 237; K. 406.

342. **Lepidium,** L.
a) lacerum, C. A. Meyer. **С.**, на дорогахъ; fl. r. I, 203; fl. a. III, 191.
b) ruderale, L. Іюнь—августъ. **С.** fl. r. I, 204; fl. a. III, 195; fl. Ost. 226; K. 407.
c) micranthum, (Ldb. Icon. pl. fl. rs. t. 92). іюль. **С.** (степь); fl. r. I, 205; fl. a. III, 193 (L. incisum).
d) latifolium, L. іюль. Въ степи около Локтевск. з., Павловск. з. (солонцы); fl. r. I, 206; fl. a. III, 189.

? 343. **Hymenophysa** pubescens, C. A. Meyer. Іюнь; на дорогѣ около села Секисовки; fl. r. I, 208; fl. a. III, 181.

344. **Capsella,** Medikus.
Bursa pastoris, L. Все лѣто. **А.** fl. r. I, 199; fl. a. III, 198; fl. Ost. 227; K. 408. Противъ головной боли и т. п. около Бійска.

345. **Isatis,** L.
lasiocarpa, іюнь. Около дд. Тарханскъ, Сетра; fl. r. I, 211; fl. a. III, 205 (= J hebecarpa; excls. syn.).

346. **Neslia paniculata,** Desvaux. Май—іюль. **C.**, **B.**; fl. r. I, 214; fl. a. III, 206; fl. O. 225; K. 409 (= *Vogelia* pan.).

347. **Chorispora,** DC.
a) tenella, DC. Апрѣль—май. Въ Барнаулѣ; fl. r. I, 169; fl. a. III, 107.
b) sibirica, DC. Около Барнаула (въ степи); Апрѣль—май; fl. r. I, 169; fl. a. III, 108.
Raphanus, Trn. sativus, L. Pers. radicuca, въ огородахъ. *Рѣдька, Рѣдиска.*

68. **Papaveraceae.**

348. **Papaver alpinum,** L. На Алтайск. горахъ, іюнь—іюль; fl. r. I, 87; fl. a. II, 270 et 271 (P. nudicaule et croceum).

349. **Chelidonium majus,** L. α) vulgaris. **A.** Все лѣто; fl. r. I, 91; fl. a. II, 271; fl. Ost. 185; K. 383.

69. **Fumariaceae.**

350. **Corydalis,** DC.
a) bracteata, Pers. Апрѣль—май. **C.**, **Сп. пр. B.**, въ логахъ Оби (рѣдко); fl. r. I, 102; fl. a. III, 243.
b) nobilis, Pers. май, **B.** (перес. въ аптек. садъ); fl. r. I, 102; fl. a. III, 244.

70. **Polygalaceae.**

351. **Polygala,** L.
a) sibirica. L. Май—сент. **C.** (Бачатск. кам.-угольн. коп. Гавриловск. з.); fl. r. I, 269; fl. a. III, 248; Gml. fl. sib. IV, t. 32.
b) comosa, Schkuhr. Май—іюнь. **A.**; fl. r. I, 271; fl. a III, 247; fl. Ost. 288; K. 441.

71. **Nymphaeaceae.**

352. **Nymphaea,** L.
* alba, L. Іюнь—августъ; fl. r. I, 83; fl. Ost. 188; **A.** β. minor. Іюль. **B.**, стояч. вода; fl. r. I, 84; (fl. a. II, 272 (=N. pauciradiata; Gml. fl. sib. IV, t. 71); K. 362.

353. **Nuphar, Smith.**
intermedium, Ldb. **C.**, **B.**; стоячая вода; fl. r. I, 85; fl. a. II, 274.

72. **Berberideae.**

354. **Berberis,** L.
sibirica, Pall. На гранитн. горахъ около Зыряновск. рудника; fl. r. I, 79; fl. a. II, 52; Pall. It. II, app. t. P, f. 2; fl. r. II, t. 67.

73. **Ranunculaceae.**

355. **Clematis,** L.
a) integrifolia, L. Іюль. Отъ с. Секисовки къ югу; fl. r. I, 2; fl. a. II, 374; Ktt. 834.
b) glauca, Wed. Съ Алт. горъ отъ г. Краснова; fl. r. I, 3; fl. a. II, 373.

356. **Atragene alpina,** L. Май—іюнь. **C.**, **Сп. пр.** и др. мѣста; fl. r. I, 4; fl. a. II, 376; Ktt. 835; Pall. fl. rs. t. 76 (excl. sem.).

357. **Thalictrum,** L.
a) aquilagifolium, L. **A.**; fl. r. I, 5; fl. a. II, 344; fl. O. 198; K. 368. Іюнь.
b) foetidum, L. Іюнь. **C.** (на горахъ); **Сп. пр.** и др. мѣста; fl. r. I, 7; fl. a. II, 349=(Th. phoet. et acutilobum).

c) majus, Jcq. Іюнь. **С.**; fl. r. I, 8; fl. a. II, 351.
d) strictum, Ldb. Іюнь. **С.**, степь; fl. r. I, 10; fl. a. II, 352.
e) collinum, Wallroth. Іюнь. **С.**; **Сп. пр.**; fl. r. I, 11; fl. a. II, 356 (=Th. appendiculatum).
? f) flavum, L. Іюнь. **С.**; степь; fl. r. I, 12; fl. a. II, 255; fl. Ost. 199; K. 369.

358. **Pulsatilla**, Trn.
patens, Miller. Апрѣль—май. **А.**; fl. r. I, 19; fl. a. II, 368; K. 370; fl. O. 197 (Anemone pat.).

359. **Anemone**, L.
a) caerulea, DC. Апрѣль—май. **С.**, **Сп пр.** и др. мѣста; fl. r. I, 14; fl. a. II, 359.
b) altaica, Fischer. Апрѣль—май. **С.**, **В.**, **Сп. пр.**; fl. r. I, 16; fl. a. II, 362.
c) sylvestris, L. Все лѣто **А.**; fl. r. I, 16; fl. a. II, 364; fl. Ost. 197; K. 377.

360. **Adonis**, L.
a) vernalis, L. Май—іюнь. **А.**; fl. r. I, 24; fl. a. II, 339; K. 372.
b) appenina, L. β.) sibirica. **А.** Апрѣль—іюнь; fl. r. I, 25; fl. a. II, 341.
c) villosa, Ledb. Апрѣль—май. **С.** (степь на возвыш. мѣстахъ); fl. r. I, 25; fl. a. II, 340.

361. **Ranunculus**, L.
a) aquatilis, L. β). pantothrix. Іюнь. **А.**, на сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 27; fl. a. II, 334; fl. Ost. 191, 192; γ) pantothrix; δ) succulentus; K. 373; Ktt. 851.
* b) divaricatus, Schrank. Май—августъ, на сыр. мѣстахъ. **А.**; fl. r. I, 28; fl. Ost. 192; K. 374.
c) Flammula, L. β) reptans; май, у д. Пестеревой. **С.**, на болотахъ; fl. r. I, 32; fl. a. II, 309; fl. Ost. 192; K. 375; Ktt. 856.
d) plantaginifolius, Murray. Май—сент. **С.**, **В.**, на сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 33; fl. a. II, 312.
* e) Purschii, Hook. Все лѣто. **С.**, на сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 35; Gml. fl. sib. IV, t. 83 a, f. B.; β) terrestris.
f) auricomus, L. β) fallax (reniformis) **А.** Весна и все лѣто; fl. r. I, 38; fl. a. II, 318; fl. Ost. 193; K. 375; Ktt. 857.
g) propinquus, C. A. Meyer. іюнь. **С.** (Турьевскій з.); fl. r. I, 40; fl. a. II, 332.
h) acris, L. Май—іюнь. На лугахъ. **А.**; fl. r. I, 40; fl. a. II, 331; fl. Ost. 194; K. 376.
i) lanuginosus, L. Все лѣто; fl. r. I, 42; fl. a. II, 329; **А.**; fl. Ost. 194; K. 377.
k) repens, L. Все лѣто. **С.**, **Сп. пр.**; fl. r. I, 43; fl. a. II, 329; fl. Ost. 195; K. 377; Gml. fl. sib. IV, t. 84.
l) sceleratus, L. Все лѣто, на сыр. мѣстахъ. **А.**; fl. r. I, 45; fl. a. II, 327; fl. Ost. 195; K. 378; Ktt. 860; Gml. fl. sib. IV, t. 83 a, f. A.
m) Lingua, L. Іюль—августъ. **В.**, болота; fl. r. I, 31; fl. a. II, 311; fl. Ost. 193; K. 375.

362. **Calliantheum rutaefolium**, C. A. Meyer.; **Сп. пр.**; fl. r. I, 48; fl. a. II, 336; Ktt. 848.

363. **Caltha palustris**, L. Весною; сентябрь. **А.** бол.; fl. r. I, 48; fl. a. II, 303; fl. Ost. 191; K. 379.

364. **Trollius asiaticus**, L. Весною; сентябрь. **А.**; fl. r. I, 50; fl. a. II, 301.

365. **Isopyrum fumarioides**, L. Май—іюнь. **С.**; fl. r. I, 53; fl. a. II, 299; Pall. fl. r. t. 101, f. 1.

366. **Aquilegia**, L.
a) glandulosa, Fischer. іюнь—іюль. На Алт. горахъ (Тигерск., Корд., Черга и др.); fl. r. I, 56; fl. a. II, 296.
b) sibirica, Lam. **Сп. пр.**; fl. r. I, 56; fl. a. II, 296 (β. discolor)

367. **Delphinium**, L.
a) crassifolium, Schrader. Іюль. **С.** (тайга); fl. rs. I, 62; Gmel. fl. sib. IV, t. 79.
b) elatum, L. Все лѣто. **А.**; fl. r. I, 63; K. 380; Gmel. f. s. IV, t. 75, 80; fl. a. II; 289 D. cuneatum; 290 D. intermedium.

368. **Aconitum**, L.
a) Anthora, L. Іюнь—августъ; въ Зм. краѣ; fl. r. I, 65; fl. a. II, 280 и 281 (A. anthora et. anthoroideum).
b) Lycoctonum, L. Іюль—августъ. **С.**; fl. r. I, 66; fl. a. II, 286 (=A. pallidum).
c) barbatum, Patrick. **А.** Іюнь—сентябрь; fl. r. I, 67; fl. a. II, 284 (=A. Gmelini).
β) hispidum, casside medio contracta; Gml. fl. sib. IV, t. 81.
d) villosum, Reichenbach. **А.** Іюль—сент., на сыр. мѣстахъ; fl. r. I, 68; fl. a II, 282.
e) Napellus, L. **А.** Іюль—авг.; fl. r. I, 69; fl. a. II, 283.

369. **Actaea**, L.
spicata, L. Май—іюнь. **С.** (тайга), **Сп. пр.**; fl. r. I, 71; fl. a. II, 275 (=A. rubra); f. Ost. 186; K. 381.

370. **Cimicifuga**, L.
foetida, L. **А.** Іюль—августъ; въ лѣсист. м.; fl. r. I, 72; fl. a. II, 293; Gml. fl. sib. IV, t. 70.

371. **Paeonia**, L.
a) hybrida, Pall. (fl. r. t. 86). Іюнь, на Бухтармѣ; fl. r. I, 73; fl. a. II, 279.—(semina ovata, punctata).
b) intermedia, C. A. Meyer. Іюнь, на степи около д. Калманки; fl. r. I, 74; fl. a. II, 277 (semina ovata). **В.**
c) anomala, L. **А.** Май—іюнь, на сырыхъ мѣстахъ; fl. r. I, 74; fl. a. II, 277; Pall. fl. rs. t. 85 (P. sibirica); Gml. fl. sib. IV, t. 72.

C. COTYLEDONEAE.

CONIFERAE.

74. Abietineae.

372. **Pinus**, L.
a) sibirica, Ledb. *Пихта.* **С.**, **А.**; fl. r. III, 669; fl. a. IV, 202 (*Abies* sib., Ledb.), Pall. (P. picea); Fisch. et Endlich (*Pinus* Pichta).
b) orientalis, L. *Ель.* **С.**, **А.**; fl. r. III, 671; fl. a. IV, 201 (*Picea* obovata).
c) Ledebourii, Endlicher. *Лиственица*, **С. А.**; fl. r. III, 672; fl. a. IV, 204 (*Larix* sibirica); Pall. fl. r. t. 1 (P. Larix).
d) Cembra, L. *Кедръ* **С.**, **А.**; fl. r. III, 673; fl. a. IV, 200; Pall. fl. r. t. 2; K. 33.
e) silvestris, L. *Сосна.* β. sibirica; fl. r. III, 674; **А.** Fl. a. IV, 199; fl. Ost. 316; K. 32.

75. Cupressineae.

373. **Juniperus**, L.
a) sabina, L. Въ Зм. краѣ; fl. r. III, 681; fl. a. IV, 298 (ex parte); Pall. fl. r. t. 56; f. C et D. На Алт. горахъ.
b) nana, Wld. **Сп. пр.**; fl. r. III, 683; fl. a. IV, 299; Pall. fl. r. t. 54, f. A. (=J. communis. var. saxatilis davurica).

76. Gnetaceae.

374. **Ephedra**, L.
monostachya, L. Іюнь. **В.** На лѣвомъ высокомъ глинистомъ берегу р. Оби—верстъ 5 выше д. Ересной; fl. a. IV, 300; Lorinser 273; fl. r. III, 663 (Eph. *vulgaris*); Gmel. fl. sib. I, t. 37, fig. A.

SPOROPHYTA.

1. Lichenes.

375. **Usnea barbata.**
376. **Parmelia parietina.**
377. **Lecanora tatarca.**
378. **Cladonia.**
a) coccifera.
b) rangiferina.
379. **Tubercularia vulgaris.**

2. Characeae.

380. **Chara vulgaris,** L. Іюль; въ озерахъ около д. Ересной. **В.**, **Сп. пр.** и др. мѣста. Willk. 12; Lennis, 310.

3. Hepaticae.

381. **Marchantia polymorpha**, L. Іюнь. Lennis, 309.

4. Muscinae.

382. **Polytrichum juniperifolium.** Іюль. **С.** (тайга у Бирюли).
383. **Sphagnum**, ? **Сп. пр.**
384. **Hypnum triquetrum.**
b) cupressiforme.
c) rutabulum.

5. Filices.

POLYPODIACEAE.

385. **Polypodium**, L.
* a) vulgare, L. Апр.-августъ; въ щеляхъ скалъ. **С. Сп. пр.**; Колыв. шлиф. фабрика; fl. r. IV, 508; fl. a. IV, 324; K. 12.
e) Phegopteris, L. Іюль—авг. **С.** (на горахъ); Ульба; **Сп. пр.**; fl. r. IV, 508; fl. a. IV, 325; Lorinser 355; K. 17 (*Phegopteris* polypodioides).
c) Dryopteris, L. Іюнь. **С.**, тайга (на Бирюлѣ, Мохнатой сопкѣ); **Сп. пр.**; fl. r. IV, 509; fl. a. IV, 325; Lorins. 355; K. 16. (*Phegopteris* Dryopt.).
386. **Aspidium.** R. Br.
* aculeatum, Schwartz. Іюнь. **С.** (тайга, Мохнатая сопка); fl. r. IV, 512; K. 21.
387. **Polystichum**, Roth.
* a) Thelypteris, Roth. Іюль—августъ. **С.**, болота; r. IV, 513; Lorinser 356; K. 17 (*Aspidium* Thelypt.).
b) Felix mas, Roth. Іюль—авг. **С.**, **Сп. пр.**; Сузунскій з.; fl. r. IV, 514; K. 18; fl. a. IV, 329 (Aspidium Fel. m.).

c) cristatum, Roth. Іюль. **В.** (въ березникѣ на Барнаулѣ); fl. r. IV, 515; fl. a. IV, 328; K. 19 (*Aspidium* cristatum).

388. **Cystopteris fragilis, Bernhardi.** Май—іюль. **С.** (с. Бедарево—на трахит. ск.), на Ульбѣ; fl. r. IV, 516; Lorins. 356; fl. a. IV, 329 (=*Aspidium* fragil.).

389. **Asplenium,** L.
a) felix femina, Bernh. Іюль. **С. Сп. пр.**; Сузун. з.; fl. r. IV, 518; fl. a IV, 327; K, 15.
b) Trichomanes, L. Съ Бѣлухи отъ г. Краснова; fl. r. IV, 521; fl. a. IV, 327; K. 13.

390. **Allosurus crispus, Bernhardi.** **Сп. пр.**; fl. r. IV, 525; Lorinser 358.

391. **Pteris aquilina,** L. Іюнь—іюль. **С.**, Сузунск. заводъ; fl. r. IV, 524; fl. a. IV, 326; K. 13.

392. **Struthiopteris germanica,** Wld. Сузунск. заводъ, въ сосснов. бору; fl. r. IV, 527; fl. a. IV, 325; Lorinser 356; K. 22 (=*Onoclea* Struth.).

OPHIOGLOSSEAE.

393. **Botrychium Lunaria,** Schwartz. Май. **С.**; fl. r. IV, 504; fl. a. IV, 324; K. 24.

6. Equisetaceae.

394. **Equisetum,** L.
* a) Telmateja, Ehrh. Май. **С.**; fl. r. IV, 485; K. 4; Lorinser 350.
b) arvense, L. Іюнь. **С.** (у Гурьевск. з.); fl. r. IV, 486; fl. a. IV, 320; K. 5; Lorins. 350;
c) silvaticum, L. Май. **С.**, **Сп. пр.**; fl. r. IV, 487; fl. a. IV, 320, Lorins. 350; K. 6 et var. b. capillare, Hoff.
d) limosum, Май—іюль. **С.**; fl. r. IV, 489; fl. a. IV, 332, Lorins. 351.
e) hiemale, L. Май—сентябрь. **С.**; fl. r. IV, 490; fl. a. IV, 322; K. 9; Lorinser 351.
* f) variegatum, Schleicher. Май, **С.** (д. Семенушкина); fl. r. IV, 490; K. 10; Lorinser 351.

7. Lycopodiaceae.

395. **Lycopodium,** L.
* a) annotinum, L. Іюль. **С.** (тайга); fl. r. IV, 497; Lorinser 353.
* b) complanatum, L. Іюль. **С.** (тайга около д. Бирюли на рѣчкѣ Мулихѣ); fl. r. IV, 499; K. 27; Lorinser 353. *Зелениха;* употребряется для зеленой краски.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

О ВСКРЫТІИ И ЗАМЕРЗАНІИ Р. ОБИ У БАРНАУЛА.

Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи р. Оби подъ г. Барнауломъ имѣются всего за 104 года: за 50 лѣтъ прошлаго столѣтія—съ 1751 по 1800 г.—въ Carl Friedrich von Ledebour's „Reise durch das Altai-Gebirge und die songarische Kirgisensteppe“ Berlin 1829, и за 54 г. нынѣшняго столѣтія (съ 1832 по 1892 г.—исключая 1846 г.)—въ изданіяхъ Главной Физической Обсерваторіи—съ 1838 по 1876 г. (исключая 1846 г.) и съ 1885 г. по 1890 г.; а съ 1877 г. по 1884 г., за 1891, 1892 и начало 1893 г. въ дѣлахъ Барнаульской Магнитной и Метеорологической обсерваторіи, нынѣ Метеорологической станціи.

Часть этихъ свѣдѣній—за 50 лѣтъ прошлаго столѣтія (1751—1800) и 37 лѣтъ нынѣшняго (1838—1876 исключая 1846 и 1865 г.)—обработаны г. М. Рыкачевымъ въ соч. „Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи“ С.-Петербургъ 1886; остальныя или разбросаны по ежегоднымъ изданіямъ Главной Физической Обсерваторіи—„Своды наблюденій“ и „Лѣтописи“,—или совсѣмъ не опубликованы.

Предлагаемая таблица имѣетъ цѣлью пополнить существующій пробѣлъ и собрать вмѣстѣ всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи р. Оби подъ г. Барнауломъ.

Если за нѣсколько лѣтъ (1839, 1844, 1851, 1862, 1885 и 1889 г.) числа вскрытія въ нижеслѣдующей таблицѣ не сходятся съ данными ст. „Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи“, „Свода наблюденій“ и „Лѣтописи“, то потому, что въ послѣднихъ показанъ днемъ вскрытія тотъ день, когда Обь *совершенно очистилась* отъ льда, а по инструкціямъ Главной Физической Обсерваторіи считается днемъ вскрытія тотъ день, *когда ледъ взломало* противъ мѣста наблюденія или *когда ледъ тронулся первый разъ*.

Въ 1853 и 1889 г. должно быть, по ошибкѣ, перепутаны числа новаго и стараго стиля.

Въ 1850 г. показано *замерзаніе заводскаго пруда* вмѣсто замерзанія р. Оби, что едва ли допустимо, такъ какъ вода въ прудѣ, какъ стоячая, всегда замерзаетъ ранѣе р. Оби—иногда даже почти на 2 недѣли раньше (1869 г.) (свѣдѣнія о замерзаніи пруда имѣются за 1839, 1867, 1869, 1870 и 1873 г.).

Вскрытіе и замерзаніе рѣки Оби у города Барнаула.

Годъ.	Вскрытія.		Замерзанія.		Свободные отъ льда дни.	Годъ.	Вскрытія.		Замерзанія.		Свободные отъ льда дни.
	Стар. ст.	Нов. ст.	Стар. ст.	Нов. ст.			Стар. ст.	Нов. ст.	Стар. ст.	Нов. ст.	
1751	16 апр.	IV 27	8 нб.	XI 19	206	1787	18 апр.	IV 29	22 ок.	XI 2	187
52	7	18	3	14	210	88	12	23	9 нб.	20	211
53	21	V 2	26 ок.	6	188	89	14	25	24 ок.	4	193
54	24	5	8 нб.	19	198	90	16	27	26	6	193
55	18	IV 29	10	21	206	1891	14	25	7 нб.	18	207
56	10	21	19 ок.	X 30	192	92	12	23	26 ок.	6	197
57	15	26	14 нб.	XI 25	213	93	5 мая	V 16	2 нб.	13	181
58	11	22	9	20	212	94	20 апр.	1	4	15	198
59	9	20	9	20	214	95	13	IV 24	24 ок.	4	194
60	8	19	4	15	210	96	16	27	2 нб.	13	200
1761	26	V 7	19 ок.	X 30	176	97	20	V 1	5	16	199
62	18	IV 29	20	31	185	98	10	IV 21	10	21	214
63	16	27	2 нб.	XI 13	200	99	30	V 11	15	26	199
64	22	V 3	9	20	201	1800	5	IV 17	9	21	218
65	23	4	29 ок.	9	189	1838	26	V 8	23 ок.	4	180
66	21	2	29	9	191	39	5	IV 17	18	X 30	196[1])
67	21	2	4 нб.	15	197	40	—	—	19	31	—
68	8	IV 19	23 ок.	3	198	41	28	V 10	—	—	—
69	23	V 4	19	X 30	179	42	7	IV 19	17	29	193
70	23	4	6 нб.	XI 17	197	43	4	16	—	—	—
1771	6	IV 17	19	30	227	44	11	23	27	XI 8	199[2])
72	9	20	1	12	206	45	11	23	—	—	—
73	1	12	8	19	221	47	7	19	30	11	206
74	17	28	2	13	199	1848	14	V 6	20	1	179
75	5	16	24 ок.	4	202	49	9	IV 21	—	—	—
76	17	28	26	6	192	50	4	16	—	—	—[3])
77	13	24	31	11	201	51	27	V 9	26	XI 7	182[4])
78	2	13	29	9	210	52	10	IV 22	17	X 29	190[5])
79	20	V 1	16	X 27	179	53	3 мая	V 15	29	XI 10	179[6])
80	10	IV 21	25	XI 5	198	54	11 апр.	IV 23	—	—	—[7])
1781	14	25	29	9	198	55	3	15	29	10	209
82	12	23	5 нб.	16	207	56	16	28	1 нб.	13	199
83	18	29	29 ок.	9	194	57	25	V 7	20 ок.	1	178
84	16	27	26	6	193	1858	5	IV 17	9 нб.	21	218
85	6	IV 17	4 нб.	15	212	59	31 мар.	12	6	18	220
86	19	30	24 ок.	4	188	60	18 апр.	30	27 ок.	8	191

[1]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе V 4; а въ «Св. набл.» 17 avril. Les glaces de l'Ob commencent à se briser. 28 avr. L'Ob commence à se découvrir de ses glaces. 4 Maï. L'Ob se découvre entièrement de ses glaces.

[2]) «Вскр. и Зам.» вскрытіе IV 27, а въ «Св. набл.»: Le 23 avril. L'Ob commense à se découvrir; 27 avr. il ne passe plus de glace sur l'Ob.

[3]) «Вскр. и Зам.»: замерзаніе Оби X. 17, а въ «Св. набл.»: 17 октября заводскій прудъ покрылся льдомъ.

[4]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе V 13, а въ «Св. набл».: 9 мая ночью ледъ на Оби сломался; 13 мая р. Обь совершенно очистилась отъ льда.

[5]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе IV 21. Въ «Св. набл». 21 апрѣля въ 12 ч. на Оби ледъ тронулся.

[6]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе V 27; замерзаніе XI 9. Въ «Св. набл.»: 15 мая ледъ на р. Оби мѣстами сломался; 16 мая пошелъ; 18 мая рѣка совершенно очистилась. 10 ноября ночью Обь покрылась льдомъ.

[7]) «Вс. и Зам.»: замерзаніе XI 8. Въ «Св. набл.»: 31 октября на р. Оби началъ появляться ледъ.

Годъ.	Вскрытія.		Замерзанія.		Свободные отъ льда дни.	Годъ.	Вскрытія.		Замерзанія.		Свободные отъ льда дни.
	Стар. ст.	Нов. ст.	Стар. ст.	Нов. ст.			Стар. ст.	Нов. ст.	Стар. ст.	Нов. ст.	
1861	18 апр.	IV 24	22 ок.	XI 3	193	1879	12 апр.	IV 24	24 ок.	XI 5	195
62	16	28	29	10	196[1])	80	18	30	14 нб.	26	210
63	—	—	23	4	—[2])	81	3	15	22 ок.	3	202
64	5	17	—	—	—[3])	82	9	21	15	X 27	189
65	13	25	12	X 24	182[4])	83	21	V 3	25	XI 6	187
66	18	30	14	26	179	84	16	IV 28	27	8	194
67 {	5	17	11	23	189[5])	85	13	25	23	4	193[8])
	14 ок.	X 26	10 нб.	XI 22	27	86	24	V 6	16	X 28	175
68	4 апр.	IV 16	22 ок.	3	201	87	10	IV 22	28	XI 9	201
1869	16	28	30	11	197[6])	88	9	21	25	6	199
70	11	23	22	3	194	1889 {	9	21	8	X 20	182[9])
71	4	16	13	X 25	192		13 ок.	X 25	15	27	2
72	21	V 3	24	XI 5	186	1890	17 апр.	IV 29	24 ок.	XI 5	190[10])
73	21	3	4 нб.	16	197	1891	17	29	2 нб.	14	199
74	9	IV 21	13 ок.	X 25	187	1892	11	23	25 ок.	6	197
75	8	20	20	XI 1	195[7])	1893	24 мар.	5	—	—	- -[11])
76	14	26	20	1	189						
77	18	30	22	3	187	Среднее.	13 апр.	IV 25	28 ок.	XI 9	197
78	12	24	22	3	193		(103	года).	(97	лѣтъ).	(95 л.)

Самое раннее вскрытіе въ 1893 г. $\frac{5\text{ апрѣля.}}{24\text{ марта.}}$ — замерзаніе. Замерзаніе въ 1889 г. $\frac{20}{8}$ октября.

„ позднее (весною) въ 1793 г. $\frac{16}{5}$ мая. — „ въ 1871 г. $\frac{30}{19}$ ноября.

Свободныхъ отъ льда дней minimum въ 1886 г. 175

„ „ „ „ maximum въ 1877 г. 227

---

[1]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе V 4. Въ «Св. набл.»: 28 апрѣля на р. Оби ледъ началъ мѣстами проходить. 4 мая Обь вскрылась отъ льда.

[2]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе IV 17. Въ «Св. набл.»: 17 апр. вода въ Оби значительно прибыла.

[3]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе IV 26; замерзаніе X, 23. Въ «Св. набл.»: 17 апр. на Оби ледъ смяло, 1 мая ледъ тронулся, 2 м. шелъ, 7 рѣка соверш. очистилась. О замерз. нѣтъ указаній.

[4]) Въ «Вскр. и Зам.»: 1865 г. выпущенъ, а въ «Лѣтописи»: le 22 avril. La riv. Ob est montée; 25 av. débacle. 24 oct. La riv. Ob se couvre des glacons.

[5]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе IV 17; замерзаніе XI 22. Въ «Лѣтописи»: 23 oct. La riv. Ob s'est couverte de glase; 26...... débâclée: 22 novem: pendant la nuit la riv. Ob se couvrit de glace.

[6]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе IV 23; Въ «Лѣтописи»: Le 28 avril. La riv. Ob se débâcla.

[7]) «Вскр. и Зам.»: вскрытіе IV 21; въ «Наблюденіяхъ» 20 апр.: р. Обь вскрылась отъ льда.

[8]) Въ »Лѣтописи»; вскрытіе IV 28; въ «Наблюденіяхъ» $\frac{25}{13}$ апр. ледъ тронулся; $\frac{28}{16}$ Обь очистилась отъ льда.

[9]) Въ «Лѣтописяхъ» вскрытіе IV 10; въ «Наблюденіи»: $\frac{21}{9}$ въ полдень тронулся ледъ; $\frac{22}{10}$ апр. Обь вскрылась.

[10]) Въ «Лѣтописяхъ» вскрытія нѣтъ. а въ «Наблюденіяхъ» $\frac{29}{17}$ апр., послѣ полудня, ледъ тронулся; $\frac{2\text{ мая}}{20\text{ апр.}}$ Обь очистилась отъ льда.

[11]) $\frac{5\text{ апр.}}{24\text{ мар.}}$ взломало ледъ. $\frac{6\text{ апр.}}{25\text{ мар.}}$ ледъ тронулся; $\frac{11\text{ апр.}}{30\text{ мар.}}$ Обь очистилась отъ льда.

Метеорологическія данныя за 1892 годъ въ городѣ Барнаулѣ (по новому стилю).

Долгота 83°47′ отъ Гринвича, широта 53°20′, высота надъ уровнемъ моря 146 метровъ.

Мѣсяцы.	Давленіе воздуха. Средн.	Макс.	Миним.	Разница.	Температура. Воздуха. 7 ч. у.	1 ч. н.	9 ч. в.	Средн.	Откл. отъ нормы	Макс.	Абсол. мин.	Разница.	Средн. мин.	На поверхности земли. 7 ч. у.	1 ч. н.	9 ч. в.	Средн.	Разница съ возд.
	Мил	ли	мет	ры	г	р	а	д	у	с а	по	тер	мо	мет	ру	Це	ль	зія.
Январь	757,4	769,0	741,3	27,7	—21,3	—14,9	—19,8	—18,7	+ 0,7	— 1,7	—39,3	37°,6	—24,9	—19,1	—14,8	—18,0	—17,3	+ 1,
Февраль	56,0	69,1	26,7	42,4	—23,7	—14,7	—19,7	—19,4	— 2,4	— 1,7	—35,8	34°,1	—26,8	—21,3	—12,8	—18,0	—17,4	+ 2,
Мартъ	60,0	75,7	39,6	36,1	—20,0	—10,4	—15,6	—15,3	— 4,6	+ 3,4	—39,7	43°,1	—22,5	—19,1	— 5,9	—16,3	—13,8	+ 1,
Апрѣль	51,5	64,8	37,1	27,7	— 2,3	+ 2,3	— 0,9	— 0,3	— 1,1	12,0	—14,4	26°,4	— 5,2	+ 0,1	10,1	— 0,7	+ 3,2	+ 3,
Май	46,9	61,7	35,8	25,9	10,9	17,9	11,9	13,6	+ 2,9	26,0	— 2,7	28°,7	5,5	12,9	30,1	9,8	17,6	+ 4,
Іюнь	43,6	51,2	35,2	16,0	16,8	21,5	16,7	18,3	+ 1,6	32,7	3,7	29°,0	11,2	17,5	32,4	15,9	21,9	+ 3,
Іюль	42,9	49,1	36,6	12,5	19,0	25,5	19,4	21,3	+ 1,7	32,0	3,2	28°,8	13,7	19,7	39,8	18,4	26,0	+ 4,
Августъ	40,9	47,2	32,0	15,2	15,6	23,1	17,4	18,7	+ 2,0	31,0	7,6	23°,8	2,2	15,9	32,6	16,8	21,8	+ 3,
Сентябр.	49,1	57,0	39,9	17,1	7,9	17,2	11,1	12,1	+ 2,1	25,3	— 2,3	27°,6	5,6	8,6	23,0	10,4	14,0	+ 1,
Октябрь	51,5	64,7	38,5	26,2	0,3	7,2	2,5	3,3	+ 1,8	18,5	— 8,6	26°,1	— 1,8	0,4	10,4	1,4	4,1	+ 0,
Ноябрь	58,1	79,8	39,0	40,8	—19,9	—14,4	—18,3	—17,5	— 8,7	3,0	—43,7	46°,7	—22,5	—16,0	—13,2	—15,7	—15,0	+ 2,
Декабрь	57,3	74,3	39,3	35,0	—17,8	—12,9	—16,6	—15,8	+ 0,1	0,4	—35,7	36°,1	—21,7	—17,4	—13,9	—16,3	—15,9	— 0,
Годъ.	751,3	779,8	726,7	53,1	— 2,9	+ 4,0	— 1,0	+0,03	—0,37 1)	32,7 2)	—43,7	76°,4	— 6,4	— 1,5	+ 9,8	— 1,0	+ 2,4	+2,3

Мѣсяцы.	Почвы на глубинѣ. 0,4 метра. 7 ч. у.	1 ч. н.	9 ч. в.	Среднее.	0,8 м. 1 ч. н.	1,6 м. 1 ч. н.	3,0 м. 1 ч. н.	Осадки.5) Миллиметры. Сумма.	Максимумъ.	Число.	Отклоненіе отъ нормы.	Число дней съ Осадками.	Откл. отъ нормы	Снѣгъ *	Отклоненіе отъ нормы.	Градъ.	△ Крупа.	≡ Туман.	Гроза.	Буря.
		100	гра	дус	на	го														
Январь	—13,3	—13,4	—13,4	—13,4	— 9,0	— 0,5	3,4	14,3	3,2	20 30	+ 5,8	8	+ 2,6	8	+ 2,6	—	—	15	—	—
Февраль	—14,3	—14,4	—14,5	—14,4	—10,3	— 2,2	2,3	29,1	8,6	28	+ 23,0	10	+ 6,1	10	+ 6,1	—	—	17	—	—
Мартъ	—12,0	—12,2	—12,0	—12,1	—10,0	— 3,5	1,5	14,7	10,0	24	+ 7,5	8	+ 4,0	8	+ 4,3	—	—	13	—	1
Апрѣль	1,1	0,9	1,2	1,1	+ 0,2	+ 0,0	1,2	13,9	7,2	10	+ 4,3	6	+ 1,8	6	+ 3,8	—	1	1	—	1
Май	10,7	10,1	11,1	—10,6	6,6	1,5	1,5	27,5	9,0	4	+ 2,5	7	— 0,2	—	— 0,9	1	—	—	6	—
Іюнь	16,6	16,1	17,2	16,6	12,9	7,3	4,2	116,3	48,0	25	+ 80,6	10	+ 1,0	—	—	2	—	3	10	2
Іюль	21,8	21,2	21,9	21,6	18,4	12,7	7,8	48,7	26,6	5	+ 4,2	7	— 1,7	—	—	1	—	3	5	2
Августъ	19,8	19,2	19,5	19,5	17,4	13,5	9,8	75,3	17,0	18	+ 33,9	10	+ 1,4	—	—	1	—	3	8	3
Сентябр.	13,5	13,0	13,4	13,3	13,4	12,2	10,2	14,5	4,4	3	— 9,8	8	+ 0,6	—	— 0,3	—	—	9	1	1
Октябрь	5,8	5,5	5,7	5,7	7,5	9,6	9,5	26,8	6,8	29	+ 4,9	11	+ 3,8	5	+ 1,4	—	1	6	—	—
Ноябрь	— 8.1	— 8,5	— 8,6	— 8,4	— 1,4	5,4	7,6	45,2	14,2	4	+ 26,7	13	+ 5,2	13	+ 6,1	—	—	12	—	—
Декабрь	—14,1	—14,1	—14,0	—14,1	— 9,4	0,2	4,9	40,4	12,6	19	+ 26,3	12	+ 5,0	12	+ 5,1	5	—	12	—	—
Годъ.	+ 2,3	+ 2,0	+ 2,3	+ 2,2	+ 3,0	+ 4,7 3)	+5,3 4)	466,7	48,0	25 іюня	+ 29,9 6)	110 7)	+ 9,6	62 8)	+28,2	5	2	94	30	10

¹) О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. Вилодъ. С.-Петербургъ 1882. Часть III, стр. 23[illegible] Средняя температура для Барнаула: янв.—19,4; февр.—17,0; мар.—10,7; апр. 0,8; май 10,7; іюнь 16,7 іюль 19,6; авг. 16,7; сент. 10,0; окт. 1,5; нояб.—8,8; декаб.—15,9; годъ+0,4.

Тамъ же стр. 241. Таблица С. время наступленія минимума 20 янв.; 1-е средн. 14 апрѣл.; максим 19 іюля; 2-ое сред. 18 окт. Съ 1892 г., минимумъ 25 января, средн. 13 апрѣл.; максим. 22 іюня; 20 окт

²) по сухому термометра психрометра (по максимальному въ августѣ+33,7; въ сентябрѣ 26,7; въ октябрѣ 17,5; въ ноябрѣ 3,0; въ декабрѣ 3,2.

³) Максимумъ 16 сентября+13,°7 $\frac{\text{8 апрѣля}}{\text{16 декабр.}}$=±0°,0. Минимумъ къ 15 марта—3,°9.

⁴) Максимумъ съ 3-го по 20 сентября+10°,3; минимумъ 2 апрѣля+1,1.

⁵) Высота дождемѣра надъ поверхн. зем. 2,1 метр.; дождемѣръ окруженъ заборомъ и воронкообразнымъ щитомъ.

⁶) Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи. Вилодъ, 1888 г. Таблица А. стр. 26 и 27 и I ст. С XXI. Мѣсячная сумма осадковъ: янв. 8,5; фев. 6,1; мар. 7,2; апр. 9,6; май 25,0; іюнь 35,7; іюль 44,5, авг. 41,5; сант. 24, 3; окт. 21,9 нояб. 18,5; дек. 14,1.

⁷) Тамъ же таб. Д. Число дней съ осадками: 5,4; 3,9; 4,0; 4,2; 7,2; 9,0; 8,7; 8,6; 7,4; 7,2; 7,8; 7.0.= годъ=80,4 дней.

⁸) Тамъ же таблица F. Число дней со снѣгомъ: янв. 5,4; фев. 3,9; мар. 3,7; апр. 2,2; май 0,9. сент. 0,3; окт. 3,6; ноябр. 6,9; дек. 6,9; годъ 33,8.

Тамъ же стр. 33, табл. В. Максим. и миним. осадковъ: мин. 6 въ феврал.—мак. 44 въ іюлѣ съ 1892, мин. 13,9 въ апр., мак. 116,3 въ іюнѣ. Стр. 53 таб. Е. Мак. и мин. дней съ осадк.: мин. 3,9 въ февр. мак. 9,0 въ іюнѣ; въ 1892 г. мин. 6 въ апр., мак. 13 въ ноябрѣ.

Мѣсяцы.	Влажность. Абсолютная. 7 ч. у.	1 ч. п.	9 ч. в.	Среднее.	Относительная. 7 ч. у.	1 ч. п.	9 ч. в.	Среднее.	Облачность (0=совершенно ясно 10=небо совершенно покрыто.) 7 ч. у.	1 ч. п.	9 ч. в.	Среднее.	Дни. Ясные.	Пасмурн.	Скорость вѣтра въ метрахъ. 7 ч. у.	1 ч. п.	9 ч. в.	Среднее.	Число вѣтровъ. N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Тихо.	Дни безъ оттепель. Температ. Макс.	Дни съ морозомъ. Мин.
		Мил	лиме	тры	%	проц	енты																						
Январь. .	1,1	1,4	1,1	1,2	98	89	98	95	7,8	5,1	3,8	5,6	2	8	3,1	4,5	3,2	3,6	1	24,5	1,5	4,5	4,5	31	7	—	19	31	31
Февраль .	0,9	1,3	1,1	1,1	99	81	96	92	7,4	4,4	4,8	5,5	3	8	3,7	4,8	4,4	4,3	2	14,5	2,5	0,5	1,5	22,5	16	10,5	17	29	29
Мартъ . .	1,2	1,8	1,6	1,5	97	75	93	88	6,7	4,7	4,7	5,4	3	8	3,9	5,3	3,7	4,3	7	14	—	2	5	39	6,5	1,5	18	26	31
Апрѣль. .	3,2	3,7	3,5	3,5	87	66	83	79	5,2	5,0	5,7	5,3	6	8	4,9	7,5	5,5	6,0	4,5	21,5	3	3	1,5	22	16	9,5	9	8	24
Май. . .	7,2	8,1	7,6	7,6	73	53	72	66	5,1	5,5	4,5	5,0	3	2	3,7	6,0	4,1	4,6	5,5	12,5	5,5	6	9,5	17	15	12	10	—	—
Іюнь. . .	11,2	13,8	11,3	11,1	78	58	79	71	4,8	6,3	4,2	5.1	5	5	3,5	6,0	3,7	4,4	1,0	7,5	4	8,5	10,5	15,5	11	12	11	—	—
Іюль. . .	12,6	12,7	13,3	12,9	77	53	79	69	3,4	5,0	3,9	4,1	6	—	3,2	4,9	3,5	3,9	8,5	14,5	9,4	9,5	9,5	11	3,5	17	10	—	—
Августъ .	10,8	11,5	11,6	11,3	82	57	79	72	5,4	6,1	4,7	5,4	4	5	4,0	5,5	4,5	4,7	6,5	9	3	11,5	16	23,5	5	12,5	6	—	—
Сентябрь .	6,9	8,3	7,6	7,6	84	57	77	73	5,3	4,9	4,1	4,8	7	3	3,7	6,5	5,0	5,1	3	13,5	4	4.5	12,5	25	6	14,5	7	—	—
Октябрь .	4,1	4,6	4,3	4,3	94	68	84	82	6,8	6,2	6,0	6,4	2	11	4,1	6,4	4,7	5,1	—	—	—	5,5	13	44,5	10	7	13	4	19
Ноябрь. .	1,4	1,5	1,5	1,5	91	78	91	87	9,3	5,7	4,3	6,4	1	12	4,5	4,9	4,0	4,5	—	2	—	—	2	35	15,5	6,5	29	28	29
Декабрь .	1,3	1,7	1,4	1,5	93	88	94	92	8,0	6,0	4,9	6,3	4	13	8,0	6,0	4,9	6,3	1	11,5	0,5	3,5	7,5	34	9,5	3	32	29	31
Годъ. .	5,2	5,6	5,5	5,4	88	69	85	81	6,3	5,4	4,6	5,4	46	83	4,2	5,7	4,3	4,7	4,9	14,5	33,5	5,9	9,3	32,0	121	106,5	171	155	194

ПРИМѢЧАНІЕ. Земля была покрыта сплошнымъ снѣжнымъ покровомъ съ 1 января по 8 апрѣля (толщиною до 45 сантиметровъ въ мартѣ) и съ 31 октября по 31 декабря (въ декабрѣ 35 сант. толщиною) $\frac{8 \text{ октября}}{26 \text{ сентябр.}}$ первый осенній снѣгъ. $\frac{10 \text{ октября}}{28 \text{ сентябр.}}$ ночью земля покрылась ровнымъ сплошнымъ слоемъ снѣга въ 3 сант., который скоро растаялъ. $\frac{23}{11}$ апрѣля тронулся ледъ; ночью съ $\frac{28}{16}$ на $\frac{29}{17}$ апрѣля рѣка Обь очистилась отъ льда; ночью съ $\frac{5 \text{ нояб.}}{24 \text{ октяб.}}$ на $\frac{6 \text{ нояб.}}{25 \text{ октяб.}}$ рѣка Обь стала.

ИСПАРЕНІЕ по эвапарометру.

Мѣсяцы.	Съ 7 ч. у. до 1 ч. пол.	Съ 1 ч. п. до 9 ч. веч.	Съ 9 ч. в. до 7 ч. утр.	Сумма.
Январь .	1,0	1,5	0,4	2,9
Февраль.	0,9	1,3	1,0	3,2
Мартъ .	3,9	3,8	1,2	8,9
Апрѣль .	11,9	15,0	11,3	38,2
Май . .	33,7	50,4	18,5	102,6
Іюнь. .	31,6	44,0	13,4	89,0
Іюль. .	33,1	52,7	14,5	100,3
Августъ.	30,7	45,7	12,4	88,8
Сентябр.	23,6	34,5	7,7	65,8
Октябрь.	12,3	16,1	9,2	37,6
Ноябрь .	1,0	1,2	1,0	3,2
Декабрь.	1,1	1,0	1,6	3,7
Годъ. .	184,8	267,2	92,2	544,2

ТАБЛИЦА I.

смертности взрослыхъ и дѣтей (до 5 лѣтъ) въ Сузунскомъ заводѣ 1860—1885 гг.

(Приложеніе къ ст. Казаринова „Холера въ Сузунѣ въ 1882 г.")

Года.	Жите-лей.	Брак.	Родившихся.			Умершихъ.						
			м. пола.	ж. пола.	Итого.	До года.			Отъ года до 5 лѣтъ.		Всего.	Умерл.
						м.	ж.	Итого.	м.	ж.		
1860 . .	3588	39	113	94	207	26	20	46	10	8	64	141
1861 . .	3477	35	112	112	224	57	49	106	12	10	128	219
1862 . .	3445	44	114	110	224	44	43	87	21	22	130	224
1863 . .	3468	34	123	98	221	46	38	84	10	8	102	197
1864 . .	3511[1])	36	129	100	229	65	51	116	31	26	173	280
1865 . .	3687	29	108	110	218	52	51	103	7	6	116	187
1866 . .	3646	42	114	120	234	55	50	105	9	3	117	180
1867 . .	3677[2])	28	117	109	226	49	42	91	7	9	107	175
1868 . .	3586	22	86	72	158	41	38	79	5	—	84	145
1869 . .	3431	41	99	91	190	49	31	80	11	7	98	169
1870 . .	3607	41	92	86	178	53	43	96	10	7	113	195
1871 . .	3484	32	82	106	188	32	43	75	6	6	87	163
1872 . .	3645	51	77	81	158	29	26	55	15	13	83	158
1873 . .	3650	42	98	91	189	43	33	76	6	9	91	142
1874 . .	3667	28	73	98	171	40	38	78	23	18	119	180
1875 . .	3686	29	79	87	166	32	28	60	5	11	76	133
1876 . .	3633	44	93	90	183	28	48	76	10	6	92	146
1877 . .	3649	48	85	93	178	35	35	70	6	4	80	139
1878 . .	3658	50	107	85	192	52	35	87	3	7	97	166
1879 . .	3558	39	80	94	174	38	35	73	4	17	94	152
1880 . .	3592	47	89	101	190	34	38	72	2	12	86	158
1881 . .	3535	54	89	86	175	31	58	89	10	18	117	194
1882 . .	3697	54	106	99	205	45	43	88	19	12	119	205
1883 . .	3684	35	119	113	232	60	48	108	5	5	118	187
1884 . .	3659	37	95	88	183	40	37	77	8	9	94	160
1885 . .	3737	34	87	91	178	34	38	72	4	7	83	157
26 лѣтъ.	93657	1015	2566	2505	5071	1110	1039	2149	260	259	2668	4552

Смертность на 1000=43, если взять населеніе за всѣ 26 лѣтъ равнымъ 4000 челов.
Изъ 100 родившихся до года умираетъ—42.
Изъ 100 родившихся до 5 лѣтъ не доживаетъ—$52^1/_2$.

[1]) Эпидемія кроваваго поноса.
[2]) Неурожай, дороговизна хлѣба.

ТАБЛИЦА II.

смертность взрослыхъ и дѣтей (до 5 лѣтъ) въ Павловскомъ заводѣ за 1861—1886 гг.

(Приложеніе къ ст. Казаринова „Холера въ Сузунѣ въ 1892 г.“).

Года.	Жителей.	Брак.	Родившихся. м. пола.	ж. пола.	Итого.	Умершихъ. До года. м.	ж.	Итото.	Отъ года до 5 лѣтъ. м.	ж.	Всего.	Умерл.
1861 . .	3676	42	116	138	254							182
1862 . .	3269	41	100	108	208							140
1863 . .	3169	46	107	87	194							165
1864 . .	3353	47	103	94	197							151
1865 . .	3024	35	111	93	204							139
1866 . .	3107	30	115	95	210							215
1867 . .	3359	35	103	111	214							177
1868 . .	3359	25	87	92	179							171
1869 . .	3379	24	131	99	230							167
1870 . .	3023	24	110	107	217	30	24	54	16	8	78	143
1871 . .	2778	14	86	78	164	35	31	66	7	8	81	136
1872 . .	3152	23	103	101	204	47	37	84	5	3	92	122
1873 . .	2961	32	94	88	182	41	32	73	6	2	81	119
1874 . .	3191	22	97	94	191	45	44	89	17	16	122	185
1875 . .	3127	16	88	94	182	37	31	68	6	5	79	133
1876 . .	3320	36	103	101	204	34	34	68	5	7	80	136
1877 . .	3320	25	111	94	205	44	49	93	26	23	142	197
1878 . .	3003	33	119	108	227	32	37	69	10	8	87	141
1879 . .	3385	20	117	92	209	60	54	114	17	8	139	195
1880 . .	3467	34	89	91	180	31	20	51	8	3	62	126
1881 . .	3430	44	103	100	203	27	32	59	4	2	65	141
1882 . .	3527	26	95	79	174	36	34	70	4	2	80	162
1883 . .	3527	31	113	115	228	48	32	80	11	7	98	195
1884 . .	3092	34	109	128	237	51	60	111	11	13	135	182
1885 . .	2990	40	125	108	233	48	36	84	7	12	103	224
1886 . .	3102	58	112	99	211	38	26	64	18	14	96	171
17 лѣтъ.	84090	837	1774	1677	3451	684	613	1297	178	141	1616	4215

Смертность на 1000=40, если считать населеніе за всѣ года въ 4000 челов.

Изъ 100 родившихся до 1 года умираетъ 37½.

Изъ 100 родившихся до 5 лѣтъ умираетъ 46½.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БИБЛІОГРАФІИ АЛТАЯ.

(1891—1893 гг.).

Помѣщаемый здѣсь обзоръ литературы объ Алтаѣ за время существованія Общества любителей изслѣдованія Алтая (съ 1891 года) не можетъ претендовать на полноту. Въ него не вошла, во первыхъ, спеціальная литература горнаго дѣла, библіографію которой Общество надѣется дать въ слѣдующемъ выпускѣ „Алтайскаго Сборника". Въ нашемъ же обзорѣ отмѣчены лишь тѣ статьи изъ общей прессы, гдѣ горное дѣло разсматривается со стороны общественно-экономической, а не технической. Далѣе, изъ произведеній общей литературы объ Алтаѣ въ обзоръ вошло лишь то, что можно было достать въ г. Барнаулѣ.

Періодическія изданія просмотрѣны нами съ 1891 г. по іюль 1893 г. Въ обозначеніи ихъ сдѣланы слѣдующія сокращенія: „Вост. Об."—„Восточное Обозрѣніе"; „Рус. Вѣд."—„Русскія Вѣдомости"; „Рус. Ж."—„Русская Жизнь"; „С. Л."—„Сибирскій Листокъ"; „Сиб. Вѣст."—„Сибирскій Вѣстникъ"; „Том. Губ. Вѣд."—„Томскія Губернскія Вѣдомости"; „Том. Еп. В."—„Томскія Епархіальныя Вѣдомости"; „Юр. Вѣст."—Юридическій Вѣстникъ". За обозначеніемъ года слѣдуютъ цифры, показывающія №№ періодическихъ изданій, гдѣ помѣщена отмѣчаемая статья.

I. Географія Алтайскаго округа; естественно-историческія условія края.

1. **Бараба.** Историко-статистическіе, этнографическіе и экономическіе очерки. „Сиб. В.“ **1892** г., 130, 133, 138, 141; **1893** г., 39, 53, 57, 73, 77.

Обстоятельная монографія о Барабѣ, въ составъ которой входитъ и Кулундинская степь Барнаульскаго округа. Печатаніе статьи еще не закончено.

2. **Интересный уголокъ Сибири.** „С. Л.“, **91** г. 42.

Замѣтка объ Алтаѣ, составленная по сборнику г. Голубева—„Алтай“ (Томскъ 1891 г.).

3. **М. М.** Природа и населеніе Алтая. „Том. Еп. В.“, **1890** г., 9, 10, 16—21; **91** г. 1, 3 и 4.

Очеркъ природы горнаго Алтая, его минеральныхъ богатствъ, служитъ введеніемъ къ статьѣ о дѣятельности миссіи среди Алтайскихъ инородцевъ. Послѣдней частью статья изложена въ отд. X—Алтайскіе инородцы.

4. **Списокъ населенныхъ мѣстъ Томской губерніи за 1893 г.** Томскъ, Типогр. Губерн. Правл. 1893 г.

Нельзя не пожалѣть, что списокъ не снабжєнъ поясненіями, которыя, можетъ быть, хоть сколько нибудь помогли бы разобраться въ тѣхъ недоразумѣніяхъ, какія на каждомъ шагу должны возникать у всякаго, кто возьметъ на себя трудъ поближе ознакомиться съ книгой. Въ настоящемъ же своемъ видѣ книга совершенно непригодна для какихъ либо практическихъ цѣлей и пользоваться ею невозможно, какъ вслѣдствіе безпорядочности въ расположеніи фактическаго матеріала, такъ и его недоброкачественности. Въ одномъ мѣстѣ учебныя заведенія показаны въ общей цифрѣ съ благотворительными,—университетъ, гимназіи, реальное училище свалены въ одну кучу съ богадѣльнями, а въ другомъ они не только выдѣлены въ особую группу, но и подраздѣлены: мужскія. женскія, городскія и т. д. То же самое повторяется относительно церквей, библіотекъ, переселенческихъ бараковъ, телеграфныхъ станцій, больницъ, клу-

бовъ, заводовъ и пр. и пр. до полицейскихъ управленій включительно. Библіотеки, по списку, имѣются только въ двухъ городахъ—Барнаулѣ и Колывани, телеграфъ въ трехъ—Кузнецкѣ, Маріинскѣ и Колывани; переселенческіе бараки въ одномъ Маріинскѣ; казначейство только въ Нарымѣ, тюремный замокъ—въ Маріинскѣ, полицейское управленіе—въ Колывани и т. д. Это какая-то мѣшанина фактовъ, цифръ, названій, гдѣ напрасно было бы искать какой либо руководящій принципъ, систему. Невозможны никакіе общіе выводы, итоги: для всего перваго отдѣла, заключающаго данныя о городахъ, лишь одинъ итогъ—число городовъ въ губерніи—не возбуждаетъ сомнѣній; что же касается остальныхъ данныхъ, то имъ нельзя произвести никакого подсчета; даже число жителей не можетъ быть опредѣлено, благодаря примѣчанію къ цифрамъ населенія г. Колывани: неизвѣстно, вездѣ ли войско введено въ общій счетъ населенія, или это сдѣлано по отношенію только одной Колывани. Тѣми же достоинствами отличаются и другіе отдѣлы книги. Какъ извѣстно, отъ г. Устькаменогорска до Бійска тянется такъ называемая Бійская казачья линія, состоящая изъ нѣсколькихъ станицъ и значительнаго количества поселковъ. Напрасно было бы искать эти станицы въ приложенномъ къ книгѣ алфавитѣ—ихъ тамъ нѣтъ. Можно бы подумать, что онѣ вовсе не попали въ книгу, но оказывается, что онѣ тутъ, только спрятаны почему то въ инородныя управы, къ которымъ не имѣютъ рѣшительно никакого отношенія: станицы Чарышская, Антоньевская и Верхъ-Алейская, съ принадлежащими къ нимъ поселками, отнесены въ аилы Верхне-Кумандинской инородной управы; казачьи поселки Тулатинскій, Мровской, Тигерецкій и др.—одновременно въ ту же Верхне-Кумандинскую и въ Сарасинскую управы и т. д. Д. Кривошайкина, Кривощеков. вол., показана расположенной на р. Оби, между тѣмъ какъ она давно уже выселилась на р. Иню. По Нелюбинской, Николаевской и Богородской волостямъ Томскаго округа количество земель показано съ подраздѣленіемъ на удобныя и неудобныя, по другимъ же волостямъ цифры даны безъ всякихъ поясненій и неизвѣстно, вошли въ общій счетъ неудобныя земли, или нѣтъ. Неизвѣстно также, почему, напр., понадобилось приводить списокъ заимокъ, по Боготольской волости, тогда какъ по другимъ волостямъ о заимкахъ и не упоминается, хотя здѣсь ихъ не меньше. Чтобы убѣдиться въ достоинствѣ цифроваго матеріала о количествѣ земли, находящейся въ пользованіи крестьянскихъ обществъ, достаточно взять, напр., Локтевскую волость и сопоставить цифры Списка съ данными плановъ: въ д. Георгіевской значится, по списку, 7864 дес., въ дѣйствительности же удобной земли 7806 дес. и неудобной—471, всего же 8277 дес.; въ Золотухѣ, по Списку—2428 дес., тогда какъ отводъ дачи былъ произведенъ уже послѣ выхода изъ печати Списка; приблизительно же въ пользованіи золотушинцевъ считалось до 8000 дес. удобной и 4000 дес. неудобной земли; въ д. Ново-Алейской показано 14121 дес., тогда какъ въ дѣйствительности земельнаго отвода она не имѣетъ вовсе и пользуется землей въ Локтевской горнозаводской дачѣ; въ д. Успенкѣ, вмѣсто 1860 дес., показанныхъ въ Спискѣ,—24568 дес. одной удобной и т. д. Трудно перечислить всѣ ошибки, невѣрности, несообразности, какія встрѣчаются въ книгѣ—она переполнена ими. Объ этомъ тѣмъ болѣе нельзя не пожалѣть, что прежній списокъ, приложенный къ „Памятной книжкѣ Томской губ." на 1884 годъ, настолько уже устарѣлъ, что можетъ имѣть только историческое значеніе, для пользованія же имъ, какъ спра-

вѣчной книгой, совершенно негоденъ. Было бы необходимо новый Списокъ теперь же подвергнуть коренной переработкѣ и исправленію, пока онъ еще не успѣлъ получить въ публикѣ сколько нибудь широкаго распространенія.

Корреспонденціи:

С. Бачатъ, Кузн. окр., „В. Об.", 91 г. 3; 92 г. 21.
Бійскъ, „Сиб. В.", 92 г., 34.
Змѣиногорскъ, „Сиб. В.", 93 г., 8, Приб.
Улала, Бійск. окр., „Сиб. В.", 92 г. 64.

II. Землевладѣніе и земледѣліе.

А. ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

5. **Голубевъ П.** Землевладѣніе на Алтаѣ. „Юрид. В.", **1892** г., 2.

Въ небольшой статейкѣ г. Голубева данъ очеркъ прикрѣпленія алтайскаго населенія къ заводамъ и обзоръ современнаго землевладѣнія алтайскихъ крестьянъ. Послѣдній сдѣланъ на основаніи данныхъ, собранныхъ въ 1883 г. комиссіею Н. Н. Ваганова.

Наибольшій интересъ въ историческомъ очеркѣ представляютъ изысканія г. Голубева о юридическихъ основаніяхъ перехода огромной площади Алтайскаго округа (почти равна Франціи) изъ государственныхъ владѣній въ собственность Кабинета. Въ позднѣйшей исторіи Алтая авторъ отмѣчаетъ произвольное изъятіе изъ крестьянскаго владѣнія лѣсовъ, лежащихъ въ плановыхъ дачахъ сельскихъ обществъ.

„По положенію 8 марта (1861 г.) крестьянамъ отдавались въ пользованіе *всѣ* угодья,... какими они до 61-го года пользовались". Но „горное вѣдомство изъяло всѣ лѣса изъ права крестьянскаго пользованія, находятся ли эти лѣса внѣ поселенныхъ плановъ, или даже внутри ихъ. Это изъятіе не согласуется ни съ упомянутымъ положеніемъ объ алтайскихъ крестьянахъ, ни съ лѣснымъ уставомъ, по которому въ вѣдѣніи алтайскихъ заводовъ считаются лишь тѣ лѣса, которые находятся около заводовъ, пріисковъ и каменоломенъ. (стр. 494)".

Отмѣтимъ, въ заключеніе, небольшую ошибку историческаго очерка. Разсказывая исторію „каменьщиковъ" Бухтарминскаго края, г. Голубевъ говоритъ, что „въ 1791 г., по указу Императрицы Екатерины II, они были помилованы и приписаны къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ". Въ дѣйствительности, каменьщики никогда къ заводамъ приписаны не были и „обязательнаго" (крѣпостнаго) труда не несли, а были приняты Императрицей въ подданство на правахъ инородцевъ и до 1882 г. платили „ясакъ", представляя чуть ли не единственный примѣръ кореннаго русскаго населенія съ правами и льготами инородцевъ. Съ 1882 г. каменьщики, въ податномъ и административномъ отношеніи, уравнены съ остальнымъ алтайскимъ крестьянствомъ, выплачивающимъ, въ видѣ оброка Кабинету, стоимость своего труда при крѣпостномъ правѣ.

Переходя къ современному крестьянскому землевладѣнію, г. Голубевъ указываетъ на полную безурядицу въ немъ, созданную произвольнымъ межеваніемъ 20—30-хъ

годовъ. Въ этомъ отношеніи, достаточно указать фактъ существованія, въ настоящее время, рядомъ, въ предѣлахъ одной волости, деревень съ 15 дес. (д. Алаева, Ояшинской вол.) и съ 1456 дес. (селенія Елбанское, В. Елбанское и Карасево) надѣла на работника! Эта сторона алтайскаго землевладѣнія подробно разработана уже г. Чудновскимъ („Алтайская поземельная община",—„Сѣв. Вѣстн.", 88 г., 9, 11) и самимъ г. Голубевымъ, въ сборникѣ „Алтай"; ничего новаго въ разсматриваемой статьѣ г. Голубевъ сюда не вноситъ, поэтому и передавать его фактовъ и выводовъ не будемъ.

6. **Забытый.** Бель-Агачъ. Къ некрологу Журина. „Сиб. В.", **92** г., 74.

Указываются неудобства нынѣшней арендной системы на Бель-Агачѣ, ведущей къ истощенію почвы хищнической культурой. Авторъ, предлагаетъ образованіе на Бель-Агачѣ переселенческихъ участковъ.

7. **Практическія послѣдствія Бійскаго съѣзда волостныхъ писарей.** „Сиб. В.", **92** г., 85.

Въ статьѣ сообщаются интересные факты внутренней жизни Ануйской земельной общины (передѣлъ пашни и пр.).

8. **Штильке, В.** Землевладѣніе и земледѣліе въ Алтайскомъ горномъ округѣ. „С. Л.", **91** г., 20, 21.

Сжатый очеркъ основныхъ формъ пользованія пахатными и сѣнокосными угодьями у алтайскихъ крестьянъ.

Корреспонденціи:

Бійскъ. „Вост. Об.", 91 г., 46.
Колывань. „Сиб. В.", 91 г., 5.
Семипалатинскъ (о Бель-Ачагѣ) „Рус. Вѣд.",—91 г., 5; перепечатано въ „Вост. О." 91 г., 7.
Ульбинское, Бійск. окр. „Сиб. В.", 93 г., 45.
Усть-Каменный-Истокъ, Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 95.

Б. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ УСЛОВІЯ АЛТАЯ.

9. **Катанаевъ, Г.** Хлѣбопашество въ Бель-Агачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа „Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географ. Общества", кн. XV, вып. II, Омскъ, **1893** г.

Г. Катанаевъ даетъ бѣглую характеристику одного изъ интереснѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ по общему складу жизни уголковъ Алтайскаго округа—Бель-Агача. Онъ останавливается на условіяхъ пользованія землей, на водоснабженіи въ степи, свойствахъ почвы, пріемахъ обработки и пр., особенно же подробно разсматриваетъ хозяйство казаковъ, вредъ наносимый земледѣлію кобылкой и нѣкоторые другіе вопросы. Не

смотря на незначительный объемъ—всего 24 странички довольно крупной печати—статья содержитъ довольно много фактическаго матеріала, умѣло сгруппированнаго въ болѣе или менѣе полную картину мѣстной жизни. Очеркъ г. Катанаева не лишенъ нѣкоторыхъ неточностей. Напримѣръ, объ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ говорится: „на всю Бель-Агачскую степь приходится не болѣе двухъ-трехъ молотилокъ и вѣялокъ; кажется, одна жатвенная машина... и только". Въ дѣйствительности, это не такъ: молотилки имѣются у очень многихъ крупныхъ арендаторовъ; еще больше вѣялокъ—ихъ вы встрѣтите не только у крупныхъ, но и у среднихъ и у мелкихъ арендаторовъ; есть на Бель-Агачѣ и жатвенки, и косилки, но тѣхъ и другихъ очень немного; считать ихъ приходится единицами. Нужно замѣтить при этомъ, что Бель-Агачъ служитъ мѣстомъ особаго отхожаго промысла для крестьянъ при-Бійскаго земледѣльческаго района: въ урожайные годы сюда пріѣзжаютъ бійцы съ своими молотилками, вѣялками, и осенью перемолачиваютъ и отвѣваютъ значительное количество бель-агачскаго хлѣба. Нельзя также согласиться съ авторомъ, когда онъ говоритъ, что на Бель-Агачѣ посѣвы проса встрѣчаются, какъ рѣдкое исключеніе, или что китайка сѣется больше, чѣмъ бѣлотурка: просо сѣется на степи повсемѣстно, но въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ сбытъ его ограниченъ; преобладающимъ сортомъ пшеницы является для новыхъ земель бѣлотурка, а для выдержанныхъ красноколоска; китайку же въ настоящее время почти не сѣютъ, потому что спросъ на нее нѣсколько лѣтъ назадъ совершенно прекратился. Заработная плата киргизовъ показана слишкомъ высокой—отъ 4 до 6 руб.: въ 93 г. она спускалась до 2 р. 50 к. и даже до 2 руб. въ мѣсяцъ; 5—6 р. въ мѣсяцъ въ этомъ году можно было встрѣтить развѣ, какъ исключительное явленіе. Можно было бы указать и еще кое какія неточности, но всѣ онѣ ничуть не умаляютъ достоинствъ статьи. Въ работахъ подобнаго рода, т. е. основанныхъ не на данныхъ спеціальнаго изслѣдованія, избѣжать ошибокъ даже болѣе крупныхъ и существенныхъ—почти не возможно. Это особенно необходимо имѣть въ виду, когда рѣчь идетъ о такихъ малоизвѣстныхъ мѣстностяхъ, какъ Бель-Агачъ: если не считать странички, отведенной Бель-Агачу въ III т. „Землевѣдѣнія Азіи" Риттера, на которой ошибокъ гораздо больше, чѣмъ въ разсматриваемой статьѣ, то работой г. Катанаева и двумя статьями Н. М. Якимова въ „Юридическомъ Вѣстникѣ" за 87 г. („Зимовье" и „Экономическія условія жизни на Бель-Агачѣ въ средней Азіи" №№ 8 и 9) исчерпывается, кажется, все, что имѣется объ этой мѣстности въ нашей литературѣ.

10. **Письма съ Алтая.** „С. Л.", **91** г., 77.

Въ первомъ изъ „Писемъ съ Алтая" данъ бѣглый очеркъ состоянія земледѣлія въ Бійскомъ округѣ, главнымъ образомъ—въ его восточной части.

11. **Х.** Табаководство въ Сибири. „Сиб. В.", **92** г.

Разсказывая о возникновеніи и современномъ состояніи табаководства въ Сибири, авторъ говоритъ, что сибирскіе табаководы ограничиваются культурой одной только махорки. Исключеніе въ этомъ отношеніи, по его словамъ, „представляютъ плантаціи

въ г. Барнаулѣ и горнозаводскомъ селеніи Павловскомъ, Барнаульскаго округа. Здѣсь разводятся табаки лучшихъ сортовъ: гаванскій, албанскій, бафра и др., но эти плантаціи не велики и представляютъ только опытъ". Смѣемъ увѣрить г. Х., что ни въ Барнаулѣ, ни въ Павловскѣ онъ не найдетъ ни одной, даже опытной, плантаціи съ указанными имъ сортами табаку. Попытки разведенія здѣсь этихъ сортовъ дѣйствительно были, но чуть не 20 лѣтъ назадъ—въ началѣ 70-хъ годовъ, да тогда же и брошены. Сколько намъ извѣстно, для высшихъ сортовъ табаку алтайскій климатъ оказался недостаточно мягкимъ; табакъ дозрѣвалъ далеко не каждое лѣто; сплошь и рядомъ ранніе заморозки губили его. Въ настоящее время, въ Барнаульскомъ округѣ если и разводится табакъ, такъ исключительно махорка. Г. Х. сообщаетъ, что, по собраннымъ въ 80-хъ годахъ свѣдѣніямъ, въ Томской губерніи было 648 табачныхъ плантацій на 314 дес.: въ Кузнецкомъ округѣ 212 плантацій на 50 дес., въ Бійскомъ 200 плантацій на 168 дес., въ Барнаульскомъ 13 на 6 дес. и въ Томскомъ 223 на 90 дес. Къ какому именно году относятся эти данныя и какъ они собирались, авторъ не сообщаетъ. Выдержка изъ этой статьи (о культурѣ высшихъ сортовъ табаку въ Барнаулѣ) перепечатана въ 67 № „Сиб. Листка" за 1892 г.

12. **Швецовъ, С.** Мукомольное дѣло на Алтаѣ въ связи съ развитіемъ земледѣлія и пароходства. „С. Л.", **93** г., 4—7.

Статья г. Швецова представляетъ переработку доклада его, прочитаннаго на очередномъ собраніи нашего Общества.

Передавать содержаніе статьи г. Швецова мы не будемъ, такъ какъ она войдетъ, въ видѣ протокола очереднаго собранія, въ подробный отчетъ Общества. Отмѣтимъ лишь ея мѣсто въ литературѣ предмета.

Очеркъ развитія земледѣлія сдѣланъ г. Швецовымъ бѣгло, какъ введеніе къ главной темѣ работы. По полнотѣ и разработанности данныхъ, онъ уступаетъ главѣ „Земледѣліе" въ сборн. г. Голубева „Алтай".

Исторіи пароходства авторъ касается ужь совсѣмъ вскользь, попутно. Подробнѣе онъ останавливается лишь на заключительномъ моментѣ—взаимномъ положеніи пароходчиковъ и хлѣботорговцевъ въ навигацію 1892 г. Статья написана въ самый разгаръ хлѣбной горячки и совершенно вѣрно отразила установившійся въ то время характеръ отношеній. Но прошелъ годъ и картина значительно измѣнилась. Къ концу навигаціи 1893 г. фрахтъ на грузы отъ Барнаула до Тюмени упалъ втрое: со второй половины лѣта пароходы везли хлѣбъ за 12, даже 10 коп. съ пуда. Правда, это вызвано кризисомъ въ хлѣбной торговлѣ: многіе алтайскіе хлѣбники продали въ Тюмени хлѣбъ по своей цѣнѣ, съ надбавкой провозной платы (70—75 коп. за пудъ). Это явленіе, конечно, случайное, но и послѣ трудно ждать того требованія на алтайскій хлѣбъ, какое было вызвано неурожаемъ 91 г., а постройка множества новыхъ пароходовъ вызываетъ такую погоню за грузами, при которой фрахтъ до Тюмени и въ хорошій годъ врядъ ли поднимается коп. за 15, чего уже нельзя считать слишкомъ высокимъ.

Всего подробнѣе г. Швецовъ говоритъ о мукомольномъ, собственно, крупчатномъ—дѣлѣ. Эта часть статьи богата свѣдѣніями, попадающими въ печать впервые. Исторія

крупчатнаго дѣла на Алтаѣ и его современное состояніе разработаны г. Швецовымъ гораздо полнѣе, чѣмъ въ ст. „Крупная промышленность", помѣщенной въ упомянутомъ уже сб. „Алтай" г. Голубева. А этими двумя работами и ограничивается вся литература предмета.

13. **Штильке, В.** Землевладѣніе и земледѣліе въ Алтайскомъ горномъ округѣ. „С. Л.", **91** г. 20, 21.

Въ небольшомъ очеркѣ сгруппированы основныя данныя объ алтайскомъ земледѣліи: его исторія, площадь распахиваемыхъ въ настоящее время земель, количество и сорта высѣваемыхъ хлѣбовъ, сѣвообороты, земледѣльческія орудія, употребляемыя русскими и инородцами на Алтаѣ.

Корреспонденціи:

Барнаулъ. „С. Л.", 92 г., 49;—„Сиб. В", 91 г., 79; 92 г., 35, 41.
Бійскъ. „Сиб. В.", 91 г., 79, 88, 100, 143.
Змѣиногорскъ. „Сиб. В.", 93 г., 45.
Колыванская фабрика. „Сиб. В.", 93 г., 46.
Кузнецкій окр. „Сиб. В.", 91 г., 128.
Лянинская вол., Барнаульскаго окр. „С. Л.", 91 г., 72.
Риддерская вол. „Сиб. В.", 91 г., 99.
Н. Чарышская вол., Барн. окр. „Сиб. В." 92 г., 95.
Тальменская вол. Барн. окр. „Сиб. В.", 93 г., 62.
Чистюнька, Бійск. окр. „Сиб. В.", 93 г., 53.
Чингизское, Барн. окр. „Сиб. В.", 91 г., 99.

III. Скотоводство; эпизоотіи.

14. **Жуковскій.** Чумная эпизоотія въ Томской губеріи и результаты борьбы съ нею за 1891 годъ. „Сиб. В.", **92** г., 57.

Въ предѣлы Томской губерніи чума заносится изъ Монголіи и Семипалатинской области гуртами, прогоняемыми въ г. Томскъ или Вост. Сибирь. За послѣдніе 25 л. Томская губернія даже на короткое время не была свободна отъ чумы, а за 10 л. съ 1881 г. по 90 г. ежегодный уронъ отъ чумы былъ, среднимъ числомъ,—50,000 головъ. Въ 1890 г. въ одномъ Бійскомъ округѣ пало болѣе 35 тыс. головъ.

15. **Мараловодство на Алтаѣ.** „Том. Губ. В.", **92** г., 4.

Перепечатанная изъ „Правительств. Вѣстника" замѣтка, представляющая сокращеніе помѣщеннаго въ № 85 „Сиб. Листка" за 91 г. „Письма съ Алтая" (см. ниже).

16. **Очеркъ мараловодства въ Томской губерніи.** „Сиб. В.", **92** г., 124.

Старыя свѣдѣнія. Авторъ, повидимому, не зналъ о существованіи излагаемой ниже статьи. Во всякомъ случаѣ, по сравненію съ ней, новаго онъ ничего не сообщаетъ.

17. **Письма съ Алтая.** „С. Л.", 91 г., 79, 85, 90, 92.

За исключеніемъ перваго (см. въ отд. „Земледѣліе"), „Письма" посвящены скотоводству.

Во второмъ Письмѣ данъ общій очеркъ скотоводства на Алтаѣ, главнымъ образомъ, въ Бійскомъ округѣ. Въ хозяйствѣ русскаго и инородческаго населенія горнаго Алтая скотоводство играетъ роль главной статьи. Прекрасныя пастбища позволяютъ держать огромныя стада, а сбытъ для скота всегда обезпеченъ: отчасти въ предѣлахъ округа — на частные золотые пріиски, а главнымъ образомъ въ губ. Енисейскую и Иркутскую. Туда скотъ гоняется южнымъ путемъ, черезъ Монголію. О размѣрахъ этой торговли можно судить по тому, что 1890 г. одинъ только бійскій купецъ Соколовъ отправилъ въ Вост. Сибирь около 15 тысячъ головъ рогатаго скота.

Кромѣ рогатаго скота, въ Вост. Сибирь изъ горнаго Алтая сбывается много лошадей, а на ближніе пріиски—овецъ. Лошади здѣсь 2-хъ породъ: горныя калмыцкія или „алтайскія" и болѣе крупныя русскія. Овцы русскія, безкурдючныя.

Въ третьемъ письмѣ—исторія и современное состояніе мараловодства на Алтаѣ. Первыя попытки приручить мараловъ относятся къ 1864 г. въ Бухтарминской волости. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ автора писемъ, насчитывается до 900 ручныхъ мараловъ. Годовой доходъ отъ марала—до 200 руб. Теперь, съ истребленіемъ дикаго марала, только немногіе могутъ заняться этою выгодною отраслью скотоводства: цѣна марала доходитъ до 300—450 руб. за штуку. На мѣстѣ маральи рога покупаются по 12—18 руб. фунтъ, а въ Китаѣ продаются по 25—40 руб. По свѣдѣніямъ Бійскаго полицейскаго управленія, въ 1887 г. въ Китай было продано маральихъ роговъ на 67530 руб., въ 88 г. на 53800 р., въ 89 г. на 46300 руб. Раньше торговлей рогами съ Китаемъ занимались человѣкъ 6 бійскихъ купцовъ, въ настоящее время (съ 90 г.) мараловоды сами, артелями, нанимаютъ проводниковъ, переводчиковъ, и ѣздятъ для сбыта роговъ въ Монголію.

Два послѣднія письма—о чумѣ на рогатый скотъ въ Бійскомъ округѣ, которая почти ежегодно уноситъ десятки тысячъ головъ.

Корреспонденціи:

Алтайское, Бійск. окр. „Сиб. В.", 91 г., 135; 93 г., 18.
Бійскъ. „С. Л." 91 г., 88; „Сиб. В.", 91 г., 9, 88.
Чингизское, Барн. окр. „Сиб. В.", 91 г., 99.

IV. Экономическое положеніе сельскаго населенія.

18. **Катанаевъ, Г.** При-Иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ. (Къ вопросу о культурномъ взаимодѣйствіи расъ). „Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географ. Общества, кн. XV, вып. II Омскъ, **1893** г.

Въ юртовомъ надѣлѣ всѣхъ казачьихъ поселковъ Иртышской линіи отъ Подпускнаго до г. Семипалатинска, т. е. на протяженіи 217 верстъ, хлѣбопахатной земли нѣтъ, почему казаки, занимающіеся хлѣбопашествомъ, должны подыскивать подходящія

для нихъ земли гдѣ нибудь на сторонѣ, снимая ихъ въ аренду на тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Такъ, напр., казаки поселковъ Старой Крѣпости, Глуховскаго, Бѣлокаменскаго, Стеклянскаго арендуютъ земли на Бель-Агачѣ, казаки другихъ поселковъ той же Долинской станицы—на Бючъ-Карагаѣ и Балапанѣ—южной оконечности Узкой степи, отдѣленной отъ Бель-Агачской Барнаульскимъ боромъ, и т. д. Здѣсь, т. е. на Бель-Агачѣ и Узкой степи, казаки устраиваютъ заимки, на которыхъ и проводятъ все время полевыхъ работъ, переѣзжая изъ поселковъ съ семьями, перегоняя скотъ и пр. Такимъ образомъ, жизнь этихъ казаковъ какъ бы раскалывается на двѣ части: зиму они проводятъ на своихъ юртовыхъ земляхъ въ предѣлахъ Семипалатинской области, а лѣто на арендныхъ земляхъ Алтайскаго округа. То же самое повторяется по отношенію киргизовъ, полуосѣдло проживающихъ на казачьихъ земляхъ тѣхъ же поселковъ—на лѣто они также перебираются на земли Алтайскаго округа, гдѣ у нихъ имѣются заимки и они арендуютъ землю или нанимаются къ другимъ арендаторамъ на работу. Предсѣдатель Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества Г. Е. Катанаевъ произвелъ подробное описаніе *средней* казачьей семьи пос. Бѣлокаменскаго, а также описаніе средней киргизской семьи, проживающей на казачьей землѣ того же поселка. Результатомъ этого изслѣдованія явилась статья, заглавіе которой выписано выше. Бѣлокаменскій поселокъ образовался въ половинѣ прошлаго столѣтія; въ настоящее время въ немъ 77 дворовъ съ 440 душ. обоего пола. Поселокъ средній, ничѣмъ не выдѣляющійся изъ прочихъ при-Иртышскихъ поселеній. Юртовой надѣлъ состоитъ изъ 2270 десят. лѣсовъ и кустарниковъ, 873 дес. луговъ и 3000 дес. выгонной земли. Пахатной земли въ поселкѣ *нѣтъ*. Земледѣліемъ занимаются на Бель-Агачѣ, арендуя съ этой цѣлью у Главнаго Управленія Алтайскаго округа 50-десятинные участки земли, съ платою по 40 коп. за десятину. Среднее разстояніе пашенъ отъ поселка—50 верстъ. Въ 1892 г. только 6 казачьихъ семей не занимались хлѣбопашествомъ, запашка остальныхъ достигала 630 десятинъ. По степени экономическаго благосостоянія г. Катанаевъ дѣлитъ казаковъ поселка на слѣдующія группы: средне-достаточныхъ семей—22%, 11% живущихъ богаче, 50% живутъ бѣднѣе, но все же въ общемъ, „ладно" и наконецъ, 17% „совершенныхъ бѣдняковъ". У киргизовъ, проживающихъ на казачьихъ земляхъ того же поселка, числовыя отношенія разсматриваемыхъ группъ нѣсколько иныя: живущихъ „болѣе чѣмъ зажиточно" до 12%, средней состоятельности—26%, „ниже средней, но еще не совершенно бѣдно" живущихъ—45% и „совершенныхъ бѣдняковъ, батраковъ, живущихъ поденнымъ трудомъ и нищенствомъ"—16%. Средняя казачья семья запахиваетъ отъ 15 до 20 дес., киргизская—около 6 дес. Имущественная состоятельность средней казачьей и киргизской семьи выражается: первой—въ 1825 р. второй—1226 р., т. е. средняя киргизская семья на 38% бѣднѣе такой же казачьей семьи. Главное имущество казачьей семьи состоитъ въ постройкахъ—37% процентовъ общей стоимости имущества, затѣмъ въ скотѣ—22%, почти столько же въ одеждѣ—21%; стоимость внутренней обстановки—столоваго и постельнаго бѣлья и пр.—9% и т. д. У киргизовъ и въ этомъ случаѣ наблюдается совершенно иной порядокъ: стоимость домашняго скота составляетъ 62%; второе мѣсто принадлежитъ одеждѣ, цѣнность которой составляетъ 16% общей стоимости имущества; построекъ—7%; стоимость внутренней

обстановки жилища и хозяйственнаго инвентаря—по 5% (у казаковъ стоимость инвентаря достигаетъ 7%) и т. д. Вообще, сопоставленіе приведенныхъ данныхъ съ достаточной наглядностью доказываетъ и большую бѣдность, и низшую степень культурнаго развитія киргизовъ, сравнительно съ казаками.

Корреспонденціи:

Алтайское, Бійск. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 107; 93 г., 7.
Змѣиногорскъ, „Сиб. В.“ 92 г., 119.
Тальменская вол., Барн. окр., „Сиб. В.“, 93 г., 44.
Усть-Каменный Истокъ, Бійск. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 98.

V. Крупная промышленность, Горное дѣло; желѣзнодорожныя работы. Положеніе рабочихъ.

19. **Голубевъ П.** Ликвидація горнаго дѣла на Алтаѣ „Рус. Бог.“, **92** г., 11.

Основываясь главнымъ образомъ на выводахъ проф. Іоссы („Горнозаводское дѣло на Алтаѣ“), г. Голубевъ старается разбить мнѣніе о необходимости закрытія Алтайскихъ горныхъ заводовъ и рудниковъ. Не касаясь технической стороны вопроса, отмѣтимъ лишь тотъ основной пунктъ, для котораго и написана статья. Такой отправной точной для г. Голубева являются интересы мѣстнаго, алтайскаго населенія. Онъ доказываетъ, что, при непривычкѣ горнозаводскихъ рабочихъ къ земледѣлію и при отсутствіи другихъ заработковъ, крутая ликвидація горнаго дѣла должна отозваться на населеніи закрываемыхъ заводовъ тяжелымъ экономическимъ кризисомъ, если не полнымъ раззореніемъ. Не возлагаетъ, въ этомъ отношеніи, г. Голубевъ розовыхъ надеждъ и на возможную передачу заводовъ въ частныя руки. По его словамъ, примѣръ Урала показываетъ, что „обезпеченность рабочихъ на казенныхъ заводахъ, высота ихъ заработковъ не можетъ быть сравниваема съ таковыми же на частныхъ заводахъ, гдѣ даже рѣдко заключаются формальныя условія между заводами и рабочими, гдѣ рабочая плата испытываетъ постоянныя колебанія, зависящія отъ случайныхъ и временныхъ причинъ. Необезпеченность самого полученія рабочей платы на частныхъ заводахъ и въ особенности произволъ въ назначеніи штрафовъ, одни эти условія заставляютъ рабочихъ на Уралѣ часто переходить съ частныхъ заводовъ на казенные, иногда даже на болѣе низкую плату. Наконецъ, наибольшая обезпеченность рабочихъ казенныхъ заводовъ со стороны принятія медико-санитарныхъ мѣръ должна склонять наши симпатіи еще болѣе въ сторону казеннаго управленія, при которомъ положеніе рабочаго во всѣхъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ на частныхъ заводахъ“.

20. **Горное дѣло на Алтаѣ.** „С. Л.“, **93** г., 8.

Рефератъ предыдущей статьи г. Голубева.

21. **Зобнинъ Н.** Мастеровые Алтайскихъ заводовъ до освобожденія. „Сибир. Сборникъ“, приложеніе къ „Вост. Об.“, **91** г., кн. II.

Статья г. Зобнина объ алтайскихъ мастеровыхъ дополняетъ помѣщенную въ этой кн. „Алт. Сб.“ работу того же автора объ алтайскихъ приписныхъ крестьянахъ.

Статья начинается краткимъ очеркомъ возникновенія горнаго дѣла на Алтаѣ и рекрутированія рабочаго населенія для заводовъ. Въ первое время это населеніе представляло юридически однородную массу. Начало обособленію группы мастеровыхъ отъ рописныхъ крестьянъ положено указомъ 1761 года. По этому указу мастеровые освобождены отъ государственныхъ податей и повинностей и подчинены военной дисциплинѣ; изъ нихъ составлены военныя команды, подъ начальствомъ горныхъ офицеровъ. Поступки мастеровыхъ подчинены вѣдѣнію военнаго суда, составленнаго изъ горныхъ же чиновъ.

Манифестомъ 1779 г. возложена исключительно на мастеровыхъ работа въ рудникахъ и куреняхъ. Для куренной работы постепенно выдѣлилась особая группа мастеровыхъ — „урочники". Въ тоже время остальные мастеровые, занятые непосредственно на рудникахъ и заводахъ, окончательно закрѣпощались, теряя всякую тѣнь самостоятельности, Въ 1790 г. имъ воспрещены браки безъ вѣдома и разрѣшенія начальства. Все потомство мастеровыхъ обрекалось на заводскую работу самымъ фактомъ происхожденія: съ 7—8 лѣтняго возраста сыновья мастеровыхъ зачислялись въ службу и несли тяжелую работу.

На работу становились съ 7-ми, а съ 1849 г. съ 8-милѣтняго возраста; въ 18 лѣтъ принимали присягу и становились настоящими рабочими. До 1849 г. работали безсрочно, до полной неспособности къ труду; въ этомъ году срокъ работъ опредѣленъ въ 35 лѣтъ, а въ 1852 г. пониженъ до 25 лѣтъ „безпорочной службы".

Личность мастероваго не была ничѣмъ ограждена отъ произвола его ближайшаго начальства. Между рабочимъ и горной администраціей не было никакой посторонней власти: горное вѣдомство имѣло свою полицію, свой судъ и свои тюрьмы. За оплошность, неисправность на работѣ слѣдовала тутъ же и кара отъ надсмотрщиковъ, уставщиковъ и проч.

Такія условія вызывали массу побѣговъ мастеровыхъ отъ работъ. Съ пріисковъ бѣжали прямо партіями. Изъ 1120 дѣлъ, разобранныхъ Салаирской военно-судной комиссіей за 1813—59 гг., 409 дѣлъ, т. е. болѣе трети (36,6%), были о побѣгахъ мастеровыхъ. Бѣглецовъ чаще всего ловили, судили и, послѣ наказанія, снова посылали на работу. Изъ тѣхъ же 1120 дѣлъ 20 было о „ложномъ показаніи на себя убійства". За убійство мастеровые ссылались на каторгу, въ Нерчинскъ, и вотъ, чтобы, хотя цѣной оффиціальной каторги, избавиться отъ алтайскихъ порядковъ, мастеровые сами взводили на себя ложныя обвиненія въ убійствѣ. Но и эта крайняя мѣра не всегда удавалась: зачастую судъ раскрывалъ ложность самообвиненія и, прогнавши мечтателя о каторгѣ сквозь строй за напрасное безпокойство начальства, посылалъ снова на работы. Возможность такого оригинальнаго преступленія лучше всего характеризуетъ крѣпостное время на Алтаѣ.

22. **Колыванская шлифовальная фабрика.** Историческій очеркъ. „Сиб. В.", **93** г., 27, 28, 30, 31.

Начало каменно-шлифовальнаго дѣла на Алтаѣ относится къ царствованію Екатерины II, когда присланнымъ изъ Екатеринбурга гранильщикомъ было сдѣлано для Императрицы нѣсколько вещицъ. Въ 1786 г. была построена первая гранильная фабрика

(„Алейская шлифовальная мельница“) при Локтевскомъ заводѣ. Для работъ въ ней присланы мастеръ съ подмастерьемъ съ петергофской гранильной фабрики. Въ 1860 г. Алейская шлифовальная мельница перенесена на мѣсто перваго (демидовскаго) сереброплавильнаго завода—Колывано-Воскресенскаго и переименована въ Колыванскую шлифовальную фабрику. Въ 1801 г. служащихъ, мастеровъ и подмастерьевъ было 43 чел., въ 1807 г. штатъ служащихъ и рабочихъ доходилъ уже до 190 чел., да, кромѣ того, всѣ жители с. Колыванскаго и окружныхъ деревень работали въ качествѣ чернорабочихъ, или несли другія работы для фабрики. Въ правовомъ отношеніи, колыванскіе шлифовальщики ничѣмъ не отличались отъ остальнаго горнозаводскаго населенія Алтая.

Въ настоящее время штатъ фабрики состоитъ изъ 14 служащихъ и около 250 мастеровъ и рабочихъ (съ чернорабочими). Въ случаѣ нужды, „число мастеровыхъ и рабочихъ увеличивается вдвое и даже втрое. Если же работъ на фабрикѣ особенно мало, то лишніе рабочіе и мастеровые увольняются“. Часть ихъ служитъ по контракту, съ мѣсячной платой въ 6—15 руб., остальные работаютъ поденно, за 20—40 коп. въ день.

Рабочій день продолжается лѣтомъ съ 4 ч. утра до 7 час. вечера, зимой съ 7 час. утра до 4 час. вечера; ночная смѣна лѣтомъ работаетъ съ 7 ч. вечера до 4 ч. утра, зимою съ 4 ч. веч. до 4 утра; въ полдень 1 часъ для отдыха и обѣда. Работа „требуетъ самой напряженной внимательности, умѣнья и навыка“.

Для населенія с. Колыванскаго фабрика служитъ единственнымъ источникомъ заработковъ; другихъ промысловъ нѣтъ. На фабрику колыванцы поступаютъ маленькими, по окончанію заводской школы, и здѣсь постепенно привыкаютъ къ работѣ. Въ настоящее время при школѣ есть дополнительный рисовальный классъ, гдѣ лучшіе изъ оканчивающихъ школу учатся рисованію, лѣпкѣ орнаментовъ и рѣзьбѣ по камню.

До 1885 г. фабрика исполняла исключительно заказы Кабинета Его Величества. Съ этого года она получила разрѣшеніе принимать частные заказы и даже работать на продажу.

Въ настоящее время фабричные механизмы приводятся въ движеніе водоливнымъ колесомъ въ 80 силъ.

Содержаніе фабрики обходится Кабинету Его Величества въ 225,000 р. ежегодно.

23. **Корреспондентъ.** Въ Проскоково на желѣзнодорожныя работы, „Сиб. Вѣстн.“, 93 г. 65, 66.

Яркій образчикъ репортерскаго пустословія. Г. корреспондентъ отправился для ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ рабочихъ на постройкѣ линіи и причинами ихъ „бунта“, но, посвятивъ описанію чаепитій на станціяхъ и дорожныхъ приключеній большую часть статьи, онъ всѣ результаты своихъ изслѣдованій передаетъ въ видѣ заявленія какого-то рабочаго, что на ихъ участкѣ особенныхъ притѣсненій никакихъ нѣтъ: „У насъ еще слава Богу, а вотъ у другого подрядчика, такъ ужъ совсѣмъ плохо“. Выслушавъ такой отвѣтъ, корреспондентъ отправился во свояси и дорогой видѣлъ много рабочихъ, побросавшихъ работы. Они шли въ г. Томскъ съ жалобою губернатору на подрядчика,—очевидно, того самаго „другого“, у котораго „*совсѣмъ* плохо“. Жаль, что г. корреспондентъ не догадался завернуть на его участокъ!

24. **Скептикъ.** Изъ горнаго Алтая „С. Л.", **91** г., 88.

Въ Зыряновскомъ Рудникѣ построена въ 1891 г. первая на Алтаѣ фабрика для полученія серебра мокрымъ путемъ. Многіе смотрятъ на строителей фабрики, какъ на піонеровъ новой, блестящей эры для горнозаводской промышленности Алтая. Оглядываясь на прошлое алтайскаго горнаго дѣла, г. Скептикъ выражаетъ опасенія, какъ бы и на этотъ разъ дѣло не кончилось одними посулами зажечь море.

25. **С-кій А.** Ликвидація горнаго дѣла на Алтаѣ. „Сиб. В.", **93** г. 12.

Излагая „своими словами" помѣщенную подъ тѣмъ же заглавіемъ въ „Рус. Бог." статью г. Голубева, г. С-кій не потрудился даже внимательно прочесть этой статьи и приписываетъ г. Голубеву такія вещи, которыхъ тотъ совсѣмъ не говорилъ. Такъ, г. С-кій увѣряетъ, будто „въ прежнее время при выплавкѣ серебра получалось до 25000 пудовъ свинца, 120—150000 п. цинка и почти столько же сѣры", между тѣмъ какъ ни цинка, ни сѣры на Алтаѣ никогда не добывалось, а г. Голубевъ указываетъ, со словъ проф. Іоссы, только на *возможность* выработки этихъ металловъ въ указанномъ количествѣ.

26. **Швецовъ.** Мукомольное дѣло на Алтаѣ, въ связи съ развитіемъ земледѣлія и пароходства „Сиб. Л.", **93** г., 4—7.

Наиболѣе полный очеркъ развитія мукомольнаго (крупчатнаго) дѣла на Алтаѣ. Содержаніе изложено въ отдѣлѣ „земледѣліе".

Корреспонденціи:

Алтайскій горный округъ. „Сиб. В.", 92 г., 131.
Барнаулъ. „Вост. Об.", 91 г., 15.
Гурьевскій заводъ. „Сиб. В.", 92 г. 1; „Вост. Об.", 91 г., 16.
Змѣиногорскъ. „Сиб. В.", 91 г., 113; 92 г., 105.
Зыряновскъ. „Сиб. В.", 91 г., 107; 93 г., 17, 33.
Колывань. „С. Л.", 91 г., 28.
Колыванское, Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 9, 59.
Кривощеково, Том. окр. „Сиб. В.", 93 г., 71.
Павловскій заводъ. „Сиб. В.", 92 г., 32; 93 г., 83.
Проскоково. „Сиб. В.", 93 г., 43, 61, 63, 88.
Салаирскій рудникъ. „Сиб. В.", 92 г., 14.

VI. Торговля. Пароходство.

27. **И. Н.** Къ вопросу объ изслѣдованіи рѣки Томи. „Сиб. В.", **92** г., 136.

Очеркъ свѣдѣній о Томи, какъ судоходной рѣки.

28. **Швецовъ, С.** Мукомольное дѣло на Алтаѣ, въ связи съ развитіемъ земледѣлія и пароходства.

Рецензію см. въ отд. „Земледѣліе".

Корреспонденціи:

Алтайская станица. „Сиб. В.“, 92 г., 16.
Барнаулъ. „С. Л.“, 91 г., 18, 95; „Сиб. В.“, 91 г., 85, 113, 125, 135, 144, 149; 92 г., 16, 55, 74.
Бійскъ. „Сиб. В.“, 91 г., 9, 79, 100; 92 г., 5, 7, 19, 149; 93 г., 12.
Змѣиногорскъ. „Сиб. В.“, 92 г., 112, 130; 93 г., 3.
Крутиха, Барн. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 4.
Пристань, Бійск. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 149.
Салаиръ, Кузн. окр. „Сиб. В.“, 91 г., 12.
Усть-Каменный Истокъ, Бійск. окр. „Сиб. В.“, 93 г., 2.
Чингизское, Барн. окр. „Сиб. В.“, 91 г., 99.

VII. Народное образованіе. Школьное дѣло; библіотеки, музеи.

29. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности въ Томской Епархіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ. „Т. Еп. В.“, 92 г., 17.

О числѣ школъ въ Томской губерніи за 19⁹⁰/₉₁ г. отчетъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія, которыя мы представили въ видѣ таблички:

Округа.	Число школъ. Духовнаго вѣдомства. Церковно-приходскихъ.	Школъ грамоты.	Другихъ вѣдомствъ.	Всего.	Число приходовъ, гдѣ нѣтъ школъ духовнаго вѣдомства.
Барнаульскій	18	9	37	64	53
Бійскій	62	19	39	120	33
Кузнецкій	20	4	21	45	30
Томскій	17	—	81	98	60
Каинскій	13	1	30	44	31
Маріинскій	7	12	29	48	20
Всего	137	45	237	419	227
					(изъ 317).

Изъ школъ другихъ вѣдомствъ указаны только тѣ, о которыхъ извѣстно Епархіальному Училищному Совѣту.

Изъ 182 училищъ, числящихся въ вѣдѣніи духовенства, имѣются болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія только о 163 уч. Въ нихъ учащихся было 3791, въ томъ числѣ 3126 мальчиковъ и 665 дѣвочекъ. Изъ общаго числа учащихся въ Алтайскомъ округѣ было: въ 23 шк. Барнаульскаго округа 345 мальчиковъ и 65 дѣвочекъ, въ 79 шк. Бійскаго—1770 мальчик. и 375 дѣвочекъ, въ 20 шк. Кузнецкаго округа 222 мальчик. и 59 дѣв., всего 2337 мальчиковъ и 409 дѣвочекъ. Сюда входитъ 1310 человѣкъ (1000 мальч. и 310 дѣв.), учащихся въ 40 миссіонерскихъ школахъ.

О числѣ учащихся въ школахъ другихъ вѣдомствъ въ отчетѣ свѣдѣній нѣтъ.

Учителями въ 126 церковно-приходскихъ школахъ были: 2 священника, 20 діаконовъ, 40 псаломщиковъ, 43 свѣтскихъ учителя и 30 учительницъ. Изъ 105 учителей 2 окончили курсъ духовной семинаріи и 1 учительской семинаріи, всѣ остальные —низшихъ учебныхъ заведеній. Изъ 30 учительницъ 2 окончили курсъ женской гимназіи, 13—Епархіальнаго женскаго училища, 7 неокончившихъ курса гимназіи, 2 окончившихъ курсъ прогимназіи. Образовательный цензъ остальныхъ еще ниже.

„Успѣхи обученія въ 12 церковно-приходскихъ школахъ были вполнѣ удовлетворительны, въ 69 посредственны и въ 8 остальныхъ неудовлетворительны.

Учителями школъ грамоты состояли: въ 1 священникъ, въ 6 діаконы, въ 10 псаломщики, въ 15 свѣтскіе учителя, въ 2-хъ учительницы.

Вознагражденіе получали учителя только 22-хъ школъ грамоты: въ 15 шк. отъ духовн. вѣдомства (отъ 10 до 120 руб. въ годъ), въ 5-ти отъ родителей учениковъ (отъ 30 к. до 1 руб. въ мѣсяцъ съ ученика, въ годъ со школы отъ 33 до 70 р.), въ 1 отъ попечителя (60 руб.) и въ 1 отъ крестьянъ (25 р. въ годъ). Извлеченіе изъ отчета напечатано также въ „Сиб. В.", 92 г., 69.

30. **Общество** любителей изслѣдованія Алтая. Краткая программа для собиранія свѣдѣній о природѣ и населеніи Алтая. Изд. Общества любителей изслѣдованія Алтая. Барнаулъ, **1891** года.

Программа состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: Описаніе мѣстности. Населеніе. Общественное управленіе. Землевладѣніе. Раскладка повинностей. Земледѣліе. Скотоводство. Пчеловодство. Промыслы. Мелкіе промыслы и занятія. Отхожіе промыслы. Крупная промышленность. Торговля. Переселенія. Церковь и расколъ. Вѣрованія и суевѣрія. Обряды и обычаи. Пѣсни, сказки, сказанія, поговорки и пр. Народное образованіе. Народное здравіе. Памятники.

31. **Общество** любителей изслѣдованія Алтая. „Сиб. В.", **91** г., 147.

Небольшая замѣтка о цѣляхъ и задачахъ Общества, какъ онѣ выражены въ Уставѣ Общества и объяснительной запискѣ къ уставу. Передавая содержаніе пояснительной записки, авторъ замѣтки говоритъ, что Алтай посѣщали „изъ иностранцевъ такія свѣтила, какъ Гмелинъ, Миллеръ, Палласъ, Ледебуръ, Гумбольдтъ, а изъ русскихъ—Щуровскій, Котти (Котта?!), Семеновъ, Радловъ и другіе. Но всѣ эти лица должны были ограничиться изученіемъ спеціальныхъ, впередъ избранныхъ вопросовъ. Въ числѣ этихъ вопросовъ чуть ли не первое мѣсто занялъ переселенческій". Въ пояснительной запискѣ говорится какъ разъ обратное тому, что приписалъ ей торопливый сотрудникъ „Сиб. Вѣстника": въ числѣ вопросовъ, *совершенно не затронутыхъ* перечисленными выше изслѣдователями Алтая, стоитъ и переселенческій вопросъ. Большая часть этихъ свѣтилъ была на Алтаѣ еще при крѣпостномъ правѣ, когда о переселенческомъ вопросѣ здѣсь и рѣчи не могло быть.

32. **Объяснительная записка** Общества любителей изслѣдованія Алтая. „Вост. Об.", **91** г., 52.

Перепечатана безъ всякихъ измѣненій и поясненій.

Корреспонденціи:

Барнаулъ. „Вост. Об.“, 91 г., 3, 10, 16, 39, 50. „С. Л.“, 91 г., 18; 92 г., 14, 92; 93 г., 14. „Сиб. В.“, 91 г., 130, 135, 140; 92 г., 17; 93 г., 21, 60.

33. **Краткій очеркъ** дѣятельности Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ за 6 лѣтъ его существованія (1884—1890 гг.). Барнаулъ, **1891** г.

34—35. **Общество попеченія** о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ за 1891 г. Б., **1892** г.—Тоже, за 1892 г. Б., **1893** г.

Общество возникло въ 1884 г. (день открытія—7 октября 1884 г.), по иниціативѣ Вас. Конст. Штильке. Основная цѣль его—содѣйствовать городскому управленію въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія путемъ открытія новыхъ школъ и улучшенія существующихъ. Первый годъ общество только вербовало членовъ и собирало средства. Въ началѣ слѣдующаго учебнаго года (15 сент. 1885 г.) открыто собственное училище Общества въ Нагорной части города. Нагорная школа (съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ, смѣшанная) первоначально была устроена на 50 учащихся, но въ первый же годъ поступило 96 человѣкъ, и затѣмъ число это продолжало увеличиваться ежегодно (1892 г.—217 челов.), такъ что вскорѣ послѣ открытія пришлось пригласить вторую учительницу, въ 1890 году—третью, а въ 1891 году—открыть младшее параллельное отдѣленіе школы въ Заячьей части города, съ особой учительницей (4-ой).

Со дня открытія Нагорной школы Общества до 1893 г., въ нее и въ ея отдѣленіе поступило 614 дѣтей; изъ нихъ окончило полный курсъ школы 84 учащихся.

Средства Общества состоятъ изъ членскихъ взносовъ (отъ 1 р.), пожертвованій и сборовъ съ устраиваемыхъ Обществомъ спектаклей, концертовъ, народныхъ гуляній и т. п. Съ 1884 по 1893 г. въ кассу Общества поступило 26000 р. 64 к.; израсходовано на предпріятія Общества 19695 р. 43 к.

Кромѣ Нагорной школы, Общество создало Народно-школьную безплатную библіотеку. Въ настоящее время въ ней болѣе 1000 томовъ книгъ и журналовъ.

При значительномъ содѣйствіи Совѣта Общества устроена, на пожертвованныя И. М. Сибиряковымъ средства, Барнаульская городская общественная библіотека. Въ настоящее время она насчитываетъ до 4500 томовъ. Библіотекой завѣдуетъ совѣтъ Общества, дополняемый 2-мя представителями отъ городскаго управленія.

36. **Меѳодій, іеромон.** Миссіонерское Катихизаторское училище въ г. Бійскѣ „Т. Еп. В.“, **91** г. 9.

Училище существуетъ съ 1883 г.; въ 1890 г. получило права духовнаго училища.

„Непосредственной практической задачей училища служитъ приготовленіе изъ инородцевъ для служенія миссіи низшихъ членовъ клира, какъ-то: псаломщиковъ, катихизаторовъ, учителей и переводчиковъ“. Лучшіе изъ нихъ получаютъ и санъ священства.

Инородцы поступаютъ въ училище, въ большинствѣ случаевъ, юношами 16—20 и болѣе лѣтъ; минимальный возрастъ—15 лѣтъ.

Кромѣ спеціальныхъ, богословскихъ предметовъ, въ училищѣ преподаются: русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика и русская исторія въ объемѣ программы 2-хъ-классныхъ церковно-приход. школъ; географія, основанія психологіи и педагогика. Психологія преподается, между прочимъ, съ спеціальной цѣлью: она „даетъ твердую опору противъ матеріализма и нигилизма, начинающаго нынѣ невѣдомымъ какимъ-то способомъ проникать даже въ невѣжественную голову инородца".

37. **Нѣсколько словъ о Барнаульскомъ музеѣ.** „Сиб. В.", **92** г., 2.

Краткій очеркъ прошлаго и настоящаго состоянія музея.

38. **Отчетъ** о состояніи публичной библіотеки, помѣщающейся въ Колыванскомъ городскомъ училищѣ, за 1891 годъ. „Сиб. В.", **92** г., 82. (Прибавл.).

Къ 1 января 1892 г. въ библіотекѣ было 1203 названія, въ 1824 томахъ, на 2745 р. Платныхъ подписчиковъ за 91 годъ было 42; безплатно читали учителя и чительницы (6 человѣкъ), 150 учениковъ городскаго и 50 ученицъ женскаго приходскаго училищъ, 14 окончившихъ курсъ въ городскомъ училищѣ и „другія лица", въ числѣ 10 человѣкъ; всего даровымъ чтеніемъ пользовалось 180 человѣкъ. Требованій на книги было 4282.

38. **Sine ira.** Письма изъ Барнаула. „С. Л.", **91** г., 60.

О расходахъ города на народное образованіе и порядкахъ въ прогимназіи.

39. **Частная благотворительность,** какъ факторъ народнаго образованія въ Бійскѣ и округѣ. „Сиб. В.", **92** г., 81.

Изъ 11 учебныхъ заведеній г. Бійска, 10 помѣщаются въ зданіяхъ, выстроенныхъ 4-мя мѣстными купцами. На купеческія же средства содержится женская прогимназія и 6 начальныхъ училищъ. Городское училище не получаетъ казенной субсидіи, но, кромѣ городскихъ средствъ, пользуется поддержкой частнаго лица, въ размѣрѣ 350 руб. ежегодно. Почти всѣ попечители церковно-приходскихъ школъ въ Бійскомъ округѣ—мѣстные купцы. Замѣчая, что, по сравненію съ чиновничьимъ Барнауломъ, Бійскъ является городомъ преимущественно купеческимъ, авторъ замѣтки не находитъ причинъ жалѣть объ этомъ.

40. **Чудновскій, С.** Школы въ Сибири. „Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.", **1891** г.

Г. Чудновскій дѣлаетъ историческій очеркъ школьнаго дѣла по каждой изъ сибирскихъ губерній и областей отдѣльно.

По Томской губ. дана подробная таблица, характеризующая ходъ народнаго образованія почти за полувѣковой періодъ (1843—1889). Вотъ нѣкоторыя цифры изъ нея.

	Учебныхъ заведеній.	Число учащихся. Мальч.	Дѣвоч.	Одинъ учащійся на число душъ. Въ городахъ.	Въ округахъ.
Въ 1843 году	31	2633	19	29	332,1
« 1856 «	50	2731	83	32,8	423,4
« 1873 «	134	3523	962	30,9	352,9
« 1886 «	265	8111	2692	22,7	186,5
» 1889 »	450	11198	3825	20,8	134,4

Опираясь на эти цифры, г. Чудновскій заключаетъ, что „въ Томской губерніи школьно-учебное дѣло поставлено на прочную ногу и въ послѣднее время уже безостановочно развивается и совершенствуется". Но если дѣло и двигается впередъ, то въ настоящее время оно далеко не достигло еще желательныхъ размѣровъ: въ 1889 году число дѣтей школьнаго возраста должно было доходить, приблизительно, тысячъ до 225, обучалось же только 15025 человѣкъ или всего 6,7%. Все, что до сихъ поръ сдѣлано, можно считать только началомъ дѣла народнаго образованія; масса силъ и средствъ требуется еще для удовлетворительной его постановки.

41. **Ш., В. К.** Алтайскія письма. (Къ вопросу о преобразованіи начальныхъ школъ Алтайскаго вѣдомства). „С. Л.", **92** г., 91.

На средства Кабинета Е. В. въ Алтайскомъ округѣ содержится 5-ти-классное (курсъ шестилѣтній) Горное училище и 12 заводскихъ школъ, съ программою начальныхъ училищъ. Указывая на ростъ земледѣлія на Алтаѣ и приближающійся кризисъ рутиннаго переложнаго хозяйства, авторъ считаетъ необходимымъ, въ интересахъ края, облегчить и ускорить для алтайскаго земледѣльца переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ полеводства. Такую службу, по мнѣнію автора, могло бы сослужить преобразованіе нынѣшняго типа школъ горнаго вѣдомства въ низшую земледѣльческую школу-ферму. Для подготовки болѣе крупныхъ хозяевъ и учителей въ земледѣльческія школы, г. Ш. проектируетъ преобразовать и горное училище въ реальное, съ дополнительными отдѣленіями сельско-хозяйственнымъ и горнымъ.

Корреспонденціи:

Алтайское, Бійск. окр. „Сиб. В.", 93 г., 19.
Барнаулъ. „Вост. Об.", 91 г., 3, 10, 15, 39, 49, 50. „С. Л.", 91 г., 18, 86, 92 г., 19, 86.
Бійскъ. „Вост. Об.", 93 г„ 25,
Елбанское, Бійск. окр. „Т. Еп. В.", 91 г., 16.
Прапорщиково, Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 71.
Салаиръ. „Сиб. В.", 92 г., 8.
Тарханское, Бійск. окр. „Сиб. В.", 91 г., 108.
У. Бѣловское, Бійск. окр. „Сиб. В.", 93 г., 83.

VIII. Переселенческое дѣло.

42. **Вѣдомости** о числѣ переселенцевъ. „Том. Губ. Вѣдом.“, **91** г., 11 и **92** г., 13.

Вѣдомости эти, представляющія отчеты о переселенцахъ переселенческаго чиновника г. Дурова, страдаютъ большими недостатками. Во 1-хъ, масса переселенцевъ ускользаетъ теперь отъ регистраціи; напр., за 1891 г. въ вѣдомости показано, что около 20000 челов. прошло въ Алтайскій округъ, но что свѣдѣній о нихъ нѣтъ. Во 2-хъ, въ таблицахъ теперь не помѣщается интересныхъ данныхъ о томъ, что гонитъ переселенцевъ съ родины: малоземелье, плохая земля или какія нибудь случайныя причины. Въ 3, наконецъ, при вѣдомостяхъ г. Чарушина прилагался еще довольно обширный текстъ, гдѣ переселенческій чиновникъ старался, помимо цифровыхъ данныхъ, въ живой картинѣ очертить положеніе переселенцевъ въ дорогѣ и на мѣстѣ, и въ концѣ говорилъ о тѣхъ мѣрахъ, какія, по его мнѣнію, необходимы для того, чтобы упорядочить переселенческое движеніе, освободить крестьянъ отъ излишней волокиты по канцеляріямъ и т. д. Этого-то живаго отношенія къ дѣлу и незамѣтно въ отчетахъ г. Дурова, который смотритъ на свою задачу съ чисто формальной точки зрѣнія.

43. **Голубевъ, П.** Очерки сибирской жизни и положеніе переселенцевъ На Алтаѣ. „Юр. В.“, **93** г., 5—6.

Переселенческому дѣлу на Алтаѣ посвящено уже нѣсколько статей въ періодическихъ изданіяхъ, и отдѣльная монографія г. Чудновскаго („Переселенческое дѣло на Алтаѣ“, Ирк., 89 г., ц. 1 р. 50 к.), но главная сторона вопроса—экономическое положеніе переселенческой массы на новыхъ мѣстахъ—и до сихъ поръ остается невыясненной. Статистика переселенческаго движенія показала намъ, что средняя переселенческая семья является на мѣсто почти безъ всякихъ средствъ, выяснены, въ общемъ, и основыя условія, ожидающія переселенца на Алтаѣ; но какъ онъ справляется съ ними, добивается ли въ концѣ концовъ, прочной хозяйственной независимости и, главное, въ какой срокъ,—объ этомъ можно судить лишь болѣе или менѣе гадательно. Только широкое, хорошо-организованное статистическое изслѣдованіе на мѣстахъ водворенія можетъ отвѣтить на эти вопросы, а его-то до сихъ поръ и не было. Въ срединѣ 80-хъ годовъ г. Чудновскій, производя подворную перепись въ 5-ти волостяхъ Алтая, собиралъ данныя и о положеніи переселенцевъ въ районѣ своего изслѣдованія. Но, во первыхъ, эти данныя касаются всего лишь 1188 дворовъ и, потому, не могутъ быть обобщены на всю переселенческую массу, а во вторыхъ, въ нихъ совершенно упущенъ основной вопросъ—зависимость переселенческаго хозяйства отъ времени пребыванія въ Сибири. Кой-какія данныя о положеніи имѣются въ оффиціальной статистикѣ, но ея способъ собирать свѣдѣнія черезъ волостныя правленія не внушаетъ къ нимъ никакого довѣрія. Подтвержденіемъ этого можетъ служить статья г. Голубева.

За полнымъ отсутствіемъ другихъ данныхъ, г. Голубевъ рѣшилъ воспользоваться, для характеристики переселенческаго житья на Алтаѣ, отвѣтами, полученными въ

1888 и 89 г.г. Томскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ на разосланныя имъ по волостнымъ правленіямъ программы, съ вопросами и по переселенческому дѣлу.

Вопросы были поставлены волостнымъ правленіямъ слѣдующіе: 1) „почему переселенцы покинули старыя мѣста; сколько изъ нихъ прибыло на-угадъ, безъ разрѣшенія на переселеніе; 2) что больше предпочитаютъ переселенцы, селиться ли среди старожиловъ, или образовать новыя селенія? охотно ли принимаютъ переселенцевъ старожилы; если неохотно, то почему; 3) кто больше переселяется, зажиточные или бѣдняки и привозятъ ли они съ собой средства обзаведенія; 4) скоро ли устраиваются полнымъ хозяйствомъ переселенцы; какъ устраиваются тѣ, кто явился на новыя мѣста безъ средствъ? разница въ хозяйствѣ старожиловъ и переселенцевъ и у послѣднихъ между собой; 5) не завезли ли переселенцы новыхъ обычаевъ и порядковъ въ пользованіи землей, въ обработкѣ ея и, наконецъ, въ сельской общественной жизни"?

Форма этихъ вопросовъ заранѣе подсказываетъ результатъ такой статистики. Отъ волостнаго писаря требуется здѣсь не простая добросовѣстность, при собираніи точныхъ цифровыхъ данныхъ, а такая степень наблюдательности и способности къ обобщеніямъ, какой отъ большинства писарей требовать, по меньшей мѣрѣ, странно. И дѣйствительно, полученные отвѣты такъ неудовлетворительны, что даже опытный и талантливый статистикъ, г. Голубевъ, долженъ былъ отказаться отъ строго-статистической обработки матеріала и для характеристики каждаго даннаго вопроса пользоваться не большинствомъ отвѣтовъ на него, а *выбирать* тѣ изъ нихъ, которые по *его мнѣнію* вѣрнѣе рисуютъ дѣло. По крайней мѣрѣ, онъ нигдѣ не указываетъ, какая часть общаго числа волостныхъ правленій (отвѣтило 50) дала такой отвѣтъ на извѣстный вопросъ, какая другой. Да иначе и невозможно при той безалаберности, которую проявило большинство волостныхъ правленій въ своихъ отвѣтахъ. Сплошь и рядомъ встрѣчаются отвѣты, показывающіе, что вопросъ совсѣмъ не понятъ писаремъ. Напр., на вопросъ, съ разрѣшенія или безъ него пришли на Алтай переселенцы, чуть ли не всѣ волостныя правленія отвѣтили: „безъ предварительнаго разрѣшенія со стороны алтайскаго управленія". А это еще одинъ изъ наиболѣе простыхъ и ясныхъ вопросовъ статистическаго комитета. Особенно характерна судьба 5-го вопроса—о культурой роли переселенцевъ. Въ 1887 г. многія волостныя правленія сообщили на него очень интересныя свѣдѣнія о нововведеніяхъ, появившихся на Алтаѣ съ переселенцами. Въ 88 и 89 г.г. эти самыя волости или ничего не отвѣтили на тотъ же вопросъ, или отвѣтили отрицательно! По крайней мѣрѣ, г. Голубевъ приводитъ всего 4 новыхъ отвѣта, а затѣмъ пользуется отвѣтами 87 г., уже бывшими въ печати. „Многія изъ волостныхъ правленій, говоритъ онъ, отнеслись къ этому очень важному вопросу, *какъ и ко многимъ другимъ*, слишкомъ поверхностно".

Къ положенію переселенцевъ на мѣстахъ водворенія относится, собственно, одинъ 4-й вопросъ, и на него получены отвѣты наиболѣе обстоятельные, хотя и на нихъ положиться трудно. Вотъ одинъ изъ самыхъ обстоятельныхъ отвѣтовъ—Алтайскаго вол. правленія: „Переселенцы, имѣющіе въ семьѣ не менѣе 3-хъ работниковъ, устраиваются скоро, заводя прочное хозяйство, а семьи при одномъ работникѣ, въ особенности, не знающія никакого ремесла, несутъ нужду, устраиваясь съ большимъ трудомъ черезъ много лѣтъ; имъ помогаютъ, въ немногихъ случаяхъ, ранѣе переселившіеся. Пересе-

ляются со старыхъ мѣстъ больше бѣдняки, со средствами мало. Кто явится безъ средствъ, 3—4 года живетъ въ работникахъ у старожила или добываетъ средства поденной работой, затѣмъ переходитъ на свое хозяйство". Періодъ батрачества, который переживетъ переселенческая семья до обзаведенія собств. хозяйствомъ, большинство вол. правленій опредѣляетъ въ 2—3 или 3—5 лѣтъ. „Однообразіе отвѣтовъ въ этомъ случаѣ замѣчательно; на этотъ срокъ указываютъ и степныя и лѣсныя волости", говоритъ г. Голубевъ. Эти указанія—единственное болѣе или менѣе цѣнное, по нашему мнѣнію, что удалось автору извлечь изъ всего матеріала за оба года. Кромѣ этого, представляютъ интересъ только еще цифры переселенцевъ, не имѣющихъ своихъ домовъ: въ 1888 г. ихъ было 9623 челов. или 1833 семьи, а въ 1889 г.—12077 чел. или 2361 семья.

Г. Голубевъ приводитъ еще свѣдѣнія о переселенцахъ, живущихъ по найму: въ 1888 г. ихъ было лишь 610 семей (около 3200 чел.). а въ 1889 г.—861 семья (4500 чел.). Эти цифры, очевидно, результатъ недоразумѣнія, если не прямо съ потолка взяты. Для всякаго, кто мало-мальски знакомъ съ переселенческими мытарствами на Алтаѣ, ясно, что число переселенческихъ семей, изъ которыхъ кто нибудь нанимается въ работники, никакъ не можетъ быть ниже числа бездомныхъ (въ 1889 г.—2361 сем.). Если переселенецъ на Алтаѣ не заводитъ собственной избенки, это вѣрный признакъ полной безхозяйности, при которой одна дорога—въ батраки. Большинство прежде всего спѣшитъ завести свой уголъ и на послѣдніе гроши покупаетъ хоть баню, а тамъ бьется не одинъ годъ, послѣ этого, по работникамъ. Всѣ члены семьи нанимаются въ сроковые работники рѣдко; обыкновенно, въ наймахъ самъ хозяинъ или сыновья (съ 12-ти, даже 9 лѣтъ), а жена съ маленькими дома или на квартирѣ. Здѣсь, вѣроятно, и кроется ошибка: волостныя правленія показали только тѣхъ, гдѣ вся семья въ наймахъ. Или это, или цифры просто дутыя.

Подобными данными можно пользоваться, очевидно, не для самостоятельныхъ выводовъ, а только какъ иллюстраціей для положеній, выработанныхъ на основаніи другихъ матеріаловъ. Г. Голубевъ такъ и поступаетъ, заимствуя цифровой матеріалъ, главнымъ образомъ, у г. Чудновскаго. Только предварительное ознакомленіе съ переселенческимъ дѣломъ на мѣстѣ помогло г. Голубеву разобраться въ волостной путаницѣ, избѣжавъ при этомъ ошибокъ. Онъ сгруппировалъ почти весь матеріалъ о положеніи переселенцевъ на Алтаѣ, какимъ располагаютъ мѣстныя учрежденія, дополнилъ его опубликованными уже данными и, тѣмъ не менѣе, вопросъ такъ и остается открытымъ. Послѣ этой статьи необходимость спеціальнаго статистическаго изслѣдованія мѣстъ водворенія переселенцевъ становится еще очевиднѣе: отъ волостной статистики ждать нечего.

Отмѣтимъ заключеніе г. Голубева. Оно не ново, но къ нему неизбѣжно возвращается каждый, кто только присматривается къ переселенческому дѣлу. Приведя ранѣе отзывы нѣкоторыхъ волостныхъ правленій о трудолюбіи переселенцевъ, г. Голубевъ пишетъ: „если бы эти, удивляющіе сибиряковъ своимъ упорствомъ и трудолюбіемъ, люди встрѣтили на новой родинѣ хотя бы незначительную, но вѣрную, поддержку въ видѣ ссуды при первоначальномъ устройствѣ, то страна, для которой они являются огромной культурной силой, въ нѣсколько разъ выиграла бы".

44. М. Переселенцы въ Алтайскомъ округѣ. „Рус. Жизнь", **93** г. 95.

Въ 1892 г., по отчету Томскаго переселенч. чиновника Дурова, на Алтай пришло 69816 чел. переселенцевъ, изъ нихъ получили разрѣшеніе поселиться въ округѣ 6593 семьи съ 39595 душ. (въ 91 г.—25557 д.), остальные должны были жить безъ причисленія. Въ этомъ году причисленіе обставлено затрудненіями, которыхъ раньше не было. По новымъ правиламъ, разрѣшеніе поселиться на новый заселокъ получаютъ только, кто пришелъ на Алтай *со всѣмъ семействомъ*, съ разрѣшенія мѣстной администраціи. Одиночкамъ и неполнымъ семьямъ (напр. сынъ съ женой и дѣтьми, но безъ отца), разрѣшеніе поселиться на новомъ участкѣ не дается. Не выдаются же больше удостовѣренія „ходокамъ" въ томъ, что они нашли для своихъ довѣрителей землю. Все это ставитъ переселенч. массу въ тяжелое положеніе. На новый участокъ нельзя, а старожилы, въ виду холеры, подчасъ и близко къ деревнѣ не пускаютъ. И живутъ цѣлыя партіи лѣто и осень подъ открытымъ небомъ и становятся жертвою той же холеры, тифа и др. эпидемій. Ловкіе люди спекулируютъ на переселенческую бѣду: въ Барнаулѣ открылъ дѣйствія „переселенческій комитетъ", который берется хлопотать о припискѣ и сдираетъ, при этомъ съ переселенца послѣдніе гроши.

Авторъ мало надѣется, чтобы мѣстное общество пришло на помощь переселенцамъ: „для этого нужно, прежде всего, проникнуться всѣмъ ужасомъ положенія переселенца, нужна дѣятельная любовь къ ближнему, т. е. тѣ качества, которыми наше алтайское общество располагаетъ въ весьма малой дозѣ".

45. Марусинъ, С. Переселенческое движеніе на Алтай. „Сѣв. В.", **91** г., 7.

— Старожилы и переселенцы въ Сибири. „С. Л.", **91** г., 14—17.

Въ небольшой литературѣ переселенческаго дѣла на Алтаѣ названнымъ статьямъ г. Марусина (псевд.) принадлежитъ видное мѣсто. Онѣ не охватываютъ вопроса въ цѣломъ, но тѣ его стороны, которыхъ касается г. Марусинъ, разработаны имъ съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Первая изъ названныхъ статей посвящена выясненію условій передвиженія и осѣданія переселенцевъ на Алтаѣ.

На основаніи отчетовъ бывш. Томскаго переселенч. чиновника г. Чарушина, и личныхъ наблюденій (авторомъ опрошено въ 87 г. 428 семей переселенцевъ, проходившихъ черезъ Тобольскую губ. на Алтай), г. Марусинъ приходитъ къ выводу, что средняя переселенческая семья является на мѣсто безъ копѣйки и должна начинать на новосельѣ съ батрачества. Большинство уже и въ пути терпитъ нужду и лишенія. Идущіе сухимъ путемъ почти всю дорогу дѣлаютъ пѣшкомъ, везя на подводѣ только ребятъ, да кое-какой скарбъ.

Не излагая дальнѣйшаго содержанія статьи, мы остановимся лишь на тѣхъ выводахъ, гдѣ авторъ вноситъ что либо новое или расходится съ другими изслѣдователями въ освѣщеніи вопроса.

Коснувшись эпопеи переселенческаго пути, г. Марусинъ, чуть ли не первый (мы помнимъ аналогичное мѣсто только у Гл. Ив. Успенскаго) изъ писавшихъ объ этомъ,

дѣлаетъ чрезвычайно интересный выводъ. „Всѣ эти лишенія, говоритъ онъ, голодъ, болѣзни, смерть близкихъ и проч. и проч., на ряду съ чуждой, непривычной обстановкой... окончательно подавляютъ его, и онъ не въ силахъ разобраться въ массѣ сложныхъ и разнородныхъ впечатлѣній, а это растраиваетъ нервную систему и дѣлаетъ его близкимъ къ состоянію если не душевно, то нервно-больного. Такое состояніе не можетъ, по нашему мнѣнію, не отразиться на самомъ успѣхѣ переселенія: думается, что случаи обратныхъ переселеній въ значительномъ числѣ имѣютъ непосредственную связь съ указаннымъ явленіемъ".

Переходя, затѣмъ, къ вопросу о степени обдуманности движенія, г. Марусинъ указываетъ, что изъ 3605 семей, опрошенныхъ томскимъ переселенч. чиновникомъ въ 1887—88 гг., только 199 семей, или 5,5%, шли въ Сибирь по слухамъ, остальные —на ранѣе охлопотанныя земли (34,2%), по развѣдкамъ ходоковъ (19,4%) или письмамъ родственниковъ (35,5%). Очевидно, „переселенческое движеніе послѣднихъ лѣтъ отличается опредѣленностью и извѣстною степенью сознательности, сравнительно съ недавнимъ временемъ, когда въ большинствѣ случаевъ переселенцы двигались на удачу". Этотъ выводъ вполнѣ согласуется и съ личными наблюденіями г. Марусина, опросившаго, какъ мы уже упоминали, 428 сем. и 24 ходоковъ, шедшихъ на Алтай.

Одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ переселенческаго дѣла—отношеніе переселенцевъ къ старожиламъ. На этомъ пунктѣ мнѣнія лицъ, такъ или иначе интересующихся переселенческимъ вопросомъ, радикально расходятся. Въ глазахъ однихъ, фактъ враждебныхъ столкновеній переселенцевъ со старожилами объясняется исключительно эксплуататорскими наклонностями сибиряка, другіе—главнымъ образомъ, лица изъ мѣстной администраціи—склонны всю вину валить на переселенцевъ. Вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ россійца и старожила удѣлено значительное мѣсто и въ первой статьѣ г. Марусина, вторая же (въ „Сиб. Листкѣ") посвящена спеціально этой сторонѣ переселенческаго дѣла. Г. Марусинъ стоитъ здѣсь на строго-фактической почвѣ и чуждъ пристрастій въ ту или другую сторону. Не отрицая стремленія сибиряковъ поприжать переселенца, онъ указываетъ факты такой же, даже большей, эксплуатаціи непричисленныхъ переселенцевъ причисленными. Такимъ образомъ, съ этнографической почвы вопросъ сводится здѣсь на правовую — эксплуатація полноправнымъ безправнаго.

Но это не единственная почва для столкновеній. Выживая отъ себя переселенца, старожилъ чаще всего и не думаетъ „попользоваться", а просто боится за себя, за будущее своихъ дѣтей.

„Съ одной стороны, наголодавшаяся дома масса переселенцевъ страстно стремится къ землѣ, съ другой старожилы опасаются, что съ наплывомъ переселенцевъ здѣсь наступитъ „та же Рассея", т. е. что здѣсь повторится все то, что въ данную минуту гонитъ эти тысячи измученныхъ, оборванныхъ людей съ родины. Надежда на будущее однихъ и смертельный страхъ за это будущее другихъ—вотъ „основная" причина этихъ безотрадныхъ фактовъ.

Вліянія чисто культурной розни на взаимныя отношенія г. Марусинъ не признаетъ. Культурныя различія россійца и сибиряка, по его мнѣнію, ведутъ не къ враждебности, а лишь къ нѣкоторой отчужденности, проявляющейся внѣшнимъ образомъ во взаим-

ныхъ насмѣшкахъ и т. п. Такія отношенія не идутъ дальше, чѣмъ между представителями различныхъ областей Европейской же Россіи. Но самъ же авторъ приводитъ примѣръ, гдѣ отношенія приняли острый характеръ именно на почвѣ культурной розни: цѣлая деревня не пускала на квартиры зимой 30 переселенческихъ семей за неопрятность и грязь въ домашнемъ обиходѣ переселенцевъ. И это, конечно, не единичный случай. Намъ кажется, что бѣгство старожиловъ изъ своихъ деревень (с. Ребриха, Черемново и др.) вызывается не однимъ стѣсненіемъ землепользованія (бѣгутъ не только богачи, а и тѣ, кому незачѣмъ крупныя угодья), а въ значительной степени именно этой рознью во всемъ складѣ жизни двухъ сталкивающихся группъ.

Выше мы сказали, что статьи г. Марусина не охватываютъ всѣхъ сторонъ переселенческаго вопроса. Мы разумѣли при этомъ культурное значеніе переселеній для края и положеніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Оба эти вопроса затронуты г. Марусинымъ вскользь, при чемъ послѣдній вопросъ онъ прелолагалъ разсмотрѣть особо. Пока же, отмѣчая лишь общій фактъ зажиточности переселенцевъ на Алтаѣ, онъ указываетъ, что при наличныхъ условіяхъ переселенческаго дѣла, прежде чѣмъ достигнуть этой зажиточности, даже простой хозяйственной самостоятельности, среднему переселенцу приходится пройти далекій и тяжелый искусъ батрачества, нужды. Исходя отсюда, г. Марусинъ приходитъ къ тому же выводу, какой сдѣлали всѣ изслѣдователи переселенческаго дѣла на Алтаѣ—о необходимости кредита для переселенцевъ. „Однихъ свободныхъ земель Алтая, на какихъ бы льготныхъ условіяхъ они не предоставлялись, еще недостаточно для переселенца—нищаго: ему нужны еще денежныя средства, которыя избавили бы его отъ всѣхъ мукъ, претерѣваемыхъ въ пути, и дали бы возможность овладѣть этими землями. И эти средства должны быть доставлены ему во что бы то ни стало—въ этомъ заинтересованы не только сами переселенцы но и все общество и государство... Вотъ на этотъ-то пунктъ прежде всего и надо обратить вниманіе". Далѣе, онъ указываетъ на необходимость распространенія среди переселяющихся свѣдѣній объ условіяхъ, ожидающихъ ихъ на новыхъ мѣстахъ, предварительное ознакомленіе ихъ съ особенностями климата, почвы, пріемовъ хозяйства и т. п.; „другими словами, необходимо то разумное, любовное руководство переселенческой массой, которое сохраняетъ за переселенцами полную свободу движенія и размѣщенія".

46. **Н. Г.** Переселенцы на Алтаѣ „Сиб. В." **92** г., 68.

Рефератъ статьи г. Голубева, помѣщенной въ „Юр. Вѣстн". (см. выше).

47. **Паки и паки о переселенцахъ.** „Сиб. В." **92** г., 105. 106.

Ссылаясь на печальный примѣръ заселка Куличихи (Бійскаго окр.), разогнаннаго въ 1892 г. администраціей, авторъ указываетъ на неурядицу, вносимую въ переселенческое дѣло медленностью въ отводѣ переселенческихъ участковъ и формальностями при перечисленіи въ мѣщане. Исторія з. Куличихи передана не совсѣмъ вѣрно.

48. **Штильке, В.** Грядущіе запросы. (Вниманію нѣкоторыхъ сибирскихъ Думъ) „С. Л.", **91** г., 99.

По поводу ожидаемаго прилива переселенцевъ на Алтай изъ неурожайныхъ мѣстъ.

49. —ъ. На переселенческой баржѣ отъ Тобольска до Барнаула „С. Л.“, 93 г., 60, 61.

Корреспонденцiи:

Алтайское, Бiйск. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 71.
Барнаулъ. „С. Л.“, 91 г., 5, 42, „Вост. Об.“, 92 г., 20, „Сиб. В.“, 92 г., 45
Бiйскъ. „Вост. Об.“, 91 г., 39, „Сиб. В.,. 92 г., 46.
Колывань. „Сиб. В.“, 93 г., 82.
Павловское, Барн. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 50 (О корреспонденцiи письмо г. Лифляндъ въ № 65 „Сиб. В.“)
Усть-Каменный истокъ, Бiйск. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 75.
Чумышская вол., Барн. окр. „С. Л.“, 91 г., 8.

IX. Медицина. Санитарныя условiя округа.

50. **Алокинъ.** Нѣсколько словъ о сибирскихъ минеральныхъ водахъ. „С. Л.“, 91 г., 46.

Рѣчка Солоновка, Рахмановскiе ключи и др. минеральные источники Алтая.

51. **Ново-Бѣлокурихинскiй минеральный источникъ.** „Сиб. В.“, 93 г. 69.

Небольшая замѣтка объ удобствахъ жизни, стоимости квартиръ и ваннъ въ д. Ново-Бѣлокурихѣ, Бiйскаго округа.

Корреспонденцiи:

Алтайское, Бiйск. окр. „Сиб. В.“, 91 г., 134.
Барнаулъ. „Сиб. В.“, 91 г., 100; 92 г., 83, 108, 129.
Съ Барнаульскаго тракта. „Вост. Об.“, 92 г., 10.
Барнаульскiй округъ. „Сиб. В.“, 93 г., 26.
Бiйскъ. „Сиб. В.“, 92 г., 103, 105, 121, 126, 135.
Змѣиногорскъ. „Сиб. В.“. 92 г., 119, 130.
Колывань. „Сиб. Л.“, 91 г., 43; „Сиб. В.“ 92 г., 117.
Кузнецкъ. „Сиб. В.“, 93 г., 45. (Прибавл.).
Локтевское, Бiйскаго окр. „Сиб. В.“, 92 г., 118.
Малышевъ Логъ, Барн. окр., „Сиб В.“ 92 г., 146.
Новичиха, Барн. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 130.
Салаирскiй край. „Сиб. В.“, 92 г., 110.
Усть-Каменный Истокъ. „Сиб. В.“, 92 г., 99; 93 г., 4,
Чамалъ, Бiйск. окр. „Сиб. В.“, 92 г. 108,

X. Расколъ; борьба съ нимъ.

52. **Выдержки** изъ записокъ миссіонера св. М. Кандаурова. „Т. Еп. В.“, 91 г. 3, 4, 92 г., 4.

53. **Дневникъ миссіонера св. М. Кандаурова.** „Т. Еп. В.“, 92 г., 5.

Священникъ М. Кандауровъ (бывшій раскольникъ) спеціально занимается противораскольничьей миссіонерскою дѣятельностью. Съ этой цѣлью онъ ѣздитъ по населеннымъ раскольниками деревнямъ и ведетъ въ нихъ собесѣдованія, содержаніе которыхъ и передается въ запискахъ и дневникѣ.

54. **Записки** бывшаго раскольника, крестьянина д. Шульгина Лога Андрея Токарева. „Т. Еп. В.“, 91 г., 4.

55. **Изъ сообщеній** о себѣ Никиты Мокрушина. „Т. Еп.В.“, 92 г., 10.

56. **Изъ заявленія** крестьянина Илларіона Осташкина. „Т. Еп. В.“, 92 г., 10.

57. **Сообщенія** о себѣ Агафона Никитина. „Т. Еп. В.“, 92 г., 11.

„Всѣ эти сообщенія“, „заявленія“ и „записки“ принадлежатъ бывшимъ раскольникамъ, принявшимъ православіе или единовѣріе. Въ нихъ разсказывается, подъ какими вліяніями складывались раскольничьи взгляды обращеннаго и что содѣйствовало обращенію въ православіе.

58. **Изъ записокъ** Т. Чешуина. (Миссіонеръ). „Т. Еп. В.“, 92 г., 8.

59. **Изъ записокъ** миссіонера Парфенова. „Т. Еп. В.“, 92 г., 9.

60. **Изъ записокъ псаломщика И. Чешуина.** „Т. Еп. В.“, 92 г., 10.

61. **Изъ писемъ съ Алтая.** „С. В.“, 92 г., 151.

Небольшая замѣтка о раскольникахъ горнаго Алтая; отношеніе къ нимъ автора далеко отъ спокойнаго безпристрастія.

62. **Изъ сообщеній о. Ф. Юрьева,** священника с. Карасевскаго о расколоучителѣ М. Стафіевскомъ „Т. Еп. В.“, 92. г., 12.

63. **Объ Ассонѣ Ем. Зыряновѣ.** Изъ сообщеній о. Андрея Рыбкина. „Т. Еп. В.“, 92 г., 12.

А. Е. Зыряновъ—одинъ изъ видныхъ расколоучителей Южнаго Алтая.

64. **Отчетъ Братства Святителя Димитрія,** митрополита Ростовскаго, за 18⁹⁰/₉₁ годъ. „Т. Еп. В.“, 92 г., 3.

Братство Св. Димитрія возникло въ 1884 г. въ г. Бійскѣ для борьбы съ расколомъ въ Томской епархіи. Въ настоящее время, кромѣ г. Бійска, братство имѣетъ отдѣленія во всѣхъ городахъ Томской губерніи, Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ.

Число раскольниковъ въ Томской губерніи отчетъ опредѣляетъ въ 82000 челов. Нѣкоторыя мѣстности Алтая, напр. Кулундинская степь, сплошь населены раскольниками. На Алтаѣ встрѣчаются представители чуть-ли не всѣхъ толковъ и согласій старообрядчества, до послѣдователей „Индѣйскаго священства" включительно. По словамъ отчета, въ мѣстномъ старообрядчествѣ идетъ броженіе: переходы изъ одного толка въ другой, разложеніе толковъ и т. п. явленія, свидѣтельствующія о исканіи новой религіозной истины.

За послѣднее время на Алтаѣ появляются представители и раціоналистическаго сектантства. „Такъ, напримѣръ, нѣкто Иванъ Корниловъ (Емельяновъ), австрійскій подданный, по всей вѣроятности штундистъ, распространялъ свое вѣроученіе между Змѣиногорскомъ и Семипалатинскомъ, но въ настоящее время онъ находится подъ судомъ и слѣдствіемъ (нынѣ сосланъ на поселеніе). Проповѣдники штунды есть въ Линьковскомъ приходѣ Н. Кулундинской волости". Не мало встрѣчается приверженцевъ секты, близкой къ штундѣ или пашковщинѣ, изъ лицъ, бывшихъ въ военной службѣ. Таковы въ г. Бійскѣ К—въ, а въ д. Петропавловской фельдфебель Новиковъ. Послѣдній, за возбужденіе своихъ односельцевъ противъ власти, кажется, попадетъ въ острогъ съ своими единомышленниками. Нѣкоторые изъ подобныхъ лицъ занимаются даже обученіемъ дѣтей, какъ, напримѣръ, одинъ матросъ въ д. Молоковой. Онъ не столько учитъ дѣтей, сколько развращаетъ взрослыхъ, совѣтуя имъ мѣдныя иконы переливать въ кольца. На вопросъ, имѣетъ ли онъ право обучать дѣтей, отвѣчалъ: „я матросъ первой статьи, имѣю указъ, гдѣ угодно проживать и чѣмъ мнѣ угодно заниматься, а потому не признаю никакой власти—ни духовной, ни гражданской, кромѣ Государя Императора".

Алтайскіе старобрядцы устраиваютъ съѣзды, на которые являются представители отъ раскольниковъ другихъ мѣстностей, даже изъ Европ. Россіи. „Такъ, были собранія въ д. Гилевой (Алейской волости Бійскаго окр.), куда приглашены начетчики изъ подъ Москвы (Гр. Евд. Токаревъ, изъ Саратова (В. М. N.), изъ подъ Тюмени. На бесѣду пріѣзжали сибирскіе раскольники верстъ за 1000". „Были съѣзды и въ другихъ мѣстахъ; напр., въ д. Согорной (Нарымской волости Бійскаго окр.); и тамъ тоже рѣшено ѣхать въ Саратовъ, гдѣ будетъ соборъ вселенскій".

„Раскольники также не жалѣютъ средствъ для обученія своихъ дѣтей грамотѣ: за „азы", напримѣръ, платятъ 4—5 руб., за букварь 15—20 р., за псалтирь—15 р. Въ с. Ново-Шульбинскомъ, кромѣ братской школы, явилось еще двѣ—безпоповщинская и австрійская".

Въ отчетномъ году обращеній въ православіе было: по убѣжденію 268, изъ-за браковъ 281 и свящ. А. Кикинымъ обращено 18 ч., а всего 567 чел. об. пола. Но не смотря на такой приростъ, нельзя сказать, чтобы количество раскольниковъ уменьшилось. Ряды ихъ пополняются, кромѣ естественнаго прироста, главнымъ образомъ вновь прибывающими изъ Европейской Россіи. Кромѣ того, идетъ дѣятельная пропаганда раскола, имѣющая успѣхъ особенно среди переселенцевъ.

65. **Разборъ** вопросовъ, составленныхъ старообрядцемъ, крестьяниномъ д. Починки Томской губерніи Григоріемъ Страховымъ. „Т. Еп. В.“, 91 г., 10.

66. **Свѣдѣнія** о состояніи церквей, духовенства и прихожанъ, состоящихъ въ благочиніи № 26, за 1891 г. „Т. Еп. В.“, 92 г., 14, 15, 17.

67. **Краткія** свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи приходовъ благочинія № 30 за 1891 годъ. „Т. Еп. В.“, 92 г., 18.

Подъ этими заголовками печатаются въ „Том. Еп. Вѣд.“ годовые отчеты благочинныхъ о состояніи ихъ округовъ. Въ отчетахъ есть отдѣлъ и о состояніи раскола въ благочиніяхъ.

Благочиніе № 26 обнимаетъ Змѣево-Локтевскій край. Въ Змѣиногорскомъ, Чарышскомъ и Хлопуновскомъ приходахъ благочинія, по свѣдѣніямъ причтовъ, числится раскольниковъ 888 мужч. 887 женщ. Въ первыхъ двухъ приходахъ—поморцы, въ хлопуновскомъ—„стариковщина“. Всѣ эти раскольники оффиціально числятся православными, такъ какъ отцы ихъ или сами они иногда принимали таинства св. церкви, напр., вѣнчались.

„Въ 1887 г. въ с. Змѣиногорскомъ поселились было молокане и стали пропагандировать свое зловредное еретическое ученіе. Всѣ они вскорѣ, кромѣ одного, переселились въ Барнаульскій округъ, чѣмъ пропаганда ихъ, казалось, и покончилась. Но въ 1889 г. судебной властію былъ поселенъ въ Змѣиногорскѣ подъ надзоръ полиціи австрійскій подданный Ив. Емельяновъ, обвинявшійся въ распространеніи духоборческой секты, который успѣлъ посѣять сѣмена сей ереси между нѣкоторыми (подозрѣваются 4 дома) Змѣиногорскими жителями и хотя, съ заключеніемъ Емельянова въ тюремный замокъ, увлеченные имъ не обнаруживаютъ явно своихъ заблужденій, но церкви не посѣщаютъ и таинствъ не принимаютъ“. Здѣсь разсказывается о томъ же самомъ Иванѣ Корниловѣ Емельяновѣ, котораго отчетъ братства св. Димитрія называетъ штундистомъ. Разнорѣчіе въ опредѣленіи его вѣроученія произошло потому, что самъ Емельяновъ упорно отрицалъ свою принадлежность къ какой либо сектѣ и называлъ себя православнымъ. Въ Змѣиногорскѣ онъ даже пожелалъ исповѣдываться у одного изъ мѣстныхъ священниковъ, но былъ заподозрѣнъ въ желаніи воспользоваться свидѣтельствомъ объ исповѣди для доказательства своего православія передъ судомъ и потому не получилъ этого документа. Въ 1892 г. онъ былъ присужденъ за пропаганду своего ученія къ ссылкѣ на поселеніе.

Благочиніе № 30 заключаетъ въ себѣ приходы При-Иртышскаго края—по р. р. Убѣ и Ульбѣ. Здѣсь тоже нѣтъ оффиціальныхъ, такъ сказать—„потомственныхъ“ раскольниковъ, а много уклонившихся въ расколъ, „которые по вѣрованіямъ и религіознымъ заблужденіямъ—истые раскольники“. Число ихъ въ точности неизвѣстно, приблизительно же отчетъ считаетъ тысячи 2 мужч. и тыс. $1^1/_2$ женщинъ. Всѣ они принадлежатъ къ старообрядчеству—поморскаго и федосѣевскаго толковъ: много также послѣдователей австрійской іерархіи. Послѣдняя имѣла здѣсь даже своего епископа Миѳодія, крестьянина д. Выдрихи, который нынѣ (въ 93 г.) приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе за распространеніе своего вѣроученія. Священниковъ этой іерархіи здѣсь довольно много; чуть-ли не всѣ они изъ мѣстныхъ же крестьянъ.

Корреспонденціи:

Алтай, „Сиб. В.“ 93 г., 78.
Выдриха, Бійск. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 125.
Мереть, Барн. окр. „Т. Е. В.“, 91 г., 13.

XI. Инородцы.

68. **Вербицкій, В. И.** Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій, изданный Этнографическимъ отдѣломъ Имп. Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Москов. университетѣ, подъ редакціею А. А. Ивановскаго. М. 93 г., ц. 2 руб.

Въ сборникъ статей о Василія Ивановича Вербицкаго вошло все, написанное покойнымъ миссіонеромъ объ алтайскихъ инородцахъ, за исключеніемъ „краткой грамматики алтайскаго языка“ и, Словаря алтайскаго и анадагскаго нарѣчій.

Вотъ содержаніе сборника, по главамъ: Топографія Алтая и его естественныя произведенія. Происхожденіе алтайскихъ инородцевъ и раздѣленіе ихъ на племена. Наружный видъ алтайцевъ. Одежда и обувь. Жилища. Пища и питье. Занятія. Языкъ. Названіе мѣсяцевъ. Вѣрованія. Понятія алтайскихъ инородцевъ о душѣ. Нравы, обычаи и обряды. Лѣченіе болѣзней. Преданія религіозныя, историческія и пр. Пѣсни, пословицы и загадки.

Изъ этого перечня видно, какой полнотой отличается книга. Покойный изслѣдователь коснулся всѣхъ сторонъ современнаго быта алтайскихъ инородцевъ. Но не всѣ отдѣлы книги разработаны съ одинаковой полнотой. Центръ тяжести ея лежитъ въ главахъ, посвященныхъ языку, міросозерцанію и народному творчеству инородцевъ: изъ 217 страницъ текста онѣ занимаютъ 191 страницу, эта область была спеціальностію В. И. Вербицкаго, какъ изслѣдователя Алтая.

Родовое устройство алтайцевъ и экономическое положеніе ихъ затронуты въ сборникѣ лишь слегка.

Потомки ойротовъ, калмыки дѣлятся на родовыя группы или кланы „сеокъ“, (кость). Сеоки ойротовъ, по словамъ Вербицкаго, сохраняющіеся свято въ памяти народа, разбросаны на большія пространства: одинъ и тотъ же сеокъ можно встрѣтить и на берегахъ Волги и въ Сибири, и у Великой Стѣны“. Въ чемъ проявляется родовая связь внутри „сеока“, какія изъ учрежденій родоваго быта уцѣлѣли, — В. И. Вербицкій не говоритъ; но что онѣ не вымерли — видно изъ административнаго устройства алтайцевъ: калмыки дѣлятся на дючины (волости), во главѣ которыхъ стоятъ зайсаны *съ наслѣдственной властью*, для суда съѣзжаются трое зайсановъ. Остатки родового строя дольше всего удерживаются въ обычномъ правѣ, но этой области покойный не касался въ своихъ работахъ. Обычное право алтайскихъ инородцевъ ждетъ еще изученія.

Почти также мало точныхъ данныхъ и объ экономическомъ положеніи алтайцевъ, а между тѣмъ скорѣйшее изслѣдованіе этой стороны ихъ быта требуется настоятельной

практической необходимостью. Еще въ 60-хъ годахъ В. В. Радловъ указывалъ на быстрое обѣдненіе алтайскихъ инородцевъ: отъ большихъ стадъ алтайца уже тогда, подъ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ русскихъ торговцевъ, уцѣлѣли одни жалкіе остатки.

В. И. Вербицкій описываетъ промыслы и занятія инородцевъ, промысловыя орудія и пріемы, но экономической стороны ихъ почти не касается и вообще цифровыхъ данныхъ о хозяйствѣ инородца не приводитъ. Описывая организацію торговли съ инородцами, онъ лишь мелькомъ упоминаетъ о поголовной задолженности алтайцевъ и черневыхъ татаръ русскимъ купцамъ.

Этими замѣчаніями мы отнюдь не думаемъ умалить крупныхъ заслугъ покойнаго въ дѣлѣ изученія Алтая. Нашей цѣлью было лишь указать, что въ настоящее время, послѣ работъ В. И. Вербицкаго и гг. Радлова, Потатина, Ядринцева, Адріанова по антропологіи и этнографіи (въ тѣсномъ смыслѣ) алтайцевъ и черневыхъ татаръ, главное вниманіе изслѣдователей должно быть обращено на общественно-экономическія условія жизни алтайскихъ инородцевъ.

69. **Гуринъ Н.** Очерки народной поэзіи инородцевъ Томской губерніи. „Сиб. В.“, **91** г., 102.

Легенды, пѣсни и пословицы алтайскихъ инородцевъ, выбранныя авторомъ изъ старыхъ (съ 40-хъ годовъ) періодическихъ изданій.

70. **Записки** миссіонера Алтайской духовной миссіи, свящ. С. Ивановскаго, за 1890 г. „Т. Еп. В.“, **91** г., 18 и 19.

71. **Записки** Мыютинскаго миссіонера, св. Вас. Постникова. „Т. Еп. В.“, **91** г., 7.

72. **Изъ записокъ** Чемальскаго миссіонера, П. Венедиктова. „Том. Еп. В.“, **91** г. 8.

73. **Изъ записокъ** миссіонера Алтайской миссіи, свящ. К. Соколова. „Т. Еп. В.“, **91** г., 20.

Въ запискахъ алтайскихъ миссіонеровъ встрѣчается не мало свѣдѣній о разныхъ сторонахъ жизни инородцевъ.

74. **М. М.** Природа и населеніе Алтая. „Т. Еп. В.“, **90** г. 9, 10, 16-21, **91** г., 1, 3. 4.

Статья знакомитъ со средой, въ которой происходитъ дѣятельность Алтайской духовной миссіи, и съ условіями этой дѣятельности. О населеніи Алтая даются общія свѣдѣнія, не заключающія въ себѣ ничего новаго, дѣленіе алтайскихъ инородцевъ на племена, ихъ занятія, вѣрованія—интереснѣе свѣдѣній о дѣятельности миссіи.

Съ 1830 г.—годъ основанія миссіи—крещено всего (съ новорожденными) 15474 ч. инородцевъ об. п., не крещенными остаются еще 16706 чел. „Крещенные алтайцы мало по малу начинаютъ оставлять кочевой, бродячій образъ жизни и пріучаются къ осѣдлости“. „Инородцы-христіане начинаютъ привыкать къ земледѣлію и огородни-

честву, не гоняясь за невѣрнымъ и опаснымъ звѣринымъ промысломъ; по примѣру русскихъ, они занимаются ремеслами, напр. выдѣлываютъ замшу, и торговлей". Нѣкоторыя изъ инородческихъ селеній по своему устройству не уступаютъ лучшимъ русскимъ селамъ". Главнымъ препятствіемъ миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ служитъ, по мнѣнію автора статьи, противодѣйствіе со стороны наслѣдственныхъ калмыцкихъ родовыхъ старшинъ-зайсановъ. Зайсаны „имѣютъ для себя особый интересъ держать массы иноплеменниковъ во мракѣ язычества и невѣжества, такъ какъ опасаются въ противномъ случаѣ потерять свое обаяніе власти и силы". Подъ вліяніемъ зайсановъ, инородцы иногда оказываютъ упорное сопротивленіе проповѣди христіанства: при появленіи проповѣдниковъ они или разбѣгаются, или, застигнутые врасплохъ, упорно молчатъ на всѣ ихъ вопросы, привѣтствія и благожеланія". Для устраненія этого противодѣйствія, авторъ рекомендуетъ сдѣлать должность зайсановъ выборной.

Другое препятствіе—эксплуатація инородцевъ русскими и отсюда вражда алтайцевъ ко всему русскому. Селясь среди инородцевъ, крестьяне обыкновенно спаиваютъ ихъ водкой и раззоряютъ сосѣднія села до полной нищеты. На десятокъ домовъ русскаго поселка въ инородческомъ районѣ приходится 2—3 кабака. „Русскіе новоселы на Алтаѣ, въ большинствѣ своемъ, не только не способствуютъ просвѣщенію и обрусѣнію инородцевъ, но производятъ то, что изъ презрѣнія къ этимъ подонкамъ русскаго общества, коренные жители Алтая готовы ненавидѣть все русское". Эксплуататорами являются не переселенцы изъ Россіи, а мѣстные алтайскіе крестьяне, ищущіе въ горномъ Алтаѣ не земельнаго простора, а легкой наживы. Настаивая на воспрещеніи имъ селиться въ сосѣдствѣ съ инородцами, авторъ находитъ даже желательнымъ возникновеніе въ горномъ Алтаѣ земледѣльческихъ поселковъ изъ россійскихъ переселенцевъ. Онъ надѣется, что, занимаясь земледѣльческимъ трудомъ, переселенцы насадятъ русскую культуру и среди инородцевъ.

75. **О свадебныхъ** обычаяхъ инородцевъ Алтая. „Вост. Об". **91** г. 32.

Коротенькая замѣтка, заимствованная изъ „Моск. Церк. Вѣд.", 91 г., № 23.

76. **Отчетъ** объ алтайской и киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1889 г. „Вост. Об.", **91** г., 1.

77. **Отчетъ** о миссіяхъ Томской епархіи алтайской и киргизской за 1890 г. „Т. Е. В.", **91** г., 5—8.

78. **Тоже,** за 1891 годъ. „Т. Еп. В.", **92** г., 5, 6, 8, (статист. таблица).

Въ 1891 г. въ районѣ миссіи (всѣ инородческія земли Бійскаго и Кузнец. окр.) жило инородцевъ осѣдлыхъ 4561 чел. об. п., кочевыхъ 14655 ч. об. п. Въ этомъ году крещено язычниковъ об. п. 384 ч., магометанъ 31 чел. Миссія содержала 40 русско-инородческихъ школъ съ 1310 уч., въ томъ числѣ инородцевъ 461 мал. и 177 дѣв., русскихъ 539 м. и 133 дѣв.

Корреспонденціи.

Нижне-Чарышская вол., Бійск. окр., „Сиб. В.", 92 г., 61.
Улала, Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 53.

XII. Общественная жизнь.

А. Городскія и сельскія общественныя учрежденія.

79. **Изъ Кузнецкаго округа**. „Вост. Об.", **91** г., 12.

О съѣздѣ въ с. Ильинскомъ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ для распредѣленія натуральныхъ повинностей по волостямъ южной части Кузнецкаго округа. Подробности организаціи съѣзда („гласники"—выборные, старосты, волостные писаря и старшины, подъ предсѣдательствомъ исправника). Учрежденіе очень симпатичное по мысли, говоритъ авторъ замѣтки, но „подробности его организаціи и порядокъ занятій превращаютъ съѣздъ въ довольно жалкую пародію на выборныя учрежденія".

80. **Съѣздъ** волостныхъ писарей въ г. Бійскѣ. „Сиб. В.", **92** г., 49
81. **Практическія** послѣдствія бійскаго съѣзда волостныхъ писарей „Сиб. В.", **92**г., 85.

Нѣкоторые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ Тобольской губерніи созываютъ періодическіе съѣзды волостныхъ старшинъ и писарей своего участка для обсужденія главныхъ вопросовъ волостнаго дѣлопроизводства. По примѣру ихъ, такіе же съѣзды ввелъ у себя чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ II уч. Бійскаго округа, но здѣсь это превратилось въ пустую формальность. Благодаря установившимся служебнымъ отношеніямъ, писаря, а особенно старшины, смотрятъ на съѣздъ, какъ на повинность, не имѣющую смысла. „Вопросы" (больше канцелярскаго свойства) здѣсь возбуждаются, почти исключительно самимъ предсѣдателемъ съѣзда, да однимъ же имъ, собственно говоря, и разрѣшаются.

Совсѣмъ иной характеръ носитъ съѣздъ, созванный лѣтомъ 1891 г. въ г. Бійскѣ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ I уч. Бійскаго округа. Здѣсь писарями было поднято и, послѣ продолжительнаго обсужденія, рѣшено нѣсколько основныхъ вопросовъ не канцелярской, а подлинно-общественной жизни волости. Такъ, разсматривались вопросы о земельныхъ спорахъ между обществами, о неравномѣрности землепользованія внутри обществъ (рѣшено рекомендовать обществамъ переходъ отъ захватнаго землепользованія къ душевому), объ организаціи дешеваго кредита (постановлено склонять волостные сходы къ учрежденію сельскихъ банковъ), объ общественныхъ питейныхъ заведеніяхъ и мн. др.

Результаты съѣзда очень замѣтно сказались на волостной жизни. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ увеличены расходы на выписку медикаментовъ, въ Смоленской ассигновано 300 р. на выписку книгъ для чтенія; улучшено положеніе волостныхъ училищъ и частныхъ школъ грамотности и т. п. Авторъ останавливается преимущественно на Ануйской волости и сообщаетъ очень интересные факты изъ жизни этого глухаго гор-

наго уголка. На нѣсколькихъ волостныхъ сходахъ, здѣсь состоялись постановленія объ устройствѣ сельскаго банка[1] и организаціи особыхъ скотогонныхъ артелей, въ видахъ устраненія эксплуатаціи населенія скотопромышленниками, объ устройствѣ общественной лечебницы, для которой приглашена фельдшерица и выписано лекарствъ, на первый разъ, на 100 руб.; ассигнованы деньги на школу съ ночлежнымъ пріютомъ для приходящихъ и т. п.

Корреспонденціи:

Алтайское. Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 45.
Барнаулъ. „Вост. Об.", 91 г., 21, 23. „Сиб. В.", 91 г., 8, 101, 104, 150; 92 г., 84.
Бійскъ. „Вост. Об.", 91 г., 46. „Сиб. В.", 92 г., 129; 93 г., 18, 85.
Глубокое, Бійск. окр. „Сиб. В." 91 г., 141.
Змѣиногорскъ. „Сиб. В.", 92 г., 138.
Колывань. „С. Л.", 91 г., 43. „Сиб. В.", 91 г., 5 (Приб.).
Колыванское, Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 11.
Кузнецкій окр. „Сиб. В.", 92 г., 64.
Нижне-Чарышская вол., Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 60.
Салаирскій рудникъ. „Вост. Об.", 91 г., 12; „Сиб. В.", 91 г., 12,

Б. Дѣятельность обществъ: благотворительныхъ, потребительныхъ и т п.

Корреспонденціи:

Барнаулъ. „Вост. Об.", 91 г., 3, 31, 50. „Сиб. В.", 91 г., 11, 77, 89, 96 (Приб.); 92 г., 2, 23, 45, 86; 93 г., 52.
Бійскъ. „Сиб. Л.", 91 г., 88. „Вост. Об.", 91 г., 39. „Сиб. В.", 91 г., 11, 133; 92 г., 110.
Колывань. „Сиб. В.", 93 г., 82.

В. Общественныя развлеченія: клубы, спектакли, концерты и пр.

Корреспонденціи:

Барнаулъ. „С. Л.", 91 г., 38. „Сиб. В.", 91 г., 8, 78, 101; 92 г., 23, 85, 152; 93 г., 7, 9, 11, 13, 74, 87, 88.
Берскъ, Барн. окр. „Сиб. В.", 91 г., 6.
Бійскъ. „Сиб. В.", 91 г., 9, 115; 92 г., 13, 14, 140; 93 г., 22.
Гурьевскій заводъ. „Сиб. В.", 93 г., 21.
Змѣиногорскъ. „Сиб. В.", 92 г., 109, 152.
Кузнецкъ. „Вост. Об.", 92 г., 10. „Сиб. В.", 93 г., 5, 20.

Г. Происшествія: бѣдствія, преступленія и пр.

Корреспонденціи:

Барнаулъ. „Сиб. В.", 92 г., 12, 56, 57, 59, 82, 87; 93 г., 45, 47, 48.
Бійскъ. „Сиб. В.", 91 г., 80, 128: 92 г., 88, 96, 97; 93 г., 25.
Бухтарминскій край, Бійск. окр. „Сиб. В.", 93 г., 84.

Змѣиногорскъ. „Сиб. В.", 92 г., 145.
Котонъ-Карагай. „Сиб. В.", 92 г., 71.
Колывань. „Сиб. В.", 93 г., 75.
Медвѣдка, Бійск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 118.
Проскоково, Томск. окр. „Сиб. В.", 92 г., 117.
Улала, Бійск. окр. „Сиб. В.", 93 г., 7.
Усть-Каменный Истокъ. „Сиб. В.", 92 г., 60.

XIII. Біографіи, очерки дѣятельности, некрологи алтайскихъ дѣятелей.

82. **Архимандритъ Макарій,** основатель алтайской миссіи. (Біографическій очеркъ). „Сиб. В.", **92** г., 131.

83 **Вагинъ.** Эрикъ Лаксманъ (по книгѣ Лагуса) „Вост. Об.", **91** г., №№ 8—11.

Эрикъ Лаксманъ былъ лютеранскимъ пасторомъ въ Барнаулѣ съ 1764 г. по 1768 г. Онъ изслѣдовалъ мѣстную флору и фауну, завелъ ботаническій садъ, занимался метеорологическими наблюденіями, сдѣлалъ анализъ соли Барабинскихъ озеръ, открылъ каменный уголь близъ р. Чулыма и роговую руду въ Змѣиногорскѣ. Въ 1766 г. Лаксманъ предпринялъ путешествіе на востокъ Сибири до Кяхты и Стрѣтенска, во время котораго сдѣлалъ много открытій въ области естествознанія и занимался этнографическими и лингвистическими вопросами.

Своими научными работами Э. Лаксманъ пріобрѣлъ европейскую извѣстность.— Въ 1780 г. Лаксманъ вновь пріѣхалъ въ Сибирь, жилъ въ Нерчинскѣ и Иркутскѣ, занимался разными научными изслѣдованіями, особенно по минералогіи. Умеръ Лаксманъ 5 января 1796 г. на дорогѣ изъ Петербурга въ Иркутскъ.

84. **В. Вербицкій.** (Некрологъ) „Вост. Об.", **91** г., 37. „Т. Еп. В.", **91** г., 1.

85. **Ивановскій.** Алтайскій миссіонеръ, протоіерей В. И. Вербицкій. М., **1891** года.

86. **Памяти** покойнаго миссіонера, протоіерея Василія Ивановича Вербицкаго. (I, Изъ записокъ киргизскаго миссіонера, игумена Владиміра Синьковскаго. II, Изъ записокъ Мыютинскаго миссіонера, священника Василія Плотникова). „Т. Еп. В.", **91** г., 9.

Покойный миссіонеръ, о. Василій Ивановичъ Вербицкій принадлежалъ къ числу лучшихъ знатоковъ и трудолюбивѣйшихъ изслѣдователей инородческаго района горнаго Алтая.

На Алтай В. И. Вербицкій пріѣхалъ въ 1853 г. и оставался здѣсь до смерти (въ 1891 г.), прослуживъ около 37 л. въ Алтайской духовной миссіи.

Все свободное отъ служебныхъ обязанностей время о. Вербицкій отдавалъ изученію края и пчеловодству. Главные труды В. И. посвящены лингвистикѣ и этнографіи алтайскихъ инородцевъ. Его изслѣдованія въ этой области высоко ставятся спеціалистами. Первой работой о. Вербицкаго была «Краткая грамматика алтайскаго языка», затѣмъ цѣлый рядъ статей по этнографіи въ «Вѣстникѣ И. Р. Географич. Общества», «Томскихъ Губерн. Вѣдом.» (съ 1861 г.), «Памятн. книжк. Томск. губ.» за 1871 и 1885 гг., «Литературный Сборникъ Восточнаго Обозрѣнія» и духовныхъ журналахъ. Въ 1887 г. напечатанъ (въ Рязани) главный, капитальный трудъ—«Словарь Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій Тюркскаго языка». (около 500 стр.).

Кромѣ этнографіи, В. И. изучалъ флору Алтая и велъ метеорологическія наблюденія. Свои ботаническія находки онъ посылалъ извѣстному ботанику Анненкову, съ которымъ былъ въ постоянной перепискѣ.

Занимаясь научными изслѣдованіями, о. Вербицкій работалъ и непосредственно на пользу мѣстнаго населенія, какъ пчеловодъ-практикъ. По словамъ г. Ивановскаго, В. И. первый ввелъ пчеловодство въ Кузнецкомъ округѣ. Если это не преувеличено, заслуга о. Вербицкаго должна считаться крупной: въ настоящее время пчеловодство одна изъ главныхъ доходныхъ статей населенія кузнецкой черни. Какъ знатокъ раціональнаго пчеловодства, В. И. былъ извѣстенъ пчеловодамъ Евр. Россіи, откуда получалъ много писемъ съ просьбами о совѣтахъ и указаніяхъ. Статьи и замѣтки его по пчеловодству печатались въ органѣ пчеловодовъ.

87. **Завадовскій, Н.** Н. И. Журинъ. (некрологъ). „Восточн. Обозр.“, **92** г., 11.

88. **С-ій.** Николай Ивановичъ Журинъ. (Некрологъ). „Сиб. В.“, **92** г., 4.

89. **Словцовъ.** Степанъ Ивановичъ Гуляевъ. Біографическій очеркъ. Омскъ, **1891** г.

90. **С. I. Москвинъ.** (Некрологъ). „Вост. Об.“, **91** г., 3.

Сотрудникъ „Сиб. Газ.“, „Сибири“, и „Вост. Об.“. Былъ волостнымъ писаремъ въ Ануйской волости Бійскаго округа.

91. **Столѣтній юбилей** рожденія основателя Алтайской духовной миссіи, архимандрита Макарія. „Сиб. В.“, **92** г., 130.

92. **Юбилей** личной иниціативы. „Вост. Об.“, **91** г., 13.

О дѣятельности П. И. Макушина. Въ 1866—68 гг. Макушинъ участвовалъ въ трудахъ Алтайской миссіи: онъ организовалъ центральное миссіонерское училище, занимался преподаваніемъ и устраивалъ для взрослыхъ чтенія и бесѣды по праздникамъ.

Корреспонденціи:

Барнаулъ. „С. Л.“, 92 г., 6.
Бійскъ. „Сиб. В.“, 92 г., 69; 93 г., 60. (Прил.).
Глубокое, Бійск. окр. „Сиб. В.“, 92 г., 22.
Улала, Бійск. ок. „Сиб. В.“, 92 г., 140.

XIV. Повѣсти, разсказы и очерки изъ Алтайской жизни.

93. **Безталанный (А. А. К.).** Судьба такая. Очеркъ. Изд. Реброва, Бійскъ, **1893** г., ц. 5 к.

Небольшой разсказецъ изъ жизни крестьянъ въ горномъ Алтаѣ. Не представляетъ ни художественнаго, ни этнографическаго интереса.

94. **В.** По Алтаю (Эскизъ). „Сиб. В.", **92** г., 91.

Маленькій бытовой очеркъ изъ жизни алтайскихъ инородцевъ. Художественными красотами не блещетъ.

95. **Головачевъ, Ал.** Рудный уголокъ Алтая. „Міръ Божій", **92** г. 1.

Разсказъ о поѣздкѣ въ Зыряновскій рудникъ. Картины тяжелыхъ условій подземнаго труда рудокоповъ.

96. **Его же.** Отомстили. (Изъ алтайской жизни). „Вост. Об.", **91** г., 16.

Русскіе кулаки эксплуатируютъ инородцевъ, требуя съ нихъ громадные проценты на ссуженыя деньги. Такимъ путемъ инородцы попадаютъ въ полную кабалу къ кулаку, который и дѣлаетъ съ ними, что хочетъ: берутъ за полцѣны орѣхъ, бѣличьи шкуры и пр. Какъ ни терпѣливъ и ни забитъ инородецъ, притѣсненія и его выводятъ изъ терпѣнія, онъ при случаѣ какъ нибудь мститъ кулаку за его благодѣянія. Одинъ случай такой мести (уводъ лошадинаго табуна) и послужилъ темой разсказа.

97. **Ивановскій, С.** Въ горахъ Алтая. (Разсказъ миссіонера). „Сиб. В.", **93** г., 52, 56 (Пр.).

Разсказъ г. Ивановскаго ставитъ передъ нами представителей двухъ религій: православнаго миссіонера и алтайскаго кама (шамана). Камъ не просто изувѣръ, а и корыстолюбивый шарлатанъ, очерченный же въ разсказѣ силуэтъ миссіонера блистаетъ чисто-апостольскими чертами. Также глубока пропасть, отдѣляющая и простыхъ алтайцевъ-язычниковъ отъ христіанъ. Некрещеннымъ алтайцамъ совсѣмъ неизвѣстно чувство любви къ ближнему, даже своему сородичу и язычнику же. Напротивъ, христіане являются здѣсь не тѣми христіанами по имени, которыхъ мы привыкли видѣть, а истинными носителями заповѣди Христовой, какихъ мы знаемъ изъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. Прочитавъ разсказъ г. Ивановскаго, недоумѣваешь, почему эта перерождающая дѣятельность миссіи не коснется тѣхъ русскихъ кулаковъ, которые по словамъ г. М. М. (Природа и населеніе Алтая" въ „Том. Епархіал. Вѣд."), своей эксплуатаціей инородцевъ, сдѣлали для нихъ ненавистнымъ даже самое имя русскаго.

98. **Клементовскій.** „По своей неосторожности". „Сиб. В.", **92** г., 80, 81.

Шахты и галлереи въ рудникахъ требуютъ массу лѣса на крѣпи, огражденія и т. д. Лѣсъ отпускается, но не всегда попадаетъ въ рудникъ: иногда странный случай заброситъ его на чью нибудь крышу, а шахта стоитъ и безъ огражденій. Случается

и такъ, что кто нибудь оборвется въ нее, но причины такихъ несчастныхъ случайностей извѣстны: „по своей неосторожности".

Таковъ сюжетъ разсказа г. Клементовскаго изъ жизни алтайскихъ рудокоповъ.

99. **Купереръ А.** Великаны на Кар-Кечу (Алтайское преданіе). „Вост. Об.", **91** г., 17—18.

Переложенное въ стихи преданіе о томъ, какъ два великана хотѣли перегородить р. Катунь плотиною.

100. *** Проѣздомъ. Отъ Зыряновскаго рудника до Барнаула. (Дорожныя замѣтки и впечатлѣнія). „Сиб. В.", **92** г., 18.

Изданія, не вошедшія въ предыдущіе отдѣлы.

По географіи.

Державинъ. Геологическій разрѣзъ береговъ р. Томи отъ Кузнецка до Томска. „Извѣстія Императ. Томскаго Университета", кн. II.

Его же. Геологическія наблюденія по линіи Томско-Барнаульскаго и Барнауло-Кузнецкаго тракта. Тамъ же.

Его же. Отчетъ о геологической экскурсіи на р. Томь въ 1891 г., съ геологической картой р. Томи. Тамъ же, кн. V.

Крыловъ. Липа въ предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау. „Извѣстія Императ. Томскаго Университета", кн. III.

Изслѣдованіе липовыхъ насажденій въ Кузнецкомъ округѣ, по притокамъ р. Кондомы (сплошной районъ около 400 кв. верстъ и нѣсколько меньшихъ участковъ). Основываясь на своихъ изысканіяхъ (гербарій травянистыхъ растеній липоваго района), г. Крыловъ разсматриваетъ кузнецкую липу, какъ живой остатокъ исчезнувшей флоры предшествующихъ климатическихъ періодовъ Сибири.

По медицинѣ.

Леманъ. Составъ солей, содержащихся въ водѣ озеръ Шира и Шунетъ и рѣчки Солоновки. „Извѣстія И. Том. Унив.", кн. III.

Проф. Леманомъ были сдѣланы анализы воды, соли и ила рч. Солоновки. Результаты этого анализа довольно значительно разнятся отъ предыдущихъ анализовъ проф. Шмидта (въ 1881 г.) и лабораторіи Томскаго реальнаго училища (въ 1885 г.).

Макушинъ, А. Минеральныя воды Томской губерніи. „Извѣстія Императ. Томскаго Университета", кн. IV.

Г. Макушинъ группируетъ свѣдѣнія о рч. Солоновкѣ, д. Бѣлокурихинскомъ источникѣ и Рахмановскихъ ключахъ:—анализы воды, условія леченія и жизни, стоимость проѣзда отъ г. Томска. Авторъ находитъ, что эти минеральные воды, не исключая и Солоновки, недостаточно изучены. Кромѣ алтайскихъ водъ, г. Макушинъ разсматриваетъ 2 озера Каинскаго округа—Устьянцевское и Карачинское (оно же Татарское).

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

Совѣта Общества любителей изслѣдованія Алтая за 1891—92 г.г.

27 октября 1891 года Общество Любителей изслѣдованія Алтая открыло свои дѣйствія, а на общемъ собраніи членовъ Общества 1 ноября 1892 г. было постановлено считать отчетнымъ годомъ годъ январскій; такимъ образомъ, настоящему отчету подлежитъ дѣятельность Совѣта за первые четырнадцать мѣсяцевъ существованія Общества.

Согласно § 22 устава, первый составъ Совѣта избирается на два года, для послѣдующаго же времени—на одинъ годъ. Внося этотъ §, учредители имѣли въ виду отвѣтственность положенія Совѣта перваго состава, которому предстояла нелегкая задача, организовать дѣло, поставить его на ноги. Въ какой степени удалось ему выполнить эту задачу—будетъ видно при окончаніи полномочій Совѣта. Въ настоящее же время его работы по организиціи дѣла еще далеко нельзя считать законченными, почему Совѣтъ Общества нашелъ болѣе удобнымъ отложить составленіе полнаго отчета, который охватывалъ бы и освѣщалъ всѣ стороны дѣятельности Совѣта, до окончанія срока полномочій настоящаго состава Совѣта; вниманію же сегодняшняго собранія предложить лишь краткій отчетъ, въ который войдутъ только голые факты и цифры.

Къ 1 января 1893 г. Общество состояло изъ 108 членовъ, изъ которыхъ дѣйствительныхъ—97, сотрудниковъ—9, ревнителей—2.

Общихъ собраній было 3; очередныхъ засѣданій для выслушанія сообщеній—3 и засѣданій Совѣта—11. На первомъ же общемъ собраніи званіе почетнаго предсѣдателя Общества принялъ начальникъ Алтайскаго округа Н. И. Журинъ на основаніи § 6 устава; послѣ же его смерти, на собраніи 1 ноября 1892 г. званіе почетнаго предсѣдателя принялъ начальникъ Алтайскаго округа В. К. Болдыревъ. Въ составъ Совѣта вошли: предсѣдателемъ Ф. Е. Зассъ, товарищемъ предсѣдателя—Л. Л. Мартини, членами—А. Н.

Недзвѣцкій, П. Н. Соболевъ и П. Р. Чайгинъ; кандидатами членовъ Совѣта избраны: Н. С. Гуляевъ, Д. А. Поникаровскій, Н. С. Волконскій. Обязанность секретаря несъ П. Н. Соболевъ и обязанности казначея—Ф. Е. Зассъ. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны: Н. Ф. Миролюбовъ, С. П. Швецовъ и Е. П. Клевакинъ. Завѣдывать библіотекой Общества согласился В. К. Штильке.

Дѣятельность Совѣта выразилась въ организаціи дѣла черезъ привлеченіе членовъ, устройство библіотеки, въ составленіи и разсылкѣ 700 экземпляровъ програмы, которая могла бы облегчить работу членамъ Общества, объединивъ ее, въ подготовленіи литературнаго матеріала для будущаго Сборника Общества и пр., а также въ сношеніяхъ съ различными учеными и изслѣдователями Сибири и учеными Обществами.

Состояніе денежныхъ счетовъ Общества находится въ слѣдующемъ видѣ:

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Совѣта Общества любителей изслѣдованія Алтая съ 28 октября 1891 по 1 января 93 г.

Приходъ.

Отъ 1-го дѣйствительнаго члена Общества пожизненно . .	50 р.	»
« 73 дѣйствительныхъ членовъ за $18^{91}/_{92}$ г.	365 р.	»
« 12 « за 1893 г.	60 р.	»
« 2 ченовъ-ревнителей за $18^{91}/_{93}$ г.	10 р.	»
« Преосвященнаго епископа Макарія за 1892 г. . . .	5 р.	»
Итого . .	490 р.	
На изслѣдованіе Алтая.	12 р.	»
Проценты изъ сберегательной кассы	6 р.	87 к.
На изданіе Сборника по подпискѣ	563 р.	»
Итого .	581 р.	87 к.
Балансъ . . .	1071 р.	87 к.

Расходъ.

Уплачено въ типографію за печатаніе устава, програмы, бланокъ	89 р.	55 к.
Канцелярскіе и почтовые расходы.	27 р.	79 »
Книги для квитанцій, инвентарныхъ, протоколовъ	5 р.	50 »
Стклянки съ притертыми пробками.	7 р.	»
Печать Общества	5 р.	»

Зубъ мамонта	1 р. »
Вѣнокъ на гробъ Н. И. Журина	14 р. 30 к.
Разнощику и за объявленія	6 р. 5 к.
Итого .	156 р. 5 к.

Къ 1 января 1893 г. осталось:

Въ сберегательной кассѣ при Барнаульскомъ Окружномъ Казначействѣ по книжкѣ за № 1120	906 р. 87 к.
Въ наличныхъ деньгахъ	8 р. 81 к.
	915 р. 68 к.*)
Балансъ . .	1071 р. 87 к.

Почетный предсѣдатель Общества В. Болдыревъ.
Предсѣдатель Совѣта Ф. Зассъ.
Товарищъ предсѣдателя Л. Мартини.
Члены совѣта: А. Недзвѣцкій.
П. Чайгинъ.
Н. Гуляевъ.
Члены ревизіонной коммиссіи: Е. Клевакинъ
С. Швецовъ.
Н. Миролюбовъ.

Ближайшими своими задачами Совѣтъ ставитъ изыскать денежныя средства, составить и издать первый сборникъ матеріаловъ по изученію края и положить основаніе будущему музею Общества.

Предсѣдатель Совѣта *Ф. Зассъ.*
За Секретаря *П. Чайгинъ.*

---

*) Изъ нихъ: I) Запасный капиталъ . . . . . 100 р. (50 р. согласно уставу и 50 р. по утвержденію общаго собранія.
II) Суммы со спеціальнымъ назначеніемъ:
а) на изданіе сборника . . . . . 563 р.
в) на изслѣдованіе Алтая . . . 12 р.
III) Расходный капиталъ . . . . . 240 р. 68 к.
915 р. 68 к.

СПИСОКЪ

лицъ, подписавшихся на 1 выпускъ Алтайскаго сборника.

Алексѣева, П. Г.	3 р.
Андроновскій, И. И.	10 »
Бедринъ, В. П.	1 »
Бересневичъ, И. П.	5 »
Бобятинскій, А. А.	5 »
Биль, І. И.	3 »
Болдыревъ, В. К.	100 »
Буловасъ, А. С.	5 »
Буштедтъ, В. А.	3 »
Буштедтъ, В. А.	5 »
Васильевъ, И. Е.	1 »
Великолюдъ, С. М.	1 »
Ворсинъ, А. Ф.	20 »
Ворсинъ, И. Ф.	5 »
Голиковъ, М. Р.	5 »
Гороховъ, В. А.	50 »
Грязновъ, Г. В.	100 »
Гуляевъ, Н. С. 2-й	2 »
Евфратова, Н. Н.	1 »
Екель, П. Ю.	1 »
Еринъ, Ч. А.	3 »
Зассъ, Ф. Е.	5 »
Кириллова, Е. К.	3 »
Кобылинъ, А. В.	5 »
Кожевъ, И. Ф.	1 »
Крупскій, В. А.	5 »
Латыщевъ, Н. Ф.	1 »
Лессинъ, И. Ф.	1 »
Лифляндъ, Н. П.	5 »
Лубяныхъ, И. И.	1 р.
Майеръ, Н. Г.	5 »
Мартини Л. Л.	10 »
Маюровъ, В. В.	10 »
Меншиковъ, П. П.	3 »
Меньщиковъ, А. Г.	1 »
Миролюбовъ, Н. Ф.	2 »
Москвинъ, А. В.	100 »
Недзвѣцкій, А. Н.	3 »
Нечволодовъ, А. П.	1 »
Новогонскій, А. А.	2 »
Овсянкинъ, И. Е.	2 »
Орнатскій, П. В.	3 »
Платонова, Е. М.	50 »
Платоновъ, И. К.	100 »
Поникаровскій, Д. А.	3 »
Пѣшковъ, И. И.	5 »
Серебренниковъ, М. А.	3 »
Соболевъ, П. Н.	5 »
Фроловъ, А. Т.	3 »
Функъ, Д. Е.	1 »
Хромовъ, В. Е.	3 »
Хрѣновъ, А. И.	2 »
Чайгинъ, П. Р.	5 »
Шахновскій, А. А.	3 »
Шаръ, Н. Б.	1 »
Швецовъ, С. П.	3 »
Штильке, В. К.	3 »

СПИСОКЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
197	4 снизу	шрафовъ	штрафовъ
209	14 сверху	Эа	За
212	6 сверху	нерыва	перерыва

ОТДѢЛЪ БИБЛІОГРАФІИ.

2	3 снизу	на 1884 г.	на 1885 г.
13	11 „	225000 р.	22,500 р.
41	5 „	вѣрованія—интереснѣе свѣдѣній о дѣятельности миссіи	вѣрованія; интересны свѣдѣнія о дѣятельности миссіи
48	4 сверху	Купферъ	Копферъ

Стр.	Столб.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
286	прав.	4 сверху	b) pennata . . . K. 59	b) pennata. . . . K. 59, май, іюнь
„	„	9 „	Boechmeri	Boehmeri
„	„	11 „	Boechmeri.	Boehmeri, лѣтомъ
„	„	21 „	d) fulvus	d) fulvus (?)
„	„	23 „	**Agrostis** L. и т. д.	**Agrostis** L. polymorha Huds. a) vulgaris } A. іюнь, іюль; fl. r. IV, 436 (Ag. alba) b) alba } K. 61 fl. O. 36. A stolonifera
287	лѣв.	1 „	b) varia	b) varia (?)
„	„	12—13 св.	67 (A. pratens); fl. O. 42, K. 90	90 (A. pratens); fl. O. 43 K. 67
„	„	14 сверху	b) pratensis	b) pratensis (?)
„	„	17 „	c) dessertotum	c) dessertorum (?)
„	„	24 „	17. **Molinia**	17 **Molinia** (?)
„	„	31 „	Gmel. I, t. 20	Gmel. I, t. 20; тамъ-же
288	„	3 „	d) glaucum	d) glaucum (?)
„	„	14 „	fl. r. IV, 332	fl. r. IV, 332, іюль
„	„	18 „	d) juncus	d) juncus (?)
„	„	4—5 снизу	fl. a. K. 129 I, 68	fl. a. I 68; K. 129
„	прав.	7 снизу	B.	C.
289	лѣв.	22 сверху	fl. a. 223	fl. a. IV, 223.
„	„	39 „	K. 112	K. 122
„	„	2—34 св.	**Lemna minor** L. и т. д.	**Lemna minor** } A. fl. r. IV 16; fl. a. I 43; fl. O. 14; K. 173 b) trisulca }
290	„	14—18 св.	a) ramosum Hud. іюль. **C. B.**	a) ramosum. Huds. іюль **C. B.** fl. r. IV, fl. a. IV, 236, fl. O. 317; K. 132.
„	„	„	b) simplex . . . . K. 132, 133	b) simplex Huds. іюль **C.** рѣка Бачатъ. Fl. r. IV, 4; fl. a. IV, 236, fl. O. 317, K. 133
290	лѣв.	36 сверху	IV, 147	IV, 174
292	„	18 „	Караканска; **C.**	Караканска; **B.**
„	„	25 „	Ереемой	Ересной
293	„	30 „	73. **Urtica** uvens	73. **Urtica** urens

Стр.	Столб.	Строка.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
„	прав.	27	„	11, f. 2	12, f. 2
295	лѣв.	20	„	a) oricutale	a) orientale.
„	прав.	31	„	fl. r. II, 130	fl. r. II 437; fl. a. I, 130.
296	лѣв.	12	„	Апр.	Апр., май
„	„	17	„	fl. O. 285	fl. O. 295.
297	„	1	снизу	1 et 2	1 et 2 ϑ. latiloba. C. Августъ; степь, Барсуч. гора; fl. r. II 587
„	прав.	1	сверху	meycriana	Meyeriana
„	„	19	„	Gm. II, t. 1.	Gmel. II t. 83, f. 1.
298	лѣв.	4	„	Sentio	Senecio.
„	„	9	„	Senetio	Senecio
„	„	13	„	Senetio	Senecio
„	„	20	„	Senetio	Senecio
„	„	25	„	Senecio	Senecio erucaefolius
„	„	35	„	fl. a. 109	fl. a. IV, 109
299	„	1	„	Eurinea	Jurinea
„	„	15	„	cernua	* cernua
„	„	8	снизу	fl. a. IV	fl. a. IV, 11
„	„	6	„	intybis	intybus
„	„	2	„	fl. II, 798	fl. r. II, 798.
300	„	7	сверху	II, t. 3 CC. IV; fl. a. 140	II, t. 3. CC.; fl. a IV, 140
301	прав.	4	„	іюнь	май
„	„	4	снизу	163. **Elsholtia**	* 163. **Elsholtia**
302	лѣв.	11	„	fl. a. II, 390	fl. a. II 390; fl. r. III, 346
„	прав.	28	сверху	387; fl. a. III	387; Pall. fl. r. III
303	лѣв.	9	снизу	181. **Plantago** 23 **Plantaginaceae**	23 **Plantaginaceae** 181. **Plantago**
304	„	5	„	a) Agardhii	* a) Agardhii
„	„	7	„	b) myosotidiflora	* b) myosotidiflora
„	„	19	„	I, 189; fl. O. 43	I, 189; fl. O. 73
„	прав.	5	„	etianoglabris	etiam glabris
„	„	7	„	a) aquatica	* a) aquatica
„	„	6	„	b) laeta	* b) laeta
„	„	2	„	fl. r. 231;	fl. r. III, 231;
305	„	18	сверху	lamiginosa	lanuginosa
„	„	26	„	omoena	amoena
308	лѣв.	20	„	**Carum** corvi	**Carum** carvi
„	„	7	снизу	* e) palustre	*) e) patustre (?)
309	„	4	„	b) petracum	b) petraeum
„	„	2	„	278	268
„	прав.	7	„	fl. r. II 183; fl. a. I	fl. r. II, 183; fl. a. II.
310	„	22	сверху	263. **Perus** L.	263 **Pirus** L.
312	лѣв.	19	„	β) trifoliata	β) trifoliata (тотчасъ же послѣ Chaix.)
„	прав.	7	„	e) betulaefolia	* e) betelaefolia
„	„	10	„	f) salicifolia	* f) salicifolia.
„	„	22	„	demidata	denudata
„	„	3	снизу	fl. a. III, 252	fl. a. III 252; fl. r. I 523
313	„	1	„	omissa	emissa
314	лѣв.	1	сверху	Astrogalus L.	Astragalus L.
315	„	23—25	св.	fig. dextra (Evonymus europaeus. . . въ Барнаулѣ)	fig. dextra (Evonymus. . . въ Барнаулѣ).
„	„	35	сверху	fl. r. I, 252	fl. . I, 503; fl. a. I 252 pl fl. r. t. 89
316	„	15—17	св.	(*Acer* tataricum. . . t. 3.)	(Acer tataricum. . . t. 3.)
„	„	18	сверху	**Tamaricineae**	**Tamariscineae**
317	„	17	„	f) mirabilis	f) mirabilis; fl. O. 90
318	прав.	16	„	137	157.
319	лѣв.	6	снизу	c) pondula	e) pendula
321	прав.	7	„	a) aquilagifolium	a) aqnilegifolium
322	лѣв.	10	сверху	II, 255	II, 355
„	„	25	„	Ost. 197; K, 377	Ost. 197; K. 371
323	„	5	„	a) glandulosa	a) glandulosa (?)

Стр.	Столб.	Строка	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
323	лѣв.	12 сверху	a) crassifolium	a) crassifolium
324	прав,	7 снизу	C., болото; r. IV	C. болота; fl. r. IV. 513
325	„	13 сверху	fl. a. IV, 332	fl. a. IV, 322
326	лѣв.	8 снизу	Aquilege	Aquilega
„	„	13 „	359	358, 359
„	прав.	13 „	Bupleupum	Bupleurum
„	„	1 „	**44**, 529.	**44**, 259.
327	„	1 сверху	20	20, 21
328	лѣв.	10 „	115, 116	115, 116, 118
„	„	23 „	Herocleum	Heracleum
„	„	30 „	**Hippuri-daceae** 258	**Hippuri-daceae-s** 43, 258
329	„	31 „	panicum 4	panicum 4, 5, 6,
„	„	10 снизу	Pieris	Picris
„	„	8 „	**Pirola-ceae 20**, 162, 162	**Pirola-ceae 20**. 160, 161, 162
„	прав.	29 сверху	Rinautus	Rinantus
„	„	22 снизу	Рябина 273	Рябина 263
„	„	8 „	Scirpus 32	Scirpus 31, 32
330	лѣв.	10 „	Степной атаманъ 289	Степной атаманъ 287
„	„	4 „	Tanaxacum	Taraxacum
„	прав.	7 сверху	Tricutalis	Trientalis
„	„	17 „	Tussilugo 103	Tussilago 101, 103
„	„	посл. снизу	(пропущена)	**Xanthium** 112

Смѣсь.

О вскрытіи и замерзаніи рѣки Оби у г. Барнаула.

Стр.	Столб.	Строка	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	„	5 сверху	съ 1832 по 1892 г.	съ 1838 по 1892 г.
2	прав.	28 „	1848 14	1848 24
„	„	40 „	1860 191	1860 192
„		7 снизу	21 апрѣля въ 12 час.	21 апрѣля въ 2 часа
3	лѣв.	3 сверху	1861, 18 апрѣля	1861, 12 апрѣля
„	„	25 „	въ 1871 30/19 ноября	въ 1771 30/19 ноября
4	„	14 „	Максимумъ 31,0	Максимумъ 31,4
„	„	„	Средній минимумъ 2,2	Средній минимумъ 12,2
„	„	16 „	Максимумъ 18,5	Максимумъ 17,5
			(въ графѣ: осадки, отклоненіе отъ нормы)	
5	„	11 снизу	29,9	209,9
			(въ графѣ число дней съ отклоненіемъ отъ нормы)	
„	„	„	+ 9,6	+ 29,6
„	„	8 снизу	августъ 41,5	августъ 41,4 дек. 14,1; год. 256,8
„	„	„	Макс. 44 въ іюлѣ съ 1892 г.	Макс. 44 въ іюлѣ 1892 г.
6			(Таблица влажность въ іюнѣ въ 1 ч. пп. показано)	
			13,8	10,8
			(Облачность октября показано въ 1 ч. п.)	
			6,2	6,3
			(Годовое число вѣтровъ показано):	
			N 4,9; NE 14,5; SE 5,9; S 9,3, SW 32,0	N 49, NE 145, SE 59, S 93, SW 320
			(Число вѣтровъ по мѣсяцамъ показано):	
			(N іюнь) 1,0	10
			(E іюль) 9,4	9,5
			(NW декабрь) 3	3,5
			(Тихо въ декабрѣ показано)	
			32	22

Цѣна 2 рубля.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ: въ **Барнаулѣ**—въ Совѣтѣ Общества любителей изслѣдованія Алтая; въ **Томскѣ** и **Иркутскѣ**—въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Макушина.

14р.–
1 портр.

